

Святаго Отца нашего
КИРИЛЛА
АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО
ТОЛКОВАНІЕ
на евангеліе отъ Іоанна.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силою мноюю (Псал. 67, 12), прекрасно возглашаетъ Псалмопѣвецъ, — и приступать къ сему, думаю, подобаетъ не всѣмъ вообще, но только просвѣщеннымъ благодатію свыше, такъ какъ *всяка премудрость отъ Господа*, какъ написано, (Сирах. 1, 1), *и всяко даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17 ср. Лук. 21, 15; 1 Кор. 1, 30; Іов. 12, 13; Притч. 2, 6 и др.). И дѣйствительно, разсужденіе о Высочайшей всѣхъ Сущности и Ея тайнахъ оказывается дѣломъ опаснымъ и для многихъ не безвреднымъ, молчаніе же о семъ свободно отъ опасностей. Но насъ, хотя и думающихъ, что надлежало бы конечно хранить молчаніе, выводитъ изъ него Сущій надъ всѣмъ Богъ, говоря одному изъ святыхъ (это былъ Павелъ): *глаголи, и да не умолкнешь* (Дѣян. 18, 9). Такую же заповѣдь имѣетъ и законъ (Моисеевъ), какъ бы въ чувственномъ образѣ указывающій на пред-

меты духовные. Призваннымъ къ божественному священству онъ повелѣваетъ трубными звуками объявлять народу о томъ, что онъ долженъ былъ узнать. Богъ, думаю, желавшій дать совершеннѣйшій законъ, не считалъ должнымъ, чтобы вожди народовъ, *положивъ руку на уста*, по написанному (ср. Суд. 18, 19 и Іов. 39, 34), изъ опасенія не показаться дерзко берущимися за предметы, превышающіе умъ человѣческой, отказывались отъ разсужденія, столь необходимаго для научаемыхъ благочестію и богопознанію, и избирали молчаніе, вредное для приступающихъ къ наукѣ. Но при этомъ и устрашаетъ насъ Христовъ ученикъ, говоря: *не мнози учителя бывайте* (Іак. 3, 1). Также и Премудрый Екклесіастъ, указывая на опасность ученія таковымъ предметамъ, говоритъ: *разсѣкая дрова бѣду приметъ въ нихъ, аще спадетъ стѣчиво, и самъ лицемъ смятется, и силы укрѣпитъ* (Екклес. 10, 9). *Стѣчиву* (топору) уподобляетъ остроту ума, какъ могущаго проникать и доходить до внутреннѣйшаго, хотя бы ему и препятствовала грубость и дебелость матеріи,—а *деревами* также образно называетъ созерцанія богодухновеннаго Писанія, устрояющія изъ книгъ, въ коихъ содержатся, какъ бы нѣкій духовный садъ и порождающія кромѣ того и плодоношеніе Святаго Духа. Кто эти духовныя *дерева*, тоестъ божественныя и таинственныя созерцанія богодухновеннаго Писанія, пытается раскрыть посредствомъ изслѣдованія и сильнѣйшаго напряженія ума и остроты, тотъ *бѣду приметъ* (можетъ подвергнуться опасности) въ особенности тогда, когда, говоритъ, *спадетъ стѣчиво* (топоръ), тоестъ, когда умъ не будетъ правильно понимать истинный Смыслъ Писанія и, какъ бы оставивъ прямую дорогу, устремится по нѣкому другому пути созерцанія, удаленному отъ истины. Подвергшійся

сему въ смятеніе приведетъ лице своей души, тоестъ сердце, и *укрѣпитъ* въ себѣ злыя и противныя силы, кои горькими и извращенными разсужденіями прельщаютъ умъ заблуждающихся, не позволяя ему взирать на красоту истины, извращая его различнымъ образомъ и склоняя къ увлеченію непристойными мыслями, ибо *никто же речетъ анаѳема Іисуса*, развѣ только Веельзевуломъ (1 Кор. 12, 3). Но да не по думаетъ кто, заблуждаясь, что здѣсь дается изъясненіе этихъ словъ ложное или какое-либо обманное. Деревяными, какъ мы уже сказали, Священное Писаніе обыкновенно называетъ созерцанія, содержащіяся въ богодухновенныхъ Писаніяхъ. Такъ и чрезъ премудраго Моисея Богъ всяческихъ говоритъ нѣчто подобное же къ тогдашнимъ людямъ: *аще же обсядеша окрестъ¹⁾ града²⁾ дни многи воевати его въ пріятіе его³⁾, да не истребиши садовія его—возложити⁴⁾ на нь желѣзо, но отъ него да яси⁵⁾, самого же не постъчеша. Еда человекъ⁶⁾ древо еже въ дубравѣ⁷⁾—внити⁸⁾ отъ лица твоего въ забрала? Но древо, еже въси, яко не ястся плодъ его⁹⁾, сіе потребиши и постъчеша* (Второз. 20, 19—20). Хотя всякому, предполагаю, и очевидно, что Богъ всяческихъ не удостоилъ бы положить намъ такой законъ, если бы сказанное разумѣлось о деревьяхъ, выростающихъ изъ земли, однакоже и изъ другой заповѣди, думаю, можно доказать, что Богъ отнюдь не щадилъ ихъ (деревья) и

¹⁾ *περι* какъ въ греч но слав опускаеть

²⁾ Слав приб. единъ Ват и др. ми но Ал и др. мн, опуск.

³⁾ *αυτις*, по Слав. *себѣ*

⁴⁾ *επιβαλειν*, по Слав: *возложитъ—επιβαλων* какъ код 53 у No1m

⁵⁾ Слав. *но токмо* (- *αλλ η* какъ Ват и др но Ал какъ св. Кир *да яси плодъ отъ нихъ αλ' αυτων* и код, 53)

⁶⁾ Слав приб *есть*.

⁷⁾ *δρυμω* и Алекс и др но Ват и др. *αυρω*

⁸⁾ *εισελθειν*, Слав. *еже внити*.

⁹⁾ *ου καρποφορον εστι*—букв не плодосъдобно есть.

не придавалъ имъ никакого значенія. Ибо что опять повелѣваетъ Онъ касательно лжеименныхъ боговъ? *Трѣбища ихъ, говоритъ, разсыплете, и столпы ихъ сокрушите, и дубравы ихъ посѣчете* (Второз. 7, 5). Вблизи же Своего жертвенника Онъ совсѣмъ не дозволяетъ возвращать деревья, ибо ясно возвѣщаетъ: *да не насадиши себѣ*¹⁾ *дубравы близъ олтаря Господа Бога твоего* (Второз. 16, 21). И если къ этому нужно еще присоединить что либо, то скажу подобно премудрѣйшему Павлу: *еда о деревьяхъ радитъ Богъ? или насъ ради всяко глаголетъ?* (1 Кор. 9, 9—10),— посредствомъ чувственныхъ образовъ руководя къ созерцанію предметовъ духовныхъ. Посему скажемъ уже, что подъ *городами* можно разумѣть сочиненія нечестивыхъ еретиковъ, не безъ украшеній нѣкихъ укрѣпленныя мудростію міра и хитросплетенными обманами мыслей. Но приступаетъ для осажденія ихъ и нѣкоторымъ образомъ облагаетъ кругомъ, воспріавъ *щитъ въры и мѣчь духовный, иже есть глаголъ Божій* (Ефес. 6, 16. 17), всякій, кто сражается за священные догматы Церкви и со всею силою выступаетъ противъ ихъ лжеученій, стараясь, какъ говоритъ Павелъ, *помышленія низложить и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 4. 5). Итакъ, когда, говоритъ, такой воинъ Христовъ окружаетъ ненавистныя сочиненія еретиковъ какъ бы нѣкую иноплеменную землю и встрѣчается съ деревьями садовыми, то есть если найдетъ слова изъ богодухновеннаго Писанія, очевидно или изреченія пророковъ, привлеченныя для цѣли ихъ, или и свидѣтельства изъ

¹⁾ Св. Кир приб. здѣсь: *пар*, но въ др. м. безъ этой прибавки, какъ и др. греч

Новаго Завѣта: тотъ да не наводитъ на нихъ (мѣста Священнаго Писанія) остроту своего ума, какъ бы нѣкую сѣкиру, для уничтоженія и отсѣченія ихъ. Вѣдь слово Божіе отнюдь конечно не должно быть отвергаемо только потому, что оно употребляется не умѣющими правильно толковать его. Но поелику оно плодоносно, то скорѣе послужить тебѣ въ помощь и пищу. И дѣйствительно, обращая въ правое доказательство вѣры то, чѣмъ они иногда пользуются неразумно, мы не только не окажемся немощными, но содѣлаемся напротивъ сильными въ основаніяхъ противъ ереси. Приводить тотчасъ же и основаніе, нѣкоторымъ образомъ убѣждающее слушателей въ томъ, что стремленія защиты должны направляться не къ разрушенію божественныхъ словесъ, а наоборотъ—къ уничтоженію того, что неправильно говорится противниками: *еда, говоритъ, человекъ (есть) древо еже въ дубравѣ—внити отъ лица твоего въ забрала?* Неужели, говорить, ты можешь подумать когда либо, что взятое изъ священныхъ писаній изреченіе, подобно какомулибо изъ ересіарховъ, можетъ само по себѣ выступать на борьбу съ тобою, а не наоборотъ—насильственно привлекается къ этому безуміемъ тѣхъ (ересіарховъ)? Итакъ, не вырубай, говорить, но да будетъ тебѣ и пищею, *древо же, еже въси, яко не яется плодъ его, потребиши и постычеша;* ибо для желающихъ мыслить право не съѣдобенъ плодъ сочиненій ихъ. Противъ нихъ-то и да устремляется всякая сѣкира, тамъ да проявляется сила духовныхъ древосѣковъ. на нихъ да блистаетъ топоръ крѣпкій въ защитѣ (истины). А негодность и бесполезность болтовни иномыслящихъ превосходно изъяснилъ намъ и пророкъ Осія въ словахъ: *рукоятъ не имущая силы еже сотворити муку, аще же и сотворитъ, то чуждѣи поядятъ ю* (Ос. 8, 7), ибо старающіеся отчуж-

дить себя отъ любви къ Богу будутъ поядать пустое и безильное ученіе своего невѣжества.

Но теперъ слѣдуетъ, думаю, возвратиться къ тому, что мы говорили въ началѣ. Весьма трудно изъясненіе божественныхъ тайнъ и быть можетъ лучше молчаніе. Но такъ какъ, трудолюбивѣйшій братъ, многія основанія побуждаютъ насъ посвятить сочиненіе свое, какъ бы нѣкій плодъ устъ и духовную жертву, то и не умедлю сдѣлать это, возложивъ надежду на Бога, умудряющаго слѣпцовъ и требующаго отъ насъ не того, что выше нашихъ силъ, но приемлющаго какъ жертву и приношенія отъ бѣдныхъ. Такъ желающему принести даръ во всесоженіе Господу, какъ читается въ началѣ книги Левитъ, Законодатель повелѣлъ жертвовать тельцовъ. Но опредѣливъ этимъ мѣру прообразовательнаго ветхозавѣтнаго благочестія, Онъ потомъ уменьшаетъ ее, говоря, что тѣмъ, кои не имѣли бы достатка для такого дара, должно приносить въ жертву мелкій скотъ¹⁾. Но зналъ Онъ конечно и то, что ужасная и безвыходная бѣдность можетъ заставить кого либо быть не въ состояннн и на такую жертву. почему и говорить: *и принесетъ отъ горлицъ, или отъ голубовъ даръ свой* (Лев. 1, 14). Но и еще болѣе бѣднаго, чѣмъ эти, и приходящаго съ еще менѣе цѣнными жертвами Онъ удостоиваетъ пріятія, ибо говорить: *мука пшенична будетъ даръ его* (Лев. 2, 1), назначая такимъ образомъ даръ, легко доступный, могу думать, всякому и не очень обременяющій даже и крайнюю бѣдность. Законодатель зналъ, что лучше конечно и превосходнѣе приносить хотя бы и немного плодовъ, чѣмъ совсѣмъ не приносить и, изъ стыда не показаться (въ этомъ) ниже другихъ, доходить до мысли о ненужности почитать (жертвами) Владыку всяческихъ.

¹⁾ овецъ, агнцевъ и козлищъ

Вполнѣ убѣжденный всеѣми этими основаніями и удаливъ изъ моей души боязливость, покровительницу молчанія, я буду думать, что должно почитать моего Владыку тѣмъ, что есть у меня,—и, какъ бы нѣкую пшеничную муку, смоченную елеемъ, принесу питательное и пріятное читателямъ разсужденіе.

Начнемъ ¹⁾ съ писанія Іоанна, принимаясь хотя и весьма великое дѣло, но не унывая по вѣрѣ. Безспорно надлежитъ сознаться, что мы скажемъ и изъяснимъ конечно менѣе того, чѣмъ должно. Но великая трудность этого писанія (евангелія Іоанна) или и, что вѣрнѣе, немощь нашего ума должны побуждать меня просить справедливаго извиненія въ этомъ. Повсюду направляя разсужденіе къ догматическому изслѣдованію, мы будемъ, по мѣрѣ силъ, опровергать лжемиѣнія ересеучителей, не простирая размѣры слова на столько, сколько возможно, но удаляя излишнее и стараясь удержаться въ должныхъ предѣлахъ.

Нижеслѣдующее обозначеніе главъ приведетъ въ ясность, о чемъ у насъ идетъ болѣе подробное разсужденіе, къ коимъ мы присоединили и цифры, чтобы читателямъ было удобнѣе находить искомое.

¹⁾ Отсюда видно, что это былъ первый истолковательный трудъ Святаго Отца.

Г Л А В Ы,

Содержащіяся въ первой книгѣ.

I. О томъ, что взъченъ и прежде взкъ Единородный, — предметомъ изъясненія служитъ изреченіе: „въ началѣ бѣ Слово“ (Иоан. 1, 1).

II. О томъ, что Сынъ, будучи и Богомъ еднотелнымъ Отцу, въ собственной существуетъ ипостаси, подобно же и Отецъ,—предметомъ служитъ изреченіе: „и Слово бѣ къ Богу“ (Иоан. 1, 1).

III. О томъ, что Сынъ есть и Богъ по природѣ, никоимъ образомъ не меньше или не подобенъ Отцу,—предлжжитъ изреченіе: „и Богъ бѣ Слово“ (Иоан. 1, 1).

IV. Противъ дерзających говорить, что другое есть внутреннее (*ευδιαθετος*) и природное (*φυσικος*) въ Богъ и Отцъ Слово, и другое—называемое въ священныхъ божественныхъ писаніяхъ „Сыномъ“,—такое зломнѣніе принадлежитъ Евноміанамъ, — предлжжитъ для объясненія изреченіе: „Сей бѣ въ началѣ къ Богу“ (Иоан. 1, 2).

V. О томъ, что Сынъ есть по природѣ Творецъ всѣхъ съ Отцемъ, какъ существующій изъ сущности Его, а не какъ слуга пріемлемый (для сего),—предложеніемъ служитъ изреченіе: „Вся тѣмъ быша“ (Иоан. 1, 3).

VI. О томъ, что Сынъ есть жизнь по природѣ, и посему не тваренъ, но изъ сущности Бога и Отца,—предметомъ служитъ изреченіе: „Еже бысть, въ томъ животь бѣ“ (Иоан. 1, 3—4).

VII. О томъ, что Сынъ есть свѣтъ по природѣ, и посему не тваренъ, но изъ сущности Бога и Отца, какъ свѣтъ истинный изъ свѣта истиннаго, — предметомъ служатъ слова „И животь бѣ свѣтъ челоукомъ“ (Иоан. 1, 4).

VIII. О томъ, что одинъ только Сынъ Боги есть свѣтъ истинный, тварь же нѣтъ, будучи (только) причастна свѣту,

какъ произшедшая,—предлежитъ изреченіе: „Бѣ свѣтъ истинный“ (Іоан. 1, 9).

IX. О томъ, что душа человѣка не предсуществуетъ тѣлу, ни воплощается (въ тѣлѣ) за прежнія грѣхи, какъ думаютъ нѣкоторые,—предлежитъ изреченіе: „Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ: въ міръ бѣ“ (Іоан. 1, 9—10).

X. О томъ, что Единородный только одинъ по природѣ Сынъ изъ Отца, какъ сущій изъ Него и въ Немъ,—предметомъ служитъ изреченіе: „Бога никтоже видѣ нигдѣже“ (Іоан. 1, 18).

КНИГА ПЕРВАЯ.

По истинѣ точенъ и богонаученъ умъ святыхъ евангелистовъ, какъ бы съ какого холма и мѣста созерцанія великолѣпнаго зрѣлица, отовсюду усматривающій потребное для слушателей и съ напряженнымъ нѣкимъ стараніемъ уловляющій то, что считаетъ полезнымъ для жаждущихъ истиннаго разумѣнія божественныхъ догматовъ и съ благимъ намѣреніемъ изслѣдующихъ сокровенный въ божественныхъ писаніяхъ смыслъ. Это потому, что не занимающимся пустыми изслѣдованіями и не увлекающимся хитро-сплетенными обманами мыслей болѣе, чѣмъ радующимся истинѣ, открываетъ (истину) Духъ, такъ какъ ни *въ злохудожну душу не внидетъ* (Прем. Сол. 1, 4), ни съ другой стороны дозволяетъ драгоценнымъ жемчужинамъ валяться у ногъ свиней (Матѳ. 7, 6), но со всею благосклонностію бесѣдуетъ съ простѣйшими душами, какъ имѣющими совершенно безхитростное движеніе и отказывающимися отъ излишняго уметствованія, коему постоянно и случается *изумляться* (Еккл. 7, 17) и вслѣдствіе извилистости уклоняться отъ прямого и царскаго пути, ибо *ходитъ надѣясь, иже ходитъ прости*, по слову Соломона (Притч. 10, 9).

Если же святые евангелисты имѣютъ весьма удивительную точность въ писаніи,—ибо *не они говорятъ*, по слову Спасителя (Матѳ. 10, 20), но *Духъ Отца въ нихъ*, то со всею основательностію превыше удивленія дол-

женъ поставить писаніе Іоанна тотъ, кто обратитъ взоръ свой на возвышенность его созерцаній, на остроту его ума и на послѣдовательное и согласное между собою изложеніе мыслей. Въ изъясненіи божественныхъ догматовъ они (евангелисты) конечно сходятся другъ съ другомъ и, какъ бы отправившись отъ черты ¹⁾, устремляются къ одной цѣли, но (внѣшній) образъ слова у нихъ слагается нѣсколько различный. Они представляются мнѣ подобными тѣмъ, у коихъ есть повелѣніе собраться въ одинъ городъ, но они не согласились идти одною и тою же большою дорогою. Такъ, другіе евангелисты, какъ можно видѣть это (въ ихъ евангеліяхъ), съ большою точностію ведутъ рѣчь о плотскомъ родословіи Спасителя нашего и или по порядку низводятъ потомковъ Авраама до Іосифа ²⁾, или наоборотъ—возводятъ предковъ Іосифа до Адама³⁾,—а блаженный Іоаннъ не очень много позаботился о семъ, но посредствомъ какъ бы пламенѣющаго и огненнаго движенія ума рѣшается косаться самихъ превышающихъ умъ человѣческой предметовъ и дерзаетъ изъяснять неизреченное и не-сказанное рожденіе Бога-Слова. Зналъ онъ конечно, что *слава Божія крыетъ слово* (Притч. 25, 2), что божеское достоинство превыше нашего разумѣнія и слова и что свойства божественной природы крайне трудно выражать въ словѣ и изъяснять.

Но поелику необходимо было какъ бы ладонью измѣрить небо и съ ничтожными силами человѣческими приступить къ предметамъ для всѣхъ мало-доступнымъ и трудно-изъяснимымъ, дабы не облегчилось бы для ересу-учителей нападеніе на простецовъ въ томъ случаѣ, если бы не было никакого гласа святыхъ, кои были *само-*

1) Или столба и преграды, откуда начинался состязательный бѣгъ

) Матѳей.

3) Лука.

видцами и служителями Слова (Лук. 1, 2), останавливающего (гласа) зломыслие тѣхъ (ересеучителей): то по сему стремительно обращается къ самому главнѣйшему изъ божественныхъ догматовъ, восклицая: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово: Сей (Сіе) бѣ въ началѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1—2). Но я думаю, что занимающимся священными писаніями должно и у всѣхъ (другихъ священныхъ писателей) брать слова, кои окажутся соотвѣтствующими цѣли и полезными: такимъ образомъ собирая во едино и сводя къ единой цѣли и мысли разнообразныя созерцанія многихъ, они взойдутъ въ должную мѣру знанія (Ср. Ефес. 4, 13) и, подражая трудолюбивой и мудрой пчелѣ, соорудятъ сладостные соты Духа.

Нѣкоторые изъ трудолюбцевъ говорятъ, что послѣ распятія Спасителя нашего и восшествія на небеса какіе-то лжепастыри и лжеучители, подобно дикимъ звѣрямъ бросившись на стадо Спасителя, не малое произвели смятеніе, *говоря отъ сердецъ своихъ*, какъ написано, *а не отъ устъ Господнихъ* (Іерем. 23, 16), — даже болѣе, не отъ одного только сердца своего, но отъ наученій отца своего, очевидно діавола. Вѣдь если *никто не можетъ сказать анагема Іисусу* (1 Кор. 12, 3), какъ только Веельзевуломъ, то какъ можетъ оказаться не истиннымъ наше слово о нихъ? И что изрыгаютъ на собственную голову тѣ, кои невѣжественно и нечестиво утверждаютъ, что Единородное Слово Бога, свѣтъ вѣчный, въ Коемъ всѣ мы *и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28), впервые призванъ къ существованію только тогда, когда и какъ человѣкъ рожденъ чрезъ святую Дѣву и, общій этотъ (всѣмъ людямъ) видъ пріявъ, *на земли явися*, какъ написано, *и съ человекки поживе* (Варух. 3, 38). Имѣющихъ такой образъ мыслей и дерзающихъ клеветать на неизречен-

ное и превѣчное рожденіе Сына пророческое слово укоряетъ такимъ образомъ: *вы же прїидите стѣмо, сынове беззаконнїи, стѣмя прелюбодѣевъ и блудницы: въ чемъ услаждаетесь, и на кого отверзосте уста ваша, и на кого изсунуосте языкъ вашъ* (Иса. 57, 3. 4)?—языкъ, очевидно не износящій доброе изъ добраго сердца, но извергающій ядъ скверноубійственнаго змія, о коемъ Псалмопѣвецъ какъ бы говоритъ къ единому и надъ всѣми Богу: *Ты стерлѣ еси главы змія на водѣ* (Псал. 73, 13) ¹⁾.

Поелику же о семь не малое было у увѣровавшихъ смущеніе и вредъ отъ соблазна подобно язвѣ пожиралъ души простецовъ,—ибо нѣкоторые, болтовнею тѣхъ еретиковъ отвлекаемые отъ истинныхъ догматовъ, дѣйствительно думали, что Слово тогда только призвано къ началу бытія, когда стало человѣкомъ: то тѣ изъ увѣровавшихъ, кои были болѣе мудрыми, собравшись и сопедшисъ всѣ вмѣстѣ, приступили къ ученику Спасителя, тоестъ къ самому Іоанну, говорю, и возвѣстили ему о недугѣ, удручавшемъ братьевъ,—открыли ему и пустословіе ересеучителей и горячо умоляли его помочь имъ самимъ своими свѣтовожденіями чрезъ Духа и простереть спасительную руку уже уловленнымъ и попавшимъ внутрь сѣтей діавольскихъ. Поскорбѣвъ о погибшихъ и извращенныхъ умомъ, Ученикъ счелъ также весьма неумѣстнымъ, чтобы не принять никакого попеченія и о послѣдующихъ поколѣніяхъ и обратился къ написанію книги. Присемъ онъ другимъ евангелистамъ предоставилъ пространіе повѣствовать о томъ, что можно было сказать по человѣчеству о законномъ по плоти и естественномъ Его родословіи и рожденіи. Самъ же

¹⁾ Слав.: *зміевъ въ водѣ*.

очень горячо и весьма мужественно устремляется противъ пустословія вводящихъ такія лжеученія, говоря: *въ началѣ бѣ Слово.*

Г Л А В А I.

О томъ, что вѣченъ и прежде вѣкъ Единородный

I. 1. Въ началѣ бѣ Слово.

Что на это скажете вы, вводящіе намъ новаго и недавняго Сына, чтобы уже и совсѣмъ не вѣрить тому, что Онъ есть Богъ, ибо *не будетъ въ тебѣ Богъ новъ* (Псал. 80, 10), говорить божественное Писаніе? Какъ же не *новъ*, если рожденъ въ послѣднія времена? И не сказалъ ли лжи, говоря Иудеямъ: *истинно говорю вамъ: прежде нежели Авраамъ былъ, Я есмь* (Іоан. 8, 58)? Вѣдь очевидно конечно и для всѣхъ безспорно, что Христосъ родился отъ Святой Дѣвы много времени спустя послѣ блаженнаго Авраама. Какъ же вообще сохранится тогда истинный смыслъ выраженія: *бѣ въ началѣ*, если Единородный получилъ бытіе въ концѣ вѣковъ? Замѣть и изъ послѣдующаго, къ какой нелѣпости ведетъ отрицаніе вѣчнаго существованія Сына и мысль, что Онъ получилъ бытіе въ позднѣйшія времена.

Но намъ снова должно обратиться въ точнѣйшему изслѣдованію изреченія блаженнаго Евангелиста: *въ началѣ бѣ Слово.* Нѣтъ ничего старше начала, если выдерживать опредѣленіе понятія начала въ себѣ самомъ; ибо начало начала никогда не можетъ быть, или же, если мыслится и берется прежде него что-либо другое, то оно конечно перестанетъ быть истиннымъ началомъ. Въ противномъ случаѣ, тоестъ если допускается, что нѣчто предсуществуетъ дѣйствительному началу, рѣчь о немъ (началѣ) пойдетъ у насъ въ безконечность, такъ

какъ всегда будетъ превосходить другое начало, производящее то, о коемъ будетъ наше изысканіе. Итакъ, начало начала быть не должно, по точному и вѣрному разсужденію, но въ необъятную безпредѣльность должна уходить рѣчь о немъ. И такъ какъ постоянное движеніе назадъ (къ безпредѣльному началу) не имѣетъ конца и превосходитъ мѣру вѣковъ, то Сынъ не можетъ оказаться произшедшимъ во времени, но напротивъ—существуетъ вѣчно вмѣстѣ съ Отцемъ. Вѣдь *былъ* въ началѣ. Если же *былъ* въ началѣ, то какой, скажи мнѣ, умъ возможетъ перелетѣть значеніе этого „*былъ*“? Когда же вообще это „*былъ*“ можетъ стоять какъ бы въ концѣ, если оно всегда предшествуетъ слѣдующей мысли и предваряетъ слѣдующее за нимъ понятіе? Пораженный этимъ, пророкъ Исаія говоритъ: *родъ Его кто исповѣсть? Яко вземлется отъ земли животъ Его* (Иса. 53, 8). Поистинѣ вземлется отъ земли слово о рожденіи Единороднаго, тоестъ выше всякаго разума сущихъ на землѣ и выше всякаго слова, такъ что въ концѣ концевъ неизъяснимо. Если же выше ума и словъ нашихъ, то какъ Онъ можетъ быть тварнымъ, когда присущій намъ разумъ оказывается въ состояніи и временемъ и словомъ опредѣлять тварные предметы?

Другое созерцаніе на то же самое: „въ началѣ бѣ Слово“.

Въ отношеніи къ Единородному отнюдь нельзя принимать начало въ значеніи *начала во времени*; такъ какъ Онъ прежде всякаго времени и имѣетъ превѣчное существованіе, и притомъ еще божественная природа не можетъ имѣть конца.—ибо всегда пребываетъ тождественною себѣ, согласно воспѣваемому въ псалмахъ: *Ты же тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ* (Псал. 101, 28). Итакъ, отъ какого же начала, измѣряемаго временемъ и количествомъ, можетъ исходить

Сынъ, не могущій дойти до конца, будучи Богомъ по природѣ и посему вошющій: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14, 6)? Вѣдь начало само по себѣ отнюдь не можетъ быть мыслимо существующимъ иначе, какъ въ виду своего собственнаго конца. И какъ началомъ называется въ отношеніи къ концу, такъ и наоборотъ конецъ (является концемъ) также въ отношеніи къ началу, — причѣмъ и здѣсь обозначаемъ начало во времени или количество. Итакъ, если Сынъ старше и самихъ вѣковъ, то Онъ не можетъ подлежать происхожденію во времени, но всегда *былъ* въ Отцѣ, какъ въ источникѣ, согласно сказанному Имъ: *Азъ отъ Отца* ¹⁾ *изидохъ и придохъ* (Іоан. 8, 42). Если же Отецъ понимается какъ источникъ, то *было Слово* въ Немъ, существуя какъ премудрость, и сила, и начертаніе, и отблескъ, и образъ Его (Евр. 1, 3 ср. Лук. 11, 49; 9, 35 и Мат. 11, 19). И если не было такого времени, когда Отецъ былъ безъ Слова и премудрости и начертанія и отблеска, то необходимо признать, что и Сынъ, который есть это все (т. е. Слово, премудрость, образъ и отблескъ) для Вѣчнаго Отца, также существуетъ вѣчнымъ. Какъ же бы вообще Онъ могъ быть начертаніемъ и точнымъ образомъ, если бы оказался не отображеннымъ соотвѣтственно красотѣ Того, Кого Онъ есть образъ?

Нѣтъ конечно никакого препятствія къ тому, чтобы мыслить существованіе Сына въ Отцѣ, какъ въ источникѣ, ибо наименованіе источника здѣсь означаетъ только „*бытіе - изъ - чего*“ ²⁾. Сынъ же *есть* (существуетъ) *въ Отцѣ* и *изъ Отца*, не отвнѣ или во времени получивъ бытіе, но находясь въ сущности Отца и изъ нея возсіявъ, какъ изъ солнца, напри-

¹⁾ Подлинн: *Бога*, но въ паралл 16, 28 *Отца*.

²⁾ τὸ ἐξ οὗ.

мѣръ, его отблескъ, или какъ изъ огня свойственная ему теплота. Въ этихъ примѣрахъ можно видѣть, какъ единое, хотя и рождается изъ единого, но притомъ и всегда сосуществуетъ и нераздѣльно присуще ему, такъ что одно безъ другаго не можетъ существовать само по себѣ и сохранять истинное свойство собственной природы. Развѣ солнце можетъ не имѣть отблеска? Или отблескъ развѣ находится не въ испускающемъ его солнцѣ? И огонь развѣ можетъ быть, если не имѣетъ свойства согрѣвать? Откуда же тепло, если не изъ огня, или изъ чего либо другаго, не далеко отстоящаго отъ существеннаго свойства огня? Какъ въ этихъ примѣрахъ бытiе въ чемъ либо того, что изъ него есть, не уничтожаетъ сосуществованiя его, но являетъ порождаемое сосуществующимъ съ порождающимъ и единую съ нимъ природу унаслѣдовавшимъ: такъ это и относительно Сына; ибо если мыслится и называется сущимъ въ Отцѣ и изъ Отца, то не инороднымъ или чужимъ съ Нимъ, или какъ бы вторымъ послѣ Него долженъ быть Сынъ, но сущимъ въ Немъ, и всегда сосуществующимъ, и изъ Него явившимся, по неизреченному образу божественнаго рожденiя. А что и у священныхъ писателей Богъ и Отецъ называется началомъ Сына по одному только „*бытiю-изъ-чего*“, о семъ послушай Псалмопѣвца, предвозвѣщающаго чрезъ Духа Святаго второе явленiе Спасителя нашего и говорящаго какъ бы къ самому Сыну: *съ тобою начало въ день силы твоя, въ свѣтлости* ¹⁾ *святыхъ Твоихъ* (Псал. 109, 3). День силы Сына есть тотъ, когда будетъ судить всю вселенную и воздастъ каждому по дѣламъ его. Но придетъ Онъ и тогда безъ сомнѣнiя будучи въ Отцѣ

¹⁾ Такъ одни, а др. и Слав: *въ свѣтлостехъ* Разночтенiе есть и у св Кирилла.

и имѣя въ Себѣ Самомъ Отца и какъ бы безначальное начало Своей собственной природы, по одному конечно только „*бытію-изъ-чего*“, такъ какъ Онъ существуетъ изъ Отца.

Въ началѣ бѣ Слово. Многія и различныя значенія представляетъ намъ то *начало*, о коемъ мы разсуждаемъ здѣсь, стараясь отовсюду уловить служащее на пользу и со всею тщательностію преслѣдуя ¹⁾ истинное пониманіе божественныхъ догматовъ и точность въ тайнахъ (божественнаго откровенія), ибо и Спаситель нѣгдѣ говорить: *изслѣдуйте* святыя *Писанія*, *потому что въ нихъ вы думаете жизнь вѣчную имѣть, и они суть свидѣтельствующія о Мнѣ* (Іоан. 5. 39). Посему можно думать, что блаженный Евангелистъ *началомъ*, тоестъ властію надъ всѣмъ, обозначаетъ здѣсь Отца, дабы божественная природа являлась выше всего, имѣя подъ властію ²⁾ Своею все тварное и какъ бы возсѣдая на призванномъ ею къ бытію.

Вотъ въ этомъ-то *началѣ* надъ всѣми и во всѣхъ и *было Слово*, не вмѣстѣ со всѣми (тварями) подъ властію его (начала), но внѣ всего въ немъ по природѣ, какъ плодъ совѣчный, имѣя какъ бы начальнѣйшимъ всѣхъ мѣстомъ природу Родившаго, почему и, какъ рожденный свободнымъ отъ свободнаго Отца, долженъ имѣть вмѣстѣ съ Нимъ начальство надъ всѣмъ. Слѣдуетъ поэтому разсмотрѣть, какое значеніе будетъ имѣть изреченіе это и при такомъ пониманіи *начала*. Нѣкіе, какъ говорили мы выше, дерзко утверждали, что Слово Божіе тогда впервые призвано къ бытію, когда Оно, воспріявъ храмъ ³⁾ отъ Святой Дѣвы, ради насъ стало человѣкомъ. Но что же было бы въ томъ случаѣ, если бы Сынъ имѣлъ такую при-

¹⁾ Подлин. *λεγὸς διὰ τὴν ἰσχυράειον*

²⁾ Букв: *подъ ногами*

³⁾ *г е* жилище для Себя.

роду или былъ тварень и созданъ и единоприродень со всѣми другими (тварями), коимъ со всею справедливою усвоится происхождение изъ небытія ¹⁾ и (усвоится) какъ названіе рабовъ, такъ и дѣйствительное рабство? Что изъ сотвореннаго можетъ безопасно отказаться отъ рабства Владычествующему надъ всѣмъ Богу? Что не подчинится началу надъ всѣмъ, и владычеству, и господству, на которое въ одномъ мѣстѣ указываетъ и самъ Соломонъ, говоря: *съ правдою бо уготовляется престолъ начальства* (Притч 16, 12). Да, уготованъ и весьма изукрашенъ правдою престолъ *начала* ²⁾, очевидно, начала надъ всѣми. А что это за престолъ, о коемъ теперь рѣчь, о семъ послушай Бога, говорящаго чрезъ одного изъ святыхъ: *небо Мнѣ* ³⁾ *престолъ* (Иса. 66. 1). Посему уготовано къ правдѣ небо, то есть живущіе на небесахъ святые духи.

Итакъ, поелику неизбежно было признать, что вмѣстѣ съ прочими тварями и Сынъ подчиненъ Богу и Отцу, какъ пребывающій въ служебномъ состояніи и подобно прочимъ тварямъ находящійся надъ властію *начала*, если Онъ, какъ утверждаютъ тѣ лжеучители, рожденъ въ позднѣйшее время и есть одинъ изъ созданныхъ во времени: то по необходимости блаженный Евангелистъ тѣмъ сильнѣе устремляется противъ лжеучителей, отвлекаетъ Сына отъ всякаго рабства, показываетъ Его явившимся отъ свободной и надъ всѣмъ начальствующей Сущности и утверждаетъ, что Онъ въ Ней существуетъ по природѣ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово*.

Къ слову „начало“ счелъ нужнымъ присоединить „бѣ“, дабы оно понималось не только какъ славное начало, но и какъ превѣчное, ибо употребленное здѣсь „бѣ“

¹⁾ Бук. изъ несущаго

²⁾ ἀρχῆς—начальства.

³⁾ μοι—одни, а др. и Слав. μοι—Мои

возводитъ мысль созерцающаго къ нѣкому глубокому, непостижимому, неизреченному и внѣвременному рожденію. Вѣдь это „*бг*“, неопредѣленно¹⁾ употребленное, въ какомъ мѣстѣ можетъ прекратиться, если ему свойственно всегдапредварять послѣдующую мысль²⁾,— и тамъ, гдѣ можно подуматъ, что оно имѣетъ окончаніе свое, оно дѣлаетъ это окончаніе началомъ дальнѣйшаго движенія (мысли)?—Итакъ, „*было* Слово въ началѣ“, тоестъ какъ уже существующее *въ Началѣ*³⁾ надъ всѣмъ и изъ Него, по природѣ имѣявладычнее достоинство. А если это истинно, то какъ уже можетъ быть тварнымъ или созданнымъ? И туда, гдѣ есть это „*бг*“, какимъ образомъ можетъ проникнуть „*не бг*“⁴⁾,—или какое можетъ имѣть наконецъ по отношенію къ Сыну мѣсто?

Г Л А В А П.

О томъ, что Сынъ, будучи и Богомъ и единосущнымъ Отцу, въ собственной существуетъ ипостаси,—подобно же и Отецъ.

Г л а в а П.

Уже достаточно доказавъ, что невѣжественное мнѣніе думающихъ вышесказаннымъ образомъ отличается пустотою и удалено отъ истины, и посредствомъ изреченія: „*въ началѣ бг Слово*“ преградивъ всякій доступъ говорящимъ, что Сынъ есть изъ небытія, и всякое ихъ въ этомъ пустословіе рѣшительно разрушивъ, обращается теперь къ другой сходственной и упор-

1) т. е. безъ опредѣленія, самостоятельно

2) или повятіе

3) т. е. Логосъ уже былъ или существовалъ въ Богѣ, какъ началъ всего, прежде чѣмъ началось твореніе конечныхъ бытій во времени

4) т. е. бытіе и небытіе.

нѣйшей ереси. И подобно тому, какъ нѣкій опытный и вмѣстѣ терпѣливый садоводъ съ великимъ удовольствіемъ предается трудамъ съ киркою и, опоясанный по чресламъ и облеченный въ подобающія ему сельскія одежды, употребляетъ все стараніе къ тому, чтобы представить видъ сада свободнымъ отъ непріятныхъ терній, непрестанно уничтожаетъ одно терніе за другимъ и, постоянно обходя кругомъ, острымъ зубцомъ кирки подкапываетъ и исторгаетъ ненужное растеніе: такъ и блаженный Іоаннъ, нося въ умѣ своемъ *живое и дѣйственное и острѣйшее слово Божіе* (Евр. 4, 12) и дальновидно и проницательно повсюду усматривая вредныя поросли зла иномыслящихъ, едва не бѣгомъ устремляется на нихъ и быстро вырубаетъ ихъ отовсюду, доставляя читателямъ сочиненій его средство сохранять себя въ правой вѣрѣ. Замѣтъ же опять мудрость Духоносца. Въ предшествующихъ словахъ онъ научилъ, что было Слово въ началѣ, тоестъ въ Богѣ и Отцѣ, какъ говорили мы. Поелику же онъ имѣлъ просвѣщенный взоръ ума и, надо думать, зналъ, что возстанутъ нѣкіе, кои по великому невѣжеству станутъ говорить, что одинъ и тотъ же есть Отецъ и Сынъ, и только именами будутъ отличать Святую Троицу, не допуская существованія въ собственныхъ (особыхъ) ипостасяхъ, такъ чтобы Отецъ дѣйствительно мыслился именно какъ Отецъ, а не какъ Сынъ, Сынъ же существовалъ опять также собственно (особо) какъ Сынъ, а не какъ Отецъ, что и есть въ дѣйствительности: то необходимо долженъ былъ вооружиться и противъ сей ереси, какъ бы уже появившейся и вздвинутой въ то время, или же имѣющей быть нѣкогда, — и для истребленія ея къ словамъ: „въ началѣ бѣ Слово“ тотъ часъ же присоединяетъ: „и Слово бѣ къ Богу“, считая нужнымъ вездѣ употреблять это „бѣ“.

по причинѣ превѣчнаго рожденія Его,—между тѣмъ какъ называя Слово сущимъ къ Богу, указываетъ на то, что нѣчто одно и само по себѣ существующее (ипостано) есть Сынъ, а другое опять—Богъ и Отецъ, къ Коему было Слово. Ибо единое числомъ ¹⁾ развѣ можетъ быть мыслимо существующимъ само къ себѣ или у себя?

А что ученіе еретиковъ и объ этомъ оказывается невѣжественнымъ, раскроемъ это въ нижеслѣдующемъ разсужденіи, сдѣлавъ точное изслѣдованіе искомаго предмета.

Доказательство съ разсужденіями (отъ разума) и свидѣтельствами отъ Писанія того, что и Отецъ въ собственной (особой) есть ипостаси и Сынъ точно такъ же, вмѣстѣ съ Коеими очевидно долженъ быть почитаемъ за Бога и Святыи Духъ, хотя теперь и нѣтъ изслѣдованія о Немъ

Единосущенъ Сынъ Отцу и Отецъ Сыну, почему и имѣютъ совершеннѣйшее подобіе, такъ что въ Сынѣ созерцается Отецъ, а въ Отцѣ Сынъ, и Одинъ въ Другомъ блистаетъ, какъ и Самъ Спаситель говоритъ нѣгдѣ: *видѣвый Мя видѣ Отца Моего* (Іоан. 14, 9),—и опять: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10 и 11 ср, 10,38). Но если и есть въ Отцѣ, а также и Отца имѣетъ въ Себѣ, со всею точностію, какъ уже было сказано, Самъ будучи отпечатлѣнъ по образу Родившаго и Самъ опять съ совершеннѣйшею подлинностію живописуя въ Себѣ Родившаго: то по причинѣ сего не утратитъ особое существованіе (ипостасное) Свое, ни опять также Отецъ не прекратитъ существованіе въ Себѣ Самомъ (ипостасное). И сіе совершеннѣйшее сходство и подобіе не произведетъ кокого либо смѣшенія ипостасей, такъ чтобы единымъ *по числу* мыслились Родившій Отецъ и Рожденный изъ Него Сынъ, но у Обо-

¹⁾ а не сущностію или природою

ихъ должно быть исповѣдуемо тожество природы, какъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ Тому и Другому и существовать особо (ипостасно), дабы и Отецъ дѣйствительно мыслился какъ Отецъ и Сынъ какъ Сынъ. И если такимъ образомъ причислять къ Нимъ и вмѣстѣ съ Ними почитать Богомъ и Святаго Духа, то Святая и Поклоняемая Троица будетъ имѣть Свою полноту.

Иное. Если Самъ Сынъ есть и Отецъ, то какой же смыслъ имѣетъ различіе именъ? Если совсѣмъ не родилъ, то почему называется Отцемъ? И какъ (называется) Сыномъ, если не былъ рожденъ отъ Отца? Имена эти сами по себѣ съ необходимостію требуютъ такого разсужденія. Поелику же божественныя Писанія проповѣдуютъ, что Сынъ рожденъ, и это и въ дѣйствительности такъ, то Онъ слѣдовательно существуетъ и Самъ по Себѣ (ипостасно). Также и Отецъ существуетъ особо, если одно является изъ другаго, какъ рождаемое по отношенію къ рождающему.

Иное. Блаженный Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ говоритъ о Сынѣ: *иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу* (Филипп. 2, 6). Кто же слѣдовательно Тотъ. Кто не пожелалъ счесть хищеніемъ—быть равнымъ Богу? Не необходимо ли утверждать, что Одинъ Нѣкій существуетъ Тотъ, Кто *въ образъ Божіемъ*, а другой опять Тотъ. Кого былъ образъ? Это очевидно для всѣхъ и всѣми признается. Итакъ, не единое нѣчто и тожественное по числу суть Отецъ и Сынъ, но сосуществуютъ особо и другъ въ другъ созерцаются, по тожеству сущности, хотя и Одинъ изъ Одного, тоестъ изъ Отца Сынъ.

Иное. *Азъ и отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), сказалъ Спаситель, очевидно какъ знавшій и Себя Самого особо существующимъ и Отца. Если же на самомъ

дѣлѣ это было бы не такъ, то почему, употребляя соответственное единичѣ выраженіе, не сказать: „Я и Отець одно *есмы*“? Если же употребляетъ здѣсь множественное число, то очевидно наконецъ, что опровергаетъ мнѣніе иномыслящихъ, ибо „*есмы*“ правильно не могло бы быть употреблено объ одномъ.

Иное. При устроеніи человѣка раздается гласъ Говорящаго Бога: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Если полнота Святой Троицы, такъ сказать, сокращается въ единое нѣчто числомъ, и нечестивцы уничтожаютъ существованіе Самихъ по Себѣ Отца и Сына: то кто къ кому говоритъ: *сотворимъ чловѣка по образу нашему*? Вѣдь если бы дѣйствительно было такъ, какъ болтаютъ тѣ нечестивцы, то подобало бы сказать: „сотворимъ чловѣка по образу *Моему* и по подобію“. Если же теперь писатель книги не говоритъ такъ, но твореніе усвоетъ многимъ по числу и употребляетъ: „по образу *нашему*“: то чрезъ это какъ бы великимъ и сильнымъ гласомъ вопіетъ о томъ, что число (лицъ) Святой Троицы превышаетъ единицу.

Иное. Если Сынъ есть *отраженіе* Отца (Евр. 1, 3), какъ свѣтъ изъ свѣта: то какимъ образомъ Онъ (Сынъ) можетъ не быть другимъ по отношенію къ Нему (Отцу), какъ существующій особо? Вѣдь отраженное можетъ стать таковымъ не иначе, какъ отъ другаго, то есть отражающаго, а не само изъ себя.

Иное. Объявляя о Себѣ Самомъ, что Онъ есть изъ сущности Бога и Отца, Сынъ говоритъ опять нѣгдѣ: *Азъ отъ Оца изидохъ и придохъ, пакы иду ко Отцу* (Іоан. 8, 42 и 16. 28). Какъ же можетъ не быть другимъ рядомъ съ Нимъ, именно ипостасью и числомъ, когда все основанія заставляютъ насъ думать, что произшедшее изъ чего либо есть другое сравнительно

съ тѣмъ, отъ чего оно произошло? Посему не истинно противоположное о семь ученіе.

Иное. Мы оправдываемся, вѣруя въ Бога Отца и въ Сына Единороднаго и въ Святаго Духа, почему и Самъ Спаситель заповѣдуетъ Своимъ ученикамъ, говоря: *шедше научите ося языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Если, поэтому, совсѣмъ ничего въ наше мышленіе не внести различіе именъ, но Отцемъ можно назвать Сына и, назвавъ Сына Его, можно указать на Отца: то какакая же была надобность давать повелѣніе креститься вѣрующимъ не въ единицу, но въ Троицу? Поелику же рѣчь о божественной природѣ достигаетъ до тройственнаго числа, то для всѣхъ конечно очевидно, что каждое изъ исчисляемыхъ существуетъ въ особой своей ипостаси, такъ что, нисколько не измѣняясь по природѣ, восходитъ къ единому божеству и имѣетъ одинаковое поклоненіе.

Иное. Божественное Писаніе говоритъ, что города Содомлянъ были сожжены вслѣдствіе гнѣва Божія. Изъясняя, какъ наведенъ былъ на нихъ божественный гнѣвъ и ясно указывая на образъ гибели, оно говоритъ: *одожди Господь отъ Господа на Содомъ огонь и жупелъ* (Быт. 19, 24),—каковая участь была вполнѣ подобающею обикшимъ совершать оныя (Содомскіе) грѣхи. (Псал. 10, 6). Какой же Господь отъ какого Господа послалъ огонь и сожегъ города Содомлянъ? Очевидно, что Отецъ, все совершая чрезъ Сына, такъ какъ Онъ (Сынъ) есть сила Его (Отца) и мышца, заставлялъ Его дождить огонь на Содомлянъ. Когда такимъ образомъ Господь отъ Господа посылаетъ огонь на нихъ, то какъ же не другимъ,—насколько это относится къ особому (ипостасному) существованію.—долженъ быть Отецъ рядомъ съ Сыномъ. и также

Сынъ—рядомъ съ Отцемъ? Вѣдь единое изъ единого здѣсь обозначается.

Иное. Движимый пророческимъ духомъ и чрезъ него предвѣдая будущее, блаженный Псалмопѣвецъ помышлялъ, что родъ человѣческой не иначе можетъ быть спасенъ, какъ чрезъ одно только явленіе Сына Божія, имѣющаго силу все легко преобразовывать по Своемому желанію. Посему и молилъ, чтобы посланъ былъ къ намъ Сынъ, какъ одинъ только могущій спасти бывшихъ подъ властію и жестокостію дьявольскою,—и говорилъ какъ бы къ Богу и Отцу: *посли свѣтъ твой и истину твою* (Псал. 42, 3). А какой это свѣтъ и какая истина, о семъ выслушай Самого Сына, говорящаго: *Азъ есмь свѣтъ*,—и: *Азъ есмь истина* (Іоан. 8, 12 и 14, 6). Если же посылается къ намъ свѣтъ и истина Отца, то есть Сынъ: то какимъ образомъ Онъ не есть другой рядомъ съ Нимъ, по особому (ипостасному) существованію,—хотя и одно есть съ Нимъ, по тождеству сущности? И если нѣкоторые думаютъ, что это не такъ, но одинъ и тотъ же есть Отецъ и Сынъ: то почему Духоносецъ не употреблялъ другаго образа молитвы, восклицая: „приди къ намъ, свѣтъ и истина?“—Поелику же говоритъ: „посли“, то очевидно зналъ, что другой нѣкто есть Посылающій и другой—Посылаемый. А образъ посланія должно мыслить такъ, какъ это приличествуетъ Богу.

Иное. Божественныя Писанія говорятъ, что *чрезъ Сына сотворено все, видимое и невидимое, что на небесахъ и что на земли* (ср. Колос. 1, 16 и Іоан. 1, 3),—и вѣруя такъ въ правотѣ мыслей, мы, поклонники истины, вступаемъ во внутрь догматовъ благочестія. Изслѣдуемъ же это „чрезъ Сына“ и узнаемъ, какую оно вноситъ намъ мысль. Очевидно, что оно застав-

ляетъ мыслить другимъ нѣкимъ Творящаго и Совершающаго, и другимъ нѣкимъ—Того, чрезъ Кого все совершается. Вѣдь это „чрезъ Сына“ необходимо включаетъ въ себѣ представленіе двухъ лицъ,—или пусть скажутъ, какимъ образомъ это „чрезъ Сына“ собственно и истинно можетъ быть принято въ дѣлѣ творенія чего либо за единое по числу и тождественное по количеству, если никто (другой не мыслится при этомъ и не содѣйствуетъ)? Но противникъ нашъ, думаю, никоимъ образомъ не сможетъ достигнуть этого. Поелику же и сами священныя Писанія проповѣдуютъ, и мы вѣруемъ,—какъ полагаю, и они,—что Отецъ чрезъ Сына все совершилъ: то развѣ не необходимо мыслить, что Отецъ существуетъ особо и Самъ по Себѣ, а Сынъ опять подобнымъ же образомъ,—что не препятствуетъ Святой Троицѣ быть созерцаемою въ тождествѣ сущности?

Г Л А В А Ш.

О томъ, что Сынъ есть и Богъ по природѣ и никоимъ образомъ не меньше или подобенъ Отцу.

I. 1. И Богъ бѣ Слово.

Вѣдалъ Духоносецъ, что въ послѣднія времена возстанутъ нѣкіе, кои будутъ клеветать на сущность Единороднаго и отрицаться отъ искупившаго ихъ Владыки (2 Петр. 2, 1), такъ какъ будутъ думать, что явившееся отъ Бога и Отца Слово не есть Богъ по природѣ, но введутъ намъ какое-то какъ-бы подложное и лжеименное (Слово), хотя и облеченное именемъ сыновства и божества, но въ дѣйствительности не имѣющее этого. Нѣчто подобное дѣлаютъ

тѣ, кои іудейское¹⁾ нечестіе Арія вселяють въ свой умъ, почему и отъ мертваго сердца износятъ не животворное слово благочестиваго созерцанія, но такое, которое направляется и влечетъ къ смерти. Поистинѣ *стрѣла язвляющая языкъ ихъ, льстивіи глаголы устъ ихъ* (Іерем. 9, 8).

Какъ бы кто либо уже противился словамъ истины и какъ бы говорилъ святому Евангелисту такъ: „Да, было Слово къ Богу, пусть такъ; соглашаюсь съ твоими писаніями о семь. Пусть есть и существуетъ Отецъ особо и Сынъ точно также особо. Но какимъ же, должно думать, по природѣ существуетъ Слово? Вѣдь „*быть—къ—Богу*“ совсѣмъ не заключаетъ еще указанія и на сущность. А поелику божественныя Писанія проповѣдуютъ единаго Бога, то мы и усвояемъ это одному Отцу, къ коему было Слово.“

Что же на это говорить Проповѣдникъ истины?— Не только: „было слово къ *Богу*“, но „было и *Богомъ*“, дабы чрезъ бытіе къ *Богу* признаваемъ былъ другимъ сущимъ рядомъ съ Отцемъ и дабы вѣровали, что Сынъ существуетъ особо и Самъ по Себѣ,—а чрезъ бытіе *Богомъ* считался единосущнымъ (Отцу) и сущимъ изъ Него по природѣ, какъ Богъ и изъ Бога изшедшій. Вѣдь если у всѣхъ божество признается единымъ, то невозможно, чтобы Святая Троица не восходила къ совершеннѣйшему тождеству природы и такимъ образомъ не возносила къ единству бже-

1) т. е. свойственное характеру и принципамъ іудейско-раввинскаго ученія о Богѣ и Его посредникѣ Мемръ—Словѣ, коего раввинское богословіе было склонно представлять, ниже Верховнаго Существа стоящимъ, личнымъ существомъ. Противоположность іудаизму или вообще семитизму аріанизма и антioxизма представляло стоявшее подъ вліяніемъ принциповъ еллінизма и греческии философіи лжеученіе, уничтожавшее различіе божественныхъ ипостасей въ различн готько названій или проявленій одного божественнаго лица

ства. И такъ, *былъ* и Богомъ,—не сталъ (Богомъ) впоследствии, но опять *былъ*, если, безъ сомнѣнія, къ бытію божественному (*Богомъ*) необходимо должно принадлежать и вѣчное бытіе, такъ какъ происшедшее во времени или изъ совершеннаго небытія переведенное къ бытію не могло бы быть Богомъ по природѣ. Если такимъ образомъ Слово Божіе чрезъ это „*бѣ*“ является имѣющимъ вѣчность, а чрезъ это „*бѣ* *Богъ*“—единосущіе съ Отцомъ: то повинными какому наказанію и возмездію, надо полагать, окажутся тѣ, кои думаютъ, что Онъ менѣе въ чемъ либо или даже не подобенъ Родившему,—и не страшатся дойти до такого нечестія, что уже дерзаютъ и другимъ говорить таковое, *не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 6)!

Но что отнюдь ничѣмъ не меньше Отца сущій изъ Него и истинный Сынъ. это можемъ дознать также изъ присоединенныхъ далѣе разсужденій.

Иное. Божественныя Писанія называютъ Сына многими и различными именами. Такъ они говорятъ, что Онъ есть премудрость и сила Отца, по сказанному Павломъ: *Христосъ божія сила и божія премудрость* (1 Кор. 1, 24). Называется также и свѣтомъ Его и истиною, какъ воспѣвается въ псалмахъ однимъ изъ святыхъ: *посли свѣтъ Твой и истину Твою* (Псал. 42, 3). Называется и правдою, согласно сказанному: *въ правдѣ Твоей живиши мя* (Псал. 118, 40), ибо животворитъ Отецъ во Христѣ вѣрующихъ въ Него. Именуется и совѣтомъ Отца, по сказанному: *совѣтомъ Твоимъ наставлялъ мя еси* (Псал. 72, 23), и опять: *свѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ* (Псал. 32, 11). И такъ, если Сынъ есть все это для Бога и Отца, то пусть скажутъ намъ приверженцы Аріева заблужденія и послѣдователи его безумія: какъ Онъ можетъ быть

меньше Его? Вѣдь если бы было такъ, какъ говорятъ они, то оказалось бы, что Отецъ не совершенно премудръ, не совершенно силенъ, не совершенно свѣтъ, не совершенно истина, не совершенно праведенъ, но не совершенъ и въ совѣтѣ, какъ скоро Сынъ, будучи меньше Отца, дѣйствительно не окажется совершеннымъ,—Сынъ, Который есть все это для Него (Отца). Но нечестиво такъ думать или говорить. Отецъ совершенъ, потому что все имѣетъ въ Себѣ совершеннымъ образомъ. Совершенъ, очевидно поэтому, и Сынъ, премудрость и сила, свѣтъ и истина, правда и совѣтъ Отца. Тотъ, Кто представляетъ совершенство въ Своемъ Родителѣ, какъ можетъ быть мыслимъ меньшимъ?

Иное. Если Сынъ, будучи меньше Отца и Бога, имѣетъ поклоненіе отъ насъ и отъ святыхъ ангеловъ, то мы окажемся служащими двумъ Богамъ, такъ какъ несовершенное съ совершеннымъ отнюдь не можетъ восходить къ тожеству природы. Велико то различіе, которое раздѣляетъ между собою предметы не одинаковые по природѣ. Но у насъ вѣра не во многихъ по числу боговъ, но одинъ Богъ и Отецъ, къ единству съ Коимъ восходитъ Сынъ и, очевидно, Святыи Духъ. Нѣтъ, слѣдовательно, уже никакого недостатка въ Сынѣ; ибо какимъ же образомъ Онъ можетъ допустить меньшее до единства съ совершеннымъ Отцомъ, будучи и по природѣ объединенъ съ Нимъ въ тожество сущности.

Иное. Если Сынъ есть полнота, ибо *отъ полноты Его все мы приняли* (Іоан. 1, 16): то какимъ образомъ Онъ можетъ допустить меньшее? Вѣдь противоположности другъ съ друдомъ не совмѣстимы въ одномъ предметѣ одновременно.

Иное. Если Сынъ, будучи меньше, наполняетъ все: то гдѣ же помѣстится ббльшее Отца? Говорить такъ

нужно по сходству съ тѣлесными предметами, въ видѣ примѣра. хотя преимущество и уменьшеніе въ безтѣлесныхъ предметахъ мыслятся иначе.

Инос. Если Богъ есть выше всякаго имени, а Сынъ, будучи наслѣдникомъ его, не можетъ быть совершеннымъ, потому что Онъ меньше: то ничего великаго нѣтъ въ томъ, чтобы быть выше всего, тоестъ Богомъ. Но нелѣпо такъ мыслить или говорить. Слѣдовательно совершенъ Сынъ, какъ превысшій всякаго имени и Богъ. (Филипп. 2, 9—10).

Инос. Если божественная природа не подлежитъ количеству¹⁾, а меньшему свойственно встрѣчаться въ количествахъ: то какимъ образомъ Сынъ, будучи Богомъ по природѣ, можетъ быть мыслимъ меньшимъ? Вѣдь не внѣ количества будетъ Онъ, хотя бы и говорили, что Онъ имѣетъ меньшее только по сравненію съ Отцемъ.

Инос. Блаженный Іоаннъ говоритъ о Сынѣ, что *не въ мѣру даетъ Духа* (Іоан. 3, 34), очевидно достойнымъ. Если такимъ образомъ мѣры нѣтъ въ Сынѣ, то слѣдовательно неизмѣримъ и, какъ Богъ, превосходить всякое понятіе количества. Какъ же меньшимъ можетъ быть **Неизмѣримый**?

Инос. Если Сынъ меньше, а Отецъ больше, то, очевидно, различнымъ образомъ и соотвѣтственно той мѣрѣ, какую Каждый имѣетъ, Они должны дѣйствовать въ освященіи насъ. И Отецъ долженъ освящать болѣе, а Сынъ менѣе и по Своей мѣрѣ. Но въ такомъ случаѣ и Духъ будетъ двойнымъ, именно меньшимъ въ Сынѣ и болѣе въ Отцѣ. И освящаемые отъ Отца будутъ освящаться совершеннымъ образомъ, а освящаемые чрезъ Сына—несовершеннымъ образомъ. Но

1) т. е. количественнымъ опредѣленіямъ и измѣреніямъ.

большая въ этомъ есть нелѣпость мыслей: ибо одинъ есть Духъ Святый, одно и совершенное освященіе, отъ Отца чрезъ Сына естественно подаваемое. Слѣдовательно не можетъ быть меньшимъ Тотъ, Кто имѣетъ одинаковое съ совершеннымъ Отцемъ дѣйствіе и обладаетъ Духомъ Родителя, благимъ по Своей природѣ, живымъ и ипостаснымъ, какъ безъ сомнѣнія и Отець.

Иное. Если во образъ и равенствѣ Отца (Филип. 2, 6) былъ Сынъ, по слову Павла, то какимъ образомъ Онъ меньше Его? Вѣдь и дѣло домостроительства со плотію и называемое ради сего униженіе, имѣющее прекратиться во второе Его пришествіе съ неба, не лишитъ Сына присущаго Ему по природѣ (божественнаго) достоинства, ибо *приидетъ* безъ сомнѣнія, какъ слышали мы Его говорящаго, *во славу Отца Своего* (Марк. 8, 38). Какимъ же это образомъ во славу совершеннаго Отца Меньшій Его?

Иное. Богъ и Отець говоритъ нѣгдѣ чрезъ одного изъ пророковъ: *славы Моей другому не дамъ* (Иса. 48, 11). Посему тѣхъ, кои нечестиво безчестятъ Сына, а чрезъ Него и Отца, ибо *уже не чтитъ Сына, не чтитъ и Отца* (Іоан. 5, 23),—должно спросить: Сынъ, будучи, какъ предполагаютъ они, меньше Бога и Отца, есть ли единосущенъ съ Нимъ, или нѣтъ? И если скажутъ, что единосущенъ, то зачѣмъ напрасно усвояютъ Ему меньшее? Вѣдь бытія одинаковой сущности и природы отнюдь не могутъ имѣть по отношенію къ самимъ себѣ большее, то есть въ разсужденіи образа бытія,—что и требуется доказать. Но можетъ быть не согласятся и не признаютъ Сына единосущнымъ Отцу, какъ меньшаго, по ихъ мнѣнію: въ такомъ случаѣ Онъ будетъ совершенно другимъ и чужимъ Отцу. Но какъ же Онъ имѣетъ славу Его?—ибо *ему дадеся,*

какъ говоритъ блаженный Даниилъ, *честь и царство* (Дан. 7, 14). Или Богъ и Отецъ оказывается обманывающимъ, говоря: *славы Моей другому не дамъ* (Иса. 48, 11). Или, если Онъ истиненъ, а славу Свою далъ Сыну, то слѣдовательно Сынъ не есть другой отличный отъ Него, будучи плодомъ сущности Его и подлиннымъ порожденіемъ. А Тотъ, Кто одинаковъ съ Отцомъ по природѣ своей, какимъ же, наконецъ, образомъ можетъ быть меньше Его?

Другія простыя и отрывочныя замѣчанія.

Если Отецъ есть Вседержитель, подобно же Вседержитель и Сынъ: то какъ Онъ менѣе Его? Вѣдь не совершенное, если разсуждать послѣдовательно, не можетъ дойти до мѣры совершеннаго. И если Отецъ есть Господь, подобно же и Сынъ есть Господь: то какъ Онъ менѣе Его? Вѣдь Онъ будетъ не совершенно свободнымъ, если Онъ меньше (Отца) по господству и не имѣетъ полного въ Себѣ достоинства. И если Отецъ есть свѣтъ, подобно же и Сынъ—свѣтъ: то какъ Онъ менѣе Его? Вѣдь Онъ будетъ не совершенно свѣтомъ, но отъ части будетъ объять тьмою, и лжецомъ окажется Евангелистъ, говоря: *тьма Его не объятъ* (Іоан. 1, 5). И если жизнь есть Отецъ, жизнь—подобно же и Сынъ: то какъ Онъ менѣе Его? Вѣдь не будетъ совершеннымъ образомъ въ насъ жизнь, если и вселится Христосъ во внутренняго человѣка, по увѣровавшіе мертвы отчасти, если Сынъ не есть жизнь совершеннымъ образомъ и имѣетъ меньше (Отца). Поелику же подобаетъ какъ можно далѣе отстраняться отъ этихъ нелѣпостей, то говоримъ, что совершенъ Сынъ, равный совершенному Отцу по тождеству сущности.

Ино Если Сынъ менѣе Отца и по сему не едино-

сущенъ, то слѣдовательно Онъ есть другой по природѣ и совершенно чужой, итакъ не Сынъ, но даже и совсѣмъ не Богъ. Но какъ же называется Сыномъ Тотъ, Кто не отъ Отца,—или какимъ образомъ уже Богъ, Кто не отъ Бога по природѣ? (Что говорятъ въ этомъ случаѣ тѣ, кои уверждаютъ, что въ Отца вѣрують непріявшіе вѣру въ Сына, но наоборотъ—умертвившіе Его?) Поелику же въ Сына вѣра (у насъ), то мы, повидимому, пребываемъ еще въ заблужденіи, не познавъ истиннаго Бога. Но это нелѣпо. Вѣруя въ Сына, мы вѣруемъ и въ Отца и, конечно, въ Духа Святаго. Слѣдовательно Сынъ не чужой Богу и Отцу, какъ меньшій, но едино съ Нимъ, потому что изъ Него по природѣ и потому равенъ и совершенъ.

Иное. Если Сынъ есть по истинѣ возсіявшій отъ Бога Отца Богъ—Слово, то противникамъ совершенно необходимо даже и противъ воли признать, что Онъ существуетъ изъ сущности Отца; ибо это означаетъ истинное сыновство. Потомъ: какимъ образомъ таковой Сынъ можетъ быть меньше Отца, если Онъ есть плодъ сущности, отнюдь не допускающей въ себѣ ничего меньшаго? Вѣдь въ Богѣ все совершенно. А если Онъ не изъ сущности Отца, то слѣдовательно не Сынъ, но какъ бы нѣкій подложный и лжеименный. Да и Самъ Отецъ, если Онъ справедливо и истинно долженъ называться Отцемъ, какъ могъ бы мыслиться Отцемъ, если бы не было Сына по природѣ, ради Коего Онъ есть Отецъ? Но это нелѣпо. Богъ есть истинный Отецъ, какъ объ этомъ вопіютъ и всѣ священныя Писанія. Слѣдовательно Сынъ все-непремѣнно есть изъ Него по природѣ. А если такъ, то не меньше, ибо единосущенъ какъ Сынъ.

Иное. Имя отечества или отцовства Богъ имѣеть

не отъ насъ, но мы, напротивъ, оказываемся получившими его отъ Него. Вѣрно слово Павла, восклицающаго такъ: *изъ Негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес. 3, 15). Такъ какъ Богъ древнѣе всего, то очевидно по подражанію и по сходству съ Нимъ мы называемся отцами, будучи сотворены по образу Его. Посему скажи мнѣ: какимъ, наконецъ, образомъ мы, созданные по подобію Его, по природѣ оказываемся отцами собственныхъ дѣтей, если этого нѣтъ и въ первоначальномъ Образѣ, по Кому и мы образованы? Развѣ можно бы было соглашаться съ тѣмъ, что имя отечества или отцовства перешло на всѣхъ отъ Бога, если Онъ въ дѣйствительности не есть Отецъ? Если бы это было такъ, то существо дѣла оказывается совершенно извращеннымъ, и скорѣе мы, по подобію съ нами, будемъ давать Ему названіе Отца, чѣмъ Онъ намъ. Съ этимъ основаніемъ необходимо долженъ согласиться, даже и невольно, еретикъ. Итакъ, обманывается свидѣтель истины, говоря, что *всякое отечество отъ Него есть, на небеси и на земли*. (Ефес. 3, 15). Но утверждать это весьма нелѣпо; ибо истину говоритъ дерзнувшій сказать: *или доказательства ищите на то, Христосъ ли говоритъ во мнѣ* (2 Кор. 13, 3)?—Отъ Бога и на насъ переходитъ имя отчества. Итакъ, по природѣ Онъ есть Отецъ Слова, родилъ же безъ сомнѣнія не неподобнаго Себѣ, если Онъ (Сынъ) имѣетъ меньше, чѣмъ сколько Самъ (Отецъ), ибо и мы, созданные по подобію Его, не такихъ имѣемъ, рождаемыхъ отъ насъ самихъ, дѣтей, но совершенно равныхъ намъ по своей природѣ.

Иное. Пусть не лжемудрствуетъ противъ истины разнообразный въ словахъ еретикъ, не признавая Сыномъ Слово Бога,—пусть не даруетъ Ему пустую

и только на однихъ словахъ честь, говоря, что Онъ не изъ сущности Отца. Какимъ же образомъ Сынъ, если не таковъ по природѣ? Посему: или, снявъ съ себя личину лицемѣрія, пусть явно злословятъ, не признавая Его ни Богомъ, ни Сыномъ,—или пусть не думаютъ, что Онъ меньше Родившаго, если, изблечаемые всѣмъ божественнымъ Писаніемъ и поражаемые словами святыхъ, стыдятся истины и называютъ Его Сыномъ и Богомъ. Развѣ Слово, будучи Богомъ, можетъ имѣть что-либо меньшее сравнительно съ Богомъ Отцомъ? И хотя Онъ называется и человѣкомъ человѣка и есть Сынъ, но Онъ не будетъ меньше Отца, именно по бытію человѣкомъ; ибо человѣкъ, какъ человѣкъ, не можетъ быть меньше или больше человѣка, какъ, на примѣръ, и ангелъ—ангела, какъ ангелъ,—или что другое изъ существующаго по отношенію къ чему либо одноприродному и унаслѣдовавшему одинаковую сущность. Итакъ, если Онъ истинно есть Сынъ, то необходимо говорить, что Онъ изъ сущности Отца и имѣетъ въ Себѣ по природѣ всѣ свойства ея. И если Отецъ есть по природѣ Богъ, то очевидно есть Богъ по природѣ и Слово, рожденное изъ нея (божественной природы). Какимъ же образомъ Онъ будетъ Богомъ меньшимъ Бога, когда это бытіе Богомъ должно быть тождественнымъ?

Иное. Откуда у васъ, спрашиваю, является дерзость говорить, что Сынъ меньше, чѣмъ Родившій Его? Въ какомъ отношеніи Онъ можетъ быть меньше? Въ отношеніи времени бытія, полагаю, никто не предположить, даже и весьма большой пустословъ; ибо превѣченъ Сынъ и Самъ есть Творецъ вѣковъ,—и справедливо должно быть мыслимо совсѣмъ не подлежащимъ опредѣленію временемъ то, что имѣетъ старѣйшее всякаго времени рожденіе. Но и количест-

вомъ по отношенію къ величію не можетъ быть меньше, ибо безмѣрною по величію, не подлежащею опредѣленію количествомъ и безтѣлесною мыслится и существуетъ божественная природа. Какимъ же слѣдовательно образомъ можетъ оказаться меньше въ Рожденномъ? Наконецъ—слагоу, быть можетъ скажетъ кто, силою, премудростію. Въ такомъ случаѣ пусть скажутъ: какъ великъ въ этомъ Отецъ и сколько въ Немъ всего этого, если уже приходится говорить и это, дабы потомъ Сынъ, какъ измѣренный по сравненію съ Отцемъ, могъ быть мыслимъ меньшимъ. Или, если Отецъ обладаетъ недоступными нашимъ воспріятіямъ и неизмѣрными благами, далеко превосходящими мѣру нашего разума, то почему меньшимъ называютъ Сына легкомысленно дерзающіе на все Аріане, къ извращенію присущаго Ему по природѣ достоинства? Вѣдь меньшее оказывается такимъ по противоположенію съ бѣльшимъ, — и, при неизмѣримомъ достоинствѣ Отца, какое же можетъ быть доказательство того, что Сынъ имѣетъ меньше?

Иное. О гнусности нечестивыхъ еретиковъ дѣйствительно можно со всею истиною сказать: *врази же наши неразумливи* (Второз. 32, 31). Развѣ не исполнены они всякаго невѣжества, не вѣдая ¹⁾ *ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждають* (1 Тим. 1, 7), какъ говоритъ Павелъ? А за что они, по нашему мнѣнію, должны подлежать осужденію, это вотъ что: если они говорятъ, что Сынъ есть во истину Богъ, отъ Бога Отца рожденный, и такимъ образомъ вѣруютъ, то какъ Онъ меньше Отца? Вѣдь великая отсюда должна породиться нелѣпость мыслей, всецѣло преисполненная богохульствомъ, которое иной пожалуй откажется даже

¹⁾ Въ греч. подлинникѣ: *не разумюще*—с'лав

только выслушать. Если Сынъ, будучи Богомъ по природѣ, будетъ имѣть въ Себѣ что либо меньшее, то тогда необходимо думать, что есть нѣчто большее Бога. Такимъ образомъ сущность Отца мыслится не въ совершенствѣ ¹⁾ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя и будетъ по природѣ Богомъ, но и Самъ будетъ подлежать преуспѣянію къ бѣльшему, такъ какъ въ Сынѣ, какъ Своемъ образѣ, Онъ и Самъ окажется съ такою сущностію, которая допускаетъ въ себѣ меньшее. Такое окажется по отношенію къ силѣ, хотя бы еще и не случилось, такъ какъ воспріемлющая способность каждаго должна конечно воспринимать все то, что ей свойственно воспринять, и не можетъ отказаться отъ этого, когда потребуетъ того время. Но великое въ этомъ оказывается богохульство; ибо ни Отецъ не можетъ идти къ чему либо бѣльшему, но и ни Сынъ не можетъ имѣть въ Себѣ меньшее, потому что Онъ есть Богъ по природѣ. Посему Сынъ, будучи и Самъ Богомъ по природѣ, не можетъ допускать въ Себѣ меньшее, дабы, по невѣжеству еретиковъ измышленное, словишко не почиталось оговоромъ высочайшей надъ всѣми Сущности.

Иное. Если, будучи по природѣ Сыномъ Бога и Отца, рожденное отъ Него Слово есть меньше Его, или въ отношеніи подобающаго Богу достоинства, или какъ не неизмѣнное по природѣ, или по какому бы то ни было роду меньшинства, то это будетъ оговоромъ не столько Его, сколько Той Сущности, изъ Коей Онъ, какъ вѣруемъ, есть, какъ скоро Она оказывается порождающею меньшее или худшее по сравненію съ Собою, хотя этого не допускаетъ даже и тварная и созданная сущность, ибо все, что плодоноситъ, всегда

¹⁾ Т е совершенною

рождаетъ подобное себѣ. Если же скажутъ, что божественная природа Отца лежитъ выше всякаго страданія, то очевидно она должна быть и внѣ оговора въ этомъ, и какъ первообразъ нашихъ благъ не можетъ рождать меньшаго Себя Сына, но равнаго и единосущнаго, дабы столь превышающій насъ Богъ не оказался ниже даже насъ.

Инос — *чрезъ сведеніе къ нелѣпности*. Показуя Себя равнымъ Богу и Отцу, Христосъ говоритъ нѣгдѣ къ Своимъ ученикамъ: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9). Какимъ же поэтому образомъ, будучи таковымъ по природѣ, какъ Самъ истинно удостовѣряетъ въ этомъ, будетъ имѣть въ Себѣ меньшее, по недомыслию нѣкихъ? Вѣдь если Онъ, будучи меньшимъ, покажетъ въ Себѣ Отца, такъ что между Ними нѣтъ никакого различія, то это меньшее должно быть отнесено къ Отцу, какъ служащему неподдѣльнымъ образомъ для Сына. Но это нелѣпо. Посему не меньше Сынъ, въ Коемъ изображается совершенный Отецъ.

Инос. И какимъ образомъ Сынъ можетъ имѣть меньшее, чѣмъ что есть въ Отцѣ, если Онъ со всею правотою говоритъ: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15),—и опять къ Отцу и Богу (обращаясь): *еся Моя Твоя есть и Твоя—Моя* (Іоан. 17, 10)? Вѣдь если, по неразумному мнѣнію нѣкоторыхъ, Сынъ дѣйствительно меньше, то, поелику Онъ говоритъ истину къ Отцу: *Моя твоя есть и Твоя Моя*, это меньшее будетъ относиться и къ Отцу, а большее точно также къ Сыну, такъ какъ положеніе дѣлъ оказывается безразличнымъ, если въ Каждомъ изъ Нихъ является присущее Другому, и что принадлежитъ Отцу, то—и Сыну, и наоборотъ, что является присущимъ свойствомъ ¹⁾ Сына, то принадлежать и Отцу. Ничто по-

¹⁾ По существу конечно, а не по шостаености

этому не будетъ препятствовать называть Отца меньшимъ Сына, а Сына—большимъ Отца. Но верхъ нелѣпости даже только и мыслить нѣчто такое. Слѣдовательно равенъ и не меньше Тотъ, Кію имѣетъ общія съ Отцомъ преимущества ¹⁾ сущности.

Иное — изъ того-же. Если все, что имѣетъ Отецъ, все это безъ сомнѣнія принадлежитъ Сыну, а въ Отцѣ есть (только) совершенное: то совершенъ будетъ и Сынъ, имѣющій свойства и преимущества (сущности) Отца,—а слѣдовательно—не меньшій, какъ нечестиво думаютъ еретики.

Иное — чрезъ сведеніе къ нелѣпости, съ присоединеніемъ умозаключенія. Пусть скажутъ намъ изливающіе на свою голову пламень неугасимый и отказывающіеся отъ правослiя въ божественныхъ догматахъ, измышляющіе извороты разнообразныхъ умозаключеній къ обману и гибели неискреннихъ: лучше ли Отецъ Сына, какъ имѣющій больше предъ Нимъ, если (Сынъ) меньше, какъ болтаютъ тѣ,—или нѣтъ? Но навѣрное полагаю, что скажутъ: лучше (Отецъ). А въ такомъ случаѣ пусть отвѣчаютъ: что лишнее окажется имѣющимъ Отецъ въ обладаніи этимъ большимъ ²⁾, если Онъ не лучше? Вѣдь если совсѣмъ нѣтъ ничего такого, то уже уничтожается наконецъ всякій упрекъ на Сына (въ томъ, что Онъ меньше Отца). Если же, напротивъ, есть весьма много, слѣдовательно Онъ уже (Отецъ) лучше, какъ имѣющій большее,—то пусть въ такомъ случаѣ отвѣтятъ и научатъ насъ, если они дѣйствительно мудры: чего ради Отецъ, родивъ Сына, родилъ не равнаго Себѣ, но меньшаго? Вѣдь если бы оказывалось лучше родить Сына во всемъ Себѣ равнаго, то кто же могъ воспрепятствовать сдѣлать что!

¹⁾ Т е неизмѣримо высокія свойства

²⁾ Т е въ чемъ будетъ изнншекъ этого ббльшого!

И если есть нѣчто, съ необходимостію воспрепятствовавшее, то даже и невольно должны будутъ признать, что есть нѣчто бѣльшее Отца. Если же совсѣмъ ничего не было препятствующаго, а Онъ, имѣя силу и вѣдая, что лучше родить Сына равнаго, восхотѣлъ (родить) меньшаго: то оказывается, что въ Немъ была зависть и неблагожеланіе, ибо не восхотѣлъ дать Сыну равенства съ Собою. Такимъ образомъ: или безсильнымъ, или завистливымъ въ рожденіи (Себѣ равнаго Сына) долженъ оказаться Отецъ, по составленному изъ умозаключеній разсужденію, если Сынъ будетъ имѣть меньше, какъ учатъ они. Но это нелѣпо, ибо божественная и простая (несложная) природа выше всякаго недостатка. Итакъ, не меньше Сынъ, такъ что не лишается равенства съ Отцомъ, Который никоимъ образомъ не былъ безсиленъ породить равнаго Себѣ Сына, ни зависть не могла быть для Него препятствіемъ пожелать лучшее.

Иное Самъ Спаситель говоритъ нѣгдѣ, что *Онъ въ Отца* и подобно же *Отецъ въ Него* (Іоан. 10, 38). Но, какъ всякому конечно очевидно, (это пребываніе Отца въ Сынѣ и Сына въ Отцѣ) не слѣдуетъ разумѣть такъ, что какъ тѣло въ тѣлѣ, или сосудъ въ сосудѣ, такъ и Отецъ вмѣщается въ Сынѣ, или и Сынъ какимъ либо (внѣшне-чувственнымъ) образомъ помѣщается въ Отцѣ, но Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ является по совершенному тождеству сущности, по единству и подобію природы, подобно тому, какъ если бы кто, созерцая свой видъ въ изображеніи и удивляясь до совершенства доведенному сходству своего лица, громко и вполне истинно сказалъ бы къ кому-либо: я—въ этомъ начертаніи и начертаніе—во мнѣ. Или,—по другому сравненію,—какъ если бы качество сладости меда, будучи одарено языкомъ, сказала бы о

себѣ самомъ: я въ медѣ, и медь во мнѣ,—или еще: если бы изъ огня естественно происходящая теплота, испустивъ гласъ, сказала бы: я въ огнѣ и огонь во мнѣ. Каждый изъ названныхъ предметовъ оказывается раздѣленнымъ только въ мышленіи, но однимъ по природѣ, и одинъ изъ одного исходитъ нѣкимъ нераздѣльнымъ и непрерывнымъ происхожденіемъ, почему и кажется отдѣляющимся отъ того, въ чемъ онъ есть,—однакоже, хотя и допускаетъ такой образъ умопредставленія о себѣ, но одинъ въ другомъ оказываются и оба по сущности тождественны. Итакъ: если, по тождеству сущности и совершеннѣйшему подобію въ отображеніи, Отецъ есть въ Сынѣ,—то какимъ образомъ Большой въ Меньшемъ, по ихъ ученію, Сынѣ можетъ вмѣститься и быть видимъ? Поелику же весь въ Немъ, то конечно совершенъ Сынъ—Вмѣститель Совершеннаго и Отображеніе Великаго Отца.

Г Л А В А IV.

Противъ дерзующихъ говорить, что другое есть внутреннее (ἐνδιάθετος) и природное (φυσικός) въ Богъ и Отца Слово,—и другой называемый въ божественныхъ писаніяхъ „Сыномъ“. Такое зломнѣніе принадлежитъ Евноміанамъ

I. 2. Сей (сіе) бѣ въ началѣ къ Богу.

Въ этихъ словахъ Евангелистъ сдѣлалъ какъ бы нѣкое оглавленіе ¹⁾ прежде уже сказаннаго. Присоединивъ „Сіе“, онъ оказывается какъ бы такъ воскликнувшимъ: Сущее въ началѣ у Отца Слово, будучи Богомъ изъ Бога—Сіе есть, а не другое, о Коемъ намъ предложить (сдѣлать) достославное сочиненіе ²⁾. Не напрасно,

¹⁾ Т е общее указаніе

²⁾ Т е священное

кажется, и присоединилъ опять къ сказанному: „*Cie было въ началѣ къ Богу*“. Какъ свѣтоводствуемый божественнымъ Духомъ къ познанію будущаго, онъ зналъ, какъ миѣ думается и какъ это можно со всею истинностію утверждать, что появятся нѣкіе дѣятели погибели, сѣти діавола, силки смерти, въ жилища и на дно ада увлекающія внемлющихъ по невѣжеству тому, что изрыгаютъ они изъ сердца лукаваго. Возстанутъ они и на свою голову будутъ утверждать, что другое есть внутреннее въ Богѣ и Отцѣ Слово, и другое ¹⁾ нѣкое и съ внутреннимъ весьма сходственное и подобное есть Сынъ и то Слово, чрезъ которое Богъ все содѣлываетъ, такъ что мыслится какъ Слово Слова, образъ образа и отраженіе отраженія. Посему, какъ бы уже услыхавъ ихъ хуленія и справедливо возставъ противъ нелѣпыхъ безумствъ ихнихъ сочиненій, блаженный Евангелистъ, послѣ того какъ уже опредѣлилъ и, сколько подобало, показалъ, что единое и единственное и истинное изъ Бога и въ Богѣ и къ Богу есть Слово, вслѣдъ затѣмъ присоединяетъ: „*Cie было въ началѣ къ Богу*“, какъ Сынъ очевидно къ Отцу, какъ природный ²⁾, какъ изъ сущности Его, какъ Единородный,—„*Cie*“, при несуществованіи втораго.

Но такъ какъ мы, стараясь раскрыть все относящееся къ такому нечестію, почитаемъ нужнымъ представить во всей наготѣ хулу ихъ, для безопасности простецовъ,—ибо узнавшій ее поостережется и перескочитъ какъ чрезъ змію, скрывающуюся по срединѣ дороги: то необходимо должны будемъ изложить ихъ миѣніе какъ бы въ видѣ противоположенія ³⁾,—и въ

¹⁾ Т е различное отъ перваго

²⁾ Т е какъ истинный Сынъ, имѣющій отцу природу и одно существо съ Богомъ Отцомъ—*ὁμοῦτος*

³⁾ Т е возраженій

дальнѣйшемъ оно получить надлежащія опроверженія себѣ посредствомъ такихъ доказательствъ, какія по дастъ намъ все умудряющій Богъ,

Мнѣніе Евномія о Сынѣ Божіемъ

„Единородный, говоритъ онъ, Бога Сынъ не есть само по себѣ и въ собственномъ смыслѣ Слово Его,— но внутреннее Слово Бога и Отца въ Немъ движется и есть всегда, а называемый родившимся изъ Него Сынъ, приѣмля внутреннее Слово Его, все знаетъ, научившись (чрезъ это внутреннее Слово), и по подобію Онаго Словомъ называется и есть“¹⁾.

Потомъ, для подтвержденія, какъ думаетъ онъ, своего нечестія и превратныхъ мыслей,— да *плъмицами*, какъ написано (Прич. 5, 22), *своихъ грѣховъ* несчастный *затязается*, — приплетаеть такого рода умозаключенія:

„Если Слово, говоритъ, въ Богѣ и Отцѣ природное и внутреннее есть Самъ Сынъ, а Онъ единосущенъ Родившему: то что же препятствуетъ быть и называться Словомъ и Отцу, какъ единосущному со Словомъ?“

И опять. „Если Слово есть Сынъ Бога и Отца, и кромѣ Него нѣтъ другаго (Сына—Слова): то чрезъ какое Слово, говоритъ, Отецъ обрѣтается говорящимъ къ Нему: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родилъ Тя* (Псал. 2, 7)? Очевидно вѣдь не безъ Слова Отецъ велъ бесѣды съ Нимъ, такъ какъ все, что говорится, говорится конечно въ словѣ, и не иначе. И Самъ Спаситель говоритъ нѣгдѣ: *въ мѣ Отца и слово Его соблюдаю* (Іоан. 8, 55). И еще: *слово, еже слышите, нѣсть Мое, но Пославшаго Мя Отца* (Іоан. 14, 24). Если, та-

1) Изъясненіе это представляютъ собою примененіе къ христіанству ученія о Логосѣ Атексантрійскаго Юдея Филона, жившаго почти одновременно со Христомъ.

кимъ образомъ, Отецъ бесѣдуетъ съ Нимъ посредствомъ слова и Самъ Онъ (Спаситель) говоритъ то о томъ, что *соблюдаетъ слово Отца*, то опять—что *не Его слово, но слово Отца слышали Иудеи*: то не слѣдуетъ ли, говорить, безъ всякаго колебанія всеѣмъ признать, что другой есть Сынъ отличный отъ внутренняго или сущаго въ умственномъ движеніи Слова, Коего причастнымъ и исполненнымъ называется Слово внѣшнее ¹⁾ и открывающее (во внѣ) сущность Отца, то есть Сынъ?“

Такого рода зло привлекаетъ себѣ неразумецъ и не стыдится противорѣчить всеѣмъ вообще божественнымъ писаніямъ, на себѣ самомъ являя истиннымъ написанное: *егда прїидетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ* (Притч. 18, 3). И дѣйствительно, богоборецъ сей весьма углубился во зло вслѣдствіе безумія, отказываясь отъ прямоты истины и сгибаясь гниlostностію своихъ разсужденій; ибо изъ нижеслѣдующаго мы узнаемъ, что Единородный Сынъ Бога и Отца самособственно ²⁾ есть Слово Его.

Слѣдуетъ опроверженіе Евноміева зломнѣнія.

Непонятливъ глупый еретикъ, ибо развѣ вообще въ *злouxудожную душу можетъ войти премудрость* (Прем. Сол. 1, 4)? Или что, скажи мнѣ, можетъ быть злоухудожнѣе таковыхъ, коп, по написанному, *отъ истины слухъ отвращаютъ и поспѣшо обращаются къ баснямъ собственныхъ измышленій* (2 Тим. 4, 4), дабы говорящіе не отъ божественнаго Писанія справедливо услышали бы: *лютъ прорицающимъ отъ сердца своего* (Иезек. 13, 3), *а не отъ устъ Господнихъ* (Іерем. 23, 16)? Ибо кто, говорящій отъ устъ Господнихъ, *речетъ анаема*

1) λόγος ἐνδιόθετος—Слово внутреннее и λόγος προφορισός—Слово произнесенное или внѣшнее—термины и понятія, замѣтываемыя у Филова и встрѣчающіяся у стоиковъ

2) αὐτογενής, г. е. Самъ и въ самомъ собственномъ смыслѣ

Иисуса (1 Кор. 12, 3)? А это и дѣлаютъ нѣкоторые, безстыдно попирающіе догматы благочестія и, какъ сказалъ нѣкто изъ святыхъ пророковъ, *вся правая развращающіи* (Мих. 3, 9); ибо говорятъ, что другое есть природное и внутреннее въ Богѣ и Отцѣ Слово и другое опять—названное Сыномъ и Словомъ,—и въ доказательство своего, какъ думаютъ, мнѣнія, вѣрнѣе же—необузданнаго нечестія, приводятъ слова Господа нашего Иисуса Христа въ бесѣдахъ къ Іудеямъ: *въ нз Отца и Слово Его соблюдаю* (Іоан. 8, 55), и кромѣ того сказанное къ Нему отъ Отца: *изъ чрева прежде Денницы родихъ Тя* (Псал. 109, 3). Изрыгая ядъ отъ своего отца (діавола), они толкуютъ это такъ: если говорящій есть другой отличный отъ того, съ кѣмъ бесѣдуетъ онъ, а бесѣдуетъ Отецъ съ Сыномъ посредствомъ слова, то слѣдовательно другое отличное отъ Него есть природное (внутреннее) Слово,—То, въ Коемъ (черезъ Коего) Отецъ велъ бесѣды. И еще: если Самъ, говорить, Сынъ нѣгдѣ удостоверилъ, что Онъ соблюдаетъ Слово Отца, то какъ же наконецъ соблюдающій не будетъ другимъ отличнымъ отъ соблюдаемаго?

Но отвѣчать противъ всего этого, думаю, нѣсколько не трудно, такъ какъ *Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою* (Псал. 67, 12). Тѣмъ, кои страдаютъ таковымъ неразуміемъ, подобало вспоминать (слова) говорящаго (мудреца): *о оставившии пути правыя, еже ходити въ путехъ тьмы* (Притч. 2, 13),—а намъ слѣдуетъ взывать къ Тайноводцу на небесахъ: *отврати очи, еже не видѣти суеты* (Псал. 118, 37). И дѣйствительно, суета и болтовня, и ничто другое, есть ихъ невѣжественное пустословіе. Вѣдь не какъ имѣющій въ Себѣ какое-либо другое (отличное отъ Себя) Слово Отца Сынъ говорить, что соблюдаетъ

слово Отца,—и отнюдь не утверждалъ, что пришелъ къ намъ, приведя (съ Собою) какъ бы нѣкоего руководителя ¹⁾, но какъ единственное Слово, по природѣ существующее въ Отцѣ и съ Своей стороны также имѣющее въ Себѣ Отца, безъ всякаго посредства кого-либо другаго: *Азъ, говоритъ, въ Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 10, 53).—не природное (внутреннее) и не другое какое Слово, но *Отецъ во Мнѣ*. Какъ же надо понимать сказанное Имъ къ Іудеямъ, вполне закономерно спросить насъ кто либо?—На сіе выскажемъ тѣ истины, кои приходятъ намъ на умъ. Спаситель училъ непослушнѣйшій народъ Іудейскій и, мало по малу отвлекающая слушателей отъ подзаконнаго богослуженія, часто возглашалъ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6), какъ бы какъ говоря: свергните съ себя подзаконное ярмо, примите богослуженіе въ духѣ, да преидетъ наконецъ сѣнь, да удалится прообразъ,—возсіяла истина. Но не веѣмъ казалось, что Онъ поступаетъ правильно, устраняя заповѣди Моисея и приводя къ истиннѣйшему (ученію), такъ что нѣкоторые уже и вопіяли *если бы человекъ сей былъ отъ Бога, не нарушалъ бы субботу* (Іоан. 9, 6),—что было прямымъ обвиненіемъ во грѣхѣ Невѣдавшаго его. Отвѣчая на такія безумства Іудеевъ, Онъ говоритъ безъ всякой похвальбы и смиренно и прикровенно желаетъ научить, что Невѣдавшій грѣха Сынъ не могъ совершать чего-либо помимо благоугоднаго Богу и Отцу, чтобы, говоря яснѣе: Я не знаю грѣха, нова не возбудить ихъ къ побіенію Его камнями; ибо тотчасъ же, воспламеняясь гнѣвомъ, стали нападать на Него, говоря: Богу Одному свойственно не согрѣшать, Ты же, будучи человекомъ, не говори подобающаго Одному только Богу. Это и въ другой

1) г е въпчая въшненіямъ другаго, отличнаго отъ Себя, Слова Божія внутренняго

разъ сдѣлали, говоря, что справедливо побить Его камнями, потому что, будучи человѣкомъ, дѣлаетъ Себя Богомъ (Іоан. 10, 33). Спаситель же прикровенно, какъ ставшій человѣкомъ и вмѣстѣ съ подзаконными бывъ подъ закономъ, сказалъ, что Онъ соблюдаетъ Слово Отца (Іоан. 8, 55), говоря этимъ какъ бы такъ: отнюдь не преступлю Я воли Отца,—грѣхъ состоитъ въ преступленіи божественнаго закона, а Я не вѣдаю грѣха, будучи по природѣ Богомъ,—такъ уча, Я не оскорбляю Отца. Впрочемъ никто да не укоряетъ Того. Кто—Законодатель по природѣ, а по причинѣ уподобленія съ нами былъ Исполнителемъ закона. А знаетъ Онъ Отца, говорить, не просто, подобно какъ мы, только это одно, и ничего болѣе, такъ какъ былъ Богъ, но утверждаетъ, что изъ того, что Онъ есть Самъ, Онъ разумѣетъ природу Отца. Поелику же Онъ зналъ, что Родившій не можетъ подвергаться измѣненію, то зналъ очевидно и то, что и Самъ Онъ неизмѣняемъ (какъ Рожденный) отъ Измѣняемаго Отца. А о томъ, что не знаетъ измѣненія, развѣ можно бы сказать, что оно погрѣшаетъ чѣмъ либо, а не наоборотъ—неизмѣнно пребываетъ въ преимуществахъ своей природы?

Итакъ напрасно мнѣніе или даже обвиненіе Іудеевъ, думавшихъ, что Сынъ мыслить нѣчто другое помимо воли Отца; ибо Онъ соблюдаетъ, какъ говорить, Слово Его и по самой природѣ Своей не можетъ грѣшить, такъ какъ знаетъ Онъ, что Отецъ не можетъ потерпѣть сего, Кому Онъ, какъ Истинный Сынъ, единосущенъ.

Но такъ какъ для возраженія противъ этого они пользуются и изреченіемъ: *изъ чрева прежде Денницы родишь Тя* (Псал. 109, 3), то также и въ виду этого намъ подобаетъ раскрыть ученіе благочестія ¹⁾. По-

тому только, что такъ говоритъ Отецъ къ Сыну, отнюдь еще нельзя думать, что существуетъ въ Немъ природное (внутреннее) Ему Слово, а Сына надо представлять другимъ нѣкимъ отличнымъ отъ Того (внутренняго Слова). Но прежде обратимъ свое вниманіе на то, что пророкъ, говорившій тайны духомъ, представляетъ намъ лице Сына и вводитъ Его слышащимъ отъ Отца: *Сынъ Мой еси Ты* (Псал. 2, 7) и слѣдующее за симъ. Построенное человѣкообразно, изреченіе это отнюдь не вынуждаетъ насъ представлять два Слова, но, объясняя неизбежность такого образа рѣчи примѣненіемъ къ намъ, мы со всею справедливостію должны обвинять за это немощность своей собственной природы, не имѣющей ни словъ, ни умозерцаній, кои могли бы точно выражать превышающія насъ тайны, или были бы въ состояніи съ полнымъ совершенствомъ разяснять (непостижимыя) свойства Божества. Мы должны признать, что божественная природа превышаетъ нашъ умъ и наше слово, такъ что рѣчь о ней (божественной природѣ) необходимо понимать не такъ конечно, какъ говорится, но какъ подобаешь ей и какъ требуетъ она. А если нѣкіе изъ нечестивыхъ еретиковъ думаютъ, что мы не справедливо злоупотребляемъ такими словами, и не дозволяютъ возвышаться надъ человѣкообразностію такихъ изреченій, то справедливо должны выслушать (слѣдующее): пусть мыслится подобно намъ и Рождающій Отецъ, да не отрицаются у Него чрево и страданія ¹⁾ при рожденіи, ибо говоритъ Сыну: *изъ чрева родихъ Тя*. Но быть можетъ совсѣмъ наоборотъ,— скажутъ, что по подобію съ нами здѣсь обозначается подлинное рожденіе Сына Отцемъ. Такъ пусть благо-

¹⁾ Букв: да не отрицается Онъ отъ чрева и страданій

честиво разумѣется и то изреченіе ¹⁾, хотя и говорится человѣкообразно, — и такимъ образомъ разрѣшается терпкое ихъ и нечестивое возраженіе.

Достаточно, какъ думаю, и сего. Но такъ какъ мы предположили измышленныя вслѣдствіе ихъ законности возраженія, какъ бы нѣкую толпу непріятелей, отогнать правотою благочестивыхъ догматовъ, то и противопоставимъ имъ оправверженія, предлагая ихъ (догматы) въ соотвѣтствующемъ каждому возраженію (еретиковъ) порядкѣ и сильнѣйшими доказательствами вооружимъ на нихъ всегда побѣждающую истину. Присемъ опять возраженіе со стороны тѣхъ (еретиковъ) будетъ поставлено прежде опровергающихъ его доказательствъ, какъ побуждающее подвергать предметъ точнѣйшему изслѣдованію,—и на подобіе стремительно текущаго потока увлекающіе читателей съ полною охотою узнавать опроверженіе (возраженія).

Возраженіе или противоположеніе со стороны еретиковъ.

„Если, говоритъ, въ Богѣ и Отцѣ не существуетъ другое Слово, единосущное и внутреннее, кромѣ Единороднаго изъ Него Сына, Который по подраженію Тому (внутреннему) также называется Словомъ: то отсюда получится нѣчто нелѣпое, — и намъ, думающимъ мыслить право, необходимо будетъ признать, что если Слово единосущно Отцу и Отецъ Слову, то уже не оказывается никакого препятствія къ тому, чтобы былъ и назывался Словомъ и Отецъ, какъ единосущный Слову“.

Опроверженіе на это.

Никоимъ образомъ, любезнѣйшіе, мы не вынуждаемся думать, что Отца надо мыслить и называть

¹⁾ т е Псал 2, 7: *Сынъ Мой еси Ты* и пр

Словомъ, или вѣрить возможности этого только потому, что Онъ единосущенъ Слову; ибо предметы одинаковой природы конечно не должны допускать превращенія другъ въ друга и принимать какое-либо смѣшеніе одного съ другимъ, такъ чтобы обозначаемые предметы могли изъ множества сокращаться въ единицу, или, напримѣръ, и изъ двоицы въ единицу. Если праотець Адамъ былъ единосущенъ рожденному отъ него дитяти, то поэтому вѣдь отецъ не перейдетъ въ сына и сынъ также не обратится въ отца, но при одинаковости сущности ¹⁾ каждый будетъ имѣть свое особенное ²⁾ свойство, — и каждый рожденный отъ отца долженъ быть мыслимъ какъ сынъ, также какъ и родитель кого-либо оказывается отцомъ. И если вы считаете мудрымъ свое толкованіе этого, и единосущіе вынуждаютъ единосущное быть единымъ единосущному и не дозволяютъ быть никакому различію, такъ чтобы каждое существовало само по себѣ, а не въ томъ, въ чемъ оно есть: то что же заставило Судію всѣхъ не наказывать отца за сына, а сына не подвергать наказанію за отца? Ибо *душа, говоритъ, согрѣшающая, та умретъ: сынъ же не возметъ грѣха отца своего и отецъ не возметъ грѣха сына своего* (Иезек. 18, 20). Итакъ, какъ слово Праведнаго Судіи ни отца единосущнаго сыну не низводитъ на мѣсто сыновства, ни сына не возводитъ въ положеніе отчества, но знаетъ то и другое особо, ни это не переходящимъ въ то, ни то не превращающимся въ это, хотя у обоихъ и одна сущность: то отсюда явствуетъ, что ничто уже не вынуждаетъ превращать Бога и Отца въ бытіе Слова, хотя Онъ и единосущенъ Слову,

¹⁾ Буквально: при единствѣ существеннаго качества (или качества сущности)

²⁾ т. е. личное

но безъ сомнѣнія остается Самимъ Собою, тоестъ Отцомъ, хотя Рожденный отъ Него мыслится и существуетъ какъ Слово и посему какъ Сынъ, чтобы такимъ образомъ божество не оказалось даже ниже насъ.

Иное, въ соответствии возраженію, чрезъ приведеніе къ нелѣпности.

Какъ не имѣющій никакого различія ¹⁾ съ Своимъ Отцомъ, будучи наиточнѣйшимъ образомъ и начертаніемъ ипостаси Его (Евр. 1, 3), Сынъ оказывается говорящимъ къ Своимъ ученикамъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9). Но если, будучи таковымъ, Онъ единосущенъ Отцу, а единосущные предметы допускаютъ смѣшеніе другъ съ другомъ, то ничто, повидимому, не воспрепятствуетъ Сына, какъ единосущнаго Отцу, представлять Отцомъ и нѣтъ никакого препятствія переходить Ему въ это, какъ скоро единосущіе можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для такого превращенія или переставленія. Посему Сынъ пусть мыслится какъ Отецъ и, какъ таковой, пусть говоритъ къ дѣйствительному Отцу: *изъ чрева прежде Денницы родихъ тя* (Псал. 109, 3),— пусть принимаетъ на Себя и всякое вообще, подобающее Отцу, изреченіе. А какъ скоро это будетъ, то все уже смѣшается и что всегда было одинаково, тоестъ Святая и Единосущная Троица въ концѣ концовъ сократится въ единицу, если на основаніи единосущія будетъ уничтожено присущее Каждому (Лицу Святыя Троицы) собственное и особенное (личное) свойство и тождество природы низвернуть различіе лицъ. Но это нелѣпость. Слѣдовательно Отецъ, какъ единосущный Слову, не можетъ быть Словомъ, но долженъ оста-

¹⁾ т. е. по сущности, а не по личности

ваться неизмѣннымъ, будучи тѣмъ что есть, хотя и имѣетъ со Своимъ Словомъ одну природу или еднородность. Такъ наконецъ оказывается пустымъ возраженіе ихъ.

Иное. Если всякое слово есть слово кого-либо, то есть испускающаго съ языка или изъ сердца отрывающаго и износящаго, а Отецъ будетъ Словомъ, такъ какъ еднороденъ Слову: то будетъ уже Словомъ Себя Самого, и никого болѣе, — или и совсѣмъ не существуетъ; ибо какимъ образомъ будетъ Словомъ, когда нѣтъ никого, кому принадлежитъ Слово? Но это нелѣпо; ибо божественная и несложная природа отнюдь не можетъ быть причастна небытію ¹⁾, ни Отецъ не можетъ перейти въ Слово, хотя и еднороденъ Слову, но остается Отцемъ, Коего Сынъ есть и Слово.

Иное. Если вѣруемъ, что божественная природа не допускаетъ какого либо превращенія и измѣненія по отношенію къ своей сущности, то какимъ образомъ Отецъ, какъ бы оставивъ Свое мѣсто, можетъ превратиться въ бытіе Слова? Вѣдь Онъ будетъ причастенъ измѣненію, какъ подвершійся сему по необходимости, — не будетъ тѣмъ же, какъ не сохранившій того, чѣмъ Онъ былъ изначала. А если это нелѣпо, ибо измѣняемость совершенно чужда божественной природѣ: то Отецъ слѣдовательно не можетъ подвергаться превращенію въ Слово, но всегда будетъ Отцомъ, обладая, какъ Богъ, непреложностію и неизмѣняемостію.

Иное—отъ того же, истолковательно ²⁾.

Единородное Слово Бога и Сынъ, показуя Себя Богомъ истиннымъ отъ Бога Отца истиннаго явив-

¹⁾ т е перестать быть тѣмъ, что она есть. и не Отецъ—Отцемъ а Сынъ—Сыномъ

²⁾ г е отъ Писанія

шимся, говорить: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Иоан. 16, 15). Но хотя Сынъ и есть наслѣдникъ всѣхъ присущихъ Отцу по природѣ свойствъ, существуя изъ Него по природѣ, однакоже никогда не можетъ стать Отцомъ, ибо это—одно изъ присущихъ Родителю свойствъ, и Сынъ останется, не лишаясь ничего изъ присущаго Отцу (по природѣ), хотя и не мыслится какъ Отецъ, но имѣя въ Себѣ совершеннымъ образомъ всѣ свойства и особенности сущности Отца. Примѣнивъ тоже самое разсужденіе и къ лицу Отца, скажемъ, что Онъ имѣетъ всѣ свойства природы Сына, однако отнюдь не можетъ перейти въ сыновство и въ бытіе Слова, но, какъ неизмѣнный по природѣ, остается тѣмъ что есть, такъ что кромѣ бытія Богомъ и Отцемъ Онъ существуетъ и какъ неизмѣняемый, неизмѣняемымъ имѣя въ Себѣ явившееся изъ Него Слово, тоестъ Сына.

Иное. Законодатель и Богъ обвинялъ нѣкоторыхъ чрезъ святыхъ Пророковъ, говоря такъ: *между святымъ и сквернавымъ не разлучаю* (Иезек. 22, 26). Въ дѣйствительности же оказывается между ними великое различіе нравовъ или даже противоположность у тѣхъ, кои желаютъ судить правильно. Но если допустить смѣшеніе между собою по природѣ единосущныхъ предметовъ и если существа съ своими особыми и недѣлимыми ипостасями будутъ переходить въ какое угодно другое существо того же рода или вида: то что же въ такомъ случаѣ отличаетъ нечестивца отъ святыхъ, какъ скоро никакого не оказывается между ними различія въ личныхъ свойствахъ, а по тожеству сущности одно заключается въ другомъ? Тогда у насъ все безъ всякаго различія смѣшается со всѣмъ,—и предатель Іуда будетъ Петромъ или Павломъ, какъ единосущный Петру и Павлу, а

Петръ въ свою очередь или Павелъ будутъ Иудею, какъ единосущные съ нимъ. Но думать такъ безмысленно,— и тожество сущности отнюдь не можетъ уничтожать различія между собою существъ однородныхъ или одновидныхъ. Такъ и наша немощность предъ божественною сущностию отнюдь не можетъ принудить къ тому, чтобы Богъ и Отецъ былъ и назывался Словомъ только потому, что Онъ единосущенъ Слову. Онъ всегда остается Отцомъ, безъ всякаго вреда различію бытія личнаго отъ тожества сущности и безъ ущерба тожеству сущности отъ личности,—и въ этомъ Онъ нисколько не преимуществуетъ предъ Сыномъ, напротивъ—являетъ Его истиннымъ и имѣющимъ отъ Него по природѣ непреложность и неизмѣняемость Родившаго,—и, по скольку Самъ Онъ особо (лично) и только Одинъ обладаетъ сыновствомъ, не превращается въ Отца, какъ и Отецъ не превращается въ Сына.

Другое возраженіе или противоположеніе со стороны еретиковъ.

„Не справедливо, говорятъ, вы нападаете, какъ на не право мыслящихъ, на тѣхъ, кои говорятъ, что въ Богѣ и Отцѣ есть другое внутреннее ¹⁾ Слово помимо Сына, хотя и слышите Его въ евангельскихъ повѣствованіяхъ ясно говорящимъ: *вѣмъ Отца и слово Его соблюдаю* (Іоан. 8, 55). Если же Онъ, какъ Самъ утверждалъ, соблюдаетъ слово Отца, то безъ сомнѣнія и необходимо долженъ былъ быть другимъ по сравненію съ нимъ (Словомъ), такъ какъ соблюдающій долженъ различаться какъ другой по отношенію къ соблюдаемому“.

¹⁾ ἐμφανος, букв. врожденное

Слѣдуютъ различныя рѣшенія, показывающія ясно, что Слово есть Сынъ Бога и Отца.

Если Самъ Единородный Сынъ Бога и Отца не есть Слово Его, но существуетъ въ Богѣ другое нѣкое (Слово) помимо Его, Которое называютъ внутреннимъ, то держащіяся противоположнаго мнѣнія пусть скажутъ намъ: измышляемое по невѣжеству ихъ Слово—ипостасно, или нѣтъ? — Если скажутъ, что Оно существуетъ Само по Себѣ въ собственной ипостаси, то безъ сомнѣнія должны будутъ признать бытiе двухъ Сыновъ. А если скажутъ, что Оно не ипостасно, при отсутствii всякаго уже посредства и раздѣленiя между Сыномъ и Отцомъ, то какимъ образомъ будетъ третьимъ изъ Отца, а не наоборотъ — непосредственно, какъ Сынъ въ отношенii къ Отцу?

Иное, посредствомъ тѣхже созерцанiи.

Противники утверждаютъ, что въ Богѣ и Отцѣ существуетъ внутреннее Слово, чрезъ Которое, по ихъ нелѣпнѣйшему предположенiю, Сынъ узнаетъ волю Отца. Но сколько глупости заключаетъ въ себѣ ихъ ученiе объ этомъ, это заслуживаетъ разсмотрѣнiя. Объ этомъ предметѣ мы должны разсуждать такимъ образомъ: имя „Отецъ“ въ отношенii къ Сыну не допускаетъ необходимости ни въ какомъ привходящемъ посредствѣ, ибо какое же можетъ быть посредство Отца къ Сыну, или обратно—Сына къ Отцу? Но если, по ихъ неразумному ученiю, Сына отъ Отца отдѣляетъ посредствующая воля и внутреннее Слово, Которое они и называютъ истолкователемъ ея (воли Отца): то Отецъ уже не будетъ мыслиться вполне Отцомъ, и ни Сынъ — Сыномъ, какъ скоро мы будемъ мыслить пребывающими въ собственныхъ ипостасяхъ какъ волю Бога такъ и открывающее ее Слово. А если усвоимъ имъ существованiе неипостасное, и Сынъ слѣдовательно находится

въ Богѣ и Отцѣ непосредственно и нераздѣльно: то гдѣ же тогда будетъ внутреннее Слово, или какое значеніе ¹⁾ будетъ имѣть воля, мыслимая какъ другая помимо Сына?

Иное, чрезъ сведеніе къ нелѣпости.

Вѣруемъ, что единосущна святая и поклоняемая Троица, хотя бы безуміе еретиковъ и не желало этого. Но единосущнымъ, полагаю, должно допускать сходство другъ съ другомъ во всемъ, по отношенію природныхъ свойствъ. Если такимъ образомъ, по безразсудному ученію нѣкоторыхъ, существуетъ въ Богѣ и Отцѣ нѣкое другое внутреннее Слово помимо Сына, то и Сынъ конечно будетъ имѣть въ Себѣ внутреннее Слово, поелику Онъ есть образъ Его (Отца) и точное начертаніе ипостаси, какъ написано (Евр. 1, 3). А подобно Ему будетъ имѣть и Духъ Святой, на основаніи таковыхъ же соображеній. Отсюда Троица стала у насъ въ удвоенномъ видѣ и божественная природа является уже въ сложеніи. Но это нелѣпо. Въ простыхъ сущностяхъ нѣтъ ничего другаго помимо ихъ, ничто слѣдовательно не воспрепятствуетъ Святой и Единосущной Троицѣ быть соединенною нераздѣльно, безъ всякаго посредства.

Иное—истолковательно (отъ Писанія).

Когда божественное Писаніе ставитъ имена съ предвѣряющими ихъ членами, тогда оно обозначаетъ нѣчто единое, чтò одно только въ собственномъ и истинномъ смыслѣ есть таково, каковымъ называется. А когда не присоединяетъ члена, то дѣлаетъ общее указаніе на все, что обозначается именемъ. Такъ на примѣръ называются *многіе боги*—*πολλοὶ θεοὶ* (1 Кор. 8. 5). Но когда говорится съ членомъ *ὁ θεός*, то ука-

¹⁾ Букв. мыслью

зываетъ только на одного Бога, истиннаго и въ собственномъ смыслѣ, тогда какъ просто и безъ члена употребляемое, это имя можетъ обозначать кого либо одного изъ названныхъ такъ по благодати. И еще: *ἄνθρωποι πολλοί*—люди многіе; но когда Спаситель говоритъ съ членомъ: *ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου*—Сынъ Человѣческій, то обозначаетъ Себя какъ избраннаго (и отличнаго) отъ тысячъ (другихъ всѣхъ людей). При такомъ значеніи и употребленіи именъ въ божественномъ Писаніи, какъ же, слѣдовательно, надо разумѣть выраженіе: *въ началѣ бѣ Слово*—*ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος?* Если этимъ обозначается всякое слово Божіе, какъ существующее въ началѣ, то доказательство пусть будетъ на ихъ сторонѣ, мы же окажемся пустословами. А если Евангелистъ, поставивъ впереди членъ (*ὁ* предъ *λόγος*), указываетъ на единое и въ собственномъ смыслѣ Слово, восклицая: *въ началѣ бѣ ὁ Λόγος*: то зачѣмъ же понапрасну спорять, вводя другое Слово, чтобы только удалить Сына отъ сущности Отца? Посему тѣмъ, кои уразумѣваютъ нелѣпость этого, надлежитъ отречься отъ безразсудства иномыслящихъ.

Иное, доказывающее, что не по внутреннему слову, какъ утверждаютъ тѣ, образуется Сынъ, но Онъ есть образъ самого Отца.

Если Единородный Сынъ Божій, по ихъ мнѣнію, есть и называется словомъ потому, что, пріемля внутреннее Слово Отца, Онъ какъ бы образуется соотвѣтственно Ему (Слову), то почему же Онъ не говоритъ Своимъ ученикамъ такъ: Я и Слово Отца едино есмы, видѣвый Меня видѣлъ Слово Отца? Поелику же, минуя все, Одинъ Одному Отцу Себя уподобляетъ, то, при отсутствіи всякаго посредства между Ними въ отношеніи къ подобію, Сынъ долженъ быть мыслимъ

подобнымъ Самому Родителю и никому другому кромѣ Него.

Противоположеніе со стороны противниковъ.

„Другимъ, говорятъ, отличнымъ отъ внутренняго Слова Божія мы находимъ Сына, внимая въ этомъ не своимъ мыслямъ, но созерцаніямъ отъ божественнаго Писанія. Въ самомъ дѣлѣ, что скажемъ мы, когда услышимъ Сына говорящимъ къ Отцу: *прослави Твоего Сына*,—а Отца съ Своей стороны отвѣчающимъ и говорящимъ: *и прославихъ, и паки прославию* (Іоан. 12, 28)? Не должны ли мы согласиться, что Отецъ отвѣчаетъ Сыну конечно въ Словѣ? Какъ же не другое помимо Сына должно быть То (Слово), чрезъ которое Отецъ отвѣчаетъ Ему (Сыну)?“

Слѣдуютъ различныя на это опроверженія.

Заслуживаютъ удивленія, вѣрнѣе же—оплакиванія нечестивые еретики, и о нихъ должно говорить сказанное у Пророковъ: *не плачьте мертваго, ниже рыдайте о немъ*: плачьте плачемъ (Іерем. 22, 10) о томъ, кто думаетъ и говоритъ таковое о Сынѣ, ибо что можетъ быть горестнѣе того, чтобы заподозрить истинность и подлинность сего гласа Отца, который (гласъ) слышалъ не одинъ Спаситель, но и само окрестъ стоявшее множество Іудеевъ, даже хоръ святыхъ учениковъ? Имъ надлежало, напротивъ, представлять себѣ свойственныя божеству преимущества, а не пытаться подчинять нашимъ законамъ то, что выше насъ. Тѣлесный голосъ и звукъ, пущенный въ воздухъ посредствомъ усть или изданный чрезъ какое либо другое орудіе, ударяетъ въ слухъ тѣла. Волю же Отца, вращающуюся въ неизреченныхъ посредствомъ голоса звукахъ и какъ бы въ умѣ, вѣдаетъ одинъ только, природно существующій въ Немъ, Сынъ,

какъ премудрость Его. Совершенно невѣроятно предпо-
лагать, что Богъ пользуется рѣчью посредствомъ звука,
если думаемъ сохранить у Верховной Природы свой-
ства, превышающія тварь. Впрочемъ Самъ Господь
нашъ Иисусъ Христосъ не сказалъ, что то былъ са-
мый гласъ Бога и Отца, но и Себя Самого не показы-
ваетъ нуждающимся въ толкованіи отъ другаго кого
для узнанія воли Отца, говоря: *не ради Меня гласъ
сей былъ, но ради васъ* (Іоан. 12, 30). Не слѣдовало
ли, любезнѣйшіе, если вы это правильно думаете о
Немъ, сказать скорѣе такъ: „вы услышали со Мною
гласъ Отца“. Теперь же, давая совершенно противо-
положное значеніе этому, Онъ не говоритъ, что Самъ
имѣлъ нужду въ гласѣ, а напротивъ утверждаетъ,
что онъ (гласъ) былъ для тѣхъ,—и не *провозглашенъ*
отъ Отца, но *былъ и для тѣхъ*. И если Богъ и Отецъ
совершаетъ все чрезъ Него (Колос. 1, 16), то безъ
сомнѣнія и это чрезъ Него, вѣрнѣе же—Самъ Онъ
былъ гласъ сей, изъясняя намѣреніе Родившаго не
Себѣ Самому,—ибо зналъ, какъ Сынъ,—но слуху ок-
рестъ стоявшихъ, дабы увѣровали.

Иное. Если Сынъ, говорятъ, нуждался въ какомъ-то
природномъ (внутреннемъ) словѣ, чтобы узнавать отъ
него волю Бога и Отца, то что же будетъ тогда съ
Павломъ, говорящимъ: *Христосъ—Божія сила и Бо-
жія премудрость* (1 Кор. 1, 24)? Какимъ образомъ
Сынъ есть премудрость Отца, если, будучи лишень
премудрости, получаетъ совершенное (знаніе) отъ дру-
гаго, посредствомъ наученія тому, чего очевидно не
знаетъ? Или развѣ не необходимо будетъ утверждать,
что не совершенна въ Отцѣ премудрость Его? И если
Сынъ есть премудрость Отца, то какимъ образомъ
воля можетъ быть мыслима другою отличною отъ
Него? Вѣдь тогда придется утверждать, что воля Бога

и Отца совершается не въ премудрости. Но великое заключается въ этомъ нечестіе и такое разсужденіе оказывается всецѣлымъ богохульствомъ. Итакъ, не какъ получающій наученіе отъ другаго, Сынъ знаетъ волю Своего Отца, но Самъ будучи Слово и Премудрость и Воля, *вся испытуетъ, и глубины Божіи* (1 Кор. 2, 10), какъ нѣгдѣ написано и о Духѣ.

Иное. Священные Писанія представляютъ намъ Сына какъ образъ и точное начертаніе Отца (Евр. 1, 3),—и Самъ Спаситель нѣгдѣ говоритъ: *видѣвый Меня видѣлъ Отца* (Іоан. 14, 9). Но если, имѣя такое подобіе съ Нимъ, Онъ не знаетъ Самъ по Себѣ то, что въ Немъ (Отцѣ), и для узнанія нуждается какъ бы въ изъясненіяхъ со стороны другаго: то такимъ же придется считать и Самого Отца, если Онъ (Отецъ) имѣетъ подобіе съ Сыномъ, но и Самъ будетъ нуждаться въ истолкователѣ того, что находится неяснаго въ Сынѣ. И такимъ образомъ, кромѣ вытекающихъ отсюда нелѣпостей, божественная природа оказывается у насъ причастною и невѣдѣнію. Но поелику такъ мыслить нечестиво, то слѣдуетъ обратиться къ богоприличному ученію, ибо оно оказывается превосходнымъ и съ истиною согласнымъ.

Иное. *Вся*, говоритъ блаженный Павелъ, *Духъ испытуетъ, и глубины Божіи* (1 Кор. 2, 10),—и кромѣ того: *кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ чловѣка, иже въ немъ? Такжеже и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій, иже въ Немъ* ¹⁾ (—ст. 11). Если такимъ образомъ все испытующій Духъ Святый есть (Духъ) не только Отца, но и Сына, то какимъ же наконецъ образомъ можетъ незнать чего-либо изъ имѣющагося въ Родившемъ Тотъ, Кто по природѣ

¹⁾ Св Кир чит какъ немн: *τὸ ἐν αὐτῷ*

имѣеть въ Себѣ Духа, вѣдущаго все? Посему излишнимъ уже окажется думать, что Сынъ узнаеть волю Отца чрезъ другаго, и безъ сомнѣнія упразднится нужда въ напрасно посредствующемъ Словѣ, по ихъ невѣжественному ученію, ибо все знаетъ Сынъ Самъ изъ Себя.

Иное—чрезъ сведеніе къ нелицности.

Обвиняющіе сущность Единороднаго, говоря, что Онъ незнаетъ волю Отца и для узнанія пользуется, какъ бы какимъ учителемъ, измышленнымъ ими другимъ Словомъ, которое и называютъ внутреннимъ, пусть скажутъ намъ, если думаютъ выдерживать свое мнѣніе о семъ: станутъ ли они утверждать, что внутреннее Слово существуетъ по природѣ равнымъ Сыну,—ибо должно предполагать, что Оно существуетъ уже само по себѣ ипостасно,—или же неравнымъ, но худшимъ ли, или даже лучшимъ? И если они признають Его меньшимъ, то будутъ нечестовать и на Самого Отца, ибо тогда должно быть въ Немъ нѣчто худшее Его и отличное отъ Него, тоестъ внутреннее Слово. А если не назовутъ Его худшимъ, но представятъ Ему быть лучше, чѣмъ Сынъ, то двойное будетъ на Отца обвиненіе за Сына: вопервыхъ—Онъ окажется родившимъ худшее, чѣмъ Онъ есть Самъ,—а потомъ и Самъ, кромѣ того, будетъ имѣть лучшимъ внутреннее Слово, какъ скоро Отецъ единосущенъ Сыну, Который, по ихъ мнѣнію, ниже Слова. Но наши противники должны конечно отказаться отъ того и другаго богохульства и сказать, что внутреннее Слово Отца по сущности равно Сыну. Такъ разрѣшается вопросъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ одинъ будетъ учить другаго, какъ вѣдущій незнающаго, если оба равны по природѣ? Такимъ образомъ, при всецѣломъ бесиліи ихняго разсужденія, въ концѣ концовъ оказалось бы излишнимъ придумывать по-

средника между Отцемъ и Сыномъ, наоборотъ—необходимо вѣровать, что Самъ Онъ есть сущее въ Богъ - Отцѣ Богъ - Слово, Которое было въ началѣ.

Инос. Въ Сынѣ, говоритъ блаженный Павелъ, всякой премудрости и всякаго знанія сокрыты сокровища (Колос. 2, 3). Но если онъ говоритъ это истинно, то какъ же могли бы мы предполагать Его нуждающимся еще въ наученіи отъ другаго, или въ комъже наконецъ мы найдемъ совершенство знанія, если Имѣющей все знаніе умудряется отъ другаго? И вообще можетъ ли умудряемое быть премудростью? Но поелику намъ необходимо внимать не ихнимъ словамъ, но изреченіямъ чрезъ Духа, Сынъ же, какъ говоритъ Павелъ, имѣетъ въ Себѣ *сокровища премудрости и всякаго знанія*: то не отъ кого другаго долженъ познавать премудрость, но, будучи въ Отцѣ, знаетъ все Отчее, какъ премудрость Его.

Г Л А В А V.

О томъ, что Сынъ есть по природѣ Творецъ вмѣстѣ съ Отцомъ, какъ сущій изъ Его сущности, а не какъ слуга пріемлемый (для сего).

Вся Тъмъ (чрезъ Него) быша, и безъ Него бысть ни что же ¹⁾.

Опровергнувъ хитросплетенныя возраженія нечестивыхъ еретиковъ и соткавъ намъ тонкое и точнѣшее слово о Единородномъ, блаженный Евангелистъ переходитъ къ другой сѣти діавола, составленной изъ несконнаго обмана и невлекающей на насъ жало многобожнаго заблужденія, которая *многихъ уязвивши низверже* (Притч. 7, 26),—и, изобрѣтши путь погибели и

¹⁾ Относительно особенности чтенія Св Кирилломъ этого мѣста см примѣч въ слѣд главѣ

раскрывъ широкую и просторную дверь смерти, собрала въ адъ великое множество человѣческихъ душъ, предоставляла діаволу какъбы обильную пищу и *пищи* приносила ему *избранныя* (Аввак. 1, 16). Поелику дѣти Еллиновъ, изучая мудрость міра и въ свой умъ обильно внѣдря духъ князя вѣка сего, увлекались въ многобожное заблужденіе и отвращались отъ красоты истины,—одни, подобно ходящимъ въ слѣпотѣ и тьмѣ, низвергались въ яму отъ собственнаго невѣжества, служа бездушнымъ идоламъ и дереву говоря: *Богъ мой еси ты*, и камню: *ты мя родилъ еси* (Іерем. 2, 27),—а другіе, впадая хотя также и въ родственныя тѣмъ ошибки, но предаваясь болѣе тонкому заблужденію, думали, что должно служить *твари вмѣсто Творца* (Римл. 1, 25), и одной только божественной природѣ подобающую славу воздавали созданнымъ ею стихіямъ: то Богословъ почелъ необходимымъ указать намъ на Единороднаго, какъ на Творца и Создателя по природѣ, сказавъ, что *все чрезъ Него было, и безъ Него ничто* не перешло въ бытіе, дабы преградить ихнимъ обманамъ дальнѣйшій ходъ и незнающимъ показать Творца всѣхъ бытій,—а чрезъ то, что тварь называетъ созданною, чрезъ это самое ясно научить, что другой есть отличный отъ нея Тотъ, Кто призываетъ къ бытію и неизреченною силою переводитъ изъ несуществующаго существующее къ бытію. Вѣдь такимъ образомъ было уже возможно отъ красоты тварей соответственно созерцать и Художника и познавать истиннаго Бога, чрезъ Коего все какъ произошло уже, такъ и происшедшее сохраняется. Вотъ это-то Евангельское ученіе я и почитаю нужнымъ выставить противъ лжеслуженій Еллиновъ,—и по этой именно причинѣ, думаемъ, святымъ гласомъ (Евангелиста) Единородный введенъ какъ Творецъ и Создатель.

Поелику же намъ слѣдуетъ имѣть въ виду и прератныя толкованія еретиковъ, то почитаю должнымъ немного сказать опять и противъ находящихся подъ ихъ вліяніемъ.

Все, говоритъ, чрезъ Него бысть, и безъ Него бысть ни что же ¹⁾.

И сіе свойственное божеству достоинство усвоетъ Сыну, показывая Его во всѣхъ отношеніяхъ единосущнымъ Родителю Богу и говоря, что все присущее Тому (Отцу) по природѣ есть и въ Сынѣ, дабы Онъ (Сынъ) мыслился Богомъ изъ Бога по истинѣ, а не имѣя, какъ мы, прибрѣтенное прозваніе и даруемое намъ по одной только благодати, согласно сказанному: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6). Вѣдь если *все чрезъ Него бысть*, то Самъ долженъ быть другимъ отличныхъ отъ всего, ибо въ словѣ „все“ нѣтъ ничего, что не содержится во всемъ, какъ безъ сомнѣнія и блаженный Павелъ понималъ слово „все“. Такъ въ одномъ изъ посланій говоря о Спасителѣ нашемъ и сказавъ, что все подчинено подъ ноги Его, весьма хорошо присоединяетъ: *ибо, сказавъ* ²⁾ „все“, *ничего не оставилъ Ему неподчиненнымъ* (Евр. 2, 8). Итакъ, поелику вѣруемъ, что все произошло чрезъ Сына, то мы не должны думать, что Самъ Онъ есть одинъ изъ всего, но будемъ считать Его лежащимъ внѣ всего и, выдѣляя его изъ природы и однородности тварныхъ бытій, должны исповѣдать, что Онъ есть наконецъ не другое что, какъ Богъ изъ Бога по природѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какой можно бы допустить промежутокъ между Богомъ и тварью, — разумью не по отношенію сущности, ибо въ этомъ отно-

¹⁾ Букв: *ниже одно*

²⁾ *ἐν ᾧ τὸ εἶπερ*—въ словѣ, чрезъ изреченіе, вм. подлин: *ἐλοιάσει*—*подчиненіемъ, въ подчиненіи*

шеніи промежутокъ громаднѣй, но по одному только мысленному представленію чего-либо другаго изъ существующаго ¹⁾? Или какое другое мѣсто будетъ имѣть Сынъ, превышающій природу тварей, даже болѣе—Самъ будучи Творцемъ? Вѣдь все произошло чрезъ Него, какъ чрезъ силу, какъ чрезъ премудрость Бога и Отца, не въ природѣ Родившаго скрывающуюся, какъ скрывается напримѣръ въ человѣкѣ присутствующая ему премудрость и сила, но существующую особо и саму по себѣ (ипостасно), и притомъ однакоже происходящую изъ Отца по несказанному образу рожденія, дабы сила и премудрость Отца понимались какъ истинно существующій Сынъ.

Но если блаженный Евангелистъ и говорить, что все *чрезъ Него* произошло, то это выраженіе (*δι' αὐτοῦ*), полагаю, не нанесетъ никакого вреда истинному о Немъ ученію. Вѣдь если говорится, что существующее произошло *чрезъ Него*, то поэтому Сынъ отнюдь конечно не будетъ представленъ намъ и какъ слуга или исполнитель чужой воли, такъ чтобы уже не могъ быть мыслимъ какъ по природѣ сущій Творецъ,—или какъ отъ другаго кого-либо получающій силу совершать твореніе,—но наоборотъ—Самъ и Одинъ будучи силою Бога и Отца, какъ Сынъ, какъ Единородный, все содѣваетъ, при содѣйствіи очевидно и соприсутствіи Ему Отца и Святаго Духа, ибо все изъ Отца чрезъ Сына во Святомъ Духѣ. А соприсутствуетъ Сыну Отецъ, думаемъ, не какъ безсильному сотворить что-либо изъ существующаго, но какъ всецѣло сущій въ Немъ (Сынѣ) по тождеству сущности и по

¹⁾ т. е. хотя по сущности вѣтко разстояніе между Богомъ и тварью, но мы не можемъ представлять какое-либо посредствующее между Богомъ и тварью существо,—среднее между Богомъ и тварью (о каковомъ, однакоже, училъ Филонъ—*μεθὺν ὁμοῦ θεοῦ*)

непосредственной близости Его къ тому, что изъ Него произошло по природѣ,—подобно тому, какъ, напримѣръ, можно сказать, что и благоуханію цвѣтка со-присутствуетъ по дѣйствию благовопія и самъ цвѣтокъ, такъ какъ оно происходитъ изъ него по природѣ. Но въ этихъ предметахъ примѣръ имѣетъ конечно лишь малое значеніе, Верховная же Природа должна быть выше и этого сравненія, допуская изъ него (для сравненія съ собою) только малыя черты созерцаній. Въ противномъ случаѣ какъ будемъ понимать изреченіе: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17)? Вѣдь Сынъ говоритъ, что Богъ и Отецъ не отдѣльно и Самъ по Себѣ совершаетъ что-либо касательно существующаго, подобнымъ же образомъ и Самъ Онъ, говоритъ, совершаетъ безъ Отца и при безучастіи, такъ сказать, сущности, отъ которой Онъ существуетъ. Въ такомъ случаѣ были бы конечно два, а не одинъ Творецъ, какъ скоро особо каждый изъ двухъ и отдѣльно совершаетъ. И кромѣ того возможно будетъ допустить, что Отецъ могъ не имѣть всегда Сына въ Себѣ, а Сынъ подобнымъ же образомъ окажется не всегда имѣющимъ Отца въ Себѣ, если всецѣло допускается для каждаго изъ Нихъ возможность дѣйствовать относительно чего-либо изъ существующаго особо и отдѣльно такъ, какъ мы уже прежде сказали,—и Сынъ конечно окажется сказавшимъ неистинно: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 10, 38). Конечно не по одному только подобію сущности, какъ начертаніе, мы должны созерцать Сына въ Отцѣ или обратно—Отца въ Сынѣ, какъ первообразъ, — но должны принимать какъ Сына, изъ сущности Отца чрезъ рожденіе возсіявшаго и какъ въ ней и изъ нея самолично существующаго и какъ самоипостаснаго Бога-Слово, — также (мы

должны представлять) и Отца въ Сынѣ, какъ въ единосущномъ порожденіи, соприсродно, и по одному только тому, по чему Онъ есть и мыслится другимъ (именно какъ Отецъ), тоестъ отдѣльно. Отецъ именно остается тѣмъ, что Онъ есть (Отцемъ), хотя и существуетъ соприсродно въ Сынѣ, подобно какъ солнце, говоримъ, существуетъ въ отблескѣ. Также и Сынъ не можетъ быть мыслимъ какъ что-либо другое отличное отъ того, что Онъ есть (Сынъ), хотя и существуетъ соприсродно въ Отцѣ, подобно тому какъ въ солнцѣ—отблескъ его. Такимъ образомъ, какъ скоро Отецъ есть и мыслится какъ во истину Отецъ и Сынъ также есть и мыслится какъ Сынъ, очевидно вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, то посему число Святыя Троицы восходитъ къ одному и тому же божеству.

Въ противномъ случаѣ какъ же бы вообще и можно было мыслить, что Богъ существуетъ одинъ, если каждое изъ лицъ Святыя Троицы будетъ выдѣляться въ совершеннѣйшую особность и, всецѣло отдѣлившись отъ соприсродности съ другимъ лицомъ и единства сущности, можетъ называться Богомъ? Итакъ, по отношенію къ самоипостасности бытія мы должны различать Отца, Сына и Духа, не смѣшивая различія лицъ и именъ Каждаго, но сохраняя Каждому особо быть и называться тѣмъ, что Онъ есть, и такъ именно вѣруя,—но при этомъ возводя Ихъ къ единству божества по природѣ и отказываясь представлять ихъ бытіе совершенно различнымъ, такъ какъ Сынъ называется Словомъ, премудростію, отблескомъ, начертаніемъ и силою Отца (1 Кор. 1, 24 и Евр. 1, 3). Словомъ и премудростію называется потому, что Онъ—изъ ума и въ умѣ непосредственно и нераздѣльно, и по причинѣ, такъ сказать, вникновенія ума, премудрости и слова другъ въ друга, ибо

умъ въ словѣ и премудрость и слово въ умѣ взаимно открываются, безъ всякаго посредства или раздѣленія между другъ другомъ. Силою же опять (называется), такъ какъ она нераздѣльно присутствуетъ въ тѣхъ, кои по природѣ своей имѣютъ ее, и отнюдь не можетъ быть отъ нихъ отдѣлена, какъ бы въ качествѣ случайной принадлежности, безъ уничтоженія обладающаго ею предмета. Начертаніемъ также называется потому, что оно всегда соприсродно и не можетъ отдѣлиться отъ сущности, коей есть оно начертаніе. Итакъ, поелику одинъ существуетъ въ другомъ природно и необходимо, то, когда дѣйствуетъ Отецъ, очевидно дѣйствуетъ и Сынъ, какъ Его сила природная, существенная и ипостасно существующая. Точно такимъ же образомъ, и когда дѣйствуетъ Сынъ, то дѣйствуетъ и Отецъ, какъ источникъ Созидающаго Слова, присущій природно Собственному Порожденію, подобно тому какъ огонь присутствуетъ въ исходящей изъ него теплотѣ.

Очевидно отсюда, что тщетнымъ оказывается обвиненіе противниковъ на Сына, представляющихъ Его намъ Творцомъ по наученію ¹⁾, болѣе того—даже и слугою, на основаніи словъ блаженнаго евангелиста: *все чрезъ Него произошло и безъ Него не произошло ничто*. Удивляться мнѣ, и очень много, приходится нечестивымъ еретикамъ. Все то, что, по ихъ мнѣнію, будто бы уменьшаетъ достоинство Единороднаго и являетъ Его вторымъ по достоинству и низшимъ Родителя, соотвѣтственно своей цѣли они за все такое хватаются съ великимъ рвеніемъ и отовсюду собираютъ снадобья своей закоснѣлости. Напротивъ все то, что сказано здраво и право и возносить Сына

¹⁾ т е отъ Бога, или внутренняго Слова, а не по своей божественной природѣ.

въ славу Отца, все таковое они покрываютъ весьма глубокимъ молчаніемъ, имѣя такимъ образомъ только ту одну и единственную цѣль, чтобы подвергать напрасному поношенію Сына, славословимаго всею тварью. Такъ слушая слова, что *все чрезъ Него произошло*, они охотно прилагаютъ Ему имя служебности, грезя Сына рабомъ вмѣсто свободнаго и слугою вмѣсто владыки. Наоборотъ, узнавая, что *безъ Него не произошло ничто*, они не восходятъ ни къ какому о Немъ великому и досточудному представленію,—а между тѣмъ, такъ какъ Богъ и Отецъ не обыкъ творить иначе, какъ чрезъ Собственнаго Сына, Который есть Его премудрость и сила, то Евангелистъ и говоритъ, что совершенно ничто безъ Него не произошло. Поэтому же Единородный есть и слава Бога и Отца, ибо, какъ Творецъ, Онъ прославляется чрезъ Сына, все совершая (чрезъ Него) и несущее приводя къ бытію.

Еще лучше можно уразумѣть это „*безъ Него бысть ничтоже*“, если хорошенько обдумать сказанное при устройствѣ человѣка: *сотворимъ человека*, говоритъ, *по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Въ этомъ изреченіи со всею ясностію можно усмотрѣть, что ничего нѣтъ въ Сынѣ унижительнаго, какъ въ слугѣ, по ихъ ученію; ибо Богъ и Отецъ не приказываетъ Слову: „сотвори человека“, но какъ соприсущаго по природѣ и какъ нераздѣльно сосуществующаго сотрудника дѣлалъ Его сообщникомъ и Своего намѣренія о человѣкѣ, не предваряя какимъ-либо размышленіемъ познаніе Сына ¹⁾, но какъ умъ открываясь нераздѣльно и вѣвременно начертаннымъ и сосуществующимъ Словомъ.

¹⁾ т е то знаніе, какимъ обладаетъ Сынъ, не посредствуется другимъ отличнымъ отъ Сына, внугреннимъ словомъ.

Впрочемъ въ отношеніи къ Божеству разсужденіе это можетъ быть примѣнено опять въ значеніи, превышающемъ это сравненіе. А содѣлываетъ Отецъ съ Сыномъ Своимъ, утверждаемъ, не какъ два мыслящіе отдѣльно, такъ что разумѣются не два бога,—и не какъ тотъ и другой едино, такъ что ни Сынъ въ Отца, ни Отецъ въ Сына не сокращается, но напротивъ—именно такъ, какъ, можно признать, отблеску отъ свѣта соприсутствуетъ свѣтъ, изъ коего онъ (отблескъ) излучается. Здѣсь въ нашемъ умопредставленіи кажется, что рождающее какъ бы отдѣляется отъ рождаемаго и происходящаго нераздѣльно, но то и другое есть одно и тоже по природѣ и одно безъ другаго отнюдь не существуетъ. Но Богъ опять долженъ быть выше и этого, такъ какъ Онъ даже и сверхсущенъ, и между тварными предметами нѣтъ ни одного совершенно подобнаго Ему, такъ чтобы можно было что либо взять за совершенно точный образъ Святыя Троицы, согласно точному ученію догматовъ. Если же думаютъ, что выраженіе *δι' οὗ*—*черезъ Него*, употребленное о Сынѣ („все *черезъ Него* произошло“), ставить сущность Его ниже равенства съ Отцомъ и природнаго подобія, такъ что Онъ скорѣе есть слуга, чѣмъ Творецъ; то пусть разсмотрятъ неразумцы и дадутъ намъ отвѣтъ: что же мы должны думать и объ Отцѣ Самомъ и какимъ мы будемъ представлять Его, когда Священное Писаніе и о Немъ употребляетъ тоже *δι' οὗ*—*черезъ Него*? Такъ говорится: „вѣренъ Богъ, *черезъ Коего* (*δι' οὗ*) вы призваны въ общеніе Сына Его“ (1 Кор. 1, 9),—и: „Павелъ Апостолъ Иисуса Христа *черезъ волю* (*διὰ θελήματος*) Бога“ (2 Кор. 1, 1 и Ефес. 1, 1),—и еще къ нѣкимъ Павелъ пишетъ въ посланіи: *тѣмже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наследникъ черезъ Бога* (*διὰ Θεοῦ*—

Гал. 4, 7) ¹⁾. Все это говорится въ отношеніи къ лицу Бога и Отца, и никто конечно не дойдетъ до такого безумія, развѣ только единомысляющій съ прежде названными (еретиками), чтобы рѣшиться утверждать, что даже сама слава Бога и по имени и на дѣлѣ подлежитъ служебности, какъ скоро это „*черезъ него— τὸ δι' οὗ*“ примѣняется и къ Нему (Богу). Священное Писаніе иногда употребляетъ рѣченія безразлично, нисколько не вредя предмету, но прилагаетъ выраженія къ обозначаемымъ предметамъ какъ бы примѣнительно и такія, посредствомъ коихъ желаетъ уяснить предметъ наилучшимъ образомъ. Впрочемъ при этомъ полезно сказать и то, что *слава Господня крываетъ слово* (Притч. 25, 2), ибо вся сила словъ мала для точнаго изъясненія неизреченной и боголѣпной славы. Посему и не должно соблазняться малолѣпиемъ словъ, но слѣдуетъ признавать, что божественная и неизреченная Природа превышаетъ и силу языка и остроту всякаго ума,—и такимъ образомъ мы ни мало не впадемъ въ нечестіе.

Г Л А В А VI.

О томъ, что жизнь по природѣ есть Сынъ, и посему не тваренъ, но изъ сущности Бога и Отца.

I, 3. 4. Еже бысть, въ Томъ животъ бѣ ²⁾.

Продолжаетъ блаженный Евангелистъ вести къ намъ рѣчь о Богѣ Словѣ. И мнѣ кажется, что онъ благо-

¹⁾ Такъ они древн. греч. кодд Вулг. Конт вм: *θεου δια (и,гов) Χριστου* какъ другіе греч и слав: *наследникъ Божіи Іисуса Христа* и

²⁾ Буквально по русели: *что произошло. (то) въ Немъ жизнью было,— или: (тому) въ Немъ жизнь была* Такъ кодъ Атеке (по видимому) и нѣкот немн маѣюск, нѣк Итал, *перев: Саг Спр. (Курет ') Эѳіоп. (повидим.), еретики* Наае и Ператы у Ингол, Валент и Геракл у Прии, Феодотъ у Клим и *церк пис.* кромѣ Кир: Клим Ал, Ориг. Евс. Гилар.

полезно касается всего того, что присуще Ему по природѣ, дабы и устыдить неистовства иномыслящихъ, и желающихъ украшаться правою вѣрою укрѣпить въ ней созерцаніями,—не тѣхъ, что составляютъ невѣроятности изъ *словесъ мудрости* мірской, но тѣхъ, что благоговѣнно созерцаютъ красоту истины *въ явленіи Духа* (1 Кор. 2, 4). А чему именно желаетъ онъ научить въ приведенномъ изреченіи, такъ это вотъ чему. Въ предшествующемъ сему изреченіи онъ показалъ намъ Сына творцомъ и по природѣ создателемъ, говоря, что все чрезъ Него произошло и безъ Него ни что не призвано къ бытію. Поелику же не только даруетъ твари призваніе къ бытію, но и содержитъ происшедшее чрезъ Себя Самого, какъ бы примѣшивая, такъ сказать, Себя къ тому, что не имѣетъ по своей природѣ вѣчнаго бытія, и становясь жизнью для существующаго, дабы происшедшее пребывало и оставалось все въ предѣлахъ своей природы: то и почитаетъ необходимымъ сказать: *что произошло, въ Немъ жизнью было*. Не только говоритъ: *чрезъ Него все произошло*, но

Амвр Авг. и др.—зюда же можно присоединить гъхъ. кои цитуютъ *οὐδὲ ἐν* безъ дабы. *ο ἕχουεν*, повидимому отъ быяя эти слова отъ предидущихъ и относя къ послѣдующему, какъ оцнь Итат. Татіанъ. Теофиль Ирин Кир Ер. Аван. Терт. и др. также въ Славян Реймскомъ Еванге ин. въ глаголическомъ отдѣлѣ (Слѣвсегр. стр. 46. сто 16. а стро 18) Принятое чтеніе, коему сгд. и Слав. и Русс. *и безъ Него не произои то ничто, что произошло*. Въ *Немъ жизнью* гавсгр во мн маюск. оцнь Итат (повид.), Вульг изд Сир Герус (?), Конт., Инп. распр. ред. Луег Дид Ефр. Этан Ешиф. Феодорит. Феод. Монс. Ноннъ, Теофи тактъ. и по свтц. Амвр — Александрійцы и Египтяне. Читаютъ безъ всякаго указанія на то, какъ надо раздѣлять рчленія: кодд. Сип. Ват. и др. Сир *Sch* и *p* (повъ изд обонхъ какъ Герус — съ раздѣлитъ знакомъ посѣ *ο ἕχουεν*) Арм Слав Также и въ *объ—ъи*, какъ и кодд. Ал Ваг и бѣгы манер Вульг. Конт Сир (*Sch* и *Wh*) Феодотъ у Клим. самъ Клим. Ориг Еве Этан. Ноннъ, Феодоритъ. Прин. Кипр. въ изд. и др — чит. *εστι—естъ* Сип. Д. кодд. упоминаемые Оригеномъ. Итат. кодд. Сир. (Кур) Валент у Ир Наасе и Пер у Иннол Клим въ др м Кипр въ ркп Гит Авг. и др См у Tisethendorf'a Novum Testamentum graece, ed VIII major

и если что *произошло*, то *была въ Немъ жизнь* ¹⁾, то есть Единородное Божіе Слово, начало и устройство ²⁾ всего видимаго и невидимаго, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10 ср. Колос. 1, 16). Самъ будучи по природѣ жизнью, Онъ многообразно даруетъ существамъ бытіе и жизнь и движеніе (ср. Дѣян. 17, 22), не посредствомъ какого либо раздѣленія или измѣненія входя въ каждое изъ различныхъ по природѣ бытій, но тварь неизреченною премудростію и силою Создателя сама по себѣ разнообразится,—и одна жизнь всего, входящая въ каждое существо (тварное), сколько ему подобаешь и сколько оно можетъ воспріять. Поелику же перенесенному изъ небытія въ бытіе необходимо и разрушаться и все имѣющее начало стремится къ концу — одной только Божественной и Превышающей все Природѣ свойственно и не начинаться отъ какого либо начала и существовать нескончаемо: то Творецъ нѣкоторымъ образомъ обходитъ слабость въ созданныхъ существахъ и искусственно какъ бы устроятъ имъ вѣчность. Вѣдь постоянныя преимущества каждаго изъ существъ подобныхъ и природные переходы другъ въ друга бытій однородныхъ и видовыхъ, всегда стремящіеся къ дальнѣйшему (непрерывному) теченію, содѣлываютъ твореніе всегда явнымъ и сохраняютъ Создавшему Богу всегда существующимъ. Это вотъ и означаетъ, что каждое изъ существъ въ себѣ самомъ сѣтъ сѣмя по роду и по

¹⁾ *ἔτι τι γέγονεν, ἢ ἐν αὐτῷ ἡ ζωὴ* в м подлин *ζωή*, такъ что открывается возможность думать, что „*ἐν αὐτῷ*—въ Немъ“ св Кириллѣ относилъ къ „*ὁ γέγονεν*—что произошло“, т е къ тварямъ, а „*ζωή*—жизнь“ считалъ подлежащимъ и относитъ къ Логосу, т е Логосъ какъ жизнь бытъ въ тваряхъ. Впрочемъ рѣчь не виолиѣ опредѣленна, а *ἐν αὐτῷ* грамматически трудно относить къ *ὁ γέγονεν*, слѣдовало бы ожидать *ἐν τῷ τῷ*. Поэтому можно понимать и такъ: что произошло, (то ну) въ Немъ жизнь была,—и такъ: если что произошло, (то ну) была въ Немъ жизнь.

подобію, какъ неизреченно повелѣлъ Творецъ (Быт. 1, 11. 12). Такъ *была* во всемъ *жизнь*, что и означаетъ толкуемое изреченіе.

Но, любезнѣйшій, можно опять сказать еретику, сражающемуся съ истиною, что же скажешь и противъ сего, когда услышишь Духоносца, говорящаго, что во всѣхъ произшедшихъ существахъ *была Жизнь*, тоестъ Слово, Которое *было въ началѣ*? Неужели и теперь дерзнешь сказать, что Сынъ не изъ сущности Бога Отца, дабы разумѣлся произшедшимъ и сотвореннымъ? И можно ли не вопіять противъ твоего невѣжества, и притомъ со всею справедливостью? Вѣдь если Слово было въ тваряхъ, какъ жизнь по природѣ, примѣшивая Себя (созданнымъ) существамъ чрезъ причастіе: то слѣдовательно Оно есть другое отличное отъ того, въ чемъ Оно признается присутствующимъ. Но кто по природѣ есть другой, чѣмъ то, что есть тварь, то какимъ же наконецъ образомъ Онъ можетъ не быть превышающимъ ее Богомъ? Если же пребудешь въ своемъ безстыдствѣ и не перестанешь думать, что тваренъ Сынъ, сущій въ тваряхъ какъ жизнь: то, во первыхъ, Онъ будетъ мыслиться какъ Самъ по Себѣ и въ Себѣ существующій, а потомъ, при этомъ, и какъ Самъ Себѣ причастный и какъ жизнь, какъ скоро, будучи въ тваряхъ, Онъ и Самъ почитается одною изъ нихъ. Но самъ богопротивникъ увидитъ безъ сомнѣнія, сколь безразсудно такъ мыслить. Итакъ, если причастуется въ тваряхъ животворящее ихъ Слово, то Само Оно не должно быть между тѣми, коимъ причастуютъ, но очевидно есть другое отличное отъ тѣхъ (тварей). А если такъ, то не тварно, но, какъ жизнь по природѣ, (присутствуетъ) въ нихъ. Это мы уразумѣемъ также и посредствомъ нижеслѣдующихъ разсужденій.

Разсужденія или умозаключенія.

Если Сынъ есть не изъ сущности Бога и Отца, но Онъ (Богъ) поставилъ Его, по ученію ихъ, во внѣ (Себя), то слѣдовательно Онъ произошелъ и сотворенъ. Но въ такомъ случаѣ какимъ образомъ находящійся между тварями можетъ животворить все? Какое же тогда превосходство (предъ тварями) найдемъ въ божественной природѣ? Или какимъ образомъ премудрѣйшій Павелъ могъ какъ нѣчто достоудивительное говорить о Богѣ по природѣ, что Онъ животворить ¹⁾ все (1 Тим. 6, 13)? Вѣдь если Сынъ, будучи тварнымъ, все оживотворяетъ, то тварь оживотворяетъ саму себя, нисколько не нуждаясь для сего въ Сотворившемъ (ее) Богѣ. А слѣдовательно въ Богѣ ничего нѣтъ большаго сравнительно съ тварью, ибо она дѣйствуетъ не менѣе, чѣмъ какъ могъ бы Богъ. Но это нелѣпо. Не тваренъ слѣдовательно Сынъ, а напротивъ—Богъ (Онъ есть), и посему—и жизнь по природѣ.

Иное. Чрезмѣрно изумляется Псалмопѣвецъ, и вполне справедливо, божественной природѣ и усвояетъ ей несравненнѣйшее достоинство, говоря: *яко у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10). Но если Отецъ создалъ Сына и не имѣетъ Его изъ Своей сущности, а между тѣмъ и Таковый (Сынъ) животворитъ твари и какъ Животворецъ есть жизнь по природѣ: то зачѣмъ Псалмопѣвецъ еще напрягается, говоря, что у одного только Бога есть источникъ жизни? Вѣдь тоже самое допускаетъ и природа тварей, если животворитъ Сынъ, хотя и не будучи божественной сущности, по безразсудному ученію нѣкоторыхъ. Но это нелѣпо. Поэтому

¹⁾ ζωογονεῖν, а др чт. ζωοποιεῖν

Сынъ есть жизнь по природѣ, какъ Богъ изъ Бога и жизнь изъ жизни.

Иное. Если Сынъ, будучи жизнью по природѣ, есть тваренъ и созданъ, какъ не имѣющей, по предположенію тѣхъ еретиковъ, бытія изъ сущности Бога и Отца: то природа тварей допустить для себя возможность быть и называться жизнью. Но тогда все будетъ жизнью по отношенію по крайней мѣрѣ къ возможности, если и не имѣетъ пока этого въ дѣйствительности, такъ какъ чѣмъ какому-либо существу прирождено быть, тѣмъ безъ сомнѣнія оно и должно быть, хотя бы еще и не было, ибо имѣетъ въ своей природѣ возможность (силу) къ этому. Когда такимъ образомъ *быть-жизнію* есть общее достояніе твари, а отнюдь не свойство только кого либо одного, то зачѣмъ Сынъ напрасно возвеличиваетъ Себя, говоря: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14, 6)? Вѣдь скорѣе Ему надлежало бы сказать такъ: „Азъ есмь (вмѣстѣ) съ вами жизнь“. Это было бы конечно истиннѣе, если Онъ, дѣйствительно будучи тварнымъ, есть въ тоже время и жизнь. Поелику же *быть-жизнію* Онъ усвоетъ одному только Себѣ, какъ Свое собственное благо, то очевидно наконецъ, что ставить Себя не въ ряду тварей, но въ божественной сущности Отца, Коей и *быть-жизнію* принадлежитъ по природѣ.

Иное. То, что причастно жизни, само не есть жизнь въ собственномъ смыслѣ, ибо оказывается другимъ нѣчто существующимъ въ Немъ. Если поэтому Сынъ, какъ жизнь, удѣленъ тварямъ, то Онъ долженъ быть другимъ отличнымъ отъ того, что причастно Ему и нуждается въ жизни. Такимъ образомъ Онъ не тваренъ и не требуетъ оживотворенія отъ другаго. Богомъ слѣдовательно въ концѣ концовъ долженъ быть Онъ, какъ Животворецъ. А если такъ, то долженъ быть

признаваемъ и изъ сущности Отца, если поклоняемся единому Богу и служимъ не другому кому кромѣ Сущаго.

Иное. Точно изслѣдуя природу существующаго, мы находимъ только Бога и тварь, и ничего другаго кромѣ этого. Чтò находится внѣ бытiя Богомъ по природѣ, это есть конечно тварно. А чтò не причастно тварности, то безъ сомнѣнiя принадлежитъ къ божеству. Послѣ того какъ мы разсмотрѣли все это надлежащимъ образомъ, пусть скажутъ намъ лишающiе Сына сущности Бога и Отца: какъ бы Онъ могъ животворить, какъ жизнь, если это самое свойство имѣеть (одна только) божественная природа, не допускающая его (еще) ни въ чемъ другомъ? А если, будучи тваренъ, можетъ быть и жизнью, то благодать этого преимущества должна конечно распространяться на всѣ твари, и тогда все будетъ жизнью по природѣ. Но какая же въ такомъ случаѣ будетъ имъ нужда въ причастii Сыну, или какое преимущество обрѣтутъ отсюда? Вѣдь и сами они имѣютъ это свойство быть по природѣ жизнью. Но не истинно такое разсужденiе,—какъ нуждающаяся въ жизни, тварь должна быть причастна Сыну. Слѣдовательно одинъ только Единородный есть жизнь по природѣ, и потому не стоитъ въ ряду тварей, но восходитъ къ природѣ Родившаго Его, ибо и Отецъ есть жизнь по природѣ.

Иное. Сынъ, будучи жизнью по природѣ,—или отличенъ отъ твари, очевидно по природѣ,—или единоприроденъ ей. Если единоприроденъ и единосущенъ ей, то не окажется ли Онъ изрекающимъ ложь, когда говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ жизни, сходяй съ небесе и жизнь даю мiру* (Ioан. 6, 48. 33)? Вѣдь тварь уже сама въ себѣ можетъ быть жизнью,—а жизнь не должна быть причастною жизни, чтобы оказаться жизнью. Если же

не единоприроденъ, то не можетъ быть тварнымъ, отвлекая Себѣ отъ твари и Свое собственное свойство (быть жизнью по природѣ); ибо тварь не можетъ быть жизнью по природѣ, но напротивъ, она нуждается въ жизни и (только) причастна ей.

Иное. Если Сынъ, будучи жизнью по природѣ, есть единоприроденъ тварямъ, такъ какъ Онъ, по учению еретиковъ, не изъ сущности Бога и Отца, то чего ради блаженный Псалмопѣвецъ говоритъ, что *небеса погибнутъ и какъ одежда обветшаютъ, а Ему усвоить, какъ особенное Его преимущество, восклицая такъ: Ты же тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ* (Псал. 101, 28; Евр. 1, 12)? Или погибнетъ и оскудѣетъ съ нами, какъ единоприродный, и уже не долженъ быть мыслимъ жизнью,—или природное соединеніе съ Нимъ и насъ должно увлекать къ вѣчному и неизмѣнному существованію, къ неоскудѣвающему числу лѣтъ и къ тому, чтобы быть жизнью. Но вѣдь Онъ вѣченъ и неизмѣненъ, мы же оскудѣемъ, слѣдовательно не тваренъ какъ мы, но если есть изъ жизни по природѣ ¹⁾, то и Самъ, какъ жизнь, долженъ оживотворять нуждающихся въ жизни.

Иное. Если ничто не бываетъ причастнымъ самому себѣ, а между тѣмъ тварь причастна Сыну, какъ жизни: то слѣдовательно Самъ Онъ не есть тварь, но и тварь не есть жизнь, что есть Сынъ.

Иное. Если другое есть животворить и другое животвориться, какъ дѣйствіе и страданіе, — и животворить Сынъ, а животворится тварь: то слѣдовательно не одно и то же Сынъ и тварь, такъ какъ не тождественно дѣйствующее съ дѣйствуемымъ.

¹⁾ Т. е, отъ Бога Отца

Г Л А В А VII.

О томъ, что Сынъ есть свѣтъ по природѣ, и потому не тваренъ, но изъ сущности Бога и Отца, какъ свѣтъ истинный изъ свѣта истиннаго.

1) 4. И животъ бѣ свѣтъ челоѣткомъ.

И въ этихъ словахъ блаженный Евангелистъ представляетъ намъ Сына Богомъ по природѣ и по сущности ¹⁾ наслѣдникомъ благъ Родившаго. Научивъ прежде, что Онъ, какъ жизнь по природѣ, былъ во всемъ, произшедшемъ чрезъ Него, держа это, и животворя, и несказанною силою даруя переходъ изъ небытія въ бытіе, и сохраняя произшедшее, — обращается теперь къ другому построенію мыслей, повсюду заботясь, сколько надо, руководить насъ къ воспріятію истины. Итакъ, Слово пребывало въ тваряхъ, какъ жизнь. Поелику же челоѣкъ между ними на землѣ есть такое живое существо ²⁾, которое разумно-словесно, обладаютъ умомъ и познаніемъ и причастно премудрости божественной: то Духоносецъ почитаетъ необходимымъ ясно показать намъ Слово какъ Подателя и мудрости въ людяхъ, дабы Богъ и Отецъ разумѣлся чрезъ Сына какъ Сущій все во всемъ (1 Коринѣ. 15, 28), какъ жизнь въ нуждающихся въ жизни, какъ свѣтъ опять и жизнь въ нуждающихся въ жизни и свѣтѣ. И посему говоритъ: *и жизнь была свѣтъ челоѣткомъ*, тоестъ все оживотворяющій Богъ - Слово, жизнь во всѣхъ существахъ, освѣщаетъ и разумно-словесное живое существо и щедро даруетъ разумѣніе способнымъ къ разумѣнію, дабы

¹⁾ οὐσιωδῶς—существенно, субстанціально.

сохранялось и имѣло силу то, что сказано твари: *ибо что ижеши, чего не получилъ* (1 Кор. 4. 7)? Вѣдь сама по себѣ тварная и сазданная природа ничѣмъ не обладаетъ, но если бы и оказывалась имѣющею что, то это конечно есть отъ Бога, дарующаго и бытіе и то, *какъ* ¹⁾ каждой твари надлежитъ быть. Хорошо опять при словѣ жизнь употребляетъ глаголь „*бъ — ἦν*“, чтобы вездѣ обозначать вѣчное бытіе Слова и пресѣкать болтовню безумцевъ, представляющую намъ Сына изъ небытія (приведеннымъ къ бытію), что оказывается противорѣчащимъ всему Божественному Писанію.

Но о вѣчности Слова съ Отцомъ мы уже достаточное сдѣлали разсужденіе какъ въ подлежащей книгѣ такъ и въ сочиненіи подъ названіемъ *Сокровищница* ²⁾,— и теперь, думаемъ, должно имѣть о семъ молчаніе. Напротивъ, о томъ, что даетъ намъ смыслъ предложеннаго изреченія, со всею тщательностію изслѣдуя это, насколько возможно лучше, постараемся извлечь пользу и для себя самихъ и для послѣдующихъ читателей, при помощи опять Бога, отверзающаго намъ и дверь и уста для разсужденій.

И такъ, что же опять скажетъ намъ христородецъ, узнавъ, что *жизнь была свѣтъ чловѣковъ*, то есть всегда живущій Богъ—Слово? Какими разсужденіями отразитъ насъ, когда мы выступимъ съ нижеслѣдующими доказательствами. Если Сынъ есть не Богъ по природѣ и не плодъ сущности Родившаго,—если не свѣтъ истинный возсіялъ намъ изъ свѣта истиннаго, но и Онъ стоитъ внѣ (божественной сущности), по невѣжественному ученію вашему: то слѣдовательно Онъ

¹⁾ т. е. образъ бытія.

²⁾ т. е. *О святой и единосущной Троицѣ*. Migne, t. 75.

единоприроденъ тварямъ и никакъ не избѣжить того, чтобы быть тварнымъ. Какимъ же образомъ, о исполненные всякаго безумія, Онъ освѣщаетъ, а онѣ (твари) освѣщаются Имъ? Развѣ не одно есть освѣщающее, а другое—освѣщаемое? Но очевидно и для всякаго ясно: если признаемъ тожественнымъ какъ по отношенію къ качеству сущности такъ и къ образу бытія, то что же бѣльшаго будетъ въ Могущемъ освѣщать,— и наоборотъ: что меньшее будетъ въ нуждающемся во свѣтѣ? То и другое будетъ относиться и къ обоимъ вмѣстѣ и къ каждому въ отдѣльности: и то, что нуждается въ свѣтѣ, будетъ свѣтомъ, а свѣтъ не будетъ различествовать отъ освѣщаемаго. Но большое въ этомъ оказывается смѣшеніе понятій, и здравый смыслъ вынуждаетъ насъ раздѣлять каждое изъ двухъ наименованныхъ понятій и тому, что подаетъ, усвоить здѣсь свою особую природу, отличную отъ того, чему подается. Слѣдовательно не единоприроденъ тварямъ Сынъ, но долженъ имѣть сущность Отца, будучи свѣтомъ истиннымъ изъ свѣта истиннаго.

Не трудно конечно примѣнить сюда предшествующее разсужденіе наше, въ коемъ мы доказывали, что Сынъ есть жизнь по природѣ и что Онъ отличенъ отъ того, въ чемъ пребываетъ,—и такимъ образомъ раскрыть въ этой главѣ надлежащее разумѣніе предмета. Но чтобы не оставить этого труда другимъ и не показаться одержимымъ лѣнностію, я самъ опять попытаюсь примѣнить сюда образъ предшествующихъ умозаключеній. Какъ тамъ, будучи жизнью по природѣ, Онъ является другимъ, отличнымъ отъ того, въ чемъ Онъ „былъ—*ήν*“¹⁾, такъ и здѣсь, называемый *свѣтомъ челоюковъ* и дѣйствительно будучи имъ,

¹⁾ т е присутствуетъ

Онъ окажется другимъ отличнымъ отъ того, что нуждается въ свѣтѣ и причастно ему. Изъ далѣе слѣдующаго мы узнаемъ это точнѣйшимъ образомъ.

Доказательство, посредствомъ умозаключеній, того, что освѣщающій Сынъ по природѣ отличенъ отъ освѣщаемой твари.

Если въ разсматриваемомъ изреченіи Слово изображается какъ свѣтъ по природѣ, сообщающій Себя существамъ посредствомъ причастія, то поэтому Онъ долженъ быть признаваемъ отличнымъ отъ того, въ чемъ Онъ есть. А Тотъ, Кто по природѣ есть другой, чѣмъ то, что есть причастная Ему и освѣщаемая тварь—развѣ это не есть уже Превышающій все Богъ?

Иное. Если богопротивникъ говорить, что Сынъ будучи свѣтомъ по природѣ, какъ тварный находится между тварями, освѣщая нуждающееся въ свѣтѣ: то, во первыхъ, Онъ долженъ быть мыслимъ существующимъ Самъ въ Себѣ, а потомъ, кромѣ того, будетъ и причастнымъ Самъ Себѣ и свѣтомъ, какъ скоро надо предполагать, что и Самъ Онъ, будучи въ тваряхъ, есть одинъ изъ нихъ. Но *наставленный* ¹⁾ *сердцемъ въ мудрости* (Псал. 89, 12), какъ написано, безъ сомнѣнія видитъ, сколько нелѣпости заключаетъ въ себѣ такое мнѣніе. Итакъ, если чрезъ причастіе присутствуетъ въ тваряхъ освѣщающее ихъ Слово, то Само Оно уже не будетъ между тѣми, кои причаствуютъ и освѣщаются, но очевидно отличается отъ нихъ. А если такъ, то слѣдовательно не тварно, но (присутствуетъ) какъ свѣтъ по природѣ и Богъ въ нуждающихся во свѣтѣ.

Иное. Если Сынъ есть не изъ сущности Бога и Отца, но Богъ поставилъ Его, какъ учать тѣ, внѣ

¹⁾ *πεπαιδευμένος*, такъ одинъ, другіе *πεπαιδευέντος*, Слав: *окованныя* въ текстѣ, и *наказанныя*—подъ чертою

Себя: то слѣдовательно Онъ тваренъ и созданъ. Но развѣ можетъ быть между тварями Тотъ, Кто освѣщаетъ ихъ? Какое же тогда будемъ находить преимущество въ божественной природѣ? Или какимъ образомъ премудрѣйшій Псалмопѣвецъ говоритъ, какъ нѣчто досточудное, о Богѣ по природѣ: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10)? Вѣдь если Сынъ, будучи тваренъ, освѣщаетъ все, то тварь будетъ освѣщать саму себя, нисколько не нуждаясь для сего въ Создавшемъ ее Богѣ. Ничего слѣдовательно не будетъ большаго въ Богѣ предъ тварью, и она будетъ дѣйствовать не менѣе, чѣмъ сколько можетъ Богъ. Но это нелѣпо, поэтому не тваренъ Сынъ, но напротивъ (есть) Богъ, и потому — свѣтъ по природѣ, какъ и Отецъ.

Иное — изъ того же. Если Сынъ, будучи свѣтомъ Бога и Отца, согласно сказанному: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10) и: *посли свѣтъ Твой и истину Твою* (Псал. 42, 3), — есть тваренъ и приведенъ къ существованію ¹⁾: то ничто уже не будетъ препятствовать, по точно такому же сходству ²⁾, и все тварное называть свѣтомъ Бога и Отца. Вѣдь если природа тварныхъ существъ вполне допускаетъ это, то это будетъ общею всѣмъ возможностью, а не свойствомъ одного Сына. Но это нелѣпо, ибо одному только Сыну подобаетъ называться и быть свѣтомъ Бога и Отца. Слѣдовательно Онъ не тваренъ, но есть свѣтъ, какъ Богъ изъ Бога, освѣщающаго посредствомъ Него то, что нуждается въ свѣтѣ.

Иное. Если Сынъ, будучи свѣтомъ по природѣ, есть не изъ сущности Отца, но получилъ существованіе извнѣ, по невѣжественному ученію богопротивниковъ:

¹⁾ εἰς ὑπόστασιν ἐνεχθῆς.

²⁾ Букв: аналогіи

то слѣдовательно Онъ единоприроденъ тварямъ и братъ, какъ стоящій внѣ божественной сущности. Но въ такомъ случаѣ какимъ же образомъ Онъ называется и есть свѣтъ, между тѣмъ какъ о святомъ Крестителѣ говорится: *не бѣ той свѣтъ* (Іоан. 1, 8), хотя и блаженный Креститель можетъ (согласно ихъ ученію) быть свѣтомъ, и не онъ только, какъ скоро допускается возможность тварному Сыну быть свѣтомъ по природѣ? Вѣдь то, что разъ вложено въ природу, безъ сомнѣнія должно быть общимъ всему причастному ей, какъ этого требуетъ послѣдовательность мышленія. Но на самомъ дѣлѣ Іоаннъ — не свѣтъ, а свѣтъ—Сынъ, слѣдовательно Онъ отличенъ по природѣ и не единоприроденъ тварямъ.

Иное — изъ того же. Если Сынъ, будучи свѣтомъ по природѣ, есть тваренъ и созданъ, какъ не имѣющій бытія изъ сущности Бога и Отца, по предположенію нѣкоторыхъ: то природа тварей должна будетъ допускать для себя возможность быть и называться свѣтомъ. Но тогда все будетъ свѣтомъ въ возможности, ибо чѣмъ извѣстному существу врождено быть, тѣмъ безъ сомнѣнія оно и должно быть, хотя бы еще и не было. Если такимъ образомъ быть свѣтомъ есть общая принадлежность природы тварей, а не исключительное свойство какого-либо одного существа: то зачѣмъ Сынъ напрасно величается говоря о Себѣ: *Азъ есмь свѣтъ* (Іоан. 8, 12; 9, 5; 12, 46)? Вѣдь Ему скорѣе надлежало бы сказать: „Я есмь (вмѣстѣ) съ вами свѣтъ“. Поелику же усволяетъ это, какъ собственное благо, одному только Себѣ, не допустивъ еще никого изъ другихъ, то очевидно наконецъ, что Онъ ставитъ Себя не въ ряду тварей, но въ божественной сущности Отца, Коей принадлежитъ по природѣ и бытіе свѣтомъ.

Инос. То, что причастно свѣту, само не есть свѣтъ въ собственномъ смыслѣ; ибо оказывается другимъ нѣчто, существующимъ въ другомъ ¹⁾. Если такимъ образомъ Сынъ, какъ свѣтъ, сообщается тварямъ, то Онъ долженъ быть отличенъ отъ причастующаго Ему и нуждающагося въ свѣтѣ. Поэтому не тваренъ и не имѣетъ нужды, подобно тварямъ, освѣщаться отъ другаго,—а слѣдовательно въ концѣ концовъ есть Богъ и можетъ освѣщать. Если же такъ, то долженъ быть мыслимъ рожденнымъ изъ сущности Отца, какъ скоро мы поклоняемся единому Богу и служимъ не другому кому, кромѣ Сущаго.

Инос. Точно изслѣдуя природу всего существующаго, мы находимъ только Бога и тварь, и ничего другого, кромѣ этого. Что стоитъ внѣ бытія Богомъ по природѣ, то конечно есть тварно. А что не причастно тварности, то безъ сомнѣнія принадлежитъ къ божеству. Когда мы обдумали все это наилучшимъ образомъ, можемъ спросить лишающихъ Сына сущности Бога и Отца: какъ бы Онъ могъ освѣщать, какъ свѣтъ, если этимъ самымъ свойствомъ обладаетъ (одна только) божественная природа, не допускающая его еще ни въ чемъ другомъ? Если же Сынъ, будучи тваренъ, можетъ быть и свѣтомъ: то даръ этого преимущества распространится конечно на всѣ твари, и все будетъ свѣтомъ по природѣ. Но какая же въ такомъ случаѣ будетъ уже у нихъ (тварей) нужда въ причастіи Сыну, или какое преимущество найдутъ въ этомъ, если и сами онѣ по природѣ своей могутъ быть свѣтомъ, каковымъ безъ сомнѣнія и Сынъ есть въ нихъ ²⁾? Но тварь нуждается въ освѣщаю-

¹⁾ Ранѣе въ VI главѣ въ паралл. мѣстѣ вмѣсто: *въ другомъ* читается: *въ Немъ*

²⁾ Можетъ быть надо: *въ Себѣ Самомъ*

щемъ, не имѣя этого въ себѣ самой. Слѣдовательно Богъ по природѣ есть Сынъ, и потому—свѣтъ, какъ могущій освѣщать то, что нуждается въ свѣтѣ.

Иное. Сынъ, будучи свѣтомъ по природѣ, или отличается отъ твари, очевидно по сущности, — или единоприроденъ ей. Если единоприроденъ и единосущенъ, то напрасно, можно въ такомъ случаѣ подумать, Онъ обращался къ намъ съ словами: *Азъ свѣтъ во мѣрѣ приидохъ* (Іоан. 12, 46); ибо тварь уже и сама въ себѣ можетъ быть свѣтомъ, — а между тѣмъ свѣтъ долженъ быть непричастенъ свѣту, чтобы мыслиться свѣтомъ. А если Онъ не единоприроденъ, тварь же нуждается въ свѣтѣ, слыша: *что же имѣешь, чего не получилъ* (1 Кор. 4, 7): то по необходимости Сынъ уже не можетъ быть тварнымъ, привлекая къ Себѣ Самому отъ твари свое собственное свойство (быть свѣтомъ по природѣ), ибо тварь не можетъ быть свѣтомъ по природѣ, напротивъ—она нуждается въ свѣтѣ и только причастна ему.

Иное. Если ничто не бываетъ причастнымъ самому себѣ, а между тѣмъ тварь причастна Сыну, какъ свѣту: то слѣдовательно Самъ Онъ не есть тварь, но и тварь не есть свѣтъ, что есть Сынъ.

Иное. Если иное есть освѣщать, а иное освѣщаться, какъ дѣйствіе и страданіе,—и освѣщаетъ Сынъ, а освѣщается тварь: то слѣдовательно не одно и то же Сынъ и тварь, такъ какъ не одно и то же дѣйствующее съ дѣйствуемымъ.

І, 5. И свѣтъ во тмѣ свѣтитъ ¹⁾, *и тма его не обгьятъ* ²⁾.

И посредствомъ этихъ словъ премудрый Евангелистъ спѣшитъ изъяснить намъ созерцаніе, заключаю-

¹⁾ φαίνει и Русск., но Слав: свѣтитя, какъ бы стечало: φαίνεται

²⁾ κατέλαβεν—15 разъ встрѣчается въ Новомъ Заветѣ и вездѣ съ зна-

щееся въ предшествующихъ словахъ. Для неложнаго разумѣнія относительно Бога - Слова, что Оно есть дѣйствительно свѣтъ человѣковъ, онъ почиталъ недостаточнымъ для слушателей однихъ только этихъ словъ: *и жизнь была свѣтъ чловѣковъ*, ибо слѣдовало (предвидѣть), что появятся нѣкіе такіе, кои безъ надлежащаго изслѣдованія усвоятъ эти слова и будутъ пытаться распространять и учить другихъ тому, что хотя Слово Божіе и есть дѣйствительно свѣтъ, но не всѣмъ Оно податель свѣта, а только тѣмъ посылаетъ свѣтъ разумѣнія, кому Само желаетъ, испытывая заслуживающаго и достойнаго принять столь высокій даръ. Природа же другихъ разумныхъ тварей или какъ бы изъ собственныхъ сѣмянъ собираетъ себѣ силу разумѣнія, или же Богъ и Отецъ влагаетъ въ нее умъ и смыслъ, какъ бы Сынъ не былъ въ силахъ дѣлать это. Дабы такимъ образомъ Само Богъ-Слово ясно являлось Такимъ, Которое было въ Богѣ и Отцѣ и жизнью и свѣтомъ не нѣкоторой только части тварей, а другихъ нѣтъ, но, по нѣкому неслезанному способу причастія, какъ премудрость и разумъ — что въ разумныхъ существахъ называется свѣтомъ,—сооб-

ченіемъ: обнимать, охватывать, схватывать, овладѣвать, воспринимать себѣ, въ свое обладаніе—вообще и отвлеченно, какъ Іоан 1, 5; 12, 35, Римл 9, 30; 1 Кор 9, 24; Филипп 3, 12, (bis) 13,—или въишнимъ образомъ, какъ Марк 9, 12; Іоан 8, 3 4; 1 Фесе 5, 4,—или духовно—въ смыслъ постигать, понимать—вездѣ въ Дьян: 4, 13, 10, 34; 25, 25—въ сред зал съ *ἄτι* или вин съ неопред и въ Ефес 3, 18 съ непрям вопросом Поэтому Слав: *объятъ*, русск: *объяла*—точно передають термины (Галлч Еванг. 1144 г. *постиге*) Такъ и *Вулг* comprehendunt, и *Сур* Кур Пен и *Аф-раата* (Таціановъ Діатессаронъ) ed *Parisot*, pag 22 lin 21 и pag 27 lin 5: אַרְרַבָּה (*арфель*) значить *comprehendit eam*, какъ и Паризо и Вальтоуъ а не *vicit eam*, какъ перев Zahn (Forschungen zur Geschichte des newest. Kanons, 1 Th Tatian's Diatessaron, p 113) Такую же неточность имѣемъ върожно и въ латин перев съ армян. въ *Evangellii concordantis expositio facta a S Ephraem*—ed Moesinger, p 5.6 и въ толков: *pugnauerunt* (tenebrae) *contra illum*

щая Себя всѣмъ вообще существамъ, дабы разумныя существа обладали разумомъ и способныя къ мышленію имѣли мышленіе, бывъ не въ состояніи быть таковыми какимъ-либо инымъ способомъ:—онъ и почитаетъ необходимымъ сказать, что и „*свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объяла*“. Съ великою точностію восклицаетъ слушателямъ какъ бы нѣчто таковое: я сказалъ, любезнѣйшіе, охотно научая васъ истинѣ, что жизнь была свѣтъ чедовѣковъ, не для того, чтобы кто-либо изъ этихъ преимущественно словъ заключалъ, что освѣщеніе отъ Него получаютъ отъ инуду въ качествѣ награды именно тѣ только, кои окажутся праведными и добрыми,—но для того, чтобы вы научались опять, что какимъ образомъ Слово есть жизнь во всѣхъ тваряхъ, очевидно поскольку оживотворяетъ способное къ жизни, такимъ же образомъ есть Оно и свѣтъ въ нихъ, поскольку способное къ разумѣнію и размышленію Онъ являетъ тѣмъ, что оно есть. Вѣдь Богъ и Отецъ есть все во всемъ чрезъ Сына въ Духъ (1 Кор. 15, 28).

Тьмою же называетъ природу, нуждающуюся въ освѣщеніи, тоестъ вообще тварную. Послѣ же того какъ назвалъ Его свѣтомъ, указывая этимъ на то, что разумная тварь отлична отъ Него, какъ нуждающаяся въ Немъ и причастная Ему,—обращаетъ смыслъ обозначаемаго къ противоположному ¹⁾, по нашему разумѣнію, не безъ цѣли, но безъ сомнѣнія имѣлъ въ своемъ умѣ ту мысль, что природа тварей,—сама изъ себя совсѣмъ ничего не источающая, но рѣшительно все, какъ бытіе, такъ и благобытіе, получающая отъ Творца,—справедливо слышитъ: *что же имѣешь, чего не получилъ* (1 Кор. 4, 7)? А какъ, кромѣ всего дру-

¹⁾ т е отъ свѣта (Слова - Бога) обращаетъ мысль къ тьмѣ (твари)

гаго, и самый свѣтъ она имѣеть богоданнымъ, очевидно получаетъ, какъ не имѣющая его,—а свѣтъ не бываетъ самъ изъ себя: то какимъ же образомъ она не будетъ противоположностію (свѣту)? Или развѣ не должна называться *тьмою*? Убѣдительнымъ, даже болѣе—вполнѣ необходимѣйшимъ доказательствомъ того, что тварь есть тьма, а Божіе Слово, напротивъ—свѣтъ, служить это „*свѣтитъ во тьмѣ свѣтъ*“. Вѣдь если природа тварей пріемлетъ Божіе Слово по причастию, какъ свѣтъ, или какъ изъ свѣта: то очевидно сама-то она получаетъ какъ тьма. Свѣтитъ же въ ней, какъ свѣтъ во тьмѣ, Сынъ, хотя тьма и совѣмъ не знаетъ свѣта. Это именно, думаю, и означаетъ: „*тьма его не обзрѣла*“. Слово Божіе сіяетъ всеѣмъ способнымъ къ осіянію и освѣщаетъ вообще все, что имѣетъ природу способную къ освѣщенію; но Оно не знается тьмою, ибо существующая на землѣ разумная природа, то есть человѣкъ *служилъ нѣкогда твари вмѣсто Творца* (Римл. 1, 25). Итакъ: (человѣкъ) *не воспріимъ свѣтъ*, то есть не позналъ ¹⁾ Творца, источникъ премудрости, начало разума и корень мышленія. Однако же по человѣколюбію (Бога) твари имѣють свѣтъ и вмѣстѣ съ своимъ переходомъ въ бытіе приносятъ съ собою и какъ бы вверженную ²⁾ въ нихъ силу разума.

Опять и здѣсь должно замѣтить, что никакое основаніе не дозволяетъ считать Сына Божія тварнымъ или созданнымъ, но (въ этомъ отношеніи) Онъ всецѣло отделяется отъ насъ и превосходитъ природу тварей, будучи совершенно другимъ, чѣмъ то, что суть онѣ, и далеко отстоя (отъ нихъ) по качеству сущности, какъ безъ сомнѣнія и свѣтъ есть не одно и тоже

¹⁾ Св Отець понимаетъ *κατέλαβε* въ значеніи воспріятія умственно - духовнаго, какъ въ Дѣян. 4, 13; 10, 34; 25, 25 и Ефес 3, 18

²⁾ т. е. врожденную

со тьмою, но даже противоположенъ (ей) и отдѣленъ (отъ нея) несоединимымъ различіемъ совершенно другой природы. Но уже достаточное о семъ давъ разсужденіе въ предъидущихъ изслѣдованіяхъ нашихъ, присоединимъ прочее изъ слѣдующаго потомъ:

I, 6. 7. Бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Иоаннъ: сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуетъ о свѣтѣ ¹⁾.

Въ предшествующихъ словахъ тщательно изложивъ ученіе о Богѣ-Словѣ и точно раскрывъ то, посредствомъ чего Оно является по природѣ Сыномъ Бога и Отца, теперь старается дать удостовѣреніе своимъ словамъ отъ свидѣтелей. Такъ какъ по сказанному отъ Бога чрезъ Моисея: *при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ* (Второз. 19, 15 ср. Матѣ. 18, 16), то благоразумно привлекаетъ къ себѣ блаженнаго Крестителя и приводитъ дѣйствительно достовѣрнаго свидѣтеля. Не почиталъ онъ должнымъ, хотя бы и былъ весьма почтеннымъ лицомъ, требовать вѣры сверхъ закона отъ читателей писанія его о Спасителѣ Нашемъ и вѣрить ему только одному въ повѣствованіи о предметахъ, превышающихъ нашъ умъ и пониманіе. Итакъ, самъ блаженный Евангелистъ свидѣтельствуеть, что „было Слово въ началѣ, и Богъ было Слово, и было въ началѣ къ Богу“ и что „все чрезъ Него произошло“ и Оно было въ тваряхъ какъ жизнь. и что „свѣтъ человекъвъ была жизнь“, дабы посредствомъ всего этого показать, что Сынъ есть Богъ по природѣ. Свидѣтельствуеть согласно съ нимъ и божественный Креститель, вопія: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Бога нашего* (Матѣ. 3, 3; Марк.

¹⁾ Здѣсь и въ дальнѣйшемъ текстѣ опущены слова: *in πάντες πιστεύσαν δι' αὐτοῦ*. Но въ толкованіи они приводятся и толкуются. См примъ къ слѣдъ тексту

1, 3; Иоан. 1, 23 и Иса, 40, 3). Всякій вѣдь скажетъ, что Богъ истинный есть Тотъ, у Кого по природѣ присутствуетъ достоинство *господства* ¹⁾, и ни у кого другаго оно не можетъ присутствовать въ собственномъ и истинномъ смыслѣ, какъ скоро *одинъ намъ Богъ и Отецъ и одинъ Господь Исусъ Христосъ*, по слову Павла, *и если богами по благодати и господами называются многіе, какъ на небѣ такъ и на землѣ, но одинъ съ Отцомъ Богъ истинный—Сынъ* (1 Кор. 8, 6. 5). Итакъ, вотъ достопочтеннѣйшая двоица святыхъ свидѣтелей, и вѣра сказанному (ими) отнюдь не должна быть заподозрѣваема, такъ какъ восполняется какъ свидѣтельствомъ отъ закона, такъ и подтверждается извѣстностію лицъ (свидѣтелей). Вѣдь говорить что либо о себѣ самомъ и касаться собственныхъ достоинствъ блаженному Евангелисту было по истинѣ тяжело, да впрочемъ и не благоусмотрительно, ибо конечно могъ бы справедливо услышать: *ты о себѣ самъ свидѣтельствующи и свидѣтельство твое нѣсть истинно* (Иоан. 8, 13). Посему-то предоставляетъ знающимъ его судить относительно его, а самъ обращается къ одноименнику ²⁾, дѣлая это весьма прекрасно, и говоритъ, что *посланъ онъ отъ Бога*. Дѣйствительно, подобало показать, что святой Креститель не самовольно и не по самозванному рвенію приступаетъ къ свидѣтельству о Спасителѣ нашемъ, но повинуется вышнимъ постановленіямъ и служитъ божественной волѣ Отца. Посему говорить: *бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Иоаннъ*.

Должно обратить вниманіе на то, сколь вѣрное, точное и соотвѣтствующее природѣ каждаго изъ обозначаемыхъ предметовъ употребилъ онъ выраженіе.

¹⁾ т е. быть Господомъ,—имѣется въ виду (пусть) *Господень*

²⁾ т е. Иоанну Крестителю

Такъ о Богѣ - Словѣ вездѣ послѣдовательно употребляетъ „*бѣ*—*ἦν*“, означающее вѣчность Его и старѣйшинство предъ всякимъ началомъ временнымъ, не позволяя считать Его сотвореннымъ; ибо всегда сущее развѣ можетъ быть мыслимо и произшедшимъ? А о блаженномъ Крестителѣ подобающимъ образомъ говорить: „*бысть*—*ἐγένετο*“ ¹⁾ *человѣкъ посланъ отъ Бога*“,— какъ о человѣкѣ, имѣющемъ тварную природу. И вполне вѣрно и точно, какъ кажется мнѣ, Евангелистъ говоритъ здѣсь не просто „*явился*“, но чрезъ присоединеніе слова „*человѣкъ*“ опровергаетъ безразсудное предположеніе нѣкоторыхъ. Уже среди многихъ разнеслась (тогда) молва, болтавшая, что святой Креститель былъ въ дѣйствительности не человѣкъ по природѣ, но одинъ изъ сущихъ на небесахъ святыхъ ангеловъ, воспользовавшійся человѣческимъ тѣломъ и посланный на проповѣдь отъ Бога. Въ качествѣ предлога для такого мнѣнія ихъ о немъ изобрѣтается ими также сказанное Богомъ: *се азъ пошлю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Малах. 3, 1; Матѣ. 11, 10; Марк. 1, 2; Лук. 7, 27). Но отметаются отъ истины думающіе такъ, не разумѣя, что имя „*ангелъ*“ обозначаетъ скорѣе служеніе, чѣмъ сущность, какъ безъ сомнѣнія и въ повѣствованіи о блаженномъ Іовѣ одинъ за другимъ прибѣгаютъ „*ангелы*“ (вѣстники), сообщая о разнообразныхъ несчастіяхъ и являясь служителями тѣхъ ужаснѣйшихъ бѣдъ (Іов. 1, 14 слѣд.). Подобное же касательно святыхъ Ангеловъ опредѣляетъ намъ

¹⁾ а не *ἦν*, т е не *былъ* или *существовалъ*, но *произошелъ, явился*. Ср различіе этихъ глаголовъ въ употребленіи о Логосѣ и тваряхъ въ ст 1—4, и ст 14—о Логосѣ, ставшемъ плотію. Въ Славянскомъ это различіе отчасти выдерживается чрезъ „*бѣ*“ и „*бысть*“, но въ Русскомъ не выдержано, хотя и можетъ быть выдержано въ „*было*—*былъ*“ и „*сталъ, явился, про-*

и самъ премудрѣйшій Павелъ, говоря въ посланіи такъ: *не вси ли суть служебнии души, въ служеніе посылаеми, за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? Итакъ, ангеломъ названъ чрезъ гласъ Владыки блаженный Креститель Іоаннъ не потому, что онъ есть ангелъ по природѣ, но потому, что посланъ *возвѣщать* (*εις τὸ ἀγγέλλειν*) и вопіять: *путь Господень уготовайте*. (Иса. 40, 3; Матѳ. 3, 3; Іоан., 1, 23 и парал.) ¹⁾ Весьма благополезно утверждалъ и то, что отъ Бога посланъ сей вѣстникъ (ангелъ), являя найдостовѣрнѣйшимъ его свидѣтельство. И въ самомъ дѣлѣ, посланный отъ Бога на проповѣдь конечно не объявилъ бы въ своемъ ученіи чего либо другаго, что не согласовалось бы съ волею Возлюжившаго на него это посольство. Итакъ, истиненъ свидѣтель богонаученный, чтò, думаю, и означаетъ выраженіе: *посланъ отъ Бога*. Такъ и премудрѣйшій Павелъ, говоря намъ, что онъ *посланъ чрезъ Іисуса Христа* (Гал. 1, 1), утверждалъ, что значеніе таинства онъ узналъ не отъ кого другаго, но *чрезъ откровеніе* Пославшаго (Гал. 1, 12), въ выраженіи „*посланъ чрезъ Іисуса Христа*“ вмѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльно указуя и на откровеніе ²⁾. Итакъ, съ посланничествомъ отъ Бога необходимо должно соединяться и богонаученіе. А что служителямъ истины всего болѣе свойственно быть чуждыми лжи, это несомнительно.

¹⁾ Это мнѣніе принадлежитъ Оригену (In Johannem II 24. Migne XIV 164 C—D,—ib cap 25 Migne 169 C.—165 B,—108. C и др Ср Іерон In Agg. 1, 13 Migne XXV. 1399—1400,—In Malach praef Migne, XXV 1541.—Epiſt. ad Evang et ad Algas Migne 73 122 (t. XXII) Ср. примѣчанія къ нашему переводу толкованія св Кирилла на Аггея 1, 13 (ч 10-я, стр 424—425) и Малахію, предисловіе (ч 11-я, стр 234—235)

²⁾ Т е посланничество или апостольство и откровеніе стоятъ въ нераздѣльной между собой связи и одно предполагаетъ другое

Было же и имя у человека того, говоритъ, *Іоаннъ*. Посланнаго надлежало указать и обозначеніемъ имени, сообщающаго, какъ думаю, великую достовѣрность слову. Вѣдь Ангелъ *Гавріилъ* это (былъ) *предстояй предъ Богомъ*, какъ самъ онъ говоритъ (Лук. 1, 11. 19),— когда онъ благовѣствовалъ Захаріи о рожденіи у него сына отъ Елисаветы, то кромѣ того, что сказалъ объ этомъ, присоединилъ еще и то, что и Іоаннъ будетъ имя его (Лук. 1, 13. 63). Очевидно конечно и всѣми признается, что онъ такъ названъ былъ отъ Ангела по божественному изволенію и повелѣнію. Но увѣнчанный такою честію отъ Бога развѣ не долженъ уже быть признанъ выше всякой похвалы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достопочтеннѣйшимъ? Посему-то Евангелистъ и считаетъ благополезнымъ и необходимымъ сдѣлать упоминаніе объ имени (Крестителя).

А такъ какъ къ свидѣтельству о томъ, что святыи Креститель посланъ былъ отъ Бога, Евангелистъ присоединилъ: *да вси увѣруютъ чрезъ него*,—то мы должны опять дать отвѣтъ на вопросъ, который могутъ выставить противъ насъ наши противники, именно: почему же не все повѣрили посланному отъ Бога? Неужели оказался беспильнымъ убѣдить нѣкоторыхъ тотъ, кто предназначенъ былъ къ этому чрезъ вышнее опредѣленіе? — Не нерадѣнію Іоанна, отвѣтимъ вамъ, любезнѣйшіе, намъ подобаеъ приписывать вину за это, но обвинять упрямство невѣровашихъ. Вѣдь что касается намѣренія проповѣдника и цѣли посланничества свыше, то никто не долженъ бы оказаться непричастнымъ наученію, ни остаться невѣрующимъ. Но поелику различно настроеніе въ слушателяхъ и каждый имѣетъ власть собственнаго выбора, то нѣкоторые и удалились отъ полезнаго, не принявъ вѣры. Посему должно сказатьмъ согласно написан-

ному у пророка: *слышай да слышитъ, и непокаряйся да не покарется* (Иезек. 3, 27).

I, 7. Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о свѣтѣ ¹⁾).

Это „сей“ заключаетъ въ себѣ выразительное указаніе на доблесть и славу лица; ибо *онъ отъ Бога*, говоритъ, *посланъ*,—Онъ, справедливо поразившій всю Іудею святостію жизни и чрезвычайнымъ подвижничествомъ, предвозвѣщенный гласомъ святыхъ пророковъ и у Исаи названный „*гласомъ вопіющаго въ пустынь*“ (Иса. 40, 3), а у блаженнаго Давида: „*свѣтильникомъ Христу* ²⁾ *предъуготованнымъ*“ (Псал. 131, 17). *Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о свѣтѣ*. И здѣсь свѣтомъ называетъ Бога—Слово и показываетъ, что одинъ есть свѣтъ и что этотъ самый свѣтъ собственно только и существуетъ, вмѣстѣ съ Коимъ нѣтъ ничего другаго, что имѣло бы силу освѣщать и не нуждалось бы въ свѣтѣ. Итакъ, иноплеменно и, такъ сказать, иноприродно по отношенію къ твари Божіе Слово, какъ скоро дѣйствительно и истинно Оно есть свѣтъ въ собственномъ смыслѣ, тварь же причастна свѣту. А кто не стоитъ уже въ ряду тварей и потому мыслится иноприроднымъ, ка-

¹⁾ Въ предъидущемъ и здѣсь опускаетъ: *ἵνα πάντες πιστεύσωσιν δι' αὐτοῦ*—*да вси уверуютъ чрезъ него* Опускание это можетъ останавливать на себѣ вниманіе потому, что и св. Ириней опускаетъ эти слова (lib III cap. 11. § 4. ed Stieren, p. 465: fuit homo missus a Deo,—erat ei nomen Iohannes: hic venit in testimonium, ut testaretur de lumine Non erat ipse lumen, sed ut testaretur de lumine Также въ нѣк. минуск. код. 235 и Альд. prius у Тишенд. 8 вѣд. Это можетъ вести къ мысли, что и въ кодексахъ, съ котораго списывался текстъ въ толкованіи св. Кирилла, были опущены эти слова Но самъ св. Кириллъ читаетъ ихъ, какъ видно изъ приведеннаго на нихъ толкованія его Можетъ быть указанное св. Кирилломъ возраженіе и возникающее здѣсь затрудненіе заставляли нѣкоторыхъ опускать эти слова

²⁾ *Χριστῷ*—въ Слав: *помазанному*

кимъ образомъ Онъ могъ бы быть тварнымъ, а не наоборотъ—какимъ наконецъ образомъ Онъ могъ бы не быть въ предѣлахъ божества и не имѣть природы Родителя? ¹⁾

И, 8. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуемъ о свѣтъ.

Предпочетши жизни въ городахъ пребываніе въ пустынѣ, явивъ изумительную крѣпость въ подвижничествѣ и дойдя до самой вершины праведности въ людяхъ, Креститель вполне справедливо возбуждалъ удивленіе къ себѣ и нѣкоторыми считался даже за Самого Христа. Такъ вожди Іудейскихъ сонмищъ, пришедши въ такой догадкѣ благодаря присутію ему преимуществамъ по добродѣтели, посылаютъ нѣкоторыхъ къ нему, повелѣвъ спросить его: не Христосъ ли онъ (Іоанн. 1, 19—25). Итакъ, не невѣдая о томъ, что у многихъ пустословило о немъ, блаженный Евангелистъ почитаетъ необходимымъ присоединить: *не бѣ той свѣтъ*, дабы и заблужденіе искоренить относительно сего и придать опять нѣкую достовѣрность посланному отъ Бога на свидѣтельство. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не весьма превознесенъ, развѣ не досточуденъ во всѣхъ отношеніяхъ тотъ, кто отличался праведностію, такъ что отображалъ Самого Христа и по причинѣ изрядной красоты благоговѣнія почитался наконецъ даже за самый свѣтъ? Итакъ, *не былъ*, говоритъ, *онъ свѣтъ*, но во свидѣтельство *о свѣтъ* посланъ. Говоря же *свѣтъ*—*τὸ φῶς*, съ приложеніемъ члена, ясно этимъ указываетъ на Единый Истинный Свѣтъ. А что свѣтомъ справедливо можетъ быть называемъ и блаженный

¹⁾ Буквально: и не быть преисполненнымъ благоприродія Родившаго

Креститель или даже каждый изъ святыхъ, этого мы не будемъ отрицать, по причинѣ сказаннаго о нихъ Спасителемъ нашимъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѹ. 5, 14). Сказано также и о святомъ Крестителѣ: *уготовашъ свѣтильникъ Христу* ¹⁾ *Моему* (Псал. 131, 17),—и: *онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя: вы же восхотѣсте въ часъ возрадоватися во свѣтъ его* (Іоан. 3, 35). Но хотя святые суть свѣтъ и Креститель есть свѣтильникъ, мы не должны однакоже опускать изъ вниманія благодать и подаваніе имъ отъ Свѣта ²⁾. Вѣдь свѣтъ—не свой собственный въ свѣтильникѣ и освѣщеніе также—не свое во святыхъ, но осіяніемъ истины оказываются блистающими и свѣтящимися и *свѣтила* суть *въ мѣртъ, слово жизни содержаще* (Филип. 2, 15—16). Но какая же жизнь, *коей слово содержитъ*, они назывались свѣтомъ (*свѣтилами*), кромѣ Самого Единороднаго, говорящаго: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14, 6)? Итакъ, одинъ въ дѣйствительности есть истинный свѣтъ, освѣщающій, не освѣщаемый,—а если, вслѣдствіе причастія къ этому одному (свѣту), и что-либо другое называется свѣтомъ. то должно быть мыслимо (таковымъ только) по подражанію Тому (Единородному).

Г Л А В А VIII.

О томъ, что одинъ только Сынъ Бога есть свѣтъ истинный, а тварь нѣтъ, будучи (только) причастна свѣту, какъ произшедшая.

I, 9 Въ свѣтъ истинный.

Божественный Евангелистъ благополезно возвращается къ разъясненію сказаннаго и ясно различаетъ истинный свѣтъ, тоестъ Единороднаго, отъ того, что

¹⁾ Слав: помазанному

²⁾ т е по благодати получаютъ причастіе къ Свѣту

не таково, то есть тварныхъ существъ. Ясно различается то, что по природѣ, отъ того, что по благодати,—отъ того, чему сообщается, то, что сообщается,—подающее себя нуждающимся отъ того, чему подается. И если Сынъ есть истинный свѣтъ, то нѣтъ слѣдовательно кромѣ Него никакого истиннаго свѣта, и тварь ни въ себѣ самой не имѣетъ возможности быть и называться свѣтомъ, ни можетъ произвести свѣтъ какъ плодъ собственной природы, но какъ изъ небытія есть, такъ и, не будучи свѣтомъ, можетъ возвыситься до бытія свѣтомъ чрезъ воспріятіе въ себя блеска свѣта истиннаго и, чрезъ осіяніе причастіемъ божественной природы, по подражанію ей называться, а вмѣстѣ и быть свѣтомъ. А Слово Бога по существу есть свѣтъ, не будучи таковымъ только вслѣдствіе причастія по благодати и имѣя въ Себѣ это достоинство не въ качествѣ случайнаго или прившедшаго, какъ благодать, но въ качествѣ неизмѣннаго плода непреложной природы и не отчуждаемаго блага, перешедшаго отъ Отца къ Наслѣднику сущности Его. Тварь же не такъ можетъ достигнуть того, чтобы быть свѣтомъ: она, какъ не имѣющая, получаетъ; какъ тьма, освѣщается; обрѣтенною имѣетъ благодать,—по чловѣколюбію Дающаго— достоинство. Такимъ образомъ Сынъ есть свѣтъ истинный, тварь же отнюдь нѣтъ. При такомъ различіи и столь далекомъ разстояніи Сына Божія отъ твари, по отношенію къ тождеству природы,—развѣ не слѣдуетъ со всею справедливостію предполагать, что говорятъ вздоръ, даже болѣе—внѣ всякаго здраваго смысла окажутся тѣ, кои будутъ называть Его тварнымъ и Творца всяческихъ ставить въ рядъ съ тварями, не видя, какъ мнѣ кажется, до какого нечестія эта дерзость можетъ довести ихъ, *не разумѣющихъ ни того, что говорятъ, ни того, о чемъ*

утверждаютъ (1 Тим. 1, 7). А что для насъ, обычныхъ точнѣе изслѣдывать истину въ подлежащихъ словахъ, Сынъ, гоестъ *свѣтъ истинный*, отнюдь не окажется тварнымъ или созданнымъ или и вообще соприроднымъ твари въ какомъ бы то ни было отношеніи, — это каждый можетъ увидѣть отовсюду и весьма легко, а не менѣе и изъ слѣдующихъ далѣе разсужденій, собранныхъ для уразумѣнія подлежащихъ словъ.

Разсужденія или умозаключенія, посредствомъ коихъ можно узнать, что одинъ только Сынъ есть свѣтъ истинный, тварь же нѣтъ, почему и не единоприроденъ ей.

Если Сынъ, будучи отблескомъ славы (Евр. 1, 3) Бога и Отца, есть поэтому свѣтъ истинный, то Онъ не долженъ быть единоприроденъ твари, чтобы и тварь не почиталась отблескомъ славы Бога и Отца, имѣющею возможность быть по природѣ тѣмъ, что есть Сынъ.

Иное. Если вся тварь можетъ быть истиннымъ свѣтомъ, то по какой причинѣ это прилагается къ одному только Сыну? Вѣдь по закону равенства надлежало бы конечно и тварямъ присвоить возможность быть истиннымъ свѣтомъ. Однакоже ни одной изъ тварей не будетъ приличествовать это, а говорится объ одной только сущности Сына. Слѣдовательно въ собственномъ и истинномъ смыслѣ оно должно употребляться только о Немъ, а отнюдь не о тваряхъ. Какимъ же въ такомъ случаѣ образомъ Онъ будетъ соприроденъ твари, а не наоборотъ—выше твари, какъ сущій надъ нею вмѣстѣ съ Отцемъ?

Иное. Если неистинный свѣтъ есть не одно и тоже съ свѣтомъ истиннымъ,—ибо обозначеніе того и дру-

гаго имѣеть нѣкое различіе ¹⁾,—а Сынъ названъ *истиннымъ свѣтомъ* и Онъ таковъ по природѣ: то тварь слѣдовательно не будетъ *истиннымъ свѣтомъ*. Посему, столь различное между собою не единопородно другъ другу.

Иное. Если не одинъ только Единородный есть свѣтъ истинный, а и тварь можетъ быть истиннымъ свѣтомъ, то по какой причинѣ Онъ „освѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ міръ“? Какъ скоро и тварная сущность имѣеть это въ себѣ самой, то уже излишне было ей освѣщаться чрезъ Сына. Однакоже Онъ *освѣщаетъ*, а всѣ мы причастны Ему. Слѣдовательно по качеству сущности не одно и то же Сынъ и тварь, какъ то, что причастствуетъ, не тождественно съ тѣмъ, что сообщаетъ.

Иное. Если бытъ *свѣтомъ истиннымъ* не одному принадлежить по природѣ только Сыну, но имѣеть его (свѣтъ) и тварь, то излишнимъ, какъ думаю, окажется сказанное Псалмопѣвцемъ къ нѣкіимъ: *приступите къ Нему и проститесь* (Псал. 33, 6); ибо безусловно истинный свѣтъ не можетъ быть свѣтомъ по причастію къ другому кому либо и блистать осіяніемъ отъ другаго, напротивъ—онъ долженъ получать совершенную чистоту отъ своей собственной природы. Но мы видимъ, что чловѣкъ нуждается въ свѣтѣ, будучи тварной природы, и истину высказываетъ Псалмопѣвецъ, взывая какъ бы къ Божію Слову: *яко Ты просвѣтиши свѣтильникъ мой, Господи Боже мой, просвѣтити тьму мою* (Псал. 17, 29). Слѣдовательно мы—не истинный свѣтъ, но причастны освѣщающему Слову и по природѣ чужды свѣта истиннаго, который есть Сынъ.

Иное—изъ того же. Если чловѣческій умъ названъ свѣтильникомъ, по воспѣваемому въ Псалмахъ: *яко*

¹⁾ т. е. тварныя существа не называются „свѣтомъ истиннымъ“, но „свѣтильникомъ“, или только „свѣтомъ“ и под

ты просвѣтиши свѣтильникъ мой, Господи (Псал. 17, 28): то какимъ образомъ мы можемъ быть истиннымъ свѣтомъ? Вѣдь привнесенъ и данъ свѣтильнику свѣтъ. И если тьму, имѣющуюся въ насъ, просвѣщаетъ одинъ только Единородный, то не Онъ ли, напротивъ, и есть истинный свѣтъ, а мы нѣтъ? Если же это истинно, то какъ же можетъ быть единоприроденъ твари Онъ, столь превышающій ее?

Иное. Если быть свѣтомъ истиннымъ можетъ принадлежать твари, какъ безъ сомнѣнія и Сыну, то *свѣтомъ истиннымъ* очевидно будетъ человѣкъ, будучи частию ея (твари). Но въ такомъ случаѣ—кому же Богъ и Отецъ обѣщаль чрезъ святыхъ пророковъ, говоря: *и возсіяетъ вамъ боящимся имени Моего Солнце Правды* (Малах. 4, 3)? Что же, развѣ свѣтъ истинный возьмѣлъ нужду въ Осіявавшемъ Солнцѣ? Но Богъ и Отецъ обѣщаль дать его намъ, конечно какъ находящимся въ нуждѣ,—и принявъ, мы освѣтились. Слѣдовательно Единородный, въ отношеніи природнаго тожества, отличенъ и отъ насъ и отъ твари (вообще), будучи *свѣтомъ истиннымъ* и имѣя природу освѣщать нуждающихся въ свѣтѣ.

Иное. Если не одинъ только Сынъ есть *свѣтъ истинный*, но имѣетъ его (свѣтъ) и тварь, то очевидно онъ будетъ и въ насъ. Но какая же въ такомъ случаѣ причина побудила святыхъ взывать къ Богу: *посли свѣтъ Твой и истину Твою* (Псал. 42, 3)? Какую пользу, скажи мнѣ, думали они принести намъ, когда столь часто выпускали таковые гласы? Вѣдь если они знали, что человѣкъ имѣетъ нужду во свѣтѣ и требуетъ приобщенія его отъ другаго: то развѣ можетъ кто истинно сказать, что и самъ онъ есть *свѣтъ истинный*? А если онъ (человѣкъ) не нуждался въ освѣщающемъ Словѣ, то зачѣмъ всеу призывали не мо-

гущаго принести никакой пользы? Но нельзя сказать, что умъ святыхъ уклонялся отъ истины, и Самъ опять Богъ и Отецъ, какъ нуждающимся въ свѣтѣ, посылаетъ намъ Сына. Слѣдовательно Единородный отличенъ по природѣ отъ твари, какъ освѣщающій отъ нуждающихся въ свѣтѣ.

Иное. Если мы видимъ тварь нуждающеюся въ свѣтѣ, а освѣщаетъ ее Единородный, то тварь не сама ведетъ себя къ свѣту, слѣдовательно она не есть и *свѣтъ истинный*, какъ Сынъ.

Иное. Если природный и истинный свѣтъ не отемняется, а Единородный есть *свѣтъ истинный*, и тварь также есть *свѣтъ истинный*: то чего ради Писаніе говорить о Сынѣ: *тьма Его не объятъ*, а о насъ Павелъ: *въ низже богъ въка сего ослѣпи разумъ невѣрныхъ* (2 Кор. 4, 4), — и опять Самъ Спаситель: *пока свѣтъ имѣете, ходите во свѣтъ, дабы тьма васъ не объяла* (Іоан. 12. 35). Для всѣхъ конечно очевидно, что еслибы нѣкоторые изъ насъ не подвергались объятію тьмою, то Спаситель не сказалъ бы чего либо такого. Какимъ же образомъ Единородный и тварь будутъ тождественны по природѣ, — неизмѣнный съ измѣняемою, не допускающій никакого недостатка съ отемняемою и могущею получать освѣщеніе, присущее очевидно въ качествѣ прибавка, а не по врожденности его природѣ самой въ себѣ?

Иное. Если не одинъ только Единородный есть *свѣтъ истинный*, но имѣетъ его (свѣтъ) тварь, какъ единоприродная Ему, то какимъ образомъ мы можемъ взывать къ Богу и Отцу: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10)? Вѣдь если мы истинный свѣтъ, то какъ можемъ освѣщаться въ другомъ? А если говоримъ это, какъ имѣющіе нужду въ привходящемъ свѣтѣ: то очевидно мы не окажемся истиннымъ свѣ-

томъ. Слѣдовательно мы не единоприродны Слову, столь превышающему насъ по природѣ.

Иное — истолковательно. Господь нашъ Иисусъ Христосъ обрѣтается говорящимъ въ Евангеліяхъ: *сеи же есть судъ, яко свѣтъ прииде въ міръ, и возлюбима чловѣцы паче тьму, неже свѣтъ: бѣша бо ихъ зла дѣла. Всякъ бо злая дѣлаяи ненавидитъ свѣтъ и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. 3, 19. 20). Но если Единородный есть свѣтъ истинный, и тварь точно также можетъ быть истиннымъ свѣтомъ: то почему же Онъ приходитъ, чтобы освѣтить ее, а она любила тьму? И какъ вообще она можетъ не приходиться къ свѣту, если сама она есть свѣтъ истинный? Вѣдь то, что присуще предметамъ по ихъ природѣ, имѣетъ эту принадлежность вкорененною ¹⁾,—а что избирается по желанію, то не имѣетъ такой устойчивости. Такъ напримѣръ: не вслѣдствіе собственной воли каждый приобрѣтаетъ бытіе разумнымъ чловѣкомъ, ибо имѣетъ это отъ природы,—но по своему желанію каждый можетъ быть или дурнымъ или добрымъ и точно также во власти каждаго любить правое или противоположное. Если поэтому тварь есть свѣтъ по природѣ, ибо этимъ именемъ обозначается истинный (свѣтъ): то почему же она не приходитъ къ свѣту, или какимъ образомъ можетъ любить тьму, очевидно какъ не могущая по природѣ быть свѣтомъ истиннымъ, но напротивъ совершающая свободно-произвольный выборъ лучшаго или худшаго? Такимъ образомъ противники наши должны или осмѣливаться утверждать, что у Сына нѣтъ природныхъ преимуществъ надъ тварью, дабы яснѣе обличилось ихъ богохульство, и чтобы они отъ всѣхъ услышали: *потребитъ Господь вся устны льстивыя, языкъ встрычи-*

¹⁾ Т е твердо и постоянно ввѣдренною въ самую природу предмета.

вый (Псал. 11, 4),—или же, если ясно признаютъ, что эти качества присущи Ему по сущности Его, пусть не объединяютъ съ Нимъ въ единство природы тварь, не имѣющую этого, какъ только что доказано нами.

Иное. Если не одно только Слово Бога есть *свѣтъ истинный*, но подобно Ему также и тварь можетъ быть *свѣтомъ истиннымъ*, то по какой причинѣ говорить: *Азъ есмь свѣтъ міра* (Іоан. 8, 12)? Или какимъ образомъ мы можемъ лишиться превосходнѣйшаго преимущества природы, если и мы можемъ быть истиннымъ свѣтомъ, какъ (и всякая) тварная сущность имѣетъ его (свѣтъ)? Если же Единородный говорить истину: *Азъ есмь свѣтъ міра*, то очевидно тварь можетъ быть свѣтомъ только чрезъ полученіе его отъ Него, и не иначе. А если такъ, то она не единоприродна Ему.

Иное. Если не одинъ только Сынъ есть истинный свѣтъ, но свойственно это и тварямъ, то что же скажемъ въ томъ случаѣ, когда премудрѣйшій Петръ пишетъ намъ въ посланіи: *вы же родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди въ приобрѣтеніе, да доблести возвѣщаете изъ тьмы васъ Произвавшаго въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9)? Какая же вообще есть въ насъ тьма, или въ какой же мы оказались тьмѣ, если и сами мы суть истинный свѣтъ? И какимъ образомъ могли мы быть призваны къ свѣту, еслибы не находились во тьмѣ? Но не говоритъ неправды и проповѣдникъ истины, дерзнувшій сказать: *доказательства ли ищите того, что во мнѣ говоритъ Христосъ* (2 Кор. 13, 3). И мы призваны *въ чудный Его свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), слѣдовательно отъ тьмы, и не иначе. А если это справедливо, то тварь не есть истинный свѣтъ, но одинъ только Сынъ есть собственно и

истинно свѣтъ, тварные же предметы—по причастию къ Нему, и потому они не единопородны (Ему).

Другія доказательства съ присоединеніемъ изреченій (Писанія), посредствомъ простѣйшихъ размышленій приводяція читателей къ исповѣданію того, что одинъ только Сынъ Бога есть свѣтъ истинный, природа же тварей освѣщается отъ сообщенія (свѣта) отъ Него, не имѣя возможности быть свѣтомъ по существу, какъ Тотъ.

Псалмопѣвецъ говоритъ: *да знаменуется на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7). Какое же это есть лицо Бога и Отца, коего (лица) свѣтъ назменованъ на насъ, какъ, безъ сомнѣнія, не Единородный Сынъ Бога, Его неизмѣнно-точный Образъ и потому говорящій: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9)? Назменованъ же Онъ намъ тѣмъ, что явилъ насъ сообразными Себѣ (Римл. 8, 29) и чрезъ Духа Своего ¹⁾ освѣщеніе начерталь, какъ божественный образъ, вѣрующимъ въ Него, дабы и они сами могли бы уже (въ переносномъ смыслѣ) называться по Нему богами и сынами Бога (Псал. 81, 6; Іоан. 10, 34,—1, 12 и др.), Но если бы какая изъ тварей была *свѣтомъ истиннымъ*, то какимъ образомъ Онъ могъ быть назменованъ намъ? Вѣдь *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ*, по неложному слову Духоносца (Іоан. 1, 5),—ибо свѣтъ во свѣтѣ какъ можетъ быть свѣтлымъ?

Иное. Псалмопѣвецъ: *свѣтъ возсія праведнику* (Псал. 96, 11), говоритъ. Если (праведнику) имѣющему и не нуждающемуся, то онъ (свѣтъ) излишенъ,—а если какъ не имѣющему возсіяваетъ свѣтъ, то слѣдовательно одинъ только Единородной есть свѣтъ, тварь же только причастна свѣту, и потому иноприродна.

¹⁾ Можетъ быть вмѣсто *τοῦ ἰδίου* надо читать: *τὸν ἰδίον*, т. е. *φωτισμόν*,—и переводить такъ: и чрезъ Духа Свое освѣщеніе начерталь . .

Иное. Псалмопѣвецъ говоритъ: *не бо мечемъ своимъ на- слѣдшиа землю, и мышца ихъ не спасе ихъ: но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего* (Псал. 43, 4). Просвѣщеніемъ лица Бога и Отца опять назы- ваетъ здѣсь откровеніе отъ Сына чрезъ Духа и ру- ководство каждымъ изъ бытій, что одно только и спасло Израиля и освободило отъ жестокости Егип- тянъ. Если поэтому не одинъ только Единородный есть *свѣтъ истинный*, но точно такое же достоинство присуще и тварямъ: то почему же тѣ, о коихъ рѣчь (Израильтяне), спасались не собственнымъ своимъ свѣтомъ, но оказываюся снабжаемыми приложеніемъ какъ бы чужаго и не необходимаго ¹⁾ свѣта? Но оче- видно, что Единородный свѣтилъ нуждавшимся въ свѣтѣ, а потому Онъ, и только одинъ, есть *свѣтъ истин- ный*, тварь же получаетъ отъ Него благодать. А если такъ, то какъ же наконецъ она могла бы быть и еди- ноприродною Ему?

Иное. Псалмопѣвецъ говоритъ: *блажени людіе въздушіи воскликновеніе: Господи, во свѣтъ лица Твоего пойдутъ* (Псал. 88, 16). Почему же, напротивъ, и они не мо- гутъ идти въ собственномъ свѣтѣ? И почему, скажи мнѣ, получая просвѣщеніе отъ другаго, они едва мо- гутъ устроить себѣ спасеніе, если и сами они дѣй- ствительно суть истинный свѣтъ, какъ, безъ сомнѣ- нія, и лице Бога и Отца, тоестъ Сынъ? Но всякому, полагаю, и чрезъ это ясно, что Слово подаетъ про- звѣщеніе твари, какъ нуждающейся, а она, получивъ то, чего не имѣеть, спасается. Какъ же въ такомъ случаѣ Единородный и происшедшее чрезъ Него мо- гутъ быть тождественными по сущности?

¹⁾ г е не прирожденнаго имъ.

Иное. Псалмопѣвецъ: *возсія* ¹⁾ *во тьмѣ свѣтъ правымъ*, говоритъ (Псал. 111, 4). Какимъ же вообще это образомъ правый находился во тьмѣ, будучи и самъ *свѣтомъ истиннымъ*, какъ скоро и природа тварей имѣетъ это также, какъ Единородный? Если же свѣтъ посылается правымъ, какъ не имѣющимъ его, то не потребуется отъ насъ много словъ, но сама природа вещей возопіетъ, что совершенному не можетъ быть тождественно по сущности нуждающееся,—требующему (не тождественно) подающее отъ избытка.

Иное. *Свѣтися, свѣтися, Иерусалиме, прииде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебе возсія* (Иса. 60, 1). Если природа тварей имѣетъ въ себѣ самой свѣтъ, и таковымъ собственно, то есть *свѣтомъ истиннымъ*, мы признаемъ Единороднаго: то какъ бы могъ Иерусалимъ нуждаться въ Освѣщающемъ его? Поелику же онъ (Иерусалимъ) получаетъ освѣщеніе въ качествѣ благодати, то слѣдовательно одинъ только Сынъ есть *свѣтъ истинный*, освѣщающій его (Иерусалимъ) и дающій то, чего онъ не имѣетъ. А если такъ, то развѣ Онъ безъ сомнѣнія не другой по природѣ по отношенію къ тому (Иерусалиму)?

Иное. *Се дахъ тя въ завѣтъ рода во свѣтъ языковъ* (Иса. 42, 6). Какимъ же вообще образомъ разумная тварь на землѣ (язычники) нуждалась въ свѣтъ, если быть *свѣтомъ истиннымъ* присуще ей по природѣ. Но Богъ и Отецъ даетъ ей, конечно какъ не имущей, Собственнаго Сына,—она же, получивъ такимъ образомъ, самымъ уже дѣломъ будетъ вопіять какъ о бѣдности собственной своей природы, такъ и о избыточествующемъ достоинствѣ Освѣщающаго Слова.

¹⁾ *ἐξανάστειλεν* какъ одинъ код Св Кир согл греч. LXX (и Евр),—а чтеніе др кодл св Кир *ἐξείσαγγελεν* должно считать ошибкою

Иное. И нынѣ доме Иаковль, приидите, поидемъ свѣтомъ Господнимъ (Иса. 2, 5). Почему же, напротивъ, эти не идутъ собственнымъ свѣтомъ, а даруетъ имъ Единородный, сообщая собственное благо Своей сущности? Но полагающіеся на свое собственное благо (свѣтъ) не одолжаются чужимъ, — слѣдовательно, какъ не имѣющіе, они обыкли дѣлать это.

Иное. Спаситель говоритъ: *Я есмь свѣтъ міра: послѣдующій Мнѣ, не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Іоан. 8, 12). Пусть - ка и тварь осмѣлится испустить таковой же гласъ (о себѣ), если и сама она есть истинный свѣтъ. Если же ужасается глагола этого, то и на дѣлѣ будетъ далека отъ сего, исповѣдавъ истинный свѣтъ, тоестъ Сына.

Иное. Господь говоритъ: *дондеже* ¹⁾ *свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. 12, 36). Итакъ, неужели имѣли утратить свѣтъ по причинѣ своего невѣрія тѣ, кои суть свѣтъ по природѣ, если для тварной сущности вообще допускается возможность быть свѣтомъ истиннымъ? Да и какъ это можетъ быть когда-либо? Вѣдь лишеніе того, что присуще кому-либо по существу, отнюдь не можетъ случиться по нерадѣнію, но (лишиться такъ возможно только) того, пріобрѣтеніе чего совершаетъ желаніе и отсутствіе чего или присутствіе бываетъ безъ уничтоженіе предмета (обладающаго этимъ). Напримѣръ: разумень человѣкъ по природѣ, а кораблестроитель — по желанію, или немощень тѣломъ по случайности. Посему неразумнымъ онъ совсѣмъ не можетъ быть, а кораблестроительную опытность онъ по нерадѣнію можетъ утратить, какъ и приключившееся страданіе онъ въ состояніи отклонить, улучшая (здоровье) лѣ-

¹⁾ εως, какъ одинъ, но др: ως — Свв. Агелс. Ваг др. мн

ченіемъ. И такъ, что присуще кому-либо по существу, то имѣеть укорененную устойчивость ¹⁾. Если, по-этому, природа тварей вообще можетъ быть *свѣтлою и истиннымъ*, то какимъ образомъ утрачиваютъ свѣтъ не желающіе вѣровать, или какъ вѣрующіе могутъ стать сынами свѣта? Вѣдь если и сами они по природѣ суть свѣтъ, то слѣдовательно будутъ называться сынами самихъ себя. И какая же будетъ награда вѣрующимъ? Вѣдь и не пріавшіе вѣру суть также сыны себя самихъ! Отъ такихъ разсужденій доходя до разумѣнія истины, скажемъ, что только Единородный есть *свѣтъ истинный*, тварь же нуждается въ свѣтѣ и посему инородна.

Иное. Рече же имъ Исусъ: еще мало время свѣтъ въ васъ ²⁾ есть: ходите, дондеже ³⁾ свѣтъ имате, да не тьма васъ (об)иметъ (Іоан. 12, 35). Выше данное разсужденіе можешь искусно примѣнить и къ этому изреченію; ибо что есть свѣтъ по природѣ, то никогда не можетъ быть объято тьмою.

Иное. Іоаннъ говоритъ: глаголюй во свѣтъ быти, а брата своего ненавидяй, во тьмѣ есть доселѣ (1 Іоан. 2, 9). слѣдовательно свѣтъ въ насъ (присутствуетъ) по нашему предъизбранію.—и по желанію, а не по сущности присутствуетъ онъ въ тваряхъ, если ненавидящій брата своего находится во тьмѣ. Единородный же есть свѣтъ по существу, ибо имѣеть это достоинство не какъ плодъ предъизбранія. Посему не единоприроденъ тварямъ Тотъ, Кто столь превосходитъ ихъ.

Иное, сродственное сему. Любяй брата своего во свѣтъ пребываетъ (1 Іоан. 2, 10). Любовь доставляетъ свѣтъ

¹⁾ Т е то видѣрено постоянно и не отъемлемо

²⁾ ἐν ἑμῖν др: μεθ' ἑμῶν.

³⁾ αὖθις др. εως

тварямъ, очевидно какъ не имѣющимъ (его). А Единородный есть свѣтъ. Слѣдовательно Онъ отличенъ отъ того, въ чемъ бываетъ вслѣдствіе любви.

Г Л А В А IX.

О томъ, что человѣческая душа не предсуществуетъ тѣлу, ни воплощается (въ тѣлѣ) вслѣдствіе раннихъ грѣховъ, какъ думаютъ некоторые.

I. 9. 10. Иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. (Въ міръ бѣ) ¹⁾.

Твердъ Богословъ (въ своемъ ученіи о Богѣ-Словѣ), ибо считаетъ нужнымъ сказать не только то, что Единородный есть *свѣтъ истинный*, но тутъ же присоединяетъ къ сказанному и доказательство, какъ бы такъ восклицая сильнымъ гласомъ: свѣтъ Онъ есть, говорю, истинный, *который просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ*. Такъ неужели же, спросить кто-либо обывшій не безъ излѣдованія внимать божественнымъ догматамъ, ангелы не просвѣщаютъ умъ людей? А Корнилій, скажи мнѣ, чрезъ кого узналъ, что крещенный получаетъ спасеніе отъ Бога (Дѣян. 10, 1 дал.)? А Маной, отецъ Сампсона, развѣ не посредствомъ гласа ангела получалъ предвѣдѣніе будущаго (Суд. 13, 11 дал.)? Подобно же и Захарія пророкъ не возвѣщаетъ ли намъ ясно: *и рече Ангелъ глаголяй во мнѣ: азъ покажу ти, что суть сія* (Зах. 1, 9)? И снова говоря тѣже самыя слова, не указываетъ ли ясно, что ангелы открывали его уму знаніе сокровеннаго? Ибо говорить: *и се*

¹⁾ Слова: *въ міръ бѣ*, хотя и не читаются здѣсь, но они имѣются въ общемъ указателѣ главъ (см. стр. 9 перев.), а слѣдующій затѣмъ текстъ начинается съ *и міръ тѣлѣ бысть* (см. ниже въ этой главѣ послѣ пункта 24-го)

*Ангелъ глаголяй во мнѣ стояше, и ангелъ имъ исхождаше во срѣтеніе ему, и рече къ нему глаголя: тецы и рцы къ юноши оному, глаголя: плодовито населится Иерусалимъ отъ множества чловѣковъ и скотовъ, иже посредѣ его (Зах. 2, 3—4). А премудрѣйшій Даніилъ, удостоившійся досто-чудныхъ видѣній, развѣ не чрезъ гласъ ангеловъ получаетъ объясненіе ¹⁾ видимаго? Выслушай, что говоритъ онъ: *и бысть егда видѣхъ азъ Даніилъ видѣніе и възскахъ въдѣнія, и се ста предо мною аки образъ мужескъ. И слышахъ гласъ мужескъ средѣ Увала, и призва, и рече: Гавріиле, скажи видѣніе оному (Дан. 8, 15, 16). Итакъ, и ангелы могутъ просвѣщать. И не только они, но и чловѣкъ получаетъ просвѣщеніе отъ чловѣка. Такъ любознательный евнухъ, не уразумѣвъ пророчествъ о Спасителѣ нашемъ, развѣ не говоритъ Филиппу: *молю тя, о комъ пророкъ глаголетъ? о себѣ ли, или о иныѣхъ нѣкоемъ (Дѣян. 8, 34). И тѣ, кои обращаются къ учителямъ жизни, думаю, дѣлаютъ это не ради чего другаго, какъ именно по этому одному. Но зачѣмъ останавливаться намъ на этомъ, когда можемъ, и помимо этого, привести въ доказательство слова Спасителя нашего къ святымъ апостоламъ: *вы есте свѣтъ міра (Матѣ. 5, 14)?****

Такія недоумѣнія естественно можетъ высказать кто либо. Но противъ этого онъ услышитъ отъ насъ слѣдующее. Все тварное, любезнѣйшій, мы видимъ сложнымъ и нѣтъ въ немъ ничего простаго. Посему, кто можетъ сообщать мудрость другимъ, если онъ тваренъ, не есть сама премудрость, но служитель присущей ему премудрости. Вѣдь премудрый премудръ премудростію, и кто научаетъ другихъ разумѣнію, не есть само разумѣніе, но посредникъ прису-

¹⁾ ἀποκάλυψιν соб: откровеніе

шаго ему разумѣнія, ибо и они разумны разумѣніемъ. Такъ и тотъ, кто можетъ просвѣщать другихъ, не долженъ быть мыслимъ какъ свѣтъ въ собственномъ смыслѣ, но только какъ раздаятель находящагося въ немъ свѣта, посредствомъ ученія пересылающей его въ другихъ и сообщающей прочимъ то благо, какое получилъ. Посему-то и сказано было святымъ апостоламъ: *туне пріяте, туне дадите* (Матѳ. 10, 8). Что было у нихъ благаго, все это конечно есть и богоданное. Да и вообще природа не только людей, но даже и святыхъ ангеловъ, не можетъ похваляться собственными благами, ибо вмѣстѣ съ призваніемъ къ бытію каждое существо имѣетъ отъ Бога и самый образъ бытія, и мы не должны представлять въ нихъ ничего существенно присутствующаго, что не было-бы даромъ милости Творца и не коренилось бы въ благодати Создателя. Итакъ, поелику всѣ твари сложны, то свѣтъ не можетъ быть въ нихъ собственно и просто или несложно, но вмѣстѣ со всѣмъ другимъ и свѣтъ они имѣютъ по причастію и чрезъ полученіе отъ Бога. Напротивъ, свѣтъ истинный есть тотъ, который просвѣщаетъ, а не отъ другаго просвѣщается, каковъ и есть Единородный, представляемый съ простою и несложною природою, ибо божество чуждо всякой сложности.

Это конечно такъ. Но противникъ опять можетъ сказать намъ: если бы святые не были свѣтомъ по природѣ, то по какой причинѣ Спаситель не называлъ ихъ причастными свѣту, но именовалъ свѣтомъ? Какимъ образомъ тварь будетъ имѣть другую, отличную отъ Него, природу, если какъ Самъ названъ свѣтомъ, такъ и разумныя твари (называются)— *вы есте свѣтъ міра*, слышали ученики (Матѳ. 5, 14)?— Но почему же, любезнѣйшій, снова скажемъ ему, сы-

нами Бога и богами названы мы въ божественныхъ писаніяхъ, согласно сказанному: *Азъ рѣхъ: бози есте и сыны Вышняго вси* (Псал. 81, 6)? Не ужели же, переставъ быть по природѣ тѣмъ, что мы есть, мы должны возвыситься до божественной и неизреченной сущности, — и, лишивъ Слово Божіе истиннаго сыновства, вмѣсто Него будемъ присидѣть Отцу и благодать Почтившаго насъ (ею) содѣлаемъ предлогомъ нечестія?—Да не будетъ. Но Сынъ долженъ быть неизмѣнно съ тѣми свойствами, какія присущи Ему, — мы же суть сыны по усыновленію и боги по благодати, не невѣдая о томъ, что мы есть. Такимъ же образомъ и святые, вѣруемъ, суть свѣтъ. Думаю, что должно обратить вниманіе и на слѣдующее. Вѣдь разумныя твари просвѣщаютъ (другихъ), будучи просвѣщаемы (сами), посредствомъ сообщенія наученій, вливаемыхъ изъ одного ума въ другой, — и такое просвѣщеніе справедливо слѣдуетъ называть скорѣе ученіемъ, или откровеніемъ. Но Слово Божіе *просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ*, не чрезъ наученіе, какъ иногда ангелы или даже и люди, но напротивъ—какъ Богъ, чрезъ созданіе каждому изъ призываемаго къ бытію влагаетъ сѣмя премудрости или богопознанія и прирождаетъ корень разума и такимъ образомъ совершаетъ разумное животное, являя его причастнымъ собственной Своей природы и посылая въ его умъ какъ бы нѣкіе свѣтовидные пары неизреченнаго Своего блеска, какимъ Самъ вѣдаетъ образомъ и способомъ, о чемъ неизлишнимъ почитаю сказать. Посему-то и праотець Адамъ оказывается не во времени, какъ мы, приобрѣтшимъ себѣ премудрость, но является совершеннымъ по разуму тотъ часъ же съ первыхъ временъ бытія, сохраняя въ себѣ еще незагрязненнымъ и чистымъ данное его природѣ отъ

Бога просвѣщеніе и имѣя не испорченнымъ достоинство своей природы. Итакъ, Сынъ просвѣщаетъ какъ Творецъ, будучи Самъ свѣтомъ истиннымъ, тварь же блистаетъ по причастію къ свѣту, почему и называется свѣтомъ, восходя до превышающаго ея природу по благодати Прославившаго ее и Вѣнчающаго разными почестями, такъ что каждому изъ удостоенныхъ такой чести со всею справедливостію слѣдуетъ выступить на средину и, вознося благодарственныя молитвы, воспѣть наконецъ великимъ гласомъ: *благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, — очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желаніе твое, ибо дѣйствительно творитъ милостыни Господь* (Псал. 102, 2—6), малое и ничтожное по своей природѣ являя великимъ и досточуднымъ посредствомъ Своей благодати къ нему, какъ безъ сомнѣнія и насъ благоволилъ, какъ Богъ, преизобильно украсить Своими собственными благами ¹⁾, почему и называется богами и свѣтомъ и всякими другими благами.

Потомъ что говорить кромѣ этого (евангелистъ)?— что и *въ міръ бѣ*. И это благополезно присоединяетъ богословъ, сообщая намъ здѣсь необходимѣйшее наученіе. Поелику сказалъ: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ*, но для слушателей было не очень ясно, *человѣка* ли приходящаго въ міръ просвѣщаетъ свѣтъ, или же самъ *свѣтъ* истинный, какъ бы изъ нѣкоего другаго мѣста переходя въ міръ, совершаетъ просвѣщеніе всѣхъ людей: то духоносець почитаетъ необходимымъ открыть намъ

¹⁾ Т е. благими качествами и именами

истину и изъясняетъ значеніе своихъ рѣченій, тутъ же говоря о свѣтѣ, что *въ міръ бѣ*, дабы выраженіе *ἐρχόμενον εἰς τὴν κ'σμον* ¹⁾ ты разумѣлъ уже о человѣкѣ и дабы этимъ яснѣе указать на освѣщаемую природу, какъ призываемую изъ небытія къ бытію. Прѣжнее небытіе можно вѣдь представлять въ умѣ какъ бы нѣкое мѣсто для тварей, изъ коего онѣ нѣкимъ образомъ переходя къ бытію, получаютъ уже другое мѣсто въ существованіи. Посему вполне естественно и свойственно человѣческой природѣ то, что она просвѣщается уже съ самымъ первыхъ временъ и одновременно съ устроеніемъ своего бытія получаетъ и разумѣніе отъ сущаго въ мірѣ свѣта, то есть отъ Единороднаго, Который неизреченною силою божества наполняетъ все, соприсутствуетъ ангеламъ на небѣ, пребываетъ и среди обитателей земли, не оставляетъ лишеннымъ Своего божества и самый адъ и, присутствуя вездѣ во всемъ, ни въ чемъ не отсутствуетъ, такъ что премудрый Псалмопѣвецъ, со всею справедливостію удивляясь сему, говорить: *камо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, ты еси тамо; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму криль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница твоя* (Псал. 138, 7—10). Всякое мѣсто и всякое созданіе объемлетъ божественная рука, сохраняя бытіе тварей и содера жизнь нуждающимся въ жизни и всѣвая духовный свѣтъ въ способныхъ къ разумѣнію. Но Самъ Онъ, какъ мы сказали уже, не пребываетъ въ мѣстѣ и не подлежитъ мѣстному

¹⁾ Такъ какъ *φῶς* средняго рода, то причастіе *ἐρχόμενον* можно согласовать не съ ближайшимъ *ἄνθρωπον*, какъ всѣ древніе переводы и писатели, но съ дальнѣйшимъ *φῶς*, какъ Феодоръ Моше и вѣк. пов

передвиженію, ибо это есть свойство тѣль, а напротивъ—наполняетъ все, какъ Богъ.

Но на это быть можетъ скажетъ кто: что же, благороднѣйшій, отвѣтимъ мы на то, когда намъ поставятъ на видъ Христа говорящаго: *Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ* (Іоан. 12, 46)? Или когда Псалмопѣвецъ воскликнетъ: *посли свѣтъ твой и истину твою* (42, 3)? Вотъ здѣсь Самъ Онъ ясно говоритъ, что Онъ пришелъ въ міръ, очевидно какъ не сущій въ немъ,—также и Псалмопѣвецъ умолялъ послать еще не присутствующаго, судя по образу рѣчи и по значенію посольства къ намъ. Отвѣтимъ на это, что богословъ, усвоая Единородному боголѣпное достоинство, говоритъ, что Онъ всегда находится въ мірѣ, какъ жизнь по природѣ, какъ свѣтъ по существу, наполняя тварь какъ Богъ, будучи неограниченъ мѣстомъ, неизмѣримъ разстояніемъ, не обдерженъ количествомъ, ничѣмъ вообще не объемлется, ни нуждается въ переходѣ съ мѣста на мѣсто, но пребываетъ во всемъ и ничего не лишаетъ Себя. А если утверждалъ, что Онъ пришелъ въ міръ, хотя и присутствовалъ въ немъ, то это въ отношеніи къ вочеловѣченію. Онъ *явился на земли и съ человеки поживе* (Вар. 3, 38) съ плотію, содѣлывая чрезъ это очевиднѣйшимъ Свое присутствіе въ мірѣ,—и нѣкогда доступный (одному только) уму становясь видимымъ уже и самыми тѣлесными очами, влагалъ намъ болѣе, такъ сказать, сильное чувство ¹⁾ богопознанія, будучи познаваемъ чрезъ чудесныя и великія дѣла. Такъ же и Псалмопѣвецъ молитъ послать къ намъ Слово Божіе для освѣщенія міра, какъ мнѣ кажется, не въ другомъ какомъ отношеніи, но въ томъ же самомъ ²⁾. Но любо-

¹⁾ *παχυτέραν τῆς θεογνωσίας τὴν αἰσθησιν*

²⁾ Т е по вочеловѣченію

знательному, полагаю, надо кромѣ того обратить вниманіе и на то, что умъ острѣе всякаго слова и движеніе мысли быстрѣе языка. Посему тонкостію ума и быстрымъ движеніемъ его мы можемъ созерцать разнообразную красоту божественной природы, но говорить о ней мы можемъ только человѣкообразно и и по подобію съ нами, такъ какъ языкъ не можетъ простираться до полного выраженія истины. Поэтому и Павелъ, распорядитель таинствъ Спасителя, просилъ слова у Бога *во отверженіи устъ* его (Ефес. 6, 19). Итакъ, нисколько не должно вредить природнымъ достоинствамъ Единороднаго бѣдность нашей рѣчи, но должно мыслить о Немъ богоприлично, что по нуждѣ говорится человѣкообразно—Имъ ли Самимъ (говорится) ради насъ, или и святыми о Немъ по ограниченности нашей природы.

Сказаннаго, кажется, вполне достаточно для объясненія данныхъ словъ. Но такъ какъ думаю, что трость, служащая божественнымъ догматамъ, должна препобѣждать лѣнность, то, предложивъ опять тоже самое чтеніе, изслѣдуемъ точнѣе, какъ надлежащимъ образомъ должно разумѣть въ отношеніи къ человѣку изреченіе: *приходящаго въ міръ*. Вѣдь *былъ въ немъ (міръ)* свѣтъ, какъ засвидѣтельствовалъ уже самъ Евангелистъ, — и не *свѣтъ* приходитъ въ міръ, но, какъ утверждаемъ мы, *просвѣщаемый человекъ*. Посему нѣкоторые говорятъ, *изрыгая изъ сердца своего, а не отъ устъ Господнихъ*, какъ написано (Іерем. 23, 16), что души людей до устроенія тѣлъ предсуществовали на небѣ, долгое время живя въ безтѣлесномъ блаженствѣ и въ чистотѣ наслаждаясь истиннымъ благомъ. Но поелику въ нихъ стало входить пресыщеніе наилучшимъ (состояніемъ) и, склоняясь наконецъ къ худшему, онѣ стали низходить къ незаконнымъ

помысламъ и пожеланіямъ, то Творецъ, справедливо вознегодовавъ, посылаетъ ихъ въ міръ, — облекъ тѣлами изъ земли, заставивъ ихъ носить эту тяжесть, и, какъ бы заключивъ ихъ въ какую пещеру беззаконныхъ удовольствій, расудилъ наказать ихъ (души) посредствомъ самаго испытанія ихъ (чувственныхъ наслажденій), сколь горько увлеченіе къ худшему и полное пренебреженіе благомъ. И въ доказательство столь смѣшнаго баснословія своего прежде всего хватаются за это самое, толкуемое теперь нами, изреченіе: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ міръ*. А кромѣ того приводятъ и нѣкоторыя другія доказательства отъ божественнаго писанія, какъ на примѣръ: *прежде даже смирился, азъ согрѣшихъ* (Псал. 118, 67). Не стыдятся своей болтовни, они говорятъ: вотъ *прежде смиренія*, то есть вотѣлесенія, душа, сказано, *согрѣшила*, почему и справедливо унижена, связанная смертію и тлѣніемъ, какъ подобно же и Павелъ называетъ тѣло, говоря: *окаяненъ азъ чловѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 8, 24)? Если же согрѣшаетъ, говорится, прежде униженія душа, то и приходитъ въ міръ очевидно какъ предсуществующая, ибо какимъ образомъ вообще могло бы согрѣшить еще не существовавшее? Приходитъ же въ міръ, очевидно двигаясь отъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Болтая подобный вздоръ вопреки догматамъ Церкви и нелѣпостями пустыхъ толкованій засоряя уши простецовъ, они справедливо слышать: *люте прорицающимъ отъ сердца своего и отнюдь не видящимъ* (Иезек. 13, 3). Дѣйствительно. видѣнія и гаданія и пророчества сердца своего противопоставивъ словомъ Духа, они не чувствуютъ, до какихъ ужасныхъ послѣдствій должно дойти ихъ предпріятіе, въ виду словъ Псалмопѣвца

къ Богу: *Ты страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ отъ* ¹⁾ *гнѣва твоего* (Псал. 75, 8). А что весьма не-лѣпо думать, что душа предсуществуетъ и что она за прежніе грѣхи низпосылается въ земныя тѣла, это мы постараемся доказать, по нашимъ силамъ, посредствомъ ниже приведенныхъ разсужденій, зная написанное: *даждь премудрому вино, и примудрѣйшій будетъ: сказуй праведному, и приложитъ приимати* (Притч. 9, 9).

Разсужденія или доказательства посредствомъ умозаключеній.

1. Если душа человѣка предсуществовала устроению тѣла и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уклонившись ко злу, въ наказаніе за грѣхъ имѣетъ низверженіе въ плоть, то почему же, скажи мнѣ, Евангелистъ говоритъ, что она освѣщается, приходя въ міръ? Дѣло это (освѣщеніе), думаю, есть честь и сообщеніе свѣтлыхъ даровъ, а кто удостоивается чести, тотъ не наказывается, равно и наказанію подвергается не тотъ, кто оказывается причастникомъ божественныхъ благъ, но кто подпадаетъ гнѣву наказующаго. Поелику же не гнѣву подвергается *приходящій въ міръ человекъ*, но напротивъ—просвѣщается, то очевидно отсюда, что удостоивающійся чести съ тѣломъ имѣетъ воплощеніе не въ качествѣ наказанія.

2. *Иное.* Если прежде тѣла душа была уже духомъ чистымъ, пребывавшимъ въ блаженствѣ, но по увлеченію подпала злу и по причинѣ сего оказалась во плоти, то какимъ образомъ *приходящій въ міръ* просвѣщается? Вѣдь необходимо говорить, что прежде пришествія (въ міръ) онъ лишенъ свѣта. А если такъ, то какимъ образомъ былъ уже чистымъ духомъ тотъ,

¹⁾ *ἀπὸ τῆς ὀργῆς σοι* какъ одинъ, по Став: *ἀπὸ τότε ἡ ὀργή σοι*, какъ дв: *оттолкъ гнѣвъ твой*

кто лишь тогда только начинает просвѣщаться, когда и въ міръ приходитъ и не безъ плоти?

3. *Иное.* Если душа человѣка предсуществовала тѣлу и поэтому существовала уже какъ чистый духъ, обладавшій въ себѣ самомъ влеченіемъ къ добру, но вслѣдствіе обращенія ко злу посылается въ земное тѣло и, оказавшись въ немъ (тѣлѣ), подвергается требованію уже болѣе не желать грѣшить: то развѣ не терпитъ неправды онъ (духъ), получая повелѣніе дѣлать это не тогда преимущественно, когда онъ былъ и наиболѣе способенъ къ добродѣтели, еще не связанный недостатками тѣла,—но когда оказался въ грязи грѣха, тогда и принуждается неблаговременно дѣлать это? Вѣдь божество не можетъ погрѣшать противъ своевременности, ни допустить когда либо неправду по природѣ неспособное къ неправдѣ. А потому благовременно и справедливо отъ насъ требуется не грѣшить, когда мы съ плотію, имѣя только это именно время бытія, въ которое приходимъ въ міръ съ тѣломъ, оставляя прежнее небытіе какъ бы нѣкое мѣсто и изъ него переходя къ началу существованія.

4. *Иное.* Какой смыслъ, охотно спрашу я ихъ, душу, согрѣшившую до (созданія) тѣлѣ, посылать въ тѣло, дабы опытомъ она узнала гнусность своихъ вожделѣній? И это они не стыдятся высказывать, хотя надлежало наоборотъ—отвлекать ее даже и отъ самаго видѣнія зла, а не низвергать ее въ самую глубь гнусныхъ страстей. То скорѣе было бы лѣченіемъ, чѣмъ это. Итакъ, если для того, чтобы испытать страсти тѣла, душа чрезъ воплощеніе становится доступною всякимъ порокамъ, то никто не похвалитъ такого исправителя, который вредитъ порочному тѣмъ, чѣмъ воображалъ онъ помочь. А если для того, чтобы прек-

ратить страсти (посылается душа въ тѣло), то какимъ образомъ она могла отъ нихъ освободиться, упавъ въ самую глубь вождѣленія, а не наоборотъ—отвергнувъ даже и самое начало пророка, когда она оказывалась чуждою влеченія ко грѣху?

б. Иное. Если душа согрѣшила въ предсуществованіи и за это облечена плотію и кровію, подвергшись этому въ качествѣ наказанія, то развѣ не надлежало бы вѣрующимъ во Христа и за это получившимъ отпущеніе грѣха тотчасъ же выходить изъ тѣль и отбрасывать облекающее ихъ въ качествѣ наказанія? Въ противномъ случаѣ какимъ, скажи мнѣ, образомъ душа человѣка имѣетъ совершенное отпущеніе (грѣха), если она остается подлежащею наказанію? Но мы видимъ, что вѣрующіе столь далеки отъ желанія отдѣляться отъ тѣль, что возстаніе плоти включаютъ въ исповѣданія (вѣры) во Христа ¹⁾. Такимъ образомъ не можетъ быть въ качествѣ наказанія то, что чтится исповѣданіемъ вѣры и чрезъ возвращеніе къ жизни свидѣтельствуетъ о божественной силѣ всемогущества Спасителя.

в. Иное. Если въ предсуществованіи, по ученію ихъ, согрѣшила душа и за это соединена съ тѣломъ, то по какой причинѣ законъ повелѣваетъ тягчайшія преступленія удостоивать смерти, а ни въ чемъ не погрѣшившаго оставляетъ жить? Вѣдь надлежало бы конечно наоборотъ — повинныхъ въ гнусныхъ преступленіяхъ оставлять жить въ тѣлахъ, чтобы они потерпѣли бѣльшее наказаніе. а ни въ чемъ не повинныхъ освобождать отъ тѣль, какъ скоро вотлесеііе служить въ качествѣ наказанія. Но бываетъ напротивъ—къ смерти присуждается убійца, а пра-

¹⁾ Т е въ свои символы вѣры

ведный ничего не терпитъ по тѣлу. Слѣдовательно воплощеніе не служитъ наказаніемъ.

7. *Иное.* Если за прежніе грѣхи подверглись воплощенію души и природа тѣла мыслится въ качествѣ наказанія имъ, то какую пользу принесъ намъ Спаситель, упразднивъ смерть? Напротивъ, не тлѣніе ли оказываетъ милость намъ, уничтожая служащее намъ наказаніемъ (тѣло) и полагая конецъ гнѣву на насъ? А потому, можно бы сказать, скорѣе слѣдовало бы воздавать благодарность тлѣнію, чѣмъ напротивъ— Налагающему на насъ непрестанное наказаніе чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ. Но мы благодаримъ (Бога), какъ освобожденные отъ смерти и тлѣнія чрезъ Христа. А слѣдовательно воплощеніе для души человеческой не служитъ наказаніемъ.

8. *Иное—посредствомъ того же разсужденія.* Если души людей въ качествѣ наказанія за прежде бывшіе грѣхи соединены съ земными тѣлами, то за чѣмъ, скажи мнѣ, станемъ мы исповѣдывать благодареніе Богу, обѣщающему намъ воскресеніе? Вѣдь это оказывается возобновленіемъ наказанія и восстановленіемъ скорби. И если каждому должно казаться горькимъ продолжительное наказаніе, то невыносимо будетъ воскресеніе тѣлъ, въ качествѣ наказанія служащихъ для несчастныхъ душъ. Но природа имѣетъ воскресеніе отъ Христа какъ даръ обновленія къ блаженству. Слѣдовательно отѣлесеніе не служитъ наказаніемъ.

9. *Иное.* Какъ бы великое и вождельнное для насъ торжество является нѣгдѣ благовѣствующимъ пророческое слово: *воскреснутъ мертвіи и возстанутъ иже во гробѣхъ*, сказано (Иса. 26, 19). Но если бы несчастныя души людей заключались въ тѣла въ качествѣ наказанія, то развѣ пророкъ, напротивъ, не опечаливалъ бы, вопія объ этомъ какъ бы отъ лица Бога?

Какимъ вообще образомъ можетъ быть благою проповѣдь, возвѣщающая намъ непрерывность скорбей? Напротивъ, если бы онъ желалъ порадовать посланныхъ въ тѣла за грѣхъ, онъ долженъ былъ бы сказать такъ: не воскреснутъ мертвые, погибнетъ и природа плоти. Но онъ, напротивъ, радуется, возвѣщая по волѣ Бога, что будетъ воскресеніе тѣлъ. Да и какъ наконецъ можетъ служить въ качествѣ наказанія, какъ неразумно учать нѣкоторые, тѣло, о коемъ мы радуемся и Богъ благоволитъ?

10. *Иное.* Нѣгдѣ Богъ, благословляя блаженнаго Авраама, далъ обѣтованіе, что соотвѣтственно безчисленному множеству звѣздъ будетъ сѣмя его (Быт. 15, 5). Если же истинно ученіе, что душа, согрѣшивъ до тѣла, въ наказаніе и посылается на землю и въ плоть, то Богъ обѣтовалъ праведнику презрѣнную толпу преступниковъ, удаляющихся отъ добра, а совѣмъ не сѣмя причастное благословенію. Но въ дѣйствительности съ цѣлію благословить Авраама Богъ говоритъ это. Такимъ образомъ бытіе тѣлъ освобождается отъ всякаго обвиненія.

11. *Иное.* Родъ Израильтянъ простирался до великаго и неисчислимаго множества. Справедливо изумляясь сему, священноначальникъ Моисей благословляетъ ихъ, говоря: *и се есте днесъ яко звѣзды небесныя множествомъ: Господь Богъ отецъ вашихъ да приложитъ вамъ, яко да будете тысящами сугубо* (Второз. 1, 10—11). Но если бы для душъ людей служило наказаніемъ ихъ бытіе съ тѣлами въ мірѣ и имъ надлежало, выйдя изъ своей чистоты, облечься плотію, то эта рѣчь Моисея справедливо оказывается скорѣе проклятіемъ, а не благословеніемъ. Однакоже это не такъ, но она служитъ благословеніемъ. А слѣдовательно воплощеніе отнюдь не имѣетъ значенія наказанія.

12. *Иное.* Богъ не благоволитъ внимать рѣшающимся просить дурно,—и этого неложнымъ свидѣтелемъ будетъ для насъ ученикъ Спасителя, говоря: *просите, и не пріемлете, зане злы просите* (Іак. 4. 3). Посему, если вотѣлесеніе души служитъ наказаніемъ, то развѣ не надобуетъ утверждать, что Анна, жена Елканы ¹⁾, далеко уклонялась отъ подобающаго, возсылая столь напряженную молитву къ Богу о *стѣмени мужа* (1 Цар. 1, 11)? Стало бытъ она просила низпаденія (какой либо) души и ея низшествія въ тѣло? И какъ вообще могъ Богъ дать ей сына — святаго Самуила, если-бы надлежало (какой либо) душѣ согрѣшить, дабы ей, облекшись тѣломъ, исполнить такимъ образомъ прошеніе женщины? Но вѣдь это давалъ Богъ, обыхшій давать одно только благое, и, благосклонно внявъ ей (Аниѣ), тѣмъ самымъ являетъ ея молитву свободною отъ всякаго упрека. Слѣдовательно не вслѣдствіе грѣха воплощеніе и не служить наказаніемъ, какъ нѣкоторые думаютъ.

13. *Иное.* Если тѣло дается душѣ человѣка въ качествѣ наказанія, то что заставило Езекию, хорошаго и мудраго царя Іерусалимскаго, не безъ горькихъ слезъ умолять объ отклоненіи (отъ него) смерти плоти и медлить исполненіемъ наказанія, но просить удостоить его приложенія лѣтъ (Иса. 38, 1 слѣд.). хотя бы надлежало, если онъ дѣйствительно былъ хорошій царь, наоборотъ — не уклоняться отъ смерти, а почитать бременемъ соединеніе съ тѣломъ, и именно за это послѣднее, и не за противоположное, исповѣдывать благодареніе (Богу). И развѣ не въ качествѣ благодати Богъ обѣщаль ему, говоря: *се прилагаю къ лѣтамъ Твоимъ лѣтъ пятнадцать* (Иса. 38, 5). хотя

¹⁾ *τοῖ Ἐλκανὰ (ὁμ. ἔλκανά) ἡ γυνὴ τοῦ σοῦ Φανουλα*

обѣщаніе это, если истинно проповѣдуютъ тѣ лжеучители, было бы прибавленіемъ наказанія, а не благодареніемъ? Но обѣщаніе это было даромъ свыше и приложеніе лѣтъ — благодатію, слѣдовательно не наказаніемъ душамъ служитъ вотѣлесеніе ихъ.

14. *Иное.* Если въ качествѣ наказанія дано тѣло душѣ человѣка, то какую благодать воздалъ бы Богъ внуху ¹⁾, изведшему Іеремію изъ ямы (темничной), говоря: *и дамъ душу твою въ обрѣтеніе и спасу тебя отъ Халдеевъ* (Іерем. 39, 18 ср. 45, 5)? Скорѣе надлежало допустить ему умереть, чтобы тѣмъ почтить его, освобождая отъ узъ и наказанія. Чѣмъ, скажи мнѣ, благодарѣтельствовалъ юношей Израильскихъ, спасая ихъ отъ пламени и безчеловѣчія Вавилонянъ (Дан. 3 гл.)? Чего ради исхищаль премудраго Даниила отъ лютой лъвовъ (Дан. 6 гл.)? Но, совершая это, Онъ несомнѣнно благодарѣтельствуетъ и чрезъ то прославляется. слѣдовательно не служитъ вмѣсто наказанія обитаніе (души) въ тѣлѣ, дабы не оказались у Бога однимъ и тѣмъ же честь и наказаніе.

15. *Иное.* Что нѣкогда предъ божественнымъ престоломъ будетъ (совершенно) испытаніе того, что каждый содѣлалъ во время своей жизни, уча о семъ Павелъ говоритъ: *всѣмъ бо намъ явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кѣждо, яже съ тѣломъ* ²⁾ *содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Если же за одни только посредствомъ тѣла совершенныя дѣянія каждый или наказывается отъ Судіи или удостоивается подобающей чести, и не будетъ произведено никакого воспоминанія о прежде бывшихъ грѣхахъ или обвиненія за содѣянное прежде бытія

¹⁾ Авдемегахъ—Іерем. 38, 7 сльг

²⁾ Буквально: что чрезъ тѣло соотвѣтственно тому что содѣлалъ или доброе или злое

(въ тѣлѣ): то какъ можно допускать, подобно нѣкоторымъ, предсуществованіе души и ея униженіе вслѣдствіе грѣха, коей опредѣляется одно только время съ плотію, такъ какъ она подвергается суду за одно только содѣянное съ тѣломъ?

16. *Иное.* Если души посланы въ тѣла вслѣдствіе раннѣйшихъ грѣховъ, то какъ могъ Павелъ говорить намъ въ посланіи: *представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Римл. 12, 1)? Вѣдь если въ качествѣ наказанія даны (тѣла) несчастнымъ душамъ, то какъ можемъ мы представить ихъ Богу въ волю благоуханія? Какимъ образомъ можетъ быть благоугоднымъ (Богу) то, посредствомъ чего мы подвергаемся наказанію? Или какое вообще достоинство можетъ допускать въ себѣ то, что является наказаніемъ и своимъ корнемъ имѣеть грѣхъ?

17. *Иное.* Указуя на то, что по причинѣ преступленія въ Адамѣ тлѣніе простирается на всю природу человѣка ¹⁾, Павелъ говоритъ: *но царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Римл. 5, 14). Какъ же говорить, что смерть царствовала и надъ не согрѣшившими, если умирающее тѣло дано намъ за раннѣйшіе грѣхи? Гдѣ же вообще эти не согрѣшившіе, если воплощеніе и пребываніе съ тѣломъ въ сей жизни служить наказаніемъ за грѣхи и предшествовавшее преступленіе? Такимъ образомъ оказывается неразумнымъ возраженіе противниковъ.

18. *Иное.* Однажды ученики предложили Спасителю вопросъ объ одномъ слѣпцѣ отъ рожденія: *равви, кто согрѣши, сей ли или родители его, яко слѣпъ родися*

¹⁾ Т е на весь человѣческій родъ

(Иоан. 9, 2)? Поелику въ пророческихъ книгахъ написано о Богѣ, что Онъ есть *отдаля грѣхи отецъ на чада* (Исх. 20, 5, — Числ. 14, 18, — Второз. 5, 9, — Иерем. 32, 18), то ученики и предполагали, что человекъ тотъ пострадалъ по этой причинѣ. Что же на это Христось?—Истинно говорю вамъ ¹⁾: *ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божіи на немъ* (Иоан. 9, 3). Какъ могъ Онъ поставить ихъ внѣ грѣха, хотя они и не были невинны по жизни? Будучи людьми, они безъ сомнѣнія были повинны и грѣхамъ. Но очевидно и ясно, что рѣчь восходитъ ко времени прежде ихъ бытія, когда они, еще не существуя, и не согрѣшали, дабы и Христось былъ истиненъ.

19. *Иное.* Блаженный пророкъ Исаія, изъясняя причину сотворенія земли, говоритъ: *не вотще сотвори ю, но на вселеніе* (Иса. 45, 18). Землю же должны были населять и наполнять конечно не чистые духи и не безплотныя и безтѣлесныя души, но обладающія соотвѣствующими ей (землѣ) тѣлами. Поэтому божественная воля должна была бы ввести души въ грѣхъ, чтобы явилась природа тѣлъ и такимъ образомъ наконецъ земля не оказалась бы созданною *вотще*. Но это нелѣпо, слѣдовательно преимущество—за противоположнымъ.

20. *Иное.* Художница всего Премудрость говоритъ о Себѣ въ одномъ мѣстѣ книги Притчей: *Азъ бѣхъ, о ней же радовался, очевидно Творецъ всяческихъ, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ его на всяко время, егда велаяхся вселенную совершивъ, и веселяхся о сынѣхъ человеческихъ* (Прит. 8, 30—31). Если такимъ образомъ Богъ, окончивъ вселенную, весьма радуется устройенію человекъ, то не окажется ли лишеннымъ всякаго ума

¹⁾ Этихъ словъ нѣтъ въ полнѣнникѣ

тойъ, кто дѣлаеть душу повинною прежде бывшимъ грѣхамъ и утверждаетъ, что она ради сего облечена тѣломъ и такимъ образомъ подвергнута наказанію? Развѣ Богъ въ такомъ случаѣ не будетъ создателемъ скорѣе темницы, чѣмъ вселенной? И не будетъ ли Онъ, вопреки Своей природѣ, радоваться наказанію виновныхъ? Да и какъ Онъ наконецъ могъ бы быть благимъ, радуясь такому беззаконію? Но Богъ конечно благъ и потому есть Творецъ блага, слѣдовательно воплощеніе не можетъ быть наказаніемъ.

21. *Иное.* Если душа человѣка за грѣхи, предшествовавшіе ея бытію въ мірѣ, подвергается наказанію посредствомъ соединенія ея съ плотію и тѣло служить для нея воздаяніемъ, то по какой причинѣ потопъ наведенъ былъ на міръ нечестивцевъ, а Ной праведный былъ спасенъ, и это имѣеть онъ отъ Бога воздаяніе за вѣру? Не надлежало ли напротивъ—совершившимъ тяжкія нечестія болѣе продолжительное время проживать въ тѣлѣ, дабы и большее терпѣть наказаніе, а добрымъ—освободиться отъ узъ плоти и удаленіе изъ тѣла получать въ награду за благочестіе къ Богу? Но, думаю, Творецъ всего, будучи благъ, налагаетъ приговоръ, подобающій каждому роду людей. Поелику же, будучи справедливъ, наказуетъ беззаконника смертію, а жизнью съ тѣломъ напротивъ радуеть праведника, то тѣла слѣдовательно не служатъ наказаніемъ для душъ людей, дабы не явился Богъ несправедливымъ, благодатію наказуя нечестивца, а праведника напротивъ почитая наказаніемъ.

22. *Иное.* Если душа низошла въ плоть и тѣло, терпя наказаніе за прежніе грѣхи, то какимъ образомъ (будетъ истиннымъ, что) Спаситель *любяще* (Іоан. 11, 36) Лазаря, воскресивъ его и разъ освобожденнаго отъ узъ

принудивъ снова войти въ нихъ? Но для блага совершалъ это и какъ друга почтилъ Христосъ умершаго воскресивъ изъ мертвыхъ. Тщетно слѣдовательно возраженіе противниковъ.

23. *Иное.* Если, какъ говорятъ тѣ болтуны, тѣло дано душѣ въ качествѣ наказанія, придуманное за прежній ея грѣхъ, то грѣхъ слѣдовательно привнесъ природу человѣческихъ тѣлъ. Но и опять *вниде грѣхомъ смерть* (Римл. 5, 12). Самый грѣхъ такимъ образомъ является вооружающимся на себя самаго, разрѣшая послѣдующимъ бывшее въ началѣ, и посему сатана раздѣлился самъ въ себѣ, и *како станетъ царство его* (Лук. 11, 18), по слову Спасителя? Но думать такъ конечно не основательно, истинно поэтому противоположное.

24. *Иное.* Все создалъ Богъ въ нетлѣнни и *смерти не сотвори* Онъ (Прем. Сол. 1, 13), *завистію же діаволою смерть вниде въ міръ* (2, 24). Но если вѣрно, что тѣло дано душѣ человѣка въ качествѣ наказанія, то по какой, скажите, причинѣ станемъ мы обвинять зависть діавола, приносящую конецъ нашимъ страданіямъ и уничтожающую тѣло, служащее намъ наказаніемъ? И за что вообще будемъ возносить благодареніе Спасителю, чрезъ воскресеніе снова привязывающему насъ къ плоти? Но мы справедливо благодаримъ, и зависть діавола внесла страданіе въ природу, причинивъ тлѣніе тѣламъ. Слѣдовательно тѣло не служитъ въ качествѣ наказанія и не есть воздаяніе за изначальный нашъ грѣхъ.

I, 10. И міръ Тъмъ (чрезъ Него) бысть.

Съ совершеннѣйшею ясностію Евангелистъ указываетъ здѣсь на то, что міръ сотворенъ чрезъ Свѣтъ Истинный, то есть чрезъ Единороднаго. Хотя въ началѣ,

выразительно назвавъ Его Словомъ, и выразилъ твердо, что все чрезъ Него произошло и безъ Него ничто не перешло къ бытію, и этимъ указалъ на Него какъ на Творца и Создателя; но необходимо было теперь снова и выразительно повторить это, дабы не оставалось мѣста заблужденію и гибели для обыкшихъ извращать правильность божественныхъ догматовъ. Поелику сказалъ о свѣтѣ, что *въ міръ былъ*, то нашъ Евангелистъ, дабы кто либо, доводя сказанное до келѣпыхъ мыслей, не сталъ причислять свѣтъ къ одной изъ отдѣльныхъ частей этого міра, каковы напримѣръ солнце, луна, звѣзды, кои находятся въ мірѣ и именно какъ части міра и какъ члены одного тѣла,—почитаетъ благополезнымъ и необходимымъ тотъ часъ же ввести Единороднаго какъ Создателя тварей и Устроителя всего міра, чрезъ сіе снова утверждая насъ и руководя къ неложному и правильному воспріятію истины. И въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ быть столь неразвить или имѣть такую простоту ума, чтобы не представить совершенно другимъ отъ міра—Того, о Коемъ говорится, что міръ чрезъ Него произошелъ,—и тварь не полагать на ея собственномъ мѣстѣ, а Творца не отдѣлять отъ нея и не представлять Его божественной природы? Вѣдь сотворенное должно быть другимъ по природѣ отъ Творца, дабы не оказывалось однимъ и тѣмъ же творящее и творимое; ибо если будетъ мыслиться однимъ и тѣмъ же, безъ всякаго различія въ отношеніи образа бытія, то сотворенное возвысится до природы Творца, а Создатель низойдетъ до природы тварей,—и уже не будетъ тогда никого, кто имѣетъ силу созидать тварей, но сила эта окажется присущею и тварямъ, какъ скоро рѣшительно ничто не будетъ отдѣлять ихъ отъ единосуція съ Богомъ. Такимъ образомъ въ концѣ

концевъ тварь будетъ создателемъ себя самой и Евангелистъ окажется присвояющимъ Единородному пустое ¹⁾ достоинство, говоря, что и *въ міръ былъ и міръ чрезъ Него произошелъ*. Но онъ вѣдаетъ Единого по природѣ Творца всего. Посему у обладающихъ правую вѣрою отнюдь да не считается за одно и тоже твореніе и Творецъ, Богъ и тварь, но раболѣпно должна подчиняться она, сознавая предѣлъ своей природы,—и царствовать надъ нею долженъ Сынъ, Одинъ имѣющій съ Отцомъ всемогущество и силу *нарицать не сущая яко сущая* (Рим. 4, 17) и неизреченною силою еще не существующее переводить къ бытію. А что Сынъ, будучи по природѣ Богомъ, всецѣло отличается отъ твари, о семъ, уже достаточно изслѣдовавъ въ сочиненіи *о Святой Троицѣ*, не скажемъ здѣсь ничего сверхъ сказаннаго уже. Впрочемъ благополезно присоединимъ то, что, говоря, что міръ сотворенъ чрезъ Него, тѣмъ самымъ наводитъ насъ на мысль объ Отцѣ и къ *Тому, чрезъ Кого* (сотворено), привноситъ *Того, изъ Кого* (сотворено), ибо все отъ Отца чрезъ Сына во Святомъ Духѣ (ср. 1 Кор. 8, 6,—11, 12,—Римл. 11, 36,—2 Кор. 5, 18).

I, 10. *И міръ его не позна.*

Бдительно опять спѣшитъ Духоносецъ предупредить хитросплетенія нѣкоторыхъ,—и опять удивленія заслуживаетъ способъ его умозрѣній. Онъ назвалъ Сына свѣтомъ истиннымъ и удостовѣрилъ, что Онъ просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ, а кромѣ того говоритъ, что былъ въ мірѣ и міръ чрезъ Него произошелъ. Но тутъ какой-либо изъ про-

¹⁾ *υἶον*—безъ содержанія, бездѣйственное, не осуществляющееся на дѣлѣ и въ дѣйствительности

тивниковъ могъ бы сказать намъ: если Слово, любезнѣйшіе, было свѣтомъ и если просвѣщаетъ сердце всякаго человѣка, очевидно къ подобающему людямъ богопознанію, и если всегда было въ мірѣ и Само было Творцемъ его: то какимъ образомъ могло быть не познано и притомъ въ теченіи столь долгихъ временъ? Слѣдовательно не только не просвѣщало, но даже и самый свѣтъ совсѣмъ не существовалъ. Вотъ противъ таковыхъ мыслей и возстаеъ горячо Богословъ, говоря: *міръ Его не позна*. Не по Его собственной, говоритъ, винѣ былъ не познанъ, но міръ долженъ обвинять въ этомъ свою немощность. Вѣдь Сынъ просвѣщаетъ, а тварь не воспріемлетъ благодати. Ей давалось зрѣніе, чтобы уразумѣть сущаго по естеству Бога, а она не употребила съ пользою для себя дарованное ей (благо), остановилась на созерцаніи однихъ только твореній, не простерлась далѣе предѣла тварныхъ бытій, легкомысленно злоупотребила просвѣщеніемъ, вознерадѣла о дарѣ, чему дабы не подпасть, Павелъ повелѣваетъ своему ученику *быть бдительнымъ* (2 Тим. 4, 5,—1 Тим. 4, 14). Итакъ, порочность просвѣщавшихся ничего не говоритъ противъ свѣта. Какъ свѣтъ солнца восходитъ для всѣхъ, но слѣпецъ не пользуется имъ, что однакоже не можетъ служить для насъ основаніемъ обвинять солнечное сіяніе, а напротивъ — мы должны винить въ этомъ отсутствіе зрѣнія, ибо одно освѣщало, а другое не воспринимало освѣщенія: такъ, думаю, должно мыслить и о Единородномъ, что Онъ есть свѣтъ истинный, но *Богъ въка сего*, какъ говоритъ Павелъ, *ослѣпи разумь невѣрныхъ, во еже не возсіати свѣту* въ нихъ познанія Бога (2 Кор. 4, 4). Ослѣпленію же, коему подпалъ по этимъ словамъ человѣкъ, думаемъ, не въ такой степени, чтобы онъ доходилъ до всецѣлаго лишенія

свѣта, ибо въ его природѣ безъ сомнѣнія остается благодарованный разумъ, но онъ погашаетъ его до состоянія бездѣйственнаго, какъ бы тушить его своими увлеченіями къ порокамъ и растаяваетъ мѣру благодати. Посему-то и премудрѣйшій Псалмопѣвецъ, когда представляетъ намъ такого человѣка, то справедливо молить о просвѣщеніи, говоря къ Богу такъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса твоя отъ закона твоего* (Псал. 118, 18); *законъ бо въ помощь даде* (Иса. 8, 20), воспламеняющій въ насъ божественный свѣтъ и снимающій съ очей сердца, какъ бы гной какой, облежавшую насъ вслѣдствіе исконнаго невѣжества тьму. Такимъ образомъ въ неблагодарности и вмѣстѣ въ безчувственности обвиняется здѣсь міръ, какъ не познавшій своего Творца и не оказавшій благаго плода отъ просвѣщенія, дабы наконецъ явилось на немъ истиннымъ также опять то, что говорится пророческимъ гласомъ о сынахъ Израиля: *жедакъ сотворити* ¹⁾ *гроздіе, сотвори же терніе* (Иса. 5, 4). Дѣйствительно, истинное познаніе о Единородномъ, какъ бы гроздь, свѣшивающійся съ вѣтви, тоестъ разума человѣка, было плодомъ просвѣщенія,—а не противоположное, тоестъ безразсудство, влекущее ко лжи многобожія, на подобіе остраго тернія возростающее въ насъ и ложью поражающее умъ къ смерти.

I, 11. Во своя прииде, и свои его не прияша.

Продолжаетъ Евангелистъ раскрытіе того, что міръ не позналъ Просвѣщающаго его, тоестъ Единороднаго,—и отъ худшаго грѣха Израильтянъ (переходя)

¹⁾ *τοῦ ποιῆσαι* согл. Син. Алекс и мн др Но слав: *да сотворитъ*—*ἵνα ποιῆσῃ*, какъ нѣкъ мнн кодд. у Paris. Копил Ориг. Вас. Вел. Злат и древнелат у Sab

старается утвердить и виновность язычниковъ и ука-
зываетъ на обнижавшую весь міръ болѣзнь невѣже-
ства и невѣрія. Весьма искусно подходитъ къ рѣчи
о вочеловѣченіи и отъ чистаго богословія обращается
наконецъ къ изъясненію домостроительства по плоти,
которое совершилъ ради насъ Сынъ. Удивительнаго,
говорить, нѣтъ ничего въ томъ, если міръ не поз-
налъ Единороднаго, какъ удалившійся отъ подобаю-
щаго человѣку разумѣнія и не знавшій, что онъ есть
и былъ въ чести, и уподобившійся скотамъ несмы-
сленнымъ, какъ сказалъ и божественный Псалмопѣ-
вецъ (Псал. 48, 13), когда и самый, избранный Имъ
Себѣ въ собственность предъ всѣми другими, народъ
отвергъ явившагося во плоти и не восхотѣлъ принять
пришедшаго для спасенія всѣхъ, воздающаго за вѣру
царство небесное. Замѣчай же, сколь неопровержимымъ
оказывается слово Евангелиста о семъ. Міръ онъ об-
виняетъ въ томъ, что совсѣмъ *не позналъ* Просвѣщаю-
щаго, какъ бы домогаясь чрезъ это справедливаго къ
нему снисхожденія и предъявляя основательныя при-
чины дарованной ему благодати. А объ Израильтя-
нахъ, кои поставлены были въ качествѣ принадле-
жащей Ему собственности, употребляетъ: *не приняли*.
И это потому, что несправедливо было сказать: *не
познали*, такъ какъ и древній законъ проповѣдывалъ
и пророки послѣ него руководили ихъ къ истинному
познанію. Посему справедливы какъ строгій судъ
надъ ними, такъ безъ сомнѣнія и благость къ языч-
никамъ. Міръ, тоестъ язычники, утративъ близость ¹⁾
къ Богу чрезъ увлеченіе къ порочности, поэтому даже
и не познали Просвѣщающаго ихъ. А кои посред-

¹⁾ Буквально: свойство.

ствомъ закона обладали знаніемъ и были избраны къ благоугождному Богу образу жизни, тѣ наконецъ добровольно подали заблужденію, не принявъ Слово Бога, уже извѣстное имъ и обитавшее среди нихъ какъ своихъ. Конечно весь міръ есть *свой* Богу, по творенію и переведенію къ бытію изъ Него и чрезъ Него (Римл. 11, 36,—1 Кор. 8, 6). Но Израиль преимущественнѣе долженъ называться собственностію Бога и наследовать эту славную честь, какъ потому, что Богъ избралъ изъ него святыхъ отцевъ, такъ и потому, что онъ наименованъ начаткомъ и первороднымъ чадъ Божіихъ. *Сынъ первенецъ Мой Израиль*, говоритъ нѣгдѣ къ Моисею Богъ, коего опять, посвящая какъ единого и избраннаго Себѣ, называетъ Своимъ народомъ, сказавъ къ Фараону, властелину Египетскому: *отпусти люди моя* (Исх. 8, 1). Также и другое истинное свидѣтельство изъ Моисеевыхъ книгъ доказываетъ, что Израиль былъ собственностію Бога: *егда, сказано, раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ: и бысть часть Господня, людіе Его Іаковъ, уже наследія Его Израиль* (Второз. 32, 8—9). Къ нему и пришелъ, какъ въ собственный жребій и въ свое уже ¹⁾, говоря: *нѣсь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѹ. 15, 24). Поэлику же не былъ принять, то переноситъ благодать къ язычникамъ, — и міръ, въ началѣ не познавъ Его, просвѣщается чрезъ покаяніе и вѣру, а Израиль снова погружается во тьму, изъ коей Онъ извлекъ его. Посему и сказалъ Спаситель: *на судѣ Азъ въ міръ сей придохъ, да невидящии видятъ и видящии слѣпи будутъ* (Іоан. 9, 39).

¹⁾ Т е удѣль

*И, 12. Елицы же пріяша его, даде имъ область чадомъ
Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя его.*

Судъ истинно праведный и богоприличный. Перво-родный Израиль отвергается, ибо не восхотѣлъ пребыть въ свойствѣ къ Богу, не принялъ Сына, пришедшаго какъ къ своимъ, отвергъ Подателя благородства, Дарователя благодати отринуть, а язычники приняли чрезъ вѣру. Посему Израиль справедливо долженъ имѣть возмездіе за свое безуміе, плакать объ отсутствіи благъ, получать горькій плодъ своего неповиновенія, лишаясь сыноположенія. Язычники же должны наслаждаться благами отъ вѣры, обрѣтать славныя награды за свое послушаніе и быть пересаженными на мѣсто того (Израиля). Отсѣкаются они отъ дикой по природѣ маслины и вопреки природѣ прививаются къ хорошей маслинѣ (Римл. 11, 24). Израиль услышитъ: *увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, стѣмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разгнѣвасте Святаго Израилева* (Иса. 1, 4), а къ язычникамъ одинъ изъ учениковъ Христовыхъ скажетъ: *вы же родъ избранный, царственное священство, народъ святыи, люди въ приобрѣтеніе* ¹⁾, *чтобы возвѣщать добродѣтели Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9). Поелику приняли Сына чрезъ вѣру, то получаютъ *власть* быть учиненными между чадомъ Бога. Даетъ же Сынъ то, что только Ему одному собственно и по природѣ составляетъ Его власть, предложивъ (эту власть) въ общеніе и совершая это дѣло какъ образецъ присущаго Ему чело-вѣколюбія и любви къ міру. Не могли вѣдь *носившіе образъ перстнаго* избѣгать тлѣнія иначе, какъ чрезъ

¹⁾ *ἐκ τῆς περτοίαν*—Панд и Св Лк: въ снабденіе вм др древне-с и тепер. обновленія

то, чтобы назнаменована была намъ, посредствомъ призванія къ усыновленію, красота *образа небснаго* (1 Кор. 15, 49). Ставъ причастными ему (Евр. 3, 14) чрезъ Духа, мы получили запечатлѣніе въ подобіе съ Нимъ и восходимъ въ первоначальный видъ образа, по которому, какъ говоритъ Божественное Писаніе, мы и сотворены. Такъ снова получивъ наконецъ изначальную красоту природы своей и преобразенные соотвѣтственно оной божественной природѣ, будемъ препобѣждать зло, приключившееся намъ вслѣдствіе преступленія. Итакъ, мы восходимъ въ сверхъестественное достоинство чрезъ Христа, но будемъ и мы сынами Божіими отнюдь не безъ всякаго различія съ Нимъ, а только посредствомъ благодати по подражанію Ему. Онъ есть истинный Сынъ, сущій изъ Отца, у мы—усыновленные по человѣколюбію, въ качествѣ благодати получая (достоинство, выраженное въ словахъ): *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6). Созданная и служебная тварь призывается къ сверхъестественному (усыновленію Богу) единымъ только простымъ мановеніемъ и волею Отца, а Сынъ есть Богъ и Господь не по волѣ только Бога и Отца и самое это бытіе Богомъ и Сыномъ не прибрѣтено Имъ по одному только изволенію (Бога Отца), но, возсіявъ изъ самой сущности Отца, собственное ея (сущности Отца) свойство имѣеть по природѣ. Такъ опять оказывается Онъ истиннымъ Сыномъ, являясь таковымъ по сравненію съ нами; ибо то, что по природѣ, отличается отъ того, что по усыновленію,—и истинное—отъ подражательнаго: мы названіе сыновъ получили по усыновленію и подражанію, а Онъ слѣдовательно — по природѣ и истинно, Кому мы, и ставъ таковыми, представляемъ противоположность, прибрѣтая это благо по благодати, вмѣсто природнаго достоинства.

I, 13. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася.

Призванные, говорятъ, чрезъ вѣру во Христа въ усыновленіе Богу совлеклись худости собственной природы и, облистанные какъ бы свѣтлымъ одѣяніемъ, благодатию Удостоивающаго (ихъ сего), восходятъ въ превышающее ихъ природу достоинство; ибо называются уже не чадами *плоти*, но порожденіями Бога по усыновленію. Замѣтъ, какую осторожность въ своихъ словахъ соблюлъ Евангелистъ. Поелику онъ намѣревался сказать, что увѣровавшіе *отъ Бога родились*, то, дабы не подумалъ кто, что они въ собственномъ смыслѣ родились изъ сущности Бога и Отца и достигаютъ совершеннѣйшаго сродства съ Единороднымъ, или же и о Немъ (какъ и о нихъ) только примѣнительно говорится: *изъ чрева прежде денницы родилъ тя* (Псал. 109, 3), и такимъ образомъ и Онъ въ концѣ концовъ низводился бы въ природу тварей, хотя бы и назывался рожденнымъ отъ Отца, — считаетъ (въ виду сего) необходимымъ для насъ употребить эту предосторожность. Сказавъ, что власть стать чадами Божиими дана имъ отъ Того, Кто есть Сынъ по природѣ, и указавъ этимъ на полученіе сего (сыновства Богу) по усыновленію и благодати, — онъ уже безопасно употребляетъ потомъ выраженіе: *отъ Бога родились*, — дабы показать и величіе данной имъ благодати Бога и Отца, какъ бы въ природное свойство Свое Пріемлющаго чуждое (Ему) и Возводящаго рабское во владычное благодарство, по горячей любви къ нему.

Но какое, быть можетъ скажетъ кто, преимущество или что особеннаго у вѣрующихъ во Христа сравнительно съ Израилемъ, когда и онъ (Израиль)

называется рожденнымъ отъ Бога, согласно сказанному: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене* (Иса. 1, 2)? На это, думаю, должно сказать, во первыхъ, что, *сынъ имый законъ грядущихъ благъ, не самый образъ вещей* (Евр. 10, 1), и это (сыновство Богу) онъ (законъ) давалъ Израильтянамъ не по истинѣ, но какъ бы начертаннымъ у нихъ въ образѣ и внѣшнемъ знакѣ *до времени исправленія* (Евр. 9, 10), какъ написано, когда имѣли явиться наконецъ тѣ, кои истиннѣйшимъ и вполнѣ подобающимъ образомъ называютъ Бога отцемъ, по причинѣ обитанія въ нихъ Духа Единороднаго (Сына Божія). Тѣ имѣли *духа рабобы въ боязнь*, а эти *духа сыноположенія* въ свободу, *о немже вопіемъ: Авва Отче* (Римл. 8, 15). Итакъ, чрезъ вѣру во Христа имѣвшій возвыситься до усыновленія Богу народъ былъ преначертанъ въ немъ (Израилѣ) какъ въ тѣняхъ, подобно и обрѣзаніе духомъ. думаемъ, предъобразуется въ ихъ древнемъ обрѣзаніи плоти. И вообще сказать, все наше было у нихъ прообразовательно. Къ сказанному присоединимъ и то, что Израиль прообразовательно призванъ къ усыновленію чрезъ посредника Моисея, почему и крестились въ него, какъ говоритъ Павелъ, *во облацѣ и въ морѣ* (1 Кор. 10, 2), и изъ идолослуженія переводились къ закону рабства, посредствомъ данной имъ чрезъ Ангеловъ въ письменахъ заповѣди (Гал. 3, 19; Дѣян. 7, 53). А тѣ, кои вѣрую во Христа восходятъ къ усыновленію Богу, крестятся не во что либо изъ тварнаго, но въ саму Святую Троицу, чрезъ Посредника Слово, Соединяющее съ Собою человѣческое посредствомъ Своего единенія съ плотію и Соединяемое природно съ Родителемъ, поскольку Оно есть Богъ по природѣ. Такимъ образомъ, чрезъ причастіе къ Истинному Сыну, рабское достигаетъ сыновства,

призываемое и какъ бы возводимое къ присущему Ему (Сыну) по природѣ достоинству. Посему и называемся и есмы рожденными отъ Бога, посредствомъ вѣры пріавъ возрожденіе чрезъ Духа.

Но такъ какъ нѣкоторые, съ опасностію для себя, дерзають лгать какъ на Единороднаго, такъ и на Святаго Духа, говоря, что Онъ (Духъ Святый) тварень и созданъ,—и всецѣло лишать Его единосуція съ Богомъ и Отцемъ: го мы, противопоставляя необузданности ихъ языка ученіе правой вѣры, представимъ полезныя для насъ самихъ и для читателей соображенія. Если, любезнѣйшіе, не Богъ по природѣ и не изъ Бога есть Духъ Его (Бога) собственный и посему существенно присущій Ему, но есть нѣчто другое отличное отъ Него и не чуждое единоприродія съ тварями: то какимъ образомъ о насъ, рожденныхъ чрезъ Него (Духа), говорится, что мы *отъ Бога родились?* Вѣдь мы должны будемъ утверждать, что или говорить ложь Евангелистъ, или, если онъ истиненъ, — какъ это и въ дѣйствительности и не иначе,—Духъ долженъ быть Богомъ и отъ Бога по природѣ, Коего (Духа) причастія удостоиваясь чрезъ вѣру во Христа, мы становимся общниками божественной природы и называемся рожденными отъ Бога и посему называемся богами, не благодатію только возлетая въ превышающую насъ славу, но какъ уже и Бога имѣющіе обитающаго и живущаго въ себѣ самихъ, согласно тому, что читается у пророка: *яко вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16 изъ Лев. 26, 12). Въ противномъ случаѣ пусть скажутъ намъ исполненные таковаго невѣжества, какимъ образомъ мы, по Павлу, оказываемся храмами Бога, имѣющими Духа обитающаго въ насъ (1 Кор. 3, 16), если Онъ (Духъ) не есть Богъ по природѣ? Если Онъ

есть тварь и созданъ. то за какую вину *разоряетъ* насъ Богъ, какъ *разоряющихъ храмъ Божій* (1 Кор. 3, 17), когда оскверняемъ свое тѣло, въ коемъ живетъ Духъ, имѣющій все природныя свойства какъ Бога Отца, такъ равно и Единороднаго? Иначе какъ окажется истиннымъ Спаситель, говорящій: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23) и въ немъ пребудемъ, хотя именно Духъ и живетъ въ насъ и чрезъ Него вѣруемъ имѣть въ себѣ вмѣстѣ Отца и Сына, какъ и самъ Іоаннъ опять сказалъ въ посланіяхъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ и Онъ въ насъ, яко отъ Духа своего далъ намъ* (1 Іоан. 4, 13). Какимъ же вообще образомъ Онъ (Духъ) можетъ называться Духомъ Бога, если онъ (Духъ) не изъ Него (Бога) и не въ Немъ по природѣ, и посему Богъ? Вѣдь. если, будучи тварень, какъ говорятъ тѣ, Онъ есть однакоже Духъ Бога, то ничто не препятствуетъ и другимъ тварямъ называться духами Бога, ибо и на нихъ должна простираться эта возможность, какъ скоро допускается, что тварная сущность есть Духъ Бога. Слѣдовало бы конечно развить объ этомъ длинное разсужденіе и посредствомъ многихъ доказательствъ опровергнуть безразсудство нечестивыхъ еретиковъ, но, уже давъ достаточное разсужденіе о Святомъ Духѣ въ книгѣ *о Святой Троицѣ*, не станемъ поэтому теперь говорить о семъ много.

1, 14, II Слово плоть бысть.

Посредствомъ этихъ словъ уже прямо приступилъ къ рѣчи о воплощеніи, ибо ясно раскрываетъ, что сыномъ челоуѣка сталъ и назвался Единородный.

Именно это, а не другое что, и означаетъ изреченіе: *Слово плотию стало*. Это то же, какъ еслибы сказалъ прямо: „Слово человѣкомъ стало“. Говоря же такъ, онъ не вводитъ чего либо для насъ страннаго или необычнаго, такъ какъ божественное писаніе по одной только плоти часто называетъ цѣлаго человѣка ¹⁾, какъ это читается у пророка Юиля: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Юил. 2, 28). Нельзя конечно думать, будто пророкъ говоритъ, что Божественный Духъ будетъ сообщенъ одной только бездушной человѣческой плоти, — смѣшнымъ должно оказаться такое толкованіе, — но, взявъ цѣлое по его части, называетъ человѣка по плоти. Такъ это и подобало, и не иначе. А по какой причинѣ, о семъ, какъ кажется, необходимо сказать. Человѣкъ есть животное хотя и разумное, но сложное, именно изъ души и скоропреходящаго сего и земнаго тѣла. Когда онъ сотворенъ былъ Богомъ и приведенъ къ бытію, не имѣя по собственной природѣ нетлѣнности и неразрушимости,—ибо это принадлежитъ по существу одному только Богу,—онъ запечатлѣнъ былъ духомъ жизни, получивъ въ подобіи съ Божествомъ это, превышающее его природу, благо: *вдуно*, сказано, *въ лице его дыханіе жизни, и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). Когда же за преступленіе подвергался наказанію, тогда, справедливо слыша: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3. 19), лишенъ былъ благодати,—и отъ земнаго тѣла отступилъ духъ жизни, то есть Духъ Говорящаго: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14, 6), и животное (человѣкъ) подпадаетъ смерти по одной только плоти, при сохраненіи безсмертія души, такъ какъ къ одной только плоти и сказано было: *земля*

¹⁾ Буквально: цѣлое животное

еси и въ землю отъидеши. Посему и подобало, чтобы то, что подверглось въ насъ наибольшей опасности, тѣмъ скорѣе получило спасеніе и снова призвано было къ безсмертію воссоединеніемъ съ жизнью по природѣ. Впадшему въ болѣзнь надлежало обрѣсти освобожденіе отъ недуга. Подобало наконецъ прекратиться этому: *земля еси и въ землю отъидеши*, когда падшее тѣло неизреченно соединилось съ животворящимъ все Словомъ. Плоти, ставшей Его (плотію), подобало получить безсмертіе отъ Него. Въ самомъ дѣлѣ, весьма было бы странно, если огонь въ горячее вещество можетъ влагать чувственное качество присущей ему по природѣ силы (жечь) и какъ бы превращать въ себя то, чему онъ сообщается,—а о превышающемъ все Словѣ Божиѣмъ думать, что Оно не можетъ внѣдрить плоти Свое благо, тоестъ жизнь. По этой-то, полагаю, именно причинѣ святыи Евангелистъ, обозначая животное (человѣка) преимущественно по его страдательной сторонѣ, говорить, что Слово Бога стало *плотію*, дабы можно было созерцать вмѣстѣ и язву и лѣкарство, болящее и Врача, уклонившееся къ смерти и Воздвигающаго къ жизни, побѣжденное тлѣніемъ и Прогоняющаго тлѣніе, подвергшееся власти смерти и Побѣдителя смерти, лишенное жизни и Подателя жизни. Не въ плоть, говорить, пришло Слово, но *плотію* стало, дабы ты не подумалъ, что Оно явилось такимъ же образомъ, какъ въ пророкахъ или въ другихъ святыхъ, но Оно по истинѣ стало *плотію*, тоестъ человѣкомъ, о чемъ мы только что говорили. Посему и Богъ Оно есть по природѣ во плоти и съ плотію, имѣя ее какъ собственную Свою (плоть) и (въ тоже время) Мыслимый какъ другое нѣчто отличное отъ нея и въ ней и съ нею Поклоняемый, согласно написанному у пророка Исаи: *мужи*

высоцыи къ тебѣ преидутъ, и тебѣ будутъ раби, и въ слѣдъ тебе поидутъ связаны узами ручными ¹⁾, и поклонятся тебѣ, и въ тебѣ помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть, и ²⁾ нѣсть Богъ развѣ тебе (Иса. 45, 14). Вотъ говорятъ, что и Богъ въ немъ есть, не отдѣляя плоть отъ Слова, и съ другой стороны утверждаютъ, что нѣтъ другаго Бога кромѣ Него, объединяя со Словомъ носимое (Имъ), какъ собственное Его, тоестъ храмъ отъ Дѣвы, ибо Единъ изъ обоихъ Христосъ.

1, 14. *И вселися въ ны.* Для нашей пользы Евангелистъ подробно изъясняетъ сказанное имъ и яснѣе раскрываетъ смыслъ своего разсужденія. Поелику сказалъ, что плотию стало Слово Бога, то, дабы кто по великому невѣжеству своему не предположилъ, что Оно вышло изъ собственной своей природы и превратилось въ плоть, претерпѣвъ то, что было (для Него) невозможно, ибо Божество чуждо всякаго измѣненія и превращенія во что либо другое, въ отношеніи образа бытія,—весьма хорошо Евангелистъ тотъ часъ же присоединилъ, что *и обитало въ насъ*, дабы, разумѣя два обозначаемые предмета — того, кто обитаетъ, и то, въ чемъ обитаніе,—ты не подумалъ, что Оно (Слово) превратилось въ плоть, но Оно только *обитало* во плоти, пользуясь, какъ собственнымъ тѣломъ, воспринятымъ отъ Святой Дѣвы храмовъ. *Въ Немъ вселилась вся полнота Божества тѣлесно* (Колос. 2, 9), какъ говоритъ Павелъ. Весьма однакоже благожелезно утверждаетъ, что *обитало* Слово *въ насъ*, открывая и здѣсь намъ весьма глубокую тайну. Вѣдь всѣ мы были во Христѣ, и общее

1) Такъ Син Алекс. и др нѣк но Слав. согл Ватик и др. прибавляетъ: *и преидутъ къ тебѣ—καὶ διαζύονται πρὸς σέ.*

2) Такъ Син Ват и др, но Слав согл Алекс. и др. прибавляетъ: *рекутъ—ἐροῦσιν*

лице человѣчества восходитъ къ Его лицу ¹⁾, почему Онъ и названъ послѣднимъ Адамомъ, какъ обогащающій все къ благополучію и славѣ общностию Своей природы (съ людьми), подобно тому какъ и *первый Адамъ*—къ тлѣнію и безславію (1 Кор. 15, 47 — 49). Итакъ, *во всѣхъ (насъ)* Слово обитало чрезъ Одного, дабы достоинство Одного *нарѣченнаго* (опредѣленнаго) *Сына Божія въ силѣ по духу святыни* (Рим. 1, 4) переходило на все человѣчество,—такимъ образомъ и на насъ благодаря Одному изъ насъ простиралось сказанное: *Азъ рѣхъ: бози есте и сыны Вышняго вси* (Псал. 81, 6). Такъ истинно освобождается во Христѣ рабское, восходя въ таинственное единство съ Тѣмъ, Кто носилъ *зракъ раба* (Филпп. 2, 7), а въ насъ—по подражанію съ Однимъ Имъ ради родства по плоти. Въ противномъ случаѣ, по какой причинѣ *не Ангеловъ воспріемлетъ, но стѣмя Авраама, почему долженъ былъ по всему братьямъ уподобиться* (Евр. 2, 16—17) и содѣлаться истиннымъ человѣкомъ? Не для всѣхъ ли ясно, что низшелъ въ рабство, ничего Самъ для Себя чрезъ это не пріобрѣтая, на намъ даровалъ Себя, *дабы мы Его нищетой обогатились* (2 Кор. 8, 9) и, восходя чрезъ подобіе съ Нимъ въ собственное Его и превосходное благо, оказались богами и чадами Бога чрезъ вѣру? И это потому, что *обиталъ въ насъ Тотъ, Кто есть Сынъ по природѣ и Богъ, почему и въ Духѣ Его вопріемъ: Ава, отче* (Римл. 8, 10). Обитаетъ же Слово какъ во всѣхъ въ одномъ, ради насъ и отъ насъ воспріятомъ, храмъ, дабы, всѣхъ имѣя въ Себѣ, *примиритъ всѣхъ въ одномъ тѣлѣ съ Отцемъ* (Ефес. 2, 16—18), какъ Павель говоритъ.

¹⁾ Т. е. Христось, какъ второй Адамъ, представляетъ въ своемъ лицѣ все искупленное человѣчество

I, 14. И видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.

Сказавъ, что плотію стало Слово, тоестъ человѣкомъ, и, низведши Его до братства съ рабами и тварями, оставляетъ однакоже неприкосновеннымъ у Него Его божественное достоинство и опять показываетъ Его исполненнымъ присущаго Ему Отческаго свойства; ибо сама по себѣ божественная природа постоянна, не можетъ подвергаться превращенію во что либо другое, напротивъ—всегда одинакова и пребываетъ въ собственныхъ преимуществахъ. Посему, хотя и говорить Евангелистъ, что Слово стало плотію, но не утверждаетъ, чтобы Оно было побѣждено немощами плоти, ни чтобы Оно лишилось изначальной силы и славы, какъ скоро облеклось немощнымъ нашимъ и безславнымъ тѣломъ. Мы видѣли, говорить, *Его славу*, не сравнимую со славою другихъ и такую, какая должна быть признана приличествующею *Единородному Сыну отъ Бога Отца*, ибо Оно (Слово) *полно* было какъ *благодати* такъ и *истины*. Взирая на хоръ святыхъ и взвѣсивая чудныя дѣла каждаго изъ нихъ, всякій по справедливости съ удивленіемъ и радостію узреть присущія каждому (святому) достоинства и конечно скажетъ, что они исполнены славы Божіей. О славѣ же и благодати Единороднаго богословы и свидѣтели говорятъ, что она созерцалась не какъ сравнимая со славою прочихъ, но какъ всецѣло превосходнѣйшая и превосходящая несравнимыми преимуществами, имѣющая не умѣренную, какъ бы другой кто давалъ, благодать, но какъ въ совершенномъ совершенную и истинную, тоестъ не привзошедшую, ни отънѣ, какъ бы въ качествѣ приложенія, приобрѣтенную, но существенно присущую и какъ плодъ Оте-

ческаго свойства, по природѣ перешедшаго на рожденнаго отъ Него Сына.

Если же угодно кому изслѣдовать это изреченіе посредствомъ болѣе обширныхъ разсужденій, то пусть разсмотритъ самъ по себѣ тѣ чудныя дѣла, кои совершены какъ каждымъ изъ святыхъ такъ и Спасителемъ нашимъ Христомъ,—и онъ найдетъ столь большое между ними различіе, о какомъ мы уже раньше говорили. А кромѣ того и такое. Тѣ суть какъ слуги вѣрные въ домѣ, а Онъ какъ *Сынъ въ домѣ* (Евр. 3, 6) *Его* (Слав: *своимъ*). О Единородномъ божественное писаніе говоритъ: *благословенъ грядый во имя Господне* (Псал. 117, 26), а о святыхъ Богъ и Отецъ (говоритъ): *и послахъ къ вамъ вся рабы моя пророки* (Иерем. 7, 25). Они получали силу свыше, а Онъ какъ Господь силъ говоритъ: *еще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры: еще ли творю, еще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37—38). Посему, если изъ самыхъ дѣлъ Единородный оказывается такимъ же по силѣ, каковъ и Отецъ, то соотвѣтственно сему Онъ долженъ возвеличиваться равномѣрною славою, какъ Совершитель равныхъ дѣлъ. И, явившись и во плоти, Онъ конечно превзойдетъ призванныхъ къ братству на столько, на сколько Богъ по природѣ превосходитъ людей и насколько истинный сынъ превышаетъ сыновъ по усыновленію. Поелику же у блаженнаго Луки написано: *Иисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и благодати* (Лук. 2, 52), то должно замѣтить здѣсь, что Духоносецъ сказалъ, что *исполнь благодати имѣеть славу Сынъ* ¹⁾. Какъ же поэтому можетъ преуспѣвать то, что полно, или какое вообще можетъ допускать приложеніе то, за

¹⁾ Должно замѣтить, что вмѣсто авторит. *πλήρης, τ. е. λόγος*, нѣкъ нечт чит: *πλήρης, τ. е. δόξαν*

предѣлами чего нѣтъ ничего? Посему не какъ о Словѣ-Богѣ говорится о преуспѣніи Его, но потому, что, вызывая все большее и большее удивленіе къ Себѣ, Оно чрезъ Свои дѣла являлось благодатнѣйшимъ у взиравшихъ, причемъ преуспѣвало, какъ можно бы вѣрнѣе сказать, состояніе удивлявшихся, а не Само Совершенное въ отношеніи къ благодати, какъ Богъ. Сказанное да послужить на пользу, хотя и представляетъ уклоненіе отъ предмета.

1, 15. *Іоаннъ свидѣтельствуемъ о Немъ и воззва* ¹⁾).

Продолжаетъ опять послѣдовательность своихъ мыслей премудрѣйшій Евангелистъ и слѣдующую рѣчь, какъ необходимую, стройно присоединяетъ къ прежде сказанному. Поелику сказалъ о Сынѣ Божіемъ, что *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца*: то, дабы не оказался онъ говорящимъ это въ единственномъ числѣ, такъ какъ выраженіе *видѣхомъ* не соотвѣтствуетъ одному лицу, привлекаетъ соименнаго свидѣтеля, имѣющаго одинаковое съ нимъ и то же самое благочестіе. Такъ, говорить, свидѣтельствую я, ибо я видѣлъ то, о чемъ сказалъ,—свидѣтельствуемъ подобнымъ же образомъ и Креститель. Досточудная двоица духоносцевъ и достославная пара мужей, воспитанныхъ въ истинѣ и не вѣдавшихъ обмана! Смотри же, съ какою выразительностію сообщилъ намъ это. Не только говорить, что Іоаннъ о Немъ *свидѣтельствуемъ*, но и считаетъ нужнымъ присоединить, что *и воззва* (воскликнулъ), заимствуя образъ рѣчи отъ выраженія: *Гласъ вопіющаго въ пустынь* (Иса. 40, 3). И это—весьма прекрасно, ибо онъ допускалъ возможность, что кто-либо изъ противниковъ

¹⁾ Оущено: λέγων—глаголя, какъ въ нѣк

скажетъ: когда о Единородномъ засвидѣтельствовалъ Креститель, или и кому онъ объ этомъ сообщилъ? Итакъ, *восклицаетъ* говорить, то есть не тайкомъ говорить, не тихо и шепотомъ свидѣтельствуешь, но ты слышишь его вопіющимъ громче трубы. Не одинъ я, услыхавъ то, говорю, но широко распростерто на всѣхъ это слово, славный проповѣдникъ, знаменитый гласъ, великій и не безвѣстный Предтеча.

I, 15. Сей бѣ, его же рѣчь: иже по мнѣ грядый, предомною бысть, яко первѣе мене бѣ.

Назвавъ единомысленнаго и одноименнаго себѣ свидѣтеля и показавъ, что онъ пользовался великимъ гласомъ на служеніе проповѣди, благополезно присоединяетъ и содержаніе свидѣтельства, ибо въ немъ (содержаніи) преимущественно и заключалось все значеніе свидѣтельства. Что же, найдемъ мы, вопіетъ этотъ Іоаннъ о Единородномъ?—*Позади меня Грядущій впереди меня сталъ, потому что прежде меня* ¹⁾ *былъ.* Глубокая рѣчь и требующая большаго изслѣдованія о себѣ. Простой и многими принимаемый смыслъ этого изреченія приблизительно таковъ. Что касается до времени рожденія со плотію, то Креститель предшествовалъ Спасителю, и Еммануиль, какъ повѣствуетъ блаженный Лука, слѣдовалъ какъ бы (за Крестителемъ) и, идя позади, являлся на цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ послѣ него. Это, думаютъ нѣкоторые, и говорить Іоаннъ, такъ что понимаютъ изреченіе такимъ образомъ: *позади меня грядущій*, по времени возраста, *впереди меня сталъ.* Но тому, кто съ болѣе напряженнымъ вниманіемъ предается Божественнымъ созерцаніямъ, можно видѣть, во первыхъ, что такое толко-

¹⁾ Буквально: *первый меня*,—древнеслав: *первый*.

ваніе вноситъ намъ ничтожныя мысли и далеко уклоняется отъ главнаго предмета рѣчи. Вѣдь святой Креститель взятъ въ качествѣ свидѣтеля не для того, чтобы временемъ рожденія показать Христа послѣдующимъ ли или наоборотъ предшествующимъ, но какъ (вмѣстѣ съ Евангелистомъ) сосозерцавшій *славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца—полное благодати и истины.*

Какой же смыслъ можно бы примѣнить къ столь несвоевременному и неумѣстному повѣствованію (о времени рожденія Спасителя и Крестителя)? Или какимъ образомъ могутъ истолковать намъ ясно, взявъ изреченіе въ значеніи извѣстнаго количества времени, тоестъ: *позади меня грядущій впереди меня сталъ?* Допустимъ, какъ это и безспорно такъ, что Господь, какъ явившійся во времени по плоти вторымъ, приходитъ позади Крестителя,—но какимъ образомъ Онъ будетъ и *впереди* его, очевидно по времени? Вѣдь къ такой мысли ведутъ насъ долженствующіе соотвѣтствовать предшествующимъ словамъ порядокъ и послѣдовательность рѣчи. Но для всякаго, думаю, ясно что такое толкованіе не можетъ быть принято; ибо то, что слѣдуетъ за чѣмъ либо по времени, никогда не можетъ предварять то, что предшествуетъ ему. Итакъ, совершенно нелѣпо и совсѣмъ невѣроятно думать, что святой Креститель сказалъ о времени по плоти: *позади меня приходящій впереди меня оказался.* Напротивъ, разумѣя это соотвѣтственно предложенной намъ цѣли изреченіе, думаемъ, что здѣсь сказано такимъ именно образомъ: блаженный Креститель отъ обычнаго образа рѣчи искусно возводитъ слово къ духовному свойству предметовъ и какъ бы отъ нѣкоего подобія съ нами приходитъ къ изъясненію возвышеннѣйшихъ мыслей.

Обычно почти всегда бываетъ такъ, что вождь славнѣе тѣхъ, кои слѣдуютъ за нимъ, — и послѣдователи ниже предводителей. Такъ, напримѣръ, опытный въ искусствѣ мѣдника, или строительномъ, или ткацкомъ какъ бы предводительствуетъ и оказывается выше того, кто мыслится слѣдующимъ за нимъ по наученію и идущимъ къ совершенному знанію (искусства). Но когда таковой (ученикъ) будетъ превосходить искусство учителя и, оставивъ его позади, станетъ работать лучшее, то не обинуясь, полагаю, скажетъ побѣжденный (учитель) о превзошедшемъ его ученикѣ: *позади меня грядущій впереди меня сталъ*. Соотвѣтственно сему примѣру перенося значеніе этого разсужденія на Спасителя нашего Христа и святаго Крестителя, будешь имѣть правильное пониманіе (этого изреченія). Возми сначала все, относящееся до каждаго (Христа и Крестителя). Креститель во всѣхъ вызывалъ удивленіе, прибрѣталъ многихъ учениковъ, его окружала великая толпа крестившихся, — а Христось, хотя и высшій Его, пребывалъ въ неизвѣстности и оставалось сокрытымъ, что Онъ былъ истинный Богъ. Поелику же оставался въ неизвѣстности, когда Креститель вызывалъ удивленіе къ себѣ, то и казался какъ бы позади Его идущимъ: шелъ Онъ немного позади того, кто впрочемъ имѣлъ высшую степень чести и славы среди людей. Но *Грядущій позади сталъ впереди*, явившись выше и больше Іоанна. Христось чрезъ дѣла свои открывался уже какъ Богъ, а Креститель, не превосходя мѣры челоуѣчества, оказывается наконецъ ставшимъ *позади*. Итакъ, блаженный Креститель загадочно сказалъ: *позади меня Грядущій впереди меня сталъ*, вмѣсто: нѣкогда бывший позади моей чести, явился славнѣйшимъ и приличествующую мнѣ и присущую мѣру (славы) превосхо-

дить несравненными преимуществами. Такъ понимая изреченіе это, найдемъ его (Крестителя) свидѣтелемъ славы Единороднаго, а не несвоевременнымъ истолкователемъ бесполезныхъ предметовъ. Названіе Христа бѣльшимъ себя, хотя и имѣвшаго великую святость, чѣмъ другимъ наконецъ могло быть, какъ не свидѣтельствомъ объ изрядной славѣ Его?

Яко первое (букв: первый) *мене бѣ*. Сказавъ, что впереди меня сталъ, необходимо присоединяетъ: *потому что первый меня былъ*, усвояя Ему старѣйшую славу и утверждая за Нимъ преимущество предъ всѣмъ, не какъ прибывшее во времени, но какъ присущее Ему изначала какъ Богу по природѣ. *Былъ*, говорить, *меня первый*, вмѣсто: вѣчно и всегда выше и славнѣе. Посредствомъ же сравненія (Христа) съ одною изъ тварей (Крестителемъ) рѣшается превосходство (Христа) и надъ всѣми (тварями); ибо не въ томъ только одномъ усматривать должны мы великое и досточудное достоинство Сына, что Онъ превосходитъ славу Іоанна, но въ томъ, что Онъ превышаетъ всякую тварную сущность

І, 16. Яко ¹⁾ *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ.*

Въ этихъ словахъ Евангелистъ представляетъ истиннымъ свидѣтельство Крестителя и даетъ ясное доказательство превосходства Спасителя нашего и преимущества его сущности предъ всякою тварью, какъ по самой славѣ, о коей теперь особенная рѣчь, такъ и относительно всѣхъ прочихъ, многочисленныхъ и досточудныхъ, благъ (Его природы). Превосходно, говорить, и вполнѣ истинно, какъ кажется мнѣ, Креститель говорить о Единородномъ: *яко первое*

¹⁾ *Οτι* чит согл Син Ват. и др мн вм: *καί*—и какъ Алекс. и др. мн

мене бѣ, тоестъ гораздо выше и превосходиѣе; такъ какъ и *всѣ мы*, причисленные къ лику святыхъ, обогатились собственнымъ Его благомъ, и человѣческая природа украшается скорѣе Его преимуществами, чѣмъ своими, когда оказывается имущее что либо достославное, ибо *отъ полноты Сына*, какъ изъ непрестаннаго источника, бьющее подаваніе божественныхъ даровъ входитъ въ каждую душу, которая окажется достойною принять. И если Сынъ сообщаетъ изъ природной полноты, а тварь получаетъ: то какимъ образомъ наконецъ Онъ могъ бы быть мыслимъ имѣющимъ одинаковую съ прочими природу, а не такую, которая приличествуетъ Единородному отъ Отца, имѣющему превосходство надъ всѣми (тварями) какъ плодъ собственной природы, и преимущество (надъ всѣмъ созданнымъ)—какъ достоинство Отеческой природы? Думаю я, что и премудрѣйшій Павелъ, рассуждая о природѣ всего, чрезъ это былъ подвигнутъ къ истиннымъ мыслямъ и наконецъ такъ сказалъ къ твари: *что бо имаше, егоже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7)? Вѣдь вмѣстѣ съ бытіемъ и благобытіе и бытіе такое или иное дано твари отъ Бога, она ничего не имѣетъ сама отъ себя, но богатѣетъ только щедротами Дающаго. Должно опять замѣтить, что называетъ Сына *полнымъ*, тоестъ совершеннымъ во всемъ, и столь далекимъ отъ какой либо нужды, что всѣмъ можетъ подавать, не испытывая уменьшенія и всегда сохраняя въ неизмѣнности величіе своего преимущества.

I, 16—17. И ¹⁾ *благодать возъ благодать, яко законъ Моисеомъ (чрезъ Моисеа) данъ бысть, благодать и истина Иисусъ Христомъ (чрезъ Иисуса Христа) бысть.*

Сказавъ, что слава Единороднаго оказалась свѣт-

¹⁾ Нѣк древне-слав. лат арм. эѳіоп. оп: *каи*—и.

лѣ славы всѣхъ людей, и указавъ на несравненное со всѣми святыми величіе святости Его, посредствомъ достигшихъ наивысшей степени добродѣтели стараются дать доказательство предложенной мысли. Такъ объ Іоаннѣ говоритъ Спаситель: *аминь аминь глаголю вамъ: не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матѣ. 11, 11). Но сего столь великаго и достойнаго соревнованія представилъ уже, какъ самъ говоритъ, восклицающимъ и говорящимъ великимъ гласомъ: *уже по мнѣ Грядый предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ*. Если же слава Іоанна ниже и уступаетъ Единородному, то развѣ не необходимо думать, что никто изъ прочихъ святыхъ не можетъ сравняться со Спасителемъ Христомъ по славѣ и величію дѣлъ? Итакъ, тѣ святые, кои были во времена пришествія (Христа), не превосходя доблести Іоанна и достигая присущей ему славы, вмѣстѣ съ нимъ конечно должны оказываться ниже Христа, какъ скоро самъ блаженный Креститель, достигшій вершины благъ и обладавшій всякаго рода преимуществами, получаетъ приговоръ быть ниже Христа не чрезъ голосъ другаго кого, но самъ запечатлѣлъ ¹⁾ свое дѣло, говоря, какъ святой, истинно. Поелику же Еммануилу надлежало явиться бѣльшимъ и высшимъ и древнѣйшихъ святыхъ, то блаженный Евангелистъ почитаетъ необходимымъ обратиться къ первому священноначальнику Моисею, къ коему говорено было отъ Бога: *взмъ ты паче встхъ, и благодать имаши* ²⁾ *у мене* (Исх. 33, 12). А что онъ былъ знаеъ Богомъ болѣе всѣхъ, это можемъ мы также узнать и изъ слѣдующаго: *аще будетъ, говорить, пророкъ вашъ Гос-*

¹⁾ Т е. скрѣпилъ печатью приговоръ.

²⁾ У св Кир. вм: ἔχεις чит: εἶρετε, какъ весьма немн

поду ¹⁾, въ видѣнїи ему познаюся и во снѣ възглаголю ему, не тако, яко же ²⁾ рабъ ³⁾ Мой Моисей, во всемъ дому Моємъ вѣренъ есть: усты ко устамъ възглаголю ему явъ ⁴⁾ и не гаданїемъ (Числ. 12, 6—8). Хотя всемудрый Моисей и имѣлъ столь великое превосходство надъ древнѣйшими святыми, Евангелистъ представляетъ Единороднаго высшимъ и славнѣйшимъ во всѣхъ отношенїяхъ, да явится во всѣхъ Той первенствуя (Кол. 1, 18), какъ говорить Павелъ. Посему-то и говорить: и благодать за благодать, потому что законъ чрезъ Моисея данъ былъ, благодать и истина чрезъ Иисуса Христа явилась. Думаю я, что блаженный Евангелистъ желаетъ выразить нѣчто таковое. Истинное, говоритъ, исповѣданіе содѣлалъ великій Креститель о Единородномъ, ясно возвѣщая: позади меня Грядущій впереди меня сталъ, потому что Первый меня былъ, ибо и отъ полноты Его мы все приняли. И пусть никто не думаетъ, что Единородный превосходитъ только Іоанна или и прочихъ святыхъ, кои были во времена пришествїя (Христа),—Онъ превосходилъ славою также и древнѣйшихъ, кои блистали святостію во времена, предшествовавшїя пришествію. Такъ онъ увидитъ, говоритъ, Его далеко превосходящимъ достоинство Моисея, хотя сей, по сравненію съ тѣми, и прїобрѣлъ наивысшую степень святости, ибо Законодатель ясно утверждалъ, что позналъ его *паче всѣхъ* (Исх. 33, 12). Итакъ, Іоаннъ своимъ собственнымъ гласомъ отличался въ томъ, что онъ шелъ позади славы Христа. Но *приходитъ* (=грядущій) Христосъ *позади* прослав-

¹⁾ Слав: *въ васъ пророкъ Господень*.—имѣются рѣдкія разнот: *εξ υμων, υμων*, in vobis, inter vos.

²⁾ Ως опуск. Ват. но Алекс Чит.

³⁾ Собств: служитель.

⁴⁾ Греч: *ἐν ἔδει και οὐ δε' αἰνυμάτων*.

ленія его (Іоанна), въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія или противорѣчія истинѣ.

Но откуда же мы можемъ узнать, что и самъ священноначальникъ Моисей былъ ниже славы Господа?— Пусть, говоритъ, изслѣдуетъ любознательный данную намъ чрезъ Спасителя евангельскую *благодать вмѣсто благодати* законной—чрезъ Моисея. Тогда онъ узритъ Сына настолько превосходнѣйшимъ, насколько Онъ окажется законополагающимъ лучшее сравнительно съ учрежденіями Закона и вводящимъ все вообще болѣе совершенное, чѣмъ у Моисея. Такъ *законъ*, говоритъ, *чрезъ Моисея данъ былъ, благодать и истина чрезъ Іисуса Христа явилась*. А какое (ближайшее) различіе закона отъ благодати чрезъ Спасителя, это также долженъ дознавать любитель изслѣдованій и другъ добрыхъ трудовъ. Мы же скажемъ немногое вмѣсто многаго, полагая, что безконечно велико число относящихся сюда разсужденій. Итакъ, законъ осуждалъ міръ, ибо *заключилъ* Богъ чрезъ него *всѣхъ подъ грѣхомъ* (Гал. 3, 22), какъ говоритъ Павелъ, и являлъ насъ повинными наказаніямъ: напротивъ Спаситель освобождаетъ его (міръ), ибо Онъ *пришелъ не для того, чтобы судить міръ, но чтобы спасти міръ* (Іоан. 12, 47). Также и благодать людямъ давалъ и законъ, призывая къ богопознанію и отвлекая заблудшихся отъ служенія идоламъ, и кромѣ того еще показуя зло и научая добру, хотя и не совершенно, но воспитательно и благоплодно: истина же и благодать чрезъ Единороднаго вводитъ добро намъ не въ образахъ и не какъ бы въ сѣни начертываетъ полезное, но въ яснѣйшихъ и чистѣйшихъ постановленіяхъ и руководствуетъ къ совершенному познанію вѣры. Законъ давалъ духъ рабства ко страху, а Христосъ—(даровалъ) духа усыновленія въ свободу (Римл. 8, 15).

Подобнымъ же образомъ законъ вводитъ обрѣзаніе во плоти, ничего не значущее, ибо *обрѣзаніе ничтоже есть* (1 Кор. 7, 19), какъ пишетъ нѣкимъ Павелъ: Господь же нашъ Іисусъ Христосъ доставляетъ обрѣзаніе въ духѣ и сердцѣ чрезъ вѣру (Римл. 2, 29). Законъ одною только водою креститъ оскверненныхъ, Спаситель—*въ Духъ Святомъ и огнь* (Матѣ. 3, 11). Законъ вводитъ въ скинію какъ прообразъ истины, Спаситель возноситъ въ самое небо и вводитъ въ истиннѣйшую скинію, (Евр. 9, 24), *уже водрузи Господь, а не человекъ* (Евр. 8, 2). Ничего нѣтъ труднаго прибавить къ изложеннымъ множествомъ и другихъ доказательствъ, однако же надо цѣнить мѣру. Впрочемъ считаемъ полезнымъ и необходимымъ указать еще на то, что блаженный Павелъ въ немногихъ словахъ разрѣшилъ искомый предметъ, сказавъ о законѣ и благодати Спасителя: *аще бо служеніемъ* ¹⁾ *осужденія слава, много паче избыточествуетъ служеніе оправданія въ славу* (2 Кор. 3, 9). Служеніемъ осужденія онъ называетъ заповѣдь Моисея, а служеніемъ оправданія именуется благодать отъ Спасителя, коею усволяетъ и то преимущество, что она приобрѣтается въ славѣ, превосходно опредѣляя природу предметовъ, какъ духоносець.

Итакъ, поелику осуждающій законъ данъ былъ чрезъ Моисея, а *чрезъ* Единороднаго явилась оправдывающая благодать, то какъ можетъ, говорить, не превосходить славою Тотъ, чрезъ Коего законоположено наилучшее? Такъ и Псалмопѣвецъ скажетъ истину въ Духѣ, восклицая, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ превосходитъ все вмѣстѣ славное множество святыхъ, ибо *кто*, говорить, *во облацяхъ уравнился Господеву, или кто*

¹⁾ τῆ διακονίᾳ—Син Алекс. и др. мн. вм. ἰ διακονίᾳ Слав Русс согл. Ват. и др.

уподобится Господеву въ сынтхъ Божіихъ (Псал. 88, 7)? Такъ, духовныя облака, тоестъ святыя пророки должны предоставлять превосходство Христу и отнюдь не думать, что можно состязаться съ Нимъ въ равномѣрной славѣ, какъ скоро низшее мѣсто усвоится даже познанному отъ Бога паче всѣхъ (Исх. 33, 12), тоестъ Моисею. Тѣ же, къ коимъ примѣняется названіе сыновъ Божіихъ, во время пришествія (Христа жившіе), не должны быть безусловно уподобляемы Сыну по природѣ, но должны сознавать свою мѣру, когда и самъ святыи Креститель выразительно говорилъ о себѣ, что онъ сталъ позади, — Креститель, о коемъ Вѣдущій сердца говоритъ: *не воста въ рожденныхъ женами болій Иоанна Крестителя* (Матѣ. 11, 11). Итакъ, истину высказываетъ блаженный Евангелистъ, говоря, что видѣлъ славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца, тоестъ такую, которая можетъ приличествовать Единородному отъ Бога Отца Сыну, а отнюдь не призваннымъ къ братству съ Нимъ, коихъ Онъ есть первородный.

ГЛАВА X.

О томъ, что Единородный (есть) только одинъ по природѣ изъ Отца, какъ (сущій) изъ Него и въ Немъ.

I, 18. Бога никтоже видѣ нигдѣже ¹⁾: Единородный Богъ ²⁾, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда.

Обрати вниманіе также и здѣсь на предусмотрительность Духоносца. Не невѣдалъ онъ, что кто-либо,

¹⁾ Такъ одни древнеслав а другія: *николиже* Св. Алексій: *Бога никтоже видѣ когда.*

²⁾ Θεός—Син. Ват Копт. Сир sch и p (на полѣ) Ирин (въ одномъ мѣстѣ), Феодотъ у Клим самъ Клим Ориг. Дид. и др. вм: *είός*—Алекс. и больш. греч. и лат. Вульг. Сир. (Кур. и p въ текстѣ). Сир Иерус. Арм Ирин (въ др м.) Вас Вел. Злат Феодоритъ и Терт и др мн

строже изслѣдуя изреченія относительно Единороднаго, можетъ конечно сказать, обращаясь къ Евангелисту: ты сказалъ, что *видѣлъ славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца*,—потомъ, такъ какъ надлежало сообщить намъ объ этомъ тонкое изъясненіе и выразить превышнее и божественное достоинство (Единороднаго), ты употребилъ доказательство отъ превосходства Его надъ Моисеемъ и Іоанномъ, какъ будто невозможно было иначе узрѣть славу Его, хотя блаженный пророкъ Исаія и говоритъ: *видѣхъ Господа Саваога сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его: и Серафими стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому и шесть крилъ другому, и двѣма убо покрываху лице ¹⁾, и двѣма покрываху ноги ²⁾, и двѣма летаху: и взываху другъ ко другу и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваога, исполнь вся земля славы Его* (Иса. 6, 1—3); также и Іезекиль ясно и громко высказалъ намъ, что онъ могъ видѣть Херувимовъ, имѣвшихъ твердь, какъ бы въ видѣ сапфира висѣвшую надъ головами ихъ, на престолѣ же подобно Господа Саваога, говоря буквально такими словами: *и се, говоритъ, гласъ превыше тверди суція надъ главою ихъ ³⁾ и надъ твердію, яже надъ главою ихъ, яко видѣніе камене сапфира, подобіе престола на немъ, и на подобіи престола, подобіе якоже видѣ человекъ сверху: и видѣхъ яко видѣніе илктора ⁴⁾ отъ видѣнія чреслъ и выше, и отъ видѣнія чреслъ и даже до долу, и видѣхъ яко видѣніе огня, и свѣтъ его окрестъ, яко видѣніе дуги,*

¹⁾ Слав: *лица своя*.

²⁾ Слав. приб: *своя*.

³⁾ Въ Ват. здѣсь кончается стихъ и словъ: *и надъ твердію, яже надъ главою ихъ*—не имѣется. А въ Алекс какъ Слав. предъ этими словами прибавлено: *всегда стояти и мѣ, низпускахуся крила ихъ*.

⁴⁾ Такъ и Ватик. но Алекс. и вѣк. др приб. какъ и Слав: *яко видѣніе огня внутри его окрестъ*.

егда есть на облацѣхъ въ дни ¹⁾ дождя, тако стояніе ²⁾ свѣта окрестъ: сіе видѣніе подобія ³⁾ славы Господни (Іезек. 1, 25—2, 1). Итакъ, поэлику не трудно было ожидать, что нѣчто подобное могутъ сказать намъ не малочисленные изъ невѣждъ, то блаженный Евангелистъ спѣшитъ пресѣчь возраженіе ихъ, говоря: *Бога никто не видалъ никогда, ибо Самъ Единородный, будучи Богъ, сущій въ нѣдрахъ Бога и Отца, сообщилъ намъ сіе изъясненіе, весьма ясно сказавъ священноначальнику Моисею, что никто не увидитъ лице Мое, и живъ ⁴⁾ будетъ* (Исх. 33, 20), а также нѣкогда Своимъ ученикамъ: *не яко Отца видѣлъ есть кто, токмо сый отъ Бога, сей видѣ Отца* (Іоан. 6, 46). Одному только по природѣ Сыну видимъ Отецъ, и притомъ именно такъ, какъ можно умопредставлять себѣ, соотвѣтственно божественнымъ, свойствамъ, возможность видѣть божественную природу и быть видимою,—другому же изъ бытій никому. Посему отнюдь не выскажетъ лжи слово святыхъ пророковъ, восклицающихъ, что они видѣли Господа Саваоѳа, ибо они не утверждаютъ того, чтобы природа Божія могла быть созерцаема такую, какова она есть по самой своей сущности, но напротивъ, сами ясно восклицаютъ: *сіе видѣніе подобія славы Господни* (Іезек. 2, 1). Итакъ, видѣ божественной славы отображался прикровенно по подобію съ нашими предметами и былъ, вѣрнѣе сказать, подобіемъ, какъ бы отпечатлѣвавшимъ на доскѣ свойственную божеству славу, такъ какъ истинное существо ея превышаетъ границы нашего разума и слова.

1) Слав: *день*, какъ нѣк

2) У св Кирилла: *видѣніе*.

3) Такъ и Ват по Слав. какъ Атеке. *подобіе*.

4) Т е никто не можетъ видѣть Бога и остаться въ живыхъ,—или! ни одинъ человекъ не можетъ видѣть Бога.

Въ виду этого весьма премудрымъ оказывается Евангелистъ, если къ словамъ: *и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины*, приводитъ доказательство отъ превосходства Его надъ всѣми. Какъ *отъ крисоты созданий соотвѣтственно* (Прем. Сол. 13, 5) созерцается сила Творца всего и небеса безгласно *повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвыщаетъ твердь* (Псал. 18, 2): такъ опять и Единородный долженъ оказаться высшимъ и превосходнѣйшимъ по славѣ,—какъ Богъ, Онъ превосходитъ воспріемлющую силу глаза, но мыслится и прославляется по тѣмъ свойствамъ Своимъ, коими Онъ превосходитъ тварь. Такую именно, полагаю, а не другую, заключаетъ въ себѣ мысль толкуемое изреченіе. Но надо также обратить вниманіе на то, что и называетъ Сына *Единороднымъ Богомъ*, и говорить, что Онъ есть *въ нѣдрахъ Отца*, дабы оказывался опять и находящимся внѣ единоприродія съ тварью, и имѣющимъ особое изъ Отца и въ Отцѣ существованіе. Вѣдь если Онъ дѣйствительно есть *Богъ Единородный*, то какъ можетъ не быть другимъ по природѣ сравнительно съ тѣми, кои суть боги и сыны по усыновленію?—Единородный не можетъ быть мыслимъ (какъ одинъ) между многими братьями, но какъ единственный изъ Отца. А какъ, по слову Павла, хотя и много есть или и называется, какъ на небѣ такъ и на землѣ, боговъ (1 Кор. 8, 5), но Сынъ есть *Богъ Единородный*: то очевидно Онъ долженъ быть внѣ другихъ и не принадлежать къ числу боговъ по благодати, но напротивъ—быть истиннымъ (Богомъ) вмѣстѣ съ Отцемъ, что и Павелъ вслѣдъ за вышеприведенными словами утверждаетъ: *намъ же единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имъже вся* (1 Кор. 8, 6). Такъ какъ одинъ

по природѣ есть Богъ Отецъ, то сущее изъ Него и въ Немъ Слово не должно оставаться внѣ бытія-богомъ, украшаясь (божественными) свойствами Родившаго и по существу восходя къ равному (съ Нимъ) достоинству, именно въ отношеніи бытія-богомъ по природѣ.

Потому-то и говорить, что Онъ есть въ нѣдрахъ Отца, дабы ты опять разумѣлъ бытіе въ Немъ и изъ Него, по сказанному въ Псалмахъ: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Псал. 109, 3). Какъ здѣсь выраженіе „*изъ чрева*“ полагаетъ собственно въ значеніи истиннаго рожденія *изъ Него*, какъ бы опять по подобію съ нами, ибо рождаемыя отъ людей дѣти выходятъ изъ чрева: такъ и когда употребляетъ выраженіе „*въ лоно*“, то какъ бы желаетъ выразительно указать на рожденіе Сына Отеческимъ лономъ, на подобіе богоприличнаго возсіянія и неизреченнаго нѣкоего исхожденія къ собственной ипостаси, имѣющимъ (лономъ) въ то же время Его въ себѣ, такъ какъ не чрезъ отсѣченіе или отдѣленіе по тѣлу произникло изъ Отца божественное Рожденіе (Сынъ). О семъ и Сынъ нѣгдѣ говоритъ, что Онъ—въ Отцѣ, и съ Своей стороны имѣетъ въ Себѣ Отца (Іоан. 14, 10—11), ибо само свойство сущности Отца, естественно переходя къ Сыну, являетъ въ Немъ Отца; также опять и Отецъ имѣетъ въ Себѣ Сына, какъ вкорененнаго не-непреложнымъ тожествомъ сущности и какъ рожденнаго изъ Него, однакоже не чрезъ отдѣленіе или мѣстное разстояніе, но какъ всуществующаго (въ Немъ) и всегда сосуществующаго (съ Нимъ). Такъ должны мы благочестиво понимать изреченіе, что Сынъ есть въ нѣдрахъ Отца, а не какъ истолковываютъ нѣкіе изъ обыкшихъ богоборствовать, *на коихъ судъ праведный есть* (Римл. 3, 8): все правое извращаютъ они, по

слову Пророка (Мих. 3, 9), прельщая слухъ простецовъ и неосмотрительно *согрѣшая противъ братьевъ, за коихъ Христосъ умеръ* (1 Кор. 8, 12).

Однакожь необходимо сказать о томъ, какъ они думаютъ и говорятъ и пытаются учить другихъ. Если святыи Евангелисты говорятъ, что *Сынъ* есть *въ лоно* (лонѣ) Бога и *Отца*, какъ правильно понимаютъ это и чада Церкви и на этомъ основаніи утверждаютъ, что Онъ существуетъ изъ Отца и въ Отцѣ, и со всею справедливостію стараются сохранить истинный образъ рожденія, то напротивъ тѣ, опьяненные невѣжествомъ, тотчасъ же осмѣиваютъ это и дерзаютъ даже говорить такъ: „вздоръ говорите вы, ибо неблагопристойно представляете о Богѣ, думая, что посредствомъ изреченія о рожденіи Сына въ лонѣ Отца указывается на рожденіе изъ сущности Его, и неразумно предполагая, что Онъ есть плодъ Нетварной Природы. Или, говорятъ, вы не слышали въ Евангельскихъ притчахъ, когда Самъ Христосъ говорилъ о богачѣ и Лазарѣ, что умеръ Лазарь и отнесенъ былъ ангелами *въ лоно Авраама* (Лук. 16, 22)? Развѣ изъ того, что Лазарь оказался въ лонѣ Авраама, будете заключать, что онъ существуетъ изъ него и въ немъ по естеству, или же справедливо откажетесь говорить такъ и сами согласитесь съ нами, что подъ лономъ разумѣется любовь? Посему и мы утверждаемъ, что изреченіе о бытіи Сына въ лонѣ Бога и Отца употреблено вмѣсто выраженія: *въ любви*, какъ и Самъ Онъ нѣгдѣ говоритъ: *Отецъ любитъ Сына* (Іоан. 3, 35).

Но если любители брани и способные къ однимъ только порицаніямъ думаютъ поразить насъ такими словами, то и мы съ своей стороны можемъ вопреки имъ противопоставить правое ученіе истины. Лono, любезнѣйшіе, по вашему означаетъ любовь, какъ это

мы только что слышали отъ васъ. Но если *возлюби Богъ міръ* (Іоан. 3, 16), по слову Спасителя, и *любитъ Господь врата Сіона* (Псал. 86, 2), по святому Псалмопѣвцу, то неужели осмѣлимся сказать, что какъ міръ самъ, такъ и врата Сіона находятся въ нѣдрѣ Бога и Отца? А съ другой стороны, когда говоритъ къ священноначальнику Моисею: *вложи руку твою въ нѣдро твое* (Исх. 4, 6), то неужели, скажи мнѣ, повелѣваетъ ему любить свою руку, а не скрыть ее? Потому: развѣ не окажемся за это подлежащими великому посмѣянію, даже болѣе—не впадемъ въ нечестіе противъ Самаго Отца, утверждая, что все находится въ нѣдрахъ Его, и всѣмъ прочимъ существамъ сообщая исключительное Одного только Единороднаго качество, такъ чтобы Сынъ не имѣлъ ничего большаго предъ тварью?

Такъ, распрощавшись съ невѣжественнымъ мнѣніемъ ихъ, перейдемъ къ правильному раскрытію истины въ томъ смыслѣ, что когда о Сынѣ говорится, что Онъ въ нѣдрѣ Отца, то указывается на Него (Сына), какъ сущаго изъ Него и въ Немъ. Тщательно изслѣдовавъ значеніе мыслей (этого изреченія), мы найдемъ, что это дѣйствительно такъ, а не иначе. *Единородный*, говоритъ, *Богъ, сый въ лоно Отца, Той исповѣда*. Какъ только назвалъ *Единороднымъ* и *Богомъ*, то тутъ же присоединяетъ: *сый въ нѣдрахъ Отца*, дабы Сынъ разумѣлся природно сущимъ изъ Него и въ Немъ, употребивъ *лоно Отца* вмѣсто *сущности*, и взявъ сравненіе отъ тѣлесныхъ предметовъ; ибо видимыя явленія служатъ иногда образами духовныхъ предметовъ и бывающее у насъ руководствуетъ къ пониманію того, что выше насъ. Такъ нерѣдко въ качествѣ образа берутся предметы тѣлесные и сообщаютъ намъ уразумѣніе возвышеннѣйшихъ умозрѣній, хотя

и понимаются въ свое время такъ, какъ представляется сказаннымъ ¹⁾, каково, думаю, и есть сказанное при Моисеѣ: *вложи руку твою въ нѣдротвое*. Также и выраженіе, что Лазарь находился въ нѣдрѣ Авраама, нисколько не вредитъ нашему ученію, но напротивъ того—согласуется съ нимъ и соотвѣтствуетъ нашимъ умозрѣніямъ. Въдъ Писаніе говоритъ почти такъ: умершій Лазарь и отрѣшившійся отъ жизни съ тѣломъ отнесенъ былъ въ лоно Авраама, вмѣсто: вчиненъ между сынами Авраама, ибо отцемъ многихъ народовъ поставилъ его Богъ, какъ нѣгдѣ написано о немъ: *яко отца многихъ языкъ положихъ тя* (Быт. 17, 5 ср. Римл. 4, 17).

I, 19. 20. И сіе есть свидѣтельство Іоанна, егда послаша Іудеи ²⁾ отъ Іерусалима іереевъ и левитовъ ³⁾, да вопросятъ его: ты кто еси? И исповѣда и не отвержесе: и исповѣда, яко азъ нѣсмь ⁴⁾ Христосъ.

Воспоминаетъ свои слова Евангелистъ и съ достохвальнымъ стараніемъ полнѣе излагаетъ намъ то, на что ранѣе уже указалъ кратко и вообще (ст. 6. 7 и 15). Сказавъ, что *бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ: сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о свѣтѣ*, онъ считаетъ нужнымъ привести теперь и самое содержаніе бывшаго отъ него свидѣтельство. Когда, говоритъ, блюстители іудей-

¹⁾ Т е при буквально-историческомъ смыслѣ, изреченія могутъ имѣть идейно-духовный и прообразовательный смыслъ

²⁾ Такъ Остром. Маріин Зографъ Галич и др древн и Св Алексій вмѣсто тепер: *Жидове*.

³⁾ Ват. и вѣкот приб: *πρός αὐτόν*, какъ повидимому и Св. Кириллъ въ толкованіи, и Слав. Юрьев

⁴⁾ Такъ Син Алекс Ват но Слав какъ и пѣк и у Кир вариант: *нѣсмь азъ*.

скихъ подзаконныхъ учрежденій послали къ нему священниковъ и левитовъ, съ повелѣніемъ спросить, что скажетъ онъ о себѣ: тогда именно и весьма ясно онъ исповѣдалъ, отбросивъ всякій стыдъ ради истины, ибо сказалъ, *что я не Христосъ*. Такимъ образомъ и я, говоритъ (Евангелистъ), писатель книги (евангелія) не лгу, говоря о Немъ: *не былъ тотъ святымъ, но да свидѣтельствуемъ о святѣ* (ст. 8).

1, 21. И спросиша его: что убо ¹⁾? Илиа ли еси ²⁾? И ³⁾ глагола: нѣсмь. Пророкъ ли еси ты ⁴⁾? И отвѣща: ни.

Какъ бы въ качествѣ изъясненія сказавъ опять: *исповѣдалъ, что я не Христосъ*, старается показать, когда или какимъ образомъ совершилось это исповѣданіе, и, какъ мнѣ кажется, желаетъ этимъ обнаружить неразуміе Іудеевъ. Дѣйствительно, *глаголющися быти мудри, они обзюродъша* (Римл. 1, 22) и, высокоумно присвоая себѣ знаніе закона, всюду распространяя заповѣди Моисеевы и утверждая, что они (Іудеи) точно толкуютъ слова Пророковъ, однакоже изобличаются какъ совершеннѣйшіе невѣжды посредствомъ тѣхъ вопросовъ, кои неразумно предлагаютъ (Крестителю). Вѣдь священновождь Моисей, говоря, что Господь явится въ качествѣ пророка, предсказывалъ сынамъ Израиля, что *Пророка отъ братій твоихъ, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте:*

¹⁾ Маріян. Зограф. Галич др приб: *ты еси*, а Остром. Юр и др: *кто убо ты еси* Но Св. Ал: *что убо?*—безъ прибавки

²⁾ Безъ *св* съ Син. и др нѣк Но тепер Слав приб *ты* согл Алекс и многимъ У св. Ал. есть, и о въ Остром. Мар. Зогр Гал и др. нѣтъ

³⁾ Чит. *ка* согл. Алекс Ват и мн Не чит Син и нѣк

⁴⁾ *св*—*ты* чит и древне слав. и Св Ал но въ тепер опущено

по всему, елико просилъ еси отъ Господа Бога твоего въ Хоривъ (Второз. 18, 15—16). Затѣмъ блаженный Исаія, представляя намъ предтечу и предвѣстника какъ *Гласъ вопіющаго въ пустынь*, говоритъ: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Иса. 40, 3 по Матѳ. 3, 3). И съ нимъ третій пророкъ Іоиль ¹⁾ говоритъ о Освитѣ, а это былъ Илія: *и се Азъ посылаю вамъ Илію Освитянина, иже устроитъ сердце отца къ сыну, и противныя въ мудрости праведныхъ, да не прииду* ²⁾ *и поражу землю въ конецъ* (Малах. 4, 4—5 и Лук. 1, 17).

Итакъ, хотя возвѣщалось только о трехъ, кои должны придти, то есть о Христѣ (Мессіи), Іоаннѣ и Иліѣ, — Іудеи однакоже ожидаютъ пришествія многихъ, дабы и услышали справедливо: *заблуждаетесь, не зная писаній* (Матѳ. 22, 29). Такъ вопросивъ блаженнаго Крестителя и узнавъ, что онъ не былъ Христосъ, продолжаютъ: *что же? Илія ли еси?* И когда онъ сказалъ, что *нѣтъ*, то имъ надлежало бы наконецъ спросить о Предтечѣ, ибо это еще оставалось (послѣ вопроса о Христѣ и Иліѣ). Но они невѣжественно возвращаются къ самому Христу (Мессіи), объявленному въ законѣ пророкомъ; ибо замѣтъ, что говорятъ они, не зная писаній Моисея: *пророкъ еси ты? И отвѣтилъ: нѣтъ*, такъ какъ онъ не былъ самъ Христосъ (Мессія), какъ уже и ранѣе утверждалъ.

¹⁾ Примѣчательно, что и древніе Іудеи считали Малахію тождественнымъ съ Ездрую, каковое мнѣніе раздѣляетъ Іеронимъ. Нѣкоторые считали пророка за Ангела. Св. Амвросій Медиоланскій цитуетъ пророка подъ именемъ Іезекіиля. См. подробности въ нашихъ примѣчаніяхъ къ переводу толкованія Св. Кирилла на Малахію, предисл. и I. 1—2 (ч. II-я, стр. 234—237).

²⁾ Разночтенія къ этому мѣсту см. тамъ же, стр. 331—333.

I, 22. 23. Что (ты) глаголеши о тебѣ самѣмъ?—Азъ гласъ вопіющаго въ пустыни.

Сильно обличаетъ ихъ какъ ничего незнающихъ и пророческимъ свидѣтельствомъ удостовѣряетъ врученное ему служеніе или назначеніе. Я пришелъ, говорить, не для чего иного, какъ для того, чтобы сказать, что уже при дверяхъ, даже болѣе—внутри дверей Ожидаемый Владыка, — будьте готовы идти тѣмъ путемъ, какой Онъ укажетъ,—вы шли путемъ Моисеевымъ, возьмите путь Христовъ,—о семъ пути вамъ предвозвѣщаль хоръ святыхъ пророковъ.

Сопоставленіе изреченій о пути Христовомъ.

Исаія: *Приидите, и въздемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и възвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему* (Иса. 2, 3).

Онъ же: *Будетъ тамо совершенно чистъ путь, и путь святъ наречется, и не будетъ тамо льва, ни отъ звѣрей злыхъ ни одинъ не въздетъ тамо: разсѣяннїи же пойдутъ по нему* (Иса. 35, 8—9).

Онъ же: *Начало Сїону дамъ и Іерусалимъ призову* ¹⁾ *на путь* (Иса. 41, 27).

Онъ же: *И наведу слѣпныя на путь, егоже не вѣдѣша, и по стезямъ, ихже не знаша, ходити сотворю имъ* (Иса. 42, 16).

Іеремія: *Станите на путехъ и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ: и видите, кїй есть путь благъ, и ходите по нему, и обряцете очищеніе душамъ вашимъ* (Іерем. 6, 16).

¹⁾ *Παρακαλέσω, Слав. утѣшу*

А какой это *путь благъ* и очищающій ходящихъ по нему, о семъ да скажетъ самъ Христосъ: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6).

I, 24. И посланнѣи, бѣху отъ фарисей.

А посланные отъ Іудеевъ были левиты и нѣкоторые изъ священниковъ. Своими вопросами они обличали себя въ невѣжество, такъ какъ воображали, что одно лицо есть Христосъ (Мессія), а другое возвѣщенный въ законѣ пророкъ,—и потому, послѣ того какъ святой Креститель сказалъ: *я не Христосъ*, спрашивали: *пророкъ ли ты* (ст. 20. 21)? Но вотъ и толпа фарисеевъ уловляется въ томъ, что она болѣе считала себя, чѣмъ дѣйствительно была, имѣющею точное знаніе божественныхъ словесъ; ибо *что же вообще крестись*, говорятъ, *если ты не Христосъ, ни Ілія, ни пророкъ?* Оказываются также страждущими не малымъ безуміемъ противъ Іоанна, ибо не удостоиваютъ, какъ надлежало, помѣщать его въ числѣ ожидаемыхъ, но по впитанному ими себѣ недугу гордыни считаютъ его ничѣмъ, хотя онъ и предвозвѣщается чрезъ гласъ пророка. Услыхавъ, что *азъ (есмь) гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень* (Іоан. 1, 23 ср. Матѣ. 3, 3 и Иса. 40, 3), они, не принявъ этого слова, едва даже не воспрещаютъ ему безстыдно, говоря какъ бы такъ: *ничего нѣтъ въ тебѣ достойнаго вѣры, даже и ничего удивительнаго или великаго,—что же вообще и крестись?* Зачѣмъ, будучи ничто, ты вообще и занимаешься такимъ дѣломъ? Таковъ обычай у нечестивыхъ фарисеевъ—уже присутствующаго умалять, а имѣющаго придти пригворно предпочитать; ибо для того, чтобы всегда имѣть къ себѣ почтеніе отъ Іудеевъ и доставлять

себѣ доходы денегъ, они не желаютъ прославленія никого другого (кромѣ себя самихъ). Такъ и Самого Наслѣдника они убили, говоря: *прїидите, убїемъ Его и удержимъ достояніе Его* (Матѣ. 21, 38).

1, 26—28. *Азъ крещая водою* 1).

Незлобно переносить блаженный Креститель (рѣчь) своихъ порицателей, а данное имъ въ словахъ о себѣ самомъ объясненіе весьма цѣлесообразно обращалъ въ предметъ спасительной проповѣди. Научаетъ уже, хотя и противъ ихъ воли, посланныхъ отъ фарисеевъ, что Христосъ уже внутри дверей. Я, говоритъ, ввожу дѣтводственное крещеніе, для начала покаянія омывая водою оскверненныхъ грѣхомъ и научая отъ низшаго возноситься къ совершеннѣйшему; ибо надлежало исполнить на дѣлѣ то, что проповѣдывать посланъ я,—*уготовайте*, то есть, *путь Господень*. Но Податель большаго и досточуднѣйшаго и Дарователя всякаго совершенства во благѣ *посредъ васъ стоитъ* 2), еще не знаемый по причинѣ облаченія тѣломъ, настолько превосходящій меня, Крестителя, что я не долженъ считать себя достойнымъ быть у Него даже въ качествѣ слуги. Это, полагаю, означаютъ слова: *нѣсмь достоинъ* 3) *развязать его ремень обуви*. Высказывая истину, онъ совершаетъ и нѣчто другое полезное, а именно: убѣждаетъ надменнаго фарисея смиренномудрствовать, а себя самого представляетъ въ образецъ этого.

1) *εν υδατι*—Остром. Мар Зогр. Гал. Св. Ал. вм. тепер: въ *водѣ*. Нѣк. приб: *υδατι*, какъ Зогр. Ассем. Галич. Никол. во Остр. и св Ал не чит. согл. лучш. греч.

2) *στι,κει*, а др: *εστι,κεν* и *εστι,κει*.

3) Чит. *ικανός*, какъ Матѣ 3, 11.

Сія, говорить, *въ Виваварѣ* ¹⁾ произошло *объ онъ полъ* *Иордана* (за Иорданомъ), сообщая и это какъ бы знакъ точной и тонкой памяти своей; ибо всѣ мы имѣемъ обычай въ повѣствованіяхъ о предметахъ важнѣйшихъ вспоминать и мѣста, въ коихъ имъ случилось быть.

¹⁾ Такъ по однимъ ркп у св. Кирилла согл. мног. кодд и Сир. (Сир.) Но въ другихъ ркп св. Кирилла чит: *зѣдѣма* согл. древн. Кодд, Лат. Вульг. Сир. (*sch* и *p*—текстъ) и др. мн. Постѣднему слѣдуютъ Остром. Мар. Зогра и др. древнеслав. но тепер. слав. слѣдуетъ Констант. 1383 г. и позднѣйшимъ У св. Алексія неясны послѣднія буквы. *в вива*, но по всѣмъ признакомъ надо читать: *в виваній*

Г Л А В Ы,

содержащіяся во второй книгѣ.

I. О томъ, что не по причастію и не какъ привзошедшій пребываетъ въ Сынъ Святый Духъ, но существенно и по природѣ присуицу Ему,—предметомъ толкованія служитъ изреченіе: „и свидѣтельствова Іоаннъ, яко видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе, и пребысть на Немъ“ (1, 32).

II. О томъ, что Сынъ не есть одна изъ тварей, но превыше всего, какъ Богъ и изъ Бога,—толкуется изреченіе: „Грядый свыше надъ всѣми есть“ (3, 31).

III. О томъ, что Сынъ есть Богъ и изъ Бога по природѣ,—толкуются слова: „пріемый Его свидѣтельство запечатлѣ, яко Богъ истиненъ есть“ (3, 33).

IV. О томъ, что свойства Бога и Отца присуици Сыну не по причастію, но существенно и по природѣ,—толкуются слова: „Отецъ любитъ Сына и вся даде въ руцѣ Его“ (3, 35).

V. О томъ, что Сынъ, какъ Слово и Богъ, не находится въ числѣ поклоняющихся (тварей Богу), но напротивъ Ему воздается поклоненіе (отъ тварей) вмѣстѣ съ Отцомъ,—толкуется изреченіе: „вы кланяетесь еже (его же) не въисте, мы кланяемся еже (его же) въмы“ (4, 22).

VI. О томъ, что Сынъ не менѣе Отца ни по силѣ, ни по дѣйственности въ чемъ либо, но и равносильнъ и единосущенъ, какъ сущій изъ Него и по природѣ,—предметомъ толкованія служатъ слова: „не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже, аще не еже видить Отца творяща: яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ“ (5, 19).

VII. О томъ, что ни одно изъ божественныхъ достоинствъ или преимуществъ не присутствуетъ въ Сынѣ по причастію или какъ привзошедшее,—объясняются слова: „Отецъ бо не судитъ никогоже, но судъ весь даде Сыну“ (5, 22).

VIII. О томъ, что Сынъ, будучи Богомъ и изъ Бога по природѣ и точнымъ образомъ Родившаго, имѣетъ и равную съ Нимъ честь и славу,—толкуются слова: „да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца: иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца послѣдшаго Его“ (ѿ, 23).

IX. О томъ, что Сынъ, ни въ чемъ не менѣе Бога и Отца, но равносильнъ по дѣйственности во всемъ, какъ Богъ изъ Бога,—толкуются слова: „не могу Азъ о Себѣ творити ничегоже: якоже слышу, сужду“ (ѿ, 30).

КНИГА ВТОРАЯ.

1, 29, *Во утрій видѣ Іисуса грядуща къ себѣ* ¹⁾.

Въ весьма малое время Креститель оказывается вмѣстѣ и пророкомъ и апостоломъ, ибо о Комъ⁶ недавно предвозвѣщаль какъ объ имѣющемъ прійти, теперь объявляетъ Его уже пришедшимъ. Посему и превзошелъ мѣру пророковъ, какъ Самъ Спаситель говоритъ въ одномъ мѣстѣ къ Іудеямъ, рассуждая о немъ такъ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти?... Пророка ли? Ей глаголю вамъ, лишше пророка* (Матѹ. 11, 7, 9). Тѣ (пророки) нѣкогда пророчествовали, что явится Христось, а онъ (Предтеча) не только восклицаль, что прійдетъ, но и указаль Пришедшаго, ибо *во утрій*, говорится, *видитъ Іисуса грядуща къ нему*.

1. 29. *И глагола: се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра* ²⁾.

Теперь уже не своевременно было (говорить) „*приготовьте путь*“, когда явился уже и былъ предъ очами Тотъ, для Кого совершается приготовленіе (пути). По-

¹⁾ Послѣ *утрій* прибъ же Гал Зогр., коего нѣтъ въ древнегреч Мар Юр Св Ал—Въ древне-сл. прибъ *день* но Св Ал: *на утрія*. Въ апракосахъ вм этого: *во время оно Видѣ*—въ Мар Гал Рейм. др., а въ Остр Мет др: *видѣвъ*. но Зограф. (?) и Св Ал *видитъ*, точно соотв греч—Прибъ *Іоаннъ* мн греч лат Вулгъ Остр Гал Мет Рейм др но Мар Зогр Св Ал опуск. согл Син Ват Алекс Вм *къ себѣ* Св. Ал и Конст *къ нему*

²⁾ Св. Ал *глаголетъ* и *грѣхъ* соотв греч Въ Остр приб.: *о немъ* Въ Остр Мар Зогр Гал Мет. Рейм приб.: *всего предъ міра* (Мар постъ *міра*), но Савв. и св Ал опуск. согл греч

ложение дѣла требовало другихъ словъ. Надлежало раскрывать, Кто былъ Пришедшій и зачѣмъ совершаетъ низшествіе Пришедшій къ намъ съ небесъ. Итакъ, се, сказано, *Агнецъ Божій вземляй грѣхъ міра*, на Коего указалъ пророкъ Исаія въ словахъ: *яко овца на заколеніе ведеса и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Иса. 53, 7), и Коего, сказано, нѣкогда предобразовалъ законъ Моисеевъ. Но тогда Онъ спасалъ только отчасти, не простирая милость на всѣхъ, ибо былъ образомъ и тѣнью,—теперь же Тотъ, Кто нѣкогда живописуемъ былъ посредствомъ загадокъ, Истинный Агнецъ, Непорочная Жертва, ведется на закланіе за всѣхъ, дабы отогнать *грѣхъ міра*, дабы низвергнуть губителя вселенной, дабы Своею за всѣхъ смертію упразднить смерть, дабы разрѣшить проклятіе, бывшее на насъ, дабы прекратилось наконецъ (наказаніе, выраженное въ словахъ Бога) „*земля еси и въ землю отзидеши* (Быт. 3, 19), дабы явился Второй Адамъ,— не отъ земли, но съ неба (1 Кор. 15, 47),—и сталъ для человѣческой природы началомъ всякаго блага, разрушеніемъ внесеннаго (грѣхомъ) тлѣнія, виновникомъ вѣчной жизни, основаніемъ преобразования (человѣка) по Богу, началомъ благочестія и праведности, путемъ въ царство небесное. *Единъ за всѣхъ умре* Агнецъ, спасая Богу и Отцу весь сонмъ людей,— *Единъ за всѣхъ*, дабы всѣхъ подчинить Богу,— *Единъ за всѣхъ*, дабы всѣхъ приобрѣсти, дабы наконецъ *всѣ не тому себѣ живутъ, но Умершему за нихъ и Воскресшему* (2 Кор. 5, 15). Поелику мы находились во многихъ грѣхахъ и посему были повинны смерти и тлѣнію, то Отецъ далъ Сына въ *избавленіе* за насъ (1 Тим. 2, 6), *Одного за всѣхъ*, такъ какъ и все въ Немъ. и Онъ выше всего. Одинъ умеръ за всѣхъ, дабы всѣ жили въ Немъ, ибо смерть, поглотивъ Агнца за

всѣхъ, въ Немъ и съ Нимъ и извергла всѣхъ: всѣ мы были во Христѣ, ради насъ и за насъ умершемъ и воскресшемъ. А съ упраздненіемъ грѣха развѣ не необходимо принять, что упразднена и явившаяся изъ него и по причинѣ его смерть? Со смертію корня развѣ уже могла бы уцѣлѣть отрасль изъ него? По какой причинѣ мы должны будемъ умирать, когда уже уничтоженъ грѣхъ? Посему мы торжествуемъ закланіе Ангца Божія и говоримъ: *гдѣ прѣ твоя, смерте? гдѣ остенъ твой, аде* (Ос. 13, 14,—1 Кор. 15, 55); ибо *всякое беззаконіе*, какъ сказалъ въ одномъ мѣстѣ Псалмопѣвецъ, *заградитъ уста своя* (Псал. 106, 42), будучи уже не въ силахъ обвинять согрѣшившихъ по своей немощи. Вѣдь *Богъ оправдай, кто осуждай* (Римл. 8, 33—34)?—*Христосъ ны искупилъ отъ клятвы законныя, бывъ за насъ клятва* (Гал. 3, 13), дабы всѣ мы избѣгли проклятія грѣха.

I, 30. *Сей есть, о Немже (азъ) рѣхъ.*

Приводитъ слушателямъ на память свои слова и уступаетъ Христу первенство въ славѣ, совершая дѣло не любви, но болѣе истины или даже необходимости; ибо должно подчиняться Творцу, даже если бы и не желало сего, твореніе,—Владыкѣ—рабы, Подателю—получающіе. А какимъ образомъ *позади* былъ Іоанна Христосъ, но *впереди* сталъ, потому что *первый былъ*, какъ онъ исповѣдуетъ, — о семъ мы уже достаточно сказали въ предшествовавшемъ разсужденіи.

I, 31. *И азъ не вѣдѣхъ Его: но да явится Израилеви, сего ради приидохъ азъ водою крестя.*

Въ утробѣ матери своей взыгравшій при гласѣ Святой Дѣвы, еще чревоносившей Господа (Лук. 1, 41),—

пророкъ прежде своего рожденія,—ученикъ (находясь еще) въ состоянїи зародыша—говорить о Спасителѣ, что онъ не зналъ Его,—и истину говорить, не лжетъ. Богъ знаетъ все Самъ по Себѣ и безъ наученія, тварь же—черезъ наученіе. Вселяющійся во святыхъ людей Духъ восполняетъ въ нихъ недостающее и даруетъ человѣческой природѣ Собственное благо, разумѣю вѣдѣніе будущаго и знаніе сокровенныхъ тайнъ. Посему и блаженный Креститель, говоря о своемъ невѣдѣнїи Господа, отнюдь не лжетъ, поскольку это относится къ свойству человѣчества и подобающей творенію способности, но усваиваетъ всевѣдѣніе одному только Богу, чрезъ Духа Святаго свѣтоводствующему человѣка къ воспрїятію сокровеннаго. И весьма благополезно указываетъ на то, что онъ не зналъ Христа самъ собою, но что пришелъ однакоже для того собственно, чтобы содѣлать Его явнымъ Израилю, дабы не казался самовольно пришедшимъ для свидѣтельства, ни считался кѣмъ-либо за служителя собственныхъ пожеланій, но дѣятелемъ божественнаго Промысла, слугою Вышней Воли, открывающей ему Агнца, вземлющаго грѣхъ міра. Итакъ, дабы Іудеи легче пришли къ вѣрѣ во Спасителя Христа и имѣли о Немъ достодолжное понятіе, онъ и говоритъ, что не зналъ Его. Въ виду этого они должны были наконецъ понимать, что открылъ это Самъ Богъ,—ужасаясь вышняго суда, принимать слово о Немъ,—и, видя такого (великаго) слугу, соотвѣтственно соразмѣрять достоинство Владыки. Вѣдь если говорить, что пришелъ для того, чтобы явнымъ содѣлать Его Израилю, то развѣ не указываетъ на подобающее рабу служеніе?

Г Л А В А I.

О томъ, что не по причастію и не какъ произошедшій присущъ Сыну Святой Духъ, но существенно и по природѣ пребываетъ въ Немъ.

I, 32—33. И свидѣтельствова Иоаннъ, глаголя, яко видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе, и пребысть на Немъ. И азъ не видѣхъ его, но Пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече: надъ него же узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ.

Сказавъ въ предшествующихъ словахъ о своемъ незнаніи Его, считаетъ теперь нужнымъ подробнѣе изложить и открыть божественную тайну, объявляя, что Богъ Отецъ указалъ ему Его, и сообщая самый способъ этого указанія. Всячески старается о пользѣ для души слушателей и, говоря людямъ о томъ, что тайну о Христѣ онъ узналъ отъ Бога, тѣмъ самымъ супостатовъ своихъ являетъ врагами Вышней Воли и дерзкими противниками верховнаго опредѣленія Отца. Такимъ образомъ онъ убѣждалъ ихъ отказаться отъ своей суетности и принять Пришедшаго по благоизволенію Отца для спасенія всѣхъ. Итакъ, свидѣтельствуемъ, что и Духа видѣлъ сходящаго съ неба, въ видѣ голубя, и что Онъ пребылъ на Немъ. Потомъ, кромѣ того, говоритъ, что онъ самолично слышалъ отъ Пославшаго его на крещеніе водою, что Тотъ есть крестяй Духомъ Святымъ, на Комъ пребудетъ нисходящій Духъ. Вотъ—достоверный Свидѣтель, сверхъ естественное знаменіе, показавшій его Превышній Отецъ.

Это, конечно, такъ. Но склонный къ обвиненіямъ еретикъ можетъ быть возразить съ насмѣшкою: что

же опять, любезнѣйшіе, вы скажете намъ на это или какой придумаете способъ для перетолкованія этихъ словъ Писанія? Вотъ говорится, что Духъ нисходитъ на Сына. Вотъ помазуется отъ Бога и Отца, то есть получаетъ очевидно то, чего не имѣеть, какъ свидѣтельствуешь о семъ и Псалмопѣвецъ, какъ бы говоря къ Нему: *сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ* (Псал. 44, 8). Какимъ же образомъ могъ бы быть въ единосущіи съ совершеннымъ Отцомъ Сынъ, который не таковъ (несовершенъ) и потому помазуется?

На это, полагаю, надо сказать извратителямъ честныхъ догматовъ Церкви и правильнаго смысла Писаній: *утрезвитесь ніякии отъ вина своего* (Іоил. 1, 5), дабы могли вы, узрѣвъ пресвѣтлую красоту истины, вмѣстѣ съ нами воскликнуть къ Сыну: *воистину Божій Сынъ еси* (Матѣ. 14, 33). Вѣдь если вполнѣ вѣруешь, что Онъ есть Богъ по природѣ, то какъ Онъ можетъ не имѣть совершенства? Вамъ поэтому надо нечестновать и на Самого Отца, ибо откуда Онъ, какъ говоришь ты, по необходимости будетъ имѣть совершенство и какимъ образомъ не долженъ будетъ снизиться соотвѣтственно утверждаемому вами несовершенству и умаленію Сына, если разъ будетъ принята возможность несовершенства божественной сущности въ Сынѣ, по вашему невѣжественному и неразумному мнѣнію? Въ самомъ дѣдѣ, не можемъ же мы ту великую и несложную Природу раздѣлять такъ, чтобы въ одномъ отношеніи, напримѣръ, она являлась несовершенною, а въ другомъ совершенною, когда и опредѣленіе человѣчества остается единымъ во всемъ и равнымъ во всѣхъ насъ. Развѣ бываетъ кто менѣе (другаго) человѣкомъ, поскольку онъ человѣкъ? Но и болѣе другаго не можетъ быть мыслимъ. Такъ

же и одинъ ангель, думаю, ни въ чемъ не отличается отъ другаго по отношенію къ бытію тѣмъ, что суть ангелы ¹⁾, кои, принадлежа къ одному виду бытія, имѣютъ все одну природу. Какимъ же, поэтому, образомъ божественная и все превышающая Природа по своимъ качествамъ можетъ оказаться ниже тварныхъ бытій и допускать то, чего не допускаетъ тварь? Какъ она будетъ и простою и несложною, если ей окажется присущимъ совершенное и несовершенное? Она будетъ слагаться изъ того и другаго, такъ какъ несовершенное не подобно совершенному; ибо если подобно и между ними нѣтъ никакого различія, то все совершенное безразлично будетъ и несовершеннымъ, какъ и несовершенное—совершеннымъ. Посему и въ Сынѣ не будетъ никакого недостатка, хотя бы въ нашемъ умѣ Онъ не являлся имѣющимъ совершенство,—но также и Самъ Отецъ, хотя совершенство Его и несомнѣнно, не будетъ превосходить Сына, и такимъ образомъ опять разрѣшается вопросъ. Если же великое различіе есть между совершеннымъ и несовершеннымъ и божественная природа допускаетъ въ себѣ вмѣстѣ то и другое, то она окажется сложною и не простою.

Но быть можетъ скажетъ кто, что дѣйствительно не могутъ существовать вмѣстѣ въ одномъ предметѣ противоположности, какъ напримѣръ одно и то же тѣло не можетъ быть вмѣстѣ и бѣлаго и чернаго цвѣта. Прекрасно, любезнѣйшій,—ты вполне подтвердилъ наши слова. Въ самомъ дѣлѣ, если божественная природа едина и кромѣ нея нѣтъ другой, то какимъ образомъ, скажи мнѣ, она могла бы допустить въ себѣ противоположности? Какъ въ одномъ и томъ

¹⁾ Т е къ сущности ангельской природы

же предметъ можетъ совмѣщаться неподобное одному другому? Поэтому если Отецъ есть Богъ по природѣ, то и Сынъ есть Богъ по природѣ,—ничѣмъ, слѣдовательно, Онъ не различается по совершенству отъ Отца, какъ рожденный изъ божественной Его и совершеннѣйшей сущности. Развѣ не необходимо быть всесовершеннымъ Тому, Кто отъ Совершеннаго Родителя, если Онъ есть Его точный *образъ и начертаніе ипостаси*, какъ написано (Евр. 1, 3)? Въ этомъ, думаю, всякій долженъ согласиться съ нами, или же пусть опять ясно выскажетъ предъ нами, какимъ образомъ будетъ точнымъ начертаніемъ Сынъ, не имѣющій въ Своей природѣ совершенства бытія, по неразумному ученію нѣкоторыхъ? Поелику же Онъ есть начертаніе и образъ, то слѣдовательно совершенъ и Онъ, какъ и Тотъ, Кого есть Онъ образъ. Но видѣль, сказано, *Іоаннъ Духа, съ неба сходящаго* на Сына, слѣдовательно получаетъ освященіе и пріемлетъ, очевидно какъ не имѣющій. Такимъ образомъ очевидно долженъ называться Онъ твореніемъ, едва отличающимся отъ другихъ малымъ преимуществомъ, наравнѣ съ прочими тварями посвящаемымъ, и освящаемымъ и получающимъ подаваніе благъ. И въ такомъ случаѣ не окажется ли Евангелистъ говорящимъ ложь въ словахъ, что *отъ полноты Его мы все приняли* (1, 16)? Какимъ образомъ Онъ будетъ полнымъ въ Своей природѣ, если Самъ получаетъ отъ другаго? Или какъ Богъ можетъ быть мыслимъ Отцемъ, если Единородный Сынъ есть твореніе, и не болѣе? Лжеименнымъ будетъ, если это такъ, и Самъ Отецъ, не окажется истиннымъ и Сынъ, имѣя въ Себѣ подложное достоинство и наименованіе (Сына) на однихъ только словахъ. Все тогда обратится у насъ въ ничто, если Отецъ не есть Истинный Отецъ, ни Сынъ.

не будетъ по природѣ таковымъ, какъ называется. Если же Богъ есть Истинный Отецъ, то безъ сомнѣнія имѣетъ Того, Кого Онъ есть Отецъ, тоестъ Сына, сущаго изъ Него (Отца).

Потомъ: какимъ образомъ святое по природѣ Божество можетъ породить изъ Себя то, что лишено святости, и произвести Свой плодъ не имѣющимъ присущихъ Ему свойствъ? Вѣдь если Онъ получаетъ освященіе, какъ болтаютъ тѣ еретики, то имъ предстоитъ вся необходимость, даже и противъ воли, вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что Онъ не всегда былъ святъ, а сдѣлался таковымъ впоследствии, когда сошелъ на Него Духъ, какъ говоритъ Іоаннъ. Но какимъ же образомъ въ такомъ случаѣ Сынъ былъ святъ и прежде воплощенія, какъ славословили Его Серафимы, трижды подрядъ произнося „святъ“ (Иса. 6, 3)? А если былъ святъ и прежде вочеловѣченія, даже болѣе—всегда пребывалъ съ Отцемъ, то какъ могъ нуждаться въ Освящающемъ, и это въ послѣдующія времена, когда сталъ человѣкомъ? Удивляюсь, какъ и это ускользнуло отъ ихъ вниманія, хотя они и очень любятъ изысканія. И развѣ не необходимо мыслить, что Сынъ могъ бы пожалуй и отвергнуть освященіе, если Онъ не имѣетъ святости по самому существу Своему, но получилъ ее, какъ и мы и другая какая-либо изъ разумныхъ созданій? Такимъ образомъ не неизмѣннымъ окажется Сынъ и выскажетъ ложь Псалмопѣвецъ, вопія въ Духѣ какъ бы къ Нему: *Ты же тойжде еси* (Псал. 101, 28).

Кромѣ сказаннаго должно обратить вниманіе и на слѣдующее, сходное съ предъидущими, рассужденіе. Необходимо, безъ сомнѣнія, признавать, что сообщаемое есть по природѣ нѣчто другое отличное отъ того, чему сообщается. Въ противномъ случаѣ, то есть если то

и другое ничѣмъ не отличается между собою и есть одно и тоже, то получающее что либо будетъ получающимъ само себя, что нелѣпо даже и мыслить только, ибо какимъ образомъ кто либо могъ бы быть мыслимъ причастующимъ себѣ самому? Если же то и другое имѣетъ различную между собою природу и необходимо раздѣлять это, то пусть увидятъ дающіе Духа Сыну по причастію, въ какое нечестіе они незамѣтно впадаютъ. Вѣдь если Сынъ имѣетъ Духа по причастію, а Духъ святъ по природѣ, то Самъ Онъ не будетъ святъ по природѣ, но едва оказался таковымъ чрезъ причастіе къ Другому, преобразуваемый по благодати къ лучшему состоянію, чѣмъ въ какомъ былъ сначала. Но пусть опять видитъ боготорецъ, въ какое нечестіе впадаетъ онъ чрезъ это. И вопервыхъ, въ Сынѣ должно будетъ оказаться, какъ уже ранѣе сказалъ я, нѣкое измѣненіе и превращеніе, а измѣнившись, по вашему мнѣнію, и достигши лучшаго состоянія, Онъ есть не то чтобы меньше Отца, но уже долженъ оказаться и какъ бы ставшимъ больше. Но скажемъ это словами божественнаго писанія. Божественной Павелъ говоритъ о Немъ въ одномъ мѣстѣ: *сіе мудрствуйте* ¹⁾ *каждый въ васъ (себѣ) самихъ, еже и во Христѣ Исусѣ: Иже, въ образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ* ²⁾, *зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоѣчествѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеса* ³⁾ *якоже челоѣкъ: смирилъ Себе* (Филипп. 2, 5—8). Когда такимъ образомъ и прежде воплощенія былъ во образѣ и равенствѣ Отца, а послѣ времени воплощенія, полу-

¹⁾ *φρονεῖτε*, какъ Сынъ Алексъ Ват др древн. Вульг Сир др вм *φρονεῖσθω*—поздн кодд копт. гог. арм др У самаго св Кирилла встрѣчается и другое чт. *φρονεῖτω*

²⁾ Св. Атексіей. *ιστοῦσι—εκενοσεν*.

³⁾ Св. Ал. *обрѣтеса*—причастіе согл греч

чивъ Духа съ неба, былъ освященъ, по ученію ихъ, то лучшимъ и вмѣстѣ большимъ Себя Самаго Онъ является по этой причинѣ, тоестъ превосходитъ наконецъ и мѣру Родившаго. И если Онъ, получивъ Духа, возшелъ въ превосходящее Отца достоинство, то слѣдовательно Духъ есть выше и Самого Отца, какъ дарующій Сыну превосходство предъ Нимъ. Кто не ужаснется и предъ однимъ только слышаніемъ этого? Поистинѣ тяжело даже и выражать это въ словахъ. Но вѣдь иначе невозможно отклонить вредъ отъ нечестія ихъ. Посему опять скажемъ имъ: если когда стало человѣкомъ Божіе Слово, тогда и освящается, пріявъ Духа, а прежде вочеловѣченія было во образѣ и въ равенствѣ Отца, еще не освященное, по ихъ ученію, то имъ необходимо будетъ дерзостно говорить, что Богъ и Отецъ не святъ, какъ скоро всецѣло сообразное и во всемъ равное Ему Слово не было въ началѣ свято, но едва стало таковымъ въ послѣдующія времена. И еще: если собственно Само Слово Божіе принимаетъ Духа и освящается въ Своей природѣ, то пусть противники наши скажутъ намъ, стало ли Оно больше Себя, или меньше, или же осталось при этомъ тождественнымъ Себѣ? Если Оно ничего большаго не имѣетъ отъ Духа, но остается тѣмъ же самымъ, какимъ было, то нечѣмъ соблазняться тебѣ, когда слышитъ, что Онъ (Духъ) сошелъ *на Него*. Если же чрезъ пріятіе (Духа) Оно потерпѣло вредъ и стало меньше, то ты долженъ будешь признать Слово подверженнымъ недостаткамъ и обвинять сущность Отца, какъ болѣе причиняющаго вредъ, чѣмъ освящающаго. Если же съ пріятіемъ Духа Оно оказалось лучшимъ, а вѣдь Оно было во образѣ и равенствѣ съ Отцомъ уже и до своего улучшенія, какъ утверждаете вы, то Отецъ не дости-

гаетъ послѣдней вершины славы, но будетъ найдены въ тѣхъ же предѣлахъ, въ какихъ былъ сообразный съ Нимъ и Ему равный Сынъ, достигшій (въ пріятіи Духа) высшаго состоянія. Посему почитаю благовременнымъ сказать къ невѣжественнымъ еретикамъ: *вотъ народъ глупый и безсердечный, очи у него, а не видитъ,—уши у него, а не слытитъ* (Іерем. 5, 21), ибо дѣйствительно ослѣпилъ богъ *вѣка сего разумы невѣрныхъ, во еже не возсіати (имъ) свѣту благовѣствованія славы Христовы* (2 Кор. 4, 4). Ихъ скорѣе должно оплакивать, чѣмъ гнѣваться на нихъ, ибо не понимаютъ, что читаютъ.

А что мы говоримъ истину, это будетъ ясно также и изъ нижеслѣдующаго, хотя уже и въ прежнихъ разсужденіяхъ мы дали не мало важное доказательство. Возьмемъ опять изреченіе Павла: *сіе мудрствуйте, говорить, каждый въ васъ самихъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже, во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоувѣчествъ бывъ и образомъ обрѣтешя, яко челоувѣкъ: смирилъ Себе* (Филипп. 2, 5—8). Вотъ здѣсь онъ очень удивляется Сыну, какъ равному и сообразному Богу и Отцу, отнюдь не похитившему это по любви къ намъ, а изшедшему въ униженіе чрезъ образъ раба, униженному ради челоувѣчества. Но если, любезнѣйшіе, пріявъ Духа, Онъ освятился болѣе, когда сталъ челоувѣкомъ, и по причинѣ этого освященія оказался выше себя Самого, то въ какое же униженіе увидимъ Его низшедшимъ? Какъ могло быть униженіемъ это возвышеніе? Какъ могло быть низшествіемъ это освященіе? Или какъ могло оно не быть скорѣе возшествіемъ и возвышеніемъ къ лучшему? Можетъ ли быть какимъ-либо униженіемъ исполненіе Духомъ? Какъ вообще могъ бы

быть мыслимъ вочеловѣчившимся ради насъ, если получилъ отъ сего столь великую пользу для Самого Себя? Какимъ образомъ *однища ради насъ* Богатый (2 Кор. 8, 9), обогатившійся ради насъ? Могъ ли быть богатымъ и до пришествія (на землю) Тотъ, Кто получилъ въ немъ (воплощеніи), по ученію ихъ, то, чего не имѣлъ, то есть Духа? И не долженъ ли, напротивъ, Самъ Онъ посправедливости воздавать намъ благодаренія за то, что получилъ пользу Себѣ ради насъ? — *Ужасеся*, по написанному, *небо о семъ и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь: два бо и зла дѣйствительно сотворилъ народъ* (Іерем. 2, 12. 13) *иномыслящихъ, не уразумѣвъ ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7), и не почитаютъ тяжкимъ безразсудно обращаться съ столь важными предметами. Въ противномъ случаѣ и сами они, проливая горькія слезы изъ глазъ и испуская къ небу великій гласъ, обратились бы съ такими словами: *положи, Господи, храненіе устномъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ: не уклони сердце мое въ словеса лукавствія* (Псал. 140, 3. 4). Поистинѣ словеса лукавствія суть рѣчи ихъ, причиняющія величайшій вредъ слушателямъ. Мы же, изгнавъ изъ сердца своего ихъ пустословіе, обратимся къ правому ученію вѣры, памятуя слова Писанія: *помышленія низлагающе и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5). Подчинимъ же свой разумъ, плѣняя его въ предложенныхъ нами умозрѣніяхъ, славѣ Единороднаго, благоразумно относя все (толкуемое изреченіе), къ послушенію Его, тоестъ къ образу вочеловѣченія, ибо *богатъ сый, однища ради насъ, да мы Его ницетою обогатимся* (2 Кор. 8, 9).

Можешь также принять, если угодно, и далѣе нами

предлагаемое доказательство, предоставивъ нашимъ словамъ терпѣливое вниманіе. Божественное Писаніе свидѣтельствуетъ, что человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію сушаго надъ всѣми Бога. Такъ, составившій намъ первую книгу Библии, Моисей, знаемый Богу *паче всѣхъ* (Исх. 33, 17), говоритъ: *и сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27). А что онъ былъ отпечатлѣнъ во образъ Божій посредствомъ Духа, этому также научилъ насъ въ словахъ: *и вдуну въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Духъ вмѣстѣ и жизнь вложилъ въ тварь и боголѣпно отпечатлѣлъ въ ней Свои черты. Такъ создавъ разумное на землѣ животное, Верховный Художникъ Богъ даровалъ ему спасительную заповѣдь. И пребывалъ въ раю, какъ написано, еще продолжая сохранять данное и украшаясь божественнымъ образомъ Творца чрезъ вселеннаго въ него Святаго Духа. Но когда, соблазненный лестію діавола, презрѣлъ Создателя и, поправъ опредѣленный ему законъ, оскорбилъ Благодѣтеля и отвергъ данную ему благодать, тогда созданный для жизни впервые услышалъ: *земля еси и въ землю отыдеша* (Быт. 3, 19), тогда же чрезъ привзошедшій грѣхъ исказилось уже и подобіе съ Богомъ и черты (образа Божія) стали уже не свѣтлыми, но какъ бы потускнѣли въ немъ и потемнѣли по причинѣ преступленія. Поелику же родъ человѣческій сталъ распространяться до весьма великаго множества, а между тѣмъ всѣми владѣлъ грѣхъ, разнообразно плѣняя душу каждаго: то природа (человѣка) лишалась (все болѣе) изначальной благодати, Духъ отступаетъ всецѣло и разумный человѣкъ впадаетъ въ крайнее неразуміе, не знаетъ даже Самаго Создателя своего. Но Творецъ всего, долготерпѣвъ продолжительное время, умилостивился на-

конецъ надъ погибавшей вселенной и, будучи благъ, поспѣшилъ снова собрать блуждавшее поземлѣ стадо. Онъ благоволилъ снова преобразовать человѣчество въ прежній образъ посредствомъ Духа, ибо иначе невозможно было возсіять въ немъ божественнымъ чертамъ такими же, какими онъ были и прежде.

Что же совершаетъ для сего Богъ, какъ дароваль намъ преизобильную благодать, или какъ снова вкорененъ былъ въ людяхъ Духъ и какимъ образомъ природа человѣческая преобразована была въ прежнее состояніе,—обо всемъ этомъ слѣдуетъ сказать. Первый человѣкъ, будучи перстень и отъ земли (1 Кор. 15, 47), обладая находившимся въ его власти свободнымъ выборомъ добра и зла и будучи господиномъ влеченія къ тому или другому, увлеченъ былъ горькою лестію и, склонившись къ непослушанію, падаетъ въ ту мать-землю, откуда произошелъ, подвергается уже тлѣнію и смерти и передаетъ эту порчу всему роду. А съ возрастаніемъ въ насъ и умноженіемъ зла и при постоянномъ нисхожденіи нашего ума все къ худшему, царствовалъ грѣхъ и такимъ образомъ природа человѣческая оказывалась наконецъ лишенною вселеннаго въ нее Святаго Духа: *Святый бо Духъ премудрости* ¹⁾ *отбѣжитъ лѣстива, какъ написано, и не обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху* (Прем. 1, 5. 4). Когда такимъ образомъ Первый Адамъ не сохранилъ дарованной ему отъ Бога благодати, то Богъ и Отецъ опредѣлилъ намъ съ неба Второго Адама (1 Кор. 15, 45) и посылаетъ въ подобіе съ нами Своего неизмѣннаго и непреложнаго по природѣ Сына, совершенно *не вѣдѣвшаго грѣха* (2 Кор. 5, 21), дабы какъ чрезъ непослушаніе Перваго мы подверглись боже-

¹⁾ σοφίας какъ Алекс. вм. παιδείας Снн Ват и Слав: наказанія.

ственному гнѣву, такъ чрезъ послушаніе Второго мы и клятвы избѣгли и упразднили бы бѣдственные послѣдствія ея (Римл. 5, 19). Поелику Слово Божіе стало человѣкомъ, то и пріемлетъ Оно Духа отъ Отца, какъ одинъ изъ насъ, не для Себя собственно получая что либо, ибо Само Оно было подателемъ Духа,—но чтобы, пріявъ какъ человѣкъ, сохранить это для нашей природы и чтобы Невѣдавшій грѣха снова внѣдрилъ въ насъ отошедшую благодать. По сей-то, полагаю, причинѣ святой Креститель и присоединилъ благополезно слова: *яко видѣхъ Духа сходяща съ небесе и пребывающа на Немъ*. Онъ отлетѣлъ отъ насъ по причинѣ грѣха, а Невѣдавшій грѣха сталъ какъ одинъ изъ насъ, дабы Духъ непрестанно пребывалъ въ насъ, не имѣя никакого повода къ удаленію или уменьшенію въ Немъ.

Итакъ для насъ получаетъ чрезъ Себя Духа и обновляетъ въ нашей природѣ прежнее благо. Такъ и обнищавшимъ ради насъ называется Онъ (2 Кор. 8, 9), ибо, какъ Богъ будучи богатъ и не нуждаясь ни въ какомъ благѣ, Онъ сталъ науждающимся во всемъ человѣкомъ, къ коему весьма хорошо говорится въ одномъ мѣстѣ: *что бо имашь, еже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7). Какъ, будучи жизнью по природѣ, Онъ умеръ по плоти ради насъ, дабы побѣдить смерть за насъ и совоскресить съ Собою всю природу, ибо все мы были въ Немъ, поскольку Онъ сталъ человѣкомъ: такъ и Духа пріемлетъ ради насъ, дабы освятить всю природу, такъ какъ не для Своей пользы пришелъ, но дабы содѣлаться для всехъ насъ дверью, началомъ и путемъ небесныхъ благъ. Вѣдь если бы Онъ не явилъ Себя пріемлющимъ (Духа) какъ человѣкъ, или и страждущимъ какъ одинъ изъ насъ, то какъ бы могъ оказаться уничижившимъ Себя? Или

какимъ образомъ въ Немъ сохраненъ бы былъ зракъ раба, если бы о Немъ не было написано чего либо свойственнаго рабу? Да не подвергается же поэтому порицанію премудрое домостроительство, коему и самъ божественный Павелъ справедливо удивляется, восклицая такъ: *дабы стала извѣстною нынѣ началамъ и властямъ на небесахъ чрезъ Церковь многообразная премудрость Бога, по предвѣчному предопредѣленію, которое совершилъ во Христвъ Исусъ Господъ нашъ* (Ефес. 3, 10. 11). Поистинѣ премудростію и притомъ божественною оказывается великая тайна вочеловѣченія!

Такое представленіе о Спасителѣ недлежитъ, по моему мнѣнію, имѣть намъ, избравшимъ благочестіе и любящимъ правильность догматовъ. Отнюдь не сплзойдемъ (вмѣстѣ съ ними) и мы до такого неразумія, чтобы утверждать, что Духъ по причастію присутствуетъ въ Томъ, Кто есть Сынъ по природѣ,—а не наоборотъ — существенно пребываетъ въ Немъ, также, какъ безъ сомнѣнія и въ Самомъ Отцѣ. Какъ Отца, такъ и Сына есть Духъ Святой, какъ прочли мы о семъ въ божественныхъ писаніяхъ: *пришедше въ Мисію, сказано, покушася въ Виѳинію поити: и (но) не остави (допустилъ) ихъ Духъ* ¹⁾ *Исуса* (Дѣян. 16. 7).

Если же кто изъ любви къ спору станетъ возражать противъ этихъ разсужденій и опять будетъ утверждать, что Духъ присутствуетъ въ Сынѣ по причастію, или Онъ (Духъ), прежде въ Немъ не бывшій, только тогда соединился съ Нимъ, когда былъ крещенъ, во время вочеловѣченія, — тотъ пусть снова посмотритъ, въ какія нелѣпости впадетъ онъ. II во

¹⁾ *Исуса* чит Снв Ват Ал др. Вульг Снр Коп Эѳіоп Длд. Ориг и др Нык: *το αυτου* Елиф, вѣк: *χριστου, χρισου* Но Слав опуск. согл нѣк древн и больш мнѣ Злат Теофил (Можетъ быть это знакъ Лукіан. рецензій)

первыхъ, Спаситель говоритъ, что *въ рожденныхъ женами не возста болѣй Іоанна Крестителя* (Матѳ. 11, 11). И истинно слово это. Но вотъ онъ, достигшій вершины славы и свойственной намъ доблести, чтитъ Христа несравненными достоинствами, говоря: *Я недостойнъ, чтобы, наклонившись, развязать ремень обуви Его* (Марк. 1, 7). Посему не нелѣпо ли, даже болѣе—уже не нечестиво ли относительно Іоанна вѣровать, что *отъ чрева уже матери своя* онъ исполнился Святаго Духа, какъ это написано о немъ (Лук. 1, 15),—а о Владыкѣ и Господѣ его (Предтечи), даже болѣе—(Господѣ) всѣхъ,—думать, что Онъ только тогда впервые получилъ Духа, когда крестился, хотя святой Гавріиль и говорилъ къ Святой Дѣвѣ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя, тѣмже и раждаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). И пусть любознательный обратитъ вниманіе на глубочайшій смыслъ этихъ словъ. Объ Іоаннѣ сказано, что „Духа Святаго исполнитъ“, ибо былъ даннымъ въ немъ, а не по существу, Святой Духъ. А о Спасителѣ говоритъ уже не „исполнитъ“, но—„раждаемое свято“, не прибавляя „будетъ“, ибо всегда было таковымъ по природѣ какъ Богъ.

Но какъ намъ надлежитъ отовсюду уловлять полезное, то, разъ приведши слова Архангела, поразсудимъ теперь о нихъ нѣсколько. *Духъ, говоритъ, Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя, тѣмже и рождаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Пусть же теперь скажетъ намъ встающій по великому невѣжеству своему на правые догматы Церкви: Слово Бога и Отца было ли Сыномъ уже и до вочеловѣченія, или же Оно имѣло это достоинство только по однимъ именованіямъ, а на самомъ дѣлѣ было неистиннымъ (Сыномъ) и лжеименнымъ?

Вѣдь если онъ говоритъ, что Счо (Слово) не есть Сынъ, то долженъ будетъ отрицать Отца, ибо кого же Онъ будетъ отцемъ, кода нѣтъ сына? И въ такомъ случаѣ онъ станетъ въ противорѣчіе со всѣми Божественными писаніями. Если же признаетъ (Слово) Сыномъ и что Оно и до вочеловѣченія было и называется Сыномъ, то какъ же Архангелъ говоритъ намъ, что имѣющее родиться отъ Святой Дѣвы назовется Сыномъ Божиимъ, хотя Онъ уже и прежде былъ таковымъ по природѣ? Какъ Сынъ, вѣчно существующій съ Отцемъ, назначается быть Сыномъ Божиимъ, имѣющимъ начало бытія во время воплощенія по причинѣ явленія Его въ міръ съ тѣломъ: такъ и объ имѣющемъ по существу въ Себѣ своего Духа говорится, что Онъ получаетъ Его какъ человѣкъ, сохраняя подобающее человѣчеству свойство и вмѣстѣ съ человѣчествомъ усваяя ради насъ и его свойства. Въ противномъ случаѣ возможно ли представлять Слово безъ собственнаго Духа? Вѣдь и о человѣкѣ развѣ не нелѣпо говорить, что существующій въ немъ духъ отдѣленъ отъ него, противорѣча этимъ истинному и полному понятію природы человѣка. Но это, полагаю, для всѣхъ совершенно ясно. Какимъ же образомъ станемъ отъ Сына отдѣлять Духъ, столь существенно и природно объединенный съ Нимъ, чрезъ Него исходящій ¹⁾ и природно въ Немъ существующій, такъ что не считается другимъ отличнымъ отъ Него, какъ по тожеству дѣйственности, такъ и по самому единству природы? Послу-

¹⁾ *προερχων* соб: *изникающій*. Въ Ватик. код. 15 ст. твореній св. Кирилла къ этому термину дается такое примѣчаніе: „терминъ *προερχων* св. отецъ всегда употребляетъ о происхожденія причинаемаго отъ причиняющаго: такъ о Сынѣ онъ всегда говоритъ, что Онъ возникаетъ (*προερχεται*) изъ сущности Отца“.

лай, что говоритъ Спаситель Своимъ ученикомъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте, и Азъ умолю Отца, и Много Утѣшителя дастъ вамъ. Духъ истины, Егоже мѣръ не можетъ пріяти* (Іоан. 14. 15—17). Вотъ ясно называетъ Святаго Духа Духомъ истины. А что Самъ Онъ (Сынъ), а не другой кто отъ Него отличный, есть истина, о семъ послушай опять Его говорящаго: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14. 6). Когда такимъ образомъ Тотъ, Кто Сынъ по природѣ, есть и называется истиною, то смотри, какое единство имѣеть съ Нимъ Духъ, если Іоаннъ, ученикъ Спасителя нашего, говоритъ о Немъ въ одномъ мѣстѣ: *Сей есть пришедшій водою и кровію и духомъ, Іисусъ Христосъ, не водою только, но водою и кровію: и Духъ есть свидѣтельствующій, яко Духъ есть истина* (1 Іоан. 5, 6). Вотъ почему, и когда живетъ въ насъ Святой Духъ во внутреннемъ чловѣкѣ (Ефес. 13, 16), то говорится, что вселяется Самъ Христосъ (ст. 17),—и это такъ должно быть по самой природѣ вещей. Кромѣ того блаженный Павелъ ясно поучаетъ этому въ словахъ: *вы же нѣсть во плоти, но въ духѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ: аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* ¹⁾: *аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣха ради, духъ же жизнь* ²⁾ *для правды* (Римл. 8, 9. 10). Обрати на эти слова тщательное вниманіе. Назвавъ Духъ Христовъ живущимъ въ насъ, тотчасъ же присовокупилъ: *аще же Христосъ въ васъ*, указуя тѣмъ самымъ на полное подобіе Сына съ Собственнымъ Его и отъ Него по природѣ изливающимся Духомъ ³⁾.

1) Такъ ми. древнесл. вм. нѣк: *говѣ*.

2) *ζωή*, какъ почти весь древн. и нѣк. слав. вм: *ѣ*, нѣк. немц. и Слав: *живетъ*, нѣк: *ζωή*—русск: *живѣ*.

3) *τὸ ἴδιον αὐτοῦ καὶ παρ' αὐτοῦ κατὰ φύσιν προεξιέμενον Πνεῦμα*.

Вотъ почему и *Духомъ сыноположенія* называется, и мы о немъ же вопіемъ: *Авва, Отче* (Римл. 8, 15) и, какъ блаженный Іоаннъ говоритъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ насъ есть, яко отъ Духа Своего далъ намъ* (1 Іоан. 4, 13).

Сказаннаго почитаю достаточнымъ для того, чтобы чада Церкви могли отклонить вредное ученіе иномыслящихъ. Если же кто либо оказывается погруженнымъ въ необузданное неистовство невѣжества и думаетъ, что Сынъ тогда впервые получилъ Духа, когда сталъ человѣкомъ, тотъ пусть докажетъ, что Слово Божіе не было свято до вочеловѣченія, и тогда мы умолкнемъ.

Со всею справедливостію надо подивиться святому Евангелисту въ томъ, что онъ повсюду съ величайшею осторожностію и точностію употребляетъ выраженія, соответствующія божественной природѣ. Такъ какъ онъ сказалъ предъ симъ, что *Бога никто не видалъ никогда* (Іоан. 1, 18), а теперь говоритъ, что блаженный Креститель видѣлъ Духа, сходящаго на Сына съ неба, то и почитаетъ необходимымъ присоединить, что *видѣхъ Духа*, впрочемъ въ видѣ голубя, то есть не въ чистой Его природѣ, какимъ существуетъ Онъ Самъ въ Себѣ, но принявшимъ образъ кротчайшаго животнаго. И это для того, чтобы и чрезъ это опять сохранить Его сопродность съ Сыномъ, говорящимъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѹ. 11, 29). Такимъ образомъ Духъ не престанетъ быть Богомъ по природѣ, такъ какъ при Немъ сохраняется невозможность видѣть Его когда либо, кромѣ только въ видимомъ образѣ голубя, для пользы ученика (Предтечи). Въ качествѣ знаменія и указанія, говоритъ блаженный Креститель, дано было ему низшествіе Духа (на Хри-

ста), какъ это видно изъ присоединенныхъ имъ далѣе свидѣтельствъ о Спасителѣ нашемъ, что *Пославый мя крестити въ воду, Той мнѣ рече: надъ негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, Той есть крестяй Духова Святыма. Посему-то особеннаго осмѣянія достойными я почитаю несмысленныхъ еретиковъ, кои данное въ качествѣ знака принимаютъ за сущность предмета, хотя это было, какъ уже прежде сказано, промыслительно—для пользы человечества.*

I, 34. И азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко Сей есть Сынъ Божіи ¹⁾.

Достовѣренъ свидѣтель, что дѣйствительно видѣлъ, то и говорящій. Быть можетъ не невѣдалъ онъ написанное: *яже видѣста очи твои, глаголи* (Притч. 25, 8). Я видѣлъ, говорить, знаменіе и уразумѣлъ значеніе его: свидѣтельствую, что *Сей есть Сынъ Бога*, возвѣщенный закономъ Моисеевымъ и проповѣданный гласомъ святыхъ пророковъ. И мнѣ кажется опять, что блаженный Евангелистъ съ нѣкоею великою твердостью сказалъ: *Сей есть Сынъ Бога*, то есть одинъ и единственный по природѣ, наслѣдникъ свойствъ Родителя, по Кому и мы (сыны) по усыновленію образуемся и чрезъ Коего призываемся по благодати къ достоинству сыноположенія. Какъ изъ Бога и Отца *всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес. 3, 15), потому что Онъ есть Отецъ въ собственномъ, первоначальномъ и истинномъ смыслѣ, такъ и всякое сыновство изъ Сына, потому что Онъ одинъ только есть Сынъ въ собственномъ и истинномъ смыслѣ, не

¹⁾ Въместо: *ο υιος του Θεου* нѣк. древн. *ο εκλεκτος του Θεου* или съ присоед. *υιός*—*filius electus Dei*.

подложный или лжеименный, но изъ сущности Бога и Отца, не по отсѣченію или истеченію или отдѣленію,—ибо всецѣло безстрастна божественная природа,—но какъ Одинъ изъ Одного, всегда сосуществующій и совѣчный и сопродный Родителю, и въ Немъ сущій, и изъ Него произшедшій нераздѣльно и безпространственно, такъ какъ божество не имѣетъ тѣлесности, не ограничивается мѣстомъ и не совершаетъ пространственныхъ передвиженій. Напротивъ, какъ изъ огня происходитъ ему присущая теплота, которая въ нашихъ мысляхъ представляется какъ бы отдѣляющеюся отъ него и существующею какъ нѣчто другое, отъ него отличное, хотя и существующая изъ него и въ немъ по природѣ и изъ него происходящая, отнюдь не претерпѣвая при семъ отсѣченія или отдѣленія или истеченія, ибо вся она во всемъ огнѣ сохраняется: такъ должны мы мыслить и о божественномъ роженіи (Сынѣ), припимая сообразное божеству умопредставленіе о Немъ,—вѣруя, что Сынъ имѣетъ собственное существованіе, отнюдь не полагая Его внѣ единаго и неизреченнаго божества и не почитая Его иносущнымъ Отцу. Въ противномъ случаѣ Онъ уже не долженъ бы почитаться за истиннаго Сына и явиться намъ недавнимъ (сотвореннымъ) богомъ.—другимъ отличнымъ отъ истиннаго и единаго Бога. Въ самомъ дѣлѣ. развѣ то, что не единосущно Богу по природѣ, можетъ быть истиннымъ Богомъ? Поелику же полнаго довѣрія заслуживаетъ блаженный Креститель, а между тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ, что *Сей есть Сынъ Бога*, то мы должны исповѣдывать Сына Богомъ истиннымъ и изъ сущности Отца. Вотъ на это, а не на другое что, и указываетъ намъ имя сыновства.

I, 35—36. Во утрійи пакы стояше Иоаннъ, и отъ ученикъ его два. И узрѣвъ Иисуса грядуща, глагола: се Агнецъ Божій (вземляй грѣхъ міра) ¹⁾.

Уже ранѣе указалъ на Него блаженный Евангелистъ. Но вотъ и опять, повторяя тѣже слова, поминаетъ Иисуса своимъ ученикамъ, называетъ *Агнцемъ Божиимъ* и говоритъ, что Онъ возьметъ грѣхъ міра, какъ бы приводя слушателей къ воспоминанію Его словъ у пророковъ: *Азъ есмь, Азъ есмь заглаждающій беззаконія твоя, и не помяну* (Иса. 43, 25). Впрочемъ не напрасно повторяетъ Евангелистъ свою рѣчь о Крестителѣ. Дѣло учительской доблести—еще не усвоенное наученіе внѣдряетъ въ души учениковъ посредствомъ неустаннаго и терпѣливаго повторенія для пользы учениковъ. Посему-то и блаженный Павелъ говоритъ: *таяжде* говоритъ ²⁾ *вамъ, мнѣ убо не льзостно, вамъ же твердо* (Филип. 3, 1).

I, 37. Слышаста его оба ученика глаголющаго, и по Иисусъ идоста.

Замѣчай, какъ скоро ученіе дало свой плодъ. Смотри, какая польза оказалась отъ повторенія. Пусть же тотъ, кому ввѣрено ученіе, научается отсюда препобѣждать всякую косность и считать молчаніе вреднымъ болѣе для себя самого, чѣмъ для слушателей, и не зарывать въ лѣнивое бездѣйствіе, какъ бы въ землю, Владычній талантъ (Матѣ. 25, 18), но раздавать *сребро торжникамъ* (ст. 27). Вѣдь Спаситель получитъ Свое съ прибылью и, какъ бы нѣкое сѣмя, произраститъ брошенное слово. Здѣсь имѣешь ты наилучшее доказательство сказаннаго. Не укоснилъ Креститель указать Господа своимъ ученикомъ и вто-

¹⁾ Последнихъ словъ: *вземляй грѣхъ міра* не чит. Слав. и автор. греч.

²⁾ Въ подлинн: *писати*.

рично сказать: *се Агнець Божій (вземляй грѣхъ міра)*, и вотъ такую принесъ имъ пользу, что наконецъ и убѣдилъ ихъ послѣдовать и охотно стать уже Его (Спасителя) учениками.

I, 38. Обращься Исусъ и видѣвъ я по Себѣ идуща, глагола има: чесо ищета?

Благополезно обращается Господь къ слѣдовавшимъ за Нимъ, дабы на дѣлѣ узналъ ты воспѣваемое Псалмопѣвцемъ: *взыскахъ Господа, и услыша мя* (Псал. 33, 5). Пока мы посредствомъ добродѣтельной жизни и правой вѣры не взыскуемъ Бога, дотолѣ мы находимся какъ бы позади отъ лица Его. Когда же, жажда божественнаго закона Его, слѣдуемъ святому и изрядному пути праведности, тогда Онъ непременно призываетъ на насъ, вzywая къ намъ словами Писанія: *обратитесь ко Мнѣ и обращься къ вамъ, глаголетъ Господь Вседержитель*. (Зах. 1, 3). А если говорить имъ: *что ищете*, то не по невѣдѣнію конечно, ибо какъ Богъ Онъ знаетъ все,—но чтобы этимъ вопросомъ положить начало бесѣдѣ.

I, 39. Она же рѣста Ему: Равви, гдѣ живеши?

Спрошенные отвѣчаютъ благовоспитанно, ибо называютъ Его уже учителемъ, ясно этимъ выражая свое желаніе научиться чему-либо. Потомъ они желаютъ узнать Его мѣстопребываніе, чтобы тамъ удобно говорить о томъ, что имъ было нужно. Какъ кажется, они не считали достойнымъ вести мимоходомъ бесѣду о важныхъ предметахъ. Сказанное также должно служить намъ полезнымъ примѣромъ.

I, 39. Глагола има: приидита и видита ¹⁾.

Не указываетъ жилище Свое, хотя послѣдовавшіе за Нимъ и просили Его о семъ,—но повелѣваетъ имъ

¹⁾ оцѣсѣе др. *идете*.

тотчасъ же войти въ него. Черезъ это Онъ, какъ бы посредствомъ примѣра, научаетъ, во первыхъ, тому, что не хорошо замедлять и откладывать исканіе добра, ибо медлительность въ полезныхъ предметахъ весьма вредна. А потомъ, кромѣ того, и тому (научаетъ), что незнающимъ еще святой домъ Спасителя нашего Христа, тоестъ Церковь, для своего спасенія недостаточно узнать только то, гдѣ онъ находится, но должно прійти въ него чрезъ вѣру и увидѣть совершаемыя въ немъ тайства.

Г. 39. Придоста же и видѣста, гдѣ живяше, и у Него пребыста день той. Часъ бѣ яко десятый.

Прилежно научались ученики познанию божественныхъ тайнъ, ибо любителямъ науки, полагаю, подобаетъ имѣть умъ не скоропресыщающійся, но трудолюбивый, препобѣждающій малодушіе добрыми трудами и во все время жизни отличающійся полнымъ прилежаніемъ. На это, думаю, какъ бы посредствомъ загадки указываетъ выраженіе: *у Него пребыли день тотъ*. А относительно словъ: *часъ бѣ яко десятый*, примѣняя къ нимъ полезное для каждаго толкованія, скажемъ, что посредствомъ этого столь точнаго указанія времени Богословъ опять научаетъ насъ тому, что великая тайна Спасителя нашего была открыта не въ началѣ настоящаго вѣка, но когда время уже достигло конца, ибо въ послѣдніе дни, какъ написано (Иса. 44, 13), всѣ мы оказываемся наученными Богомъ. Кромѣ того, если святой Евангелистъ говорить, что ученики пребывали у Спасителя до времени около десятаго часа, то это для того, чтобы входящіе чрезъ вѣру въ домъ Божій и приступающіе здѣсь къ Самому Христу знали, что должно оста-

ваться при Немъ, а не удаляться опять отъ Него, возвращаясь ко грѣху или невѣрію.

1. 40. 41. 42. Бѣ Андрей, братъ Симона Петра, единъ отъ обоя слышавшею отъ Иоанна и по немъ шедшею. Обръте сей прежде брата своего Симона и глагола ему: обрътохомъ Мессію. И приведе его ко Иисусови ¹⁾.

Только что пріяхшіе талантъ тотъ часъ же получаютъ прибыль съ него и приносятъ Владыкѣ. Поистинѣ таковыми оказываются любознательныя и прилежныя души, для своей пользы не требующія многихъ словъ и не въ теченіи многихъ мѣсяцевъ и годовъ производящія плодъ отъ поученія, но вмѣстѣ съ началомъ ученія соединяющія и конецъ разумѣнія: *даждь, сказано премудрому вино, и премудрѣйшій будетъ; сказуй праведному, и приложитъ примати* (Притч. 9. 9). Такъ Андрей приводитъ своего брата ко спасенію,—а это былъ Петръ. — вкратцѣ открывъ ему всю великую тайну: нашли мы, говоритъ, Иисуса, сокровище сокрытое въ полѣ или какъ единую многоцѣнную жемчужину, по евангельскимъ притчамъ (Матѣ. 13. 44. 46).

1. 42. Возръвъ на нъ Иисусъ рече: ты еси Симонъ, сынъ Іонинъ ²⁾, ты нарешишия Кифа, еже сказается Петръ.

Боголѣпно взираетъ Видящій сердца и утробы. (Псал. 7, 9; Іерем. 11, 20 др.). Онъ видитъ, какого благочестія достигнетъ ученикъ и до какого совершенства въ добродѣтели дойдетъ онъ, ибо Онъ есть *свѣдый вся прежде бытія ихъ* (Дан. 13, 42). Этимъ особенно Онъ и научаетъ призваннаго ученика тому, что,

¹⁾ У св. Кир. опущены слова: *ο εστιν μετ' εμου, κειομενον χριστος*. какъ въ сир. сир. sch. hr.

²⁾ Вм. *Ιωνα* Алека. и др. въ Сив. я др. *Ιωαννον*.

будучи истиннымъ Богомъ, Онъ обладаетъ знаніемъ безъ наученія, ибо, не сказавъ ни одного слова и не спросивъ, кто или откуда пришелъ къ Нему сей мужъ, отъ какого родился отца, Онъ говоритъ, кто онъ и какъ именуется. И уже пріобрѣтши его подъ Свою власть и содѣлавъ Своимъ, не позволяетъ ему впредъ называться Симономъ, но переименовываетъ его въ Петра, давъ это имя отъ скалы (*πέτρος*), такъ какъ намѣревался основать на немъ Свою Церковь (Матѳ. 16, 18).

И, 43. Во утрій восхотѣ изыти въ Галилею, и обрѣте Филиппа и глагола ему Иисусъ: гряди по мнѣ.

Одного образа мыслей съ предшествующими учениками былъ Филиппъ и былъ вполне расположенъ къ слѣдованію за Христомъ. Господь зналъ, что и онъ будетъ добрымъ ученикомъ, а потому и говоритъ: *слѣдуй Мнѣ*, этими словами указуя на благодать, даруемую ему,—и тѣмъ, что повелѣваетъ ему слѣдовать за Собою, свидѣтельствуя о добродѣтельной жизни его. Вѣдь Онъ не избралъ бы такого, кто не былъ бы вполне достоинъ этого.

И, 45. Обрѣте Филиппъ Наванаила и глагола ему: Егжеже писа Моисей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Иисуса сына Иосифова, иже отъ Назарета.

Ученикъ сей весьма быстро приноситъ плодъ, такъ что является чрезъ это родственнымъ по духу прежнимъ ученикамъ. *Обрѣтаетъ Наванаила*, не просто и случайно встрѣтивъ его идущаго, но послѣ тщательнаго исканія его, ибо зналъ его, какъ весьма трудолюбиваго и любомудраго. Потомъ говоритъ ему, что обрѣлъ Христа, возвѣщаемаго во всемъ божественномъ Писаніи, бесѣдуя съ нимъ, не какъ съ невѣж-

дою, но какъ съ отличнымъ знатокомъ знаменій премудраго Моисея и пророковъ. У Иудеевъ же господствовало невѣрное мнѣніе о Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, что Онъ происходилъ изъ города или селенія Назаретъ, хотя божественное Писаніе ясно называетъ Его Виолеемляниномъ; и ты, сказано, *Виолееме доме Еффраосвъ, еда малъ еси, еже быти въ тысяцахъ Иудиныхъ? изъ тебе мнѣ изыдетъ (Старѣйшина), еже быти въ князя во Израили, и исходи Его изъ начала отъ дней вѣка* (Мал. 5, 2). Онъ былъ только воспитанъ въ Назаретѣ, о чемъ въ одномъ мѣстѣ засвидѣтельствовавъ и Евангелистъ, сказавъ: *и приде въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ* (Лук. 4, 16). Но Онъ былъ не оттуда, но откуда уже сказали мы, а вѣрнѣе—засвидѣствовалъ гласъ пророка. Итакъ, слѣдуя мнѣнію Иудеевъ, Филиппъ говоритъ: *Иисусъ иже отъ Назарета.*

І, 46. И глагола ему Наанаилъ: отъ Назарета можетъ ли что добро быти?

Легко соглашается Наанаилъ съ тѣмъ, что появленіе ожидаемаго изъ Назарета есть дѣло великое и славное. Впрочемъ не одинъ только Назаретъ принимаетъ онъ въ качествѣ доказательства, но обладая знаніемъ закона и пророковъ, онъ, какъ многоученый человѣкъ, быстро уразумѣваетъ это.

І, 46. (Глагола ему Филиппъ): Прииди и виждь.

Для удостовѣренія, говоритъ, будетъ достаточно только посмотрѣть Его, и какъ только вступишь въ бесѣду съ Нимъ, сейчасъ же признаешь и безъ колебанія скажешь, что Онъ дѣйствительно есть Ожидаемый (Христосъ). Нѣкая божественная и несказанная благодать, какъ надо вѣрить намъ, изливалась въ

словахъ Спасителя и плѣняла слушателей, о чемъ написано такъ: *все дивляхуся о словесехъ благодати, исходящихъ изъ устъ его* (Лук. 4, 22), такъ какъ слово Его обладало дѣйственной силою и было въ состояннн убѣждать (Матѳ. 7, 28—29).

I, 47. (Видѣъ Иисусъ Наанаила грядуща къ Себѣ и глагола о немъ—къ нему:) се воистинну Израилтянинъ, въ немже льсти нѣсть.

Еще не употребивъ доказательства посредствомъ знаменій, другимъ способомъ Христосъ старается убѣдить Своихъ учениковъ, и именно наиболѣе благо-разумнѣйшихъ изъ приходившихъ къ Нему,—въ томъ (убѣдить), что Онъ хотя и есть Сынъ и Богъ по природѣ, но пришелъ въ человѣческомъ образѣ для спасенія всѣхъ. Какой же это способъ употребилъ Онъ для удостовѣренія? Очевидно—божеское знаніе, такъ какъ всевѣдѣніе свойственно одному только Богу. Посему Онъ и Наанаила принимаетъ, не лестію увлекая его къ расположенію къ Себѣ, но удостовѣряя его въ томъ, что Онъ знаетъ сердца, какъ Богъ.

I, 48. (Глагола Ему Наанаилъ): како мя знаеши?

Начинаетъ удивляться Наанаилъ и призывается къ вѣрѣ уже твердой. Но онъ еще желаетъ знать, откуда Онъ имѣетъ знаніе о немъ, ибо весьма точны любомудрыя и боголюбивыя души. А можетъ быть подозрѣваетъ онъ и то, что Господь узналъ что-либо о немъ отъ Филиппа.

I, 48. (Отвѣща Иисусъ и рече ему:) прежде даже не возгласи тебѣ Филиппъ, суща подъ смоковницею видѣхъ тя.

Спаситель разсѣялъ подозрѣніе его, сказавъ, что еще прежде встрѣчи и бесѣды съ Филиппомъ Онъ

видѣлъ его подѣ смоковницею, хотя и отсутствовалъ тѣломъ. Весьма благополезно называются и смоковница и мѣсто, служа удостовѣреніемъ того, что его видѣлъ Христосъ, ибо, точно узнавъ это, онъ легко могъ принять и все связанное съ этимъ.

I, 49. (Отвѣща Наанаилъ и глаголя ему:) Равви, Ты еси Сынъ Божій ¹⁾, Ты царь еси Израилевъ.

Зналъ Наанаилъ, что одинъ только Богъ испытуетъ сердца и никому изъ людей не дано знать помысленія другаго, при этомъ имѣя, вѣроятно, въ виду изреченіе Псалма: *испытаяй сердце и утробы Богъ* (Псал. 7, 10), гдѣ это свойство (всевѣдѣніе) Псалмопѣвецъ исключительно относитъ къ одной только божественной природѣ, и ни къ кому другому. Итакъ, когда узналъ, что Господь видитъ еще не выраженные звуками и только въ умѣ вращавшіяся мысли, тотъ часъ же называетъ Его учителемъ и, охотно становясь ученикомъ Его, исповѣдуетъ Его Сыномъ Божиимъ и царемъ Израилевымъ, Богомъ по природѣ признавая Того, Кому принадлежатъ свойства божества.

I, 50. (Отвѣща Иисусъ и рече ему:) зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подѣ смоковницею, въруеши: больша сихъ узриши.

Ты содѣлаешься, говорить, еще болѣе твердымъ въ вѣрѣ, когда увидишь больше сего. И въ самомъ дѣлѣ, кто увѣровалъ по одному только знаменію, какъ не содѣлается гораздо болѣе твердымъ въ вѣрѣ, когда предъ нимъ будутъ явлены уже достопримѣчательнѣйшія чудеса?

¹⁾ У Ефр. Сир. (Таціана): hic est Christus (Moes. 50).

*Г, 51. Аминь. аминь глаголю вамъ: узрите ¹⁾ небо от-
версто и ангелы божія восходящія и нисходящія надъ
Сына Человѣческаго.*

Запечатлѣвая вѣру Наванаила, обращаетъ рѣчь уже ко всѣмъ. Когда узрятъ, говоритъ, *ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ на Сына Человѣческаго*, то есть служащихъ Ему и исполняющихъ Его повелѣнія относительно спасенія имѣющихъ увѣровать (людей). тогда-то особенно и откроется Онъ какъ Сынъ Божій по природѣ. Вѣдь не другъ другу, но конечно Богу служатъ эти духовныя Силы. Мы не отрицаемъ подчиненія между ангелами, но это было бы несправедливо называть служеніемъ, относительно же Христа Спасителя мы слышали отъ святыхъ евангелистовъ, что *ангелы приступиша, и служаху Ему* (Матѣ. 4, 11; Марк. 1, 13).

II. 1—4. II въ день третій ²⁾ бракъ бысть въ Канъ Галилейскій, и бѣ мати Иисусова ту. Званъ же бысть и Иисусъ и ученицы Его на бракъ. И недоставшу вину ³⁾, глагола мати Иисусова къ Нему: вина не имутъ. И глагола ей Иисусъ:

Благовременно приступаетъ наконецъ къ началу знаменій, хотя, кажется, и не по Своей волѣ ⁴⁾ призывается къ этому. На совершавшемся, безъ сомнѣнія совершенно приличнымъ образомъ, брачномъ торжествѣ присутствовала Матерь Спасителя. Также и

¹⁾ Безъ *ad apti* (ср. тоже въ толк. 8, 23 у Pusey 2, 11), чит. Снн. Ват. ми. лат. Вульг. Копт. Арм. Эѳіоп. Ориг. Епиф. и Таціанъ у Афраата, Parisot, 912. Чит. Алекс. и больш. унц. и мин. нѣк. лат. Сур. Злат. Авг. и Слав. (можетъ служить знакомъ рецензіи). Для объясненія чтенія ср. Матѣ. 26, 64.

²⁾ Снн. Алекс. и ми. Злат. Лат. Вульг. и Св. Ал. вм: *третій день* Ват. и нѣк. мин. и лат. и древнеслав.

³⁾ *και καταρσιστος οινου* какъ Снн. (а) Ват. Ал. и больш. и Слав. вм: *και οινου ουκ ειχον οτι συνετελεσθη ο οινος του γαινον εστα* Снн. нѣк. лат. Эѳіоп.

⁴⁾ *αβουλιως* ср. ниже: *ολεο οστω ποιηται ηθελεν*.

Самъ Онъ, будучи позванъ, пришелъ на это торжество съ учениками Своими, болѣе для чудотворенія, чѣмъ для пиршества, а еще и для того, чтобы освятить самое начало человѣческаго бытія, разумѣемъ по отношенію ко плоти. Кто возглавлялъ саму природу человѣка и всю ее преобразовывалъ къ лучшему. Тому надлежало не только уже призваннымъ къ существованію раздавать благословеніе, но и еще только имѣвшимъ родиться предъуготовлять благодать и содѣлать святымъ ихъ переходъ въ бытіе. Можешь присоединить сюда и третье основаніе. Вѣдь сказано было женѣ отъ Бога: *въ болѣзняхъ родиши чада* (Быт. 3, 16). Развѣ по этому не надлежало отстранить отъ насъ и это самое проклятiе? Или какъ иначе можно бы было избѣгнуть осужденнаго брака? Вотъ это и разрѣшилъ человѣколюбивый Спаситель. Своимъ присутствіемъ почтилъ бракъ Тотъ, Кто есть радость и веселіе всѣхъ, дабы удалить исконную скорбь чадородія: *еще кто во Христѣ, нова тварь, и древняя мимодоша*, какъ говоритъ Павелъ, *быша же нова* (2 Кор. 5, 17). А приходитъ Онъ на бракъ вмѣстѣ съ Своими учениками, ибо любителямъ созерцать чудеса подобало присутствовать при Чудотворцѣ для того, чтобы изъ совершаемаго чуда получить для своей вѣры какъ бы нѣкую пищу. Когда же у пировавшихъ оказался недостатокъ вина, то Мать стала призывать благаго Господа къ обычному Ему человѣколюбію, говоря: *вина не имѣютъ*. Такимъ образомъ побуждаетъ Его къ чуду, такъ какъ въ Его власти было творить все, что бы ни восхотѣлъ.

II, 4. Что Мнѣ и тебѣ, жено? не у прииде часъ Мой.

Въ этихъ словахъ Спаситель указываетъ намъ на то, что не подобало спѣшить въ совершеніи сего чуда

и казаться какъ бы самовольнымъ чудотворцемъ. но приступать къ сему только уже тогда, когда призываютъ, сообщая этимъ благодать нуждѣ, а отнюдь не зрителямъ ¹⁾. Да и получение желаемого кажется болѣе приятнымъ, когда оно дается просящимъ не сразу и не безъ труда, но когда чрезъ небольшое замедленіе вызываетъ тѣмъ лучшую надежду. А кромѣ того Христосъ показываетъ чрезъ это и достопримѣчательное почтеніе, подобающее (отъ дѣтей) родителямъ, изъ уваженія къ Матери приступая къ совершенію того, чего совершать еще не желалъ.

II, 5. Глагола матери Его слугамъ: еже аще глаголетъ вамъ, сотворите.

Своимъ материнскимъ вліяніемъ Жена склонила Господа, какъ сына, къ совершенію чуда. Сама начинаетъ дѣло, подготавливая служителей торжества исполнить то, что повелитъ имъ Господь.

II, 7—10. Глагола имъ Исусъ: наполните водоносы воды. И наполниша ²⁾ до верха. И глагола имъ: почерпните нынѣ и принесите архитриклинови. И ³⁾ принесоша. Якоже вкуси архитриклинъ вина бывшаго отъ воды ⁴⁾, и невѣдѣше, откуда есть. Слуги же вѣдѣху почерпшии воду. Пригласи жениха архитриклинъ и глагола ему: всякъ человекъ прежде доброе вино полагаетъ, и егда упіются, тогда худшее, ты соблюлъ еси доброе вино доселъ.

Слуги исполняютъ приказаніе, а вода неизреченною силою (въ это время) превращалась въ вино. Можетъ

¹⁾ Т. е. посредствомъ чуда удовлетворяя нуждѣ, а не любопытству, — совершая чудо не для вѣшняго изумленія зрителей, но для помощи нуждающимся въ сверхъестественномъ содѣйствіи.

²⁾ Приб. я Мар. Гал. Ал. соотв. греч.

³⁾ Такъ Мар. Зогр., соот. одн. греч. вм. они же Остр. Гал. Ковст. Св. Ал. соотв. др. греч.

⁴⁾ Св. Ал.: воды вино бывшее (? бывшей). Ковст: воду вино сотворишюся.

ли быть что трудное для Могущаго все? Призывающей не существующее къ бытію можетъ ли встрѣтить затрудненіе при преобразованіи уже сотвореннаго, во что бы Онъ ни пожелалъ? Удивляются этому дѣлу, какъ необычайному, ибо инымъ и не могло быть то, что совершено Христомъ. Распорядитель пира порицаетъ жениха за то, что онъ тратитъ лучшее (вино) при окончаніи пира,—и не безосновательно, какъ мнѣ кажется,—по отношенію къ историческому смыслу повѣствованія.

II. 11. Се сотвори начатокъ знаменіемъ Исусъ въ Канѣ Галилейстѣй и яви славу Свою. И върваша въ Него ученицы Его.

Многое и вмѣстѣ прекрасное совершалось въ этомъ одномъ и первомъ знаменіи. Бракъ честный освящался, проклятіе на жену устранялось, ибо уже не въ скорбяхъ будетъ рождать дѣтей, если Христосъ благословилъ самое начало (бракъ) нашего рожденія. Подобно солнечному лучу возсіяла слава Спасителя нашего, и ученики отъ удивленія предъ такимъ знаменіемъ еще болѣе укрѣпляются въ вѣрѣ.

На этомъ пусть остановится объясненіе историческаго смысла повѣствованія. Но, думаю, должно примѣнять къ этому повѣствованію и другое созерцаніе и сказать, что оно означаетъ въ духовномъ смыслѣ. Слово Божіе, какъ Само Оно говоритъ нѣгдѣ (Іоан. 6. 38 и др.), сошло съ небесъ для того, чтобы, подобно жениху, усвоить природу человѣческую, заставить се чревоносить духовныя сѣмена мудрости. Поэтому и человѣчество справедливо называется невѣстою, а Спаситель женихомъ (Іоан. 3, 29 и др.).

причемъ Божественное Писаніе употребляетъ подобіе отъ насъ къ уразумѣнію того, что выше насъ. Празднуется же бракъ въ третій день, тоестъ въ послѣднія времена настоящаго вѣка, ибо число три указываетъ намъ на начало и средину и конецъ. Такъ вѣдь измѣряется все время. Нѣчто подобное сему, кажется, сказано однимъ изъ святыхъ пророковъ: *узвѣитъ и уврачууетъ ны, исцѣлитъ ны по двою дню въ день третій: и воскреснемъ и живи будемъ предъ Нимъ и увѣмы, поженемъ еже увѣдѣти Господа: яко утро готово обрящемъ Его* (Ос. 6, 2—3). Поразилъ ради преступленія въ Адамъ, сказавъ: *земля еси и въ землю отгидеши* (Быт. 3, 19). Но, поразивъ тлѣніемъ и смертію, Онъ снова исцѣлилъ насъ въ третій день, тоестъ не въ первыя и не въ среднія, но въ послѣднія времена, когда, ставъ ради насъ человѣкомъ, явилъ всю природу здоровою, воскресивъ ее въ Себѣ Самомъ изъ мертвыхъ, почему и называется *начаткомъ усопшихъ* (1 Кор. 15, 20). Итакъ, названіемъ третьяго дня, въ который совершался бракъ, указываетъ на послѣднее время. Обозначаетъ и мѣсто, говоря, что въ Канѣ Галилейской (это было). И на это да обратитъ свое вниманіе любознательный. Не въ Іерусалимѣ совершается торжество, но впѣ Іудеи былъ пиръ, въ странѣ язычниковъ, которую пророкъ называетъ *Галилею языкъ* (Иса. 9, 1; Матѳ. 4, 15). Для всѣхъ конечно очевидно, что синагога Іудейская отвергла Небеснаго Жениха, а Церковь изъ язычниковъ, напротивъ, приняла Его, и очень охотно. На бракъ Спаситель приходитъ не безъ зова, но былъ званъ многими голосами святыхъ. Но у пировавшихъ оказался недостатокъ въ винѣ, *ничто же бо совершилъ законъ* (Евр. 7; 19) и писаніе Моисеева не достаточно для сообщенія полной радости; но и мѣра врожденной трез-

венности ¹⁾ не имѣла силъ спасти насъ, почему и о насъ справедливо сказать, что *вина не имутъ*. Но Щедродатель нашъ Богъ не презираетъ природу, страждущую недостаткомъ благъ, вино намъ явилъ лучшее прежняго, *письмя бо убиваетъ, а духъ живитъ* (2 Кор. 3, 6). Законъ не имѣлъ совершенства въ благахъ, а божественныя заповѣди евангельскаго ученія приносятъ полное благословеніе. Распорядитель пира удивляется новому вину, такъ и каждый, думаю, изъ тѣхъ, кто облеченъ божественнымъ священнослуженіемъ и кому ввѣренъ домъ Спасителя нашего Христа, поражается ученіемъ Его, превышающимъ законъ. Ему (распорядителю) первому повелѣваетъ Христосъ подать вино, потому что, по слову Павла, груждающемуся дѣлателью прежде подobaетъ отъ плодовъ вкусити (2 Тим. 2, 6),—и слушатель пусть опять уразумѣваетъ, что говорю.

II, 14. И обрѣте въ церкви продающія волы и овцы ²⁾ и голуби, и тѣняжники стѣдющія.

И здѣсь опять изобличаются Іудеи въ томъ, что они презирали данныя имъ законы и не обращали вниманія на Моисеевы писанія, сосредоточиваясь на одномъ только любостыжаніи. Такъ, хотя тѣмъ, кои намѣревались войти въ божественный храмъ, законъ и повелѣвалъ напередъ очищаться разными способами, но власть имущіе у нихъ нисколько не препятствовали осквернять святыи дворъ и даже сами повелѣвали какъ-бы немытыми ногами входить въ

¹⁾ Т. е. естественнаго нравственнаго закона (совѣсти).

²⁾ Такъ большинство, и Остром. Мст. Ассем. Св. Ал. (апракосы?). Но *Ефр. вѣк. лат. и Мар. Зогр. Гал. (четвероевангелія?) и тепер: *овцы и волы* какъ и у св. Кир. ниже.

него мѣняламъ или *пѣняжникамъ* и другимъ подобнымъ людямъ, у коихъ лихоимство есть промысль и коихъ сердцами владѣеть прибыль и корысть, ибо на этомъ сосредоточиваются всѣ стремленія торгашей. Такимъ образомъ, истиннымъ является сказанное о нихъ Богомъ: *пастырие мнози растлиша виноградъ мой, оскверниша часть мою, даша часть желаемую мою въ пустыню непроходную, стала* ¹⁾ *въ потребление пагубы* (Иерем. 12, 10—11). Дѣйствительно, растлѣнь былъ Господень виноградникъ, научаемый попирать самое даже богопочитаніе и корыстолюбіемъ предстоятелей отчуждаемый во всякое невѣжество.

II, 15. И сотворивъ ²⁾ *яко* ³⁾ *бичь отъ вервий, вся изгна изъ церкви.*

Справедливо негодуешь Спаситель не неразуміе Іудеевъ, ибо божественный храмъ не подобало дѣлать домомъ торговли, но—домомъ молитвы, какъ написано (Матѳ. 21, 13; Иса. 56, 7; Иерем. 7, 11). И не въ однихъ только словахъ являетъ Своей гнѣвъ, но ударами и бичемъ изгоняетъ изъ священныхъ оградъ, примѣнивъ къ нимъ подобающее рабамъ наказаніе, ибо они имѣли не принять Сына, освобождающаго чрезъ вѣру. Замѣть, пожалуйста, и то, что какъ бы въ образѣ начерталъ Павелъ въ словахъ: *еще кто храмъ божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17).

¹⁾ *εγρηθη*, какъ Алекс. во Слав.; *положиша* какъ Спн. Ват.; *ετεθη*.

²⁾ Гал. Зогр. Ал. соотв. чт. *Ν* с. и др: *και ποιωντες*,—но Остр. и Мар: *сотвори* соотв. *Ν** и вѣк. лат. *εποιουντες*.

³⁾ *ως*—Остр. Гал. Мет. Зогр. соот. вѣк. греч. и лат. Вулг.; во Мар. Ал. Копт. и др. не чит. согл. большинству греч.

II, 16. Возмите сія отсюду: не ¹⁾ творите дому Отца моего дому купленнаго ²⁾).

Повелѣваетъ какъ Владыка, руководствуетъ къ должному какъ Учитель и наказаніемъ раскрываетъ преступленія, уваженіемъ къ этому не дозволяя оскорблять Наказывающаго. Должно обратить вниманіе на то, что опять называетъ Бога Своимъ Отцемъ въ исключительномъ смыслѣ, какъ единственный по природѣ и истинно рожденный изъ Него. Если бы это было не такъ и Слово есть дѣйствительно сынъ вмѣстѣ съ нами, какъ одинъ изъ насъ, то есть по усыновленію и только по желанію Отца: то чего жереди Онъ одному только Себѣ присвоитъ общее и всѣмъ принадлежащее достоинство, говоря такъ: *не дѣлайте домъ Отца Моего (домомъ торговли)*, а не—домъ Отца нашего? Вѣдь такъ бы слѣдовало, кажется, сказать, еслибы Онъ признавалъ и Себя однимъ изъ тѣхъ сыновъ (Божіихъ), кои суть таковы не по природѣ (а по благодати). Поелику же Слово признаетъ Себя не однимъ изъ сыновъ но благодати, но Сыномъ изъ сущности Бога и Отца, то полагаетъ Себя внѣ другихъ, называя Бога Своимъ Отцемъ. Призваннымъ къ сыновству и имѣющимъ это достоинство по благодати приличествуемъ взывать въ молитвахъ: *Отче нашъ иже на небесахъ* (Матѹ. 6, 9), а Тому, Кто есть единый и единственный отъ Единаго Единородный (Сынъ), подобаетъ называть Бога Своимъ Отцомъ.

Но кромѣ вышеприведеннаго толкованія къ этому

¹⁾ Такъ Древне—Слав. согл. Слп. Ват. и мн. но тепер. Слав. Чит. и предъ *не творите* соотв. Алекс. и др. нѣк. и Вулг. (Слав. Св. Ал. Острож. Кут. и нѣк.).

²⁾ Св. Ал: *купческаго*,—Добркл. и Ник. Серб: *купьнаго*, Кіев. 1784 и тепер. на поств: *куп.м.*—древнеслав. какъ тепер.

повѣствованію можно примѣнить и другое умозрѣніе.

И обрѣте (сказано) *въ церкви продающія овцы* ¹⁾ *и волы* и прочее.

Замѣть опять, что все домостроительство о насъ выразилъ посредствомъ двухъ предметовъ, Съ жителями Каны Галилеянами Христось и сопиршествуетъ и сожительствуетъ и Своими сотрапезниками дѣлаетъ призвавшихъ Его и чрезъ то почтившихъ,— также посредствомъ знаменій приносить имъ пользу и недостатокъ восполняетъ имъ къ веселію, да и какого изъ благъ щедро не подаетъ имъ? Этимъ какъ посредствомъ образа Снъ научаетъ тому, что приметъ къ Себѣ жителей Галилеи, тоестъ язычниковъ, какъ призванный къ нимъ чрезъ ихъ вѣру, — и введетъ ихъ въ небесный храмъ, очевидно въ церковь первородныхъ (Евр. 12, 23), и помѣститъ ихъ со святыми, ибо святые ученики совозлежали съ пировавшими,—и будутъ они соучаствовать въ божественномъ и духовномъ празднествѣ, какъ и Самъ нѣгдѣ говорить, что *мнози отъ востока и запада придутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ* (Матѣ. 8, 11), причемъ у нихъ не будетъ недостатка въ веселіи, ибо *радость вѣчная надъ главою ихъ* (Иса. 35, 10). А не увѣровавшихъ Іудеевъ изгонитъ изъ святыхъ мѣстъ и поставитъ внѣ священной ограды святыхъ. Но и приносящихъ жертвы не приметъ, напротивъ— накажетъ и бичеванію подвергнетъ ихъ, связанныхъ цѣпями своихъ прегрѣшеній (Притч. 5, 22). Послушай, что говоритъ: *возмите сія отсюда*. Это для того, чтобы ты разумѣлъ также и то, что древне сказано гласомъ пророка Исаи: *всесожженій овнихъ и*

¹⁾ Ср. прим. къ 14 ст.

тука агнцевъ и крови юнцовъ и козловъ не хочу, ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ? ходити по двору моему не приложите: аще принесете семидалъ, все: кадило, мерзость ми есть: новомѣсячій вашихъ и субботъ и дне великаго не потерплю: поста и праздности и праздниковъ вашихъ ненавиждѣтъ душа моя: бысте ми въ сытость, ктому нестерплю грѣховъ вашихъ (Иса. 1, 11—14). Вотъ на это-то образно и указываетъ имъ, употребивъ бичъ изъ веревокъ, ибо бичи суть знаменіе наказанія.

II, 17. Помянуша ученицы Его, яко писано есть: жалость дому Твоего съѣсть мя.

Ученики мало по малу усовершенствуются въ познаніи и, сравнивая писаніе съ совершавшимися событіями, обнаруживаютъ уже высокую степень разумѣнія.

II, 18. (Отвѣщающа же Иудее и рѣша Ему:) кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши?

Толпа Иудеевъ изумляется такой необычайной власти (Христа), а находившіеся въ храмѣ (начальники) заявляютъ свое неудовольствіе, такъ какъ лишались не малыхъ прибылей. Однакожъ не могутъ обличить Его въ томъ, что не хорошо говорить, повелѣвая, что божественный храмъ не должно обращать въ домъ торговли. Такимъ образомъ устрояютъ замедленіе для удаленія торговцевъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что не слѣдуетъ такъ скоро повиноваться Ему и такъ неосмотрительно принять Его за Сына Божія, безъ удостоверенія какимъ либо знаменіемъ.

II, 19. Разорите церковь сію.

Тѣмъ, кои просятъ благъ изъ благаго произволенія, Богъ подаетъ ихъ благосердно, тѣмъ же, кои

приступаютъ съ искусительною цѣлью, не только не подаютъ щедро того, чего просятъ, но и подвергаютъ ихъ обвиненію въ лукавствѣ. Такъ, когда фарисеи, по извѣстію другихъ евангельскихъ мѣстъ, требовали знаменія, то Спаситель обличилъ ихъ, сказавъ: *родъ лукавъ и прелободѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Ионы пророка: якоже бо бѣ Иона во чревь китовъ три дни и три ноци, тако будетъ и Сынъ Человѣческій въ сердци земли три дни и три ноци* (Матѹ. 12, 39—40). Что сказалъ тѣмъ, то и этимъ, только съ малымъ измѣненіемъ, ибо они, какъ и тѣ, требуютъ, искушая. Но имѣющимъ такое настроеніе отнюдь конечно не было бы дано и это знаменіе (Ионы пророка), если бы оно (воскресеніе Христа) не должно было быть для спасенія всѣхъ насъ.

Надлежитъ знать, что это (изреченіе Господа) они сдѣлали предлогомъ обвиненія Его, облыжно говоря предъ Понтіемъ Пилатомъ, чего не слышали: *сей рече говорятъ, могу разорити церковь Божию* (Матѹ. 26, 61). Посему-то и сказалъ о нихъ Христосъ у пророковъ: *возставше на мя свидѣтеле неправедни, яжв не вѣдяхъ, вопрошаху мя* (Псал. 34, 11),—и опять: *яко возсташа на мя свидѣтеле неправедни, и солга неправда себѣ* (Псал. 26, 12). Конечно не побуждаетъ ихъ къ убійству, когда говоритъ: *разрушьте храмъ сей*, но поелпку зналъ, что они непремѣнно сдѣлаютъ это, прикровенно указаль на это долженствовавшее случиться событіе.

II, 20. Четырдесятъ и шестію лѣтъ создана бытъ церковь сія, и ты ли трети денми воздвигнеши ю?

Осмѣиваютъ знаменіе, не понимая глубины таинства, и недугъ своею невѣжества обращаютъ въ бла-

говидный поводъ къ непослушанію Ему. Представляя себѣ трудность такого дѣла, они относятся къ общанію Его болѣе какъ къ пустословію, чѣмъ къ чему либо достижимому, дабы оказалось истиннымъ написанное о нихъ: *да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы.* (Псал. 68, 24). Какъ бы нагнувшись всегда внизъ и склоняясь къ однимъ только земнымъ предметамъ, они не могутъ имѣть созерцанія высокихъ догматовъ благочестія христіанскаго, — и это не потому, чтобы человеколюбивый Богъ завидовалъ имъ въ этомъ, но потому, что совершившихъ тяжкія прегрѣшенія Онъ подвергаетъ соразмѣрному имъ наказанію.

Замѣть, сколь неразумно надмеваются, не щадя своихъ душъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ называлъ Бога Своимъ Отцомъ, говоря: *не дѣлайте домъ Отца Моего домою торговли* (2, 16). Но хотя имъ и надлежало уже считать Его Сыномъ и Богомъ, какъ отъ Бога и Отца явившагося, они однокожъ еще думаютъ, что это — простой и подобный намъ человекъ. Поэтому и указываютъ время, употребленное на построение храма, говоря: *тридцать и шесть лѣтъ строился храмъ сей, и ты въ три дня воздвигнешь его?* Но почитаю справедливымъ сказать вамъ, погружившимся во всякое безуміе, слѣдующее: если въ васъ обитаетъ мудрый умъ и если вы вѣрите, что находящійся у васъ храмъ есть домъ Божій, то какимъ образомъ можно истиннымъ Богомъ по природѣ не считать Того, Кто смѣло дерзнулъ сказать: „не дѣлайте домъ Отца Моего домою торговли“? Неужели же, скажи мнѣ, Ему потребовалось бы продолжительное время для построения одного дома? Или развѣ вообще могъ бы оказаться бессильнымъ въ чемъ бы то ни было Тотъ, Кто въ седмичное только число дней

неизреченною силою устроилъ весь этотъ міръ и однимъ только хотѣніемъ Своимъ можетъ все? Вотъ это надлежало разумѣть людямъ, знавшимъ священныя писанія.

II, 21—22. Онъ же глаголаше о церкви тѣла своего. Егда убо возста отъ мертвыхъ, помянуша ученицы Его, яко се глаголаше, и вѣроваша писанію и словеси, еже рече Иисусъ.

Удобопріемлено для премудраго слово премудрости и познаніе наукъ гораздо легче вѣдряется въ людяхъ разумныхъ: какъ на не очень твердомъ воскѣ хорошо начертываются знаки печатей, такъ и божественное слово легко вѣдряется въ нѣжныхъ сердцахъ людей. Посему-то жестокосердый и называется лукавымъ. Такъ и ученики, будучи добрыми, умудряются и размышляютъ надъ словами божественнаго писанія, воспитывая себя къ точнѣйшему познанію и твердо приходя отсюда (отъ познанія) къ вѣрѣ. И такъ, если тѣло Христово названо храмомъ, то какъ не будетъ Богомъ по природѣ обитающее въ немъ (тѣлѣ) Единородное Слово, какъ скоро нельзя допустить, чтобы обитающимъ въ храмѣ назывался Тотъ. Кто не есть Богъ? Въ противномъ случаѣ пусть скажутъ намъ, какого же изъ когда либо бывшихъ святыхъ храмомъ названо было тѣло? Никто, полагаю, не укажетъ такого святаго. Итакъ, утверждаю,—и это окажется вполне истиннымъ, при тщательномъ изслѣдованіи божественнаго писанія,—что никому изъ святыхъ не можетъ быть присвоена такая честь. Даже и блаженный Креститель, хотя и достигъ вершины всякой добродѣтели и никому не уступалъ первенства въ благочестіи, подвергшись уѣченію главы

благодаря безумію Ирода, однакоже и о немъ не говорится ничего подобнаго. Напротивъ, Евангелистъ употребилъ объ останкахъ его выраженіе, указывающее на ихъ грубую плотность, едѣлавъ это, какъ мнѣ кажется, съ тою предусмотрительною цѣлью, чтобы одному Христу сохранить это достоинство. Пишетъ онъ такъ: *и пославъ убійца, тоестъ Иродъ, Иоанна обезглавилъ въ темницѣ. И пришедши ученики его взяли трупъ (тѣло) его* (Матѣ. 14, 10. 12). Если тѣло Иоанна называется трупомъ, то кого же будетъ оно храмомъ? Правда, и мы называемся храмами Божиими (1 Кор. 3, 16,—6, 19,—2 Кор. 6, 16. 19), но въ другомъ смыслѣ, попричинѣ живущаго въ насъ Духа Святаго,— и притомъ называемся храмами Бога, а не себя самихъ.

Но быть можетъ возразить кто либо: какъ же, скажи мнѣ, и Самъ Спаситель называетъ Свое тѣло трупомъ?—*идѣже бо, говоритъ, аще будетъ трупъ, тамо соберутся орли* (Матѣ. 24, 28). На что отвѣтимъ: правда, Христосъ сказалъ это о собственномъ тѣлѣ, но въ видѣ притчи и образно Онъ указываетъ этимъ на будущее собраніе святыхъ къ Нему въ то время, когда Онъ снова явится съ небесъ къ намъ со святыми ангелами *во славу Отца Своего* (Матѣ. 16, 27). Какъ стаи, говоритъ, плотоядныхъ орловъ быстро слетаются къ трупамъ, такимъ же образомъ и вы соберетесь ко Мнѣ, что и Павелъ ясно высказалъ намъ въ словахъ: *вострубитъ бо, и мертвіи возстанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52), — и въ другомъ мѣстѣ: *и мы на облацѣхъ восхищени будемъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ* (1 Фесс. 4, 17). Такимъ образомъ употребленіе сравненія и подобія нисколько не можетъ повредить истинному значенію выраженія.

II, 23. *Егда* ¹⁾ *же бы въ Иерусалимѣхъ въ пасху въ праздни-*
кихъ ²⁾, *мнози върваша во имя Его, видяще Его* ³⁾ *зна-*
менія, яже творяше.

Не престаеетъ спасать и пользоваться Христось. Од-
нихъ привлекаетъ Онъ мудрыми словами, а дру-
гихъ, удивляя божественною силою, уловляетъ къ
вѣрѣ, такъ что, видя Его совершающимъ чудеса,
склонялись къ убѣжденію, что Совершитель столь
досточудныхъ дѣлъ дѣйствительно долженъ быть
Богомъ.

II, 24. *Самъ же Иисусъ не вдаеше себе въ вѣру ихъ* ⁴⁾.

Непостоянно бываетъ настроеніе только что увѣ-
ровавшихъ и не утвержденъ еще умъ ихъ недавно
бывшими чудесами: имѣя слово оглашенія еще какъ
бы незрѣлымъ, какъ же могутъ они быть твердыми
въ благочестіи? Посему Христось еще не ввѣряетъ
Себя новоувѣровавшимъ, являя тѣмъ самымъ, что
близость къ Богу есть дѣло великое и достолюбезнѣй-
шее, и что оно не легко дается всякому желающему
взять, но достигается стремленіемъ ко благу, стара-
тельностью и временемъ.

Изъ этого пусть научаются хранители тайнствъ
Спасителя, что преждевременно не подобаеетъ допу-
скать челоуѣка во внутрь священныхъ завѣсъ и до-
зволить приступать къ божественнымъ путямъ тѣмъ
новообращенныхъ, кои поспѣшно крещены и коимъ

1) Св. Ал: *яко же* соотв. греч. *ως δε*.

2) *en to pascha en te eorti*,—такъ Мар. Зогр. Гал: *въ пасху въ праздни-*
Св. Ал: *въ пасху на праздникѣхъ*. Въ нѣк. лат: *in diem festum paschae*, in
die festo paschae, соотв. тепер. слав: *въ праздникѣхъ пасхи*.

3) Такъ св. Ал. но древнесл. и теп: *знаменія Его* (нѣк. оп: *Его*).

4) Такъ и древнесл. но Кост. и Св. Ал: *не увѣряше* (*възвѣряше*) *имѣ*,
что точнѣе соотв. греч.

до надлежащаго срока сообщена вѣра во Владыку всѣхъ Христа. Такимъ образомъ и это служить для насъ образнымъ указаніемъ на то, кому всего приличнѣе подобаешь быть посвящаемымъ, ибо хотя и принимаетъ увѣровавшихъ, но еще не надѣялся на нихъ, потому что *не отвѣрялъ Себя* (имъ), откуда ясно слѣдуетъ, что новоприходящимъ должно не малое время пребывать въ оглашеніи, и только уже послѣ сего они должны приниматься въ число вѣрныхъ.

II, 24—25. Зане самъ въдыше всѣхъ ¹⁾, и яко не требоваше ²⁾, да кто свидѣтельствуеть о человѣцѣ ³⁾, самъ бо въдыше, что бѣ въ человѣцѣ.

Рядомъ съ другими и это достоинство Христа есть божеское и не присущее ни одному изъ тварныхъ бытій; ибо Псалмопѣвецъ усвоетъ его одному только истинному Богу, говоря такъ: *создавый на единѣ сердца ихъ, разумѣваяй (на) вся дѣла ихъ* (Псал. 32, 15). Если же и Христу принадлежитъ это свойство одного только Бога—знать то, что въ насъ, то какимъ же образомъ не будетъ Богомъ по природѣ *сокровенныхъ Въдатель* (Дан. 13, 42) и *Свѣдый глубокая и сокровенная*, какъ написано (Дан. 2, 22)? *Кто бо вѣсть отъ чловѣкъ яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11)? Между тѣмъ какъ никто не вѣдаетъ, Богъ не знаетъ, ибо Онъ отнюдь не находится въ числѣ всѣхъ тѣхъ, о коихъ справедливо употребляется „никто“, но внѣ всего и все въ Его власти. Это и Павелъ засвидѣтельствуеть словами: *живо бо Слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча*

¹⁾ *parat*, какъ автор. по вѣк. унц. и мн. мнн: *parat*, откуда древнесл. и тепер: *вся* (все Зогр.).

²⁾ Св. Ал: *не требѣ и мяше*—точѣе.

³⁾ Такъ древнесл. и Св. Ал. согл. греч. вм: *о чловѣцѣхъ*.

обоюдоустра, и проходящее даже до раздѣленія души (же) и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помысленіемъ и мыслемъ сердечнымъ: и нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его (Евр. 4, 12—13). Вѣдь какъ *Насаждей ухо*, Онъ все слышитъ,—и, какъ *Создавый око*, Онъ смотрятъ (Псал. 93, 9). Также и въ книгѣ Іова Онъ приводится говорящимъ такія слова: *кто сей скрываай отъ Мене советъ, содержай же глаголы въ сердцѣхъ, Мене ли мнится утаити* (Іов. 38, 2)? Итакъ, дабы мы признавали Сына Богомъ по природѣ, Евангелистъ считаетъ нужнымъ сказать, что Онъ *нужды не имѣлъ, чтобы кто свидѣтельствовалъ о человѣкѣ, ибо Самъ зналъ, что было въ человѣкѣ*.

III, 1—2. Бъ же человѣкъ¹⁾ отъ фарисей, Никодимъ имя ему, князь Іудейскъ²⁾. Сей приде къ Нему³⁾ нощію и рече Ему.

Никодимъ былъ весьма готовъ къ вѣрѣ, но подъ вліяніемъ ложнаго стыда и по заботѣ о славѣ у людей не обладаетъ смѣлостью и раздѣляется въ своемъ настроеніи на двое, колеблется въ своемъ рѣшеніи, и *храмлетъ*, какъ написано, *на обѣ плескъ* (3 Цар. 18, 11), обличеніями совѣсти побуждаемый къ вѣрѣ по причинѣ величія чудесъ и въ то же время не желая повредить своей должности, ибо былъ *начальникомъ Іудейскимъ*. Изъ желанія и сохранить свою славу у нихъ и быть тайно вѣрующимъ, онъ приходитъ къ Іисусу, пользуясь прикрытіемъ ночной

¹⁾ Остр. Мет. Асс. приб: *етеръ*, др: *нѣкън* соотв. рѣдкому чт. греч. *ης* (арм. *әіоп.* нѣк. лат.).

²⁾ Такъ древнесл. и Св. Ал. вм: *Жидовскій*.

³⁾ Согл. автор. греч. вм. тепер: *ко Іисусу* мн. греч. и др. Остром. и *апракосы*.

темноты для своей цѣли и этимъ тайнымъ прихожденіемъ обличаясь въ двойственности своего настроянія.

III, 2—3. Равви, въмъ¹⁾, яко отъ Бога пришелъ еси Учитель: никтоже бо сихъ знаменій можетъ творити²⁾, яже Ты творилши, аще не будетъ³⁾ Богъ съ нимъ. Отвѣща Іисусъ и рече ему.

Въ этихъ словахъ думалъ онъ имѣть все благочестіе и для своего спасенія считаетъ достаточнымъ одного только удивленія предъ тѣмъ, что заслуживаетъ удивленія,—и ничего другаго кромѣ этого онъ не ищетъ. А называя Его Учителемъ отъ Бога (пришедшимъ) и отъ Него вспомошествоваемымъ, Никодимъ еще не зналъ, что Онъ есть Богъ по природѣ, то есть не разумѣлъ тайны боговоплощенія, но еще приходитъ къ Нему, какъ къ простому человѣку, и имѣеть о Немъ малое и природѣ Его не соотвѣтствующее представленіе.

III. 3. Аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится свыше⁴⁾, не можетъ видѣти царствія Божія.

Не въ томъ. говоритъ, Никодиме, въ чемъ думаешь, состоитъ вѣра: для праведности недостаточно тебѣ слова, и не пустыми словами можешь достигнуть благочестія, ибо не всякъ глаголай *Ми: Господи! Господи! увидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже (есть) на небесахъ* (Матѳ. 7, 21). Воля же

1) Св. Ал. вм. древнесл: *въмъ*, но Остр. Мар. Зогр: *въмъ* (?)

2) Такъ св. Ал. согл. мн. греч. но древнесл. и телер. согл. автор.

3) Св. Ал: *бъ*.

4) *γεννηθῆναι* можно переводить н: *снова, опять*, какъ св. Іуст. св. Ирив. ср. толкованіе св. Кирилла,—многіе Лат. и Вульг. (genitio) Сир. (*Син. שָׁרַרְרָן* въ отличіе отъ *שָׁרַרְרָן*), Эѳіоп. Араб. Этого перевода требуетъ кажется и контекстъ.

Отца состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ оказался причастнымъ Святаго Духа и изъ земнаго содѣлался небеснымъ гражданиномъ. А употребляя слово *свыше* о возрожденіи чрезъ Духа, ясно указываетъ этимъ на то, что Духъ (исходитъ) изъ сущности Бога и Отца, въ какомъ смыслѣ безъ сомнѣнія и Самъ говоритъ о Себѣ въ одномъ мѣстѣ: *Азъ отъ вышнихъ есмь* (Іоан. 8, 23), какъ и премудрый Евангелистъ говоритъ опять о Немъ: *свыше грядый надъ всеми есть* (3, 31).

Впрочемъ въ свое время мы подробнѣе скажемъ о томъ, что Духъ несомнѣнно исходитъ изъ сущности Бога и Отца.

Ш. 4—5. Како можетъ человѣкъ родитися, старъ сый? Еда можетъ въ утробу матери своя второе (вторицею) внити и родитися? Отвѣща Іисусъ.

Этими словами Никодимъ изобличается въ томъ, что онъ—человѣкъ еще *душевный*, почему и *не приемлетъ яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14), ибо считаетъ безуміемъ столь святое и достославное таинство. Слыша о новомъ и духовномъ рожденіи, онъ воображаетъ еще тѣлесную утробу возвращающуюся къ родамъ уже рожденныхъ людей,—не возвышаясь надъ закономъ нашей природы, опредѣляетъ имъ божественные предметы,—найдя высоту ученія этого недоступною для своего ума, низпадаетъ и устремляется долу. И это потому, что какъ предметы, при сильномъ бросаніи ударяющіяся объ твердые камни, снова отскакиваютъ назадъ, такъ, думаю, и невѣжественный умъ, сталкиваясь съ ученіемъ, котораго не можетъ осилить, въ изнеможеніи отступаетъ назадъ и, слѣдуя всегда свойственнымъ ему мѣрамъ, безчеститъ высшее и совершеннѣйшее разумѣніе. Нахо-

дясъ въ такомъ состояніи, и начальникъ Іудейскій не принимаетъ духовнаго рожденія.

III. 5. Аще кто не родится водою и Духомъ ¹⁾, не можетъ внити во царствіе Божіе.

Человѣка, не понимающаго надлежащимъ образомъ, что означаетъ рожденіе свыше, Господь наставляетъ болѣе ясными вразумленіями и полнѣе открываетъ ему познаніе таинства. Господь нашъ Іисусъ Христосъ называлъ возрожденіе чрезъ Духа рожденіемъ свыше, указывая этимъ на то, что превышающую все сущность имѣетъ Духъ, чрезъ Коего мы становимся общниками Божественной Природы (2 Петр. 1, 4), когда получаемъ Духа, существенно изъ Нея происходящаго, и чрезъ Него и въ Немъ преобразуемся соотвѣтственно Первообразной Красотѣ, такимъ образомъ возрождаемся въ обновленіе жизни и получаемъ божественное всыновленіе (Римл. 6, 4,—Ефес. 1, 5). Но не такъ понявъ слово „свыше—опять“, Никодимъ вообразилъ, что имъ означается имѣющее быть вторичное рожденіе именно по тѣлу, такъ что оказывался неразумнымъ и вмѣстѣ невѣжественнымъ, подумавшимъ о невозможномъ. Посему Спаситель и обращается съ нимъ, какъ еще съ немощнымъ, весьма нѣжно и, снявъ съ Своей рѣчи прикровенность, говоритъ уже ясно: *если кто не родится чрезъ воду и Духъ, не можетъ войти въ царство Божіе.* Такъ какъ человѣкъ по своей природѣ есть нѣчто сложное и не простое, составленный изъ двухъ—чувственнаго тѣла и духовной души, то и для своего возрожденія нуждался въ двойномъ средствѣ, которое должно быть сродственно обѣимъ сторонамъ его природы.

¹⁾ Св. Ал: отъ воды и Духа.

Духомъ освящается именно духъ человѣка, а водою, съ своей стороны также освященною — тѣло. Какъ вода, наливаемая въ котлы, отъ соединенія съ сильнымъ огнемъ воспринимаетъ въ себя его силу (теплоту), такъ и чувственная вода чрезъ дѣйствіе Духа преобразуется въ нѣкую божественную и неизрѣченную силу и освящаетъ уже всѣхъ, въ комъ она будетъ.

III. 6. Рожденное отъ плоти плоть есть, и рожденное отъ Духа духъ есть.

Также и посредствомъ другаго основанія убѣждаетъ его дойти до болѣе высокаго разумѣнія и при слышаніи о духовномъ рожденіи не представлять его въ своемъ умѣ имѣющимъ свойства тѣлеснаго рожденія. Какъ порожденіямъ плоти, говорить, необходимо конечно быть плотью, такъ, очевидно, и рожденіямъ отъ Духа—духомъ. Что имѣетъ различный образъ бытія, у того не одинаковъ конечно долженъ быть и способъ рожденія. При этомъ надлежитъ знать, что духъ человѣка мы называемъ рожденіемъ Духа не въ томъ смыслѣ, что онъ (духъ человѣка) изъ Него (Духа Божія) по природѣ (рождается),—это не возможно,—но во первыхъ и главнѣйшимъ образомъ потому, что чрезъ Него несущее призвано къ бытію,—во вторыхъ потому, что чрезъ Него Промыслъ даруетъ намъ преобразование по Богу, такъ какъ Онъ впечатлѣваетъ намъ Свой черты и преобразуетъ умъ какъ бы въ Собственное Свое качество. Такъ, полагаю, надлежитъ правильно разумѣть и слово Павла къ Галатамъ: *чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (4, 19),—и еще: *о Христѣ бо Исусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15).

III. 7—8. Не дивися, яко рѣхъ ти: подобаетъ вамъ родитися свыше. Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышите, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ рожденный отъ Духа.

Въ томъ состоитъ достоинство учителя, когда онъ различными способами наставляетъ умъ слушателей и посредствомъ многихъ разсужденій представляетъ доказательства труднаго предмета. Такъ и Христосъ даетъ ясное представленіе о таинственномъ предметѣ посредствомъ сравненія. *Духъ*, говоритъ, тоестъ этотъ воздушный и стихійный *вѣтеръ дуеетъ* вокругъ всей вселенной,—и тамъ, гдѣ онъ свободно пробѣгаетъ, присутствіе его обозначается однимъ только шумомъ, но онъ скрывается отъ вѣхъ глазъ и сообщается болѣе тонкому чувству тѣлеснаго слуха, производя ощущеніе присущей ему по природѣ дѣйственности. Такимъ же образомъ, говоритъ, ты долженъ понимать и Мое ученіе о возрожденіи чрезъ Духа, отъ малыхъ примѣровъ руководимый къ большимъ и въ приведенныхъ словахъ, какъ въ образѣ, разумѣя сверхчувственные предметы ¹⁾).

III. 9—10. Отвѣща Никодимъ и рече Ему: како могутъ сія ²⁾ быти? Отвѣща Іисусъ и рече ему.

Продолжительная рѣчь не принесла однокже пользы для ничего непонимающаго. Такимъ образомъ оказывается премудрымъ написанное въ Книгѣ Притчей: *во уши послушающихъ* говори (Сир. 25, 12 ср. Притч. 23, 9). Истинность сего на дѣлѣ показалъ Спаситель, и въ этомъ представляя Себя образцомъ для насъ. Не должно обвинять учителя въ неспособности убѣж-

¹⁾ Подобное же толкованіе ср. Migne, 70. 964—995 и 71, 488. D.

²⁾ Юрѣв: *можетъ се.*

дать, если онъ научаеъ тому, что считаеъ хорошимъ, а между тѣмъ не приноситъ никакой пользы благодаря неразумію слушателей. О семъ узнаемъ и изъ другихъ мѣстъ: *яко ослѣпленіе отъ части бысть Израилю* (Римл. 11, 25), ибо слухомъ слыша, не разумѣютъ (Иса. 6, 9; Матѳ. 13, 14).

III. 10. Ты еси учитель Израилевъ, и сихъ ли не въси?

Въ лицѣ одного Христосъ обличаеъ всѣхъ, украшенныхъ учительскимъ званіемъ и обладающихъ однимъ только голымъ знаніемъ законодательства, но имѣющихъ умъ, исполненный невѣжества, и не могущихъ ничего разумѣть изъ того, что имъ надлежитъ не только знать самимъ, но и учить другихъ. И если таковъ наставникъ, то каковы же ученики, какъ скоро ученикъ не превышаетъ учителя, по слову Спасителя: *нѣсть ученикъ выше учителя* (Матѳ. 10, 24). Поелику же они были столь невѣжественны, то Христосъ уподобляеъ ихъ *гробамъ побѣленнымъ* (Матѳ. 23, 27), также и Павелъ справедливо сказалъ начальнику Іудейскому: *бити тя имать Богъ, стѣно поваленная* (Дѣян. 23, 3).

III. 11. Аминь, аминь глаголю тебѣ, яко, еже въмы, глаголемъ, и еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ.

Не воспріимчивымъ къ ученію и весьма невѣжественнымъ находить человѣка этого и по причинѣ большой дебелости своего ума уже никоимъ образомъ неспособнымъ воспринять руководство къ пониманію божественныхъ ученій, хотя и послѣ продолжительной рѣчи и при разнообразныхъ сравненіяхъ. Посему Христосъ почитаеъ пужнымъ прекратить точное изъясненіе предмета и совѣтуеъ ему уже простою вѣрою принять то, чего разумѣть не можетъ. О Себѣ

же свидѣтельствуеть, что ясно знаетъ то, о чемъ говоритъ, указывая тѣмъ на крайнюю опасность еще противорѣчить Ему; ибо не естественно было Никодиму забыть о томъ, что, по его утверженію, онъ зналъ о Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, именно что Онъ *отъ Бога пришелъ учитель* (3, 2). А противленіе Тому, Кто отъ Бога, и Богу, развѣ не исполнено крайней опасности? Вѣдь это уже оказывается богоборствомъ. Притомъ намъ, имѣющимъ власть учить, надлежитъ отсюда узнать, что для только что приходящихъ къ вѣрѣ гораздо лучше вѣра (выраженная) въ простыхъ изложеніяхъ, чѣмъ какое либо глубокое разсужденіе и болѣе трудное изъясненіе. Такъ и Павелъ млекою поилъ тѣхъ, кои еще не могли усвоить болѣе твердой пищи (1 Кор. 3, 2), какъ и премудрый Соломонъ говоритъ къ намъ въ одномъ мѣстѣ: *разумнѣ разумѣвай души стада твоего* (Притч. 27, 23), не безразлично, говоритъ, предлагая учительное слово всѣмъ приходящимъ, но соотвѣтственнымъ образомъ примѣняясь къ мѣрѣ (восприемлемости) cadaго.

III. 11. И свидѣтельства нашего не приѣмлете.

Какъ природно имѣющій въ Себѣ Отца и Духа. Спаситель говоритъ отъ лица многихъ свидѣтелей, дабы, нѣкоторымъ образомъ согласно Моисею закону, *при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей* утвердилось сказанное. Показываетъ здѣсь, что Іудеи совершенно не желали получить спасеніе, но неудержимо и безразсудно устремлялись въ глубокую пропасть гибели. Въ самомъ дѣлѣ, если по великому невѣжеству своему оказываются не въ состояніи уразумѣть проповѣди (Христовой), ни вѣрою не хотятъ воспринять: то какой же другой путь спасенія могъ

бы быть придуманъ? Посему прекрасно и вполнѣ справедливо Спаситель сказалъ, что Иерусалимъ будетъ безотвѣтенъ, какъ самъ по своей волѣ навлекшій на себя погибель: *Иерусалиме, Иерусалиме, говоритъ, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланчія къ нему* ¹⁾, *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птеницы своя подъ крыль, и не восхотѣсте! Се оставляется вамъ домъ вашъ* ²⁾ (Матѳ. 23, 37. 38).

III. 12—13. Аще земная рекохъ вамъ, и не въруете: како, аще реку вамъ небесная, увѣруете? II никтоже взыде на небо, токмо съ небесе сшедый Сынъ Человѣчскій (сынъ на небеси) ³⁾.

Если, говорить, ученіе, не превышающее свойственную людямъ способность разумѣнія, вы, по своему чрезмѣрному неразумію, не принимаете, то какъ могу Я вамъ изъяснить божественныя тайны? Если вы невѣжественны въ своихъ собственныхъ предметахъ, то можете ли быть мудрыми въ томъ, что превышаетъ васъ? Оказываясь безсильными въ маломъ, какъ можете снести большее? И если, говорить, не вѣрите, словамъ Одного Меня, но во всемъ требуете многихъ свидѣтелей, то какого же зрителя небесныхъ тайнъ

¹⁾ Такъ больш. по нѣк. *къ тебѣ*.

²⁾ Такъ и нѣк. по автор. приб: *пустъ*. Въ такомъ же точно видѣ цитать этотъ приведенъ ниже, при толк. 4, 30—въ 5-й главѣ.

³⁾ Последнихъ словъ: *ὁ υἱὸς ἐν τῷ οὐρανῷ* не было въ толковавшемся св. Кирилломъ кодексѣ, какъ это видно изъ опущенія ихъ здѣсь въ толкованіи и изъ толк. на 17, 20—21 (въ началѣ XI гл. XI кн.). Ихъ не чит. также: Сив. Ват. и нѣк. Кошт. (шѣк.) Эв. Ор. (нѣк.). Евс. Ефр. Сир. (Moes. 187. 189—дважды), также нѣк. Слав. (Добрин. 12 в. и Сим. 13 в.). Чит. Ал. и мн. Лат. Вульг. Коп. (нѣк.) Арм. Иппол. Діон. (Алексе.) Дид. Елиф. Злат. Феодор. Ор. (нѣк.) Новат. Гил. и др. мн. Въ Сирскихъ чит. во всѣхъ и Афр. Ра. 404. 23—24, по Сив. (ed. Bensly et cet. Crambr. 1894) *вм. на небо*: *בְּשָׁמַיִם* чит: *עַל הַשָּׁמַיִם* ³⁾.

представлю вамъ? Вѣдь *никто не восшелъ на небо, какъ только съ неба сшедшій Сынъ Человѣческой*. И хотя съ неба сошло собственно Слово Божіе, однакоже говорить, что сошелъ Сынъ Человѣческой, не желая раздѣлять Его послѣ вочеловѣченія на два лица и никому не позволяя говорить, что одинъ Сынъ есть Тотъ, Кто сталъ воспринятымъ отъ Дѣвы для спасенія людей храмомъ,—а другой—То Слово, Которое явилось изъ Бога Отца, причемъ однакоже необходимо различать свойства Его природъ (какъ Сына Божія и Человѣческаго). Какъ Слово—рождается отъ Бога, такъ и человѣкъ—отъ жены, Одинъ однакоже изъ обоихъ Христосъ, не дѣлимый по сыновству и по божественной славѣ. Въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Онъ относитъ къ храму отъ Дѣвы такія свойства, кои приличествуютъ собственно одному только слову и наоборотъ—усвояетъ Себѣ то, что принадлежитъ одной только плоти? Вотъ ¹⁾ и теперь говорить, что съ неба сошелъ Сынъ Человѣческой. Онъ испытываетъ страхъ, ужасается и изнемогаетъ во время страданія и Ему приписывается страданія, свойственныя одному только человѣчеству, какъ бы Онъ Самъ страдалъ.

III. 14—15. И якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако возвестися ²⁾ подобаетъ Сыну Человѣческому, да всякъ въручай въ Онъ ³⁾ (въ Него) не погибнетъ, но ⁴⁾ имать животъ вѣчный ⁵⁾.

Достаточно уяснивъ причину, по коей слово ученія

¹⁾ Здѣсь естественно было бы привести слова: *сынъ на небеси*, если бы Св. Кириллъ читалъ ихъ.

²⁾ Св. Ал.: *возвышену быти подобаетъ*, какъ одинъ, а др. какъ тепер. Слав.: *подобаетъ возвестися*.

³⁾ *еу аггю*, какъ одинъ, а др.: *еу аггю*.

⁴⁾ Такъ одинъ, а др. не чит. словъ: *не погибнетъ, но*.

⁵⁾ Здѣсь и во мн. др. м. Св. Ал.: *жизнь вѣчную*.

къ нему не восходитъ къ безмѣрно превышающимъ его разумѣніе предметамъ, опять низходитъ (Христосъ) къ бывшимъ нѣкогда при Моисеѣ прообразамъ, такъ какъ зналъ Онъ, что Никодимъ, хотя и съ трудомъ, можетъ дойти до познанія истины подъ руководствомъ образовъ скорѣе, чѣмъ духовнаго и точнаго изслѣдованія. *Должно*, говоритъ Онъ, *Ему быть вознесу*, подобно змѣю при Моисеѣ, указывая этимъ на необходимость изслѣдованія исторіи и какъ бы говоря непонимающему то же, что потомъ сказали: *испытайте Писаній, яко та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39). Змѣи стали нападать въ пустынь на Израильтянъ, кои падали подобно колосьямъ и, страшно пораженные неожиданно постигнушею ихъ опасностію, скорбными голосами призывали спасеніе свыше отъ Бога. Тогда Богъ, будучи благъ и человѣколюбивъ, повелѣваетъ Моисею воздвигнуть для нихъ мѣднаго змѣя. Въ немъ Онъ предугадываетъ спасеніе чрезъ вѣру, такъ какъ лекарство для укушеннаго состояло въ томъ, чтобы посмотрѣть прямо на змѣя,—такимъ образомъ вѣра въ соединеніи со взглядомъ на змѣя доставляла смотрѣвшимъ освобожденіе отъ смерти. Таковъ историческій смыслъ этого повѣствованія (Числ. 21, 6 дал.). Но въ этомъ событіи, какъ въ прообразѣ, начертана также и вся тайна вочеловѣченія. Змѣй указываетъ на мучительный и человѣкоубійственный грѣхъ, который угнеталъ всѣхъ людей на землѣ, многообразно кусая человѣческую душу и изливая разнообразный ядъ зла. И избѣжать такъ владѣвшаго нами грѣха для насъ невозможно было иначе, какъ посредствомъ одной только помощи съ небесъ. Посему-то Богъ Слово и явился ¹⁾ *въ подобіи*

1) букв: *сталъ—учителемъ.*

плоти грѣха, дабы осудить грѣхъ во плоти, какъ написано (Римл. 8, 3) и явить Себя Виновникомъ вѣчнаго спасенія для тѣхъ, кои устремляютъ на Него свои взоры посредствомъ или сильной вѣры или и изслѣдованія божественныхъ догматовъ. А если змѣй былъ прибитъ на высокомъ столбѣ, то это безъ сомнѣнія указываетъ на всемірную славу Христа, такъ что никому не безызвѣстенъ былъ Онъ, или же на вознесеніе съ земли, какъ и Самъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ (Іоан. 12, 32), при страданіи на крестѣ ¹⁾.

III, 16. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и ²⁾ Сына своего ³⁾ Единороднаго далъ есть ⁴⁾, да всякъ вѣрующій въ Онъ ⁵⁾ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.

Въ этихъ словахъ ясно указываетъ на то, что Онъ есть Богъ по природѣ, если возсіявшаго изъ Бога Отца необходимо также мыслить какъ Бога, имѣющаго это достоинство не по приобрѣтенію, какъ мы, но дѣйствительно и истинно существующаго такимъ, въ какого вѣруемъ. Весьма предусмотрительно говоритъ объ этомъ, присоединяя указаніе на любовь къ намъ Бога и Отца и искусно переходя къ рѣчи о семъ. Подлинно, Онъ пристыжаетъ невѣрующаго Никодима, даже болѣе—являетъ его повиннымъ въ нечестіи. Въ самомъ дѣлѣ, неохотно идти къ вѣрѣ тому, чему научаетъ Богъ, чѣмъ другимъ уже будетъ это, какъ не

¹⁾ Возможенъ другой переводъ, при другомъ чтеніи, именно: „указываетъ на то, что Христосъ былъ на виду и въ славѣ у всѣхъ, такъ что ни отъ кого не было сокрыто Его вознесеніе отъ земли, какъ и Самъ нѣгдѣ говоритъ, при страданіи на крестѣ.“

²⁾ Греч. *οστε*,—это и не чит. Остр. Мар. Ал.

³⁾ Др. не чит: *αυτου*.

⁴⁾ Нѣк. приб: *εις υοσιον*, какъ и Гал.

⁵⁾ *εις αυτου*—автор. и Остр. Савв. Ал.,—нѣк. *ελ' αυτου* и *ελ' αυτω*—Мар. Гал: *накъ*.

навлеченіемъ на истину обвиненія во лжи? Потомъ, кромѣ того, говоря, что Самъ Онъ данъ за жизнь міра, сильно убѣждаетъ этимъ подумать о томъ, какому наказанію должны быть повинны тѣ, кои по своему недомыслію нисколько не цѣнятъ столь досточудную благодать Бога и Отца. Вѣдь *такъ*, говоритъ, *возлюбилъ Богъ міръ, что и Сына Своего Единороднаго далъ.*

Пусть же опять внимааетъ еретическій христородецъ и скажетъ: въ чемъ состоитъ величіе любви Бога и Отца или за что справедливо подабааетъ удивляться ей? Безъ сомнѣнія скажетъ, что досточудность любви открывается въ отданіи за насъ Сына, и притомъ Единороднаго. Такимъ образомъ, чтобы любовь Бога и Отца пребывала и оставалась великою, для сего Онъ долженъ быть мыслимъ Сыномъ, а не тварью, — Сыномъ же разумѣю изъ сущности Отца, то есть единосущнымъ Родившему и Богомъ по существу и истинно. Если же, какъ учишь ты, Онъ не имѣетъ бытія изъ сущности Бога и Отца и отметааетъ отъ Себя бытіе Сыномъ и Богомъ по природѣ, то тогда должна уже упраздниться и величайшая досточудность любви Отца, ибо тварь Онъ отдалъ бы за тварей, а не истиннаго Сына. Тщетно будетъ устрашать насъ и блаженный Павелъ, говоря: *отвергся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ: koliko мните горшія сподобится муки иже Сына Божія поправый* (Евр. 10, 28—29)? Попираетъ Его безъ сомнѣнія тотъ, кто унижаетъ Его и считаетъ не за истиннаго Сына, но за сораба Моисея, такъ какъ одна тварь есть конечно братъ (родственна) другой твари, именно своей тварности, хотя бы она и преимуществовала предъ другою большею или меньшею славою. Но истинно слово Павла. А поправшій

Сына подвергнется страшному наказанію, какъ согрѣшающій не противъ твари и не противъ одного изъ сорабовъ Моисея (но противъ истиннаго Сына Божія). Итакъ, поистинѣ велика и сверхъестественна любовь Отца, отдавашаго за жизнь міра Своего Собственнаго и изъ Него сущаго Сына.

III. 17. Не бо посла Богъ Сына Своего ¹⁾ въ міръ, да судитъ міру ²⁾, но да спасется міръ имъ ³⁾.

Ясно назвавъ Себя Сыномъ Бога и Отца, не почитаетъ должнымъ оставлять эту рѣчь безъ удостовѣренія, но изъ самыхъ, такъ сказать, дѣлъ приводитъ доказательство этого качества, тѣмъ самымъ возводя слушателей къ болѣе твердой вѣрѣ. Не посланъ Я, говоритъ, подобно священноначальнику Моисею, чтобы судить вселенную по закону или вводить заповѣдь для обличенія грѣха,—нѣтъ, Я освобождаю раба, какъ Сынъ и Наслѣдникъ Отца,—преобразую осуждающій законъ въ оправдывающую благодать, связаннаго цѣпями собственныхъ прегрѣшеній освобождаю отъ грѣха,—пришелъ Я для спасенія вселенной, а не для осужденія. Да, поистинѣ надлежало, говоритъ, Моисею, какъ рабу осуждающаго закона, быть служителемъ, а Мнѣ, какъ Сыну и Богу, освободить вселенную всю отъ проклятія закона и безмѣрнымъ человѣколюбіемъ ищѣлить немощь міра. Если же оправдывающая благодать выше осуждающаго закона, то развѣ не слѣдуетъ поэтому думать, что Обладающій такою божескою властію и Освобождающій человѣка отъ узъ грѣха превосходитъ рабское состояніе?

1) Нѣк. не чит.: Своего.

2) Св. Ал.: міра.

3) Такъ Мар. Юр. Конст. и др. по *Его ради* — Остр. Мст. Ал. *сего ради* Асс. *сего дѣля* Гал. Букв.: *чрезъ него*, какъ Русс.

Таковъ одинъ, какъ думаю, не бесполезный смыслъ даннаго изреченія. Но можно по любознательности находить здѣсь и другой смыслъ, вращающійся въ тѣхъ же представленіяхъ и содержащій родственное прежнимъ умозрѣніе. Спаситель усматривалъ въ Никодимѣ приверженность къ Моисеевымъ узаконеніямъ и твердую преданность исконнымъ заповѣдямъ, а къ возрожденію чрезъ Духа — боязнь и къ новой евангельской жизни — косность, такъ какъ онъ, вѣроятно, думалъ, что она будетъ тяжелѣе уже данныхъ постановленій. Какъ Богъ, зная этотъ, овладѣвшій имъ, страхъ, Спаситель единымъ и рѣшительнымъ разсужденіемъ освобождаетъ его отъ этихъ опасеній и показываетъ, что законъ Моисеевъ, какъ данный для осужденія міра, гораздо труднѣе (евангелія), а Себя Самого являетъ Подателемъ милости, говоря такъ: *ибо не послалъ Богъ Сына въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы спасенъ былъ міръ чрезъ Него.*

III. 18. Вѣруй въ Сына ¹⁾ не судится ²⁾, а не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія.

Удостоверивъ самымъ дѣломъ, что Онъ есть Сынъ Бога и Отца и что Онъ сообщаетъ міру благодать, превосходящую служеніе Моисея, ибо оправданіе благодатію конечно лучше осужденія закономъ, — Онъ, какъ Богъ, удумалъ для насъ другой способъ, приводящій къ вѣрѣ, отовсюду собирая погибшихъ къ

¹⁾ Такъ и еще въ трехъ мѣстахъ (къ 6. 8—10 кн. 3 гл. 4.—къ 9, 39 кн. 6 гл. 1 и къ 11, 40 кн. 7 (фрагм.) согл. нѣк. код. по автор: *εις εἰς* какъ и Слав.

²⁾ Слав. отстываетъ отъ буквы подлинника, переводя или толкуя будущимъ: *не будетъ осужденъ*. Св. Алг: *не осудится*. — но Кіев. на поль: *нѣсть*.

спасенію. Вѣрующему Онъ предлагаетъ въ качествѣ награды освобожденіе отъ суда, а невѣрующему—наказаніе, чрезъ то и другое средство приводя на одинъ и тотъ же путь и однихъ — стремленіемъ къ благодати, другихъ — страхомъ предъ страданіями ревностно призывая идти къ вѣрѣ. Вину же невѣрія являетъ тяжкою и великою, такъ какъ Онъ есть Сынъ и Единородный; ибо чѣмъ большей вѣры заслуживаетъ Тотъ, Кому наносится оскорбленіе, тѣмъ за тягчайшее прегрѣшеніе будетъ осужденъ тотъ, кто безчеститъ. Невѣрующій, говоритъ, уже осужденъ, какъ самъ себѣ присудившій должное наказаніе тѣмъ, что зналъ, что отвергаетъ Освободителя отъ суда.

III. 19. Сей же есть судъ, яко свѣтъ прииде въ міръ, и возлюбиха человецы паче тьму, неже свѣтъ.

Не оставляетъ безъ изслѣдованія судъ надъ невѣрующими, но присоединяетъ вины и ясно показываетъ, что, по приточному изреченію, *не безъ правды простираются мрежи пернатымъ* (Притч. 1, 17). Если они, говоритъ, имѣя возможность быть освѣщаемыми, предпочли находиться во тьмѣ, то не должны ли по справедливости оказаться сами себѣ опредѣляющими зло? Не добровольно ли подвергаютъ сами себя тому, чего можно было избѣжать, еслибы они правильно оцѣнивали предметы, свѣтъ предпочитали тьмѣ и заботились болѣе о добродѣтели, чѣмъ о порокѣ? Но опять предоставилъ человѣку свободу отъ узъ необходимости въ стремленіи къ тому и другому, дабы онъ по справедливости принималъ похвалу за доброе и наказаніе за злое, какъ высказалъ это и въ другомъ мѣстѣ: *аще хотите и послушаете Мене, благая земли съѣсте: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ* (Иса. 1. 19—20).

III. 20. Всякъ бо дѣлаяй злая ненавидитъ свѣтъ и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его ¹⁾

Подробнѣе изъясняетъ сказанное и обличаетъ косность въ добрѣ, происходящую изъ любви къ пороку и свой корень имѣющую въ нежеланіи узнать то, чрезъ что можно стать мудрымъ и добрымъ. Дѣлатель зла, говорить, избѣгаетъ и отказывается быть въ свѣтѣ Божественномъ и не покрывается стыдомъ ради порока,—если бы онъ подвергся сему, то спасся бы,—но предпочитаетъ остаться въ невѣдѣніи должнаго, дабы за свой грѣхъ не подвергаться тяжелымъ обличеніямъ совѣсти, и такимъ образомъ чрезъ это свое познаніе добра доставляетъ Судьѣ тягчайшее противъ себя обвиненіе, такъ какъ не желалъ дѣлать то, что угодно Богу.

III. 21. Творяй же истину, тоестъ любитель и творецъ дѣлъ истины, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о (въ) Бозѣ суть содѣлана.

Онъ не отказывается отъ просвѣщенія Духомъ, будучи руководимъ Имъ, конечно не насильственнымъ образомъ, къ разумѣнію того, не преступилъ ли онъ божественную заповѣдь и все ли сдѣлалъ по закону Божію.

Такимъ образомъ нежеланіе узнать то, чрезъ что можно дойти до лучшаго, служить яснымъ доказательствомъ необузданнаго стремленія ко злу, а жажда быть просвѣщаемымъ и законъ Божій дѣлать какъ бы правиломъ и руководителемъ къ богоугодной жизни (служить доказательствомъ) влеченія къ добру. Зная,

¹⁾ Ср. въ IX. I. къ 14. 11. Это—лучшее чтеніе, такъ какъ оно имѣется и воевѣхъ главн. код. Вулг. Сир. и пр. Остром. Мст. Констант. Св. Ал. Но въ вѣк. пемн. унц. и мин. и Копт. приб: *они похури есѣти*, какъ и тепер. Слав. Мар. Гал. Карп.

что это такъ, и досточудный Псалмопѣвецъ воспѣваетъ: *законъ Господень непороченъ, обращающій души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы: оправданія Господня права, веселящая сердце: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 8—9).

III. 22—24. И по сихъ ¹⁾ прииде Иисусъ въ Иудейскую ²⁾ землю съ учениками своими ³⁾. Бѣ же Иоаннъ крестя во Енонѣ ⁴⁾ близъ Салима, яко воды многи бяху ту: и приходящу и крещахуся: не у бо бѣ всажденъ въ темницу Иоаннъ.

По окончаніи бесѣды съ Никодимомъ досточудный Евангелистъ приводитъ другое благополезное повѣствованіе. Свѣтоводимый божественнымъ духомъ къ изложенію достодолжныхъ предметовъ, онъ сознавалъ, что весьма большую пользу окажетъ читателямъ ясное познаніе о томъ, какое преимущество имѣетъ и сколь возвышается крещеніе чрезъ Христа предъ крещеніемъ Иоанна. Дѣйствительно, въ недалекомъ будущемъ можно было ожидать появленія такихъ (лжеучителей), кои по неразумію дерзнуть утверждать, что между ними нѣтъ совершенно никакого различія и что они должны почитаться въ равной мѣрѣ,—или даже дойдутъ до столь дикаго невѣжества, что крещеніе чрезъ Христа лишатъ превосходства, а крещеніе водою съ безстыднымъ нахальствомъ поставятъ выше. Да, до какой дерзости не доходятъ и какой

¹⁾ Безъ же согл. св. Ал.

²⁾ Такъ Остр. Мст. Мар. Зогр. Гал. св. Ал. др. вм. теп: *жидовскую*.

³⁾ Такъ и въ Тип. 12 в. но др. и греч: и ученицы *Его*. Кромъ того у св. Кир. опущено: *καὶ ἐκεῖ διέτριβεν μετ' αὐτῶν καὶ ἐβάπτισεν*, но въ толкованіи эти слова предполагаются.

⁴⁾ Нѣк. лат: in eremo, in deserto, Сир. sch: *בְּעֵינַן* — въ источникѣхъ *Ионы?*—Син: *בְּעֵינַן*—въ источникѣхъ *нунъ*,—въ Добрил. 12 в: въ Иорданѣ близъ Иерусалима.

хулы не измышляютъ тѣ, кои возстаютъ на священные догматы Церкви и *вся правая развращаютъ*, какъ написано (Мих. 3, 9)? Чтобы предотвратить ихъ дерзкія основанія, премудрый Евангелистъ и вводитъ предъ нами самого святаго Крестителя предлагающимъ рѣшеніе вопроса своимъ ученикамъ. Итакъ. Христось креститъ чрезъ Своихъ учениковъ, подобно же и Іоаннъ, но не посредствомъ другихъ и не въ тѣхъ же самыхъ источникахъ, въ коихъ совершалъ это Христось, а вблизи Салима, какъ написано, и въ одномъ изъ окрестныхъ и сосѣднихъ источниковъ. Вотъ посредствомъ этого различенія водныхъ источниковъ, думаю, Евангелистъ и представляетъ различіе въ крещеніи и какъ бы чрезъ загадку указываетъ на то, что крещеніе чрезъ Іоанна не одно и тоже съ крещеніемъ отъ Спасителя нашего Христа, хотя впрочемъ и близко къ нему, какъ нѣкое предвареніе и предуготовленіе болѣе совершеннаго крещенія. Какъ законъ Моисеевъ, сказано, *имѣетъ тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей* (Евр. 10, 1), ибо писаніе Моисеево, заключая внутри себя скрывающійся зародышъ истины, есть предначинаніе и предвозвѣщеніе служенія въ духѣ: такъ надлежитъ понимать и крещеніе въ покаяніе.

III. 25 — 26. *Бысть же* ¹⁾ *стяжаніе отъ ученикъ Іоанна* ²⁾ *со Іудеемъ* ³⁾ *о очищеніи. И придоша ко Іоанну и рекоша ему.*

Будучи не въ состояніи отстоять подзаконныя омо-

1) У св. Кир: *овъ*, какъ одинъ а др: *дѣ*.

2) *Іоанновъ*, какъ мн., но слав. Іоанновыхъ, читая по вид. *των Ιωαννων*, какъ Ват. Но Сир. (sch. и Сип.): *у одного изъ учениковъ Іоанна съ Іудеемъ однимъ*.

3) Такъ одинъ и св. Кир. еще нѣсколько ниже, въ толк. 4, 1—3,—яв. II. гл. 4,—а другіе во множ. какъ и Слав.

венія и не имѣя возможности защитить очищеніе посредствомъ пепла телицы, Іудеи измышляютъ противъ учениковъ Іоанновыхъ нѣчто такое, чрезъ что думали сильно досадить имъ, хотя и были ниже ихъ (по своему ученію и жизни). Такъ какъ находившіеся при блаженномъ Крестителѣ ученики оказывались выше фарисеевъ по добродѣтели и по разуму, благоговѣя предъ крещеніемъ у своего учителя и вставая противъ подзаконныхъ очищеній, то фарисеи досадовали на нихъ за это, способные только къ порицанію и готовые на всякое худое дѣло. И вотъ они лицемѣрно восхваляютъ крещеніе чрезъ Христа не потому, чтобы искренно были расположены, и не съ тѣмъ, чтобы расточать истинныя похвалы этому дѣлу, но имѣя единственную цѣль—досадить и дѣлая это вопреки своему дѣйствительному настроенію, лишь бы только довести свое намѣреніе до исполненія. При этомъ они оказываются не въ состояніи ни представить какое-либо доказательство отъ разума, ни защитить Христа посредствомъ священныхъ писаній (откуда могло бы быть такое благоразуміе у невѣждь?), но для подтвержденія своихъ словъ выставляютъ только то, что весьма мало число приходящихъ къ Іоанну, ко Христу же идутъ всѣ толпою. Быть можетъ они весьма безразсудно надѣялись одержать побѣду и доставить торжество подзаконнымъ очищеніямъ тѣмъ, что сообщаемое чрезъ Христа приходившимъ къ Нему крещеніе ставили выше крещенія рукою Іоанна. И дѣйствительно, они досаждаютъ тѣмъ, къ кому была рѣчь (ученикамъ Іоанновымъ), но сами въ свою очередь отступаютъ и уходятъ отъ Іоанновыхъ учениковъ, потерпѣвъ большое пораженіе вслѣдствіе своего неосмотрительнаго словопренія, ибо вы-

нужденными похвалами и противъ своей воли прославляютъ Господа.

III. 26—27. Равви, Иже бѣ съ тобою об' онъ полъ Гордана, Ему же ты свидѣтельствовалъ, се Сей крещаетъ, и вси грядутъ къ Нему. Отвѣща Іоаннъ и рече.

Уязвленные словами фарисеевъ и имѣя въ виду самую природу дѣла, ученики были не въ состояніи обличить лжецовъ и потому естественно приходятъ въ недоумѣніе. Не зная великаго достоинства Спасителя нашего, они весьма опасаются за умаленіе Іоанна и по любви къ нему въ почтительномъ и благоговѣйномъ вопросѣ желаютъ отъ него узнать, чего ради Тотъ, Кто засвидѣтельствованъ его словомъ, упреждаетъ его въ славѣ, превосходить и благодатію и крещеніемъ привлекаетъ къ Себѣ не часть только всего Іудейскаго народа, но уже всѣхъ. А предлагали они этотъ вопросъ, надо думать, не безъ божественнаго внушенія, ибо чрезъ это Креститель призывается къ точному и продолжительному изъясненію о Спасителѣ и указываетъ наяснѣйшее различіе между обоими крещеніями.

III. 27. Не можетъ человекъ примати ¹⁾ ничегоже, аще не будетъ дано ему съ небесе.

Нѣтъ, говоритъ, въ людяхъ ничего добраго, что не было бы дано Богомъ, ибо что имѣешь, чего не получилъ (1 Кор. 4, 7)?—подобаетъ слышать твари. При этомъ, полагаю, надо довольствоваться удѣленною (каждому) мѣрою (блага) и утѣшаться съ неба назначенными почестями, но отнюдь не простираться за (назначенные) предѣлы и неблагодарнымъ стремле-

¹⁾ Нѣк. грѣб: *αφ' ορατου.*

ніемъ все къ большому безчеститъ Вышнее Опредѣленіе и вооружаться противъ судовъ Господнихъ изъза стыда не показаться получающимъ менѣе совершенное благо. Но чѣмъ бы ни благоугодно было Богу почитать насъ, это и должно цѣнить выше всего. Посему, да не скорбитъ, говорить, мой ученикъ, если я не выхожу изъ данной мнѣ мѣры, если не помышляю о большемъ и ограничиваюсь свойственною человѣку славою.

III. 28. Вы сами мнѣ свидѣствуете, яко рѣхъ: азъ нѣсмь Христосъ, но яко посланъ есмь предъ Нимъ.

Приводитъ на память своимъ ученикамъ слова, кои они уже часто слышали, вмѣстѣ съ тѣмъ и благородно обличаетъ ихъ въ томъ, что они поддались забвенію столь необходимыхъ предметовъ и оказались нерадивыми къ столь важному ученію, а также убѣждаетъ ихъ, какъ воспитанныхъ на изученіи Священнаго Писанія, припомнить, какимъ возвѣщаетъ оно Христа и какимъ предвѣстника-Крестителя. Такъ получивъ о каждомъ должное знаніе, они отнюдь не должны печалиться, видя въ каждомъ подобающее ему. Итакъ, я не имѣю, говорить, нужды для этого въ другихъ свидѣтеляхъ, я имѣю самолично слышавшихъ это своихъ учениковъ, я исповѣдалъ свое рабство, я посланъ предвозвѣстить, я—не Христосъ. Да торжествуетъ же, да возрастаетъ и да прославляется Онъ, какъ Владыка и Богъ.

III. 29. Имѣяй невѣсту женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ ¹⁾: сія убо радость моя исполнися.

И здѣсь, взятая отъ подобія съ нами, рѣчь ведетъ къ уясненію тонкихъ умозрѣній, ибо чувственно ося-

¹⁾ Св. Ал: ради гласа женихова.

заемые предметы могут служить образами предметовъ духовныхъ и примѣры, взятые отъ явленій вещественно - тѣлесныхъ, часто представляютъ доказательство явленій духовныхъ. Итакъ, говорить, Христосъ есть женихъ и виновникъ торжества, а я—созыватель на пиръ и довѣренный жениха, полагающій величайшую радость и высочайшее достоинство въ томъ, чтобы быть только въ числѣ друзей и слышать голосъ Торжествующаго (жениха). И вотъ я уже имѣю желаемое и мое стараніе исполнилось. Вѣдь я возвѣстилъ не только то, что придетъ Христосъ, но вижу Его уже и присутствующимъ и ощущаю въ своихъ ушахъ самый голосъ Его. Вы же мои мудрѣйшіе ученики, видя обрученное Христу человечество идущимъ къ Нему и созерцая удалившуюся и уклонившуюся отъ любви къ Нему природу восходящую къ духовному общенію съ Нимъ чрезъ святое крещеніе, не печалуйтесь, говорить, тому, что уже не ко мнѣ, а къ духовному Жениху поспѣшаютъ всѣ. Это такъ и должно быть, ибо *имѣющій невѣсту женихъ есть*, то есть не на мнѣ ищите вѣнецъ жениха и не мнѣ, ликуя, говорить Псалмопѣвецъ: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, яко возжела* ¹⁾ *царь доброты твоя* (Псал. 44, 11—12). Не мой чертогъ ища, невѣста говорить: *возвѣсти ми, его же возлюби душа моя, гдѣ пасеши, гдѣ почиаеши въ полудне* (Пѣснь Пѣсн. 1, 6)? Она имѣетъ Небеснаго Жениха, я же увеселяюсь тѣмъ, что, превысивъ честь, подобающую рабу, и по имени и на самомъ дѣлѣ оказываюсь другомъ Жениха.

Думаю, что я хорошо истолковалъ мысль даннаго изреченія. А о духовномъ бракѣ я уже достаточное

¹⁾ *οτι ἐλεθρισεν*—Ват. но Ал. Син. са. *κα ἐλεθρισεν*—и *возжелаетъ* Слав.

далъ разъясненіе, такъ что считаемъ излишнимъ еще что-либо писать о немъ.

Ш. 30. Оному подобаеъ расти, мнѣ же малитися.

Обличаетъ учениковъ въ томъ, что они уже покоятся о предметахъ незначительныхъ и уже соблазняются, чѣмъ не слѣдовало, а между тѣмъ еще не знаютъ, Кто и откуда Еммануиль? Не этимъ, говорить, Онъ долженъ вызывать удивленіе къ Себѣ и мою славу Онъ превосходитъ не тѣмъ только однимъ, что у Него крестится болѣе людей, но Онъ достигаетъ такой степени славы, какая причествуетъ Богу. Ему подобаеъ достигать возрастанія славы и съ ежедневнымъ прибавленіемъ знаменій восходить все къ большому и являться міру все славнѣе. А мнѣ подобаеъ уменьшаться, оставаясь съ тѣмъ, что получилъ, и не превышая однажды данной мнѣ мѣры, между тѣмъ какъ Онъ всегда восходитъ къ умноженію славы,—уменьшаясь по мѣрѣ Его возвышенія.

Это изъясняетъ намъ блаженный Креститель. Но полезнымъ считаю посредствомъ примѣровъ яснѣе раскрыть значеніе сказаннаго. Пусть, напримѣръ, стоитъ на землѣ дерево двухлоктевой высоты. А рядомъ находится растеніе, только что вышедшее изъ земли, простирающее зеленыя вѣтви въ воздухъ и сильно гонимое отъ корня вверхъ все больше и больше. Если бы можно было сообщить дереву даръ слова и потомъ оно сказало бы о себѣ и о сосѣднемъ растеніи: сему должно возростать, мнѣ же уменьшаться, то этимъ конечно указывалось бы не на причиненіе ему какого либо вреда или отнятіе у него принадлежащей ему мѣры (высоты), но утверждалось бы уменьшеніе его по одному только виду, поскольку оно оказывается меньше постоянно все увеличиваю-

щагося растенія. Подобнымъ же образомъ, напримѣръ, и какая-либо изъ значительнѣйшихъ звѣздъ можетъ сказать о солнцѣ: ему должно увеличиваться (выростать), а мнѣ уменьшаться. Пока воздушное пространство покрывается мракомъ ночи, денница, испуская золотой блескъ и сіяя великолѣпнымъ свѣтомъ, справедливо можетъ вызывать удивленіе къ себѣ. Но когда солнце предъ своимъ восходомъ уже начинаетъ осіявать міръ умѣреннымъ свѣтомъ, она (денница) побѣждается сильнѣйшимъ (свѣтомъ) и постепенно уступаетъ преимуществующему (солнцу),—тогда она справедливо могла бы сказать о себѣ слово Іоанна, какъ испытавшая то же самое, чему, говоритъ, подвергся и онъ (Креститель).

Г Л А В А II.

О томъ, что Сынъ не есть одна изъ тварей, но выше всего, какъ Богъ изъ Бога.

III. 31. Выше грядый надъ всѣми есть.

Нѣтъ, говоритъ, ничего слишкомъ удивительнаго въ томъ, что Христосъ превосходитъ достоинство человѣка, ибо не до этого только предѣла простираетъ Онъ славу Свою, но какъ Богъ, Онъ выше всякой твари, *надъ всѣми есть* сотворенными существами, не какъ находящійся въ числѣ ихъ, но какъ и изъятый изъ всѣхъ, и имѣющій надъ всѣмъ божескую власть. Присоединяетъ и причину, пристыжая врага и заставляя молчать противника. *Выше*, говоритъ, *Грядущій*, то есть произросшій изъ Вышняго Корня, природно сохраняющій въ Себѣ отеческое благородство безспорно долженъ обладать бытіемъ *выше всѣхъ*. И дѣйствительно, странно было бы Сыну быть не совершенно такимъ, какимъ представляется по Своему

достоинству и Родившій Его: Обладающій тожествомъ природы Сынъ, отблескъ и начертаніе Отца, какъ могъ бы быть меньше Его по достоинству? Развѣ свойство Отца не будетъ обезчещено чрезъ обезчещеніе Сына и развѣ не унизимъ мы черты Родителя чрезъ униженіе Сына? Но это, полагаю, очевидно для всѣхъ, почему и написано: *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца* (5, 23). Но Тотъ, Кто блистаетъ равными съ Богомъ и Отцемъ достоинствами, по причинѣ бытія изъ Него по природѣ, какъ можетъ быть мыслимъ не превосходящимъ сущность тварныхъ бытій? Вотъ это и означаетъ выраженіе: *надъ всеми есть*.

Но чувствую опять, что умъ христорборцевъ отнюдь не успокоится, но выступятъ, надо думать, съ такою необузданною рѣчью: „когда блаженный Креститель говорить, что Господь сошелъ *свыше*, то на какомъ основаніи мы должны будемъ въ этомъ „свыше“ предполагать указаніе на прихожденіе Его изъ сущности Отца, а не съ небесъ, или даже изъ присущаго Ему превосходства надъ всѣмъ, благодаря коему Онъ мыслится и называется сущимъ надъ всѣмъ?“ Когда противъ насъ выступятъ съ такими словами, то въ отвѣтъ услышатъ опять вотъ что:

Не вашимъ, любезнѣйшіе, гнилымъ рѣчамъ, но божественному писанію и однимъ только священнымъ письменамъ будемъ слѣдовать мы. Поэтому должно изслѣдовать, какъ опредѣляютъ они значеніе слова „свыше“. Пусть же выслушаютъ возгласъ одного изъ духоносцевъ: *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ „свыше“ есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Вотъ здѣсь ясно говорить, что слово „свыше“ означаетъ „отъ Отца“, такъ какъ, не зная ничего другаго превышающаго тварей кромѣ неизреченной при-

роды Бога, ей собственно и усвоилъ это „*свыше*“. Вѣдь все другое подлежить игу рабства, одинъ только Богъ выше подчиненія чему-либо и надъ всѣмъ царствуетъ, почему Онъ и *надъ всѣми есть* въ истинномъ смыслѣ. Но и Сынъ, будучи Богомъ и изъ Бога по природѣ, не можетъ быть лишаемъ этого достоинства. А если думаете, что „*свыше*“ должно принимать въ значеніи „*съ неба*“, то пусть это слово примѣняется и ко всякому ангелу и всякой разумной силѣ, такъ какъ обитатели вышняго града приходятъ къ намъ съ небесъ, и восходятъ и нисходятъ, какъ говоритъ Спаситель, на Сына человѣческаго (Іоан. 1, 52). Что же поэтому побудило блаженнаго Крестителя принадлежашее многимъ усвоить исключительно одному только Сыну и какъ объ одномъ только *свыше* сходящемъ сказать: *свыше Грядый?* Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы сдѣлать это достоинство общимъ съ другими и сказать: *свыше грядущіе выше всѣхъ суть*. Но онъ зналъ, что одному только Сыну можетъ проличествовать это выраженіе, какъ произросшему изъ Вышняго Корня.

Итакъ „*свыше*“ отнюдь не означаетъ „*съ неба*“, но должно понимать это слово такъ, какъ мы уже сказали, благочестиво и истинно. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ Сынъ будетъ *надъ всѣми*, если слово „*свыше*“ означаетъ не „*отъ Отца*“, а — „*съ неба*“? Вѣдь въ такомъ случаѣ и каждый изъ святыхъ ангеловъ будетъ *надъ всѣми*, какъ входящій оттуда. Если же каждый изъ нихъ не будетъ причисляться ко „*всѣмъ*“, то изъ кого же будетъ состоять „*все*“? Или какимъ образомъ понятіе „*всего*“ останется цѣлымъ и сохранить точное значеніе, какъ скоро такое множество ангеловъ будетъ исключено и ограничить предѣлъ „*всего*“? Вѣдь это уже не будетъ „*все*“, какъ скоро

внѣ этого „всега“ останутся тѣ (ангелы), кои были въ этомъ „всемъ“. Но Слово, неизреченно возсіявъ изъ Бога Отца, имѣя особое рожденіе „свыше“ и будучи изъ сущности Отца, какъ изъ источника, Своимъ приходеніемъ (*свыше Грядый*) не нанесетъ вреда понятію „всега“, такъ какъ Оно не заключается во „всемъ“, какъ его часть, напротивъ—Оно *выше всега*, какъ другое отличное отъ него по Своей божеской природѣ и силѣ и по другимъ свойствамъ Родившаго.

Но, устыдясь такихъ нелѣпыхъ выводовъ, наши противники быть можетъ скажутъ, что слово „свыше“ означаетъ не „сз небез“, а „отъ присущаго Ему надъ всѣмъ превосходства“. Однакожъ, изслѣдуя значеніе толкуемаго изреченія, мы опять увидимъ, къ какимъ нелѣпостямъ ведетъ и такое толкованіе. И во первыхъ, совершенно нелѣпо и невозможно говорить, что Самъ Сынъ приходитъ изъ собственнаго достоинства, какъ бы изъ какого мѣста,—или также, какъ изъ одного, одинъ и тотъ же изъ собственнаго превосходства грядетъ въ бытіе *надъ всѣми*. А кромѣ того охотно я спросилъ бы ихъ: превосходство надъ всѣмъ усвояютъ ли они Сыну, какъ существенное и неотъемлемое, или же какъ прибрѣтенное отъ внѣ въ качествѣ случайнаго? Если скажутъ, что Онъ имѣетъ прибрѣтенное превосходство и украшается привзошедшими достоинствами, то необходимо будетъ признать, что Единородной нѣкогда могъ не имѣть славы и быть лишень прибрѣтенной, какъ они говорятъ. благодати, — не быть *надъ всѣми* и оставаться безъ того превосходства, предъ коимъ они только что высказали свое удивленіе, такъ какъ случайное качество не есть необходимая и неотъемлемая принадлежность сущности предмета. Такимъ образомъ будетъ нѣкое

измѣненіе и превращеніе въ Сынѣ, и Псалмопѣвецъ выскажетъ ложь, воспѣвая суетными словами: небеса погибнуть, Ты же пребываеши: и вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свѣши я, и измѣнятся: Ты же тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ (Псал. 101, 27—28). Гдѣ же Онъ—*Тойжде*, если Онъ вмѣстѣ съ нами подпадаетъ перемѣнамъ, и притомъ къ худшему? Все будетъ Онъ и Самъ восхвалять Себя въ словахъ: *видите, видите, яко Азъ есмь и не измѣнюся, и нѣсть Богъ развѣ Мене* (Мал. 3, 6). И развѣ недостатокъ Сына въ такомъ случаѣ не долженъ будетъ простираться и на Самого Отца, если Сынъ есть начертаніе и точный образъ Отца? Такимъ образомъ и Богъ Отецъ будетъ у насъ подверженъ измѣненію и превосходство надъ всѣмъ имѣть привзошедшимъ къ Нему. Объ остальномъ умалчиваю. Вѣдь первообразъ необходимо долженъ имѣть въ себѣ то, что есть въ образѣ. Но, утрашаясь такихъ трудностей и вмѣстѣ нелѣпостей въ этихъ умозаключеніяхъ, не скажутъ, конечно, что Онъ обладаетъ приобрѣтеннымъ превосходствомъ, напротивъ — признаютъ это превосходство существеннымъ и неотъемлемымъ. Въ такомъ случаѣ, любезнѣйшіе, какъ не согласитесь опять съ нами, даже невольно, въ томъ, что Сынъ, будучи Богомъ по природѣ, *надъ всѣми есть*, почему и *грядетъ* изъ единой сущности Бога и Отца? Вѣдь если въ тварномъ бытіи нѣтъ ничего такого, что не опредѣлялось бы силою „всего“, а между тѣмъ Сынъ *надъ всѣми есть*, очевидно какъ другой внѣ всего и имѣющій существенное превосходство надъ всѣмъ, а не какъ тожественный по природѣ со всѣмъ: то развѣ уже можетъ не быть мыслимъ какъ Богъ Истинный? По существу будучи внѣ множества тварей и по природѣ не находясь въ числѣ тварныхъ бытій, чѣмъ

же наконецъ Онъ можетъ быть другимъ, какъ только Богомъ? Вѣдь мы не видимъ ничего (между Богомъ и тварью) посредствующаго, поскольку дѣло касается сущности бытія, ибо тварь находится въ подчиненіи, а Царемъ надъ нею мыслится Богъ. Поэтому, если Сынъ есть Богъ по природѣ, а рожденъ Онъ неизреченно стъ Бога и Отца, то слово „свыше“ означаетъ природу Родившаго, и потому *надъ всѣми есть* Единородный, какъ оказывающійся (рожденнымъ) изъ нея.

III. 31. Сый отъ земли отъ земли есть и отъ земли глаголетъ.

Земный (человѣкъ), говорить, въ силѣ убѣжденія будетъ дѣйствовать не равномерно съ сущимъ надъ всѣми Богомъ. *Кто отъ земли*, тотъ будетъ говорить какъ человѣкъ и явится въ качествѣ только совѣтника, предоставивъ наставляемымъ всю власть желанія вѣрвать. А *свыше Грядый*, какъ Богъ, пользуясь божественною и неизреченною благодатію, виѣдряетъ слово въ слухъ приходящихъ. И насколько Онъ выше по природѣ, настолько конечно и сильнѣе будетъ дѣйствовать (на научаемыхъ). Весьма благополезно блаженный Креститель говорить это своимъ ученикамъ. Такъ какъ они видѣли его уступающимъ славу Спасителя и этимъ не мало уже соблазнялись, такъ что даже приступали къ нему съ словами: *равви, Иже бы съ тобою объ онъ полъ Иордана, Ему же ты свидѣтельствовалъ, се Сей крещаетъ и вси грядутъ къ Нему* (3, 26): то Духоносецъ, считая необходимымъ прекратить соблазнъ и виѣдрить своимъ ученикамъ здравое понятіе о столь важномъ предметѣ, раскрываетъ превосходство Спасителя надъ всѣми и въ то же время указываетъ причину, по которой уже всѣ шли къ Нему и, минуя крещеніе одною только водою, при-

ступали къ божественнѣйшему и совершеннѣйшему, очевидно къ крещенію Духомъ Святымъ.

III. 31. Съ небесе Грядый надъ всѣми есть.

Этимъ свидѣтельствуемъ, что величайшее и несравненное различіе есть между тѣми, кои отъ земли, и сходящимъ свыше и съ неба Богомъ-Словомъ. Если я, говоритъ, не въ силахъ научить васъ и если одно только мое слово будетъ недостаточно для васъ, то Самъ Сынъ подтвердить своимъ свидѣтельствомъ, что безконечнымъ разстояніемъ отдѣлено земное отъ Начала надъ всѣмъ. О семъ и Спаситель сказалъ въ бесѣдѣ къ нечестивымъ Іудеямъ: *вы отъ нижнихъ есте, Азъ отъ вышнихъ есмь* (Іоан. 8, 23). *Нижними* называетъ природу тварныхъ существъ, какъ подчиненную и по необходимости рабствующую призывающему ее къ бытію Богу. А *вышними* называетъ опять божественную и неизреченную и владычнюю природу, какъ имѣющую подъ своимъ владычествомъ и подчиняющую игу своей власти всѣ тварныя существа. И не напрасно блаженный Креститель присоединилъ это къ прежнимъ словамъ своимъ. Дабы не подумали его ученики, что онъ придумываетъ напрасныя разсужденія и изъ стыда безъ достаточнаго основанія считается ниже Христа называетъ Его большимъ и свыше сущимъ, а себя самого—отъ земли и снизу сущимъ: то и почитаетъ необходимымъ силу словъ своихъ запечатлѣть словами Самого Спасителя и такимъ образомъ свое изъясненіе являетъ не пустою, какъ думали его ученики, оговоркою, но доказательствомъ истины. Поелику же въ стихѣ содержится и другое изреченіе, именно: *еже видѣ и слыша, сіе свидѣтельствуемъ*, то поразсудимъ нѣсколько и о немъ. Удостовереніе въ каждомъ предметѣ мы получаемъ

обыкновенно посредствомъ двухъ наиболѣе главныхъ чувствъ—зрѣнія и слуха. Чему мы были самовидцами и что слышали самолично, о томъ мы утверждаемъ съ несомнительностію. Такъ и Креститель убѣждаетъ своихъ учениковъ скорѣе увѣровать во Христа, ибо Онъ говоритъ то, что знаетъ точно. Опять употребляетъ подобіе съ нами, дабы мы уразумѣвали божественное, и говоритъ.

III. 32. Еже ¹⁾ видѣ и слыша, сіе ²⁾ свидѣтельствуемъ: и свидѣтельства Его никто же приѣмлетъ.

Блаженный Евангелистъ говоритъ это не потому, чтобы никто не принималъ свидѣтельства о томъ, что Христосъ есть Богъ по природѣ, что Онъ сошелъ свыше и отъ Отца и надъ всеми есть: вѣдь многіе приняли (это свидѣтельство) и увѣровали, и прежде всѣхъ другихъ Петръ, сказавшій: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго* (Матѳ. 16, 16). Но самъ, точнѣе всѣхъ другихъ уразумѣвъ великое достоинство Говорящаго, выражаетъ здѣсь свое удивленіе предъ безуміемъ невѣрующихъ Ему.

ГЛАВА III.

О томъ, что Христосъ есть по природѣ Богъ и изъ Бога.

III. 33. Приѣмляй ³⁾ Его свидѣтельство запечатль ⁴⁾, яко Богъ истиненъ есть.

Иначе нельзя было показать нечестіе невѣрующихъ, если не раскрыта была славная доблесть вѣрующихъ,

¹⁾ Въ др. греч. и вѣк. слав. приб: и.

²⁾ *τοιο* мн. греч. опуск.

³⁾ *λαβέτω*, какъ вѣк. нем. (и Слав. поздн. вѣк.) вм. автор: *λαβων*—*пріемый*—древнесл. (и тепер.) и Кир. во фрагм. изд. Майемъ на 2 Кор. I, 21 сл. pag. 87 у Pusey, III. 326.

⁴⁾ Такъ Остр. Мст. Гал. Мар. Св. Ал. и др. Юр: *εμαίνα*,—вм. тепер. (Конст. и поздн.): *εγροβα* (на поль: *утверди*).

ибо порокъ легко познается чрезъ противоположеніе добродѣтели и познаніе добра обличаетъ зло. Итакъ, если кто, говоритъ, увѣровалъ словамъ Приходящаго свыше, то онъ *запечатлѣлъ* и подтвердилъ своимъ разумѣніемъ, что божественной природѣ всегда свойственно и благоугодно быть неложною. Изъ этого для понимающихъ уже очевидно и противоположное: отвергающій вѣру конечно будетъ свидѣтельствовать о томъ, что Богъ не истиненъ. Замѣтить надо опять, что въ этихъ словахъ изъемлетъ Сына изъ единосущія съ тварью и являетъ Его истиннымъ Богомъ по природѣ. Если убѣждаемый словами Его и принимающій свидѣтельство, которое Онъ Самъ даетъ о Себѣ, запечатлѣлъ и утвердилъ, что Богъ истиненъ: то какъ же можетъ не быть мыслимъ Богомъ по природѣ Христось, Коего истинность засвидѣтельствована и посредствомъ вѣры въ только что сказанныя Имъ слова? Или же пусть опять отвѣчаетъ намъ противникъ: какимъ образомъ божественная природа можетъ чтиться какъ истинная, съ принятіемъ свидѣтельства Спасителя нашего? Вѣдь если Онъ совсѣмъ не есть Богъ по природѣ, то окажется благочестіе не къ божественной природѣ тотъ, кто вѣруетъ Ему, какъ Говорящему истину, но къ одной изъ тварей, по ихъ мнѣнію, превосходиѣйшей. Поелику же утверженіе и признаніе истинности относится къ Богу, при вѣрѣ Христу, то очевидно для всѣхъ, что, будучи Богомъ. Онъ не восхищаетъ Себѣ лжеименную честь отъ вѣрующихъ.

Но не согласится. вѣроятно, съ этими словами нашими врагъ истины и, не признавая за Сына за Бога по природѣ, сильно воспротивится и скажетъ опять:

„Злоупотребляешь, любезнѣйшій, словомъ и придумываешь хитросплетенные обороты мыслей, отказываясь

отъ простого и всегда прямого смысла. Такъ какъ Слово Божіе сошло съ неба, ясно восклицая: *о Себѣ не глаголю* (14, 10), *но пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (12, 49), и еще: *вся, яже слышашъ отъ Отца, возвѣщу вамъ* (15, 15), или, какъ самъ святой Креститель вслѣдъ за симъ засвидѣтельствовалъ: *Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ* (3, 34); то по этому и говоритъ (Креститель) о Немъ: *приемляй Его свидѣтельство, запечатля, яко Богъ истиненъ есть, ибо Богъ и Отецъ дѣйствительно истиненъ. А ты пытаешься переносить на Сына то, что должно быть относимо къ Другому (Отцу)*“.

Что же скажемъ противъ этого? Неужели Единородный долженъ быть въ числѣ пророковъ, какъ исполняющій подобающее пророкамъ служеніе и ничего другаго кромѣ этого не совершающій? Кому не извѣстно, что пророки передавали намъ божественныя рѣчи? Что же поэтому будетъ особеннаго въ Сынѣ, исполняющемъ только это одно? Какимъ же образомъ Онъ *надъ всеми есть*, если соприсчисляется къ пророкамъ и облекается рабскимъ служеніемъ? Какимъ образомъ, какъ превышающій ихъ по славѣ, говоритъ въ евангеліяхъ: *если тѣхъ назвалъ богами, къ коимъ слово Божіе было и не можетъ разрушиться писаніе: Тому ли, Кого Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите, что богохульствуешь, потому что Я сказалъ: Сынъ я Божій* (Іоан. 10, 35—36). Здѣсь ясно отдѣляетъ Себя отъ сонма пророковъ и говоритъ, что они названы богами потому, что къ нимъ было слово Божіе, а Себя исповѣдуетъ Сыномъ. Вѣдь святымъ пророкамъ чрезъ Духа удѣлялась только частичная благодать, а въ Спасителѣ Христѣ благоволила обитать *вся полнота божества тѣлесно*, какъ говоритъ Па-

велъ (Колос. 2, 9), почему и *отъ полноты Его всѣ мы приняли*, какъ утверждаетъ Іоаннъ (1, 16). Какимъ же образомъ Дающій можетъ быть равнаго достоинства съ получающими, или какъ полнота божества можетъ оказаться въ участи служителя?

Пусть же увидятъ отсюда, въ какую опасную хулу можетъ впасть ихъ рѣчь. Какъ надо понимать изреченіе: *о Себѣ не глаголю, но Пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоан. 14, 10; 12, 49), объ этомъ будетъ дано подробнѣйшее толкованіе въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Въ настоящемъ же случаѣ думаю направить возраженія противниковъ къ пользѣ благочестія и на основаніи ихъ утвержденій защитить догматы Церкви. Итакъ, они утверждаютъ, что Сынъ получилъ заповѣди отъ Отца и отъ Себя ничего не говоритъ, но что услышалъ, какъ Самъ свидѣтельствуемъ въ одномъ мѣстѣ, то и говоритъ намъ (Іоан. 8, 26). Прекрасно, пусть это такъ: мы согласимся съ этимъ, такъ какъ этимъ не причиняется никакого вреда Сыну по отношенію къ образу Его бытія или сущности, а напротивъ—дается въ настоящемъ случаѣ прекрасное уясненіе божественнаго домостроительства. Посему, когда слышатъ Его слова: *Азъ и Отецъ едино есма* (10, 30), *видѣвый Мене видѣ Отца* (14, 9), *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (14, 10): то пусть принимаютъ *свидѣтельство Его*,—*пусть запечатлѣваютъ, яко Богъ и Отецъ истиненъ есть*, заставляя Сына говорить то, что Онъ точно знаетъ,—пусть вѣруютъ словамъ Спасителя, изъясняющаго намъ то, что отъ Бога.

III. 34. *Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ.*

Слѣдовательно Отецъ вѣдаетъ Его въ Себѣ Самомъ какъ Собственного Сына,—это, думаю, а не дру-

гое что означаетъ изреченіе: *едино есма*, — знаетъ именно какъ Сына, а не какъ твореніе,—Сына же, разумѣю, изъ сущности Его (рожденнаго), а не удостоеннаго только одного названія сыновства. Вѣдаетъ, что Онъ есть точный образъ Его собственныхъ свойствъ, такъ что отображается въ Немъ вполне и отображаетъ въ Себѣ неизреченно Возсіявшаго изъ Него по природѣ, и какъ имѣетъ въ Себѣ Сына, такъ и Самъ пребываетъ въ Сынѣ, по тождеству сущности.

Вотъ, еретикъ, уразумѣвъ это, ты освободишь себя отъ тяжелаго недуга, а насъ—отъ непріятности словопреній. *Его же бо посла Богъ глаголы Божія глаголетъ*. Если буквально понимать это изреченіе, то что же опять будетъ досточуднаго въ Сынѣ? Развѣ и каждый изъ святыхъ не былъ посылаемъ Богомъ и не возвѣщаль слова Его? Такъ и къ священноначальнику Моисею сказано: *и нынѣ гряди, послю тя во Египетъ* (Дѣян. 7, 34) *и возглаголеши къ Фараону: сія глаголетъ Господь* (Исх. 4, 22),—или Іереміи священнѣйшему: *не глаголи, яко отрокъ азъ есмь, ибо ко всѣмъ, къ нимже послю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебѣ, возглаголеши* (Іерем. 1, 7). Что же поэтому бѣльшаго будетъ въ Сынѣ по природѣ, говорящемъ слова Божіи, потому что Онъ посланъ Имъ? Пророкомъ, какъ видимъ, Онъ опять долженъ оказаться предъ нами, и ничѣмъ другимъ, если будемъ относить эти слова только къ образу Его служенія.

Итакъ, слово „посла“ здѣсь должно разумѣть или въ отношеніи къ вочеловѣченію и пришествію съ плотію въ этотъ міръ, или же опять относить къ божественному и досточудному (рожденію Сына отъ Бога Отца). Вѣдь Богъ не сокрылъ въ Себѣ Сына, но возсіялъ Его изъ собственной природы, какъ отблескъ изъ свѣта, по неизреченному и неизъяснимому об-

разу божественнаго рожденія. Это и Самъ Единородный изъяснилъ намъ въ словахъ: *Азъ отъ Отца изыдохъ и придохъ* (16, 28). Изшелъ отъ Отца въ Собственное существованіе Сынъ, хотя и въ Немъ по природѣ пребываетъ,—и что намъ обозначаетъ въ томъ „*изыдохъ*“, на это же указываетъ опять здѣсь слово „*посла*“. Итакъ, говорить, изъ Отца явившееся и излученное Слово, какъ Богъ изъ Бога, будетъ употреблять слова, подобающія Богу, а Богу подобающія слова должны быть истинными и чуждыми всякаго обмана. Посему приѣмлющій свидѣтельство Спасителя запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ, ибо Онъ есть дѣйствительно Богъ по природѣ.

III. 34. *Не въ мѣру бо ¹⁾ даетъ ²⁾ Духа.*

Обрати, пожалуйста, особенное вниманіе на эти слова, дабы вмѣстѣ съ нами и тебѣ подивиться мудрости святыхъ. Сказалъ, что Сынъ и посланъ отъ Бога и слова Божіи говорить. Но сознаетъ, что если ограничиваться однимъ буквалнымъ смысломъ изреченія, то Сыну будетъ усвоено только пророческое достоинство, какъ о семъ мы только что сказали. Посему въ этихъ словахъ ставить Его выше равенства съ пророками и чрезъ одно это указаніе даетъ понять, сколь велико, и уже болѣе — сколь несравненно это различіе. Невозможно, говорить, получившимъ Духа въ извѣстной мѣрѣ быть въ состояніи и другому давать Его, ибо святой святому никогда небылъ подателемъ Духа Святаго, но подаетъ всѣмъ

¹⁾ Св. Ал. ближе *не бо отъ мѣры даетъ Богъ*.

²⁾ Такъ и въ толк. 1, 1, кн. 1 гл. 3. Pusey 1, 34,—соотв. Син. Ват. и др. мн. Но Слав. приб: *Богъ* соотв. Алекс. и мн. др. Вульг. Сир. Копт. Ээ. Злат. Кир. Іер. Авг. (Афрааты, 285. 26—27 и 287, 14—15—свободный перифразъ).

Сынъ, изъ собственной полноты. Итакъ, *не мѣрою даетъ*, не какъ тѣ (пророки), имѣеть малую нѣкую часть Духа, и притомъ—по причастію. Но поелику оказался и Подателемъ, то, очевидно, и имѣеть Его всего въ Себѣ существенно. А имѣющій такое предъ ними превосходство не какъ одинъ изъ нихъ долженъ говорить слова Бога, но какъ Богъ изъ Бога долженъ изрекать слова, подобающія Богу.

Сказанному отнюдь не противорѣчить то, что Духъ, но мнѣнію нѣкоторыхъ, подавался нѣкоторымъ чрезъ руки апостольскія (Дѣян. 8, 18), ибо мы считаемъ ихъ (апостоловъ) призывателями, а не подателями Святаго Духа. Такъ и блаженный Моисей не самъ отъялъ отъ бывшаго въ Немъ Духа, по повелѣнію Божію, но и это Богъ предоставилъ одной только собственной Своей власти, говоря, что при немъ должны быть семьдесятъ мужей, и обѣщаясь отъять отъ Духа, бывшаго въ немъ, и возложить на ихъ (Числ. 11, 17). Зналъ онъ, что одному только Богу приличествуетъ совершать подобающее Богу.

Г Л А В А IV.

О томъ, что свойства Бога и Отца (присутствуютъ) въ Сынъ не по причастію, но существенно и по природѣ.

III. 35. Отецъ любитъ Сына и вся даде въ руцѣ Его.

Поелику сказалъ, что Сынъ, какъ Богъ, явившійся изъ Бога, можетъ употреблять не другія слова, какъ тѣ, кои употребилъ бы и Самъ Родившій, тоестъ истинныя, *Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ*, говоритъ (ст. 34); то почитаетъ необходимымъ въ предложенныхъ словахъ подробнѣе изъяснить мысль и говоритъ: *Отецъ любитъ Сына*. Не оскорбимъ, говорить, Бога и Отца, если Рожденному отъ Него воз-

дадимъ равную съ Нимъ честь,—не прогнѣвимъ Его, если Наслѣдника благъ Отца по существу увѣнчаемъ боголѣпною славою, ибо Онъ *любитъ*, говоритъ, *Сына*. И такъ, будетъ радоваться, когда мы станемъ прославлять Сына, но прогнѣвится въ противномъ случаѣ. И никто, говоритъ, да не думаетъ, что Онъ имѣтъ Своего Сына наслѣдникомъ этого только боголѣпнаго достоинства, ибо *все далъ въ руку Его*, то есть все, какое есть по существу благо у Отца, это есть несомнѣнно и въ силѣ (власти) Сына. Рукою называетъ здѣсь силу, какъ и въ словахъ одного пророка: *рука Моя утверди.... небо* (Иса. 48, 13) вмѣсто: сила. Имѣеть же въ Себѣ Сынъ все свойство Отца не по причастію, хотя и говорится, что далъ Отецъ, въ противномъ случаѣ Онъ и божество имѣлъ бы какъ полученное, а не какъ природное. А даетъ Отецъ Сыну все Свое такимъ образомъ, какъ и человѣкъ мыслится дающимъ рожденному отъ него дитяти свойства чело-вѣчества, или какъ объ огнѣ говорится, что происходящей изъ него по дѣйственности теплотѣ онъ даетъ особенности своей природы. Въ такихъ явленіяхъ сообщеніе оказывается безвреднымъ для сообщающихъ, такъ какъ происхожденіе того, что мыслится получающимъ, бываетъ не чрезъ отдѣленіе или отсѣченіе,—равно и то, что представляется получающимъ, не служитъ причиною недостатка для получающихъ; потому что этимъ указывается только на „*то, изъ чего*“ (происходитъ что-либо), и рождаемое мыслится какъ нѣкое природное, такъ сказать, качество рождающаго, открывая, что есть по существу своему рождающее, и отражая природную дѣйственность своего источника. Но это опять только примѣры, Богъ же очевидно выше ихъ, за что не будемъ винить немощное человѣческое слово, ибо *слава Божія крываетъ слово*

(Притч. 25, 2), какъ написано. И если даже видимъ только чрезъ зеркало и въ загадкѣ и разумѣваемъ отъ части (1 Кор. 13, 12), то не тѣмъ ли болѣе мы должны оказываться безсильными въ реченіяхъ языка? Посему благочестиво будетъ и такое пониманіе твое ученія о томъ, что все дано Сыну отъ Отца. Но можешь опять относить это и къ воплощенію, причемъ понятія „дать“ и „принять“ будутъ указывать уже не на природныя свойства Сына, но на Его власть надъ всѣми тварями, дабы опять ты могъ разумѣть нѣчто подобное нижеслѣдующему.

Отецъ любитъ Сына и вся даде въ руцѣ Его.

Да не упорствуешь, говоритъ, невѣрующій, видя Господа всяческихъ человѣкомъ и да не думаетъ лгать на истину, отказываясь по причинѣ плоти Его вѣровать въ Него какъ Бога. Пусть принимаетъ свидѣтельство Его и охотно запечатлѣваетъ, что Богъ истиненъ есть, дабы не оскорблять Отца Небеснаго, ибо Онъ любитъ Своего Сына и доказательствомъ этой любви къ Нему служитъ дарованіе Ему власти надъ всѣмъ, о чемъ и Самъ Спаситель сказалъ: *вся Мнѣ предана Отцемъ Моимъ* (Матѳ. 11, 27) и опять: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. 28, 18). И если Сынъ представляется получившимъ, то это отнюдь не должно служить основаніемъ кому либо считать Его меньшимъ. Почему? Потому что получаетъ, когда сталъ человѣкомъ, когда унизилъ Себя ради насъ, когда Владыка назвался рабомъ (Филип. 2, 7), когда свободный Сынъ содѣлался слугою. Въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Онъ унижилъ Себя или низшелъ изъ равенства съ Богомъ и Отцемъ? Не усматриваешь ли здѣсь какъ Дающаго богорприлично, такъ и Получающаго по человѣчески и

рабски то, что имѣлъ, какъ Богъ? Не даяніе отъ Бога собственно возвело Сына въ начало господства надъ всѣмъ, но и въ состояніи воплощенія воспріятіе и полученіе той власти, какую имѣлъ до воплощенія, ибо не тогда только начинается владычествовать надъ тварью, когда сталъ человѣкомъ.

Иначе въ какое же униженіе низшелъ Онъ, если тогда, когда сталъ человѣкомъ, начинается господствовать? Или какъ явится въ образѣ раба, если тогда именно (въ воплощеніи) и оказался Владыкою всего? Прочъ такія нелѣпыя мысли (да отгонятся). Но когда сталъ человѣкъ, то и въ этомъ состояніи начинается владычествовать, не лишаясь Своего божескаго достоинства ради плоти, но и съ плотію восходя опять въ то, чѣмъ былъ изначала. А что это было воспріятіе Христомъ изначальнѣйшаго, въ этомъ Самъ удостѣривъ словами: *Отче! прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебѣ прежде міръ не бысть* (Іоан. 14, 5). Видишь, что не начала славы просить, но возобновленія прежней, и притомъ говоря это какъ человѣкъ. А что опять по причинѣ человѣчества говорится, что все дано Сыну, то любознательный отовсюду можетъ собрать ясныя доказательства этого, особенно же изъ того страшнаго видѣнія Даніила, въ коемъ онъ, какъ говоритъ, видѣлъ *Ветхаго денми възсѣдающимъ на престолѣ и, утверждаетъ, тысящи тысящъ и тмы темъ—однѣ служаху* ¹⁾, другія *предстояху* (Дан. 7, 9—10). Къ этому онъ присоединяетъ: *и се съ* ²⁾ *облаками небесными яко Сынъ Человѣчь идый (грядый) бяше* ³⁾, и до

1) *Λειτουργούν*—по Θεοδοτίῳ, в. LXX: *ἐθεράλευον*.

2) *μετά* по Θεод. Код. Марк. *ἐπί*, какъ и LXX и Слав: *на облацяхъ небесныхъ*.

3) Такъ и Слав. согл. Ал. код. но Vat. и др: безъ *ἵν*,—у LXX: *ἵρρητο*.

Ветхаго денми дойде и предъ Него приведеся ¹⁾ *и Ему дадеся власть и честь и царство, и вси людие, племена* ²⁾, *языцы Ему* ³⁾ *поработи ютъ* (Дан. 7, 13—14) ⁴⁾. Видишь, что въ этихъ словахъ точно описываетъ намъ всю тайну вочеловѣченія. Видишь, что Сынъ называется пріемлющимъ царство отъ Отца, — является пророку не Слово Само въ Себѣ ⁵⁾, но какъ Сынъ Человѣческій. Это потому, что уничижилъ Себя, какъ написано, и образомъ ради насъ обрѣтесе яко человекъ (Филип. 2, 4), дабы и, первымъ возведенный въ царство, Онъ опять явился для насъ началомъ и славнымъ путемъ въ царство. И какъ, будучи жизнью по природѣ, низшелъ ради насъ въ смерть по плоти за всѣхъ, дабы изъять насъ отъ смерти и тлѣнія, чрезъ подобіе съ нами какъ бы пріобщивъ насъ къ Себѣ и содѣлавъ участниками вѣчной жизни: такъ и, будучи какъ Богъ Господомъ славы, принимаетъ на Себя образъ нашего малодостоинства, дабы и человѣческую природу возвести въ царственное достоинство. Вѣдь сталъ во всѣхъ Той первенствующа (Колос. 1, 18), какъ говоритъ Павель,—путемъ, дверью и начаткомъ благъ человѣчества отъ смерти къ жизни, отъ тлѣнія къ нетлѣнію отъ немощи къ силѣ, отъ рабства къ

1) *καὶ ἕως τοῦ Παλαιῦ τῶν ἡμερῶν ἔφθασεν καὶ ἐνώπιον αὐτοῦ προσήνεχθη*, какъ нѣк. по Ват. *καὶ προσήχθη* (Марх. *προσηνεχθη*) αὐτῷ. Алекс. *ἐνώπιον αὐτοῦ προσήγαγον αὐτόν*,—LXX: *καὶ ὡς Παλαιὸς ἡμερῶν παρῆν καὶ οἱ παρεσχηκότες παρῆσαν* (др. *ἡγγίζον*) αὐτῷ.

2) Ват. и Слав. приб: *καὶ*, но Алекс. и др. не им.

3) *αὐτῷ δουλεύσουσι* Алекс. (но *δουλεύουσιν*), Марх. *δουλεύσουσιν αὐτῷ*—Кринт. *αὐτῷ δουλεύουσιν καὶ ὑπακούσονται*.

4) LXX: *καὶ ἐδόθη αὐτῷ καὶ τιμὴ βασιλικὴ καὶ πάντα τὰ ἔθνη τῆς γῆς κατὰ γένη καὶ πάσα θύξα αὐτῷ λατρεύουσαι*. Переводъ Θεолот. и Слав. ближе къ подлиннику.

5) *οὐ γυνὸς τῷ προφήτῃ λόγος. ἀλλ' ὡς υἱὸς ἀνθρώπου φαινόμενος*, т. е. не какъ *λογος σαρκος*, мыслимый въ воплощенія. Но латин. иначе: *non est nuda prophetae oratio* (относя къ пророческой рѣчи?), *sed „quasi filius hominis apparens“*, inquit (!..).

всыновленію, изъ безчестія и безславія къ чести и славъ царской. Посему, когда Сынъ является получающимъ какъ человѣкъ то, что Онъ имѣлъ какъ Богъ, то мы отнюдь не должны соблазняться, но должны уразумѣвать образъ домостроительства ради насъ и за насъ, ибо въ такомъ случаѣ сохранимъ свой умъ безъ вреда и поврежденія.

III. 36. Вѣруй въ Сына имать животъ вѣчный.

Не просто и не безъ исканія, свидѣтельствуешь премудрый Креститель, предлагается вѣрующимъ во Христа жизнь въ качествѣ награды, но изъ самого, такъ сказать, качества дѣла представляетъ намъ доказательство, такъ какъ Единородный есть жизнь по природѣ, *въ Немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). Вселяется же въ насъ конечно чрезъ вѣру и обитаетъ чрезъ Святаго Духа. О семъ засвидѣтельствуешь и блаженный Іоаннъ Евангелистъ въ своихъ посланіяхъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ насъ есть, яко отъ Духа Своего далъ намъ* (1 Іоан. 4, 13). Итакъ, Христосъ животворитъ вѣрующихъ въ Него, какъ Самъ будучи жизнью по природѣ, такъ и потомъ уже обитая въ нихъ. А что Сынъ обитаетъ въ насъ чрезъ вѣру, въ семъ удостовѣритъ Павелъ, говоря такъ: *сего ради преклоняю колѣна моя къ Отцу* ¹⁾, *изъ Него же всяко отечество на небеси* ²⁾ *и на земли именуется, да дастъ вамъ по богатству славы простоты Своя, силою утвердится Духомъ Его* ³⁾, *вселится Христу въ сердцахъ вашихъ вѣрою* (Ефес. 3, 14—17). Когда такимъ образомъ Жизнь по природѣ чрезъ вѣру вникаетъ въ

¹⁾ Такъ одни, а Др. и Слав. приб: *Господа нашего Іисуса Христа.*

²⁾ Такъ и мн. греч. и Слав: *Слѣпч. Христ. Шнш. Св. Ал.,* но автор. греч. и др. древнест. и теб: *на небесахъ.*

³⁾ Оцуц: *во внутреннемъ чловѣцѣ.*

насъ, то какъ же не истиненъ говорящій: *вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную?* — очевидно Самого Сына, а не другую какую-либо надо разумѣть жизнь, кромѣ Него.

III. 36. *Не вѣруй же Сыну не узритъ жизни* ¹⁾.

Но неужели же, скажетъ пожалуй кто, Креститель проповѣдуетъ намъ о другой славѣ и разрушаетъ ученіе о воскресеніи, утверждая, что вѣрующій будетъ оживотворенъ, а невѣрующій *не узритъ жизни совсѣмъ?* Воскреснемъ, повидимому, не всѣ, на какое различіе указываетъ это изреченіе. И въ такомъ случаѣ что же станется со словами, сказанными безусловно и ко всѣмъ: *возстанутъ мертвіи* (1 Кор. 15, 52)? Зачѣмъ бы Павелъ сказалъ: *всѣмъ бо намъ подобаетъ явиться предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или благо* ²⁾ или зло (2 Кор. 5, 10)?

Хотя и должнымъ почитаю похвалить такого любознательнаго человѣка, однакоже ему нужно дѣлать болѣе точное изслѣдованіе священныхъ писаній. Замѣчай же то ясное различіе въ выраженіяхъ, на какое я укажу тебѣ. О вѣрующемъ говорить, что онъ будетъ имѣть жизнь вѣчную, а въ изреченіи о невѣрующемъ употребляетъ другое выраженіе. Не сказалъ, что онъ не будетъ имѣть жизни, ибо воскреснетъ по общему закону воскресенія, но говорить, что *жизни не узритъ*, то есть не достигнетъ даже и до простаго только созерцанія жизни святыхъ, не коснется ихъ блаженства, не вкуситъ ихъ радости. Вѣдь это только

¹⁾ Такъ Св. Ал. соотв. греч. вм: *а иже не вѣруеть... живота*—древнест. и тепер.

²⁾ Един. въ греч. и древнест. и Св. Ал. Букв: *соотвѣтственно тому, что чрезъ тѣло совершилъ*,—или: *за то что чрезъ тѣло совершилъ*.

и есть настоящая жизнь. Дыханіе же среди наказаній мучительнѣе всякой смерти, причеиъ душа содержится въ тѣлѣ для одного только ощущенія золь. Таковое различіе между жизнью и Павелъ вноситъ. Послушай, что говоритъ онъ къ умершимъ грѣху ради Христа: *умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть въ Богъ со Христомъ: егда Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь въ славу* (Колос. 3, 3—4). Видишь, что жизнью святыхъ называетъ явленіе ихъ въ славу со Христомъ. Тоже и Псалмопѣвецъ воспѣваетъ намъ: *кто есть человекъ, хотяи животъ, любяи дни видѣти благи? Удержи языкъ твой отъ зла* (Псал. 33, 13—14). Развѣ не жизнь святыхъ изображается здѣсь? Но, думаю, это ясно для всѣхъ. Не для того конечно повелѣваетъ кому-то удерживаться отъ зла, чтобы получить снова оживленіе плоти, ибо воскреснуть и въ томъ случаѣ, если бы не прекратили зло,—но побуждаетъ къ той жизни, въ коей можно видѣть благіе дни, проводя въ славу и блаженствѣ вѣчное житіе.

III. 36. Но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.

Въ этомъ прибавленіи блаженный Креститель яснѣе указаль намъ цѣль сказаннаго. Пусть же любознательный обратитъ опять свое вниманіе на смыслъ этого изреченія. *Невѣрующій*, говоритъ, *Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ*. Но если бы дѣйствительно можно было разумѣть это изреченіе въ томъ смыслѣ, что невѣрующій будетъ лишень жизни въ тѣлѣ, то навѣрно Креститель прибавилъ бы тотъ часъ же: „но смерть пребываетъ на немъ“. Поелику же называетъ *гнѣвъ Божій*, то очевидно противопоставляетъ наказаніе нечестивцевъ блаженству святыхъ и жизнью называетъ истинную жизнь въ

славѣ со Христомъ, а наказаніе нечестивыхъ — гнѣвомъ Божиимъ. Что въ священныхъ писаніяхъ наказаніе часто называется гнѣвомъ, представлю двухъ свидѣтелей этому — Павла и Іоанна (Крестителя). Одинъ сказалъ къ обращающимся изъ язычниковъ: *и бѣхомъ чада гнѣва естествомъ, яко и прочіи* (Ефес. 2, 3). Другой—книжникамъ и фарисеямъ: *рожденія зхиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѳ. 3, 7).

IV. 1—3. *Егда убо* ¹⁾ *разумъ* ²⁾ *Господь* ³⁾, *яко услышаша* ⁴⁾ *фарисее, яко* ⁵⁾ *Иисусъ множайшыя ученики творитъ и крещаетъ, неже Іоаннъ,—хотя Самъ Иисусъ* ⁶⁾ *не крещаше, но ученицы Его,—остави Іудею* ⁷⁾ *и иде* ⁸⁾ *наки* ⁹⁾ *въ Галилею.*

Не бесполезнымъ считаю выяснить, какъ и при какихъ обстоятельствахъ, по евангельскому повѣствованію, Господь узналъ о томъ, что слышали фарисеи; ибо выраженіе святаго Евангелиста: „*егда убо разумъ*“ очевидно указываетъ на какое-то предшест-

¹⁾ Такъ Конст. и поздн. вм: *егда же* Мар. Зогр. Гал. Мст. др. Св. Ал: *яко убо*—*ὡς οὖν*.

²⁾ Такъ Ник. а, Конст. и поздн. Мар: *увѣдѣ*, Гал. и Зогр: *услыша*, св. Ал: *уразумѣ*.

³⁾ Такъ и ниже въ самомъ толкованіи, согл. *Œ. D.* др. мн. мин. Лат. Вульг. Сир. (*sur sch.* и *p* въ текстѣ), Конт. Арм. Злат. Св. Ал. и тепер. Слав. вм. *хѣриосъ* древнеслав. соотв. А. В. С. др. мн. Сир. (*p* на полѣ) Эѳіоп. Нонвѣ.

⁴⁾ Св. Ал: *слышаша*.

⁵⁾ Св. Ал: *запе*.

⁶⁾ Такъ А. D. др. нѣк. Злат. вм: *Иисусъ самъ* Слав. и др. Но Сир. *sur.* и Вульг. оп: *самъ*. Гал. и Мст: *Иисусъ же самъ*, Зогр: *Иисусъ самъ*, Мар: *а Иисусъ самъ*, Конст: *та же*... Св. Ал: *и убо Иисусъ самъ*.

⁷⁾ Нѣк. приб: *уѣв*.

⁸⁾ Такъ и Мар. Зогр. Гал. Мст. но св. Ал: *отгиде* (точно).

⁹⁾ Такъ *Œ. В 2. С. D.* мн. др. Лат. Вульг. Конт. Сир. (*sur. syn.* и *sch*) Арм. Эѳ. Нон. и древнесл. но А. В*. Г мн. унц. и мин. Сир. *p.* Злат. и Слав. Конст. и Св. Ал. опускаютъ.

вовавшее обстоятельство. Хотя, какъ Богъ, Онъ вѣдаетъ все Самъ Собою, безъ всякаго указанія, не только когда это совершается, но и „*прежде бытія ихъ*“ (Дан. 13, 42), какъ засвидѣтельствовалъ пророкъ, однако ожидаетъ соотвѣтствующаго каждому явленію времени и слѣдуетъ не Своему предвѣдѣнію, но послѣдовательности событій. Вѣдь и это—достойно божественнаго домостроенія.

Итакъ, когда возникъ споръ у учениковъ Іоанна съ Іудеями объ очищеніи (Іоан. 3, 25), то у нихъ происходили большія разсужденія объ этомъ предметѣ. Одни, защищая своего учителя, усиливались доказать, что его крещеніе несравненно выше ихнихъ подзаконныхъ окропленій и прообразовательныхъ очищеній, причемъ въ доказательство этого справедливо указывали на то, что многіе идутъ къ нему, между тѣмъ какъ древніе и исконные обычаи уже совсѣмъ почти оставляютъ. А другіе, такъ какъ разсужденіе противниковъ ниспровергало ихъ и сила истины, подобно всдѣ, стремительно потопляла безсильный умъ возражателей, хотя и невольно и вопреки своему расположенію, оказываются вынужденными ссылаться на то, что сообщаемое Христомъ крещеніе несравненно превосходитъ Іоаннова и отражаютъ своихъ противниковъ посредствомъ точно такихъ же разсужденій и вооружаясь мыслями своихъ же соперниковъ. А именно они утверждали, что приходящихъ ко Христу оказывается гораздо больше и что всѣ притекаютъ болѣе къ Нему, чѣмъ къ Іоанну. Вотъ поэтому-то, полагаю, воспламененные и объятые скорбію ученики Іоанна и приступили къ своему учителю съ словами: „*Равви! Иже бѣ съ тобою обѣ онъ полъ Іордана, Ему же ты свидѣтельствовалъ еси, се Сей крещаетъ, и вси грядутъ къ Нему*“ (Іоан. 3, 26). Такимъ образомъ возраженіе

или доказательства, какія употребляли въ спорѣ съ Иудеями, они предлагаютъ ему въ видѣ вопроса. Въ виду этого Евангелистъ и говоритъ, что *Господь узналъ о томъ, что слышали фарисеи, что Иисусъ больше учениковъ пріобрѣтаетъ, нежели Иоаннъ*. Тогда, избѣгая ихъ неистовой зависти и сохраняя страданія Свои до предназначеннаго времени, уходитъ изъ страны Иудейской и опять возвращается въ Галилею.

IV. 4.—5. Подобаше ¹⁾ *же Ему противи* ²⁾ *сквозь Самарію. Приде* ³⁾ *убо во градъ Самарійскій, глаголемый* ⁴⁾ *Сичарь* ⁵⁾, *близъ веси, юже даде Иаковъ Иосифу сыну своему.*

Какая великая проницательность и удивительная предусмотрительность! Ожидаемый вопросъ уже предупреждается отвѣтомъ. Вѣдь сейчасъ же могъ бы кто пожалуй спросить, въ разговорѣ ли съ другимъ или тайно размышляя въ себѣ самомъ: чего ради Господь нашъ Иисусъ Христосъ не въ надлежащее время совершилъ просвѣщеніе Самарянъ? Нѣкогда приступила Сирофиникіянка, со слезами прося милости для своей несчастной дочери, и что же сказалъ ей

1) Такъ Ковст. Св. Ал. и поздн. вм. древы. *достояше*.

2) Такъ Мар. Зогр. Св. Ал. др. соотв. автор. греч. но Гал. и Мст: *прити*, соотв. рѣдк. греч. чт: *ἔρχεσθαι* вм. автор. *διέρχεσθαι*.

3) Ассем: *вниде*, Св. Ал. точно: *приходитъ*.

4) Такъ св. Ал. но древнесл: *нарицаемый*.

5) Такъ всѣ древнесл. и Св. Ал. соотв. автор. греч. вм. тепер: *Сичарь*, соотв. нѣк. поздн. греч. лат. Нонн. Иеронимъ, считая за ошибку вмѣсто *Сичарь* въ *Quaest. hebr. in Genes. 48, 22* и въ *Liber interpr. hebr. nom. ed. Lagarde, Onomastica Sacra 66. 20—22 p. 99*. Но въ *de situ et nom. hebr. 154. 31—34. p. 185: Sychar ante Neapolim juxta agrum... ubi nunc ecclesia fabricata*. Евсевій *Onomast. Lag. 297. 26—29. p. 286: συχάρη—πρὸ τῆς Νέας Πόλεως... καὶ εἰς ἔτι νῦν δείκνυται*. Черезъ *v* и въ *Onom. Vatic. ib. 177. 61. p. 206* и *199. 75—76. p. 223*. Примѣчательно, что въ новооткрытомъ Сирскомъ (Синайскомъ) палимпсестѣ читается именно такъ, какъ предполагалъ Иеронимъ: □ □ ψ,—ed. Bensly, Harris, Burkitt and Lewis, Camb. 1894. pag. 243. col. 2. lin. 12.

Милосердый? — „*Не хорошо, говорить, взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ*“ (Матѳ. 15, 26). Не почиталъ Онъ, думаю, должнымъ—назначенную Израильтянамъ благодать преждевременно сообщать язычникамъ, что яснѣе высказалъ Самъ въ словахъ: „*нѣтъ посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева*“ (ст. 24). Какимъ же образомъ, можетъ спросить кто-либо, Посланный только къ Израилю наставлялъ народъ Самарянской, между тѣмъ какъ Израиль еще совсѣмъ отвергалъ благодать?—Вотъ на такой вопросъ и даютъ совершенно убѣдительный отвѣтъ слова: *подобаше же Ему проити сквозь Самарію*. Пришествіе это къ Самарянамъ совершилъ Онъ не для того именно, чтобы проповѣдать у нихъ ученіе и всецѣло все благословіе Израиля перенести къ нимъ, но поелику „*подобало проходить (по дорогѣ)*“, то посему и преподаетъ ученіе, совершая дѣло Премудрости.

Какъ огонь никогда не прекращаетъ проявленія присущей ему по природѣ силы жженія, такъ почтиаю совершенно невозможнымъ для Премудрости всяческихъ не совершать того, что подобаетъ премудрости. И какъ тогда, когда говорилъ, что не слѣдуетъ взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ, будучи склоненъ къ милости многими слезами и мольбами, удѣлилъ благодать и женщинѣ, не потому конечно, чтобы время дарованія (благодати) Ему узаконено было отъ инуду, но потому, что Самъ Онъ есть законодатель вмѣстѣ съ Отцемъ, какъ Сынъ и Богъ и Господь: такъ и Самарянамъ сообщаетъ милость и, открывая неизреченную силу Своей боголѣпной власти, во время пути, по дорогѣ, совершаетъ посвященіе цѣлой страны.

Иначе было бы странно—оказывать всецѣлую любовь къ Израилю, когда онъ уже неистовствовалъ и

замышлялъ убійство Господа. Но такъ какъ онъ еще не дошелъ до крайняго неистовства и только началъ преслѣдовать Господа, то посему и Господь нашъ Иисусъ Христосъ еще не всецѣло лишаетъ его благодати, но переноситъ однако мало по малу благословеніе на другихъ. То, что Христосъ совсѣмъ оставляетъ страну Іудеевъ и спѣшитъ идти въ страну иноплеменниковъ, по причинѣ безчеловѣчія преслѣдователей Своихъ,—было нѣкою угрозою, какъ бы въ образѣ живописавшею характеромъ событія, что они уже подвергаются полному лишенію благодати и предадутъ другимъ свое собственное благо, тоестъ Христа, если не воздержатся отъ неистовства противъ Него.

IV. 6. Въ же ту источникъ 1) Іаковль. Іисусъ же 2) утрудся 3) отъ пути 4) съдяше тако 5) на источникъ.

Выйдя изъ предѣловъ Іудеи и находясь уже у иноплеменниковъ, Спаситель, сказано, остановился при источникѣ Іакова. Этимъ Онъ опять какъ въ образѣ и загадочно указываетъ намъ на то, что хотя евангельская проповѣдь и удалится изъ Іерусалима и слово Божіе въ концѣ концовъ перейдетъ къ язычникамъ, однако вмѣстѣ съ Израилемъ не престанетъ любовь къ отцамъ, но Христосъ опять восприметъ ихъ и опять успокоится и почіетъ какъ во святыхъ, сохраняя для нихъ неувядаемою изначальную благодать. Охотно

1) Такъ Конст. Ал. и поздн. вм: *студенецъ* Остр. Мст, Гал. Мар. и: *кладязь* Зогр. Арх. Юр.

2) Такъ Слав. соотв. однимъ, но автор. и Св. Кир: *оѣу*.

3) Такъ поздн. по древн: *трудожся*, Юр: *трудожся*.

4) Св. Ал. точно: *отъ путишествія*.

5) Гал. Мст: *ту* вм. *тако*. Но Добрил. 12 в. оп. соотв. нѣкот. Греч. и Лат, Сир. *Sch* и *p*. Арм. Эе.

пребываетъ тамъ, гдѣ хранилась память о святомъ (при источникѣ Іакова), и этимъ представляя намъ Самого Себя въ образецъ и являясь началомъ и дверью почтенія къ отцамъ. Останавливается же *утрудившись отъ путешествія*, какъ написано, дабы и этимъ обвинить нечестіе гонителей Его. Вѣдь имъ надлежало привлекать Его къ себѣ подобающими почестями, окружать, какъ своего Благодѣтеля, благоговѣніемъ и страхомъ, а они принуждаютъ Господа къ трудамъ, дабы истиннымъ оказался говорящій о нихъ въ книгѣ псалмовъ: *и воздаша ми лукавая возблагая* (Псал. 34, 12).

Итакъ, здѣсь обнаруживается дерзость Іудеевъ. Но что же опять скажутъ намъ на это Аріане, близкіе къ безумію тѣхъ (Іудеевъ), къ коимъ справедливо можно сказать: „оправданъ Содомъ изъ тебя“ ¹⁾ (Іезек. 16, 52 ср. Матѣ. 11, 24)? Тѣ распинаютъ Христа по плоти, а эти неистовствуютъ противъ самой несказанной природы Слова. Вотъ Онъ утрудился отъ путешествія. Кто же терпитъ это? Неужели будете утверждать, что Господь силъ нуждался въ восстановленіи крѣпости, и самому Единородному отъ Отца усвоите утрудженіе отъ путешествія, дабы уже и Невѣдающій страданій мыслился страстнымъ? Или же справедливо откажетесь отъ такихъ мыслей, но усвоите это одной только тѣлесной природѣ и скажете, что утрудженіе свойственно только человѣчеству, а отнюдь не отдѣльно и въ Себѣ Самомъ существу и мыслимому Слову? Какъ о Томъ, Кто по Своей природѣ обладаетъ всемогуществомъ и является силою всего сущаго, говорится, что Онъ утрудился (при этомъ смотри не раздѣли одинаго Христа на двухъ

¹⁾ т. е. предъ тобою,—скорѣе, чѣмъ ты,—паче, болѣе тебя.

сыновъ) и Ему усвоятся немощи человечества, хотя Онъ и пребываетъ безстрастнымъ, такъ какъ по своей природѣ Неподверженный утружденію сталъ человѣкомъ: такимъ же образомъ если Онъ и говорить о Себѣ что-либо такое, что надо считать приличествующимъ только человѣку, а отнюдь не Богу, то мы не должны гоняться за буквализмомъ реченій, ни оказываться невѣжественными преимущественно тогда, когда отъ насъ особенно требуется искусство въ отношеніи благочестія, какъ можно болѣе отдаляя мысль о домостроительствѣ воплощенія и уносясь къ самому божеству Слова и по великому невѣжеству касаясь превышающихъ насъ предметовъ. Вѣдь если бы Онъ совсѣмъ не сталъ человѣкомъ, если бы не явился въ образѣ раба, тогда слѣдовало бы опасаться всего, что говорится о Немъ свойственнаго рабу и, напротивъ, принимать только то, что приличествуетъ Ему какъ Богу. Но если мы съ твердою и несомнительною вѣрою приняли, что, по слову Іоанна, „Слово плоть бысть и вселися въ ны“ (Іоан. 1, 14), то, когда видишь Его говорящимъ какъ плоть, то есть какъ человѣка, принимай для достовѣрности проповѣди реченіе такъ, какъ свойственно человѣку (человѣческой природѣ Христа). Иначе вѣдь и невозможно было дать ясное познаніе о томъ, что Богъ и Слово сталъ человѣкомъ, если бы не было написано, что Безстрастный претерпѣвалъ нѣчто (человѣческое) и Превышній говорилъ нѣчто свойственное низшей (человѣческой) природѣ.

IV. 6. *Часъ бѣ яко шестый* ¹⁾.

Показуетъ намъ Іисуса благовременно останавливающимся у источника. Такъ какъ солнце съ сре-

¹⁾ Такъ согл. автор. греч. Мар. Зогр. Гал. Ал. во Остр. приб. же какъ вѣк. Часъ—Зогр. Ал. вм. година др. Расположеніе словъ въ тепер. слав.

дины небеснаго свода испускало самыя жаркіе лучи на обитателей земли и весьма сильно жгло тѣла, то не безвредно было идти еще далѣе, но слѣдовало отдохнуть немного,—тѣмъ болѣе, что легко могъ бы отклонить отъ Себя обвиненіе въ изнѣженности, ибо самое время требовало этого. Часъ же, говоритъ, былъ не точно шестой, но *около шестаго*, дабы и мы научались отсюда не быть безразличными и невнимательными даже въ малѣйшихъ предметахъ, но старательно чтить истину во всемъ, гдѣ бы она ни встрѣтилась.

IV. 7—9. Прииде ¹⁾ жена ²⁾ отъ Самаріи почерпнати ³⁾ воду. Глагола ей ⁴⁾ Иисусъ: даждь ми ⁵⁾ пити. Ученицы бо Его отишли бяху ⁶⁾ во градъ, да брашна ⁷⁾ купятъ.

Глагола ⁸⁾ Ему жена Самаряныня.

Не невѣдалъ Спаситель о приходѣ женщины. Какъ Истинный Богъ, Онъ конечно зналъ о томъ, что она сейчасъ придетъ почерпнуть прохладной влаги изъ источника. А какъ только пришла, Онъ начинаетъ уловлять ее въ сѣти (Царствія Божія) и, тотъ часъ же предлагая ей слово ученія, начинаетъ разговоръ отъ подручныхъ предметовъ.

Законъ строго требовалъ отъ Іудеевъ, чтобы они

не соотв. ни греч. ни древнесл. Въ Ник. серб. он. *яко*, не выраж. въ Саг. и Копт.

1) Ассем. Ник. приб. и, какъ въ вѣк. Лат. Сир. (всѣ и Син.), или *же*—одинъ Лат. и Саг.

2) **Ж:** *τις γυν.*, одинъ Лат. *quaedam mulier*, Саг. Копт. и Сир. (син. и кур.). Св. Ал. точно: *пригодитъ жена*.

3) Древнеслав: *почрътъ* (почерпнуть) *воды* (Остр. и др.).

4) Мар. оп. *ей*, Арх. приб. и Ал: *глаголетъ ей*.

5) Арх. *воды* вм. *пити*. Добрил. и поздн. *воды пити*, какъ вѣк. греч. *αε.* и Сир. син. (244. а. 8) и sch. Ефр. Сир. (Moes. 140), во кур. нѣтъ.

6) Чит: *αλεληθεισαν*, а не *αληθειον*.

7) Такъ всѣ древнесл. и Св. Ал. согл. греч. вм. тегер. *бранио*, какъ и въ Остром.

8) Такъ Остр. Гал. Мет. согл. одн. греч. по Мар. Зогр. Арх. Добр. и др. вѣк. приб. *же*, согл. другому чт. съ *оук*, Св. Ал. точно: *глаголетъ убо*.

отнюдь не осквернялись, почему предписывалъ имъ избѣгать всякаго нечистаго предмета и не сообщаться съ иноплеменниками или необрѣзанными (Лев. 5, 2). Евреи же, простирая далѣе силу заповѣди и слѣдуя болѣе своимъ пустымъ измышленіямъ, чѣмъ точнымъ предписаніямъ закона, не только не осмѣливались вступать въ плотское общеніе съ иноплеменниками, но и думали, что впадутъ во всякую нечистоту, если въ чемъ бы то ни было будутъ сходиться съ Самарянами. Въ концѣ концовъ отчужденіе между ними доходило до того, что боялись даже вкушать воду и пищу, приносимыя руками иноплеменниковъ. Итакъ, чтобы необычайностію поведенія побудить женщину къ разговору и къ познанію о томъ, кто Онъ и откуда и почему пренебрегаетъ Іудейскими обычаями,— и такимъ образомъ направить рѣчь къ цѣли,—Онъ и говоритъ ¹⁾, что жаждетъ, обращаясь къ ней съ такими словами: „дай *Мнѣ пить*“. Она же сказала:

IV. 9—10. Како ²⁾ *ты Іудей* ³⁾ *сый отъ* ⁴⁾ *мене просиши пити воду* ⁵⁾, *жены Самаряныни сущей?* ⁶⁾ *не прикасаютъ бо ся Іудеи* ⁷⁾ *Самаряномъ* ⁸⁾. *Отвѣща Іисусъ и рече ей* ⁹⁾.

Вопрошеніе есть начало наученія и корнемъ разу-

¹⁾ καὶ τὸ διψῆν ἐλοχρίεται. Лат: sitire se simulat, *представляетъ себя, притворяется, дѣлаетъ видъ*. Но возможенъ переводъ и въ смыслъ *рѣчи или обращенія* въ разговорѣ съ другимъ лицомъ.

²⁾ D. лѣк. Лат. Сир. (кур. и снв. 244. а. 11,—Ефр. 140?). Арм. чит. послѣ *отъ говѣ. ок.*

³⁾ Такъ древнеслав. и Св. Ал. вм. поздн. и тепер: *Жидовимъ*.

⁴⁾ Ассем. и Св. Ал: *у мене*.

⁵⁾ Рѣдкое чтеніе вм. *пити просиши*, встрѣчающееся въ Сир. снв. (244. а. 12) и Слав. Добрнл: *пити воды просиши*. Арх: *воды просиши*.

⁶⁾ Такъ оши и древнесл. но др. чит. *овоуъ* предъ *ггв. сам.* какъ и Св. Ал. Сир. кур. и sch. Но D оп. а Сир. снв. оп. все реченіе.

⁷⁾ Такъ древнесл. и Ал. вм: *жидове* Св. Ал: *не бо прикасаются*.

⁸⁾ Многіе опускаютъ слова: *не прикасаютъ бо ся Іудеи Самаряномъ*.

⁹⁾ Остром. оп: *ей*. Въ Сир. снв. оп. слова: *отвѣща Іисусъ и*. Въ Добр. оп: *и рече ей*.

мѣнія невѣдомыхъ предметовъ служить недоумѣніе относительно ихъ. Такъ обычно начинается бесѣда, и для сего-то Спаситель премудро и представляетъ Себя ни во что почитающимъ обычай Іудеевъ.

IV. 10—11. Аще бы вѣдала еси ¹⁾ даръ Божій и ²⁾ кто есть глаголай ти: даждь Ми пити: ты бы просила у Него ³⁾ и далъ бы ⁴⁾ ти воду живу. Глагола ⁵⁾ Ему жена.

Женщина называла Его Іудеемъ, потому что не вѣдала о премірной и пренебесной сущности Единороднаго и совершенно не знала о Вочеловѣчившемся Словѣ. А Онъ благополезно хранить молчаніе при этомъ для того, чтобы опять сохранить предметъ рѣчи къ ней. Однако же возводитъ ее къ болѣе возвышенному представленію о Себѣ, говоря, что она не знаетъ, кто есть Просящій питія и какую благодать имѣетъ вышній даръ, такъ что если бы она обладала знаніемъ, то немедленно созналась бы въ лишеніи его, ибо сама напередъ *просила бы* Господа. Черезъ это поощряетъ ее къ ревностному желанію получить наученіе. Замѣтъ, какъ прямо и просто теперь называетъ Себя Богомъ, хотя женщина и оказывается неспособною уразумѣть это. Убѣждая ее благоговѣть предъ *даромъ Божиимъ*, Онъ представляетъ Себя Подателемъ его: *если бы*, говоритъ, *вѣдала ты даръ Божій и кто есть Говорящій тебѣ, ты бы попросила Его*. Кому же подобаешь подавать Божіе, какъ не сущему по природѣ Богу?

Водю живую называетъ животворное дарованіе

¹⁾ Опуск. древнесл. и Св. Ал.

²⁾ Оп. Гал. и Мст.

³⁾ Такъ всѣ древнесл. и Св. Ал. но въ греч. *αὐτόν*, и только Наасс: *παρ' αὐτοῦ*. Ср. въ Сир. sch. Сип. и Ефр.

⁴⁾ Древнесл: *и далъ ти бы*.

⁵⁾ Св. Ал: *глаголетъ*—тоже въ др. мѣстахъ.

Духа, чрезъ которое одно только и въ состояніи чело-
вѣчество, хотя и ижеушаемое подобно стволамъ де-
ревъ на горахъ и оказывающееся благодаря злокоз-
нямъ діавола лишеннымъ всякой добродѣтели, вос-
ходитъ снова въ изначальную красоту своей природы
и, напоаясь животворною благодатію, процвѣтаетъ
многообразными видами благъ и, возростая въ доб-
родѣтельной жизни, испускать благовоспитанные вѣтви
любви къ Богу. Нѣчто подобное Богъ говоритъ намъ
и устами пророка Исаи: *возблагословятъ Мя звѣріе сел-
нии, сирини, и дщери струвовы: яко дахъ въ пустыни
воду и рѣчки въ безводнѣй — напоити родъ Мой избран-
ный, люди Моя, яже снабдѣхъ добродѣтели Моя пове-
дати* (Иса. 43, 20 — 21), — и будетъ душа правед-
ника *яко древо плодовито*, говоритъ другой изъ свя-
тыхъ (Іерем. 31, 12), — и *прозябнутъ аки трава по-
средь воды* и окажутся *яко верба при водѣ текущей*
(Иса. 44, 4).

Къ сказаннымъ мы можемъ присоединить и другія
свидѣтельства божественнаго Писанія, посредствомъ
коихъ легко доказать, что божественный Духъ часто
именуется названіемъ воды. Но теперь не время ос-
танавливаться намъ на этомъ, ибо мы должны по-
спѣшить отплытіемъ въ широкое море другихъ бо-
жественныхъ созерцаній.

ЛГ. 11. *Господи! ни* ¹⁾ *почерпала* ²⁾ *и маши, и* ³⁾ *студенецъ* ⁴⁾
есть глубокъ: откуда убо ⁵⁾ *и маши воду живу.*

Женщина не представляетъ ничего, выходящаго
изъ обычныхъ предметовъ и совсѣмъ не понимаетъ

¹⁾ Такъ всѣ древнесл. соотв. автор. *оуге*, но Св. Ал. ниже, соотв. код. D: *оудѣ*.

²⁾ Древн. и Св. Ал: *почерпальника*.

³⁾ Св. Ал. *а*.

⁴⁾ Зогр. и Св. Ал: *кладязь*.

⁵⁾ Такъ одни и Слав., а др. безъ *оу*.

значенія словъ, но думаетъ, что подобно тѣмъ, кои совершаютъ чудеса посредствомъ заклинанія и демоническаго обмана, безъ веревки и другаго какого орудія, Онъ само собою достанетъ ей воду со дна колодца. А *вода живая* съ ея точки зрѣнія есть та, которая только что источена изъ нѣдръ родника (т. е. свѣжая, ключевая).

IV. 12—13. Еда ты болій еси ¹⁾ *отца нашего Иакова, иже даде намъ студенецъ* ²⁾ *сей* ³⁾, *и той* ⁴⁾ *изъ него питъ* ⁵⁾ *и сынове его и скоти* ⁶⁾ *его? Отвѣща Иисусъ и рече ей.*

Женщина поправляется и притомъ очень скоро, замѣтивъ, что она сдѣлала о Немъ нечестивое и совершенно неистинное предположеніе. Вкушая божественныя словеса, она не могла уже оставаться безъ всякой помощи (отъ Бога) для уразумѣнія (истины). Такъ какъ очевидно было, что Говорящій не заклинатель, но, напротивъ, пророкъ и изъ тѣхъ, кои отличаются святостію, — обѣщаетъ ей доставлять воду живую, и притомъ безъ обычныхъ почерпалъ, или найдетъ для употребленія гораздо лучшую воду изъ другаго источника: то и перемѣняетъ тотчасъ же рѣчь свою на болѣе благоразумную и какъ святаго сравниваетъ Его со святымъ, говоря: *неужели Ты больше отца нашего Иакова, который далъ намъ колодезь сей?* Смыслъ изреченія заключается въ томъ, что уже не удивляется женщина тому, что, не имѣя ве-

¹⁾ У св. Кир. пѣтъ, и далѣе, но въ толкованіи ст. 14—16 есть.

²⁾ Св. Ал. *кладязь*.

³⁾ Чит. Мар. Гал. Мст. согл. одн. по др. не чит. и Остр. Зогр. Ал.

⁴⁾ Юр. Тип. Ал. и *самъ*.

⁵⁾ Такъ всѣ др. но Остр: *ни* (?).

⁶⁾ Св. Ал: *питѣнія*.

ревки, (Говорящій) общаетъ воду, но она говоритъ только о качествѣ вкуса (воды).

Самаряне были иноплеменниками, ибо были выселенцы Вавилонянъ. Но и они считали Іакова своимъ отцомъ по двумъ основаніямъ. Населяя смежную и сосѣдную Іудеямъ страну, они заимствовали нѣчто изъ ихъ религіи и хотѣли славиться отцами Іудеевъ. Другое же и совершенно истинное основаніе—то, что большинство обитателей Самаріи происходили отъ корня Іакова, ибо сынъ Навата Іероваамъ, собравъ десять колѣнъ Израилевыхъ и половину колѣна Ефремова, отдѣлился отъ Іерусалима, во время царствованія Ровоама сына Соломонова, и, занявъ Самарію, построилъ въ ней дома и города.

IV. 13—15. Всякъ пійй отъ воды сея вжаждется ¹⁾ паки. А иже пїетъ ²⁾ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется ³⁾ въ вѣкъ ⁴⁾: но вода, юже ⁵⁾ дамъ ему ⁶⁾, будетъ въ немъ источникъ воды текущія ⁷⁾ въ жизнь вѣчную ⁸⁾.

Глагола къ Нему жена.

„Еда Ты болій еси отца нашего Іакова“:—когда Самарянка выставила эти слова въ качествѣ неопровержимаго возраженія, то Спаситель опять благородно отказывается отъ того, чтобы открыто и ясно сказать,

¹⁾ Добр. и Св. Ал: *вжадаетъ*.

²⁾ Др. чт: *оъ д'ав пи*.

³⁾ Остр. Зогр. Гал. Арх. Мет. др: *не имать вжадатися*, но какъ тепер. Мар., св. Ал: *не вжаждетъ*.

⁴⁾ Такъ Остр. Мар. и Зогр. во Гал. Мет. Ал: *вѣки*.

⁵⁾ Азъ—не чт. св. Ал. согл. одн. греч. но др. древнесл. чт. согл. др.

⁶⁾ Типогр. и Карп. не чт. словъ: *не вжадается... дамъ ему* какъ и нѣк. греч.

⁷⁾ Такъ Гал. Юр. Ник. б. Ковст. и поздн. Остр. и Мет. *истъкающія*, Мар. *входящая*, Асс. Зогр. Ник. а. *встплющую*, Добр. *чертлющую* Арх. *вскапляющая воды вѣчныя*, но Св. Ал: *изтъкуемы*, производя отъ *ἀλλοίωσι*, а не отъ *ἄλλοσι*.

⁸⁾ Такъ Св. Ал. а др: *въ животъ вѣчный*.

что Онъ дѣйствительно больше (Иакова), но желаетъ доказать Свое превосходство отъ качества дѣль. Поэтому Онъ указываетъ на несравненное различіе и превосходство духовныхъ водъ предъ чувственными и земными въ словахъ: *всякъ нѣй отъ воды сея вжаждется паки*, а наполнившійся, говорить, Моими водами уже не окажется подверженнымъ жаждѣ, но будетъ имѣть въ себѣ самомъ *источникъ*, могущій воспитывать къ *жизни вѣчной*. Итакъ Дарующій большее, говорить, долженъ быть выше имѣющаго меньше,—и то, что ниже, не можетъ имѣть одинаковую славу съ тѣмъ, что выше.

Должно знать опять, что водою здѣсь Спаситель называетъ благодать Святаго Духа, коей если кто содѣлается причастникомъ, то будетъ имѣть уже въ себѣ самомъ постоянный источникъ божественныхъ наученій, такъ что уже не будетъ ему нужды въ наставленіи отъ другихъ, но самъ будетъ въ состояніи наставлять тѣхъ, у коихъ появится жажда божественнаго и небеснаго ученія,—каковы были въ настоящей жизни и еще и теперь живутъ на землѣ святые пророки, апостолы и наслѣдники ихъ служенія, о коихъ написано: *и почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія* (Иса. 12, 2).

IV. 15—16 ¹⁾. *Даждь ми сію воду, да ни жажду, ни ²⁾ прихожду съмо почерпати. Глагола ей Исусъ.*

Опять говорить и представляетъ только обычное, совершенно не понимая того, о чемъ говорить Спаситель. Она думаетъ, что все служеніе Спасителя нашего будетъ состоять въ освобожденіи насъ отъ ничтожныхъ трудовъ и мѣру благодати Божіей опредѣ-

¹⁾ Опуск: *Господи!*

²⁾ Св. Ал: *ниже*.

лаетъ тѣмъ, что не будетъ уже жажды, нисколько не воспринимая чистымъ умомъ ученіе о премірныхъ предметахъ.

IV. 16. *Иди, пригласи* ¹⁾ *мужа твоего* ²⁾ *и прииди съю.*

Со всею справедливостію можно сказать, что мысли женскаго пола какъ бы женственны и умъ обитаетъ въ женщинахъ слабый, совершенно не способный къ глубокому разумѣнію чего либо. А природа мужчинъ болѣе склонна къ наученію и гораздо способнѣе къ разсужденіямъ, такъ какъ имѣетъ духъ, устремленный къ изслѣдованію, такъ сказать пылкой и мужественный. По этой, полагаю, причинѣ и повелѣлъ женщинѣ *мужа позвать*, прикровенно обличая ее въ томъ, что она имѣетъ сердце грубое, не способное къ усвоенію премудрости, а вмѣстѣ съ тѣмъ домоостроительствуетъ и нѣчто другое весьма прекрасное.

IV. 17—19. *Говоритъ Ему жена* ³⁾: *мужа не имамъ* ⁴⁾. *Глагола ей Иисусъ: добръ рекла еси* ⁵⁾, *яко мужа не имамъ* ⁶⁾; *пять бо мужей* ⁷⁾ *имѣла еси, и нынѣ, его же имаша, нѣсть ти мужъ: се воистину* ⁸⁾ *рекла еси* ⁹⁾.
Глагола Ему жена.

И для кого же наконецъ не очевидно, что не не вѣдалъ Спаситель о томъ, что она не имѣла законнаго сожителя, но что Онъ сдѣлалъ вопросъ о не

¹⁾ Такъ Зогр. Гал. вм. *призови* Остр. Мар. Юр. Мет. Тип. др. Св. Ал. *гласи*.

²⁾ Въ Ват. и нѣк. др: *твоего мужа*. Асс. Загр. Гал. Ал. *своего*.

³⁾ Сир. син. кур. Sch: *сказала Ему*, Злат: *ἡ δὲ φησίν*. Въ **Ж*** нѣтъ: и *рече*, какъ и въ Слав. XV в. у Амфилохія.

⁴⁾ Такъ оди. др. и Слав: *не имамъ мужа*.

⁵⁾ Древнесл: *рече*, греч: *εἰλεξ* и *εἰλαξ*.

⁶⁾ Др. чт. *имаша*, какъ и Ник. б.

⁷⁾ Гал: *ихъ*.

⁸⁾ Св. Ал: *истину*

⁹⁾ Св. Ал: вм. древн: *рече*.

существующемъ мужѣ съ цѣлю открыть сокровенное? И это было для нея полезно тѣмъ, что она удивляется Ему уже не какъ одному изъ подобныхъ намъ, но какъ превышающему человѣка и знающему чудеснымъ образомъ тайну ея. Благополезно одобряетъ отвѣтъ ея, что мужа не имѣеть, хотя и грѣшила со столькими, ибо не соитіе по сладострастію, но сочетаніе по закону и связь по чистой любви составляютъ непорочный бракъ.

IV. 19. Глагола Ему жена: Господи, вижу, яко пророкъ еси Ты!

Едва-едва просвѣщается къ разумѣнію, хотя опять и далеко не совершенному, ибо называетъ еще пророкомъ только Владыку пророковъ. Впрочемъ мало по малу становится лучшею, чѣмъ прежде, такъ какъ нисколько не обижается на обличенія, но извлекаетъ пользу изъ чудеснаго знаменія, выходя такимъ образомъ изъ разслабленія мыслей и хотя нѣсколько восходя къ мужественному уму и око сердца направляя къ необычному созерцанію предметовъ (духовныхъ). При семъ особенное удивленіе должны вызывать долготерпѣніе Спасителя нашего и всемогущество Его, столь легко преобразующаго грубыя сердца въ досточудное состояніе.

IV. 20—21. Отцы наши въ горы сей ¹⁾ поклонишася; и ²⁾ вы глаголете, яко во Иерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланяются подобаетъ ³⁾. Глагола ей Иисусъ ⁴⁾.

Принявъ Господа за дѣйствительнаго пророка и

¹⁾ Такъ Ѡ А В и др. мн. нѣк. лат. Вульг. Сир. р. Арм. Слав. по Минуск. Сир. сир. sch. hr. sup. и Ehrh. (Moes. 141 и 143). Терт. на сей г.

²⁾ Св. Ал: а вы, Сим: вы же.

³⁾ Сир. код. и Терт. (Adv. Mach. 4, 35) по. ὁ τόπος. Въместо: клан. под. какъ Ѡ А В др. Вульг. переставляютъ слова: др. мн. майюск. нѣк. лат.

Иудея, она весьма похваляется (предъ Нимъ) отечественными обычаями и утверждаетъ, что Самаряне думаютъ правильнѣе Иудеевъ. Иудеи, держась еще грубыхъ представлений о божественной и безтѣлесной Природѣ, утверждали, что Богу всяческихъ надлежитъ поклоняться въ одномъ только Иерусалимѣ или на сосѣднемъ ему Сионѣ (холмѣ), какъ будто бы совершенно вся неизреченная и необъятная Природа почивала тамъ и могла быть заключаема въ нерукотворенныхъ храмахъ. Посему и изобличались за это гласомъ пророковъ какъ весьма неразумные, такъ какъ Богъ говорилъ: *небо Мнѣ престолъ, земля же подножіе ногъ Моихъ: какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто упокоенія Моего?* (Цѣян. 7, 49 изъ Иса. 66, 1). Но и Самаряне въ свою очередь не далеко отстояли отъ неразумія Иудеевъ, будучи сосѣдями ихъ какъ по странѣ, такъ и по невѣжеству, ибо думали, что должно возносить молитвы и воздавать поклоненіе Богу на такъ называемой горѣ Гаризинъ, за что также не избѣгали справедливаго осмѣянія. Впрочемъ и у нихъ былъ предлогъ для этого неразумнаго мнѣнія, а именно тотъ, что на горѣ Гаризинъ было дано благословеніе, какъ объ этомъ написано во Второзаконіи (27, 12). Вотъ объ этомъ-то предметѣ женщина и предлагаетъ Спа-

сак. копт. арм. Епиф. Θεодорит. Злат. Терт. ib. и Сир. кур. и Sch. а изъ Слав. Ник. а и Св. Ал: *идѣя ѡбѣно поклонятися*. Примѣчательно совпаденіе чтенія Сирскаго синаянскаго код.—что въ Иерусалимѣ именно (есть) *домъ поклоненія* בית סגור אלהים съ Ефр. Сир. (Таціановымъ Діатессарономъ) у Moes. p. 143: in Ierusalem tantum (est) locus (domus?) adorationis, тогда какъ Курет. и Sch. ארצה דולא הויה למסגד — согл. 2-му греч. чт. (ср. чт. 8). Это можетъ служить доказательствомъ наибольшей древности Сир. сн. текста. Оба развочтенія 20-го стиха могутъ служить для опредѣленія редакцій.

⁴⁾ Сир. Сии: *Господь*.

сителю вопросъ, какъ нѣкую важную и трудно рѣшимую задачу, говоря такъ: *отцы наши на гортъ сей совершали поклоненіе* и прочее.

IV. 21. *Въруй Ми* ¹⁾, *жено* ²⁾, *яко грядетъ* ³⁾ *часъ* ⁴⁾, *егда* ⁵⁾ *ни въ гортъ сей* ⁶⁾, *ни во Иерусалимѣхъ* ⁷⁾ *поклонитесь* ⁸⁾ *Отцу*.

Осуждаетъ невѣжество тѣхъ и другихъ (Иудеевъ и Самарянъ) вмѣстѣ, говоря, что образъ богослуженія у нихъ обоихъ перемѣнится на болѣе истинный, такъ какъ, говоритъ, уже не будетъ отыскиваться такое мѣсто, о коемъ стануть думать, что собственно и исключительно въ немъ одномъ обитаетъ Богъ, но какъ все Наполняющему и все Объемлющему Своею силою „поклонятся Господу кійждо отъ мѣста своего“ (Соф. 2, 11), какъ говоритъ одинъ изъ святыхъ пророковъ. Часомъ же и временемъ такой перемѣны обычаевъ называетъ Свое явленіе со плотію въ мірѣ.

Замѣтъ, какъ Онъ, весьма искуснымъ употребленіемъ слова („Отецъ“), приводитъ умъ женщины къ разумнѣю ученія о Сынѣ, называя Бога Отцемъ; ибо какъ могъ бы Онъ быть мыслимъ какъ Отецъ, если бы не было Сына?

1) Св. Ал: *въруй Мнѣ* вм. древн: *въру Ми* или или или *Ми*.

2) Такъ расп. слова *ЖВ* др. Саг. Эв. Сир. лг. вм: *жено, въруй Ми* — А. Сир. кур. сив. sch.

3) Остр. Мет: *идетъ*.

4) Такъ Зогр. а др: *година*.

5) Нѣк: *оти* вм. *оти*.

6) Такъ автор. во кад. D. нѣк. Лат. Сир. сив. кур. sch. и Ефр. 142 и 143. на *сей г.*

7) У Св. Кир: *ни въ Иерусалимѣхъ ни въ гортъ сей*.

8) Нѣк: *поклонятся*, Ср. Ефр. 142. 143(?).

Г Л А В А V.

О томъ, что Сынъ, такъ какъ Онъ есть Слово и Богъ, то не находится между поклоняющимися (Богу тварями), но напротивъ— Ему воздается (отъ тварей) поклоненіе вмѣстѣ съ Отцемъ.

IV. 22. *Вы кланяетесь еже ¹⁾ не вмѣстѣ: мы кланяемся ²⁾ еже ³⁾ вмѣ, яко ⁴⁾ спасеніе отъ Иудей ⁵⁾ есть.*

Опять говорить, какъ Иудей и какъ человѣкъ, такъ какъ обстоятельства требовали именно такого образа рѣчи и Христосъ не уклонился отъ того, что приличествовало времени. Богослуженіе Иудеевъ Онъ ставитъ по разумности нѣсколько выше (Самарянскаго). Самаряне поклоняются Богу просто и безотчетно, а Иудей, насколько могутъ вмѣстить, имѣютъ посредствомъ закона и пророковъ познаніе о Сущемъ. Посему говорить, что Самаряне *не въдаютъ*, а Иудей отчасти *знаютъ*, отъ коихъ (Иудеевъ), утверждаетъ, должно явиться и *спасеніе*, очевидно Онъ Самъ ⁶⁾: ибо Христосъ произошелъ по плоти отъ Давида, а Давидъ былъ изъ колѣна Иудина. А между поклоняющимися опять какъ человѣкъ ставить Себя Тотъ, Кто съ Богомъ и Отцемъ получаетъ поклоненіе какъ отъ насъ такъ и отъ святыхъ ангеловъ. Поелику Онъ облеченъ въ образъ раба, то и совершаетъ подобающее рабу служеніе, не переставая быть Богомъ и Господомъ и Поклоняемымъ, ибо Онъ пребываетъ Тѣмъ же Самымъ, хотя и сталъ человѣкомъ, вездѣ и вполнѣ сохраняя образъ домостроенія со плотію ⁷⁾.

¹⁾ Соотв. греч. въ Остр. и Мст. вм. *его же* тепер. Мар. Асс. др.

²⁾ Св. Ал: *поклоняемся*.

³⁾ Остр. Мст. Гал. вм. *его же* тепер. Ассем. Св. Ал. др.

⁴⁾ Св. Ал: *зане*.

⁵⁾ Тип. 12 в: *жидовъ*.

⁶⁾ Слѣдуемъ поправкѣ Pusey: *εαυτου* вм. *εαυτου*.

⁷⁾ Т. е. истинное человѣчество.

И если видишь величайшее сіе и сверхъестественное уничиженіе (Сына Божія), то приступай (къ сей тайнѣ) съ благоговѣйнымъ изумленіемъ, а не съ обвиненіемъ,—будь подражателемъ, а не порицателемъ. Такъ и Павелъ желаетъ, чтобы мы были таковыми, когда говоритъ: „сіе мудрствуйте ¹⁾ въ васъ еже и во Христѣ Иисусѣ, Иже, во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещевя быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествъ бывъ и образомъ обрѣтесе яко же чловѣкъ: смирилъ Себе (Филип. 2, 5—8). Видишь, какъ сталъ для насъ образомъ смиренно-мудрія Сынъ, сый въ равенствѣ съ Отцемъ и во образъ (Божіи), какъ написано, но низшедшій ради насъ въ добровольное послушаніе и уничиженіе. Развѣ это послушаніе и уничиженіе могли бы проявляться какимъ либо инымъ образомъ, какъ не посредствомъ такихъ дѣлъ и словъ, кои были ниже Его божественнаго достоинства и имѣли гораздо менѣе того, чѣмъ обладаетъ Онъ Самъ въ Себѣ какъ Слово у Отца и внѣ соединенія съ образомъ раба? Какъ можемъ говорить, что Онъ снизшелъ, если не будемъ утверждать, что Онъ претерпѣлъ нѣчто чуждое Его достоинству? Какимъ образомъ Онъ былъ бы *въ подобіи, чловѣчествъ*, по слову Павла, если бы не совершалъ подобнаго тому, что свойственно людямъ? А наиболѣе свойственное людямъ дѣло есть богопоклоненіе, какъ бы въ качествѣ долга воздаваемое и приносимое отъ насъ Богу. Итакъ, поклоняется Онъ какъ чловѣкъ, когда сталъ чловѣкомъ, а получаетъ поклоненіе всегда съ

¹⁾ *φρονεῖτε* какъ авторит. и у св. Кир. ed Pusey, I, 179, 181, 277,—и въ др. Св. Кир. I, 423,—2, 345, 677. *φρονεῖτω*, какъ нѣк. ср. у св. Кир. въ Сир. 3, p. 574. лп. 6; др. греч. чт: *φρονεῖσθω*—слав: *да мудрствуется*. или др: *да слышляется*.

Отцемъ, такъ какъ Онъ былъ и есть и будетъ Богъ по природѣ и истинный.

Но противникъ не остановится опять и на этомъ, а будетъ возражать такъ: „не смущайся, когда мы говоримъ, что Сынъ поклонится, ибо мы не думаемъ, что Онъ поклоняется Отцу совершенно такъ же, какъ и мы или даже и ангелы, но поклоненіе Сына—нѣкое особенное и гораздо высшее, чѣмъ наше“.

Что же опять скажемъ на это мы? Усвоивъ Единородному рабство, какъ нѣчто достоюжное и это служебное достоинство позлащая нѣкими льстивыми словами, ты думаешь, любезнѣйшій, обмануть насъ. Перестань прославлять Сына безчестіемъ, если хочешь пребыть чтущимъ Отца, ибо *уже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца*, какъ написано (Іоан. 5, 23). Какую же, скажи мнѣ, пользу въ отношеніи къ свободѣ можетъ принести Единородному то, что Онъ совершаетъ отмѣнное отъ насъ поклоненіе Отцу? Вѣдь пока Онъ обрѣтается между поклоняющимися, Онъ безъ сомнѣнія будетъ рабомъ, хотя бы и признавался особеннымъ нѣкимъ поклонникомъ. И отъ тварей Онъ будетъ отличаться отнюдь не по отношенію къ тварности своего бытія, но только иными преимуществами, подобно тому, какъ превосходитъ людей Михаилъ или другая какая святая и разумная сила, поскольку ей оказывается существенно свойственнымъ преимущество надъ обитателями земли или по святости или нѣкою вышею степенью славы, по благоизволенію на это Творца всего Бога, однако же, по своей тварности, имѣетъ съ прочими тварями то общее свойство, что находится въ ряду тварныхъ бытій. Поэтому въ Отцѣ и изъ Отца природно сущее Слово никоимъ образомъ не избѣгнетъ того, чтѣбы быть тварнымъ, хотя бы и утверждалось, что Оно

совершаетъ нѣкое особое богопоклоненіе. Потомъ: какимъ образомъ тварь можетъ быть еще Сыномъ и рабъ и слуга Господомъ по природѣ? Вѣдь царственное и владичнее достоинство, полагаю, состоитъ именно въ томъ, чтобы получать поклоненіе, а служебное и рабское свойство заключается въ томъ, чтобы совершать поклоненіе, ибо поклоненіемъ мы должны выражать свое исповѣданіе Верховной и надъ всѣмъ Сущей природы. Такъ и устами премудраго Моисея сказано всей твари: *Господу Богу твоему поклониши и Тому Единому послужиши* (Второз. 6, 13 по Матѣ. 4, 10). Такимъ образомъ, чему по природѣ свойственно рабство и что находится подъ властью Божества, тому необходимо конечно и совершать поклоненіе и подчиняться обязанности богослуженія. Словомъ „Господь“ онъ отличаетъ (отъ Него) рабское, а словомъ „Богъ“ — тварное, ибо вмѣстѣ мыслятся и взаимно противопологаются — Господу по природѣ (противопологается) рабское, а произшедшему Божеству—приведенное къ бытію.

Итакъ, Сынъ, вѣчно существуя въ Отцѣ и какъ Богъ будучи Господомъ, почему долженъ совершать поклоненіе, этого я не въ состояніи показать. Но они, продолжая свою болтовню, говорятъ, что Единородный долженъ поклоняться Отцу ни какъ рабъ, ни какъ тварь, но какъ Сынъ Родителю. Такимъ образомъ поклоненіе должно приниматься заключающимся уже въ самомъ сыновствѣ, и Сына мы должны считать обязаннымъ поклоняться Отцу уже потому, что Онъ есть Сынъ, подобно тому какъ и мы должны совершать поклоненіе, будучи живыми существами, словесными и смертными, одаренными разумомъ и вѣдѣніемъ, или—какъ внѣшними и разумными дѣйствіями, такъ и одними только влеченіями воли. Вѣдь

если Единородному по природѣ вложена необходимость совершать поклоненіе, какъ думаютъ и говорятъ, то развѣ не должны они оказываться нечестующими и на Самого Отца? Совершенно необходимо и Его мыслить таковымъ же, какъ скоро Сынъ есть образъ и начертаніе Его,—а въ чемъ совершенно подобные между собою предметы сходятся, въ этомъ уже не можетъ быть между ними никакого различія. Если же они говорятъ, что совершеніе Сыномъ поклоненія Отцу заключается въ одномъ только желаніи (Сына), то они руководствуются скорѣе догадками, чѣмъ истинными основаніями. Въ такомъ случаѣ что можетъ воспрепятствовать и другимъ, считающимъ благочестіе безразсудствомъ, утверждать, что и у Отца есть желаніе поклоняться Сыну, хотя по природѣ Онъ (Отецъ) и не есть поклонникъ?

Но самый долгъ, говорятъ, требуетъ того, чтобы лице Отца было изъято отъ совершенія поклоненія, а Сынъ подлежалъ этому, совершая поклоненіе Отцу не безъ Своей воли.

Что говоришь ты, любезнѣйшій? Неужели опять выносишь намъ какъ бы изъ пропастей, то есть треножниковъ Еллинскихъ, прорицанія, или подобно тому „Еламитянину Самею“ (Иерем. 29, 24; 23, 16) изрыгаешь отъ сердца своего, а не отъ устъ Господнихъ? Неужели не стыдишься выставять намъ это какъ неопровержимое доказательство? Развѣ не знаешь, что Тому, Кто есть Богъ по природѣ, подобаешь имѣть Богомъ рожденное отъ Него Слово, — и Тотъ, Кому поклоняется вся тварь, (подобаешь) называться и быть по природѣ Отцемъ поклоняемаго, а вовсе не поклоняющагося Сына? Я говорю то, съ чѣмъ, полагаю, согласятся истинные мудрецы. Какъ можемъ мы допустить, что Отцу подобаешь быть поклоняемымъ отъ

Собственного Сына, когда при этомъ наносится вредъ понятію Того и Другаго? Во первыхъ, поклоняющійся съ поклоняемымъ не можетъ имѣть равнаго достоинства и быть совершенно точнымъ образомъ природы того (непоклоняющагося). Онъ будетъ поклоняться какъ меньшій, и это—не по количественному измѣренію въ отношеніи чего либо случайнаго, — ибо не можетъ быть меньшимъ Богъ или Господь,—но этимъ будетъ опредѣляться различіе въ отношеніи образа или сущности бытія. И какъ въ такомъ случаѣ можетъ оказываться истиннымъ Говорящій: „*видѣвый Мене видѣ Отца*“ (Іоан. 14, 9)? Какимъ образомъ Онъ могъ говорить, что Его подобаешь чтить нисколько не менѣе Отца, если Онъ не имѣетъ равенства въ славѣ, какъ поклоняющійся?—Во вторыхъ, кромѣ того, и Самъ Отецъ долженъ будетъ подвергнуться у насъ не малому безславію. Вѣдь славой для Него служить рожденіе такого Сына, каковъ Онъ самъ есть по природѣ. Напротивъ, не малое безчестіе Отцу — имѣть инороднаго и чуждаго Своей природѣ Сына, и такимъ образомъ испытать нѣчто такое, отъ чего отвращается даже и сама природа тварей. Все, что по опредѣленію и волѣ Творца всего получило способность рождать, совершаетъ не низшія себя порожденія: „*да прораститъ земля, сказано, былии травное, и древо плодовитое творящее съмя по роду и по подобію*“ (Быт. 1, 11). По этому Богъ будетъ ниже тварей, если онѣ таковы, а Онъ не таковъ, но Одинъ Онъ только окажется лишеннымъ того, что Онъ справедливо и мудро опредѣлилъ для порожденій отъ тварныхъ бытій. Въ виду этого кто же, любезнѣйшіе, можетъ выносить вашу рѣчь о томъ, что Сынъ долженъ поклоняться Собственному Родителю?

Но такъ какъ къ этимъ словамъ своимъ вы при-

соединяете, что Единородный совершаетъ это не безвольно, и такое бездоказательное основаніе, взявъ отъ одного только приличія, выставляете противъ насъ, то и это также подобаетъ намъ разсмотрѣть изъ священныхъ писаній, откуда, полагаю, преимущественно надо стараться извлекать доказательства на каждый вопросъ. Такъ законъ повелѣвалъ собирать съ каждаго Іудея въ дань сущему надъ всѣми Богу „полдидрахмы“ (Исх. 30, 13) не потому, чтобы заботился объ изобрѣтеніи денежнаго сбора или бесполезнаго скопленія имѣній, но для того, чтобы посредствомъ яснѣйшихъ образовъ открыть намъ нѣкое наставленіе. И во первыхъ — что никто не есть господинъ своей головы, но всѣ мы этимъ внесеніемъ податей оказываемся записанными въ рабство Единому Владыкѣ. Потомъ, кромѣ того, для того, чтобы опять въ грубомъ письмени и чувственномъ предметѣ какъ бы живописать духовное и умственное плодоношеніе, какъ сказано: „*чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ и начатки давай Ему отъ твоихъ плодовъ правды*“ (Притч. 3, 9). Это и совершилось чрезъ евангельское ученіе, когда упразднилось уже подзаконное служеніе, ибо мы думаемъ, что Господа всѣхъ должно чтить уже не внѣшними дароприношеніями, стараясь уплатить дидрахму изъ тлѣннаго вещества, но, будучи истинными поклонниками, поклоняемся „въ духѣ и истинѣ“ Богу и Отцу (Іоан. 4, 23). Такая мысль, нужно предполагать, сокрыта въ письмени закона.

Когда Господь былъ въ Іерусалимѣ ¹⁾, то собиравшіе дидрахмы спрашивали Петра, говоря такъ: „*Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы?*“ Когда же Петръ вошелъ въ домъ, какъ написано, *предвари его Іисусъ*.

¹⁾ Въ Евангеліи: *въ Капернаумѣ*.

глаголя: *царіе земстїи отъ кїихъ прїемлютъ данїи или кїнсонъ? отъ своихъ ли сыновъ, или отъ чужихъ?* На отвѣтъ его: *отъ чужихъ,* сказалъ Іисусъ: *убо свободни суть сынове: но да не соблазнимъ ихъ, шедъ на море, верзи удицу и, юже прежде имеша рыбу, возми и, отверзъ уста ей, обрящеша стациръ: той вземъ, даждь имъ за мя и за ся* (Матѣ. 17, 24—26). Не видишь ли, что Сынъ не терпитъ быть подданнымъ или подвергаться рабскому дѣлу какъ одинъ изъ находящихся подъ игомъ рабства? Вѣдая свободное достоинство Своей природы, Онъ утверждаетъ, что ничѣмъ рабскимъ Онъ не обязанъ Богу и Отцу, ибо *сыны,* говоритъ, *свободны.* Какимъ же образомъ Онъ можетъ совершать не безвольное раболѣпное поклоненіе? Тотъ, Кто отвергъ даже только образъ этого дѣла (въ вышеприведенномъ историческомъ событіи евангельскомъ), какъ могъ бы принять это уже въ самой истинѣ? Или развѣ не будемъ поклоненіе считать за дань и духовное приношеніе плодовъ и не назовемъ его однимъ изъ проявленій служенія (рабскаго)? Но въ такомъ случаѣ по какой же причинѣ законъ съ поклоненіемъ соединилъ и служеніе, въ словахъ: „Господу Богу твоему *поклонишися* и Тому единому *послужиши*“ (Матѣ. 4, 10,—Второз. 6, 13)?—Именно потому, что поклоненіе есть какъ бы дверь нѣкая и путь къ служенію въ дѣлахъ, служа началомъ рабства въ отношеніи къ Богу. Посему и Псалмопѣвецъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ къ нѣкимъ: „*прїидите поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ*“ (Псал. 94, 6). Видишь, что „припаданіе“ присоединено вслѣдъ за „поклоненіемъ“. Что можетъ быть раболѣпнѣе этого, если правильно опредѣлять качества предметовъ, я не могу сказать.

Если же наши противники продолжаютъ горделиво

упорствовать въ своемъ неисправимомъ безстыдствѣ и не прекращаютъ своихъ невѣжественныхъ разсужденій объ этомъ, то пусть, посредствомъ извращенія всего Писанія, докажутъ намъ, что Сынъ поклонялся Богу и Отцу уже и тогда, когда былъ еще только Словомъ, до времени вочеловѣченія и образа рабства,—ибо теперь, какъ человѣкъ, Онъ конечно поклоняется, тогда же—отнюдь нѣтъ. Но они не будутъ въ состояніи доказать это изъ божественныхъ и священныхъ Писаній, и собирая намъ свои измышленія и разныя гнилыя разсужденія, справедливо должны услышать: *прельщается не въдуце писаній*, ни славы Единороднаго (Матѳ. 22, 29). Напротивъ, что Онъ, какъ Слово и Богъ, не поклоняется, а ставъ подобнымъ намъ, воспріялъ ради домостроенія со плотію и сіе свойственное человѣчеству состояніе,—удостовереніе въ этомъ можетъ быть найдено для насъ неоткуда либо отъинуду, но опять можемъ это узнать изъ словъ Его. Что говоритъ Онъ къ Самарянской женщинѣ? „*Вы поклоняетесь (тому), чего не знаете, мы же поклоняемся (тому), что знаемъ*“ (Іоан. 4, 22). Не ясно ли отсюда для всякаго, что, употребивъ множественное число и причисливъ Себя къ поклоняющимся по необходимости и рабству, Онъ говоритъ это какъ явившійся въ рабскомъ человѣчествѣ? Иначе что бы, скажи мнѣ, препятствовало Ему употребить поклоненіе по отношенію къ Собственному лицу въ единственномъ числѣ, если бы Онъ желалъ быть мыслимымъ нами какъ поклонникъ? Тогда бы конечно надлежало сказать: „*Я поклоняюсь тому, что знаю*“, чтобы сосредоточить значеніе этихъ словъ на Себѣ только Однимъ, какъ не находящемся въ ряду съ прочими. Теперь же Онъ выразительно и весьма рѣшительно говоритъ „мы“, какъ уже находящійся въ

ряду рабовъ по Своему человѣчеству, какъ сопричисленный къ поклоняющимся, какъ Іудей по странѣ.

IV. 23—25. Но грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиннѣи поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланяться ¹⁾. Глагола Ему жена.

Указываетъ уже на настоящее время (какъ на время) своего пришествія и говоритъ, что образы должны премѣниться въ истину и сѣнь закона—въ служеніе духовное. Посредствомъ евангельскаго наученія, говорить, истинный поклонникъ будетъ руководимъ къ благоугодной Отцу жизни, очевидно въ духовнаго челоуѣка, со всѣмъ усердіемъ стремящагося къ свойству съ Богомъ, ибо какъ *духъ* мыслится Богъ по сравненію съ тѣлесною природою. А потому и справедливо приѣмлетъ духовнаго поклонника, не въ образѣ и типахъ по іудейски носящаго образъ благочестія, но по евангельски сіяющаго подвигами добродѣтели и правотою божественныхъ догматовъ совершающаго вполнѣ истинное поклоненіе.

IV. 25. Въмъ, яко Мессіа приидетъ, глаголемый Христосъ: егда приидетъ, Той возвъститъ намъ вся ²⁾.

Между тѣмъ какъ Христосъ учитъ, что придетъ часъ и время, а вѣрнѣе—уже наступаетъ, когда ис-

¹⁾ Конст. букв: *въ духъ и истинъ*. Св. Ал. соотв. греч: *Духъ Богъ*, но др. приб: *естъ и бо естъ*. Св. Ал. букв: *поклоняющихся Его... поклоняющихся Его... лъно поклоняти*.

²⁾ *Оидицелъ*—одни и Слав. Гал. Мет. *въмъ*. Св. Ал. *въм*,— др. чт: *оиди* Остр. Мар. Зогр: *въмъ*,— можетъ быть Суг. сун. и Ефр: *вомъ* = *иде* изъ *оиди*.—Св. Ал. *грядетъ*—*ерухега* въ отличіе отъ дальнѣйшаго *елѣг*,—*придетъ*.—*Глаголемый Христосъ*—оп. Суг. сун. sch. и сун. Примѣчательно совпаденіе Сирскаго синайскаго кодекса (245. ѓ. 19—20) съ чтеніемъ св. Ефрема Сирина (141): „*вомъ* (= *иде* ошибочно изъ *оиди*) Мессія придетъ, и когда овъ придетъ, все намъ (въ Снв. вѣтъ) *дачтъ*“.

тинные поклонники будутъ приносить Богу и Отцу служеніе въ духѣ, женщина тотчасъ же возлетаетъ превышающими ея умъ мыслями къ извѣстной у Іудеевъ надеждѣ. Исповѣдуетъ, что она знаетъ о Мессіи, что онъ придетъ въ свое время, а за чѣмъ придетъ, объ этомъ не говоритъ точно, принимая, какъ кажется, всякія о немъ сказанія, какъ легкомысленная и плотелюбивая женщина. Впрочемъ не совсѣмъ не знала, что Онъ окажется вводителемъ совершеннѣйшихъ ученій во Израилѣ, и это безъ сомнѣнія она находила въ рѣчахъ о немъ.

IV. 26. Глагола ей Иисусъ: Азъ есмь глаголай съ тобою ¹⁾.

Не неподготовленнымъ и всецѣло невѣжественнымъ душамъ открываетъ Себя Христосъ, но возсіяваетъ и является тѣмъ, кои могутъ быть уже готовы къ желанію что либо узнать и, въ простыхъ словахъ нося въ себѣ начало вѣры, стремятся къ совершеннѣйшему познанію. Такою именно и является намъ Самарянская женщина, которая хотя и грубѣе, чѣмъ надлежало, смотрѣла на истинно божественныя созерцанія, однако же не лишена была совсѣмъ силы воли и способности разумѣнія. Такъ прежде всего, на просьбу Христа о питіи, она не просто только даетъ, но видя Его нарушающимъ, — сколько можно выразить это по человѣчески, — туземныя обычаи Іудеевъ, напередъ вопрошала Его о причинахъ этого преступленія и чрезъ это напоминаніе какъ-бы призывала Господа на изъясненіе, ибо говорить: „*какъ Ты, Іудей свѣй, отъ мене пити просиши, жены Сама-*

¹⁾ Св. Ал: *тебѣ*—соотв. греч. *σοι*.

ряными сущей?“ (ст. 9). Когда же, въ дальнѣйшемъ движеніи бесѣды, она уже исповѣдывала, что Онъ есть пророкъ, пріявъ обличеніе въ спасительное лекарство, то любознательно предложила Ему другой вопросъ, говоря: *„отцы наши въ горы сей поклоняшася: и вы глаголете, яко во Иерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланяются подобаетъ“* (ст. 20). Но потомъ научаема была также и тому, что придетъ нѣкогда, а вѣрнѣе уже настаетъ время, когда истинные поклонники, отринувъ поклоненіе на горахъ земныхъ, будутъ приносить Богу и Отцу возвышеннѣйшее служеніе и въ духѣ. Она же, усвоивъ одному только Христу все наилучшее и отнесши къ временамъ Его совершеннѣйшее познаніе, говоритъ: *„въмы, яко Мессія придетъ, глаголемый Христосъ: егда придетъ Той, возвѣститъ намъ все“* (ст. 25). Развѣ не видишь, какимъ образомъ женщина становилась все болѣе способною къ вѣрѣ и, какъ бы восходя по ступенямъ, отъ малыхъ вопросовъ поднимается все къ болѣе возвышенному состоянію? Посему надлежало уже въ яснѣйшихъ словахъ открыть ей то, чего она желала, — и сохранявшееся въ ея благихъ надеждахъ Христосъ предлагаетъ наконецъ ей во очю, говоря: *Азъ есмь глаголяй съ тобою* (ст. 26).

Такъ и тѣ, на коихъ возложена въ церквахъ обязанность ученія, пусть заставляютъ новообращенныхъ постепенно обдумывать слово оглашенія и въ примѣръ пусть указываютъ имъ на Іисуса, возводя ихъ отъ низшаго наученія къ совершеннѣйшему познанію вѣры. А тѣ, кои увлекаютъ инородца и такимъ образомъ еще пришельца, вводя его во святое святыхъ скиніи, позволяя закалатъ Агница не омытыми еще руками и еще не оглашеннаго увѣнчивая священническимъ достоинствомъ, — таковые да будутъ готовы

къ великому отчету въ день суда. Для меня достаточно сказать только и это одно.

IV. 27. И тогда ¹⁾ придоша ученицы Его.

Прибытіе учениковъ полагаетъ конецъ бесѣдѣ Господа съ Самарянкою, ибо Христосъ потомъ уже смолкаетъ,—вложивъ въ Самарянъ теплоющую искру вѣры. Онъ предоставляетъ ей разгораться въ большой пожаръ. Такъ надо понимать и изреченіе Его: *огня приидохъ воорещи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49).

IV. 27. И чудяхуся, яко съ женою глаголаше ²⁾.

Опять поражаются ученики Спасителя Его кротости и изумляются Его смиренному поведенію, ибо Онъ не страшится, подобно нѣкоторымъ неумѣреннымъ ревнителямъ благочестія ³⁾, разговора съ женщиною, но на всѣхъ простираетъ Свое человеколюбіе и самымъ дѣломъ показываетъ, что одинъ есть Творецъ всего, опредѣляющій жизнь чрезъ вѣру не однимъ мужчинамъ, но привлекающій къ ней и женскій полъ.

Также и это церковный учитель пусть беретъ себѣ въ примѣръ и пусть не уклоняется приносить пользу женщинамъ, ибо онъ долженъ преслѣдовать не свои желанія, но пользу проповѣди.

¹⁾ Др. *тогда же. и тогда же*, Св. Ал. и по сѣм.—греч. *και επι τουτο. εν τουτο и επι τουτο*. Въ Сир. sch (Вальт.): *„и тогда разговаривалъ, пришли ученики Его“*.—а въ Сир. снх: *„и когда они разговаривали, пришли ученики Его“*.

²⁾ *εθαυμαζον* SABC др. лат. Вульг. копт. Сир. вѣв и сив, кроме р и Слав. по Св. Ал.; *чудихуся—εθαυμαζον* др. мв. майюск. Сир. р. и Саг. ер. Ефр. 140: *admirati sunt*. Св. Ал.: *глаголетъ*.

³⁾ Буквально: освирипыившимъ изъ-за неукротимаго благочестія,—т. е. религиознымъ фанатикамъ.

IV. 27. *Обаче никтоже рече: чесо ищещи? или: что глаголеши съ нею 1)?*

Дѣломъ благоразумія учениковъ и умѣнія сохранять подобающее уваженіе къ Учителю было то, что они излишними вопросами не вдавались въ нелѣпныя предположенія по поводу Его бесѣды съ женщиною, но, напротивъ, съ почтеніемъ и страхомъ удерживали свой языкъ и ожидали, чтобы самъ Господь по собственному изволенію началъ рѣчь и предложилъ имъ объясненіе. Поэтому подобаетъ здѣсь подивиться кротости Христа и мудрости учениковъ, ихъ благоразумію и знанію приличія.

IV. 28. *Остави же водоносъ свой жена и иде во градъ 2).*

Уже выше тѣлесныхъ заботъ оказывается эта женщина, еще вчера и третьяго дня бывшая многомужнею, и часто предававшаяся пустымъ удовольствіямъ теперь препобѣждаетъ естественную потребность тѣла, пренебрегаетъ жаждою и питьемъ и преобразуется вѣрою къ другой жизни. Тотчасъ вся отдаваясь любви къ другимъ, этой наипрекраснѣйшей изъ всѣхъ добродѣтели, она весьма спѣшно бѣжитъ въ городъ за тѣмъ, чтобы и другимъ возвѣстить то благо, которое

1) *Обаче* въ Киев. 1788, но древн: и никто же не.. Св. Ал: *ни единъ же: убо рече*—буквально, Конст: *никто же бо рече*. Къ *рече*, какъ читають одви (и Слав. Гал. Мар. Зогр. Св. Ал. др.) другіе прибавляютъ *аѣго, ему* въ Остром. и одинъ лат: *mulieri*,—а Сир. син. и кур: *ей* (вм. *аѣго* Baethgen'a, ибо этого требуетъ дальнѣйшее: *ζητει*) Сир. син. и кур. такъ: „и когда они разговаривали, пришли ученики Его и удивлялись, что съ женщиною *именно...* говорить, но не сказали ей: *или...* (чего) *просишь* (жен. родъ), *или...* (о чемъ) *говоришь* (опять жен. р.). Въ виду этого замѣчательное чтеніе глагол. Ассем. евангелія: *съ нимъ* вм. *съ нею* другнхъ славянскихъ текстовъ можно считать не за простую опіску, какъ Ягичъ, но за вариантъ.

2) Св. Ал: *убо* вм. *же*=*ουν*, и *отъиде*=*απ,λθεν*. кол. D, вѣк. лат. сир. (*сир. р. и сир.*) Саг. Арм. ставятъ *ι, υπη*, предъ *την υδριαν αεις*.

ей открылось. Звучалъ въ ней, вѣроятно, и тайно шепталъ въ умѣ гласъ Спасителя: *туне пріѣсте, туне дадите* (Матѣ. 10, 8). Черезъ это мы должны научиться не соревновать тому косолюбивому слугѣ (Матѣ. 25, 18), который поэтому (по лѣности) закопываетъ талантъ въ землю, но должны стараться воздѣлывать его. Такъ именно и поступаетъ эта препрославившаяся женщина и сообщаетъ другимъ доставшееся ей благо, причемъ уже не взяла изъ нѣдръ источника воду, которую почерпнуть пришла (къ колодезю), и не относить опять домой водоносъ земной, но, напротивъ, наполнила сокровищницы духа своего божественною и небесною благодатію и всемудрымъ ученіемъ Спасителя.

Должно видѣть отсюда, какъ опять въ образѣ и письмени, что, пренебрегая ничтожнымъ и тѣлеснымъ, мы получимъ несравнимо большее и превосходнѣйшее отъ Бога; ибо что такое вода земная по сравненію съ вышнимъ разумѣніемъ?

IV. 28—29. И глагола челоѡкомъ: пріидите видите челоѡка, иже рече ми вся, яже сотвори хъ: еда Сей есть Христосъ? ¹⁾.

Вотъ удивительная перемѣна! Вотъ поистинѣ великая и боголѣпная сила, явленная при неизреченномъ чудѣ! Уже искусною въ ученіи и тайноводительницею оказывается та, которая въ началѣ бесѣды ничего не понимала и потому справедливо услышала: „*пойди, позови мужа твоего и пріиди сюда*“ (4, 16). Замѣть, какъ искусно вела она рѣчь къ Самарянамъ. Не говорить

¹⁾ Св. Ал. и Арх. 1092 г. глаголетъ соотв. греч. *Челоѡкомъ* оп. Спр. Sch. (Вальт.) и Syn. Яже=а, какъ одни и Спр. (кур. sch. и syn.) вм. *оо* др. мн. Слав: *елико*. Св. Кир. чит. *оуто* согл. автор. и Св. Ал. *еда что съ есть Христосъ?*—вм. тѣ слав. соот. *ελενος* код. D и одинъ лат. *ille*.

тотчасъ же, что она нашла Христа, и не съ самага начала даетъ имъ сообщеніе объ Иисусѣ: по справедливости она и не была бы достойна этого, такъ какъ превышала бы мѣру подобающихъ ей словъ, зная притомъ, что слушателямъ не безъизвѣстно ея поведеніе. Посему она подготавливаетъ ихъ чудомъ и, поразивъ ихъ удивительнымъ, облегчаетъ путь къ вѣрѣ. Пойдите и посмотрите, говоритъ она разсудительно, едва не крича взволнованнымъ голосомъ,—для вѣры достаточно будетъ и одного только зрѣнія, и присутствующіе получаютъ удосто-вѣреніе посредствомъ удивительныхъ чудесъ; ибо Знающій сокровенное и Получившій это великое и боголѣпное достоинство, развѣ не будетъ въ состояніи совершенно легко содѣлать все, чего пожелаетъ?

IV. 30. Изыдоша ¹⁾ изъ града, и грядяшу къ Нему.

Благопослушаніе Самарянъ служитъ изобличеніемъ жестокосердія Іудеевъ, и безчеловѣчіе ихъ (Іудеевъ) раскрывается въ кротости тѣхъ (Самарянъ). И любознательный пусть опять видитъ различіе настроенія въ тѣхъ и другихъ, дабы со всею справедливостію подивиться тому, что Иисусъ удаляется отъ синагоги Іудейской и даруетъ Себя иноплеменикамъ. Вѣдь о томъ, что придетъ Христосъ и за чѣмъ Онъ явится. Іудеямъ возвѣщаль законъ Моисеевъ, проповѣдываль всечестный хоръ пророковъ и потомъ уже какъ бы стоящимъ Яго при дверяхъ показываль въ словахъ: „*се Богъ нашъ, се Господь*“ (Ис. 40, 9, 10), — и послѣдній и великій изъ всѣхъ „*рожденныхъ женами*“ (Мате. 11, 11) Іоаннъ уже ясно указываль на Него, какъ на явившагося и живущаго среди нихъ, въ словахъ: „*се Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра*“ (Іоан. 1, 29). — и.

¹⁾ Такъ одни и Св. Ал. а др. приб. *де* или *огг.* слав: *же* и *и.*

что всего удивительнѣе, Самъ Спаситель открывалъ Себя въ силѣ многихъ чудесныхъ дѣяній и въ боголѣпномъ всемогуществѣ. Что же при этомъ придумываютъ необузданные ревнители гнусныхъ замысловъ? Убиваютъ несправедливо, злоумышляютъ нечестиво, завидуютъ несносно, изъ земли и города своего изгоняютъ Жизнь, Свѣтъ, Спасеніе всѣхъ, Путь въ царство, Оставленіе прегрѣшеній, Подателя сыноположенія. Посему-то справедливо сказалъ Спаситель: „*Иерусалимъ, Иерусалимъ, умертвившій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ нему! сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и не захотѣли вы! Вотъ, оставляется вамъ домъ вашъ*“ ¹⁾ (Матѳ. 23, 37—38). Самаряне же оказываются выше безумія Іудеевъ и, благопослушаніемъ препобѣдивъ присущее имъ упрямство при вѣсти объ одномъ только и единственномъ чудѣ, поспѣшно идутъ къ Іисусу, убѣждаемые не гласомъ святыхъ пророковъ, не проповѣдію Моисея и не перстопосланиемъ Іоанна, но повѣствованіемъ одной только женщины, и притомъ грѣшницы.

Посему справедливо удивляясь опредѣленію о нихъ Спасителя, и мы воскликнемъ: „*праведенъ еси, Господи, и правъ судъ Твой*“ (Псал. 118, 137).

IV. 31—32. Между симъ моляху Его ученицы Его, глаголюще: Равви, яждь. Онъ же рече имъ ²⁾.

Превосходно ведетъ божественный Евангелистъ составленіе своей книги и ничего не опускаетъ, что

¹⁾ Согл. В и нѣк. Св. Кирилъ оп. *ερωμος*, ср. Migne, LXXI. 51 и толк. на Іоан. 3, 11.—Pusey 1. 223.—также согл. нѣк. чит. *προς αυτην* въ ст. 37-мъ вм. *σε* или *σας*των.

²⁾ *Между симъ*—одни и сир. *hr.* но Слав. *съ же* — др. *δε*, Добрил. и, какъ Сир. *sch.*, но Сир. *sig.* только *δε*, а Сир. только *κα*. *Его* послѣ *моляху* нѣтъ въ нѣк. греч. и Сир. Сир. *Его* послѣ *ученицы* оп. Арх. Сим.

считаетъ полезнымъ для читателей. Слушай же, какъ опять представляетъ намъ Иисуса образцомъ досто-чуднаго дѣла, ибо ничто, полагаю, въ писаніяхъ свя-тыхъ людей не помѣщается напрасно, но даже и то, что пожалуй кто сочтетъ ничтожнымъ, оказывается иногда приносящимъ не малозначительную пользу. Итакъ, въ то время какъ началось обращеніе Самарянъ и Онъ уже ожидалъ ихъ,—ибо вѣдалъ, какъ Богъ, что они придутъ,—Онъ весь всецѣло сосредото-чивается на спасеніи призванныхъ и не обращаетъ никакого вниманія на тѣлесную пищу, хотя и утру-дился „отъ путешествія“, какъ написано (4, 6). И это для того, чтобы чрезъ это опять дать полезный об-разецъ для церковныхъ учителей и убѣдить ихъ пре-зирать всякій трудъ и попеченіе о спасаемыхъ ста-вить выше заботъ о тѣлѣ, такъ какъ, по слову про-рока, „горе творящимъ дѣло Господне съ небреженіемъ“ (Иерем. 48, 10). Поэтому для наученія насъ тому, что именно въ такія времена Господь особенно обыкъ поститься, онъ вводитъ учениковъ просящими и какъ бы умоляющими Его, чтобы хотя немного что изъ купленнаго употребилъ какъ необходимо требующуюся пищу, ибо „отшли бяху во градъ, да брашна купятъ“ (4, 8), кои и принесли они теперь съ собою.

VI. 32. *Азъ брашно имамъ ясти, егоже вы не вѣсте.*

Мудрый отвѣтъ составляетъ Спаситель изъ находя-щихся подъ рукою предметовъ. Говоритъ прикровенно какъ бы такъ: если бы вы знали тотчасъ предстоя-щее обращеніе Самарянъ, то стали бы убѣждать ско-рѣе обратиться къ той пищѣ (духовной), нежели къ

Ал. соотв. автор. Примѣчательно, что Сир. син. чт. согл. кур: *и просили* (кур. *ученики же Его просили у него*) *ученики Его, чтобы тѣ съ ними хлѣбъ.*

питанію тѣла. И отсюда также можно видѣть, сколь великую любовь къ людямъ имѣетъ Божественная Природа, ибо какъ бы пищею и наслажденіемъ считаетъ для Себя обращеніе погибшихъ ко спасенію.

IV. 33—34. *Глаголаху убо ученицы къ себѣ: еда кто принесе Ему ясти? Глагола имъ Исусъ* ¹⁾.

Еще не разумѣя темнаго изученія, ученики нерѣдко судили о бывшемъ по себѣ самимъ и низходятъ до обычныхъ представленій, воображая что Ему кѣмъ-либо принесена пища, и притомъ, пожалуй, болѣе лучшая и болѣе пріятная, чѣмъ та, какую достали они.

IV. 34. *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу Его дѣло* ²⁾.

Снявъ съ рѣчи всякую прикровенность, теперь со всею ясностію показавъ имъ истину, — будущимъ учителямъ вселенной уже Себя Самаго представляетъ въ образецъ напряженнаго и сильнѣйшаго старанія, очевидно къ дѣлу ученія, и справедливо требующейся для этого второстепенности заботъ о необходимыхъ потребностяхъ тѣла. Говоря, что для Него вождельн-

¹⁾ Св. Ал. глаголаша, но греч. *ελεγον*, др. *λεγουσιν*. Убо—греч. *ουκ*. и св. Ал. но древне-слав. *де—же*, соотв. Dgr. нѣк. лат. сир. *lv*. Ученицы—^н* нѣк. лат. Сир. кур. син. и sch. оп. какъ и Симон. Опуск. *ego* автор. и Мар. Зогр. Юр. Добр. Конст. Св. Ал. но Остром. Гал. Мет. чит. какъ нѣк. лат. саг. копт. *Изъ себѣ*—древнеславянскіе, быть можетъ вмѣсто *προς αλληλους* читая *εν αυτοις* какъ Dgr., а можетъ быть здѣсь имѣетъ влияние лат. и Вульг: *ad invicem*, др. *ad alterutrum* или *intra semetipsum*, *inter se*, *inter semetipsos*. Св. Ал. *другъ къ другу* — точно. Примѣчательно совпаденіе Сир. син. и кур: говорили (Sch. Вальт: *говорятъ ученики*) *другъ къ другу* (Sch. Вальт: *между собою*).

²⁾ *ποιω* какъ одни и Остром. Юр. Мет. Тип. Панд. Конст. и Св. Ал. вм. *ποιω*—*творю* соотв. др. въ Мар. Зогр. Гал. *Его дѣло* св. Ал. соотв. подлин. вм. *дѣло* *Его* др. а Мар. и Карп: *дѣл.*

нѣе—*сотворить волю Пославшаго Его и сотворить Его дѣло*, Онъ описываетъ здѣсь должность апостольскаго служенія и ясно показываетъ, какое настроеніе обязаны имѣть апостолы. По всей справедливости имъ необходимо быть сосредоточенными на однихъ только учительскихъ заботахъ и избѣгать плотскихъ наслажденій настолько, чтобы даже и самое удовлетвореніе необходимыхъ потребностей совершалось только для одного избѣжанія смерти.

Вотъ что сочли мы нужнымъ сказать въ настоящемъ случаѣ, поскольку это относится къ образу и примѣру апостольскаго служенія. Но если къ сказанному надо присоединить и что либо болѣе догматическое, то Онъ говоритъ, что посланъ, очевидно, Отцемъ и Богомъ, или по отношенію къ вочеловѣченію, поскольку возсіялъ міру со плотію, благоволеніемъ и одобреніемъ Отца,—или же какъ Слово, нѣкоторымъ образомъ произникающее изъ Родившаго Ума, и посылаемое, и исполняющее Его волю ¹⁾, принимаемое не какъ служитель чужыхъ хотѣній, но Само будучи вмѣстѣ и Словомъ живымъ и хотѣніемъ Отца дѣйствительнѣйшимъ, спасающимъ пагубшихъ. Вотъ поэтому сказавъ, что *дѣло* есть Пославшаго Его, Онъ Самъ однакоже оказывается совершителемъ, ибо все отъ Отца черезъ Сына въ Духѣ. А что Сынъ есть и слово и совѣтъ и воля и сила Отца, это считаю очевиднымъ для всѣхъ. Впрочемъ не бесполезно и привести доказательства отъ божественнаго писанія. Что Онъ есть *Слово*, это можно видѣть въ словахъ: „въ началѣ бѣ *Слово*, и *Слово* бѣ къ Богу, и Богъ бѣ *Слово*“ (Іоан. 1, 1). Что Онъ есть *Совѣтъ*, видѣть можно въ словахъ Псалмопѣвца, какъ бы обращенныхъ къ Богу

¹⁾ καὶ τὸ (?) θέλει ἑαυτοῦ. лат: свою волю.

и Отцу: „*Совѣтомъ Твоимъ* наставилъ мя еси и со *Славою* пріялъ мя еси“ (Псал., 72, 24). Также и *Волею* Онъ называется въ словахъ: „Господи, *Волею* Твоею подаждь добротѣ моей силу“ (Псал. 29, 8); ибо красоту святыхъ, то есть силу ко всякой добродѣтели, укрѣпляетъ живая и ипостасная Воля Отца, то есть Сынъ. А что Онъ есть и *Сила*, опять можешь уразумѣть отсюда: „заповѣждь, говорить, Боже, *Силою* Твоею, укрѣпи, Боже, сіе, еже содѣлалъ еси намъ“ (Псал. 67, 29). Здѣсь ясно можешь видѣть, что благоволеніемъ Бога и Отца воплотилась Его *Сила*, то есть Сынъ, чтобы *укрѣпить то тѣло, которое намъ Онъ содѣлалъ*, ибо если бы не *обиталъ въ насъ* (Іоан. 1, 14), то природа плоти совсѣмъ не совлеклась бы безсилія отъ тлѣнія. Итакъ, Самъ Сынъ, будучи благою волею Отца, *совершаетъ дѣло Его*, являясь спасеніемъ для вѣрующихъ въ Него.

Но быть можетъ скажетъ кто на это: если Самъ Сынъ есть воля Отца, то какую же волю посланъ Онъ исполнить, ибо исполняемое должно быть другимъ, отличнымъ отъ исполняющаго?

Что же отвѣтимъ на это? Дѣйствительно, употребленіе (разныхъ) именъ требуетъ различія обозначаемыхъ предметовъ, но по отношенію къ Богу оно часто не различается и существо Высочайшей Природы позволяетъ иногда не употреблять здѣсь такой точности, ибо о ней говорится не такъ, какъ она есть во всей истинѣ, но какъ въ состояннн выражать языкъ и слышать человѣческое ухо. Вѣдь *видящій въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12) и говоритъ гадательно (2 Кор. 12, 4). Иначе что станешь дѣлать, когда Простой является предъ нами двойственнымъ по Своей природѣ, а именно въ Его словахъ объ Израильтянахъ: „и чадъ своихъ проводили чрезъ огонь, еже не заповѣдахъ имъ и не възде

на сердце Мое“ (Перем. 32, 35; 19, 5). Неужели необходимо быть другому сердцу у Бога? И какъ въ такомъ случаѣ Онъ уже можетъ быть мыслимъ нами простымъ? Итакъ, хотя и по человѣчески говорится что о Богѣ, но понимать надо такъ, какъ приличествуетъ Богу, и ограниченность нашего языка не должна наносить вредъ сущей надъ всеми Природѣ. Посему и Сынъ, если окажется говорящимъ о волѣ Отца какъ бы о какой-либо другой, то ты благоусмотрительно не дѣлай различія, относя къ слабости слова невозможность сказать что-либо большее, ни иначе выразить обозначаемое.

Это также считаю достаточнымъ сказать для доказательства того, что Сынъ мыслится и какъ воля Отца. Но въ толкуемомъ изреченіи никакое основаніе не принудить подъ волею Отца разумѣть Сына, скорѣе же мы должны безразлично принимать Совѣтъ Благій о погибшихъ.

IV. 35. Не вы ли глаголете, яко еще ¹⁾ четыре мѣсяцы суть, и жатва придетъ.

Опять поводъ для рѣчи беретъ отъ времени и обстоятельства и составляетъ изъясненіе духовныхъ предметовъ изъ грубо-чувственныхъ вещей. Въ то время была еще пора зимы, молодые всходы посѣва только что стали показываться изъ пашни и до времени жатвы надо было ждать четыре мѣсяца. И такъ, *не вы ли, говорить, люди, говорите, что еще четыре мѣсяца есть, и жатва придетъ?*

¹⁾ Такъ автор. и слав. но нѣк. опуск. Сир. кур. оп. во снн, имѣть (что четыре суть мѣсяца еще и придетъ жатва“). Вальт: „что послѣ четырехъ мѣсяцевъ придетъ“).

IV. 35. *Се глаголю вамъ: возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ* ¹⁾.

То есть немного поднявъ око ума отъ предметовъ земныхъ, смотрите на духовный посѣвъ, потому что побѣлѣлъ какъ бы уже ²⁾ готовый идти на гумно и уже призываетъ къ себѣ жнущій серпъ. По подобію съ чувственно-историческими предметами можешь изяснять значеніе этихъ словъ. Разумѣй уместенный посѣвъ и множество духовныхъ колосевъ, голосомъ пророковъ предвоздѣланныхъ къ имѣвшей явиться вѣрѣ Христовой. Бѣлѣетъ, кто созрѣлъ и готовъ уже ³⁾ къ вѣрѣ и утверждёнъ въ благочестіи. Серпъ жнеца есть блестящее и острѣйшее слово апостоловъ, отрѣзающее слушателей отъ подзаконнаго служенія и переносящее на гумно, то есть въ Церковь Божию. Здѣсь пребывая и подвизаясь добрыми трудами, они окажутся чистымъ хлѣбомъ, достойнымъ житницы Собирающаго.

IV. 36—37. *Уже жнѣй мзду пріемлетъ и собираетъ плодъ въ животъ вѣчный, да стѣйи въкупъ радуется и жнѣй. О семъ бо слово истинное есть, яко инъ есть стѣйи и инъ жнѣй* ⁴⁾.

Время, говорить, (теперь есть) слова, призывающаго къ вѣрѣ и показывающаго слушателямъ, что под-

1) Пѣк. оп. *вамъ*, Св. Ал. и Тип: *воздвигните*. Св. Ал: *бѣлы и къ жатвѣ уже*.

2) *ѣдѣ*—можно считать за текстъ евангелія, хотя въ самомъ текстѣ у св. Кирилла это слово отнесено къ слѣдующему.

3) Ср. предъидущее и слѣдующее примѣчанія.

4) Уже относить къ *жнѣй* *Ѵс* АС³ D др. Сир. кур. и син. (*חיי דוד*), лат. Ирин. и Зограф. (?). Но др. соед. съ предъид. какъ св. Кир. въ толкованіи предъид. стиха (? см. предъид. прим.) С 2 и др. мн. Сир. *p* и *sch*. Вульг. Ориг. и Слав. а пѣк. оп. какъ и Пѣк. а. Кроме того Слав. приб. и соотв. однимъ греч. Пѣк. Сл: *пріемлетъ*. Зограф: *плодъ животный*. Ал: *въ жизнь вѣчную*. Слав. соот. однимъ греч. приб. и пость *ди*. Въ код. D. Арм. Эв.

законная и пророческая проповѣдь достигла конца. Вѣдь законъ, какъ бы въ тѣняхъ, предуказывалъ въ прообразовательномъ служеніи на Того, Кто имѣлъ придти, тоестъ Христа. Пророки же, послѣ него передавая слова отъ Духа, предвозвѣщали Его „мало елико елико“ (Аввак. 2, 3; Евр. 10, 37) и какъ бы уже имѣющимъ явиться и придти. Когда же Онъ вошелъ внутрь дверей, тогда слово апостоловъ уже не должно относить къ отдаленному времени ожидаемое, но уже указать его наступленіе. Такимъ образомъ тѣхъ, кои еще рабствуютъ закону и прилежать одной только буквѣ, оно будетъ пожинать съ подзаконнаго служенія и, какъ снопы, переносить въ евангельское настроеніе и житіе,—будетъ оно срѣзать также идолопоклонниковъ съ многобожнаго заблужденія и переносить ихъ къ познанію истиннаго Бога,—и вообще, сколько можно сказать кратко,—помышляющихъ еще земное переводить чрезъ вѣру Христову къ жизни ангельской.

Вотъ что, говорить, совершать будетъ слово жнецовъ. Впрочемъ оно не останется безъ награды, но, конечно, будетъ собирать имъ *плодъ*, питающей *въ жизнь вѣчную*. И не одни только получившіе (этотъ плодъ) возрадуются, но и присоединившіеся къ трудамъ пророковъ и пожавшіе предвоздѣланный тѣми посѣвъ также будутъ вмѣстѣ съ ними совершать одно празднество. Въ виду именно этого, думаю, и мудрѣйшій Павелъ, въ совершенствѣ изучившій относящіяся къ будущимъ временамъ (ветхозавѣтные) образы, сказалъ о святыхъ отцахъ и пророкахъ, что „и сіи

Прин. и Сир. *вѣ* и *сн*, и Афр. 1049. 16—17: (*ва*) и *сѣющій* и *жнущій* *вкупѣ радуются* (*будутъ радоваться*). Разпочт. *есть слово истинное* — П. вѣк. лат. Вульг. Сир. др. в: *слово есть истинное* — автор. (Мар: *истовое*) — также: о *ак*: и *ак*: т. е. *истинное* и *истинно*. Слав. приб: *есть посѣвъ* второго *имъ*.

вси, послушествовани ¹⁾ бывше въроу, не пріяша обѣтованія, Богу о насъ лучшее что предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство примутъ“ (Евр. 11, 39—40); ибо Спаситель благоизволилъ жнецу радоваться вмѣстѣ съ прежде посѣявшимъ.

IV. 38. *Азъ послахъ вы жати, идѣже не вы трудитесь: и ни трудитесь, и вы въ трудѣ ихъ видосте ²⁾.*

Уже открываетъ имъ всю тайну и, снявъ съ рѣчи прикровенное одѣяніе, представляетъ ясный смыслъ ея. Любя пророковъ и апостоловъ. Спаситель ни трудъ пророковъ не лишаетъ причастія дѣлу апостоловъ, ни однимъ только святымъ апостоламъ усвоить всю славу будущаго спасенія чрезъ вѣру въ Него, но, какъ бы соединивъ и смѣшавъ другъ съ другомъ труды и дѣла тѣхъ и другихъ, говоритъ, что будетъ, согласно справедливости, одна похвала тѣмъ и другимъ. Однакожъ Онъ утверждаетъ, что апостолы вошли въ труды святыхъ пророковъ, не позволяя пренебрегать славою предшественниковъ, а напротивъ того—убѣждая почитать ихъ, какъ предварившихъ трудомъ и временемъ. Кто откажется согласиться съ тѣмъ, что и для насъ это конечно должно быть прекраснѣйшимъ наученіемъ?

IV. 39. *Отъ града же того мнози върваша в' онъ отъ Самарянъ за слово жены свидѣтельствующія, яко рече ми вся елика сотворихъ ³⁾.*

Опять и этими словами осуждается Израиль и чрезъ благопослушаніе Самарянъ избличается въ

¹⁾ У св. Кирилла: *совершенствоваани*—*τελειοθεντες*; вм. *ισχυροθεντες*.

²⁾ Соотв. греч. не чит. *же* постъ *азъ* Мар. и Св. Ал. *Не вы* — Св. Ал. соотв. греч. вм. *вы не*. Добрил. он. *идеже не вы тр.* соотв. D* и пѣк. *Трудъ*—одни и Св. Ал. согл. автор. греч. вм. *труды* др. слав. и пѣк. греч. Въ пѣк. слав. *видете*.

³⁾ Св. Ал.: *слова ради жены свидѣтельствующа*. *Елика* соотв. греч. *Конет*. и пезлн. по др. и св. Ал.: *елико*,—греч: *οσα* др. *α*.

своей невѣжественности и вмѣстѣ упрямствѣ; ибо Евангелистъ съ великимъ удивленіемъ говоритъ, что *многіе увѣровали во Христа ради слова женщины*, между тѣмъ какъ воспитываемые закономъ къ такому познанію ни словъ Моисея не приняли ни признали должнымъ повиноваться процовѣди пророковъ. Такимъ образомъ премудро предуготовляетъ или лучше—напередъ защищаетъ то, что Израиль справедливо долженъ быть лишенъ благодати и надежды Христовой, а на мѣсто его должно войти благопослушнѣйшее множество язычниковъ или иноплеменниковъ.

IV. 40—41. Егда убо придоша къ Нему Самаряне, моляху Его, дабы пребылъ у нихъ. И пребысть ту два дни.

И много паче върваша за слово Его ¹⁾.

Простыми словами излагаетъ то, что случилось. Представляетъ опять какъ бы другое доказательство тому, что Израилю справедливо должно быть отторгаемымъ отъ надежды, а иноплеменникамъ переходить къ ней. Это потому, что многообразно чудотворящаго Іисуса и сіяющаго боголѣпною славою Іудеи оскорбляютъ жестокими и невыносимыми подозрѣніями и оказываются безстыдно неистовствующими до такой степени, что Виновника всего своего благополучія дѣлаютъ изгнанникомъ и стараются удалить изъ своего города. А Самаряне, убѣжденные словами одной женщины, рѣшаютъ, что надо поспѣшно идти къ Нему. Когда же пришли, старательно умоляли Его зайти въ ихъ городъ и сообщить имъ спасительное ученіе. И Христосъ охотно соглашается на то и другое, вѣдая, что не бесплодна будетъ благодать, ибо *многіе увѣровали по слову Его*.

¹⁾ *Егда убо*—въ Кіев. 1788 г. вм. древн: *егда же*, Конст. *яко же*, Св. Ал: *яко убо*, Св. Ал. точно: *пробыти*, Св. Ал: *словеси дѣля Его*, а др. какъ тепер.

IV. 42. *Женѣ же глаголаху, яко уже не за твою бестѣду въруемъ: сами бо слышахомъ и въмы, яко Сей есть во истинѣ Спасъ мѣру (Христосъ) ¹⁾.*

Вслѣдствіе бѣльшихъ дѣлъ является вѣра у Самарянъ, которые теперь уже удивляются не вслѣдствіе того, что узнають отъ другихъ, но вслѣдствіе того, что сами слышали. Ясно, говорятъ, узнали мы, что это— Спаситель мѣра, это исповѣданіе дѣлая залогомъ надежды на Него.

IV. 43—44. *По двю же дню изыде оттуда ²⁾ въ Галилею. Самъ бо Исусъ свидѣтельствова, яко пророкъ въ своемъ отечествѣ чести не имать ³⁾.*

Уходитъ изъ Самаріи, посѣявъ уже спасительное слово и подобно земледѣльцу виѣдривъ вѣру въ обитателей ея,—не для того, чтобы она получившихъ ее связывала молчаніемъ, оставаясь какъ бы бездѣйственной и зарытою, но чтобы она все болѣе произростала въ душахъ у всѣхъ, постоянно все шире

¹⁾ Зогр. оп. же. Слав. же соотв. чт: *тѣ дѣ* Кол. D и нѣк. вв. *тѣ тѣ*—Св. Кир. и автор. *Уже не*—Остр. Мар. Зогр. Гал. Св. Ал. вв. *нектому*—поздн. и тепер. Первсе *ои* нѣк. оп. Слав. слѣд. чт. *оу ладимъ*, др: *λ. σοι*. Постѣ *ακηχομεν* нѣк. приб. *παρ' αςτον*. Св. Ал: *истинно*. Мар. Зогр. *мира*. Слово *αληθως* чит. предъ *αυτος* Σ Сир. кур. и нѣк. Въ Остр. оп. *сей*. Слав. приб. *ο χριστος* согл. А и мн. уни. Сир. sch (предъ *спасъ*). р. и hr. У Св. Ефр. Moes. 142 изложено такъ: non postmodum propter verba tua credimus in eum, sed quia audivimus nos doctrinam ejus et vidimus opera ejus, quia Deus est. et cognovimus. eum profecto esse Christum verum. Но въ Сирскихъ фрагментахъ комментарія Ефрема на Четвероевангеліе (изд. Harris'омъ, Fragments of the Commentary of Ephrem Syrus upon the Diatessaron, London, Clay and Sons, 1895 p. 60—61) читается это мѣсто нѣсколько иначе: „что не по рѣчамъ твоимъ въруемъ въ Него, мы бо (сами) слышимъ ученіе Его и знаемъ и видимъ чудеса Его, что Онъ есть Христосъ истинный“.

²⁾ Такъ NBC др. но Слав. приб. *и иде: жаи ѿдеи*, св. Ал. *оттуда*—*αληθως* согл. А др. Вульг.

³⁾ Св. Ал: *въ своей отчинѣ чести не имать*, древнесл: *не имать чести*.

распространяясь повсюду и достигая все большей и большей силы. Послику же Онъ минуеть посреднѣ (пути) лежащій Назаретъ, въ которомъ, какъ было извѣстно, Онъ и воспитался, почему уже и считался его гражданиномъ,—и, напротивъ, спускается въ Галилею ¹⁾: то и считасть (Евангелистъ) нужнымъ указать причину этого минованія и говоритъ, что засвидѣтельствоваль *Самъ Исусъ, что пророкъ въ собственномъ отечествѣ чести не имѣеть*. Вѣдь мы имѣемъ свойство ни во что считать обычное, хотя бы это было великимъ и достославнымъ. Спаситель конечно не желалъ искать почестей у нихъ въ качествѣ чело-вѣка славолюбиваго и честолюбиваго, но Онъ ясно зналъ, что для тѣхъ, кои совѣмъ не считають должнымъ чтить учителя, уже не можетъ быть сладостнымъ и слово вѣры и не будетъ хорошо принято ими. Посему Онъ справедливо идетъ мимо, не удостоивая тратить тщетные труды на тѣхъ, кои не получаютъ отъ нихъ никакой пользы, и не предавая чрезъ это благодать презирающимъ ее. Конечно не справедливо было, чтобы, дойдя до такихъ преступленій, они дѣлали это безнаказанно, когда общепризнано и бесспорно, что обыкннѣ презирать Его и пренебрежительно отвергающіе столь досточудный даръ должны подвергаться наивысшимъ наказаніямъ.

IV. 45. Егда же прииде въ Галилею, пріяша Его Галилеяне, вся видѣвши, елико сотвори во Иерусалимѣхъ въ праздникъ: и тѣмъ бо приидоша въ праздникъ ²⁾.

Не безразсудительно принимаютъ Исуса Галилеяне, но справедливо изумляясь предъ чудесами, которыя

¹⁾ т. е. въ нижнюю, приморскую Галилею, между тѣмъ какъ Назаретъ лежалъ выше, на холмѣ.

²⁾ *отъ*—одни и Слав. др. *отъ*. Гал. и Св. Ал. *вся*, какъ автор. но Мар. Зогр: *въ*, какъ код. G и Сир. р. въ текстъ. *Елико* — *оми*—одни и древ-

уже сами увидали, чрезъ благоговѣніе къ Нему осуждая безуміе Іудеевъ и оказываясь по благомыслию гораздо выше законовѣловъ.

IV. 46. Прииде же пакы въ Кану Галилейскую, и дѣже претвори воду въ вино ¹⁾.

Щедро благодѣтельствуеть Христосъ благомысленнымъ и охотно оказывающимъ признательность и благодарность за то добро, какое получаютъ, и даруетъ обильное подаяніе большихъ благъ. Посему и приходитъ въ Кану съ цѣлію совершать чудеса, разсуждая, что подобаеть принести пользу жителямъ ея, и имѣя какъ бы уже напередъ посвѣяннымъ, чрезъ прежде уже въ ней совершенныя знаменія, представленіе (жителей Каны о Христѣ), что Онъ все можетъ совершать.

IV. 46—48. Бѣ же нѣкій царевъ мужъ, его же сынъ боляше въ Капернаумѣ. Сей слышавъ, яко Іисусъ прииде отъ Іудей въ Галилею, иде къ Нему и моляше, да снидетъ и исцѣлитъ его сына: имѣяше бо умрети. Рече ѹбо Іисусъ къ нему ²⁾.

Приходитъ царедворецъ къ Нему, какъ къ могущему исцѣлять. Но еще не признаетъ Его Богомъ по

песл. вм. *яже*—а др. и св. Ал. Конецъ стиха: *и тѣмъ*... не чит. Гал. Зогр. соотв. код. G и вѣк. мнѣ.

¹⁾ Зогр. и св. Ал. не чит: *Іисусъ* какъ один, но *Мар.* Гал. чит. какъ др. Древнесл.: *Галилею* вм. *Галилейскую* св. Ал. и Копт. Въ *Мар.* Зогр. Гал: *сотвори отъ воды вино.* св. Ал: *воду вино.* Тепер. согл. Кѣв: *претвори воду въ вино.*

²⁾ *Бѣ же*—древнесл. согл. одн. а св. Ал: *и бѣ* др. *Шѣкин* —Остр. Гал. вм. *етръ* Мар. Зогр. и св. Ал: *никто.* Вм: *царевъ* поздн. *цесарь* древн. а св. Ал: *василѣево*, но Остр. слѣд. ст: *цесаревъ.* Вм. *прииде* Ал. *приидеть.* Вм. *иде* Мар. Зогр. Ал. (Остр. и *иде.* Гал. *иде же*) *ελθει* (огр)—один, у св. Кир: *ελθει.* Послѣ *моляше* у св. Кир. нѣтъ *его,* какъ один, а слав. чит. согл. др. Остр. Гал: *да снидетъ исцѣлитъ.* св. Ал: *его сына* соотв. греч. вм. др. слав: *сына его.* Вм. поздн. (Кѣв): *имѣяше...* Остр. Мет. Ал: *хотѣше.*

природѣ. И хотя называется „Господь“ (ст. 49), по отнюдь не усволяетъ Ему истиннаго достоинства господства. Иначе вѣдь онъ тотъ часъ же павъ сталъ бы умолять Его, чтобы Онъ не шествовалъ въ домъ его и не сходилъ съ нимъ къ болящему дитяти, но чтобы всесильно и божественною властію изгнали приразившуюся болѣзнь. Зачѣмъ надо было присутствовать при болящемъ Тому, Кто въ состояніи былъ легко спастись и въ отсутствіи? И развѣ не верхъ глупости считать Его владыкою смерти и исполнителемъ божественной силы, а Богомъ не признавать?

IV. 48—49. Аще знаменій и чудесъ не видите, не имате вѣровати. Глагола къ нему царевъ мужъ ¹⁾.

Въ заблуждающихся пребываетъ еще грубый умъ. и чудо для нихъ будетъ сильнѣе слова, зовущаго къ вѣрѣ. Посему Спаситель и сказалъ, что они болѣе нуждаются съ чудесахъ, чтобы быть въ состояніи легко перевоспитаться къ лучшему и признать Его истиннымъ Богомъ по природѣ.

IV. 49. Господи, сниди прежде даже не умретъ отроча мое!

Совсѣмъ слабъ умомъ царедворецъ и въ прошеніи благодати оказывается какъ бы ребенкомъ, не замѣчая, что говоритъ вздоръ. Вѣдь лишь при вѣрѣ въ то, что Онъ не только въ Своемъ присутствіи можетъ имѣть силу (исцѣленія), но конечно совершить чудо и въ отсутствіи, онъ имѣлъ бы совершенно правильное о Немъ предетавленіе. Но теперь, мысля

Юр. *хотъ*, Мар. Зопр. Гал. Карп: *бъ бо умирая*. Остр. Мст: *рече Исусъ къ нему*, какъ вѣк. др: *рече же къ нему I*.

¹⁾ Св. Ал: *аще не знаменія и чудеса видите, не вѣруете*, можетъ быть читал: *мощь ете*. Остр. и др: *вѣры яти*.

и поступающая противорѣчиво и неразумно, онъ требуетъ отъ Него подобающей Богу силы, а не думаетъ о томъ, что какъ Богъ онъ все наполняетъ,—даже и о томъ, что Онъ можетъ преодолѣть смерть, хотя и усиленно молилъ отнять у нея ея добычу, *имѣяше бо умрети* отрокъ ¹⁾).

IV. 50. Глагола ему Исусъ: иди, сынъ твой живъ есть ²⁾).

Такъ подобало ему приступить съ вѣрою. Но Христосъ не отвергаетъ нашего невѣжества, а благодѣтельствуетъ также и погрѣшающимъ, какъ Богъ. Итакъ, человекъ, хотя и не содѣлавшаго того, чего содѣланіе заслуживало похвалы, научастъ Наставникъ добродѣтели и вмѣстѣ Податель просимыхъ благъ: ибо въ словѣ „*иди*“ заключается вѣра, а въ изреченіи „*сынъ твой живъ*“ — исполненіе просимаго, совершаемое съ нѣкоего великою и богодѣпною властію.

IV. 50—51. Вѣрова человекъ словеси, еже рече ему Исусъ, и идяше. Абіе же сходящу ему, раби его срѣтоша его и възвѣсташа, глаголюще, яко сынъ твой живъ есть ³⁾).

Единое повелѣніе Спасителя тотчасъ исполняется

¹⁾ Ср. разночт. ст. 51: *паче*; вм. *паче*.

²⁾ Св. Ал. безъ *есть*.—Русск. *здоровъ* - далеко.

³⁾ Сл. приб. и предъ *вѣрова* какъ одинъ греч. *Вѣрова* св. Ал. и поздн. вм. древн. *вѣру* или X св. Кир. *ω--или же* (рече) какъ одинъ вм. *ω--еже* др. и Слав. *И* предъ *идяше* чит. Остр. и Ал. Вм. *абіе же* (Остр. и абіе) св. Ал. точно; *уже же*. Дреснест. и Ал.; *сходящу* согл. греч. вм. поздн.; *сходящу* (Русск. *на дорогѣ*—далеко). Слав. приб. *се* предъ *раби*. Одинъ слав. оп. и *возвѣсташа* соотв. вѣк. гр. по др. и Ал. им. Вм. *паче*, какъ одинъ, въ др. *паче* (ср. тожк. Кир. ст. 47) и вм. *соч* др. *сочов*.

двѣ души: царедворцу вѣдраетъ необычную вѣру, а дитя извлекаетъ изъ тѣлесной смерти. Кто изъ нихъ выздоравливаетъ прежде другаго, трудно сказать, но, думаю, оба одновременно достигли этого, какъ скоро болѣзнь получила прекращеніе повелѣніемъ Спасителя нашего. И встрѣчающіе слуги извѣщаютъ его объ исцѣленіи отрока, свидѣтельствуя и о силѣ божественныхъ велѣній, — и это конечно по домостроенію Христа,—и вмѣстѣ съ тѣмъ исполненіемъ надежды быстро укрѣпляя въ вѣрѣ изнемогающаго властелина своего.

IV. 52—54. Вопрошаше убо отъ нихъ о часъ (томъ), въ который легшае бысть, и рѣша ему, яко вчера въ часъ седмый остави его огнь. Разумъ же отецъ, яко той бѣ часъ, въ онъже рече ему Исусъ, яко сынъ твой живъ есть: и върова самъ и домъ его весь. Сіе паки второе знаменіе сотвори Исусъ, кришедъ отъ Иудей въ Галилею ¹⁾.

Спрашиваетъ у нихъ часъ, въ который началось улучшение больнаго, желая узнать, совпадаетъ ли онъ съ временемъ благодати (когда Христосъ сказалъ: *иди, сынъ твой живъ*). Когда же узнаетъ, что это такъ, а не иначе, то спасается всѣмъ домою своимъ, усвоая силу чуда Спасителю Христу и принося твердую вѣру какъ бы нѣкій благодарственный за это плодъ.

¹⁾ У св. Кир. согл. автор. *ελεψατο*, по Слав. согл. нѣк: *ελεψατο* (Мар. и Св. Ал: *вирша*, ср. Остр.) Послъ *одар* у св. К. *εχειν*, какъ Ват. код. (но безъ *παρ' αυτων*). Вм. *легшае* и *лучше* поздн. Мст. *ляче*, Юр. *лъжко*, др. *соульце*, Ал. *оуне* Коист. *болъжее*. *Ему* послъ *легшае* нѣтъ въ греч. Вм. *седмый* од. лат. *третій*, а Сир. кур: *несытый*. Вм. *яко той бѣ часъ* св. Ал. точно: *яко въ ту годиду, въ нѣже, оуспая бѣ*.

V. 1—4. По сихъ бѣ праздникъ Іудейскій, и възде Исусъ во Іерусалимъ. Есть же во Іерусалимѣхъ называемая по еврейски Вивесда, пять притворъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество многое болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды: Ангелъ бо Господень на (всяко) лѣто (по временамъ) схождаше въ купель и возмущаше воду,—и иже первѣе влазаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше ¹⁾).

Къ сказанному блаженный Евангелистъ не напрасно тотчасъ присоединяетъ повѣствованіе о возвращеніи отсюда Спасителя въ Іерусалимъ, но, надо думать, у него была цѣль показать, насколько иноплеменики

¹⁾ У св. Кир. опущено: *ετι др. εν τη προβατι, др. просто проβατι, колумб, фра*—древнесл. *на овни купели*, Киев. и тег: *овчя купель*,—ср. одишь лат. и Сир. кур. и sch оп. *провасти*. Св. Ал. точно: *глаголемъ* вм. *яже* или *еже* (тѣже) *нарицается* древнесл. соотв. греч: *ἐ λέγουμεν* и то *Λεγομεν*. Вѣѣсда и Слав. а др. чт: *Вѣѣсда* и *Вѣѣсидас*. Ал. букв: *въ книгѣ* слежаше вм. древнесл: *въ тѣхъ* (же) *лежаше*, греч: *κατεκειτο* и *κατεκειτο*. *Множество* *многое* и св. Ал. согл. оли. гр. а др. и древнесл. *большое* Св. Ал: *воднаго движенія*. Согл. автор. греч. Ал. не чит: *Господень* (др. *θεου*). Греч. *κατα καιρον* Ал. и Копст. точно: *на время*, букв: *по времени*. русс: *повременамъ*, древнесл: *на всяко время, на вся лѣта, на вся времена* Вм. *схождаше* Мар. Кур. Зогр. *нилазаше* Ал. въ Остр. Гал. Зогр. Асс. Ник. а: *мыляше въ купели*, читая *ελοσσο*, какъ пѣк. вм. *κατεζαμεν*. Св. Ал. букв: *иже убо ѿ влазъ* (и *первымъ вошедшій*), др. какъ тепер. Св. Ал. букв: *яцѣмъ же когда одержашеси недугомъ*, др. какъ тепер, но Зогр. и Асс. оп. Слова: *чающихъ движенія воды* не чит. *ΣΛ*BC** Сир. кур. Ефр. др. мп.,—чит. *A²C³D* др. мп. Весь 4-й ст. не чит. *ΣBC³D* др. Сир. кур. Ефр. (?) Ноннѣ, иные помѣчаютъ обелами или астерисками, — чит: *AC²* др. мп. Сир. *sch* др. Терг. Амвр. Дид. Слова св. Ефр. 148; „яко если они (Іудей) вѣрятъ, что посредствомъ воды *Силое* Ангелъ исцѣлялъ больнаго, то не тѣмъ ли болѣе должно вѣрить, что Господь ангеловъ чрезъ крещеніе очищаетъ отъ всякой нечистоты“ не относится къ Вивездѣ и къ исцѣленію разслабленнаго, какъ и къ исцѣленію слѣпорожденнаго, которое у Ефр. сравнивается съ первымъ (стр. 148). Напротивъ молчаніе св. Ефрема о чудѣ, какъ и общесвойство Ефремова текста, заставляють предполагать отсутствіе стиха, какъ и въ Сир. кур. Что касается до св. Кирилла, то оцѣ дастъ и эвзегет. замѣчанія къ чуду въ толк. 7 ст. (см. ниже).

по благопослушанію выше Іудеевъ и какая разница въ настроеніи и нравахъ оказывается между тѣми и другими. Вѣдь такимъ только образомъ и не иначе можно было научить насъ тому, что, по справедливому рѣшенію веѣмъ обладающаго и не вѣдушаго лицепріятія къ человѣку Бога, Израиль отпадаетъ отъ надежды, а на его мѣсто вводится множество язычниковъ. Доказать это не трудно внимательнымъ сравненіемъ главъ. Евангелистъ въ одномъ знаменіи показалъ Его спасшимъ Самарянъ и въ одномъ также принесшимъ великую пользу царедворцу въ Галилеѣ, а чрезъ него конечно и обитателямъ ея. Засвидѣтельствовавъ чрезъ это великую готовность иноплеменниковъ къ благопослушанію, онъ опять возводитъ Чудотворца въ Іерусалимъ и показываетъ Его совершающимъ богоулынное дѣло, а именно Онъ чудесно освобождаетъ разслабленнаго отъ исконной болѣзни, подобно какъ и умирающаго сына царедворцева. Но сей (царедворецъ) увѣровалъ веѣмъ домомъ и исповѣдывалъ Іисуса Богомъ, а тѣ (Іудеи), вмѣсто удивленія, тотчасъ же злоумышляютъ смерть и преслѣдуютъ Благодѣтеля, какъ несчастиваго беззаконника, сами на себя полагая приговоръ за гнусность, благодаря которой они оказываются ставшими по разумѣнію и благоговѣнію ко Христу позади иноплеменниковъ. Вотъ именно это-то и говорится о нихъ въ псалмахъ, какъ бы къ Господу Іисусу: „яко положиша хребетъ“ (Псал. 20, 13). Поставленные на первомъ мѣстѣ ради избранія отцевъ, они пойдутъ послѣ и позади призванія язычниковъ, ибо когда „исполненіе языковъ видѣтъ, тогда весь Израиль спасется“ (Римл. 11, 25—26).

Такой смыслъ созерцаній содержитъ для насъ стройный порядокъ сочетанія главъ. Теперь едѣлаемъ частное и по стихамъ точное изслѣдованіе мыслей.

У. 5—6. *Въ же нѣкій человекъ ту, тридцать и осмь лѣтъ
имый въ недугъ своемъ. Сего видѣвъ Иисусъ лежаща и разу-
мѣвъ, яко многа уже лѣта имяше ¹⁾.*

Въ то время, какъ Иудеи совершали праздникъ опрѣспоковъ, въ который былъ у нихъ обычай закалать агнца, то есть вовремя пасхи, Христосъ удаляется изъ Иерусалима и обращается среди Самарянъ и иноплеменниковъ и учитъ у нихъ, оскорбленный упрямствомъ фарисеевъ. А потомъ возвратившись во время святой пятидесятницы, — ибо это былъ вскорѣ за пасхою слѣдовавшій праздникъ въ Иерусалимѣ, — Опъ при водахъ купѣли исцѣляетъ расслабленнаго, долгое время пребывавшаго въ немощи, — ему былъ тридцать восьмой годъ, — впрочемъ еще не дошедшаго до совершеннаго подзаконнаго числа, разумѣю состоящее изъ четверицы десятковъ или сорокъ.

На этомъ прекратится у насъ объясненіе историческаго смысла и перейдемъ опять къ духовному созерцанію прообраза писемени. Удаленіе оскорбленнаго Иисуса изъ Иерусалима послѣ закланія агнца, пришествіе Его къ Самарянамъ и Галилеянамъ и проповѣданіе у нихъ спасительнаго ученія — на что другое желаетъ указать этимъ, какъ не на происшедшее удаленіе Его отъ Иудеевъ, послѣ закланія и смерти Его на честномъ крестѣ въ Иерусалимѣ, когда Онъ предавалъ Себя язычникамъ и иноплеменникамъ, давая Своимъ ученикамъ повелѣніе (ожидать), что явится послѣ оживленія изъ мертвыхъ, потому что предводитъ (предваряетъ) всѣхъ въ Галилею (въ Галилеѣ)? Возвращеніе же Его въ концѣ седмицы святой пяти-

¹⁾ *своемъ* чит. древнесп. согл. СВ др. мп. по св. Ал. оп. согл. др. Св. Ал. точно: *имат*. Ефр. 145: *cui 38 anni erant infirmitatis suae*: Афр. 96: 1.—2: *которымъ 30 и 8 лѣтъ болѣлъ*, ср. кур. по свб: *былъ въ болѣзни*, р приб: *святой*.

десятиницы въ Иерусалимъ, какъ-бы въ прообразахъ и загадкахъ указываетъ опять на имѣющее быть по челоуѣколюбію возвращеніе Спасителя нашего къ Іудеямъ, въ послѣднія времена настоящаго вѣка, когда мы, спасенные чрезъ вѣру въ Него, совершасмъ всечестныя празднества въ честь Его спасительнаго страданія. А исцѣленіе разслабленнаго, прежде совершеннаго по закону времени, означаетъ опять какъ бы посредствомъ образа событія, что нечестиво безумствовавшій противъ Христа Израиль изнеможетъ, разслабнетъ, долгое время проведетъ въ бездѣйствіи, однакоже не дойдетъ до совершеннаго наказанія, по будетъ ему отъ Спасителя нѣкое призрѣніе и онъ исцѣлится при купѣли чрезъ послушаніе и вѣру. А что число сорокъ есть по божественному закону совершенное, это безъ всякаго труда можетъ дознать каждый, кто обращается съ божественными писаніями.

V: 6—7. *Глагола ему Исусъ: хочещи ли здравъ быти? Отвѣща Ему недужный* ¹⁾.

Очевиднымъ доказательствомъ безмѣрной благодсти Христа служитъ то, что Онъ отнюдь не ожидаетъ моленій отъ болящихъ, но Своимъ челоуѣколюбіемъ предупреждаетъ ихъ прошеніе. Онъ подходитъ, какъ видишь, къ лежащему и безъ призыва оказываетъ состраданіе болящему. А если спрашиваетъ его, желаетъ ли онъ освободиться отъ недуга, то не потому, чтобы Вопрошавшій не зналъ безспорно очевиднаго для всѣхъ, но потому, что возбуждалъ къ сильнѣй-

¹⁾ *Исусъ* чит. только код. G. ср. Ефр: Dominus (145). *Сдравъ* св. Ал. вм. *црль* др. Св. Ал: *боляй*—точнѣе. Последнее слово не чит. кур. и снн. во sch. р. и Ефр. ib. нм. Также совн. кур. и снн. въ словахъ: *чтобы ты быль здоровъ* вм. sch: *чтобы ты исцѣлился*,—ср. Ефр. ib: ut sanus fias?

пему желанію исцѣленія и поощрялъ къ ревностиѣйшему прошенію объ этомъ. Вопросъ о томъ, хочетъ ли онъ получить желаемое, содержитъ выразительное указаніе на то, что Онъ можетъ доставить это и уже былъ готовъ къ этому, но только ожидаетъ еще прошенія отъ того, кто получаетъ благодать.

V. 7.—8. Господи, чловѣка не имамъ, да, егда возмутится вода, ввержетъ мя въ купль: егда оо прихожду азъ, инъ прежде мене слазитъ. Глагола ему Исусъ: возстави ¹⁾:

Во время святой пятидесятницы ангелы, сходя съ неба, возмущали воду купальни и изъ нея издавали звукъ какъ вѣстника своего присутствія. Тогда вода освящалась какъ бы отъ святыхъ духовъ. И кто изъ множества больныхъ, придя ранѣе, предупреждалъ другихъ, тотъ выходилъ освобожденнымъ отъ удручавшаго его недуга, но цѣлебная сила удѣлялась одному только предвосхищавшему. И это было знаменіемъ подзаконной помощи чрезъ ангеловъ, направляемой къ одному только народу Іудейскому и кромѣ него никому другому не сообщающейся. Отъ Дана до Вирсавіи изрекались постановленія чрезъ Моисея, причемъ служили ангелы на горѣ Синаѣ, въ день, въ послѣдствіи установленной, святой пятидесятницы. Поэтому-то и вода купальни возмущалась не въ другое время, являя чрезъ это низхождение въ нее святыхъ ангеловъ.

¹⁾ Тен. *оа* чит. Мар. Зогр. Гал. др. соотв. С² др. и Сир. *sch. p. br.* но не чит. *8 A B* др. и Сир. Кур. и сив. (Ефр. не им. и *Господи*) и слаъ. Остр. Тин. Св. Ал. Въ Мар. же постъ *чловѣка*, какъ С² и нѣк. Св. Ал. *вложитъ вегда прихожу безъ азъ*, какъ V и нѣк.—*слазитъ* и Мар. Зогр. Гал. *ем. слазитъ* Остр. *приходитъ* Сим.

Итакъ разслабленный, не имѣя, кто бы ввергъ его въ воду, вмѣстѣ съ удручающею его болѣзнію оплакивалъ и отсутствіе помощниковъ въ словахъ: *человѣка не имѣю*, очевидно который снесъ бы его въ воду. (Ожидаль онъ, что Іисусъ конечно дастъ ему со-вѣтъ относительно этого.

V. 8—9. Возми одръ твой и ходи. И абіе бысть здравъ человекъ: и вземъ одръ свой пождаше. Бѣ же суббота въ той день ¹⁾

Повелѣніе, подобающее Богу и заключающее въ себѣ доказательство вышечеловѣческой силы и власти, ибо Онъ не молится о прекращеніи болѣзни у лежащаго, дабы не являлся и Онъ подобнымъ кому либо изъ святыхъ пророковъ, но какъ Господь силь властно повелѣваетъ быть (исцѣленію), сказавъ (исцѣленному), чтобы, радуясь, шелъ домой и несъ на плечахъ постель, какъ знаменіе силы Цѣлителя для зрителей. Больной тотчасъ исполняетъ приказаніе и чрезъ послушаніе и вѣру снискиваетъ себѣ вожделеннѣйшую благодать.

Поблику же въ предшествующемъ разсужденіи мы приводили его въ образецъ и типъ народа Іудейскаго, какъ имѣющаго получить исцѣленіе въ послѣдующія времена, то и теперь мы должны также дать какое либо такое изъясненіе, которое по мыслямъ соотвѣтствовало бы предшествующимъ толкованіямъ.

Христосъ исцѣляетъ человѣка въ субботу и тот-

¹⁾ Тип. Добр. чит. *и предъ возми* соотв. мн. греч. Вм. *ходи* Тип. нед. Сим. Ал. въ Остр. Мар. Зогр. Гал. Мет; *иди въ домъ твой*, какъ код. 33. Сир. Кур. (послѣ *и ходи* приб: *иди...*). Ефр. 146. Копет. и Св. Ал: *бысть здравъ* вм. древн: *узътъ бысть*. Вм. Копет. и поздн. *вземъ* Мар. Зогр. Гал. Ал: *взятъ* Остр. Мет. Ефр. Добр: *ви*.

часть повелѣваетъ нарушить подзаконное установле-
 ніе, заставляя *ходить* въ субботу и притомъ обремененнаго постелью, хотя Богъ ясно взываетъ чрезъ одного изъ святыхъ пророковъ: *и не износите бремени изъ домовъ вашихъ въ день субботный* (Иерем. 17, 22). Никто изъ благоразумныхъ безъ сомнѣнія не подумаетъ, что этимъ заставляеть человѣка презирать и преступать божественныя заповѣди, но Христось чрезъ это дѣлать яснымъ, какъ въ образѣ, для Іудеевъ, что они получаютъ исцѣленіе чрезъ послушаніе и вѣру въ послѣднія времена вѣка. На это, думаю, указываетъ суббота, какъ послѣдній день седмицы. А тѣмъ, кои уже получили исцѣленіе чрезъ вѣру и перешли къ новой жизни, необходимо считать ни во что ветхую букву закона и отречься отъ прикровеннаго какъ-бы въ тѣняхъ служенія и бесполезнаго соблюденія Іудейскихъ обрядовъ. Отсюда, полагаю, взявъ поводъ для рѣчи, и блаженный Павелъ писалъ къ тѣмъ, кои послѣ вѣры снова возвращались къ закону: „*глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетеся, Христось васъ ничтоже пользуется*“ (Гал. 5, 2),—и еще: „*упразднитесь отъ Христа, иже закономъ оправдываетеся, отъ благодати отпадете*“ (ст. 4).

Г. 10. *Глаголаху же Іудеи исцѣльвшему: суббота есть, и не достоитъ ти взяти одра твоего* ¹⁾.

Благовременнымъ считаю взывать къ нимъ: вотъ народъ безумный и безсердечный,—очи у нихъ, и не видятъ (Иерем. 5, 21). Что можетъ быть неразум-

¹⁾ Св. Ал: *глаголаша*—не точно. Вм. же древнесл. Ал: *убо—отч*—точно. *Іудеи*—древн. и Ал. *исцѣльвшему* и древн. соб: *исцѣленному*. Вм. *тъ* древ. и Ал: *тебѣ*. У св. Ал. *нѣтъ твоего*, какъ одни греч. а др. греч. и слав. им.

нѣе этого или можно ли имѣть большую непонятливость? Не понимаютъ того, что имъ надлежало удивляться силѣ Цѣлителя. Но, какъ придирчивые порицатели и зная только это одно, они подвергаютъ обвиненію въ нарушеніи закона—того, кто только что оправился отъ продолжительной болѣзни и неразумно повелѣваютъ ему опять лежать, какъ будто въ необходимости болѣть заключается честь субботы.

V. 11—12. Онъ же отвѣща имъ: Иже мя сотвори цѣла, Той мнѣ рече: возми одръ твой и ходи. Вспросиша же его ¹⁾.

Слова эти заключаютъ въ себѣ премудрый смыслъ и отражаютъ упорство Іудеевъ. Такъ какъ не позволено, взявъ постель, идти домой, говорятъ они, сочиняя противъ исцѣленнаго обвиненіе въ преступленіи закона, то онъ по необходимости противопоставляетъ имъ сильнѣйшую защиту, указывая на то, что ходитъ повелѣваетъ ему Тотъ, Кто оказался и Подателемъ здоровья. Какъ-бы такъ говорить онъ: достоюльнымъ называю дѣломъ, любезнѣйшіе, чтить Того, въ Комъ присутствуетъ столь великая сила и благодать, что изгналъ мою болѣзнь, хотя бы Онъ и повелѣвалъ нарушать почитаніе субботы. Вѣдь если столь славное свойство не принадлежитъ всѣмъ, а должно причествовать только дѣйственности и силѣ боголѣпной, то развѣ могъ бы, говорить, погрѣшить Совершитель этого? И развѣ Имѣющій боголѣпную силу можетъ совѣтывать то, что неугодно Богу? Такимъ образомъ рѣчь эта заключаетъ въ себѣ горькій и выразительный упрекъ.

— — —

¹⁾ Св. Ал. оп. *онъ же*, какъ одни греч. Св. Ал. точно: *Сотворивый мнѣ здрава*.

Г. 12—14. Кто есть человекъ рекій ти: возми одръ твой и ходи? Иисъльвий же не въдыше, кто есть: Иисусъ бо уклонися, народу сущу на мѣсть. Потомъ обръте его ¹⁾ Иисусъ въ церкви и рече ему ²⁾.

Ненасытна въ человѣкоубійствѣ душа Іудеевъ. Допытываются до Повелѣвшаго, желая и Его привлечь къ отвѣту вмѣстѣ съ чудесно исцѣленнымъ, ибо ихъ, кажется, печаливало то, что обвиняется за субботу одинъ только что освободившійся отъ безвыходныхъ сѣтей и исторгнутый изъ самыхъ вратъ смерти. Но назвать своего Врача, хотя этого отъ него и сильно требуютъ, онъ не можетъ, такъ какъ Христосъ благоусмотрительно скрылъ Себя, дабы избѣжать быстрого и пылкаго гнѣва ихъ. И не потому, чтобы Онъ могъ потерпѣть что какъ бы по необходимости, если бы не желалъ потерпѣть, употребляетъ Онъ удаление Свое, но и этимъ опять представляя Себя въ образѣцѣ намъ.

Г. 14. Се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ ³⁾.

Промыслительно скрывшись прежде, Онъ также промыслительно появляется, совершая то и другое въ

¹⁾ Св. Ал. точно по силѣ обрътаетъ—святимищи. Въ греч. вм. *αδελυ*, какъ и Сир. кур. и др. (Син. *αφρολος*) др. чт. *αδελων*. 2-я пол. 13-го ст. разнообразно перев. въ лат. (Гисенд.), чему соотв. и разнообразіе Сир: въ *αδ*; Иисусъ бо скрылся въ толпѣ великой, которая была на томъ мѣстѣ.—*кур*: Иисусъ же удалился отъ того мѣста въ другое ради собранія людей,—*син*: потому что Учитель удалился изъ того мѣста въ другое отъ толпы,—*Ефр*. quia Iesus. син. multitudinem populi viderit, declinavit ab illo loco (последніе три болѣе между собою сходны).

²⁾ *Σ* Эв. Сир. Кур. и Нг. чит. *τοϋ τετραλεγεμενον* но син. и др. и Ефр. не чит.

³⁾ Мар. и Ал. *бысть* вм. *еси*. Ал. *не еще*. Сир. син. да не *будеть* тебѣ чего худшаго чѣмъ это.—кур. и др. да не *случится* (*sein*: будетъ)... *чѣмъ прежне*.

подобающее каждому время, ибо Невѣдущему грѣха невозможно было совершить что либо такое, что не имѣетъ подѣ собою вполне достаточнаго основанія. Итакъ, предлогомъ разговора съ нимъ ставилъ теперь повелѣніе—уже не грѣшить ему болѣе, чтобы не подвергся худшимъ бѣдствіямъ, чѣмъ минувшія. Чрезъ это научаетъ, что Богъ не только сберегаетъ людямъ ихъ прегрѣшенія для имѣющаго быть суда, но и различно наказуетъ еще живущихъ въ тѣлахъ и прежде великаго и славнаго дня Судіи всѣхъ. А что мы часто поражаемы бываемъ за преступленія и оскорбленія Бога, это засвидѣтельствуетъ премудрый Павелъ, восклицая: „отъ того у васъ много немощныхъ и больныхъ и умираетъ довольно: ибо если бы себя самихъ судили мы, то бы не осуждались; судимые же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся“ (I Кор. 11, 30—32).

V. 15. Иде человекъ и рече Юдеомъ, яко Иисусъ есть иже сотвори его цѣла 1).

Указываетъ Юдеямъ на Иисуса не для того, чтобы они, по нечестію своему, дерзнули сдѣлать Ему какое зло, но для того, чтобы и они, если пожелаютъ получить исцѣленія, знали досточуднаго Врача. Что эта именно цѣль была у него, это можешь видѣть изъ того, что онъ, подобно какому либо изъ обвинителей, приходитъ съ возвѣщеніемъ не о томъ что Иисусъ повелѣлъ ходить въ субботу, но о томъ, что

1) *Иде* безъ союза, какъ одни и Гал. и св. Ал. а др. и сир. съ *какимъ* *онъ* Остр. Мет. и *иде*, Мар. Зогр. *иде же*.—*Рече* *и* *рече*—одни и сир. но др. *онъ*—или *сплугуейен*, Слав. *повѣда*, Ал. *возвѣсти*. *Его*—одни и сир. сив. др. и Мар. и Юр. Конст. Ал. вм. др. и кур. и Ефр. *мѣ*—Остр. Зогр. Асс. Гал. Мет. у св. Ал. точно: *сотворивый* (и Конст.) *его* *сдѣлае*.

Онъ есть *сотворивый его здрава*. Этимъ ничего другаго не сдѣлалъ, какъ только указалъ на Врача.

V. 16—17. *И сего ради гоняху Иудеи Иисуса и исказу Его убити, зане сія творяше въ субботу. Иисусъ же отвѣщаваше имъ* ¹⁾.

Рѣчь заключаетъ здѣсь не простое только указаніе на неистовство Іудеевъ, ибо въ словахъ „*зане сія творяше въ субботу*“ Евангелистъ съ особенною выразительностію указываетъ опять на то, что не только преслѣдуютъ ²⁾, но и на то, за что они не стыдятся дѣлать этого. Вѣдь безразсудно и нечестиво преслѣдуютъ, какъ будто законъ воспрещаетъ дѣлать добро въ субботу, какъ будто нельзя оказывать милосердіе и состраданіе къ болящимъ, какъ будто должно отказаться отъ закона любви, подвига братолюбія, благодатной кротости. Что Іудеи пренебрегаютъ добродѣтелью (въ субботу), не понимая цѣли законодательства о субботѣ и напрасно соблюдая ее, это можно доказать разнообразными способами. Такъ и Самъ Христосъ сказалъ однажды, что каждый изъ нихъ водить поить своего вола или овцу (Лук. 13, 15), и „обрѣзаніе принимаетъ человекъ въ субботу, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ“,—а между тѣмъ негодуютъ на то, „что всего человекъ здрава сотворихъ въ субботу“ (Іоан. 7, 23), благодаря великому упрямству нравовъ и вмѣстѣ безразсудству, даже предъ безсловесными не давая преимущества сотворенному по образу Божію, но утверждая, что овцѣ

¹⁾ *Иудеи Иисуса*—одни и Сир. Кур. Сив. (Господа) др. Вульг. Мар. св. Ал. вм. *Иисуса Иудеи* др. и Зогр. Гал. Слово: *и исказу Его убити* нѣтъ въ Σ В. С. Ддр. уг. Сир. кур. и сив. Злат. Нон. св. Ал. *творитъ*.

²⁾ По виллмому и св. Кириллъ не читаетъ слово: *καὶ ἐξέκοις αὐτοὺς ἀποκτείναι*.

можно оказывать милость въ субботу и нѣтъ вины освободить ее отъ голода и жажды, напротивъ — строжайшему обвиненію за нарушеніе закона подлежатъ тѣ, кои будутъ благостны и добры къ ближнему своему въ субботу.

Но чтобы опять видѣть намъ, что они чрезмѣрно безумствуютъ и за это справедливо должны выслушивать: „*прельщается, не въдуше писаній*“ (Матѳ. 22, 29), для сего въ ясное доказательство возьмемъ нѣкогда живо предначертаннаго, какъ въ образѣ, Іисуса, который безразлично относился къ субботѣ. Послѣ того какъ всемудрый Моисей, какъ написано (Ис. Нав. 6 гл.), въ глубокой старости удалился отъ человѣческихъ дѣлъ и переселился въ вышнія обители, судомъ и опредѣленіемъ Вседержителя Бога предводительство надъ Израилемъ получилъ и наследовалъ сынъ Навина Іисусъ. И поелику онъ, окруживъ Іерихонъ многочисленнымъ войскомъ, хотѣлъ уже взять его и разрушить, то далъ левитамъ знакъ, чтобы они обносили ковчегъ кругомъ (стѣнъ) во все шесть дней, а въ седьмой, то есть въ субботу, приказалъ безмѣрному множеству войскъ трубить въ трубы. И вотъ потряслась стѣна и они, вбѣжавъ внутрь, берутъ городъ, не соблюдая не благовременное бездѣйствіе субботнее и во время нея не отказываясь отъ побѣды ради запрещенія закона, также и не противодѣйствуя тогда распоряженіямъ Іисуса и оставивъ начальство сего мужа совершенно свободнымъ отъ порицанія. Это—прообразъ. Когда же пришла Истина, то есть Христосъ, разрушивъ и покоривъ согражденное діаволомъ противъ человѣческой природы тлѣніе,—и когда является совершающимъ это въ субботу, въ лицѣ расслабленнаго, какъ бы во введеніи и началѣ дѣла: то они неразумно негодуютъ и осуждаютъ бла-

гопослушаніе отцовъ своихъ, не позволяя преодолѣвать угнетаемую болѣзнями природу, поскольку обращаются къ преслѣдованію Іисуса, благодѣющаго въ субботу.

V. 17. *Отецъ Мой досель дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю.*

Христось говоритъ такъ въ субботу, на что необходимо должно указывать выраженіе „досель“, чтобы смыслъ разсужденія имѣлъ достаточное для себя основаніе. Невѣжественныхъ Іудеевъ, не знавшихъ, кто есть по природѣ Своей Единородный, усвоившихъ постановленія закона Моисеева одному Богу и Отцу, утверждавшихъ, что и повиноваться должно только Ему Одному,—старается съ очевидностію убѣдить, что Онъ все совершаетъ вмѣстѣ съ Отцемъ и, какъ имѣющій въ себѣ природу Родителя не отличаясь отъ Него въ отношеніи тожества сущности, Онъ никогда не можетъ мыслить что либо другое противное волѣ Родителя. Будучи одной и той же сущности (съ Отцемъ), Онъ и желать долженъ того же самаго, даже болѣе—Самъ будучи живымъ совѣтомъ и силою Отца, Онъ совершаетъ все во всемъ вмѣстѣ съ Отцемъ.

Итакъ, чтобы отразить напрасный ропоть Іудеевъ и пристыдить преслѣдовавшихъ Его за то, что Онъ будто бы пренебрегаетъ почитаніемъ субботы, Онъ и говоритъ, что *Отецъ Мой досель дѣлаетъ и Я дѣлаю.* Желаетъ этимъ выразить какъ бы нѣчто подобное ниже слѣдующему:

Если ты, человѣче, вѣруешь, что мановеніемъ и волею создавшаго все и устроившаго Бога управляется тварь и въ субботу, послѣ восхода солнца, отверзаются источники дождя и рѣкъ, — восходятъ плоды изъ земли, не прекращая роста своего ради

субботы,—огонь производитъ свои дѣйствія, безпрепятственно служа нуждамъ людей: то безъ всякаго сомнѣнія ты долженъ признать, что Отецъ совершаетъ подобающее божеству и въ субботу. За чѣмъ же, гогоритъ, безразсудно обвиняешь Того, чрезъ Кого все *дѣлаетъ* Онъ? Вѣдь Богъ и Отецъ не иначе можетъ дѣйствовать, какъ чрезъ силу и премудрость Сына, почему и говорить, что *и Я дѣлаю*. Такимъ образомъ, чрезъ приведеніе мыслей къ нелѣпости, устыждаетъ необузданный гнѣвъ Своихъ гонителей, показывая, что они возстаютъ не столько противъ Него, сколько противъ Отца, Которому Одному старались приписать и честь (дарованія) закона, еще не зная сущаго изъ Него и чрезъ Него по природѣ Сына. Вотъ почему и Бога называетъ Отцомъ исключительно одного только Себя, весьма искусно руководствуя къ этому высокому и чудному ученію.

V. 18. *И сего ради наче скажу Его Иудеи убити, яко не токмо разоряше субботу, но и отца Своего глаголаше Бога, равенъ ся творя Богу* ¹⁾.

Къ безчеловѣчію направляется умъ Іудеевъ,—и чрезъ что имъ подобало исцѣляться, чрезъ то болѣютъ еще болѣе, дабы справедливо услышали: „*како речете. яко мы мудри есмы*“ (Перем. 8, 8)? Между тѣмъ какъ имъ слѣдовало укрощать свое настроеніе, съ надлежащею

¹⁾ Съ и чит. Сир. sch. Эв. и Кіев. по св. Кир. съ *ουκ* у св. Ал: *сего дѣлаю* убо, какъ А В др. Вулг. Злат. Но древнесл. или безъ союза—Остр. Зогр. Гал. Мст. соств. ѠД др. или съ *же=ουκ* или *δε* Мар: *сего же ради. μαλλον* оп. код. S A. Сир. (*Кур. Сив. и Ефр.*). Примѣч. совпаденіе этихъ трехъ сир. Сив: *Иудеи же ради сего слова...* далѣе пропускъ. — Ефр. 147: *Iudaei itaque propterea persequebantur*,—Кур. по Вагтг: *διε τοντοσ ουκ τον λογον οι Ιουδαιοι εστι τονν* (у Holz. не указано варіанта).

разсудительностию переходя къ благоговѣнiю, они, на-противъ, уже и пылають убійствомъ ¹⁾ противъ Того, Кто на дѣлѣ удостовѣрилъ, что не было никакого грѣха противъ божественнаго закона, если человѣкъ получилъ исцѣленіе въ субботу. Къ гнѣву ради суб-боты приплетають и истину въ качествѣ обвиненія въ богохульствѣ, запутывая себя въ безконечный гнѣвъ цѣпями своихъ прегрѣшеній; ибо имъ каза-лось благочестивымъ негодованіе на то, что Онъ *сво-имъ Отцемъ называетъ Бога*, будучи человѣкомъ. Еще вѣдь не знали они, что ради насъ въ образѣ раба явился Богъ Слово, произрастающая изъ Отца Жизнь, тоестъ Единородный, Коему одному только Отцемъ въ собственномъ и истинномъ смыслѣ называется и есть Богъ; Намъ же отнюдь нѣтъ, ибо мы—сыны по усыновленію, восходя къ этому, превышающему при-роду, достоинству по волѣ Почтившаго (имъ насъ) и получая названіе богами и сынами ради обитающаго въ насъ Христа чрезъ Святаго Духа.

Итакъ, имѣя въ виду одну только плоть, а обитаю-щаго во плоти Бога не познавая, они не терпятъ Того, Кто безмѣрно возвышается надъ границею че-ловѣческаго естества въ названіи Бога Своимъ От-цомъ, ибо въ изреченіи: „*Отецъ Мой*“, по всей спра-ведливости выражаетъ именно такую мысль. И они полагають, что Тотъ, Кому Отецъ собственно есть Богъ, долженъ быть равень Ему по природѣ, это только одно и разумѣя правильно, ибо это дѣйстви-тельно такъ, а не иначе. Но когда Онъ выражаетъ въ Своей рѣчи эту мысль, они только еще болѣе не-годуютъ, извращая правое слово истины.

¹⁾ Выраженія: *μετῶντος* и *καὶ φονεῖν ἑαυτὸν* дають видѣть, что въ 16-мъ ст. и св. Кир. не чит. словъ: *καὶ ἑαυτὸν σφόνδιον ἀποκτείνει*.

Г Л А В А VI.

О томъ, что Сынъ не мекъе Отца ни по силъ, ни по бѣйствиности въ чемъ либо, но и равносильнъ и единасущенъ, какъ сущій изъ Него и по природъ (Сынъ).

V. 19. Отвѣща же Исусъ и рече имъ: аминь аминь глаголю вамъ, не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничего, аще не еже видитъ Отца творяща: яже бо Онъ творитъ, сѧ и Сынъ такожде творитъ ¹⁾.

О чемъ говорили мы въ предшествующемъ, это опять изъясняетъ другимъ образомъ, всячески привлекая слушателей къ обрѣтенію истины. Не принятое прежде ученіе, вслѣдствіе слабости не могшихъ его разумѣть, изображаетъ теперь иначе и представляетъ Его различными путями идущимъ къ раскрытію тѣхъ же истинъ. И это должно быть дѣломъ доблести, подобающей учителю—сообщать, то есть, ученіе не бѣгло и мимолетно, но давая стройное и разнообразное изложеніе предмета, и чрезъ измѣненіе фразы нерѣдко устраняя трудные вопросы. Итакъ, смѣшавъ человѣческое съ божественнымъ и составивъ изъ обоихъ одно среднее изреченіе, онъ (Евангелистъ) постепенно выясняетъ подобающее Единородному достоинство и возвышается надъ человѣческою природою. Какъ Владыка и вмѣстѣ какъ сопричисленный къ рабамъ, говорить, „не можетъ Сынъ творить Самъ отъ Себя ничего, если что не видитъ Отца творящимъ, ибо что Онъ творитъ, это и Сынъ подобно творитъ“; ибо возможность творить совершенно то же, что и Богъ Отецъ (творитъ), и дѣйствовать подобно Родителю,

¹⁾ Остр. Мст. Сим. Карп. оп. *также*, св. Ал: *подобно* — точно. Ал: *ничтоже. аще не что...* яже бо аще—букв. *алехригато хас*—не чит. №*. Терт. Сир. кур. и сян.

это свидѣтельствуеть о тожествѣ Его сущности (съ Отцемъ). Вѣдь одинаково могутъ дѣйствовать только существа, имѣющія одинаковую другъ съ другомъ природу, а у кого различествуетъ образъ бытія, у тѣхъ и образъ дѣйствованія во всемъ будетъ не тожествененъ. Итакъ, какъ Богъ истинный отъ Бога Отца истиннаго, говоритъ, можетъ творить одинаково съ Нимъ. Но чтобы оказывался Онъ не только равнымъ Отцу по силѣ, а и единомысленнымъ во всемъ и имѣющимъ одну съ Нимъ во всемъ волю, говоритъ, что не можетъ творить отъ Себя Самаго ничего, ежели чего не видитъ Отца творящимъ.

Подробнѣе какъ бы такъ говорить къ рѣшившимся преслѣдовать Его по случаю исцѣленія челоуѣка въ субботу:

Вы думаете, что нарушено почтеніе къ субботѣ, но Я отнюдь не сдѣлалъ бы этого, не видя Отца подобнымъ же дѣлательемъ. А Онъ для существованія міра дѣйствуетъ и въ субботу, хотя и чрезъ Меня. Итакъ, невозможно, говоритъ, Мнѣ, Его Сыну по природѣ, не дѣлать и не хотѣть всегда во всемъ того же, что и Отець, такъ какъ Я не отъинуду получилъ чрезъ наученіе образецъ для дѣланія, и не предварительнымъ движеніемъ воли призванъ къ тому, чтобы хотѣть одинаковаго съ Отцемъ, но по законамъ подлинно божественной природы достигаю одинаковаго съ Богомъ и Отцемъ хотѣнія и дѣланія, ибо въ этомъ именно и заключается невозможность *творить отъ Себя Самого* ничего. Такъ, полагаю, благочестиво мыслящимъ подобаетъ плѣнять *всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5), какъ написано.

Но противникъ истины можетъ быть не согласится съ этимъ и сказанное содѣлаетъ какъ бы нѣкоею пищею для своего безумства, говоря такъ:

Если Сынъ былъ въ равенствѣ съ Отцомъ, по необходимости не удѣляя Ему никакого преимущества, ради недостаточности Своей природы, то что же заставило Его такъ неприкровенно сказать, что *не можетъ творить отъ Себя Самого ничего, если чего не видитъ Отца творящимъ?* Вѣдь въ этихъ словахъ, говорятъ, ясно исповѣдуется, что совершенно ничего отъ Себя не можетъ творить, очевидно какъ Видающій Вышаго и Преимуществовающаго, а ты опять перетолковываешь намъ это изреченіе.

Что же и отъ насъ (будетъ сказано) на это? Опять усиливается въ хуленіи христоронецъ и по невѣжеству не сознаетъ своего безумства. Вѣдь слѣдовало, любезнѣйшій, точно опредѣлить смыслъ сказаннаго, а не увлекаться всякими мыслями, появляющимися вслѣдствіе невѣжества. Какимъ же образомъ, по твоему мнѣнію, Сынъ долженъ лишаться равенства съ Отцомъ благодаря изреченію, что Онъ *не можетъ творить отъ Себя* ничего, *если чего не видитъ творящимъ Отца?* Говоритъ ли Онъ это какъ не имѣющій равенства въ силѣ? Но изъ этихъ же словъ можно видѣть скорѣе то, что Сынъ равносильнъ Родителю, чѣмъ то, что Онъ имѣетъ недостатокъ божественной силы. Вѣдь Онъ не говоритъ: „не можетъ Сынъ творить отъ Себя ничего, *если не получитъ силы отъ Отца*, какъ это свойственно было бы сказать дѣйствительно не имѣющему силы (божественной), — но: „если чего *не видитъ* Отца творящимъ“. Никто, полагаю, не станетъ спорить съ тѣмъ, что посредствомъ зрѣнія мы обычно указываемъ не на силу, но на созерцаніе. Поэтому Сынъ, говоря, что Онъ смотритъ на дѣла Родителя, указываетъ на себя не какъ на не имѣющаго силы (божественной), но скорѣе какъ на подражателя или созерцателя, о чемъ подробнѣе

будеть сказано у насъ вслѣдъ за этимъ. А что чрезъ совершенно подобную дѣйственность (съ Отцемъ), разумѣю—во всемъ, является имѣющимъ съ Нимъ равенство по силѣ, этому ясно научить Самъ, говоря вслѣдъ за тѣмъ съ Своимъ Отцѣ: „*ибо что Онъ (Отецъ) творитъ, то, говоритъ, и Сынъ подобноже творитъ*“. Какъ же, поэтому, меньше Тотъ, Кто обладаетъ равносильною съ Богомъ и Отцомъ дѣйственностію? Неужели огонь можетъ производить что либо другое отличное отъ огня, когда не усматривается никакой перемѣны въ дѣйственности его? Развѣ это можетъ быть когда либо? Итакъ, какъ Сынъ будетъ совершать дѣла Отца „*подобно же*“, если ради этого оказывается не имѣющимъ равной съ Нимъ силы?

Это взяли мы въ настоящемъ случаѣ изъ толкуемаго изреченія. Но и посредствомъ другихъ размышленій можемъ мы доходить до познанія о томъ, допускаетъ ли природа Сына быть ниже Отца. Рѣчь у насъ также пусть будетъ о силѣ. Признаютъ ли они, что Сынъ есть Богъ отъ Бога по природѣ и истинный, или же скажутъ, что Онъ есть Богъ, и въ то же время нечестиво усвоятъ Ему пребываніе внѣ сущности Отца? Но если стануть говорить, что Онъ не изъ сущности Отца, то и не будетъ ни Богомъ по природѣ, ни истиннымъ Сыномъ, ибо сущее не изъ Бога по природѣ безъ сомнѣнія не можетъ быть мыслимо Богомъ по природѣ, ни также и Сыномъ, если не рожденъ изъ сущности Отца, но вводятъ намъ подложнаго и новаго какого-то бога. А если, стыдясь нелѣпости въ своихъ догматахъ, не скажутъ этого, но допустятъ, что Единородный существуетъ истинно изъ Отца и есть Богъ по природѣ и истинно: то какимъ образомъ будетъ меньше Отца, или развѣ не окажется безцельнымъ въ чемъ либо и не возложитъ

на сущность Отца вину въ этомъ? Въдь если Тотъ, Кто есть Богъ по природѣ, допускаетъ въ себѣ безсиліе, то что препятствуетъ имѣть то же самое и Отцу, разъ уже допущена возможность этого для божественной и неизрѣченной Природы и уже являющейся, по ученію ихъ, таковою въ Сынѣ? Итакъ, не безстрастно поэтому божество и не будетъ всегда пребывать въ тожествѣ и неизмѣнномъ блаженствѣ. Но кто же, скажи мнѣ, будетъ терпѣть мыслящихъ такового? Кто, въ виду словъ Писанія, что *Господь силъ* (Псал. 23, 10) есть Сынъ, не приведетъ въ ужасъ если будетъ утверждать, что Онъ имѣетъ нужду въ подкрѣпленіи и потому несовершенъ, хотя бы это собственно и одному Ему принадлежало вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ?

Но противникъ опять возразитъ такъ: „Потому-то мы и утверждаемъ, что Отець превосходитъ Сына, ибо Одинъ есть первоначало дѣлъ, какъ имѣющій совершенство въ силѣ и всевѣдѣніи, — а Другой прежде бываетъ созерцателемъ, а потомъ уже совершителемъ этого (созерцаемаго), отпечатлѣвая въ Себѣ подражаніе дѣйственности Отца, такъ что чрезъ подобіе дѣлъ и Онъ мыслится Богомъ. Этому-то и научалъ Онъ насъ, говоря, что Онъ *не можетъ творить отъ Себя ничего, если чего не видитъ Отца творящимъ*“.

Что говоришь ты, предерзкій? Сынъ отпечатлѣваетъ въ Себѣ образы дѣйственности Отца, почему и мыслится Богомъ?—Слѣдовательно Онъ будетъ Богомъ по наученію, а уже не по природѣ. Какъ у насъ бываетъ знаніе и искусство, такъ слѣдовательно и въ Немъ — достоинство, и Онъ скорѣе есть художникъ божественныхъ дѣлъ, чѣмъ истинный Богъ. Но самъ художникъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть другимъ

отличнымъ отъ присущаго ему художества, хотя бы оно и было боголѣпнымъ. Какимъ же образомъ Тому, Кто выходитъ внѣ предѣловъ божества и имѣеть эту славу по одному только художеству, поклоняются Ангелы на небѣ. поклоняемся и мы безгрѣшно, между тѣмъ какъ божественное Писаніе узаконяетъ намъ не служить никому кромѣ истиннаго Бога? *Господу Богу твоему*, сказано, *поклонись и Тому Единому послужиши* (Матѣ. 4, 10,—Второз. 6, 13). Святое-то по крайней мѣрѣ множество Ангеловъ не можетъ уклониться отъ должнаго и если поклоняется Сыну и служитъ Ему съ нами вмѣстѣ, то потому, что признаетъ Его Богомъ по природѣ, а не по наученію, какъ болтають тѣ. Кажется, они не сознають того, въ какія вслѣдствіе этого нелѣпости должны они впадать. И во первыхъ, Сынъ долженъ будетъ допускать измѣненіе и превращеніе изъ худшаго къ лучшему, хотя чрезъ пророка и говоритъ Онъ: „видите, видите, яко Азъ есмь, и не измѣняюся“ (Малах. 3, 6). Окажется, конечно, лжецомъ и тотъ, кто воспѣваетъ въ Духѣ: „Ты же тойже еси“ (Псал. 101, 28), восклицая это къ Сыну, Это потому, что Онъ, какъ утверждаютъ тѣ, дожидается дѣйствій Отца относительно чего-либо изъ сущаго, какъ нѣкоего наставника и учителя, чтобы, узрѣвъ, стать подражателемъ. Но какимъ же, наконецъ, образомъ таковой не долженъ каждому оказаться восходящимъ къ знанію изъ незнанія чего-либо и превращающимся изъ худшаго въ лучшее, какъ скоро мы признаемъ, что знаніе какого либо блага лучше незнанія?

Потомъ, къ довершенію своихъ нелѣпостей, признающіе Бога скорѣе наставникомъ чѣмъ Отцемъ пусть отвѣчаютъ намъ: Сынъ ожидаетъ видѣнія (дѣйствій Отца) какъ находящійся въ невѣдѣніи дѣлъ Отца,

или же какъ имѣющій точнѣйшее о нихъ знаніе? Если скажутъ, что Онъ ожидаетъ, зная,—то этимъ очевидно представляютъ Отца совершающимъ нѣчто въполнѣ излишнее и наставникомъ всецѣло напраснаго дѣла; ибо Одинъ (Сынъ), какъ незнающій, усматриваетъ то, что Онъ точно (уже) вѣдаетъ,—а Другой (Отецъ) принимается учить уже Знающаго. Кому же не очевидно, что подобныя мысли должны заслуживать полнаго осмѣянія? Но можетъ быть не скажутъ этого, а перейдутъ къ противоположному отвѣту, тоестъ будутъ утверждать, что Онъ по необходимости ожидаетъ дѣйствій Отца для того, чтобы чрезъ созерцаніе ихъ научиться. Но какъ же Онъ вѣдаетъ „*вся прежде бытія ихъ*“ (Дан. 13, 41)? Или какъ окажется истиннымъ Онъ, говоря о Себѣ: „*Богъ приближаяйся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ удалеча: егда утаится отъ Мене что*“? (Иерем. 23, 23,—32, 27). Какъ не нелѣпо и не безразсудно вѣровать, что Духъ испытуетъ и вѣдаетъ глубины Божіи (1 Кор. 2, 10), а Подателя Духа считать находящимся въ невѣдѣніи дѣль Отца и въ отношеніи къ знанію стоящимъ ниже Собственнаго Духа? ¹⁾ Не престанетъ ли, наконецъ, Сынъ быть и Премудростію, какъ скоро оказывается совершенно невѣдущимъ и получающимъ (знаніе) чрезъ наученіе? Вѣдь Онъ будетъ скорѣе получающимъ мудрость, чѣмъ самою мудростію по природѣ, ибо свойство мудрости—умудрять, а не умудряться,—какъ, безъ сомнѣнія, и свѣту свойственно свѣтить, а не освѣщаться. Поэтому Онъ окажется опять другимъ отличнымъ отъ премудрости въ Немъ (сущей), и, во-первыхъ, не простымъ, но уже сложеннымъ изъ

¹⁾ Имѣются въ виду Іоан. 15. 26.—1 Іоан. 4. 13 др. безотносительно къ ученію объ исхожденію Духа и отъ Сына.

двухъ,—а потомъ, кромѣ того, перестанетъ быть и Богомъ, разумѣю—Богомъ по природѣ и существенно. Вѣдь божественная природа отнюдь не допускаетъ наученія отъ кого либо и двойственности состава,—простою она обладаетъ какъ собственнымъ благомъ и совершенствомъ. А если Сынъ не есть Богъ по природѣ, то какимъ же образомъ производитъ и совершаетъ дѣла, подобающія одному только Богу? Неужели скажутъ, что и для боголѣпной силы Ему будетъ достаточно только видѣть дѣйствующимъ Отца,—и чрезъ простое созерцаніе Онъ приобрѣтаетъ бытіе Богомъ по природѣ и силу совершать то же самое, что и Показующій Ему? Но въ такомъ случаѣ нѣтъ никакого препятствія, чтобы оказалось у насъ и много другихъ боговъ, такъ какъ Отецъ пожелалъ и имъ показать путь Своихъ дѣлъ. Также и исключительность (превосходства) сущности Отца будетъ заключаться въ наученіи какъ нѣчто излишнее, ибо Наученный, какъ утверждаютъ они, оказывается восшедшимъ въ достоинство божества по природѣ, если говорить: *Азъ и Отецъ едино есмь* (10, 30),—*видѣвший Мене видѣ Отца*“ (Іоан. 14, 9).

Пусть же поэтому измѣряютъ, какая громада хуленій накопляется у нихъ изъ-за желанія такъ мыслить,—и пусть мыслятъ о Сынѣ истинное, какъ написано. Не изъ созерцанія дѣлъ Отца и не потому, что имѣетъ Его первоначаломъ въ дѣлахъ, Сынъ есть творецъ или чудотворецъ, а потому и Богъ,—но нѣкій какъ бы природный законъ возводитъ Его къ совершеннѣйшему подобію съ Родителемъ, которое также блистаетъ и является и въ полномъ сходствѣ Ихъ дѣлъ.

Но, если угодно, обратимся опять къ толкуемому изреченію и, подвергая его подробнѣйшему изслѣдо-

ванію, разсмотримъ точно, какой смыслъ заключается въ этихъ словахъ, и разсудимъ о томъ, какъ подobaетъ разумѣть ихъ благочестиво.

И такъ, *„истинно истинно говорю вамъ: не можетъ сказано, отъ Себя творить Сынъ ничего, если чего не видитъ Отца творящимъ: ибо что Онъ творитъ, это и Сынъ подобноже творитъ“*. Видишь, какъ и посредствомъ совершеннѣйшаго тождества дѣлъ показываетъ Себя во всемъ подобнымъ Отцу, дабы чрезъ это являлся и наслѣдникомъ Его сущности; ибо Спаситель говорить это какъ Такой, Кто необходимо и безспорно долженъ быть мыслимъ Богомъ по природѣ, имѣющимъ равную дѣйственность съ Богомъ Отцемъ.

И никто да не соблазняется, если Онъ въ цѣляхъ домостроенія является говорящимъ, что *не можетъ творить отъ Себя ничего, если чего не видитъ Отца творящимъ*. Какъ уже облеченный образомъ раба и ставшій человѣкомъ по причинѣ объединенія съ плотью, Онъ употреблялъ выраженія, не всегда и не безусловно соответствующія одному только божескому Его достоинству, но ради домостроенія пользовался иногда и такими, кои бы приличествовали вмѣстѣ и Богу и человѣку, ибо Онъ и дѣйствительно былъ въ одно и тоже время тѣмъ и другимъ.

Таковъ одинъ истинный смыслъ этого изреченія. Но, думаю, надо также обратить вниманіе и на другую сторону толкуемаго изреченія и точнѣе изяснить его смыслъ: *„не можетъ, сказано, Сынъ творить отъ Себя ничего, если чего не видитъ Отца творящимъ“*. Это „не можетъ“ или „невозможное“, употребляемое о комъ-либо или приписываемое какимъ-либо предметамъ, не всегда служитъ обозначеніемъ необходимости или безсилія. Часто оно выражаетъ и твердость существъ и неуклонное пребываніе бытій въ томъ, въ

чемъ каждое изъ обозначаемыхъ существъ или находится или находилось и что оно можетъ по природѣ и непреложно производить. Но, если угодно, станемъ рассуждать посредствомъ примѣровъ. Если, напримѣръ, человѣкъ скажетъ, что онъ не можетъ переносить большое и тяжелое дерево, то этимъ укажетъ на присущую ему слабость. Если же другойкто скажетъ: „будучи человѣкомъ, разумнымъ по природѣ и рожденнымъ отъ разумнаго по природѣ отца, я не могу дѣлать, какъ нѣчто свое собственное и отъ себя, чего не вижу прирожденнымъ природѣ родителя моего“, тогда это „не могу“ будетъ указывать на постоянство сущности и на непревращаемость ея въ нѣчто другое отличное отъ того, что она есть. Не могу, говорить, самъ по себѣ не быть животнымъ разумнымъ, преступивъ свойства, присущія моей природѣ, ибо не вижу возможности быть этому и въ природѣ моего родителя. Такимъ же образомъ понимай и слова Христа: „не можетъ Сынъ творить отъ Себя ничего, если чего не видитъ Отца творящимъ“. Не отрицайте, говорить, дѣлъ Сына: вѣдь Онъ, созерцая какъ бы въ собственныхъ мысляхъ или природныхъ движеніяхъ сущность Родившаго Его, совершаетъ именно то, и ничего другаго, что совершающею подобающимъ ей образомъ увидитъ ее (сущность Отца), такъ какъ Онъ не можетъ претерпѣть что либо противное Своей природѣ по той причинѣ, что Онъ изъ нея существуетъ. Природа Отца, напримѣръ, имѣетъ хотѣніе миловать. Созерцая это (хотѣніе) присущимъ ей, и Сынъ, уже Самъ по Себѣ и по самой природѣ Своей ¹⁾, является милостивымъ, не могущимъ быть чѣмъ либо другимъ отличнымъ отъ того, что есть она.

¹⁾ Можетъ быть лучше читать: какъ изъ нея (природы) сущій.

Вѣдь Онъ имѣеть отъ Отца какъ сущность такъ и качества сущности, конечно просто и несложно, какъ Богъ. Вотъ поэтому-то къ прежнимъ словамъ и присоединяетъ премудро: „*ибо что Онъ творитъ, то и Сынъ подобноже творитъ*“, весь, такъ сказать, объемомъ мысли о „невозможности *творить отъ Себя ничего, если чего не видитъ Отца творящимъ*“ объединяя въ этихъ словахъ. А обдумывая причину, по которой Сынъ говоритъ такія слова, ты долженъ обратить особенное вниманіе на сказанное нами.

Итакъ, поелику въ субботній день являлъ милость разслабленному, Іудеи рѣшались Его преслѣдовать. Но Христосъ постыжаетъ ихъ, указывая на то, что въ субботу милуетъ Богъ и Отецъ. Не думалъ Онъ; что когда бы то ни было должно препятствовать тому, что относится къ нашему спасенію. Вотъ именно поэтому-то и сказалъ въ началѣ: *Отецъ Мой доселъ дѣлаетъ и Я дѣлаю*“. Поелику же Іудеи по великому неразумію своему оказывались негодующими на это, Онъ еще присоединяетъ: „*не можетъ Сынъ творить отъ Себя ничего, если чего не видитъ Отца творящимъ, ибо что Онъ творитъ, то и Сынъ подобноже творитъ*“. Такъ какъ Отецъ, говоритъ, не отказывается миловать въ субботу, то и Я, видя Его всегда милосердымъ, поэтому самому также всегда милую, не имѣя возможности такъ сказать внести въ Себя какую либо новую сущность Отца, но являясь и будучи таковымъ, каковъ есть по природѣ Онъ, ибо какъ сущій изъ Него Я и совершаю конечно дѣла Его.

А говорить, что Отецъ есть назначитель дѣлъ, служить признакомъ крайняго неразумія. Какъ же можетъ Онъ назначать что либо особо и одинъ, если имѣеть Сына какъ Свою дѣйственную во всею силу, вѣчно Ему сосуществующаго и являющагося

выразителемъ Его воли къ чему-либо и движенія Его дѣйственности въ чемъ-либо? И если они невѣжественно утверждаютъ, что при каждомъ дѣлѣ Онъ дожидается особаго дѣйствія Отца, чтобы подражать подобнымъ же дѣйствиємъ, то пусть укажутъ намъ что либо такое, что Отецъ когда либо совершилъ особо и самъ по себѣ,—или: какого разслабленнаго напередъ исцѣливъ, Онъ далъ это исцѣленіе въ качествѣ образца для Своего Сына?

V. 20. Отецъ бо любитъ Сына.

Тѣхъ, кои безразсудно свирѣпѣли напраснымъ гнѣвомъ и неудержимо нечествовали противъ Него ради субботы, Христось изобличаетъ, представляя очевиднѣйшее доказательство дѣла въ словахъ, что Онъ пользуется любовью у Собственнаго Родителя. Вѣдь если любитъ Сына Отецъ, то очевидно любитъ Его не какъ оскорбляющаго (Отца), но, напротивъ, какъ радующаго Его тѣмъ, что творить и дѣлаетъ. Напрасно слѣдовательно преслѣдуютъ (Иудеи) Того, Кто не отказывается оказывать милость въ субботу, и чрезъ это опять оказываются противниками воли Бога и Отца. Они думаютъ, что должно ненавидѣть Того, Кого Онъ любитъ, но очевидно Онъ отнюдь не любилъ бы Его, какъ преступающаго волю Родителя и обыкшаго особо и одиночно дѣлать то, что бы ни пожелалъ Онъ Самъ. А какъ Онъ (Отецъ) справедливо любитъ Его, то очевидно соглашается и соизволяетъ на разрушеніе субботы (покоя) и показываетъ, что въ этомъ нѣтъ ничего такого, за что бы Богъ и Господь закона справедливо могъ вознегодовать.

V. 20. И вся показываетъ Ему, яже Самъ творить.

Считаетъ необходимымъ къ предшествующимъ словамъ присоединить и это, а по какой причинѣ, объ

этомъ также скажу. Отцы у насъ, подчиняясь иногда естественной любви, терпятъ и оскорбляющихъ ихъ сыновей и часто сносятъ противорѣчащiе ихъ волѣ поступки дѣтей. Это потому, что въ нихъ живетъ сильная любовь къ дѣтямъ, заставляющая преумножать всякое къ нимъ послабленiе. Но не такъ, говорить, любить Сына Богъ и Отецъ, ибо Онъ (Сынъ) не можетъ дѣлать ничего, что не свойственно совершать и Отцу. Какъ имѣющiй одну съ Нимъ сущность, Онъ нѣкими, такъ сказать, природными законами влечется къ совершенно одинаковой (съ Отцемъ) волѣ и силѣ. Поэтому, говорить, Сынъ не дѣлаетъ ничего противъ угоднаго Отцу и подобающаго и не пренебрегаетъ легкомысленно любовью Отца, будучи упрямымъ и новшестволюбивымъ въ дѣлахъ,—но творцомъ чего видитъ Его, очевидно опять въ умѣ, это именно и совершаетъ, тожествомъ сущности удерживаемый въ томъ, чтобы ни въ чемъ не преступать подобающаго Богу. Вѣдь Онъ не причастенъ никакому превращенiю и измѣненiю, но пребываетъ „Тойжде“ непрестанно, какъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. 101, 28). Отецъ же, опять, „показуетъ Сыну, что Самъ творитъ“, не какъ на доскѣ начертанное предлагая, или какъ незнающаго научая, ибо Сынъ все вѣдаетъ какъ Богъ,—но всего Себя въ природѣ Своего Порожденiя живописуя и собственно Ему природно присущiя свойства показуя въ Себѣ, дабы въ томъ, что есть и чѣмъ является Самъ Сынъ, Онъ, узнавалъ и то, каковъ и кто есть по Своей природѣ Его Родитель. Вотъ поэтому-то Христосъ и говоритъ, что „никто не знаетъ, кто есть Сынъ, кромѣ Отца, и Отца никто не знаетъ, кто Онъ есть, кромѣ Сына“ (Матѣ. 11, 27). Въ Обоихъ заключается точное знанiе Каждаго изъ Нихъ, не чрезъ наученiе, а по природѣ. Какъ Богъ и

Отець видитъ въ Себѣ Сына, такъ съ Своей стороны и Сынъ видитъ въ Себѣ Отца, почему и говоритъ: „я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть“ (Іоан. 14, 11). А слова: *видѣть* и *быть видимымъ* опять надо понимать здѣсь такъ, какъ это приличествуетъ Богу.

У. 20. *И больша сихъ дѣла покажетъ Ему, да вы чудитесь* ¹⁾).

Блаженный Евангелистъ говоритъ выше, что „искажи Иудеи Исуса убити, потому что не только нарушалъ субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, равнымъ Себя дѣлая Богу“ (ст. 18). Поэтому Онъ отклонялъ обвиненіе за субботу, указывая на то, что и Самъ Отецъ дѣйствуетъ въ субботу, — въ довольно большомъ разсужденіи. Но старается научить и тому, что Онъ находится въ равенствѣ съ Отцемъ, хотя и сталъ ради насъ человѣкомъ. Это оставалось еще для раскрытія, почему и говоритъ, что „и большія сихъ покажетъ Ему дѣла, дабы вы удивлялись“. Что же хочеть намъ еще выразить чрезъ это?

Исцѣленъ, говоритъ, разслабленный, „тридцать восемь лѣтъ находившійся въ болѣзни своей“. И поистинѣ досточудна сила Цѣлителя, и Его всецѣло боголѣпная власть. Такого Чудотворца никто, полагаю, изъ здравомыслящихъ не сталъ бы обвинять за то, что называетъ Себя Богомъ и, такъ какъ Онъ есть Сынъ, во всемъ равнымъ Родителю. А какъ, говоритъ, худо и неразумно мыслящіе, вы соблазняетесь изъ за этого брэннаго тѣла, то необходимо васъ **научить**, что не до

¹⁾ *Дѣла пок. Ему* соотв. *с. в. Сир. кхр.* Терт. Гал. вм. *блбш: пок. Е. д* какъ и самъ Кир. въ толкованіи здѣсь и *наже* къ ст. 25-му, р. 345. и Слав. Вм. *покажетъ* Мар. Зогр. Гал. Ал. соотв. *больш. въ Остр. Асс. Юр. Сим. Карп. др: покажетъ* соот. код. D. 28. е. Сир. *кхр. Арм* Кромъ того кур: и *не удивляйтесь тому, что я сказалъ вамъ.*

этого только предѣла прострется Моя власть и сила: вы будете зрителями еще болѣе поразительныхъ дѣлъ, тоестъ возстанія мертвенювъ, и тогда еще болѣе будете поражены, видя Богу подобающую силу и славу заключающеюся во Мнѣ, Котораго нынѣ вы подвергаете обвиненію въ богохульствѣ и не стыдитесь преслѣдовать за одно только то, что я сказалъ: „Сынъ Бога Я“ (ср. Іоан. 10, 36).

А о томъ, какъ Богъ и Отецъ показываетъ Сыну дѣла, мы уже много сказали въ прежнемъ разсужденіи.

V. 21. Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, иже хоцетъ, живитъ ¹⁾.

Усматривай опять и здѣсь ясное доказательство равенства. Кто равно (съ Богомъ Отцемъ) дѣйствуетъ въ оживленіи мертвыхъ, можетъ ли быть Онъ въ чемъ либо меньше? Или какимъ образомъ могъ бы быть инороднымъ и разноприроднымъ Тотъ, Кто блистаетъ одинаковыми свойствами? А сила животворенія есть свойство божественной природы, которое одинаково присуще Отцу и Сыну. Притомъ, не особо и самъ по себѣ Отецъ животворитъ однихъ, а Сынъ—особо и отдѣльно другихъ, ибо Онъ все совершаетъ, природно имѣя въ Себѣ Отца, и Отецъ все производитъ чрезъ Сына. Но поелику Отецъ имѣетъ въ Своей природѣ силу животворить, точно также какъ и Онъ (Сынъ), то и усвояетъ, какъ особо Каждому изъ Нихъ, присущую, силу животворить мертвыхъ.

²⁾ Св. Ал. Ковет. и поздн: *якоже* вм. древн: *яко* Св. Ал: *животворитъ*—точно, и: *сиче*. Сир. снн. и кур. *живитъ мертвыхъ и воскрешаетъ ихъ*.—и: *живитъ тѣхъ, кои вѣрують въ Него*.

Г Л А В А VII.

О томъ, что ни одно изъ божественныхъ достоинствъ или преимуществъ не присутствуетъ въ Сынѣ по причастію или какъ произошедшее.

V. 22. *Отецъ бо не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови ¹⁾.*

Приводитъ другое богоприличное и досточудное дѣло, посредствомъ многихъ разсужденій убѣждая въ томъ, что Онъ есть Богъ по природѣ и истинно. И дѣйствительно, кому же другому могъ бы приличествовать судъ надъ вселенною, какъ не одному существу надъ всеѣми Богу, Котораго и призываютъ къ этому божественныя писанія, говоря—то: „*воскреси Боже, суди земли*“ (Пс. 81, 8), то опять: „*яко Богъ судія есть, сего смиряетъ и сего возноситъ*“ (Псал. 14, 8). Впрочемъ „судъ данъ Ему отъ Отца“—это говорить Онъ не какъ находящійся внѣ обладанія имъ, но какъ человѣкъ и домостроительно, научая, что все подобаетъ относить къ божественной природѣ, въ коей и Самъ Онъ пребывая, какъ Слово и Богъ, имѣетъ въ Себѣ Самомъ власть надъ всеѣмъ. А какъ сталъ человѣкомъ, къ которому сказано въ одномъ мѣстѣ: „*ибо что имѣешь, чего не получилъ?*“ (1 Кор. 4, 7), то и справедливо признаетъ, что Онъ получилъ (судъ).

На это опять быть можетъ скажетъ кто изъ противниковъ:

„Вотъ теперь ясно Сынъ говоритъ, что получилъ судъ отъ Отца. А получаетъ Онъ очевидно какъ не имѣющій. Какъ же со властію Дающій не будетъ выше и больше Нуждающагося въ полученіи?“

¹⁾ Св. Ал: *ниже бо Отецъ судитъ ни единого.*

Что же скажемъ на это? Въ предыдущемъ разсужденіи нами дано, какъ полагаю, не безсодержательное умозрѣніе касательно того, что особенно подobaетъ времени вочеловѣченія и всего болѣе соотвѣтствуетъ домостроительству со плотію. когда Онъ названъ рабомъ, когда смирилъ Себя, въ подобіи нашемъ бывъ (Филип. 2, 7). Если же тебѣ угодно презрительно относиться къ простѣйшимъ догматамъ и дѣлать болѣе подробныя изслѣдованія, то, опять выступая противъ твоихъ возраженій, скажемъ прежде всего вотъ что. Не всегда и не необходимо, любезнѣйшій, тотъ, кто называется дающимъ, удѣляетъ принимающему какъ не имѣющему, но и не всегда дающій больше принимающаго. Иначе что станешь дѣлать когда увидишь въ Духѣ говорящаго священнаго Псалмопѣвца: „дадите славу Богу“ (Псал. 67, 35)? Не ужели рѣшимся представить Бога нуждающимся въ славу, или и мы, коимъ повелѣвается приносить Ему ее (славу), окажемся ли ради этого выше Создателя? Но сказать это не посмѣетъ даже и самъ (противникъ), столь закоснѣлый въ своихъ богохуленіяхъ. Божество конечно полно славы, хотя бы и не принимало ее отъ насъ. Принимая въ качествѣ чести то, что имѣетъ въ Себѣ Самомъ, Оно конечно не можетъ быть мыслимо меньше тѣхъ, кои приносятъ Ему славу какъ даръ. Такимъ образомъ можно часто видѣть, что получившій что либо—не ниже даващаго, и потому Отецъ не превосходитъ природою Собственнаго Сына, если *весь* Ему *далъ* судъ.

Потомъ, кромѣ того, должно обратить вниманіе и на слѣдующее. Судить или быть судьей—это скорѣе суть дѣйствія или проявленія того, что мыслится подъ сущностями, чѣмъ сами по себѣ сущности въ ихъ истинности. Такъ мы совершаемъ нѣкое дѣйствіе,

когда производимъ судъ, но собственно остаемся тѣмъ, что мы есть. Если же суду или совершенію суда мы придадимъ значеніе сущностей, то развѣ не окажется необходимымъ и невольнымъ признать, что нѣкоторые изъ существующихъ совсѣмъ не могли бы существовать, если бы не являлись судьями, и съ окончаніемъ суда у нихъ конечно прекращалась бы сущность? Но мыслить такъ есть верхъ нелѣпости. Судъ есть нѣкое дѣйствіе, и ничто другое. Что же слѣдовательно далъ Отецъ Сыну? Никакого преимущества какъ бы изъ собственной природы въ предоставленіи Ему всего суда (не далъ), а скорѣе—дѣйствіе, простирающееся на судимыхъ. Какимъ же поэтому образомъ Отецъ будетъ больше или выше природою, и что приложившимъ будетъ Онъ Сыну, чего не было въ Сынѣ, говорящемъ: „вся, елика имать Отецъ, Моя суть“ (Іоан. 16, 15)?

Слушай же наконецъ, какъ поэтому надо понимать выраженіе „далъ“. Какъ Богъ и Отецъ, имѣя силу творить, все творить чрезъ Сына, какъ чрезъ Свою Силу и Крѣпость: такъ, и имѣя силу судить, совершаетъ и это чрезъ Сына, какъ чрезъ Свою Правду. Это подобно тому, какъ если бы сказать, что и огонь сущему изъ него по природѣ дѣйствію предоставляетъ сжечь что либо. Такъ благочестиво толкуя выраженіе „далъ“, мы избѣгнемъ сѣтей діавола. Если же съ безстыднымъ упорствомъ продолжаютъ утверждать, что приложена Ему слава отъ Отца чрезъ объявленіе Его судіею земли, то пусть научатъ насъ, какъ же въ такомъ случаѣ можно еще представлять Господомъ славы Того, Кто и въ послѣднія времена увѣнчивается этою честію?

Г Л А В А VIII.

О томъ, что Сынъ, будучи Богомъ и отъ Бога по природѣ и точнымъ образомъ Родившаго, имѣетъ и равную съ Нимъ честь и славу.

У. 23. Да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца: иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его ¹⁾.

Причиною и основаніемъ уже прежде перечисленныхъ (достоинствъ Сына) служить равночестность Сына съ Отцомъ. Возвратившись немного назадъ и припомнивъ сказанное прежде, ты точно уразумѣешь смыслъ этого изреченія. Итакъ, Своимъ „Отцомъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу“ (ст. 18),—потомъ опять указывалъ на Себя какъ на равносильнаго Ему и сотворца, говоря: „ибо что Онъ творитъ, это и Сынъ подобно же творитъ“ (ст. 19), — а что Онъ есть также и жизнь и животворецъ по природѣ, какъ и Родившій Его, на это указывалъ, присоединяя: „ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и животворитъ, такъ и Сынъ, коихъ хочетъ, животворитъ“ (ст. 21),—но раскрылъ и то, что Онъ будетъ и судіею всѣхъ, при благоволеніи на все и содѣйствіи Отца, въ словахъ: „ибо Отецъ не судитъ никого, но судъ весь далъ Сыну“ (ст. 22). Какая же причина сего? Что побудило Единороднаго говорить такія слова?— „Да всѣ, говоритъ, чтутъ Сына, какъ чтутъ Отца“. Если Онъ есть все, что и Отецъ, поскольку дѣло касается до божественнаго достоинства, то не подобаетъ ли равномѣрными съ Нимъ (Отцомъ) почестями увѣнчивать Того, у Кого нѣтъ никакого недостатка въ тожествѣ сущности?

¹⁾ Св. Ап. не чтый... пославшаго вм. древн. иже не чтитъ... иже не слава.

Но что же опять говорить и противъ этого „вся правая развращающіи“, по слову пророка Исаи (Мих. 3, 9 ср. Иса. 5, 20)?

„Если, говорятъ, на основаніи словъ „да всѣ чтутъ Сына, какъ чтутъ Отца“, вы думаете, что должно Сына величать равномѣрными съ Отцемъ почестями, то не знаете, какъ далеко уклоняетесь отъ истины. Вѣдь слово „какъ—*καθως*“ не указываетъ непременно на равенство предметовъ, о которыхъ оно употребляется, но часто выражаетъ лишь нѣкое подобіе. Такъ напримѣръ, говорятъ, Спаситель въ одномъ мѣстѣ даетъ такой совѣтъ: „будьте милосерды, какъ (*καθως*) и Отецъ вашъ Небесный милосердъ“ (Лук. 6, 36). Не ужели же въ виду этого „какъ — *καθως*“ мы можемъ быть милосерды такъ, какъ Отецъ? И еще: Христосъ говоритъ къ Своему Отцу объ ученикахъ: „Ты возлюбилъ ихъ, какъ (*καθως*) Меня возлюбилъ“ (Іоан. 17, 23). Но ради это „какъ—*καθως*“ мы не можемъ признать, что ученики возлюблены такъ, какъ Сынъ. Зачѣмъ же ухищряешься и насильственно влагаешь богохульство въ изреченіе, никакой необходимости для слушателей въ себѣ не заключающее къ тому, что должно чтить Сына въ равной мѣрѣ съ Родителемъ?“

Что скажемъ противъ этого и мы? Жесткими словами лаютъ на насъ богоборцы. Но—вонъ „собакъ“, какъ говоритъ Павелъ (Филип. 3, 2), вонъ „злыхъ дѣлателей“, вонъ „обрѣзаніе“ правой вѣры! Мы—сыны истины и чада свѣта (Ефес. 5, 8). Посему и Единороднаго сопрославляемъ съ Богомъ и Отцомъ, не съ различіемъ какимъ либо, но въ равенствѣ чести и славы, какъ Бога отъ Бога, и Свѣтъ отъ Свѣта, и Жизнь отъ Жизни. И хотя принятое вѣрою подвергать слишкомъ подробному раскрытію большею частію

не безопасно, однакоже должно изслѣдовать значеніе этого „какъ—*καθως*“, дабы противники не великомудрствовали о себѣ.

Итакъ, когда слово „какъ“ прилагается къ предметамъ неподобнымъ по природѣ, тогда оно конечно не указываетъ намъ на совершеннѣйшее равенство. но только на подобіе и отображеніе, какъ въ предшествующемъ возраженіи признали и вы сами. Но если оно оказывается употребленнымъ о подобныхъ во всемъ другъ другу предметахъ, то выражаетъ равенство во всемъ и подобіе и все другое, что равносильно этому. Я могу, на примѣръ, сказать: блеститъ на небѣ солнце, блеститъ подобнымъ же образомъ серебро на землѣ, но природа названныхъ предметовъ различна. Или представимъ себѣ, что какой-либо богачъ на землѣ говоритъ своимъ домашнимъ слугамъ: пусть серебро блеститъ *какъ* солнце. Этимъ мы конечно отнюдь не утверждаемъ того, чтобы земное вещество достигало равнаго солнцу блеска, но только нѣкоего подобія и сходства, хотя и употребляется о немъ это „какъ“. Но возьмемъ въ примѣръ Петра и Іоанна, святыхъ учениковъ, кои и въ отношеніи природы и по благочестію къ Богу не имѣли недостатка въ точномъ подобіи другъ съ другомъ,—пусть кто либо употребитъ о нихъ это „какъ“ въ такомъ предложеніи: да читается отъ всѣхъ Іоаннъ, *какъ* и Петръ. Неужели это „какъ“ опять будетъ указывать на то, что не должно обоимъ имъ воздавать равную честь? Но, думаю, никто не скажетъ этого, ибо не усмотритъ никакого препятствія (къ полному равенству чести обоихъ).

Соотвѣтственно этому разсужденію, и о Сынѣ и Отцѣ когда употребляется это „какъ“, по какой причинѣ будемъ отвращаться вѣнчать Обоихъ равно-

мѣрною честію? Какъ Богъ, предвидѣвъ будущее и предусмотрѣвъ клеветническое противорѣчіе твоего невѣжества, Онъ употребилъ это „какъ“ не просто и безъ подобающаго ему поясненія, но напередъ подкрѣпивъ надлежащими удостовѣреніями и напередъ показавъ, что Онъ есть Богъ по природѣ. Такъ Онъ Своимъ Отцемъ объявлялъ Бога. А также, предварительно раскрывъ, что Онъ есть истинно Богъ и Творецъ и Жизнь, и вообще, такъ сказать, напередъ выставивъ Себя сіяющимъ свойствами Бога и Отца, благовременно присоединяетъ потомъ: „да всѣ чтуть Сына какъ чтуть и Отца“. Поэтому, какое же наконецъ можетъ явиться препятствіе и что воспрещаетъ, чтобы Тотъ, въ Комъ существенно присутствуютъ свойства и преимущества Родителя, восходилъ до равной съ Нимъ мѣры чести? Вѣдь мы окажемся уже чтущими природу Бога и Отца, всецѣло отражающуюся въ Сынѣ. Вотъ поэтому - то и говоритъ вслѣдъ за тѣмъ: *„не чтущій Сына не чтитъ Отца, пославшаго Его“*. Такимъ образомъ вина непочтенія къ Сыну и хула на Него должны относиться не къ другому кому, какъ къ Самому истиннѣйшему Отцу, какъ бы отъ источника Своей природы испустившему Сына, хотя во всемъ святомъ писаніи Онъ и является сопresentствующимъ Ему вѣчно.

„Такъ, говоритъ противникъ,—пусть вина непочтенія Сына касается чего тебѣ угодно, даже пусть она относится къ Самому Богу и Отцу. Онъ конечно будетъ негодовать, и вполне справедливо, но отнюдь не потому, чтобы Его природа подвергалась оскорбленію въ Сынѣ, согласно только что данному нами разсужденію,—но поелику Онъ есть образъ Его и начертаніе, какъ совершеннѣйшимъ образомъ отображенный по божественной Его и неизрѣченной природѣ,

негодуетъ справедливо и оскорбленіе всецѣло относитъ къ Самому Себѣ. Вѣдь по истинѣ было бы верхомъ нелѣпости, если бы оскорбившій божественныя начертанія не подвергался наказанію за грѣхъ противъ Самого Первообраза, — подобно тому, какъ и оскорбившій изображенія земныхъ царей, безъ сомнѣнія, наказывается уже какъ преступникъ противъ самаго властелина. Подобное же нѣкоторое опредѣленіе Бога и о насъ самихъ найдемъ въ словахъ: „*проливаяй кровь чловѣка вмѣсто крови его проліется, яко во образъ Божій сотворишъ чловѣка*“ (Быт. 9, 6). Уже отсюда, говоритъ противникъ, со всею ясностью можешь видѣть, что при оскорбленіи образа, хотя конечно онъ совсѣмъ не божественной природы, по мысли писанія, долженъ негодовать Богъ и Отецъ. Такимъ же поэтому образомъ должны быть понимаемы и толкуемы слова Христа: „не чтущій Сына и Отца не чтитъ“.

Но неужели Единородный долженъ вмѣстѣ съ нами находиться внѣ сущности Отца? И какъ еще можетъ быть Богомъ, какъ скоро Онъ всецѣло удаленъ изъ границъ Божества, находясь въ нѣкоей Собственной природѣ, совершенно другой, чѣмъ въ какой пребываетъ Отецъ? Ошибаемся стало быть мы, возводящіе Святую Троицу къ единству Божества. Вѣдь намъ надлежало бы тогда поклоняться Отцу какъ Богу, а также нѣкую особую славу воздавать Сыну и Духу, если раздѣляемъ ихъ на различныя природы и Каждому опредѣляемъ особый образъ бытія. Но священные писанія проповѣдуютъ намъ Единаго Бога, сочиняя Сына и Духа съ Отцемъ, такъ какъ Святая Троица чрезъ совершеннѣйшее тожество сущности восходитъ къ единству Божества. Слѣдовательно Единородный не чуждъ природы Родившаго, а также не

могъ бы мыслиться вполне истиннымъ Сыномъ, если бы не возсіялъ изъ сущности Родившаго. Такое, а не другое оказывается опредѣленіе и существо истиннаго сыновства у всѣхъ. И если нѣтъ Сына, то и Богъ конечно долженъ перестать быть Отцемъ. А въ такомъ случаѣ будетъ ли правъ Павелъ, говорящій о немъ (Богѣ): „изъ Него же всяко отчество на небеси и на земли именуется“ (Ефес. 3, 15)? Вѣдь если отъ Него не родился боголѣпно Сынъ, то какимъ образомъ начало отчества въ Немъ переходитъ по подраженію и на обитателей какъ неба, такъ и земли? Но Богъ есть истинный Отецъ. Слѣдовательно Единородный есть Сынъ по природѣ, и именно въ границахъ божества; ибо отъ Бога долженъ родиться Богъ, какъ на примѣръ и отъ человѣка человѣкъ, — и превышающая все Природа Бога и Отца не можетъ оказаться неистинною, рождая не подобающій Ей плодъ.

А такъ какъ они нечестиво и неразумно утверждаютъ, что не *природа* (сама) Бога и Отца оскорбляется въ Сынѣ, не пользуясь у нѣкоторыхъ принадлежащею Ему славою, но, вѣрнѣе, Онъ со всею справедливостію негодуетъ за безчестіе въ Немъ (Сынѣ) Собственнаго Своего образа; то должно спросить ихъ: въ какомъ же смыслѣ они хотятъ, чтобы Сынъ былъ и назывался образомъ Отца? Впрочемъ, предупредивъ отвѣтъ ихъ, мы и сами представимъ (разные) виды образа, насколько это возможно намъ, ибо такимъ образомъ и отвѣтъ на вопросъ можетъ быть болѣе яснымъ и лучше обдуманнѣе.

Итакъ, одинъ и первый образъ тожества природы въ совершенно одинаковыхъ свойствахъ, какъ отъ Адама Авель или Исаакъ отъ Авраама. Другой состоитъ въ одномъ только сходствѣ начертанія и въ

точномъ отображеніи (внѣшняго) вида, какъ напримѣръ изображеніе царя на деревѣ или иначе какъ либо сдѣланное искусно и художественно. Иной образъ берется въ отношеніи къ нравамъ, поведенію и склонности къ чему либо хорошему или дурному, если напримѣръ сказать, что добродѣтельный подобенъ Павлу, а злодѣй — Каину, такъ какъ одинаковые пороки или добродѣтели справедливо придаютъ и доставляютъ каждому подобіе. Есть и еще иной нѣкій видъ образа, состоящій въ достоинствѣ, чести, славѣ и преимуществѣ, какъ напримѣръ если кто приметъ начальство кого либо и все станетъ дѣлать со властію, какъ это было бы свойственно и прилично тому (предшественнику). Но, надо уже сказать вообще, есть и другаго рода образы — по отношенію къ другому какому либо качеству предмета, или количеству, или внѣшнему виду и соразмѣрности.

Пусть же теперь точнѣйшіе изслѣдователи божественнаго образа научатъ насъ: думаютъ ли они, что должно усвоить Единородному существенное и природное подобіе, и согласно этому утверждаютъ ли, что образомъ Отца является Единородное, изъ Него произшедшее, Слово, подобно какъ и Авель отъ Адама, сохраняя въ себѣ всю природы родителя и нося всецѣлое существо человѣчества? Или же отнюдь не станутъ съ этимъ соглашаться, такъ какъ будутъ вынуждаемы признавать Сына Истиннымъ Богомъ отъ Бога по природѣ,—но, по обычаю склоняясь къ противленію истинѣ, перейдутъ ко второму виду образа, который мыслится въ одномъ только отображеніи, начертаніи и внѣшнемъ видѣ. Но, думаю, говорить это устроятся сами. Вѣдь никто, даже и очень большой болтунъ, не будетъ предполагать, что Божество количественно, или описуемо по внѣшнему виду,

или измѣримо начертаніемъ, или вообще безтѣлесное подлежить свойствамъ тѣлъ. Скажутъ ли, что Онъ образованъ соотвѣтственно нравамъ, жизни и склонности (Бога) и такой именно образъ не постыдятся усвоить Ему? Но тогда уже можно ли мыслить Богомъ по природѣ Того, Кто въ одномъ только хотѣніи имѣетъ подобіе съ Нимъ, будучи другое нѣчто Самъ по Себѣ особо? Вѣдь должны они признать Его существованіе. Потомъ, что же, наконецъ, окажется въ Немъ больше, чѣмъ въ твари? Развѣ не должны вѣровать, что и Ангелы стремятся къ совершенію божественной воли, будучи нѣчто другое отличное отъ Бога по природѣ? Что же скажемъ, когда сказанное примѣняется и къ намъ? Неужели научаетъ насъ стремиться вопреки разуму къ тому, что выше нашей природы, и желать невозможнаго Самъ Единородный, если говорить: „будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ Небесный милосердъ есть“ (Лук. 6, 36). Безъ сомнѣнія это не означаетъ ничего другаго, какъ то, что мы должны воспринимать образъ Отца въ тожествѣ желаній. Также и Павелъ былъ подражателемъ Христа,—образа Отца по однимъ только, какъ они болтаютъ, желаніямъ.

Но они, вѣроятно, отступятся и отъ этихъ жалкихъ разсужденій и, придумывая нѣчто повидимому лучшее и сильнѣйшее, скажутъ навѣрно вотъ что:

Единородный есть образъ Бога и Отца по отношенію къ тожеству желаній, по отношенію къ достоинству и славѣ и силѣ боголѣпной, по отношенію къ дѣятельности при міросозданіи и чудотвореніи, по отношенію къ царству и владычеству надъ всѣмъ, по отношенію къ суду и поклоненію отъ ангеловъ и людей и всей вообще твари. Во всемъ этомъ показуя намъ Отца въ Себѣ Самомъ, Онъ однакоже не

говоригъ: „изъ ипостаси“, но: „образъ есть ипостаси Его“ (Евр. 1, 3) ¹⁾.

Такимъ образомъ, какъ мы недавно говорили, ничѣмъ изъ сказаннаго не оказывается по природѣ Сынъ, но долженъ быть внѣ всего этого, по ихъ безразсуднѣйшему ученію,—не есть Онъ ни Богъ истинный, ни Сынъ, ни царь, ни Господь, ни Творецъ, ни силенъ, ни даже добръ по природѣ въ желаніяхъ Своихъ. Онъ оказывается съ одними только (на словахъ) пустыми похвалами, подабающими Богу. И чѣмъ для изображеній на доскахъ является наведеніе красокъ, когда оно однимъ только видимымъ разнообразіемъ своимъ придаетъ красивый видъ, но не имѣетъ ничего истиннаго: тѣмъ же оказывается и въ Сынѣ красота божественныхъ достоинствъ, когда она разукрашивается одними только пустыми названіями и извнѣ, какъ бы на подобіе красокъ, накладывается, но этимъ только болѣе затемняется божественная природа въ Немъ и является какъ бы въ пустомъ очертаніи.

Потомъ, развѣ не окажетесь вы въ противорѣчій со всѣми святыми писаніями, дабы справедливо услышать: „жестоковѣйные и необръзанные сердца и уши? вы всегда Духу Святому сопротивляетесь, какъ отцы ваши, (такъ) и вы“ (Дѣян. 7, 51). Когда же не называютъ они (писанія) Сына Богомъ истиннымъ, или когда ставятъ Его внѣ сущности Родителя? Кто же (изъ свящ. писателей) осмѣлился сказать, что Онъ не есть по природѣ Творецъ, ни Царь, ни Вседержитель, ни Поклоняемъ? Вотъ божественный Псалмопѣвецъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ какъ къ Самому Единородному: „престолъ Твой, Боже,

¹⁾ χαρακτιρ της υποστασεως αυτου — соб.: начертаніе сущности (субстанціи) Его.

въ *вѣкъ вѣка*“ (Псал. 44, 7). Подобно же и *Θома*, благо-разумнѣйшій ученикъ, называетъ Его вмѣстѣ и „*Богомъ*“ и „*Господомъ*“ (Іоан. 20, 28). Вседержителемъ и Творцомъ называютъ Его всѣ святые, — имѣющимъ это достоинство не какъ сообщенное, согласно вашему ученію, но сущимъ по природѣ тѣмъ, чѣмъ называется, почему и получаетъ поклоненіе какъ отъ святыхъ ангеловъ, такъ и отъ насъ, хотя божественное писаніе говоритъ, что не подобаетъ поклоняться никому другому, кромѣ *Одного Господа Бога* (Мате. 4, 10; Второз. 6, 13).

Посему, если они вѣруютъ, что божественное достоинство присуще Ему какъ прибрѣтенное и данное, однакоже думаютъ, что Таковому должно воздавать поклоненіе: то пусть знаютъ, что они служатъ твари вмѣсто Творца (Римл. 1, 2) и начертываютъ себѣ лжеименнаго и новаго бога, а не признаютъ Бога истиннаго по природѣ. А если говорятъ, что Сынъ долженъ быть внѣ сущности Бога и Отца, и въ то же время признаютъ, что Онъ есть Сынъ и Богъ истинный и Царь и Господь и Творецъ и существенно имѣетъ въ Себѣ свойства и преимущества Отца: то пусть видятъ, къ какому опять опасному концу должны приходять думающіе такъ. Вѣдь въ такомъ случаѣ въ Божественной Природѣ не окажется совсѣмъ ничего достовѣрнаго, какъ скоро уже природа тварей можетъ быть истинно тѣмъ, чѣмъ мыслится и Она. Единородный, по безсильному ученію противниковъ, представляется не обладающимъ божественною природою и однакоже истинно имѣющимъ въ Себѣ Ея особенности. Кто же не содрогнется, даже только слыша такіе нечестивые догматы? Все, въ концѣ концовъ, извращается отъ верха до низа, если превышающая все Природа нисходитъ въ одинъ рядъ съ

тварями, а сама тварь, вопреки разуму, восходитъ къ превышней и ей не назначенной мѣрѣ.

Итакъ, выплывая изъ нелѣпости такихъ догматовъ, какъ изъ погружающагося въ морѣ корабля, поспѣшимъ къ истинѣ, какъ къ безопасной и тихой пристани, и исповѣдуемъ Сына образомъ Бога и Отца, не бранными какъ бы нѣкими покрытымъ достоинствами и не одними только боголѣпными именами украшеннымъ, но существенно и точно отпечатлѣннымъ по сходству съ Родителемъ и по природѣ являющимся совершенно тѣмже, чѣмъ мыслится и Родившій Его, тоестъ Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, Вседержителемъ, Творцомъ, Препрославленнымъ, Благимъ, Поклоняемымъ и всеѣмъ другимъ, что къ сказанному можно присоединить какъ подобающее Богу. Вотъ тогда-то, показуя Его во всемъ подобнымъ Богу и Отцу, мы и будемъ представлять Его говорящимъ истину въ словахъ, что если кто не пожелаетъ чтить Сына, тотъ не чтить и Отца, пославшаго Его,—о чемъ у насъ и было только что законченное разсужденіе и изслѣдованіе.

V. 24. *Аминь аминь глаголю вамъ, яко словесе Моего слушающей и вѣрующей Послашшему Мя имать животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* ¹⁾.

Достаточно уже показавъ въ предшествующихъ словахъ, что несчастные Іудеи погрѣшаютъ не противъ одного только Сына, осмѣливаясь порицать Его какъ

¹⁾ Св. Ал. *уже словесе... вѣрующей* вм. древн: *вѣру емяя*,—и: *грядетъ* соотв. греч. вм. *придетъ* древн. соотв. нѣк. лат. и Терт. въ нѣк. м: *veniet*. Также всѣ слав: *преидетъ* соотв. нѣк. лат: *transiet*.—Русск. точно: *приходитъ*—*перешелъ*. Вм. *животъ* Св. Ал. здѣсь и въ др: *жизнь*.

за слова, коими Онъ училъ ихъ, такъ и за дѣла, кои Онъ совершалъ у нихъ, но и по невѣжеству своему оказываются преступниками и противъ Самого Отца и, желая посредствомъ Своихъ словъ страхомъ облечь ихъ дерзость и убѣдить жить соотвѣтственнѣе надеждѣ на будущее, — уловляетъ наконецъ ихъ къ благопослушанію. И опять сдѣлалъ разсужденіе объ этомъ не безъ искусства. Такъ какъ знали, что Іудеи еще болѣютъ и еще соблазняются относительно Его, то опять относитъ вѣру къ лицу Бога и Отца, не какъ Ставящій Себя внѣ, но какъ по причинѣ тождества сущности Чтимый и въ Отцѣ. А о вѣрующихъ утверждаетъ, что они не только будутъ причастниками вѣчной жизни, но и избѣгнутъ опасности отъ суда, очевидно какъ оправдываемые,—наводя страхъ въ соединеніи съ надеждою. Такое построеніе рѣчи было дѣйственнѣе и доказательнѣе для слушателей.

V. 25. Аминь аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ 1).

Сказавъ, что вѣрующіе перейдутъ отъ смерти къ жизни, теперь представляетъ Себя исполнителемъ этого обѣтованія и совершителемъ всего этого дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ прикровенно указываетъ Іудеямъ на то, что хотя и достойна удивленія сила, прояв-

1) Нѣк. лат. ср. Афр. 365 и 392: veniet. Слова: *и нынѣ есть* оп. №* нѣк. Лат. Терт. Амвр. и Афр. 365, но 392 им. Предъ *мертвіи* Сир. кур. и Афр. въ обонхъ мѣстахъ чит: *каи—даже*. Вм. *Божія* нѣк. греч. Терт. Пин. и Сир. Иг. и Афр. оба раза: *человѣческаго* (Сир. р. на полѣ). *Услышавше* — оп. с. Сир. кур. и Афр.—№* и въ нѣк. Терт. оп. *оі* предъ *ακουσαντες*, какъ тепер. Слав. Остр. (слышавше) Мст. Карп. по др. согл. автор: *услышавши* и въ Мар. или: *слышавши* въ Зогр. или: *слышавши* и Ал. и *услышавши* Конст. др. Вм. *ζυβοται* Кир. у Тишенд. и въ изд. надо *ζυβοται*, — ср. 346. 5.

ленная на разслабленномъ, но Сынъ окажется совершителемъ еще болѣе досточудныхъ дѣлъ, не болѣзненную слабость изгоняя изъ человѣческихъ тѣлъ, но уже отвращая и самую смерть и удручающее тлѣніе. Это было выражено и не много прежде въ словахъ: „Отецъ любитъ Сына и все показываетъ Ему, что Самъ творитъ, и большія этихъ покажетъ Ему дѣла, дабы вы дивились“ (ст. 20). Вотъ это „большее“ удивленіе и является въ воскресеніи мертвыхъ. Однакоже при этомъ указываетъ и на то, что могло, въ не малой мѣрѣ устрашать слушателей, ибо ясно высказываетъ, что возстанутъ мертвые и тварь придетъ на судъ, дабы, благодаря ожиданію нѣкогда предстать предъ Нимъ и отдать отчетъ во всемъ, они оказывались бы нѣсколько болѣе медлительными въ своей дерзости къ преслѣдованію Его и уже охотнѣе принимали бы Его слово ученія и изъясненія.

Въ этомъ состоитъ и сосредоточивается цѣль изреченія. Но намъ необходимо еще дать пословное объясненіе. Общее толкованіе, кажется, то, что придетъ нѣкогда время, въ которое *услышатъ мертвые голосъ* Воскрешающаго. Но тѣмъ не менѣе думаютъ, что оно уже *и нынѣ* настало, относя или къ Лазарю, имѣвшему слышать голосъ Спасителя, или подъ мертвыми разумѣя еще не призванныхъ чрезъ вѣру къ вѣчной жизни, кои имѣли войти въ нее, принявъ ученіе Спасителя. Такой способъ толкованія конечно имѣетъ видъ вѣроятности, но не совсѣмъ точенъ. Поэтому, снова обдумывая значеніе этихъ словъ, примѣнимъ къ нимъ нѣсколько болѣе соответственное пониманіе и такимъ образомъ раздѣльнѣе истолкуемъ мѣсто.

„Истинно истинно говорю вамъ, что грядетъ часъ, и нынѣ есть, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Бо-

жия“,—часть, очевидно опять тотъ, когда „и услышавшии оживутъ“. Начальными словами обозначаетъ время нашего воскресенія, когда усопшіе, какъ научаетъ Онъ, посредствомъ голоса Судьи будутъ воскрешены для отчета въ земной жизни, дабы чрезъ это возбуживъ въ нихъ страхъ, какъ нѣкую узду, убѣдить ихъ жить добродѣтельно и благоразумно. А въ послѣдующихъ словахъ указываетъ на то, что настало время вѣровать въ Него, и наградою, говорить, за благопослушаніе будетъ вѣчная жизнь, выражая какъ бы нѣчто такое: всѣ вы придете на судъ, очевидно во время воскресенія, но если горькимъ вамъ кажется быть наказываемыми и подвергаться безконечнымъ наказаніямъ отъ Оскорбленнаго Судьи, то не допускайте проходить времени благопослушанія, а хватывая еще настоящее время, старайтесь восходить къ вѣчной жизни.

V. 26 — 27. *Якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако и Сынови даде животъ имѣти въ Себѣ. И область даде Ему судъ творити, яко Сынъ Человѣчь есть* ¹⁾.

Замѣчай, пожалуйста, и въ этихъ словахъ домостроительство, чтобы дивиться образу рѣчи и, по невѣжеству впадая въ соблазны, самому на себя не навлекать погибели.

Будучи человѣкомъ—поскольку это относится къ

¹⁾ *Имать животъ*—одни и кур. вм. ж. и—ж. Ефр. 149. Евс. Дид. Епиф. Нов. и древнесл. *И Сынови даде* (древн: *дасть*) одни и Ефр. вм. *даде* и *Сынови* др. и Кур. и Слав. Предъ *судъ* не чит. и одни и Ефр. 150 и Сир. Кур. hr. по Dgr. и др. Sgr. p. и sch. и Слав. чит. и (Кир. у Тиш. и въ изд.). Слова: *яко Сынъ...* соединяють съ предъидущимъ — одни и Ефр. Сир Кур. и hr. Терт. др. и Слав. (но Остром.?), но др. и Сир. *sch* и *p* съ послѣд. также Злат. (противъ Павла Самос.) и Дам.

природѣ тѣла,—видимый съ плотію на землѣ еще какъ одинъ изъ насъ и многообразно наставляя Іудеевъ спасенію, Единородный облекъ Себя блескомъ двухъ божественныхъ дѣлъ, а именно: Онъ ясно утверждалъ, что воскреситъ мертвыхъ и приведетъ ихъ на судъ предъ Своимъ престоломъ. Но, вѣроятно, это было весьма непріятно для слушателей, которые уже обвиняли Его и воображали справедливымъ преслѣдовать Его за то, что „Отцемъ Своимъ называлъ Бога, равнымъ Себя дѣлая Богу“ (ст. 18). Поэтому, къ божественной власти и боголѣпному блеску присоединивъ соотвѣтствующее человѣчеству слово, Онъ прикрываетъ тяжесть гнѣва, нѣсколько мягче и слабѣе, чѣмъ какъ надлежало, говоря: *„ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Себѣ Самомъ, такъ и Сыну далъ жизнь имѣть въ Себѣ Самомъ“*. Не удивляйтесь, говоритъ, тому, если, будучи теперь подобенъ вамъ и оказываясь человѣкомъ, Я общаюсь нѣкогда воскресить мертвыхъ и грожу привести ихъ на судъ. Отецъ далъ мнѣ силу животворить, далъ мнѣ и власть судить. А какъ посредствомъ этихъ словъ исцѣлилъ нетвердый слухъ Іудеевъ, то послѣшно и благополезно обращаетъ Свою заботу и на дальнѣйшее и тотчасъ же объясняя причину, почему Онъ говоритъ о Себѣ, что *принялъ*, выставляетъ на видъ человѣчество, какъ ничего само по себѣ не имѣющее, въ словахъ: *„потому что Сынъ Человѣчскій есть (Онъ)“*.

А о томъ, что Единородный по природѣ есть и жизнь и не получаетъ жизнь отъ другаго, но животворитъ также, какъ и Отецъ,—объ этомъ считаю лишнимъ говорить въ настоящей разъ, такъ какъ у насъ не малое объ этомъ было разсужденіе въ началѣ книги, при толкованіи изреченія: *„что произошло, въ Немъ жизнию было“*. (1, 3—4).

V. 28—29. Не дивитесь сему: яко грядетъ часъ, въ онѣже вси сущїи во гробѣхъ услышатъ гласъ Его, и изыдутъ сотвориши благая въ воскрешеніе живота, а сотвориши злая въ воскрешеніе суда ¹⁾).

Этими словами указываетъ на время воскресенія всѣхъ, когда, какъ написалъ намъ божественный Павелъ, „Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ, въ трубѣ Божїи снидетъ съ небесе“ (1 Тессал. 4, 16) судить „вселенную въ правдѣ“ (Псал. 97, 9) и воздать каждому по дѣламъ его. Впрочемъ повтореніемъ того же самаго руководствуетъ неопытный умъ Іудеевъ къ ясному уразумѣнію того, что Онъ будетъ совершенителемъ и гораздо большихъ чудесъ, чѣмъ какое было съ разслабленнымъ, и откроется какъ Судія вселенной. Исцѣленіе одного изъ болящихъ благополезно противопоставляя воскресенію мертвыхъ, Онъ показываетъ большую и досточуднѣйшую силу, разрушающую смерть и уничтожающую тлѣніе всѣхъ, и потому совершенно справедливо какъ о меньшемъ чудѣ говоритъ: „не дивитесь сему“. И мы отнюдь не должны думать, что этими словами Онъ умаляетъ блескъ собственныхъ своихъ дѣлъ, или и слушателямъ повелѣваетъ не удостоивать удивленія то, чему они справедливо бы стали удивляться, но желаетъ, чтобы пораженные тѣмъ чудомъ (исцѣленіемъ разслабленнаго) знали и вѣрили, что доселѣ малò еще

¹⁾ Гласъ Его—Св. Кир. и въ толк. и стр. 351 согл. автор. и въ Остром. и Св. Ал. вм. *Сыма Божїя* др. Слав. Ор. Терт. или: *του θεου* — Сир. кур. и *filii hominis* Ир. Амвр. (и *Dei*). Кромѣ того Ор. Сир. Кур ер. Афр. 365. 7 приб. и *оживутъ* предъ: *изыдутъ*. У св. Ал: *благая сотвориши (ποισαντες)*... *злая же сдѣлавшии (πραξαντες)*—весьма точно переведено и искусно различены греческіе термины. Кромѣ того, кажется, въ экзегическихъ цѣляхъ у него же различены: *воскресеніе* (жизни) и *воскрешеніе* (суда). Слав. чят. *ои де фавла*, др. оп. *де*. Примѣчательно настойчиво повторяющееся чтеніе св. Кирилла *εξελευσονται* и настр. 3⁵¹, а толк: *προελευσονται* согл. код. D вм. *εχλορευσονται*.

удивленіе къ Нему, ибо Онъ воздвигаетъ словомъ и божественною силою не только болящихъ отъ малыхъ недуговъ, но и самихъ уже потопленныхъ смертію и пораженныхъ неудержимымъ тлѣніемъ. Вотъ потому-то и говоритъ, внося это „*большее*“, что „*грядетъ часъ, въ который всѣ сущіе въ гробахъ услышатъ гласъ Его*“. Кто словомъ привелъ къ бытію нѣкогда не сущее, развѣ не возможетъ заставить уже сотворенное возвратиться къ существованію? Вѣдь то и другое есть дѣйствіе одной и той же силы и досточудное въ обоихъ случаяхъ совершается одною властію.

Благополезно присоединяетъ и то, что „*изыдутъ*“ изъ гробовъ,—запятнавшіе себя постыдными дѣлами и проводившіе дурную жизнь имѣя подвергнуться нескончаемому наказанію,—а отличавшіеся доблестями благоповеденія долженствуя въ награду получить вѣчную жизнь. При этомъ, какъ мы сказали уже, Онъ и здѣсь представляетъ Себя раздаятелемъ подобающаго каждому возмездія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣждаетъ—однихъ, изъ страха потерпѣть ужасныя наказанія, отречься отъ зла и устремляться къ желанію болѣе благогоразумной жизни, а другихъ, какъ бы пронзаемыхъ влеченіемъ къ вѣчной жизни—сильнѣе напрягать свое стараніе о благахъ.

Г Л А В А IX.

О томъ, что Сынъ ни въ чемъ не менѣе Бога и Отца, но равносильенъ по дѣйственности во всемъ, какъ Богъ изъ Бога.

V. 30. Не могу Азъ творити о Себѣ ничесоже. Якоже слышу, сужу, и судъ Мой праведенъ есть, яко не ищю воли Моея, но воли Пославшаго Мя Отца ¹⁾.

Обрати опять тщательнѣйшее вниманіе на эти слова

¹⁾ Слав. *о себѣ творити* согл. код. D и нѣк. мин. лат. Вг. *Отца* не чит. *NAVD* др. Вг. Свр. Злат. Амвр. но Слав. чит. соотв. др. У св. Ал. оп. слова: *не могу... праведенъ есть*.

и съ размышленіемъ воспринимай смыслъ созерцанія. Не вѣдавшіе Іудеи глубокою тайну домостроенія со плотію и не знавшіе Обитавшаго въ храмѣ отъ Дѣвы Бога - Слово, ложною ревностію, а „не по разуму“ (Римл. 10, 2), какъ Павелъ говоритъ, часто воспламенялись до звѣрскаго обращенія и неукротимой ярости. Такъ они покушались даже подвергнуть Его побіенію камнями за то, что „человѣкомъ будучи, Себя дѣлалъ Богомъ“ (10, 33) или еще: „Отцемъ Своимъ называлъ Бога, равнымъ Себя дѣлая Богу“ (5, 18). Но такъ какъ они были столь неразумны и совершенно не выносили Его божественныхъ словъ, мысля и говоря о Немъ низменно, то Спаситель хотя домо-строительно и сомладенчествуеть съ ними, однакоже дѣлалъ смѣшанное изложеніе, ни всецѣло отказываясь отъ подобающихъ (Ему какъ) Богу словъ, ни избѣгая совершенно и человѣческихъ рѣченій. Высказывая что-либо достойное божескаго всемогущества, тотчасъ же наказуетъ невѣжественный умъ слушателей, присоединя нѣчто и человѣческое—и наоборотъ, высказывая ради домостроенія что-либо человѣческое, не позволяетъ видѣть въ Себѣ одно только уничиженіе, часто открывая Себя истиннымъ Богомъ по природѣ посредствомъ сверхчеловѣческой силы и словъ. Такой именно искусный образъ рѣчи можешь находить и теперь, въ только что приведенныхъ у насъ словахъ. Что сказалъ Онъ предъ этимъ?—„Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и животворить, такъ и Сынъ, коихъ хочетъ, животворить“ (ст. 21),—потомъ опять: „потому что грядетъ часъ, въ который всѣ сущіе въ гробахъ услышатъ гласъ Его“ (ст. 28),—и кромѣ того: „и изыдутъ“ на судъ и для полученія возмездія соотвѣтственно тому, что совершали. Но Говорящій, что Онъ можетъ животворить, кого хо-

четь,—и такъ, какъ Отецъ, развѣ не долженъ мыслиться усвояющимъ Себѣ силу, подобающую Богу? Ясно Сказывающій, что Онъ будетъ судіею всѣхъ, развѣ не долженъ по справедливости устрашать тѣхъ, кои думаютъ, что Онъ есть простой только человѣкъ. Вѣдь естественно было, чтобы они, какъ Евреи и воспитывавшіеся на священныхъ писаніяхъ, не всеѣмъ не знали, что Богъ бѣдетъ судіею вселенной, такъ какъ и у нихъ часто, воспѣвалось: „*воскреси, Боже, суди земли*“ (Псал. 81, 8), и еще: „*яко Богъ судія есть*“ (Псал. 74, 8).

Итакъ, такъ какъ знали, что безразсудный народъ Іудейскій негодуетъ на это, то и отклоняетъ его отъ обычнаго гнѣва, говоря человѣчнѣе; „не могу творить Я отъ Себя ничего,—какъ слышу, сужу“. Сколько можно сказать, судя по первому впечатлѣнію, Онъ осмѣиваетъ умъ Іудеевъ, ибо внѣшній видъ рѣчи образуетъ представленіе о нѣкоемъ безсиліи и не вполне свободной власти, а въ дѣйствительности это не такъ, если Сынъ, будучи во всемъ равенъ Отцу, природно имѣетъ одинаковую власть и силу надъ всеѣмъ. Въ словахъ же, что не можетъ что-либо дѣлать отъ Себя, а судитъ такъ, какъ услышитъ, представляетъ Себя единомысленнымъ и равносильнымъ Богу и Отцу, ибо и Отецъ Самъ по Себѣ и Одинъ, безъ Сына, не можетъ быть мыслимъ дѣйствующимъ въ чемъ-либо изъ существующаго, имѣя Его силою и крѣпостію,—почему и „все чрезъ Него, и безъ Него бысть ни что же“ (1, 3). Также и Сынъ, съ Своей стороны, ничего не совершаетъ Самъ по Себѣ, безъ соприсутствія Ему Отца, почему и говоритъ „отъ Себя ничего не дѣлаю (8, 28), но Отецъ во мнѣ пребывающій творитъ дѣла Самъ“ (14, 10). И мы, безъ сомнѣнія, не должны предполагать, что Сынъ какъ

бы изъ-за безсилія Своего получаетъ силу отъ Отца, а власть надъ всѣмъ Ему опять также подается (отвнѣ), ибо тогда Онъ уже не былъ бы Богомъ по природѣ, какъ имѣющій красоту божества по сообщенію (отвнѣ). Да и Самъ Отецъ уже не будетъ обладать безграничнымъ превосходствомъ Своихъ благъ, если имѣетъ въ Словѣ такое отображеніе Своей природы, которое требуетъ силы и власти отъ другаго, ибо соотвѣтственно образу и первообразу долженъ быть представляемъ и Податель сказаннаго (силы и власти),—и такъ далѣе рѣчь должна идти у насъ до безконечнаго вопроса и обратиться въ глубокое море богохульства. Но если Сынъ, будучи изъ сущности Отца, по природѣ обладаетъ всѣми свойствами Родителя и по причинѣ тожества природы существенно восходитъ къ одному съ Нимъ божеству, то какъ Самъ Онъ находится въ Отцѣ, такъ и Отца имѣетъ въ Себѣ. Поэтому-то часто съ непререкаемою истинностію Онъ усвоетъ Отцу силу Своихъ дѣлъ, ставя Себя не внѣ этой силы, но все относя къ дѣйственности единаго божества. А божество одно въ Отцѣ и въ Сынѣ и во Святомъ Духѣ.

А что Сынъ—не менѣе Отца по силѣ или по дѣйственности въ чемъ-либо, но подобенъ во всемъ и равносильнъ, это нами доказано и посредствомъ другихъ разсужденій, при толкованіи словъ: „не можетъ Сынъ творить отъ Себя ничего, если что не видитъ Отца творящимъ, ибо что Онъ творить, это и Сынъ подобно же творить“ (ст. 19). Но такъ какъ я считаю должнымъ и справедливымъ, чтобы достождѣлнѣйшее занятіе божественными догматами оказывалось выше всякой лѣности, то постараемся опять, подражая мореплавателямъ, подобно корабельной снасти собрать все содержаніе разсужденія. Тогда можно

будетъ видѣть, что Сынъ не умаляетъ Свою природу въ словахъ, что Онъ не можетъ ничего творить отъ Себя, но избличаетъ безуміе Іудеевъ и ясно показываетъ попраііе ими даже самого закона Моисеева; ибо къ изреченію: „не могу Я творить отъ Себя ничего“ тотчасъ же присоединенныя слова; „какъ слышу, сужу“ — освобождаютъ Сына отъ всякаго обвиненія въ томъ, что Онъ не можетъ совершать чего-либо собственною силою. Напротивъ, Онъ ясно открываетъ Себя во всемъ согласнымъ съ Отцомъ и слѣдующимъ одной волѣ съ Родителемъ. Вѣдь если бы Онъ, какъ либо изнемогши, получалъ отъ Отца Его силу, такъ какъ Самъ отъ Себя не имѣлъ (ея въ) достаточной (мѣрѣ), то развѣ не долженъ былъ Онъ сказать скорѣе такъ: „не могу Я отъ Себя творить ничего, но получаю силу отъ Отца“? Теперь же, не говоря такъ, а напротивъ—къ „не могу ничего дѣлать отъ Себя“ присоединивъ „сужу такъ, какъ слышу“, очевидно, наконецъ, не по безсилію Своего дѣйственности въ чемъ-либо употребилъ это „не могу“, но по недопустимости преступленія Имъ въ чемъ бы то ни было воли Отца. Если одно божество разумѣется въ Отцѣ и Сынѣ, то безъ сомнѣнія будетъ и воля одна и та же, а также и божественная природа ни въ Отцѣ, ни въ Сынѣ или и во Святомъ Духѣ не должна мыслиться возстающею когда либо противъ Самой Себя, но что бы ни благоугодно было Отцу, это есть воля всего божества.

Итакъ, Сынъ непререкаемо представляетъ Себя какъ бы нѣкимъ соединоволителемъ и единожелателемъ съ Отцемъ во всякомъ благоугодномъ Ему рѣшеніи, когда изъясняетъ невозможность (для Себя) дѣлать что либо такое, что конечно не соотвѣтствуетъ благоизволенію Отца. На это и указываетъ намъ выраже-

ніе: „отъ Себя“. Подобно тому, какъ если бы сказалъ, что не можетъ совершать грѣха, то по справедливости долженъ показаться каждому не подвергающимся обвиненію въ безсиліи, но, напротивъ, изъясняющимъ досточудную и боголѣпную особенность Своей природы, ибо даетъ разумѣть, что непреложень и неизмѣненъ: такъ и когда признаетъ невозможность отъ Самого Себя что дѣлать, то мы должны скорѣе поражаться при созерцаніи Непреложнаго Плода Непреложной Природы, чѣмъ неблагоприятно видѣть въ этомъ „не могу“ знакъ безсилія.

Это опять да будетъ сказано нами соотвѣтственно нашимъ силамъ и цѣли. А любознательный пусть изыскиваетъ лучшія объяснія.

Впрочемъ не умедлимъ истолковать это изреченіе и иначе, немного отклоняя рѣчь отъ предѣловъ божества и преимуществъ Единороднаго и, поскольку Сынъ дѣйствительно былъ и назывался человѣкомъ, премѣняя значеніе (прежнихъ) умозрѣній къ домостроенію съ плотію и въ то же время послѣдующее ставя въ родственную и тѣсную связь съ предъидущимъ.

Итакъ, ясно свидѣтельствовали, что и „услышать гласъ Его въ гробахъ“ и что „изыдутъ“ на судъ (ст. 28). Но какъ скоро разъ дошелъ до рѣчи о судѣ Его надъ вселенною, то возвѣщаетъ, что будетъ праведнымъ судьбою не только въ то время, когда послѣдуетъ оживленіе мертвыхъ, но утверждаетъ, что уже и дѣла въ этой жизни Онъ судитъ право и истинно. Что же это за судъ или о комъ вообще рѣчь, слушай теперь. Онъ родился ради насъ отъ Жены (Гал. 4, 4), ибо какъ Павелъ говоритъ, „не ангеловъ воспріемлетъ (Себѣ), но стѣмя Авраамово, почему долженъ былъ во всемъ братьямъ уподобиться“ (Евр. 2,

16—17). А какъ сталъ человѣкомъ и явился въ образѣ раба (Филип. 2, 7), то былъ и подѣ закономъ (Гал. 4, 4) Законодатель, какъ Богъ и Господь. Посему и говоритъ то какъ сущій подѣ закономъ, то опять какъ сущій выше закона, и на то и другое имѣеть безпрекословную власть. Вотъ и теперъ Онъ бесѣдуетъ съ Иудеями, какъ законоблюстителю и человѣкъ, не позволяющій Себѣ преступать свѣше опредѣленныя заповѣди и не рѣшающійся по собственному изволенію дѣлать что либо такое, что не согласуется съ божественнымъ закономъ. Поэтому говоритъ: „не могу Я творить отъ Себя ничего, — какъ слышу, сужу“. Такимъ образомъ свидѣтельствую о Себѣ, что не можетъ дѣлать отъ Себя ничего, очевидно, не дозволеннаго закономъ, и судить о дѣлахъ такъ, какъ услышитъ, тоестъ по опредѣленію закона,—Онъ изобличаетъ тѣмъ своеволіе Иудеевъ и обнажаетъ необузданность ихъ нравовъ. Это и означаетъ прекрасно составленное изреченіе: „не могу Я творить отъ Себя ничего“, — вмѣсто: вы, необузданно преступая данныя вамъ заповѣди, наконецъ уже дошли до безразсудной дерзости дѣлать все отъ себя самихъ и стараетесь творить суды о каждомъ дѣлѣ, не слѣдующіе божественнымъ установленіямъ; ибо учите „ученіямъ — заповѣдямъ человѣческимъ“ (Матѣ. 15, 9) и собственную волю опредѣлили въ законъ.

Какимъ же образомъ доказывается это или какъ выводить Себя судящимъ право, а ихъ—неправедно, объ этомъ также надо сказать. Онъ исцѣлилъ въ субботу разслабленнаго, оказалъ милосердіе человѣку, долгое время пребывавшему въ болѣзни, очевидно совершивъ *судъ* надъ нимъ правый и благій. Въдь и въ субботу подавало оказать милосердіе къ лежавшему и отнюдь не прекращать милости изъ почтенія

къ субботѣ, предаваясь пустосвятству. Какъ и Отецъ является дѣйствующимъ, конечно чрезъ Сына, относительно домостроенія тварей и въ субботу, такъ и Онъ, ибо не судилъ такъ, что въ субботу ради субботы должно лишать милости нуждающагося въ ней, поелику зналъ *Сына человѣческаго за господина субботы* (Марк. 2, 28) и *не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка* (Марк. 2, 27). Таковъ правый и благій судъ Спасителя, не воспрепятствовавшаго ради субботы проявленіе Своего человѣколюбія къ болящему, но что долженъ совершать какъ Богъ, — ибо божественная природа есть источникъ благодати, — это совершилъ и въ субботу. А судъ Іудеевъ, оскорблявшихся этимъ ради субботы и потому пылавшихъ убійствомъ на не сотворившаго никакой неправды, развѣ не оказывается разногласящимъ съ божественными законами, въ коихъ написано: „неповинна и праведна да не убиеши“ (Исх. 23, 7), — и явившимся скорѣе вслѣдствіе ихъ жестокости, а не изъ божественныхъ писаній?

Внемли же поэтому Іисусу, съ нѣкою выразительностію говорящему къ тѣмъ, кои гнѣвались за Его благодѣянія и сопротивлялись праведному суду Его, слѣдуя только своимъ однимъ мыслямъ и свое мнѣніе прямо опредѣляя въ законъ, хотя бы оно и противорѣчило закону: „не могу Я творить отъ Себя ничего“, — вмѣсто: Я совершаю все по закону, опредѣленному чрезъ Моисея, не позволяю ничего дѣлать отъ Себя, „какъ слышу, сужу“. Чего желаетъ законъ? — „Не приѣмли лица въ судъ, яко судъ Божій есть“ (Второз. 1, 17). Зачѣмъ же вы „на Меня, говоритъ, гнѣваетесь, что всего человѣка здравымъ сдѣлалъ въ субботу“ (Іоан. 7, 23), а Моисея не судите, если онъ учредилъ совершать обрѣзаніе младенцевъ въ субботу? „Не судите по виду, но праведнымъ судомъ

судите: если обрѣзаніе принимаетъ человѣкъ въ субботу, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ“, то безразсудно негодуете такъ, видя Исцѣлившаго „въ субботу всего человѣка“ (ст. 23). Поэтому Я совершилъ справедливый судъ, а вы нѣтъ, ибо все творите отъ себя. „Я же не могу творить отъ Себя ничего,—какъ слышу, сужу,—и судъ Мой справедливъ есть, потому что не ищу Своей воли, какъ вы, но (воли) Пославшаго Меня Отца“.

А въ чемъ состоитъ и какъ совершено это посланіе, о семъ уже прежде много говорили мы и теперь оставимъ рѣчь объ этомъ. Впрочемъ полезно замѣтить то, что *волею* Отца и Бога называетъ законъ.

В. 31—32. Аще Азъ свидѣтельствую о Мнѣ, свидѣтельство Мое нѣсть истинно: имъ есть свидѣтельствуй о Мнѣ, и въ мѣ, яко истинно есть свидѣтельство, еже свидѣтельствуеть о Мнѣ ¹⁾.

Мудрѣйшій Соломонъ, собирая вмѣстѣ и предлагая способнѣйшимъ для наученія то, за что справедливо каждому пользоваться уваженіемъ и являть свою жизнь достойною соревнованія, говоритъ: „*праведный себе самага оглагольникъ въ первословіи*“ (Притч. 18, 17),— и опять: „*да хвалитъ тя искренній, а не твоя уста,—чуждый, а не твои устья*“ (Притч. 27, 2). Дѣйстви-тельно, бываетъ тяжело и невыносимо для слушателей желаніе нѣкоторыхъ быть восхваляемыми не устами другихъ, но развязно свидѣтельствовать о себѣ самихъ что либо прекрасное и особенное. Такая рѣчь со всею справедливостью можетъ вызывать къ себѣ недовѣріе, ибо какъ бы нѣкими естественными и не-

¹⁾ Вм. *оуда* др. *оудате*, а нѣк. *оудатеи*. Остр. *въ мѣ* др. *въ мѣ*. Послѣ *мар- гора* нѣк. приб. *авгов* (*моу* нѣк.) и Остр. и Мст. Вм. *имъ* у св. Ал: *но* (*αλλά!*), Снм: *и*, Карп: *се*. Св. Ал: *истина есть се*.

обходимыми узами самолюбія мы старательно стремимся къ тому, чтобы не приписывать себѣ ничего дурнаго, но всегда облекать себя, хотя бы даже и совѣмъ не истинно, такими качествами, благодаря которымъ каждый думаетъ казаться хорошимъ и добрымъ.

И такъ, поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ усвоилъ Себѣ справедливый судъ, ясно высказывая, что не можетъ ничего совершать отъ Себя, но во всѣхъ дѣйствіяхъ Своихъ ставитъ правиломъ волю Отца,—и говоря это Самъ выступалъ свидѣтелемъ о Себѣ, хотя и былъ истиненъ: то по необходимости,—въ виду того, что имѣли сказать, по своему злоухищренію, невѣжественные фариसेи, не знавшіе, что Онъ есть Богъ по природѣ,—выступаетъ, предваряя ихъ, и говорить:

Вы безъ сомнѣнія скажете, слѣдуя обыкновенію многихъ и не избѣгая свойственнаго Іудеямъ неразумія: „Ты о Себѣ Самомъ свидѣтельствуешь, — свидѣтельство Твое не есть истинно“ (8, 13). Но противъ этого, говорить, услыште въ свою очередь: Я терплю еще ваши хульные рѣчи, совѣмъ не гнѣваюсь на изрыгаемая вами по любезнѣйшему вамъ невѣжеству слова,—соглашусь предположительно, что и это говорится вами хорошо,—пусть такъ, — вы отвергаете Мой голосъ, — (такъ) *Иной есть свидѣтельствующій о Мнѣ*. Указываетъ этимъ на сущаго на небесахъ Бога и Отца, многообразно уже засвидѣтельствовавшего объ истинно божественной сущности Своего Сына, Коего (Отца) *свидѣтельство*, говорить, и *знаю Я, что оно есть истинно*, тѣмъ самымъ и Свое рѣшеніе показуя вполне достовѣрнымъ и истиннымъ. И чтобы, допущеніемъ какъ бы ложь говорить Самому о Себѣ, не подать для постоянно иномыслящихъ опять какого либо по-

вода къ злословію и нападенію на Себя, Онъ, предоставивъ долгу и обычаю не довѣрять истинности похвалъ и одобреній себя самаго, необходимо возвращается опять, какъ Богъ, къ подобающему Ему достоинству и знаетъ, говорить, *свидѣтельство* Отца, *что есть истинно*, научая этимъ и говоря какъ бы такъ: будучи Богомъ истиннымъ, Я знаю Себя, а Отецъ ничего даромъ (изъ угожденія) не скажетъ обо Мнѣ, ибо Я таковъ по природѣ, какимъ и Онъ, Истинный, засвидѣтельствовалъ бы. Итакъ, въ томъ изреченіи (ст. 31) заключалось, какъ бы по снисхожденію допущенное, согласіе (Христа съ обычными взглядами людей) и скорѣе предположительный, чѣмъ дѣйствительный смыслъ, а въ словахъ, что Онъ знаетъ свидѣтельство Отца за истинное, содержится указаніе на подобающую Богу достовѣрность.

Замѣтить надо опять, что по Своей ипостаси Отецъ есть другой отличный отъ Сына, а не является, какъ казалось нѣкоторымъ изъ невѣжественныхъ еретиковъ, сыноотцемъ (*υιοπάτωρ*).

V. 33. *Вы посласте ко Іоанну, и свидѣтельствова о истинѣ* ¹⁾.

Какъ только что признали мы постыднымъ и не лишеннымъ крайней глупости—быть кому либо хвалителемъ собственныхъ достоинствъ, хотя бы по великой добродѣтели онъ и не допускалъ (при этомъ) лжи,—такъ родственную и близкую съ тою неумѣстность представляетъ и то, если кто безъ зова приходитъ для свидѣтельства о чемъ либо и самовольно является къ судьямъ или желающимъ спрашивать. Вѣдь таковой показался бы, и не безъ основанія, со-

1) Св. Ал: истину.

всѣмъ не истину стремящимся говорить, но ревностно желающимъ свидѣтельствовать не о природѣ дѣла, а вѣрнѣе—открыть свое мнѣніе (о немъ). Посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣрнѣе же какъ Богъ, весьма искусно предотвращая и обвиненіе фарисеевъ въ этомъ, говоритъ: „вы послали къ Іоанну“. Не самозванцемъ, говоритъ, былъ Іоаннъ въ приговорѣ обо Мнѣ, — Онъ долженъ быть внѣ обвиненія въ этомъ, — онъ представилъ свободное свидѣтельство. Вы послали къ Іоанну вопросъ, и онъ засвидѣтельствовалъ объ истинѣ. Спрашиваемый тѣми, кои были къ нему посланы: не онъ ли Христосъ?—онъ „исповѣдалъ и не отрекся, исповѣдалъ, что я не (есмы) Христосъ, но что посланъ я предъ Нимъ“ (1, 20)—3, 28). Такъ засвидѣтельствовалъ онъ объ истинѣ, ибо Христосъ есть истина (Іоан. 14, 6).

V. 34. *Азъ же не отъ чловѣка свидѣтельство приѣмлю, но сія глаголю, да вы спасени будете* ¹⁾.

Не отклоняетъ, какъ бесполезный, голозъ Іоанна и не представляетъ бездѣйственнымъ свидѣтеля истины. Иначе Онъ справедливо оказался бы совершающимъ нѣчто нелѣпое противъ Себя Самаго, страннымъ образомъ отказывая въ достовѣрности тому, кого Самъ послалъ вопіять: „уготовьте путь Господень, прямыми дѣлайте стези Бога нашего“. (Иса. 40, 3). Но, какъ сражающійся съ безмѣрнымъ упорствомъ Іудеевъ, переходитъ къ высшему и достопримѣчательнѣйшему, говоря, что нѣтъ необходимости принимать Ему свидѣтельство о Себѣ отъ голоса чловѣческаго,—напротивъ, Онъ представилъ болѣе блестящее дока-

¹⁾ Вм. авт. *чловѣка* — Мар. Зогр. Гал. въ D и вѣк. и Ефр. 151: *чловѣкъ*—Остр. Мст. Тип. Карп. Конст. Ал. *свидѣтельство* въ Остр. вм. тец. и др: *свидѣтельства*. Карп. и Ал: *да вы спасетея*.

зательство изъ подобающей истинному по природѣ Богу власти и изъ всемогущества божескихъ знаменій. Вѣдь голосъ человѣка можно иногда и отвергнуть, хотя бы то, пожалуй, и былъ кто либо изъ причисленныхъ къ святымъ. Это нѣкоторые и не уклоняли дѣлать и противодѣйствовали словамъ пророковъ, восклицая такъ: „другое *намъ глаголите и возглащайте намъ иное прельщеніе*“ (Иса. 30, 10). Кромѣ того и еще нѣкоторые, убѣжавшіе изъ Іерусалима или изъ страны Іудейской въ Египетъ, — то были Азарія сынъ Осии и Іоаннъ сынъ Каріа *и вси мужи презорливи*, какъ написано, — открыто не повинаясь пророчествамъ Іереміи, говорили: „*лжеши, не посла тя Господь къ намъ глаголати: не входите во Египетъ*“ (Іерем. 43, 2). А доказательство посредствомъ чудесъ какое можетъ допускать себѣ противорѣчіе? И засвидѣтельствованіе всемогуществомъ Бога и Отца какой еще можетъ дать любителямъ обвиненій поводъ для упорства? Такъ и Никодимъ, — а это былъ одинъ изъ наставниковъ у нихъ и находился между получившими начальство, — представлялъ непререкаемое свидѣтельство отъ чудесъ, говоря: „Равви! знаемъ, что отъ Бога пришелъ Ты учителемъ, ибо никто не можетъ знаменій этихъ творить, кои Ты творишь, если не будетъ Богъ съ нимъ“ (Іоан. 3, 2).

Итакъ, поелику зломыслие Іудеевъ доходило даже до недовѣрія самому святому Крестителю, приводившему свидѣтельство въ его словесномъ видѣ ¹⁾, то и говоритъ опять примѣнительно къ ихъ нравственному состоянію:

Спрашиваемый отъ васъ, блаженный Креститель

1) А по происхожденію ово принадлежитъ неизречевому внушенію Божества или вышесловесному откровенію.

хотя и *засвидѣтельствовалъ объ истинѣ*, но если для васъ нѣтъ ничего неприкосновеннаго и вамъ обычно съ безразсудствомъ предаваться всякому злословію, то и голосъ того (Крестителя) вы, естественно, отвергли. Но если Вамъ и это кажется правильнымъ, то пусть будетъ такъ, пожалуй уступлю, соглашусь съ вами, отвергну для васъ и голосъ Іоанна и вмѣстѣ съ вами отрину его свидѣтельство,—Я имѣю свыше свидѣтельствующаго Отца. Научая же опять, что рѣчь эта заключаетъ только предположительное согласіе (съ Іудеями), благолезно присоединилъ: „*сіе же говорю, да вы спасетесь*“, — вмѣсто: таковыя слова высказалъ Я вамъ не потому, чтобы въ дѣйствительности было такъ, но предположительно, чтобы всяческимъ образомъ спасались вы.

И на этомъ у насъ окончится вторая книга.

Г Л А В Ы,

Содержащіяся въ третьей книгѣ.

I. Точное изысканіе о томъ, почему блаженный Креститель названъ отъ Христа не только свѣтильникомъ, но горящимъ и свѣтящимъ,—предметомъ толкованія служитъ изреченіе: „Онъ бѣ свѣтильникъ горя“ и пр. (5, 35).

II. О томъ, что Сынъ есть образъ Бога и Отца, при чемъ (дается) и избличеніе противъ Иудеевъ, какъ не разумѣющихъ прикровенно сказаннаго Моисеемъ, — толкуется изреченіе: „ни гласа Его когда слышите“ и далѣе (5, 37).

III. О томъ, что Моисей указывалъ на пришествіе Спасителя въ словахъ: „Пророка вамъ возставитъ Господь Богъ вашъ яко же мене“ (Второз. 18, 15. 18).

IV. О томъ, что переходы Христа изъ Иерусалима часто означаютъ перенесеніе благодати на язычниковъ, — здѣсь же и разсужденіе о пяти ячменныхъ хлѣбахъ и двухъ (печеныхъ) рыбкахъ,—толкуется изреченіе: „и по сихъ отъиде Иисусъ оны—поль моря Тиверіадска“ (6, 1).

V. О томъ, что Единородный есть образъ (ἁποραχτηρ) ипостаси Бога и Отца, и не другой кромѣ Него или есть или разумѣется образъ,—толкуется изреченіе: „еже (брашно) Сынъ Человѣческій вамъ дастъ“ и прочее (6, 27).

VI. О томъ, что она была прообразомъ пришествія Христа и духовныхъ даровъ (сообщенныхъ) чрезъ Него,—предметомъ толкованія служатъ слова: „рече убо имъ Иисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ: не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе“ (6, 32).

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Г Л А В А I.

Точное изысканіе о томъ, почему блаженный Креститель названъ отъ Христа не только свѣтильникомъ, но горящимъ и свѣтящимъ.

Только что окончивъ писаніе второй книги и переплывъ широкое и глубокое море божественныхъ созерцаній, такимъ образомъ уже рассчитавъ достигнуть конца какъ нѣкоей пристани и какъ бы причаливая ладью къ землѣ, — мы усматриваемъ начало другаго моря, то есть движеніе къ дальнѣйшимъ реченіямъ (Евангелія), совершать которое (движеніе) надлежитъ намъ со всякимъ стараніемъ, чего требуетъ самая цѣль предмета и къ чему въ такой же мѣрѣ побуждаетъ изреченіе нѣкоего (мудреца), что „добрыхъ трудовъ плодъ благословенъ“ (Прем. Сол. 3, 15). И вотъ, восходя опять въ дерзновенное настроеніе духа, предоставимъ управленіе нами благому и человѣколюбивому Богу. Развернувъ, подобно парусу, широту ума и имѣя благодать Духа какъ попутный вѣтерокъ съ кормы, выйдемъ въ глубокое изысканіе, ибо Христосъ есть „дающій въ морѣ путь и въ водѣ стезю“ (Иса. 43, 16).

Вторая книга окончилась у насъ на изреченіи: „Я же не отъ человека свидѣтельство принимаю, но это

говору, чтобы вы спаслись“ (5, 34). Третью же начнемъ съ слѣдующихъ затѣмъ по порядку словъ Христа о святомъ Крестителѣ.

Г. 35. Онъ бѣ свѣтильникъ горяй и свѣтяй: вы же *хотѣте* возрадоватися въ часъ свѣтънїя его ¹⁾.

Свѣтильнику уподобляетъ святаго Крестителя, такъ какъ онъ, по присущей природѣ челоуѣка мѣрѣ силъ, возсіялъ предъ пришествіемъ Его, впрочемъ пользуясь не своимъ свѣтомъ, ибо въ свѣтильникѣ не свой свѣтъ, но отнѣй сообщаемый и привносимый. Такое же освѣщеніе отъ Христа въ духѣ можно видѣть и во святыхъ, почему и, весьма благоразумно мысля и поступая, сами своимъ голосомъ исповѣдуютъ, „что изъ полноты Его мы все получили“ (Іоан. 1, 16). Это потому, что свѣтъ по природѣ есть Единородный, какъ возсіявшій изъ свѣта, то есть изъ сущности Отца. Тварь же причаствуетъ Ему, какъ и все, что обладаетъ способностію разсуждать и мыслить, есть какъ бы сосудъ для наполненія божественнымъ свѣтомъ, превосходно устроенный Всесовершеннѣйшимъ Художникомъ всего Богомъ. Итакъ, по прежде уже данному разсужденію, свѣтильникъ есть блаженный Креститель. Говоря это, Спаситель благоусмотрительно призываетъ неразумныхъ фарисеевъ къ воспоминанію словъ Бога и Отца, говорящаго въ одномъ мѣстѣ о Немъ: „Я приготовилъ свѣтильникъ Христу (помазанному—слав.) Моему“ (Псал. 131, 17).

¹⁾ Св. Ал: горяй и свѣтяй (свѣщникъ) точно. Древе-сл: *хотѣте*, но св. Ал: *не хотѣте*—производя отъ неупотр. *σθέλω*.—Въ часъ—Зогр. вм. др.: *въ годину*.—Св. Ал: *при годинѣ* *всегда свѣтити ему*. Кут: *на время во свѣтъ его*. Собств. или: *на часъ, на время* (малое), какъ русс. и св. Кир. ср. 2 Кор. 7, 8; Гал. 2, 5; Фесс. 2, 17. — или: *во время, во времени* (благо-временно).—затѣмъ: *во* или *при свѣтъ его*.

И весьма благополезно и необходимо Христось къ прежде уже сказанному присоединяетъ теперь и это. Такъ какъ Онъ, исключая всякій поводъ для непослушанія Иудеевъ и всячески привлекая ихъ къ вѣрѣ въ Себя, казался какъ бы соглашающимся на непринятіе свидѣтельства его (Крестителя), въ словахъ: „*Я же не отъ человека свидѣтельство принимаю*“: то, дабы не думали, что Господь дѣйствительно и истинно разсуждаетъ о Предтечѣ такимъ именно образомъ, какимъ являлся внѣшній видъ рѣчи, благополезно приводитъ въ настоящемъ случаѣ уже не Себя говорящимъ что либо о немъ, но (Псалмопѣвца) восклицающаго словами Отца. Думалъ Онъ, что по крайней мѣрѣ изъ благоговѣнія къ Богу и Отцу долженъ устыжаться противникъ, или уже болѣе явнымъ оказываться богоборцемъ, какъ скоро безстыдно возстаетъ противъ самыхъ даже словъ Бога и Отца.

Итакъ, *былъ*, говорить, *онъ свѣтильникъ, вы же пожелали возрадоваться на часъ въ свѣтъ его*. Надлежало не только показать, что фарисеи легко уклоняются отъ долга и по великому нечестію нравовъ отталкиваютъ отъ себя желаніе вѣрить, но и обличить ихъ въ томъ, что они непостоянны и совершенно непривыкли прилежно стремиться къ благу, а едва отвѣдавъ и на однихъ только словахъ похваливъ тѣхъ, кои казались достопочтенными, они не стѣснялись быстро переходить къ противоположному настроенію. Это, полагаю, и означаетъ „*пожелать на часъ возрадоваться въ свѣтъ его*“. Вѣдь сначала они удивлялись предъ святымъ Крестителемъ, какъ подвижникомъ, какъ боголюбцемъ, какъ образцомъ всякаго благочестія, но удостоивая его своего удивленія, они оскорбляютъ его и не выносятъ его словъ: „приготовьте путь Господень, прямыми дѣлайте стези Бога ва-

шего“. Очевидно они оказываются дѣлающими это по своей непослушливости.

Сохранивъ, какъ предполагаю, общепринятый и обычный образъ толкованія предложеннаго изреченія, мы такимъ образомъ уже изложили, по мѣрѣ нашихъ силъ, смыслъ его. Но поелику слово Спасителя оказывается увлекающимъ насъ къ глубокимъ размышленіямъ и вынуждающимъ какъ бы коснуться болѣе острыхъ мыслей, обозначая, что Іоаннъ былъ не просто только *свѣтильникъ*, но и *горяцій и свѣтяцій*: то почитаемъ необходимымъ, точнѣе вникнувъ въ смыслъ сказаннаго, изслѣдовать красоту истины. Поставимъ же опять на видъ себѣ изреченіе: „онъ былъ *свѣтильникъ*, говоритъ. Достаточно было и чрезъ это одно указать на святаго Крестителя, чтобы слушатели пришли къ разумѣнію пророчества о немъ, гласящаго такъ: „*уготовахъ свѣтильникъ Христу Моему*“ (Псал. 131, 17). А какъ къ слову „*свѣтильникъ*“ присоединяетъ „*горяцій и свѣтяцій*“, то очевидно возводитъ этимъ слушателя не къ одному только изреченію пророка, но и къ какому либо подзаконному прообразованію, какъ въ образѣ и тѣни предначертывавшему свѣтѣніе Іоанна, которое онъ прекрасно совершилъ, засвидѣтельствовавъ о Владыкѣ Христѣ. Также и фарисеевъ, постоянно занимавшихся Моисеевыми изреченіями и считавшихъ себя мудрецами, избличаетъ опять въ невѣжествѣ и въ томъ, что они болѣе по видимости суть мудрецы, чѣмъ дѣйствительные законовѣды. Такова вся цѣль изреченія. Но, полагаю, намъ необходимо слѣдуетъ, обращаясь къ самому божественному откровенію, разъяснить уже, что блаженный Креститель былъ не просто *свѣтильникъ*, но и *горяцій и свѣтяцій*.

Итакъ, когда Богъ давалъ повелѣнія относительно

святой скинии, послѣ устроения десяти завѣсъ, говоритъ къ священно-начальнику Моисею: „и ты заповѣдай сынамъ Израилевымъ, и да возмутъ для тебя елей изъ маслинъ, безъ осадка, чистый, выжатый, для возженія свѣта, дабы горѣлъ свѣтильникъ всегда въ скинии свидѣтельства внѣ завѣсы, что надъ Завѣтомъ: зажигать будетъ его Ааронъ и сыновья его съ вечера до утра, предъ Господомъ — (это) узаконеніе вѣчное въ роды ваши отъ сыновъ Израилевыхъ: и ты приведи къ себѣ Аарона, брата твоего, и сыновей его, отъ сыновъ Израилевыхъ священнодѣйствовать Мнѣ“ (Исх. 27, 2—28, 1). На этомъ да престанетъ божественное откровеніе, и перейдемъ уже къ посильному изъясненію его. Елеемъ чистымъ и безъ выжимокъ, кажется, обозначаетъ чистѣйшую и совершеннѣйшую природу Духа Святаго, которая, входя въ насъ непостижимымъ для насъ образомъ, подобно елею, питаетъ, поддерживаетъ и умножаетъ въ душѣ нашей освѣщеніе, какъ въ свѣтильникѣ находящееся. Такъ и божественный Креститель, вѣруемъ, возсіалъ свѣтомъ свидѣтельства о Спасителѣ нашемъ, не отинуду получивъ силу свѣтовожденія, какъ чрезъ умственный елей, способный и годный къ возженію божественнаго свѣта въ насъ, на который прикровенно указалъ и Самъ Спаситель въ словахъ: „огонь пришелъ Я низвестъ на землю и какъ желалъ бы, что бы онъ уже возгорѣлся!“ (Лук. 12, 49). Итакъ блаженный Креститель былъ *свѣтильникъ*, всегда въ скинии свидѣтельства, какъ опять въ прообразѣ, *горящій и свѣтящій*. Что онъ свѣтитъ въ скинии свидѣтельства, этимъ прекрасно указывается на то, что принято въ церквахъ освѣщеніе отъ него и оно должно находиться не внѣ священнаго и божественнаго двора Спасителя. Впрочемъ свѣтильникъ оказывается внѣ

завѣсы, чѣмъ указывается на то, что онъ (Креститель) долженъ вносить простѣйшее и предварительное только освѣщеніе, говоря: „покайтесь ибо приблизилось царство небесное“ (Матѳ. 4, 17), но онъ не открываетъ ничего изъ сокровеннаго внутри завѣсы, очевидно изъ тайнъ нашего Спасителя, ибо не крестилъ въ причастіе Святаго Духа и не внесъ освѣщеніе отъ Него во внутрь завѣсы, а былъ во внѣшней (первой) скинни, „имѣвшей еще стояніе“ (Евр. 9, 8), по слову Павла ¹⁾. Если же говорить, что „будетъ возжигать его Ааронъ и сыны его отъ вечера до утра предъ Господомъ—(это есть) законъ вѣчный въ роды ваши“, то и эти слова, думаю, должно толковать подобнымъ же образомъ. Ааронъ и сыны его означаютъ священнодѣйствующихъ въ свое время въ церквахъ, то есть учителей въ нихъ и служителей божественныхъ жертвенниковъ. Имъ повелѣвается всегда сохранять сіяющимъ умственный свѣтильникъ, то есть Юанна, на что указываютъ слова: „будутъ возжигать его отъ вечера до утра“. Вѣдь все то время, въ которое подобало свѣтиться свѣту свѣтильника, есть продолжительность ночи, чрезъ которую знаменуется мѣра настоящаго вѣка,—а подъ свѣтомъ разумѣемъ будущій вѣкъ. Впрочемъ горитъ или сіяющимъ сохраняется свѣтильникъ, давая всегда пріятное вѣрующимъ въ Христа освѣщеніе Его и голосомъ служащихъ, каждаго въ свое время, священниковъ будучи свидѣтельствуемъ, что истиненъ говорящій это.

А чтобы научить тебя тому, что чрезъ это прообразовывалъ Спасителя предвозвѣстника, Богъ тотчасъ же присоединяетъ избраніе священнослужащихъ.

¹⁾ Т. е. и имѣвшей еще пребываніе, существованіе,—еще стоящей.

Обдумай все содержаніе главы и ты придешь опять къ такому, какъ мнѣ кажется, не безплодному созерцанію. При окончаніи скиніи приводится установленіе о свѣтильникѣ, послѣ чего тотчасъ же слѣдуетъ избраніе и назначеніе священниковъ. Это потому, что при концѣ закона и пророковъ возсіялъ Предтечи „гласъ вопіющаго въ пустынѣ, какъ написано: приготовьте путь Господень, прямыми дѣлайте стези Бога нашего“ (Иса. 4, 3; Матѹ. 3, 2),—послѣ котораго тотчасъ же послѣдовало избраніе и объявленіе чрезъ Христа святыхъ Апостоловъ, ибо избралъ Господь „Двѣнадцать, коихъ и апостолами наименовалъ“ (Лук. 6, 13).

На этомъ покончивъ наше разсужденіе о свѣтильникѣ, обратимся опять къ изреченію Спасителя: *„онъ былъ свѣтильникъ, говоритъ, горящій и свѣтящій, вы же пожелали возрадоваться на часъ въ свѣтъ его“*. Обвиняетъ и обличаетъ опять невѣжественное и упрямое отношеніе къ послушанію со стороны фарисеевъ, какъ страдавшихъ несравненною грубостію,—кои не были въ состояніи понимать даже то, чего знатоками возвѣщались, и оказались весьма далекими отъ точнаго законовѣдѣнія, совершенно не зная того, что Законодатель, какъ въ образахъ, предначерталъ чрезъ Моисея. Словами: *„свѣтильникъ былъ онъ, горящій и свѣтящій“*, по нашему мнѣнію, постыжаетъ еще не уразумѣвшихъ того, что уже давно начертано прикровенно въ образахъ закона. А въ словахъ: *„вы же пожелали возрадоваться на часъ въ свѣтъ его“* опять представляетъ ихъ всегда предпочитающими вышнему рѣшенію свою волю и обыкшими слѣдовать однимъ только собственнымъ своимъ желаніямъ. Между тѣмъ какъ Законодатель, говоритъ, постановилъ свѣтити и горѣти свѣтильнику всегда, *вы пожелали горѣти ему не навсегда,*

но на *одинъ часъ*, то-есть на совершенно малѣйшее время. Удивившись ему въ началѣ, вы, насколько это васъ самихъ касалось, загасили свѣтъ свѣтильника, безумно возставая на посланнаго отъ Бога, и не только сами отказываясь креститься, но и препятствуя крестить другихъ. Такъ они посылали къ нему, говоря: „за чѣмъ же крестишь?“ (1, 25),—то-есть: зачѣмъ про-свѣщаешь къ покаянію и познанію Христа? Итакъ, подвизаясь опять за Іоанна, Спаситель возлагаетъ на неразумныхъ книжниковъ и фариисеевъ обвиненіе въ глупости и беззаконіи. Это, думаю, уразумѣвъ и прекрасно разобравъ, и блаженный Лука обвиняетъ ихъ безуміе, говоря: „и весь народъ, слышавъ, очевидно слова Спасителя, оправдалъ Бога, крестившись крещеніемъ Іоанна: а фариисеи и законники волю Божию отвергли въ себѣ, не крестившись отъ него“ (Лук. 7, 29—30).

V. 36—37. *Азъ же имамъ свидѣтельство болѣе Іоаннова: дѣла бо, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу Я, та дѣла, яже творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла. И Пославый Мя Отецъ, Самъ свидѣтельствова о Мнѣ* ¹⁾.

Хотя и былъ, говорить, онъ свѣтильникомъ, прообразованъ въ постановленіяхъ закона и предвозвѣщенъ гласомъ святыхъ пророковъ, какъ имѣвшій нѣкогда явиться для предвозсіянія Истинному Свѣту и возвѣщенія среди насъ о томъ, что подобаетъ дѣлать благоустроеннымъ путь Господа и Бога, — но если вамъ можетъ казаться недостовѣрнымъ даже и тотъ,

¹⁾ *Яже творю*—автор. и Остр. Мар. Зогр. Гал. по нѣк. прид. азъ—тепер. Слав. Асс. Ал. Вм. *болѣе* Ал. *яже*. *Самъ*—*αυτος* одни и Ал. а др. *εκεινος*, древне—сл. *тѣ*, Асс. и *тѣ*, Гал. оп. Вм. *свидѣтельствова* автор. и древне-сл. въ D и Зогр: *свидѣтельствуетъ*.

кто столь великъ въ добродѣтели, по присущему вамъ необузданному и нелѣпѣйшему безразсудству, то перехожу уже къ большему, противъ чего вы, естественно ожидать, не должны уже предъявлять какого либо возраженія, стыдясъ, даже противъ своей воли, предъ самую красоту истины. Не словами уже и рѣшеніями человѣческими славлюсь и не стану считать нужнымъ собирать свидѣтельства о Себѣ изъ однихъ только словъ, но предоставлю Себя достоуднѣйшему и гораздо большему сказаннаго и изъ самого уже величія дѣлъ открываю ясно, что Я—Богъ по природѣ и явился изъ Бога Отца: вреда же Моимъ законамъ Я не причиняю никакого, если преобразую ихъ по Своей волѣ и прикровенно сказанное древнимъ изъ грубой буквы превращаю въ духовное созерцаніе.

Любознательный да обратитъ опять свое вниманіе на то, что Спаситель въ словахъ о свидѣтельствѣ дѣлъ въ пользу Его божественной природы ясно научаетъ тому, что не допустимо было бы имѣть кому либо всецѣло подобающую Богу силу и дѣйственность, если и Самъ Онъ не будетъ Богомъ по природѣ, ибо Онъ свидѣтельствуется чрезъ дѣла не другимъ какимъ, думаю, образомъ, но этимъ самымъ. Вѣдь если Онъ является Совершителемъ дѣлъ Родителя и то, что оказывается вполне подобающимъ Тому только Одному, это Онъ исполняетъ и Самъ Своею силою: то развѣ не ясно должно быть каждому, что Онъ унаслѣдовалъ тожественную съ Нимъ природу и, блистая свойствами Родителя, какъ сущій изъ Него, имѣетъ равную съ Нимъ силу и дѣйственность?

Впрочемъ отъ Него, говорить, получилъ дѣла: или по образу человечества и зраку раба говоря это какъ бы уничиженнѣе, чѣмъ надлежало, и домостроительно, —

или же именемъ даянія обозначая благоволеніе и согласіе Бога и Отца во всѣхъ чудесныхъ дѣяніяхъ. Такъ утверждаетъ Онъ и то, что посланъ, какъ *умалившій Себя* ¹⁾, согласно написанному (Филипп. 2, 7), ради любви къ намъ, по отношенію къ истинно подобающему Богу достоинству. Онъ унизилъ Себя, и это уничиженіе униженія мы можемъ находить не въ другихъ способахъ, какъ въ тѣхъ, какими Онъ иногда говорилъ, какъ человѣкъ. Съ этимъ согласуется чрезъ Псалмопѣвца сказанное отъ Него опять ради насъ человѣкообразно: „Я же поставленъ царемъ отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его, возвѣщать повелѣніе Господне“ (Псал. 2, 6—7). Будучи царемъ всегда съ Отцемъ, сопрестольный и совозсѣдающій съ Нимъ, какъ Богъ съ Богомъ Родителемъ, Онъ, говоритъ, рукоположенъ въ Царя и Господа, называя получающимъ то, что какъ Богъ имѣлъ, когда явился человѣкомъ, которому по природѣ не свойственно царствовать, но какъ имя такъ и дѣло господства ему конечно только дается отъинуду.

Г Л А В А II.

О томъ, что Сынъ есть образъ Бога и Отца, — при чемъ (дается) и обличеніе противъ Иудеевъ, какъ не разумѣющихъ того, что Моисеемъ сказано болѣе прикровенно.

V. 37—38. Ни гласа Его нигдѣже слышасте, ни видѣнія Его видѣсте: и словесе Его не имате въ васъ пребывающа, зане, Егоже посла Той, Сему вы вѣры не емлете ²⁾.

Не простое только построеніе мыслей, вложенное въ предложенное опять реченіе, можно видѣть здѣсь,

¹⁾ Собств. опустошившій.

²⁾ Нигдѣже слышасте соотв. автор. Остр. Мар. Зогр. по Асс: никтоже слышитъ, Гал: никтоже не слышитъ. Карп. никтоже слыша. Св. Ал: ни

но великое множество сокровенныхъ созерцаній, весьма легко ускользящихъ отъ вниманія нелюбознательныхъ слушателей, а доступныхъ только болѣе глубокимъ изслѣдователямъ. Напримѣръ, можетъ кто либо спросить: что же побудило Иисуса послѣ словъ о засвидѣтельствovanіи Его божественною дѣйственностію (ст. 36—37) придти къ рѣчи, подобной предложенной и отъ предъидущей весьма отдаленной, именно, что Фарисеи никогда не слыхали *голоса* Бога и Отца, ни также не созерцали *вида* Его, но даже не имѣютъ и *слова* Его живущимъ въ нихъ? И я соглашусь, какъ, полагаю, и всякій другой, что такое недоумѣніе со стороны кого-либо не было бы излишнимъ. Какой же поэтому смыслъ будемъ соединять съ предложеннымъ изреченіемъ и какое умозрѣніе примѣнимъ къ нему, это, держась повсюду истины, попытаюсь высказать, при содѣйствіи силы и благодати Духа.

Обычай есть у Спасителя Христа, при веденіи полезныхъ бесѣдъ, особенно съ неразумными фарисеями, часто устремлять взоръ Свой въ глубину ихъ сердца, — боголѣпно усматривать помыслы, еще безъ словъ обращающіеся и движущіеся въ душѣ и преимущественно на нихъ-то и давать отвѣты, говорить иногда о нихъ и обличать ихъ, при чемъ совѣмъ не соблюдаетъ неразрывной связи своихъ реченій, но (Своимъ отвѣтомъ) тотчасъ же встрѣчаетъ то, чего тѣ желаютъ и о чемъ помышляютъ въ себѣ, и чрезъ это являя, также что Онъ есть Богъ по природѣ, какъ вѣдущій сокровенное въ глубинѣ и испытующій сердца и ут-

гласа же (ουδὲ) его слышите когда (соотв. вѣк.), ниже (ουδὲ) вида (лучше чѣмъ древн: видѣнія) Его видѣете. Св. Ал: не възрасте — точнѣе, по время не то,—соб: не встрѣете. Также точнѣе Св. Ал: посла Онъ вм. тѣ посла древн. и тепер.

робы. Очевиднѣйшее доказательство сказанному можно, если кому угодно, получить у другихъ евангелистовъ,—разумѣю, у Луки и прочихъ.

Въ евангеліяхъ написано, что нѣкогда собрались со всей окрестности Іудейской фарисеи и законоучители. „И вотъ, сказано, мужи несутъ на постели челоуѣка, который былъ разслабленъ, и старались его внести и положить предъ Нимъ. И не нашедши, гдѣ внести его, по причинѣ толпы, взошедши на домъ чрезъ черепицы (кровли) спустили его съ постелью ¹⁾ въ средину предъ Іисуса. И видя вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: челоуѣкъ, отпускаются тебѣ грѣхи твои. И начали размышлять книжники и фарисеи, говоря: кто есть Сей, Который говоритъ хулы? Кто можетъ отпускать грѣхи, кромѣ одного Бога? Уразумѣвъ же Іисусъ, сказано, размышленія ихъ, отвѣчавъ, сказалъ къ нимъ: что размышляете въ сердцахъ вашихъ? Что удобнѣе сказать: оставляются тебѣ грѣхи твои, или сказать: поднимись и ходи“ (Лук. 5, 17—23; ср. Матѣ. 9, 2 сл. Мар. 2, 3 сл.). „Случилось же въ другую субботу войти Ему въ синагогу и учить. И былъ челоуѣкъ тамъ, и рука его правая была суха. Наблюдали же за Нимъ книжники и фарисеи, исцѣлится ли въ субботу, чтобы найти обвиненіе противъ Него. Онъ же зналъ, сказано, размышленія ихъ и сказалъ челоуѣку, имѣвшему сухую руку: поднимись и стань въ средину. И возставъ сталъ. Сказалъ же Іисусъ къ нимъ: вопрошу васъ: должно ли въ субботу добродѣлать или злодѣлать?“ (Лук. 6, 6—9 ср. Матѣ. 12, 9 сл. Марк. 3, 1 сл.). Видишь, вотъ и здѣсь опять открыто вель бесѣду какъ Смотрящій въ самое сердце безумно пы-

¹⁾ Букв: *постелькою, кроваткою.*

тавшихъ обвинять Его. Таковое же нѣчто, предполагаемъ, и при произнесеніи толкуемыхъ словъ Спаситель усматривалъ въ душахъ фарисеевъ. Если не полѣнишься снова обозрѣть все уже сказанное, увидишь, что эти слова не уклоняются отъ прямаго пути или положенія дѣль.

Въ началѣ была противъ нихъ большая и длинная рѣчь эта объ исцѣленномъ въ субботу, въ которой Христосъ посредствомъ различныхъ доказательствъ и разсужденій, особенно же чрезъ нарушеніе, съ ихъ точки зрѣнія, чести субботы или и чрезъ преступленіе этимъ самого даже закона, старался убѣдить тѣхъ, кои сильно негодовали на Него за такое нарушеніе субботы, что и въ субботу можно миловать и совершать добро всѣмъ, — и кромѣ того (старался убѣдить въ томъ), что законъ устанавливалъ субботній покой какъ тѣнь досточуднѣйшаго предмета, — а также весьма рѣшительно утверждалъ, что Онъ посланъ отъ Бога и Отца, и при этомъ ясно говорилъ, что Онъ свидѣтельствуетъ о Немъ и будетъ благоволять ко всѣмъ дѣламъ Его. Вотъ противъ этого-то фарисеи, какъ приверженцы законной буквы, всегда выставлявшіе на видъ заповѣди Моисеевы и хвалившіеся знаніемъ ихъ, по всей вѣроятности, и помышляли опять въ себѣ самихъ: что это за рѣчь (слышимъ) отъ Него? Какъ же Богъ и Отецъ будетъ благоволять нарушителю закона? И когда это Онъ засвидѣтельствовалъ или какое это рѣшеніе сдѣлалъ о Немъ? Вѣдь изъ Моисеева закона мы знаемъ, что Богъ сходилъ на гору Синай, зримъ былъ для отцевъ видъ Его, слышенъ, сказано, былъ голосъ Его (Исх. 19, 9 дал.). Онъ говорилъ всему собранію (народа), повелѣвалъ соблюдать день субботній, ясно заповѣдавъ слѣдующее: „помни день субботній, чтобы

святить его: шесть дней дѣлай, и исполнишь вся дѣла твоя, въ день же седьмый — субботы (покой) святыхъ Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный ни какого дѣла“ (Исх. 20, 8—10). Не отъ другаго кого, сказано, мы услышали эти слова, но все множество отцевъ самолично слышало божественный голосъ, и послѣ нихъ — у насъ слово Божіе. А Этотъ кто такой?

Такъ какъ Онъ опять видѣлъ такія ихъ помышленія, то обличаетъ горько заблуждающихся, говоря: „ни голоса Его никогда не слышали вы, ни вида Его не созерцали, и слова Его не имѣете въ васъ пребывающимъ: потому что, Коего послалъ Онъ, сему вы не вѣруете“. Вѣдь то, что было тогда въ прообразѣ и чрезъ что представлялось имъ сошествіе Бога на гору Синай, опять совершенно не зная этого, они принимали не за образы духовныхъ предметовъ, но думали, что дѣйствительно и тѣлесными очами можетъ быть видима божественная природа, и вѣрили, что Она пользуется тѣлеснымъ голосомъ. Что истинно было слово Спасителя о нихъ, именно: *ни голоса не слышали* никогда Бога и Отца, ни тѣлеснымъ зрѣніемъ никто не созерцалъ *видъ Его*, то есть подобное Ему во всемъ Слово,—это, по моему мнѣнію, могутъ опять ясно доказать слова книги Исходъ, при духовномъ ихъ объясненіи и изслѣдованіи. Читается такъ: „и вывелъ Моисей народъ въ срѣтеніе Бога изъ стана, и стали у подошвы горы (Синай). Гора же Синай дымилась вся, потому что сошелъ Богъ на нее въ огнѣ, и восходилъ дымъ какъ дымъ печи: и ужасался весь народъ сильно. И слышались звуки трубы раздававшіеся сильно весьма. Моисей говорилъ, Богъ же отвѣчалъ ему голосомъ“ (Исх. 19, 17—19). Такъ глядятъ намъ слова премудраго Моисея. Теперь же, по-

лагаю, надо показать, что Иудеи впадали въ смѣшное мнѣніе о Богѣ и думали, что созерцали самый *видъ Его* и слышали дѣйствительно присущій божественной природѣ голосъ.

Итакъ, полагаясь на щедрую благодать Спасителя, постараемся грубость буквы законной утончить въ духовное созерцаніе, ибо тогда съ особенною ясностью окажется истиннымъ и сказанное къ фарисеямъ о Богѣ, что *ни голоса Его никогда не слыхали вы, ни вида Его не созерцали*.

Изведеніе Моисеемъ народа въ срѣтеніе Богу, какъ написано, могло быть яснымъ знаменіемъ и какъ бы рѣчью въ видѣ загадки о томъ, что никто не можетъ приступать къ Богу безъ наставленій и познанія, но что только руководимые закономъ къ познанію того, чего ищутъ, научаются, ибо Моисей можетъ разумѣться вмѣсто закона, по сказанному нѣгдѣ: „имѣютъ Моисея и пророковъ (Лук. 16, 29).

Стояніе (народа) подъ горою, когда Богъ уже сошелъ и былъ на ней, указываетъ на готовность души и охотность къ рабству призываемыхъ, не уклоняющихся какимъ либо образомъ отъ стремленія къ тому, что сверхъ силъ и выше природы, при содѣйствіи имъ Бога. Таковы безъ сомнѣнія сообщники Спасителя. Посему и, заботясь о вышечеловѣческомъ мужествѣ, говорятъ: „кто бы насъ отлучилъ отъ любви Христовой?—Скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодь, или нагота, или опасность, или мечъ“? (Римл. 8, 35). Всѣ ужасы могутъ переносить благочестивые ради любви ко Христу. И если скорбь поднимается какъ гора, они преодолѣютъ всякую опасность и не отвратятъ души отъ любви къ Богу.

Говорится потомъ, что Богъ снизшелъ не въ низменную какую либо мѣстность, но является опять на

высотѣ и на горѣ, дабы ты помышлялъ подобное же нѣчто и по отношенію къ самому себѣ, тоестъ: если божественная природа, снисходя къ нашимъ душамъ, и приводитъ намъ Себя Саму къ нѣкому разумѣнію, но при этомъ остается безконечно выше нашихъ словъ и созерцаній. Эта высота и привыспренность догматовъ о Ней означается посредствомъ горы, которая, сказано намъ, чернѣла дымомъ. И дѣйствительно, темны и не очень ясны наши рѣчи о Божествѣ, застилая, подобно дыму, умственное око. Поэтому премудрый Павелъ засвидѣтельствовалъ, что мы видимъ въ зеркалѣ и въ загадкѣ (1 Кор. 13, 12). Положилъ, очевидно Богъ, тьму покровомъ Своимъ (Псал. 17, 12), говорить въ одномъ мѣстѣ также и Псалмопѣвецъ, именемъ тьмы означая непознаваемость Его, за образъ которой вполне можно принять дымъ около огня на горѣ.

Само же Божество сходитъ въ видѣ огня, что особенно нужно было именно въ то время и необходимо требовалось природою дѣла. Да, подлинно подобало, чтобы Тотъ, Кто посредствомъ предстоявшаго опредѣленія закона призывалъ Израиля къ рабству и разумѣнію, оказывался Просвѣтителемъ и Карателемъ. А то и другое совершается посредствомъ огня.

Но и „звуки, сказано, трубы слышались, раздававшаяся весьма сильно“, дабы и здѣсь получились подобнаго же рода мысли. Законъ вѣдь провозглашенъ былъ Богомъ, однако же сначала не сильно, по немощи воспитывавшихся, но, такъ сказать, тихогласно и не во всю силу трубы. Посему и косноязычнымъ называлъ себя Моисей. Съ теченіемъ же времени, возведшемъ вѣрующихъ во Христа отъ сѣвннвой буквы къ духовному служенію, раздались несравненно сильнѣйшіе голоса божественной трубы, то есть спаситель-

ной и евангельской проповѣди, оглашающей нѣкоторымъ образомъ всю вселенную. Не такъ, какъ законъ, слабогласный и малоизвѣстный, былъ слышенъ въ одной только странѣ Іудейской или даже отъ Дана и до Вирсавіи возвѣщался, но по всей землѣ прошло вѣщаніе ихъ, какъ написано (Псал. 18, 5).

Что же еще при этомъ? „Моисей, сказано, говорилъ, Богъ же отвѣчалъ ему голосомъ“. Проницательнымъ опять да будетъ умъ любознательнѣйшихъ, пусть точно наблюдаетъ присущую божественнымъ откровеніямъ вѣрность. Говорить-то вѣдь Моисей, а Богъ отвѣчаетъ ему гласомъ, не Своимъ конечно голосомъ,—этого не говорится,—но (сказано) просто и безъ всякихъ опредѣленій „голосомъ — φωνῆ“, издаваемымъ чудесно по человѣчески чрезъ произнесеніе словъ. И подлинно, развѣ Богъ можетъ оказаться безсильнымъ въ какомъ либо дѣлѣ? Чего же не совершитъ Богъ, и притомъ вполне безпрепятственно, если пожелаетъ? И такъ, говорилъ Моисей, а Богъ отвѣчалъ ему голосомъ. Въ этомъ (состоитъ) прообразъ. Теперь посмотримъ на истину. Такъ, въ святыхъ евангеліяхъ находишь Господа говорящимъ: „Отче, прославъ Твоего Сына!“ — а Отца—отвѣчающимъ посредствомъ голоса: „и прославилъ и опять прославлю“ (Іоан. 12, 28). Что то въ дѣйствительности не былъ голосъ Бога и Отца, показалъ Спаситель, сказавъ присутствовавшимъ тогда: „не ради Меня голосъ сей произошелъ, но ради васъ“ (ст. 30). Какъ видишь, ясно выразилъ, какъ *произошелъ* — γεγονεν ¹⁾ голосъ, такъ какъ не естественно думать, чтобы (Сама) Божественная Природа пользовалась голосомъ посредствомъ звука, хотя и сообразуется съ нашими нуждами (принимая внѣшне-че-

¹⁾ Т. е. былъ чудесно созданъ Богомъ.

ловѣческой видѣ) и говоритъ подобно намъ изъ про-
мыслительныхъ цѣлей.

Эти созерцанія сочли мы необходимымъ внести
опять въ настоящее наше разсужденіе. Такимъ обра-
зомъ, какъ думаемъ, Іисусъ безъ сомнѣнія долженъ
являться читателямъ высказывающимъ истину, когда
оказывается говорящимъ къ Іудеямъ о Своемъ Ро-
дителѣ: „ни голоса *Его* никогда не слышали вы, ни вида
Его не созерцали,—и слова *Его* не имѣете въ васъ пре-
бывающимъ, потому что. Коего послалъ Отецъ, Сему вы не
вѣруете“. А что и фарисеи, надутые нелѣпою гор-
дынею, воображали, будто божественное слово нахо-
дится съ ними и у нихъ, и по этому безумно счи-
тали себя достигшими досточудной мудрости, — объ
этомъ засвидѣтельствуетъ и Самъ Духъ, когда Хри-
стосъ говоритъ къ нимъ ¹⁾ чрезъ пророка Іеремію:
„какъ скажете, что мудры мы, и Слово (Слав: законъ)
Господне съ нами есть? Всеу стала трость лживая
книжникамъ, посрамились мудрецы, смутились и улов-
лены,—мудрость какая есть въ нихъ? За то, что слово
Господне отвергли“ (Іерем. 8, 8—9). Въ самомъ дѣлѣ,
развѣ не окажутся отвергшими живое и ипостасное
Божіе Слово, не принявъ вѣры въ Него, но обезче-
стивъ Образъ Бога и Отца и отказавшись созерцать
истиннѣйшій какъ бы *Видъ Его* чрезъ боголѣпную
власть и силу? Вѣдь божественная и неизреченная
Природа не можетъ быть доступною нашему воспріятію
иначе, какъ чрезъ дѣла, кои Она совершаетъ и
производитъ. Вотъ поэтому-то и блаженный Павелъ
повелѣваетъ намъ отъ величія и красоты созданий
еоотвѣтственно (сему) идти къ созерцанію Мірозда-

¹⁾ Возможенъ другой переводъ: и Самъ Духъ Христа, чрезъ пророка
Іеремію говорящаго къ нимъ.

теля (Римл. 1, 20 ср. Прем. Сол. 13, 5). Также и Спаситель руководствуетъ къ познанію о Себѣ въ словахъ: „если не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ: если же творю, то, когда Мнѣ не вѣрите, дѣламъ Моимъ вѣрьте“ (Іоан. 10, 37—38). А однажды обвинялъ, и конечно справедливо, ученика Своего, — Филиппъ то былъ, — неосновательно вообразившаго, что иначе (какъ чрезъ видѣніе) не возможно придти къ созерцанію Бога и Отца, хотя у него во власти было — разсматривать подлинный Образъ, точно показующій въ Себѣ Родителя. Посему-то и сказалъ: „столько времени съ вами Я, и не позналъ ты Меня, Филиппъ! видѣвшій Меня видѣлъ Отца“ (Іоан. 14, 9).

V. 39 — 40. Испытайте Писанія, яко въ нихъ мните вы животъ вѣчный имѣти: и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ: и не хотите приити ко Мнѣ, да животъ имате ¹⁾.

Обычный, общепринятый и общеизвѣстный смыслъ этого изреченія заставляетъ думать, что въ видѣ повелѣнія сказано Спасителемъ нашимъ къ фарисеямъ, чтобы они, изслѣдуя божественныя Писанія, собирали свидѣтельства о Немъ къ жизни. Но такъ какъ, поставивъ въ срединѣ союзъ, разумѣю „и“, присоединяетъ слова „не хотите приити ко Мнѣ“, то очевидно уже долженъ указывать на что либо другое, хотя и родственное сказанному, но и имѣющему какое либо малое отличіе. Вѣдь если надлежало разумѣть въ смыслѣ повелѣнія, то не должны ли мы будемъ утверждать, что тогда всему изреченію необхо-

¹⁾ Св. Ал. и Юр: *пытайте*, — Конст. Ал. и поздн: *писанія* (или *писаній*) *вм. древн: книги*. Автор. и слав: *яко вы мните въ нихъ*. *Вм. животъ и живота* у св. Ал: *жизнь*.

димо имѣть, на примѣръ, такой видъ: „изслѣдуйте Писанія, потому что въ нихъ думаете вы жизнь вѣчную имѣть и они свидѣтельствуютъ о Мнѣ—изслѣдовавъ же, приходите ко Мнѣ“. Но (вмѣсто этого) Онъ обвиняетъ ихъ, какъ не желающихъ придти (къ Нему), хотя чрезъ изслѣдованіе и руководствуемыхъ къ этому, говоря: „и не хотите придти ко Мнѣ“.

Итакъ, принимая болѣе плодотворный и соотвѣтствующій предъидущимъ словамъ смыслъ, будемъ читать не въ видѣ повелѣнія, но скорѣе въ видѣ признанія и указанія. Поэтому смыслъ изреченія будетъ такой:

Такъ какъ Онъ видѣлъ, что они постоянно обращаются къ писаніямъ Моисея и оттуда невѣжественно собираютъ поводы къ противорѣчіямъ, но ничего другаго не отыскиваютъ или не принимаютъ, что могло бы доставить имъ вѣру: то посему опять по необходимости открываетъ имъ бесплодность и бесполезность труда такого изслѣдованія и ясно изобличаетъ ихъ въ томъ, что они не надлежащимъ образомъ стараются употреблять столь великій и полезнѣйшій предметъ. Въ самомъ дѣлѣ, что пользы, скажи мнѣ, въ томъ, что божественныя, говоритъ, *изслѣдуете писанія*, думая чрезъ нихъ войти въ *жизнь вѣчную*. Но когда находите ихъ *свидѣтельствующими обо Мнѣ* и называющими Меня *жизнію вѣчною*, то *не хотите придти ко Мнѣ, чтобы жизнь имѣть?* Такимъ образомъ, откуда надлежало получать спасеніе, говоритъ, оттуда вы, не разумѣя того, причиняете величайшій вредъ своимъ душамъ, изопрываясь изъ Моисеевыхъ реченій въ одномъ только противорѣчій, но нисколько не внося въ свой умъ того, чѣмъ можно было вамъ пріобрѣтать вѣчную жизнь.

А что и въ законѣ и у святыхъ пророковъ много

говорится о Жизни по природѣ, тоестъ о Единородномъ, это, думаю, извѣстно всѣмъ любознательнымъ.

V. 41—42. *Славы отъ чловѣка не пріемлю: но разумѣхъ вы, яко любве Божія не имате въ себѣ* ¹⁾).

Чувствуетъ опять, а вѣрнѣе — какъ Богъ видитъ, что непослушная и необузданная толпа фари́сеевъ свирѣпѣетъ не столько за то, что обвинялъ ихъ въ ненадлежащемъ изслѣдованіи писаній, но болѣе за слова: „не хотите придти ко Мнѣ“. Чѣмъ постоянно болѣютъ сами, то, думаютъ, можетъ обладать и Спасителемъ. Вѣроятно они думали, — и это — по великому безумію, — что Спаситель одержимъ честолюбіемъ начальствовать надъ ними и желаніемъ получать Себѣ почести отъ всѣхъ, чрезъ призваніе ихъ въ ученики Себѣ. Возимѣвъ въ своемъ умѣ такое подозрѣніе, они уже стали ожидать въ скорости лишиться власти надъ народомъ и не мало скрежетали, видя, что Наслѣдникъ хочетъ потребовать плодъ виноградника. Посему въ гнѣвъ и злости за сказанное (Христомъ) они едва не говорятъ находящееся въ евангельскихъ притчахъ: „пойдемте, убьемъ Его и удержимъ наслѣдство Его“ (Матѣ. 22, 38). Поэтому, уничтожая это, изъ суетности въ нихъ родившееся, подозрѣніе и вырывая у нихъ ростки зависти и злости, Онъ говоритъ открыто: „славы отъ чловѣка не принимаю“. Не зову, говоритъ, слушателей въ ученики къ Себѣ съ тѣмъ, чтобы, подобно вамъ, уловлять Себѣ почести отъ васъ ли, или отъ другихъ, — да и не могъ бы Я получить этой награды за Свое ученіе, такъ какъ Самъ по Себѣ имѣю всю полноту славы, не уступающей предъ славою отъ васъ, но Я ска-

¹⁾ *αὐθροῦ*—одни вм. *αὐθροῦ* др. и слав. Св. Ат: *познахъ*—точно,—Мар: *разумѣхю*, греч. прош. сов., *русск: знаю*.

заль, что вы не хотите придти ко Мнѣ, потому что ясно узналь, „что любви Божіей не имѣете въ себѣ“. Будучи лишены любви къ Богу, говорить, какъ же вы могли бы придти ко Мнѣ, отъ Бога явившемуся Богу Единородному?

V. 43. *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того примите* ¹⁾.

Дабы фарисеи не подумали, что Господь понапрасну порицаетъ ихъ въ словахъ: „не имѣете любви Божіей въ себѣ“, Онъ, показывая, что сказанное есть истинная дѣйствительность, къ вышеприведеннымъ словамъ тотчасъ же присоединяетъ и это изреченіе. Что Я, говорить, не лгу, называя васъ лишенными любви къ Божеству, (въ доказательство этого) представляю вамъ одно обстоятельство. Вотъ Я пришелъ во имя Отца Моего, ибо убѣждаю васъ стараться все дѣлать во славу Бога и Отца,—но вы своимъ невѣріемъ отвергли свыше Приходящаго и отъ Бога Исходящаго. Но вы примете конечно, — какъ Богъ, Я знаю будущее,—лжеименнаго (пришлеца), не Богу и Отцу усвоющаго славу и требующаго отъ васъ вѣры, но имени своему работающаго. Отсюда, думаю, и блаженный Павелъ, уразумѣвъ нѣчто истинное, говорить объ Іудеяхъ и о сынѣ беззаконія: „за то, что любви истины не приняли для спасенія себя, ради сего посылаетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, для вѣры имъ лжи, да будутъ осуждены всѣ, не вѣровавшіе истинѣ, но благоволившіе неправдѣ“ (2 Фесс. 2, 10—12). Поэтому сказанное (Христомъ), заключая въ себѣ пророчество объ имѣющемъ быть въ свое время событіи, служить доказательствомъ того, что

¹⁾ Св. Ал.: *о имени—примите* соотв. греч. вм. *примлете* др.

не напрасными словами фарисеи поражаются отъ Спасителя нашего Христа.

V. 44. *Какъ можете въровати, славу отъ человекъ при-емлюще, а славы (яже) отъ Единого Бога не ищите?* ¹⁾

Обличаетъ фарисеевъ, какъ любящихъ начальствовать и приобретать почести отъ людей, прикровенно указывая на то, что они дѣлаютъ весьма худо, если болѣзни своей души безразсудно усвоятъ никоимъ образомъ невѣдущему болѣзни Богу. Потомъ, какъ сильно одержимые честолюбиемъ, они, говорить, ради него вредятъ прекраснѣйшему, тоестъ вѣрѣ въ Него. Это и Павелъ оказывается ясно сказывающимъ намъ: „если бы понынѣ, говорить, людямъ угождалъ я, Христовымъ рабомъ не былъ бы“ (Гал. 1, 10). Вѣдь какъ бы по необходимости обыкновенно случается такъ, что отъ тѣхъ, кои ловятъ почести отъ людей, удаляется вышняя слава и отъ Бога Единого, какъ говорить Спаситель. Бога называетъ *Единымъ* въ противоположность богамъ языческимъ, но не ставя Себя Самого внѣ чести *Единого*, ибо восходить, какъ уже часто говорили мы, въ единую природу и славу божества полнота ²⁾ святой и единосущной Троицы.

V. 45. *Не мните, яко Азъ реку на вы ко Отцу: есть, иже глаголетъ на вы, Моисей, нанъже вы уповаете* ³⁾.

Сказавъ, что фарисеи стараются проводить жизнь болѣе честолюбивую, чѣмъ благочестивую, и научивъ,

¹⁾ Оп. *υμεις* какъ вѣк. *ανθρωπων*, какъ вѣк. но къ 8, 43. Pusey, 2, 90 какъ автор. и слав. Ал: *славу другъ отъ друга... а славы еже отъ единого Бога*,—такъ в Мар. Панд. Ковст. но Остр. Гал. Асс. Мет. Ник: *единочадаго* (Гал. Асс. *иночадаго*) *Сына Божія*,—Зогр: *иночадаго Божія*.

²⁾ т. е. всѣ три Лица Святой Троицы.

³⁾ Ал: *оглаголю* — *есть оглаголюй* — выдержаны точность и однообразіе перевода,—вм. *реку др. и иже глаголай* Остр. *иже на вы глаголетъ* Мар. Гал. *речетъ* Зогр. *Уповаете* Ал. и Зогр. др. *уповаете*, въ греч. прош. сов.

что ради этого они уклонились въ чрезмѣрное невѣріе, они, говорить, подвергнутся обвиненію и отъ самого Моисея, коимъ горделиво величаться былъ у нихъ обычай. Такъ, когда слѣпой отъ рожденія говорилъ имъ о Христвъ: „не ужели и вы хотите учениками Его стать?“—они тотчасъ же громко восклицаютъ: „ты ученикъ Его, мы же Моисеевы ученики“ (Іоан. 9, 27—28). Итакъ, *будетъ обвинять*, говорить, *васъ* и самъ *Моисей*, на коего вы возложили всю надежду, и, презираемый вами вмѣстѣ съ прочими, будетъ вопіять предъ Богомъ противъ присущаго вамъ безумія. Безъ сомнѣнія мы не станемъ думать, что не подвергаются обвиненію у Христа неповинующіеся Ему, потому что сказалъ къ Іудеямъ: „не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцемъ“. Иначе что скажемъ, когда услышимъ отъ Него слова: „всякаго же, кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, исповѣдую и Я его предъ Отцемъ Моимъ (сущимъ) на небесахъ: а кто если отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь и Я отъ него предъ Отцемъ Моимъ (сущимъ) на небесахъ“ (Матѣ. 10, 32—33)? Не должны ли мы со всею справедливостью предполагать, что нѣкогда будутъ обвинены у Бога и Отца посредствомъ отреченія тѣхъ, съ коими бы это случилось чрезъ Христа? ¹⁾ Но, думаю, это ясно для каждаго. Итакъ, не свободными конечно отъ обвиненія оказываются Іудеи, отрекшіеся отъ Христа чрезъ продолжительное неповиновеніе (Ему), но обвиненіе это примѣняется къ нимъ косвеннымъ и тонкимъ образомъ. Такъ какъ они отвергали наставленія Его и не придавали никакого значенія Его божественному и небесному ученію, но всегда заботились о соблюденіи Моисеевыхъ

¹⁾ т. е. обвиненные Христомъ чрезъ Его отреченіе отъ нихъ должны быть обвинены и Отцемъ чрезъ Его отреченіе отъ нихъ.

постановленій, такъ что оказывались даже прямо во-склицающими: „мы знаемъ, что Моисею говорилъ Богъ, Сего же не знаемъ, откуда есть“ (Іоан. 9, 29): то выставляетъ совершенно неизбѣжное обличеніе въ томъ, что они погрѣшаютъ и противъ самого Моисея, коимъ величаются, и не требуется, говорить, никакого другаго обвинителя, но достаточно противъ нихъ и одного только закона Моисеева, какъ неповинующимся ему и тѣмъ самымъ уже подпадающимъ справедливому обвиненію, хотя бы и не говорилъ голосъ Судьи, тоестъ Христа.

У. 46. Аще бо бысте вървали Моисеови, вървали бысте Мнѣ, о Мнѣ бо той писа ¹⁾.

Сказавъ, что Іудеи будутъ обличены всемудрымъ Моисеемъ и подвергнутся обвиненію за непослушаніе ему, благополезно присоединяетъ и это, научая, что не напрасно порицалъ ихъ, или иначе (говоря) — отклоняя отъ Себя подозрѣніе въ любви къ злословію, ибо оказывается говорящимъ не ложное дѣло. Итакъ, пусть, говорить, вы отвергаете Мои слова, Я стерплю и недовѣріе къ Себѣ,—возмите своего Моисея, дайте въру достоуважаемому вами, и безъ сомнѣнія узнаете, Кого вы, не вѣдая, безчестите,—расторгните образы, содержащіе въ себѣ истину, ибо Я сѣнописуюсь въ книгахъ его. Поэтому и самъ Моисей, говорить, будетъ обвинять васъ, когда увидитъ васъ неповинующимися его писаніямъ о Мнѣ.

Можетъ быть намъ, изъяснивъ смыслъ въ предложенномъ изреченіи, надлежало бы опять обратиться къ дальнѣйшему (изреченію евангельскому), представивъ истинно любознательнымъ изслѣдовать про-

¹⁾ Такъ Ал. Конст. Ник. Юр. вм. *въру имѣли* — яли Остр. Мар. Гал. Зогр. но Асс. и Сим. *имѣли* вм. *яли*. Ал: *онъ* вм. *тѣ*, *той*.

образы Христа въ Моисеевомъ законѣ. Вѣдь писанія его полны этихъ прообразовъ, и у него объ этомъ говорится много, впрочемъ представляющаго великія трудности къ уразумѣнію и обилующаго весьма тонкими и прикровенными умозрѣніями. Но чтобы мы не показались отдающимися во власть лѣности и безъ достаточнаго основанія уклоняющимися отъ столь достопочтеннаго труда, просто только ссылаясь на трудность Моисеевыхъ писаній, — обратимся и къ этому (изслѣдованію), зная написанное „Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силою мноюю“ (Псал. 67, 12). А какъ объ этомъ, какъ мы сказали, весьма много говорится у всемудраго Моисея и таинство Христово предъуказуется у него посредствомъ многихъ прообразовъ, то мы не почтемъ должнымъ нагромождать читателямъ какое либо безмѣрное множество (прообразовъ), но избравъ одно изъ всего, постараемся дать ясное доказательство тому, что истинно было слово Спасителя нашего, которое Онъ высказалъ къ Іудеямъ: „если бы вървали вы Моисею, вървали бы вы Мнѣ, ибо обо Мнѣ онъ писалъ“

Г Л А В А Ш.

О томъ, что Моисей указывалъ на пришествіе Спасителя.

Изъ Второзаконія о Христѣ.

„Пророка вамъ отъ братьевъ твоихъ, какъ меня, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, его слушайте. Соотвѣтственно всему тому, чего просилъ ты отъ Господа Бога твоего въ Хоривѣ, въ день собранія, говоря: не можемъ продолжать слышать голосъ Господа Бога нашего, и огонь великій сей не можемъ видѣть еще, да не умремъ. И сказалъ Господь ко

мнѣ: правильно все, что они сказали. Пророка возставлю имъ отъ братьевъ ихъ, какъ тебя, и дамъ слово Мое въ уста его и будетъ говорить имъ, какъ заповѣдаю ему. И человѣкъ, который не послушаетъ того, что будетъ говорить пророкъ (тогъ) во имя Мое, Я взыщу съ него“ (Второз. 18, 15—19).

Второзаконіе представляетъ нѣкоторое повтореніе и изложеніе (главнаго содержанія) Моисеевыхъ книгъ. Посему и взятое отсюда мѣсто нельзя назвать типомъ или прообразомъ изъ подзаконнаго богослуженія. Однакоже, такъ какъ мы привыкли не оставлять ничего безъ объясненія, все правильно уразумѣвая ради Христа, то раскроемъ читателямъ и смыслъ въ приведенномъ изреченіи.

Вотъ опять неприкровенно высказывается намъ тайна о Христѣ, посредствомъ тайнаго умозрѣнія искусно преобразовываемая изъ подобія съ Моисеемъ. „Пророка, говоритъ, вамъ возставитъ Господь Богъ вашъ изъ братій твоихъ какъ меня“. Самъ и сейчасъ же изъясняя, какое изъ уподобленія съ нимъ (Моисеемъ) умозрѣніе вносятъ эти слова, присоединяетъ ясно: „согласно всему тому, чего просилъ ты отъ Господа Бога твоего на горѣ Синай въ день собранія, говоря: не будемъ продолжать слышать голосъ Господа Бога нашего, и на огонь великій этотъ не будемъ смотрѣть болѣе, (и) да не умремъ“. О себѣ самомъ утверждаетъ, что былъ въ то время названъ посредникомъ, такъ какъ собраніе Іудеевъ уже оказывалось не въ состояніи воспринять сверхъестественное откровеніе и потому благоразумно отказывались отъ того, что превышало ихъ силы. А это, очевидно, было боговидѣніе, поражавшее взоръ необычными явленіями, и чрезмѣрные и невыносимые для слушателей трубные звуки.

Итакъ, посредничество Моисея, передававшаго собранію божественныя установленія, служило вспоможеніемъ немощи тогдашнимъ (Иудеямъ). А перемѣни опять прообразъ на истину, и чрезъ это уразумѣешь Посредника между Богомъ и людьми Христа, передающаго благопослушливымъ посредствомъ человѣческаго голоса,—когда ради насъ Онъ родился отъ Жены,—неизреченную волю Бога и Отца, извѣстную Ему и только Одному, поскольку Онъ мыслится Сыномъ отъ Него и Премудростію, вѣдающимъ все „и глубины Божіи“ (1 Кор. 2, 10). И такъ какъ тѣлесными очами невозможно было узрѣть чистую и совершеннѣйшую, божественную и неизреченную славу все превышающей Сущности, „ибо никто не узритъ лице Мое, говоритъ Богъ, и живъ будетъ“ (Исх. 33, 20): то Единородное Божіе Слово по необходимости сообразуется (съ нами), по несказаннымъ путямъ промысла облекшись въ это человѣческое тѣло,— и дѣлаетъ явною для насъ вышнюю, тоестъ Бога и Отца, волю, говоря: „все, что слышалъ Я отъ Отца Моего, это возвѣщаю вамъ“ (Іоан. 15, 15), и опять: „потому что Я отъ Себя не говорилъ, но Пославшій Меня Отецъ—Самъ Мнѣ заповѣдь далъ, что сказать и что говорить“ (Іоан, 12, 49). Итакъ, по образу посредничества, и древній Моисей, вѣрно передававшій сынамъ Израиля божественныя опредѣленія, можетъ быть мыслимъ какъ типъ Христа. Но Моисеево посредничество служебное, а Христово — свободное и таинственнѣйшее, природно касающееся посредствуемыхъ сторонъ и достигающее до обѣихъ, говорю — посредствуемаго человѣчества и Отца Бога.

И дѣйствительно, Единородный отъ Бога есть Богъ по природѣ, какъ неотдѣлимый отъ сущности Родителя и сопророжденный Бѣ, поскольку мыслится и

изъ Нея. Но былъ Онъ и человѣкомъ, поскольку сталъ плотію, уподобляя Себя намъ, дабы чрезъ Него соединилось съ Богомъ далеко отъ Него по природѣ отдѣленное. Когда поэтому Моисей говоритъ: „возставитъ Господь вамъ пророка какъ меня“, то разумѣй не инымъ образомъ, какъ тѣмъ, о коемъ мы только что говорили (т. е. по человѣчеству), такъ какъ и Самъ Богъ подтверждаетъ рѣчь объ этомъ, говоря: „право все то, что сказали они, — пророка имъ возставлю какъ тебя, и положу рѣчи Мои на него (ему), и будетъ говорить имъ согласно всему тому, что ни заповѣдаю ему“, „ибо носить все словомъ силы“ (Евр. 1, 3) Сынъ, какъ Павелъ говоритъ, и возвѣщаетъ намъ слова Отца, какъ рукоположенный отъ Него Посредникъ, по воспѣваемому, какъ отъ Самого Христа, въ псалмахъ: „Я же поставленъ царемъ отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его, возвѣщая повелѣніе Господне“ (Псал. 2, 6—7).

Если же кому угодно и посредствомъ другихъ разсужденій доходить до изслѣдованія сходства (между Моисеемъ и Христомъ), тотъ въ словахъ „какъ меня“ можетъ видѣть (указаніе на Христа какъ на) законодателя и для доказательства привести изреченіе (Христа): „сказано было древнимъ: не прелюбодѣйствуй,—Я же говорю вамъ: не вожделѣвай“ (Матѣ. 5, 27—28). Точно также опять это выраженіе „какъ меня“ можетъ указывать (на Христа, какъ) на нѣкоего какъ бы руководителя и наставника къ разумѣнію воли Отца и того, чрезъ что можетъ стать легко доступнымъ путь къ царству небесному,—какъ безъ сомнѣнія и блаженный Моисей являлся для древнѣйшихъ учителемъ воспитанія по закону, повсюду къ собственнымъ словамъ прилагая: „да многое проживешь время, и введетъ тебя Господь Богъ твой въ

землю, о коей клялся отцамъ твоимъ“ (ср. Второз. 4, 1; 5, 16; 6, 10; 30, 16 др.).

Поелику же къ сказанному прибавиль: „и чело-вѣкъ, который бы не послушалъ всего, что ни скажетъ пророкъ тотъ во имя Мое, Я взыщу съ него“: то неразумные Іудеи и ожесточившіе свои души до крайняго непослушанія пусть уже увидятъ, что сами добровольно навлекаютъ гибель на головы свои. Вѣдь они будутъ подлежать божественному гнѣву, въ уплату за неистовство противъ Христа получая полный уронъ всѣхъ благъ, *ибо если бы вървали они Моисею, вървали бы Христу, ибо о Немъ тотъ писалъ* (ст. 46).

V. 47. *Аще же того писаніямъ не въруете, како Моимъ глаголомъ въруете? ¹⁾*

Рѣчь эта можетъ кому либо, и вполне справедливо, показаться имѣющею много неяснаго. Вѣдь можно пожалуй, и не безъ видимаго основанія, приходитъ къ предположенію, конечно не истинному, что Моисеевы писанія выше словъ Спасителя, ибо это изреченіе имѣетъ нѣсколько благопріятствующій такому пониманію внѣшній видъ,—и если судить о немъ не съ точки зрѣнія точнаго умозрѣнія, оно по-видимому предоставляетъ Моисеевымъ писаніямъ болѣе высокое достоинство предъ Спасителевыми словами. Въ самомъ дѣлѣ, словами: „если же того (Моисея) писаніямъ не въруете, какъ Моимъ словамъ въруете?“ даетъ по-видимому разумѣть, что писанія того (Моисея) занимаютъ высшее положеніе, чѣмъ какое должны бы имѣть Его слова. Но сама природа дѣла

¹⁾ Св. Ал: *аще же оногo писанію не въруете, како — въруете* соотв. чт. *πιστευετε* 2-е,—вм. древнеся: *аще ли того книгамаъ въры не еялете—въру имете*, соотв. *πιστευετε—ιτε*. Сим. и Карп: *аще бо, нѣк: словесемъ, собств: реченіямъ*.

показываетъ такую невѣроятную мысль полною крайней глупости. И дѣйствительно, какимъ образомъ писанія Моисеевы могутъ быть мыслимы превосходящими слова Спасителей, когда писанія того были прообразами и тѣнями, а слова Христовы суть истина? Не трудно можетъ быть составить по этому предмету и длинное разсужденіе. Но излишнимъ почитаю говорить,—какъ бы то ни было, хорошо ли худо ли,—о томъ, что весьма ясно и не отвѣтъ, но изъ себя самого получаетъ доказательство (своей истинности). Зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, останавливаться на подобныхъ предметахъ съ изысканными рѣчами и не представляющее никакой трудности размѣнивать на неблаговременное многословіе?

Итакъ, изреченіе Спасителя имѣетъ такой смыслъ. Если, говорить, имѣя написанный чрезъ Моисея законъ и всячески заботясь о писаніяхъ его, вы ни во что ставите преступленіе противъ нихъ, часто читаемое погружая въ неумѣтное забвеніе: то какъ могли бы вы быть болѣе благомысленны относительно Моихъ словъ, или какъ оказались бы болѣе готовыми и благопослушливыми къ Моимъ рѣчамъ, не часто и не постоянно занимаясь ими, но слушая ихъ какъ бы мимоходомъ и только разъ когда нибудь воспринявъ своимъ слухомъ? Такимъ образомъ можешь толковать изреченіе, или разсмотри съ другой какой стороны, ибо плодотворно для наученія занятіе этимъ и изслѣдованіе.

Итакъ, писанія Моисеевы содержатъ нѣкое руководство и прообразование тайнъ Христа, какъ бы нѣкія начала знанія о Немъ, сѣнописанныя въ томъ (законѣ), что мы подробнѣе доказали уже въ предшествовавшихъ разсужденіяхъ. Концемъ же законнаго воспитанія былъ Христосъ, по написанному (Римл. 10, 4)—исполненіе закона и пророковъ Христосъ (ср.

Матѣ. 5, 17). Они же, говоритъ, „первыхъ началъ словъ Божіихъ“ (Евр. 5, 12) не принявъ и свою глупостію отталкивая законъ, руководившій посредствомъ яснѣйшаго письмени,—какимъ бы образомъ могли достигать еще болѣе совершеннаго знанія? Или развѣ могло бы быть ими благосклонно принято еще болѣе, когда не дано никакого мѣста малому и низшему?

Г Л А В А IV.

О томъ, что переходы Христа изъ Иерусалима часто означаютъ перенесеніе благодати на язычниковъ,—здесь же и разсужденіе о пяти ячменныхъ хлѣбахъ и двухъ (печеныхъ) рыбахъ.

VI. 1. И по сихъ отъиде Иисусъ на онъ полъ моря Ти-веріадска ¹⁾.

Прежде всего считаю необходимымъ для слушателей сказать о томъ, что (Свои) переходы изъ Иерусалима Господь оказывается дѣлающимъ не безъ нѣкой необходимости, но при каждомъ почти (переходѣ) Онъ домостроительствуетъ что либо и въ природѣ дѣль (Своихъ), какъ на доскѣ, описуетъ тайны. Впрочемъ о томъ, какая была цѣль перехода и что онъ означалъ, поставимъ на видъ въ свое время, по окончаніи подлежащихъ намъ главъ. Раздѣливъ каждое изреченіе по немногу и изъяснивъ полезное изъ буквального смысла, и такимъ образомъ представивъ читателямъ для уразумѣнія,—мы потомъ присоединимъ ко всему заключительное умозрѣніе, въ коемъ обобщимъ частности. Итакъ, каковъ общедоступный

¹⁾ καὶ—и въ Остр. Мст. (и посемь), вѣк. δε и Зогр. по автор. оп. и Мар. Гал. св. Ал. др. отъиде св. Ал. вм. иде др. ἐνς γαλιλαίας оп. вѣк. и Остром. Мст. Зогр. а Гал: моря Галилейска, св. Ал: Гал. и Тив. какъ код. V и вѣк.

смысль изреченія, объ этомъ прежде всего и считаемъ нужнымъ сказать.

Послѣ сего, говорить, *отошелъ Иисусъ на ту сторону моря Тиверіадскаго*. Послѣ чего же это „сего“, это надо изслѣдовать безъ небреженія. Въ Іерусалимѣ Христосъ явилъ Себя чуднымъ Врачемъ,—исцѣлилъ чело-вѣка „тридцать восемь лѣтъ находившагося въ болѣзни своей“ (5, 5), не давъ при этомъ лѣкарства и не придумавъ какого-либо средства противъ болѣзни, но однимъ только словомъ, какъ Богъ, вла-стію всемогущею и боголѣпнымъ изволеніемъ: „воз-ставъ, говорить, возми постель твою и уходи въ домъ твой“ (5, 8 ср. Матѣ. 9, 6). А какъ была суббота, то страдавшіе грубостію буквы Іудеи по невѣжству сво-ему негодуютъ, болѣе чѣмъ тотъ (разслабленный) удручаясь усвоеннымъ ими себѣ неразуміемъ, болѣя не-мощнымъ бездѣйствіемъ всѣхъ вообще благъ, раз-слабленные умомъ, немощные по нравственности, къ коимъ справедливо бы можно сказать: „укрѣпитесь, руки опущенныя и колѣна разслабленныя!“ (Иса. 35, 3). Негодуютъ же они, указывая на то, что подобающее субботѣ почтеніе должно соблюдаться и Самимъ Законо-дателемъ,—осуждаютъ Христа какъ преступника, не принимая во вниманіе (изреченія): „нечестивъ говоря-щій царю: законъ престапуаешь“ (Іов. 34, 18). За это были отъ Спасителя сильныя обличенія,—Онъ велъ длинное и большое разсужденіе о томъ, что субботнее бездѣй-ствіе было узаконено древнимъ прообразовательно и что „Господинъ есть субботы Сынъ Человѣческой“ (Матѣ. 12, 8). Но ни къ чему доброму неспособные, а готовые на всякое сопротивленіе, они возстаютъ на Учащаго тому, что надлежало узнать, и замышляютъ убійство Того, кто хотѣлъ умудрять ихъ, воздавая Ему, по написанному, „зло за добро“ (Псал. 34, 12).

Вотъ послѣ этихъ-то дѣяній и рѣчей Господь какъ-бы по необходимости удаляется изъ Іерусалима, и именно потому, что приближалась пасха Іудеевъ, какъ скажемъ объ этомъ немного потомъ, — и переплылъ само даже *море Тиверіадское* или озеро, такъ называемое въ странѣ Іудейской. А какъ совершать этотъ переходъ и отправляться въ другія мѣста и притомъ столь отдаленныя отъ Іерусалима особенно побуждало Его и заставляло, какъ мы только что сказали, именно приближеніе пасхи Іудейской: то почитаю подобающимъ показать, что вполне справедливо Іисусъ отъказался находиться въ Іерусалимѣ въ то время.

Итакъ, законъ Моисеевъ повелѣвалъ Іудеямъ ходить въ Іерусалимъ со всѣхъ окрестностей для совершенія тамъ прообразовательнаго праздника кущепоставленія ¹⁾. Духовный (человѣкъ) и отсюда уразумѣеть собраніе всѣхъ святыхъ ко Христу, когда и со всей вселенной, послѣ оживленія мертвыхъ, соберутся въ вышній городъ, небесный Іерусалимъ, для вознесенія тамъ благодареній истиннаго (праздника) кущепоставленія, то есть поставленія (воскресенія) и (безсмертнаго) пребыванія тѣлъ, очевидно по разрушеніи тлѣнія и паденія смерти въ смерть. Относительно тѣго, что обычно бывало исторически и дѣйствительно, надо сказать, что толпа приходившихъ въ Іерусалимъ не вѣдала числа себѣ,—и вотъ особенно въ то время фарисеи, естественно, и могли имѣть большую силу, притворяясь защитниками закона и въ такомъ множествѣ обвиняя законопреступника или казавшагося имъ законопреступникомъ. Вѣдь совсѣмъ ничего нѣтъ труднаго воспламенить безмѣрное сборище стадной толпы, когда кто станетъ говорить, что она оскорб-

¹⁾ *σκηνοπηγία*—праздникъ поставленія, или построенія палатокъ (кущей).

лена, и пытаться возбудить ее даже и противъ ничѣмъ ее не оскорбляющихъ. Подобно водѣ или огню, безъ разсужденій и провѣрки, стремительно бросается она повсюду и нападаетъ на все обреченное терпѣть отъ нея. Зная это, Господь удаляетъ Себя изъ Іерусалима вмѣстѣ съ учениками и уходитъ *по ту сторону моря Тиверіадскаго*. Что Господь отвращается отъ убійственныхъ Іудеевъ, весьма хорошо поступая, можемъ также узнать и изъ этого (событія), ибо самъ блаженный Евангелистъ говоритъ: „и послѣ сего ходилъ Іисусъ въ Галилеѣ, ибо не хотѣлъ въ Іудеѣ ходить, потому что искали Его Іудеи убить“ (7, 1).

Что Онъ отказывается ходить по Іудеѣ, дабы не подвергнуться преждевременной смерти, съ этимъ, пожалуй скажетъ кто нибудь, я соглашусь, но еще не понимаю, зачѣмъ при этомъ избѣгаетъ праздника? Такъ и считавшіеся братьями Христа приступаютъ къ Нему въ Галилеѣ со словами: „пойди отсюда и уходи въ Іудею, да и ученики Твои видятъ знаменія, кои творишь“ (7, 3). Но Господь къ нимъ: „вы пойдите на праздникъ, Я не пойду на праздникъ сей, потому что Мое время еще не исполнилось“ (7, 8).

Такимъ образомъ ясно и очевидно, что Спаситель удалился изъ Іерусалима и предпринялъ это отшествіе не добровольно, но избѣгая гнусности невѣровъ, обходя злокозненность преслѣдователей и искусно отклоняя стрѣлу ненависти. Уклоняется Онъ (отъ гонителей), хотя и имѣлъ силу ничего не потерпѣть, если бы и оставался,—также для того, чтобы начертать намъ добрый образецъ отнюдь не трусости, но благоусмотрительности и любви къ ближнему. Руководствуемые этимъ, какъ образцомъ, къ познанію полезнаго предмета, мы должны знать, что, при преслѣдованіи насъ врагами, хотя бы и совсѣмъ ника-

кого вреда не видѣлось (отъ нихъ) въ настоящее время, но, уклоняясь какъ либо и тѣмъ отражая наибольшую стремительность ихъ нападеній и избѣгая мгновенной пылкости (гнѣва), мы встрѣтимся уже съ ослабленнымъ гнѣвомъ обидчиковъ и пресѣчемъ дерзость ихъ насилія, оказывая добро тѣмъ, кои могли бы быть къ намъ не добры, а не получая добро, какъ это очевидно, и ища не своей пользы, но пользы другихъ. Итакъ дѣло любви—полное (съ нашей стороны) непротивленіе зложелателямъ нашимъ, не злоупотребляя возможностью ничего не потерпѣть, если бы и оказывались мы присутствующими (среди враговъ), и тѣмъ сильнѣйшую возбуждать въ нихъ ярость, не имѣющую силы взять верхъ надъ ненавидимымъ. Такая любовь, которая въ своемъ чистѣйшемъ видѣ была во Христѣ, какъ говоритъ Павелъ, „не ищетъ своего“ (1 Кор. 13, 5).

Устремивъ опять къ написанному острое зрѣніе своего ума, ты съ удивленіемъ будешь находить высочайшую благопромыслительность въ удаленіяхъ Спасителя нашего, разумѣю изъ Іерусалима. Часто изгоняется Онъ безуміемъ Іудеевъ, останавливаясь у иноплеменниковъ и, кажется, пожалуй даже спасается у нихъ и пользуется подобающею честію. Черезъ это даетъ преимущество церкви изъ язычниковъ, посредствомъ благоговѣнія другихъ изобличаетъ богоненавистничество Израильтянъ и кротостію тѣхъ показываетъ свирѣпость этихъ, дабы въ концѣ концовъ всячески уже оказались они заслуженно и справедливо лишенными обѣтованія (даннаго ихъ) отцамъ.

Удалившись изъ Іерусалима, Господь останавливается не въ одномъ изъ сосѣднихъ городовъ и поселяется не въ одномъ изъ пограничныхъ селеній, но уходитъ *по ту сторону моря Тиверіадскаго*, чрезъ

это яснѣйшимъ образомъ угрожая рѣшившимся преслѣдовать Его, что Онъ отступитъ отъ нихъ и удалится отъ всего народа на столько, что содѣлаетъ нѣкоторымъ образомъ даже недоступнымъ для нихъ путь обращенія къ Нему. Вѣдь море совершенно непроходимо для человѣческихъ ногъ. Нѣчто подобное окажется Онъ говорящимъ къ нимъ и въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ мѣстахъ евангелія: „будете искать Меня, и не найдете“ (7, 34) и „куда Я ухожу, вы не можете придти“ (8, 21). Въ самомъ дѣлѣ, весьма ровень, удобопроезжимъ и не представляетъ никакихъ трудностей путь праведности для идущихъ къ Нему чрезъ вѣру,—но весьма труденъ и крутъ, а вѣрнѣе—даже и совсѣмъ непроходимъ для прогнѣвляющихъ Его, по сказанному однимъ изъ святыхъ пророковъ: „потому что прямы пути Господни, и праведные пойдутъ по нимъ, а нечестивые изнемогутъ на нихъ“ (Ос. 14, 9). Итакъ, промежуточное пространство моря означаетъ трудность: а вѣрнѣе—недоступность для Иудеевъ какъ бы духовнаго пути къ Нему, такъ какъ и Богъ обѣщается у пророковъ заграждать пути нечестивой души, говоря: „по сему вотъ Я заграждаю путь ея терніемъ и тропы своей не найдетъ“ (Ос. 2, 6). Что тамъ означали тернія, то здѣсь значить море, отдѣляющее безразсудно рѣшившихся оскорблять отъ Оскорбленнаго и находящееся между Праведникомъ и нечестивцами.

Но, кажется, этотъ прообразъ заключаетъ въ себѣ для насъ, какъ въ зародышѣ, и другую нѣкоторую сокровенную тайну. Когда Израиль отпускаясь изъ страны Египетской, весьма раздраженный Фараонъ, неистовствуя на неожиданное благополучіе народа, сталъ преслѣдовать ихъ и зависть и скорбь свою дерзнулъ удовлетворить войною. Преслѣдовалъ онъ

ихъ, думая принудить едва лишь вышедшихъ изъ-подъ услуженія ему возвратиться опять въ рабство. Но Богъ переводитъ народъ по срединѣ моря, а преслѣдователь, весьма свирѣпый и совсѣмъ не сдерживавшій своего гнѣва, по неукротимой ярости безумно рѣшившійся богоборствовать—потопляется со всѣмъ войскомъ посрединѣ его (моря), спасается же одинъ Израиль. Но пусть и теперь выступить предъ нами, нѣкогда оплакивавшій безумія Іудеевъ, Моисей и скажетъ къ нимъ, негодуя за нечестіе ихъ противъ Христа: „родъ лукавый и прелюбодѣйный, это Господу воздаете?“ (Второз. 32, 5—6). Переведшаго ли по срединѣ моря и сильныхъ волнъ гонишь *по ту сторону моря* и не стыдишься преслѣдовать? Твоя, слѣдовательно, это участь, Іудей,—тебя потопить наконецъ море; ибо какъ тогда было съ тѣми, такъ и теперь со Христомъ и безбожными Іудеями — смерть преслѣдующихъ, а не преслѣдуемыхъ. И блаженный Давидъ воспѣваетъ намъ въ одномъ мѣстѣ такъ: „да не потопитъ буря водная, ни да поглотитъ меня глубина“ (Псал. 68, 16), указуя на ужаснѣйшее крушеніе синагоги Іудейской и отказываясь быть затоплену вмѣстѣ съ нею глубиною незнанія. Но съ Египтянами и ихъ владыкою случилась тогда бѣда по отношенію къ земному тѣлу, а Іудеи претерпѣваютъ гораздо большее наказаніе по отношенію къ болѣе высокому предмету, ибо подвергаются вреду души получая возмездіе соотвѣтственно своимъ злодѣяніямъ. Справедливо наказывается Фараонъ, пытавшійся свободнаго насильственно обратить въ рабство. Законно въ свою очередь также подвергается возмездію и Израиль, не приходящій подъ рабство Владыкѣ всяческихъ, но чѣмъ былъ для него (Израиля) тотъ (Фараонъ) въ отношеніи насилія, этимъ, по великой гор-

дынѣ своей, оказывается и самъ (Израиль) по отношенію къ Богу.

Надо замѣтить, что Тиверіадское озеро (Евангелисть) называетъ *моремъ*, слѣдуя словамъ божественнаго писанія, ибо „собранія водъ морями“ назвалъ Творецъ (Быт. 1; 10). Часто и у виѣшнихъ (языческихъ писателей) слово это употребляется безразлично, такъ что и море они не отказываются называть иногда озеромъ.

VI. 2—4. *Идяше же по Немъ народъ многъ, яко видяху знаменія, яже творяше надъ недужными. Възде же на гору Исусъ и ту стѣяше со ученики Своими. Бѣ же близъ пасха, праздникъ Іудейскій* ¹⁾.

Когда Господь удалился изъ Іерусалима, согласно сказанному у пророковъ: „оставилъ Я домъ Мой, покинулъ удѣлъ Мой“ (Іерем. 12, 7), — когда Онъ, оттолкнувъ непослушный и необузданный народъ Іудейскій, передаетъ Себя иноплеменникамъ, тогда и *великое множество слѣдуетъ (за Нимъ)*. Восходитъ Онъ и на гору, въ полное соотвѣтствіе тому, что сказалъ въ предупрежденіе: „и Я когда вознесенъ буду отъ земли, встѣхъ привлеку къ Себѣ“ (Іоан. 12, 32). А вознесенъ Онъ былъ отъ земли и тогда, когда восходилъ за насъ на крестъ. Вознесенъ былъ опять и иначе, когда, какъ на гору, восшелъ въ божественную честь и славу, ибо мы не безчестимъ Его, подобно Іудеямъ, но поклоняемся Ему, какъ Богу и Спасителю. Вѣдь у тѣхъ Онъ считался кѣмъ-то низкимъ и совершенно ничтожнымъ, — не

¹⁾ Зогр. Гал. по нелз же, какъ одинъ греч. по Остр. Мст. мн. и по нелз какъ др. греч. Св. Ал. и послѣдуетъ (время не то) ему — точно. *Знаменія*—древнесл. по Ал. Конст. др. поздн. приб: его. Древнесл. на *недужныхъ*, Ал. на *немоцныхъ* Вм. *своими* Ал. его. Зогр. *бѣ* безъ же какъ др. Древн. и Св. Ал. *Іудейскъ* вм. тепер. *жидовскій*. Примѣчательно совпаденіе Ефр. 135: in tempore enim festi *азутогит* съ Сир. сив: и... *праздникъ ортисноковъ* вм. кур: *пасха праздникъ*... sch: *праздникъ пасхи*.

содрагались они даже и называть Его Самаряниномъ (Іоан. 8, 48), а нѣсколько приличнѣе безчестили Его, называя плотниковымъ сыномъ (Матѳ, 13, 55). А у вѣрующихъ въ Него Онъ вызываетъ благоговѣніе какъ чудотворецъ и Богъ, какъ совершитель дивныхъ дѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, послушай, сколь благочестивая цѣль руководитъ послѣдовавшими за Нимъ: „потому что, сказано, созерцали знаменія надъ немощными, — именно потому считали должнымъ горячо слѣдовать за Нимъ, что отъ совершавшихся дѣлъ приходили къ соотвѣтственному (дѣламъ) познанію Совершавшаго и по божественному всемогуществу уразумѣвали Сына, природно имъ (всемогуществомъ) облеченнаго. Этимъ же путемъ Спаситель повелѣлъ приходить намъ къ вѣрѣ въ Него, въ словахъ: ибо дѣла, кои Я творю, сами дѣла свидѣтельствуютъ о Мнѣ“ (Іоан. 5, 36), — и опять: „если не творю дѣла Отца Моего, не вѣруйте, мнѣ, — если же творю, и если мнѣ не повѣруете, дѣламъ Моимъ вѣруйте“ (Іоан. 10, 37—38). Какъ „отъ величія красоты созданій Творецъ ихъ созерцается“ Богъ (Прем, Сол. 13, 5), такъ отъ божественныхъ знаменій, по точно такому же способу разсужденій, созерцается Совершитель знаменій и вѣра послѣдователей Его справедливо должна имѣть къ Нему благоговѣніе.

Но, думаю, въ этихъ словахъ сокрыта и болѣе тонкая и не простая мысль. Обратимъ вниманіе на то, что, по словамъ Евангелиста, послѣдовавшіе за Христомъ не только были любозрителями *знаменій* (вообще), но (онъ указываетъ и на то), предъ какими именно *знаменіями* они справедливо благоговѣли; такъ какъ прибавляетъ: „кои (знаменія) творилъ надъ немощными“, дабы чрезъ это показать противоположность въ мысляхъ между Іудеями и послѣдовавшими

(за Нимъ). Одни за то, что исцѣлили разслабленнаго болящаго, нечестиво негодуютъ, а другіе не только удивляются за это, когда Онъ былъ въ присутствіи ихъ, но и къ удаляющемуся сходятся, какъ къ чудотворцу и Богу. Посему да избѣжимъ свойственнаго Іудеямъ неразумія, — исповѣдуя Христа Владыкою своимъ, будемъ приникать къ Нему непрестанно, что терпѣливо дѣлали мудрѣйшіе ученики, отнюдь не допуская отставать отъ Него и отдѣляться, наконецъ самими дѣлами восклицая мужественно сказанное Павломъ: „кто насъ отлучить отъ любви Христовой!“ (Римл. 8, 35). Будемъ же слѣдовать за Нимъ и за гонимымъ и избѣгающимъ упорства враговъ Своихъ, дабы восходить намъ и на гору, и тамъ сидѣть съ Нимъ, то-есть да поднимаемся къ преславной и пресвѣтлой благодати чрезъ соцарствованіе съ Нимъ, какъ и Самъ сказалъ: „вы послѣдовавшіе за Мною въ искушеніяхъ Моихъ, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своя, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судя двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“ (Матѣ. 19, 28 и Лук. 22, 28). Такія созерцанія, думаю, заключаетъ въ себѣ изреченіе, что ученики, пребывали при Спасителѣ и, взшедши, на горѣ сѣли съ Нимъ.

VI. 5—7. Возведъ убо очи Іисусъ и видѣвъ, яко многъ народъ грядетъ къ Нему, глагола къ Филиппу: чимъ кунимъ хлѣбы, да ядятъ сіи? Сіе же глаголаше искушая его: Самъ бо въдыше, что хотяше сотворити. Отвѣща Ему Филиппъ ¹⁾.

Наученіе подлинно опять прекраснѣйшее и священнѣйшимъ мужамъ, Своимъ ученикамъ, наиприличнѣй-

¹⁾ убо Конст. и поздн. вм. же древн. и Ал. къ очи Остр. и нѣк. приб. свои какъ нѣк. греч. Очи Іисусъ Мар. Зогр. Гал. вм. Іисусъ очи Остр. др.

шее преподалъ Христось, убѣждая и въ безвыходной необходимости препобѣждать робость по отношенію къ гостепріимству и далѣе отбрасывать (отъ себя всякую) нерѣшительность къ нему (гостепріимству), но, напротивъ, горячо стремиться къ достиженію этой добродѣтели, больше которой что можетъ быть у могущихъ и желающихъ подобающими средствами пріобрѣтать себѣ вышнее благоволеніе? Итакъ, такъ какъ не мало народа шло къ Нему и безчисленная толпа подобно водѣ приликала къ тѣмъ мѣстамъ, въ коихъ пребывалъ, то Онъ тотъ часъ же повелѣваетъ достать пищу имъ. И не было конечно невѣроятнымъ. еслибы и усердіе даже весьма богатаго человѣка, при видѣ такого множества, впало въ великій страхъ предъ невозможностію доставить всѣмъ угощеніе. Но Христось совсѣмъ не являетъ чѣмъ либо великимъ то, когда братолюбіе наше простирается на немногихъ, а желаетъ, чтобы мы смѣло брались за то, что выше (нашей естественной) надежды, укрѣпляясь дерзновеннымъ упованіемъ на Него по отношенію ко всѣмъ благамъ.

Сказаннаго достаточно для цѣлей изъясненія историческаго смысла. Но превращая это опять въ духовное созерцаніе и снимая съ образа присущій ему грубый видъ, скажемъ уже яснѣе, что, какъ съ горы, съ вышняго то есть и боголѣпнаго предвѣднія, Богъ провидитъ взыскующихъ Его чрезъ доброе усердіе и вѣру, по сказанному Павломъ: „ибо коихъ предувѣдалъ и предопредѣлилъ сообразными образу Сына Своего, сихъ и призвалъ“ (Римл. 8, 29—30). И такъ,

соотв. греч. *Вм. грядетъ* Мар. Зогр. Гал. Ал. *идетъ* Остр. Мст. др. Св. Ал. *глаголетъ: откуда* (я вѣк. поздн.)—*хотяше* и Асс. а Остр. Гал. Мар. Мст. *хотя*, Зогр. *хотятъ* (ошибка), но Ник. Конст. и поздн: *хощетъ* соотв. весьма рѣдкому и неавтор. чт: *μελλει* вм. *εμελλει*. Всѣ слав: *сотвоирити*, соб: *творити*.

поднимаетъ очи Христось, какъ бы тѣмъ являя достойными божественнаго призрѣнія любящихъ Его, какъ безъ сомнѣнія и въ видѣ благословенія говорилъ къ Израилю: „да подниметь Господь лице Свое на тебя и да дастъ тебѣ миръ“ (Числ. 6, 26). Однакожь благодать къ любящимъ Его не ограничивается однимъ только призрѣнiемъ, но, присоединяя и нѣчто другое, блаженный Евангелистъ показываетъ Господа не остающимся безъ промысленія о народѣ, а заботящимся объ уготовленіи пищи и угощенія, дабы опять чрезъ это ты разумѣлъ содержащееся въ Притчахъ: „не убыетъ голодомъ Господь душу праведную“ (Притч. 10, 3). Себя вѣдь предлагаетъ, какъ хлѣбъ съ неба, и души боящихся Его напитаетъ. Онъ все приготовляетъ имъ достаточное для жизни, какъ и въ Псалмахъ говоритъ: „приготовилъ Ты пищу ихъ, потому что такъ (таково есть) приготовленіе Твое“ (Псал. 64, 10). И Самъ Христось говоритъ въ одномъ мѣстѣ; „истинно, истинно говорю вамъ: приходящій ко Мнѣ не взалчетъ никогда“ (Іоан. 6, 35). Онъ будетъ подавать, какъ уже прежде сказали мы, пищу съ неба и сообщать многообразную благодать Духа. А уготовляетъ Онъ пищу для дающаго приходящимъ (къ Нему), не дожидаясь прошенія: „ибо о чемъ помолимся, какъ должно, не знаемъ“ (Римл. 8, 26), но Самъ, предупреждая насъ, даруетъ то, что сохраняетъ насъ къ жизни вѣчной.

Итакъ, *говоритъ къ Филиппу: откуда (какъ) купимъ хлѣбы?* Почему къ Филиппу (обращаетъ вопросъ), хотя и другіе ученики находились тутъ и пребывали съ Нимъ, это необходимо знать. Вѣдь Филиппъ былъ пытливъ и любознателенъ, но не очень остръ къ быстрому уразумѣнію того, что свойственно Божеству. Это ты можешь узнать, сообразивъ самъ по себѣ то,

что онъ, продолжительное время слѣдовавъ за Спасителемъ, собирая разнообразныя наставленія Его о Божествѣ и изъ дѣлъ и словъ имѣя возможность составить о Немъ совершенно полное понятіе, однакоже въ послѣднія времена домостроенія, какъ совсѣмъ еще ничего не узнавшій, говоритъ къ Иисусу: „Господи, покажи намъ Отца, и довольно намъ“ (Іоан. 14, 8). Но, какъ сказавшій не по злонравію своему, прекрасно перевоспитывается: ибо „сколько времени съ вами Я (есмь), и не позналъ ты Меня, Филиппъ!“ (ст. 3), говоритъ Хрисосъ. Посему, какъ менѣе способному къ разумѣнію и нѣсколько медленнѣе, чѣмъ подобало, идущему къ воспріятію божественнаго, Господь предлагаетъ ему вопросъ, упражняя Своего ученика въ вѣрѣ. На это указываетъ здѣсь выраженіе „искушая“, хотя, какъ подтвердилъ блаженный Евангелистъ, „Самъ зналъ, что намъревался дѣлать“.

А говоря: „откуда (какъ) купимъ?“, указываетъ на несребролюбіе Своихъ послѣдователей и добровольную бѣдность ради Бога, не имущихъ ничего для покупки даже необходимой пищи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ старается и искусно промышляетъ еще и о кое-чемъ другомъ, ибо это „откуда“ или „какъ“ употребляетъ не напрасно, но указываетъ имъ на то, что (послѣдовавшіе за Христомъ) совсѣмъ не позаботились приносить что либо и привыкли къ крайнему несребролюбію. Итакъ, исключая и благородно отсѣкая надежду на деньги, Онъ едва уже не заставляетъ доходить до такого убѣжденія, что Господу должно будетъ несказанною силою и боголѣпною властію создать пищу, если Онъ восхоцетъ напитать приходящихъ къ Нему, когда у нихъ нѣтъ ничего. Вѣдь только это одно (чудесное созданіе пищи) еще и оста-

валось и Онъ уже призывалъ ихъ взирать на эту только одну надежду, согласно Еллинскимъ поэмъ:..... *σιδῆρον ἔλκος ἀνάγκης*. (суровый рокъ необходимости).

VI. 7. *Двѣма стома пѣнязей хлѣбы не довлѣютъ имъ, да кійждо мало что прииметъ* ¹⁾

Филиппъ опять оказывается неспособнымъ возвыситься до представленія о томъ, что Иисусъ можетъ все (совершить) и притомъ весьма легко, но услыхавъ: „откуда купимъ“, тотчасъ увлекается этимъ искусительнымъ вопросомъ и видитъ одно только средство—деньги, подумавъ, что дѣло это по природѣ своей не можетъ быть совершенно иначе, какъ по общему и у всѣхъ обычному закону. То были щедрыя издержки на благодѣяніе. Итакъ, если судить по несребролюбію учениковъ и полной ихъ нестяжательности и по самому уму Филиппа, совершенно еще не усматривающему необычнаго достоинства Спасителя нашего, то благодѣяніе это (доставленіе пищи) къ народу уже обращается пожалуй въ невозможность. Но этого (неисполненія благодѣянія) не было, а достигается исполненія желаніе Спасителя. „Невозможное слѣдовательно у людей возможно у Бога“ (Лук. 18, 27) и божественное всемогущество во всѣхъ отношеніяхъ оказывается выше присущаго природѣ (естественнаго) порядка нашихъ явленій, имѣя силу все совершать чудеснымъ образомъ, и даже то, что превышаетъ нашъ умъ.

¹⁾ Остр. Мст. *сребреникъ*, Ал. *динарии*. Мар. Зогр. Гал. др. *хлѣбъ*, но Остр. Мст. др. *хлѣбы*; Асс. Гал. *не довлѣть*, какъ код. L. Послѣ *кійждо* не чит. *ихъ* Остр. Мст. Гал. но др. чит. соотв. греч. разночт.

VI. 8—10. *Глагола ему единъ отъ ученикъ Его Андрей братъ Симона Петра: есть отрочищъ здѣ, иже имать пять хлѣбъ ячменныхъ и двѣ рыбѣ, но сіи что суть на толико? Рече же Иисусъ.*

Братское Филиппу и мыслить и разсуждаетъ (Андрей), и какъ бы родственное (съ нимъ) имѣющимъ въ себѣ представленіе о Спасителѣ оказывается и самъ онъ (Андрей). Не подумавъ о силѣ (Христа), ни изъ предшествовавшихъ чудесъ не научившись тому, что Иисусъ все можетъ, и притомъ весьма легко, онъ указываетъ на находившееся у *мальчика*, — причемъ оказывается и слабымъ въ вѣрѣ, ибо говоритъ: „*это что есть (значитъ) на столькихъ (людей)?*“ А между тѣмъ, — вѣдь надо уже говорить, — ему надлежало не медлительно, а быстро придти къ воспоминанію уже совершенныхъ (Христомъ) чудесъ, — подумать о томъ, что для Превратившаго въ вино природу воды, Ищѣливаго расслабленнаго и однимъ словомъ Отгнавшаго столь далеко находившуюся болѣзнь всѣмъ не было страннымъ или чуждымъ дѣломъ и создать пищу изъ ничего (не существующаго) и божескою силою преумножить совершенно незначительными оказавшіеся съѣстные припасы. Вѣдь власть (явленная) въ тѣхъ (чудесахъ), развѣ не имѣла бы дѣйственности и въ этомъ случаѣ? Итакъ, нѣсколько нерѣшительнѣе, чѣмъ подобало, отвѣчала эта пара учениковъ (Филиппъ и Андрей).

Впрочемъ въ этомъ случаѣ надо также обратить вниманіе и на слѣдующее. То, что у святыхъ слу-

1) *Единъ* оп. Остр. Гал. Мст. согл. одн. греч. а др. им. согл. греч. др.— Асс. и Ал: *единъ здѣ*. Ал: *но сія что есть толикимъ*. Тип: *что есть селицеиъ*. Асс. Ник: *селику*. Мар. Зогр. Гал: *въ селико*. Остр. Мст: *селику на роду*. Гал. вечит. же согл. греч. различт.

чается, повидимому какъ нѣчто незначительное, бываетъ часто не лишено пользы, но заключаетъ въ себѣ нѣчто такое, что полезно для (сверхъестественной) природы дѣла, относительно которой они могли бы оказаться повинными въ кажущейся слабости. Вѣдь упомянутые святые ученики, подумавъ и ясно высказавъ—одинъ, что „на двести динарiевъ хлѣбовъ не достаточно имъ, чтобы каждый малое что получилъ“, а другой о пяти хлѣбахъ и двухъ рыбахъ: „это что есть (значитъ) на столькихъ?“ — этимъ отчасти возвышаютъ чудо и силу Спасителя выставляють въ блестящемъ свѣтѣ, указавъ своими словами на то множество народа, которое уже сейчасъ должно было получить насыщенiе. Такимъ образомъ и сила невѣрiя обращается въ доброе свидѣтельство о Христѣ. Признавъ, что для народа будетъ недостаточно такого количества денегъ для малаго вкушенiя, они тѣмъ самымъ вѣнчаютъ неизреченную силу Насытителя. когда поистинѣ, — при отсутствiи у нихъ чего либо, ибо запасъ у мальчика что значилъ на столькихъ, по слову Андрея, — въ преизбытучествующей мѣрѣ явилъ Свою любовь къ народу.

Подобное же нѣкоторое маловѣрiе мы найдемъ и въ премудромъ Моисеѣ въ пустынѣ. Израильтяне вопили (Числ. 11, 4 — 5) и, увлеченные мерзостнымъ пожеланiемъ Египетскихъ яствъ, мечтали о нечистыхъ котлахъ съ мясомъ, лукомъ и чеснокомъ, — склоняясь къ гнусному наслажденiю подобнаго рода худыми предметами и вознерадѣвъ о божественныхъ благахъ, они возставали даже и на посредника и наставника Моисея. Но Богъ вѣдалъ, изъ-за чего принимался вопить народъ и обѣщаль также дать имъ мяса. А какъ обѣщанiе такой щедрости давалось въ пустынѣ и исполненiе его, съ точки зрѣнiя человѣческаго ума,

казалось невозможнымъ, то Моисей приступаетъ (къ Богу), восклицая: „шесть сотъ тысячъ пѣшихъ людей, среди коихъ я нахожусь между ними, и Ты сказалъ: мяса дамъ имъ, и ѣдятъ мѣсяць дней. Неужели овцы и волы будутъ закланы имъ, и (этого) достаточно будетъ имъ?“ Что же на это Богъ? „Неужели рука Господня не будетъ достаточна (для сего)“. Въ чемъ бы могъ изнемогнуть Богъ? (Числ. 11, 21—23).

Такъ и о словахъ Филиппа и Андрея справедливо можно сказать: „неужели рука Господня не будетъ достаточна?“ И мы, принимая существо этого событія въ качествѣ примѣра для себя, станемъ считать маловѣріе за послѣдній изъ недуговъ и за величайшее изъ золъ,—и если Богъ совершаетъ или общается сдѣлать, то да будетъ принимаемо совершенно несомнительною вѣрою и да не обвиняется Божество, если по немощи своей мы не можемъ представлять, какъ совершится превышающее насъ явленіе. Человѣку хорошему, благоразумному и обладающему вполне зрѣлымъ умомъ подобаетъ принимать во вниманіе также и то, что и тѣлесный глазъ созерцаетъ отнюдь не столько, сколько бы кто ни захотѣлъ, но сколько способенъ воспринимать и сколько допускаетъ мѣра нашей природы,—и тѣ предметы, что находятся на превеликой высотѣ, сколько бы ни напрягалось воображеніе, не можетъ различать, едва уловляя даже и весьма слабое представленіе о нихъ. Такъ думай со мною и о человѣческомъ умѣ. Онъ достигаетъ и простирается только до данныхъ ему отъ Творца предѣловъ, хотя бы и былъ вполне очищенъ. Онъ ничего не можетъ видѣть, что выше насъ, но даже и невольно отступаетъ предъ сверхъестественными предметами, не будучи въ состояніи воспринимать ихъ.

Поэтому превышающее насъ воспримается вѣрою, а не изслѣдованіемъ, — и такой вѣрующій заслуживаетъ похвалы, между тѣмъ какъ впадшій въ противоположное состояніе отнюдь не остается безнаказаннымъ. О семъ опять засвидѣтельствуетъ намъ Самъ Спаситель въ словахъ: „вѣрующій въ Сына не судится, а невѣрующій уже осужденъ“ (Іоан. 3, 18).

Но разъ уже поведши рѣчь о томъ, что подобаешь вѣровать Богу, постараемся поставить опять на видъ, взявъ нѣчто изъ священныхъ [писаній, — и уяснимъ для пользы читателей наказаніе за невѣріе. Обращаюсь опять къ самому священнонаставнику Моисею. Однажды, когда народъ въ пустынѣ былъ удрученъ невыносимою жаждою, Моисей получаетъ повелѣніе взять Аарона сообщникомъ себѣ и ударить жезломъ въ скалу, чтобы источились потоки водъ. Но онъ, не вполне убѣжденный въ словахъ Повелѣвавшаго и по человѣчеству впавъ въ нѣкое малодушіе, говоритъ: „выслушайте меня, непокорные: неужели изъ скалы этой изведемъ вамъ воду? и поднявъ Моисей руку свою, ударилъ жезломъ скалу и разъ и два, и вышла вода многая. И сказалъ Господь къ Моисею и Аарону: за то, что не повѣрили вы освятить Меня предъ сынами Израиля, за это не введете вы сонмъ этотъ въ землю, которую далъ Я имъ“. (Числ. 20, 10—12). Не должно ли быть отсюда яснымъ для cadaго, какъ тяжелы возмездія за невѣріе? Если даже и такой, какъ Моисей, подвергся наказанію, то кого же еще пощадить Богъ? на кого за невѣріе не возложить гнѣва столь Нелицепріятный, что не восхотѣлъ освободить отъ него даже Моисея, къ коему сказано отъ Него: „знаю тебя болѣе чѣмъ всѣхъ, и благодать обрѣлъ ты у Меня“ (Исх. 33, 12).

VI. 10. *Сотворите чловѣки возлеци. Въ же трава многа на мѣстѣ. Возлеже убо мужей числомъ яко пять тысячъ* ¹⁾.

Обычную свою кротость проявляетъ Спаситель и воздерживается отъ суровыхъ обличеній. Онъ не подвергаетъ строгому порицанію учениковъ, хотя и оказывавшихся очень нерадивыми, насколько это касалось ихъ малодушія и маловѣрія по отношенію къ Нему. Напротивъ, посредствомъ самыхъ дѣлъ воспитываетъ ихъ къ воспріятію того, во что еще не вѣрують. Въ самомъ дѣлѣ, выраженіе „заставте людей возлечь“ имѣетъ не малую выразительность и представляетъ Іисуса говорящимъ какъ бы нѣчто подобное слѣдующему:

О, медлительные къ уразумѣнію Моей силы и познанію Того, Кто есть Говорящій: возложите (разсадите) мужей, чтобы вамъ придти въ изумленіе при видѣ ихъ насыщенными, хотя у васъ ничего не было! Возложите мужей! Вѣдь только это имъ остается, ибо двѣсти динаріевъ недостаточно было бы для пріобрѣтенія пищи народу. Но чего не возможно достать чловѣческими деньгами, это пріобрѣтетъ Моя сила, призывающая все къ бытію и созидающая изъ не сущаго. Не Ілія ли пророкъ содѣлываетъ сосудъ вдовы

¹⁾ Юр. Сим. Ал: *чловѣкомъ* (людей) Русс: *имъ* (?) велите. Добр: *повелите возлеци на травѣ*. Ал: *возлегоша* оп. *убо* какъ мн. гр. а Добр. Тип. и какъ нѣк. Добр. Карп. оп. *числомъ* какъ нѣк. Мн. оп. *оъ* или *оуеи*. Прим. Сир. кур: сказалъ (δ) Іисусъ: подите возложите (т. е. заставьте возлечь, разсадите—афель, а sch' два глагола, какъ греч: сдѣлайте людей всѣхъ чтобы возлегли) людей скопами скопами (какъ Марк. 6, 39). Трава же многая была на мѣстѣ томъ (какъ sch); *И возложили людей* (sch: *мужей*) *числомъ пять тысячъ*. Но Син. такъ: сказалъ къ нимъ: возложите (афель) людей. Трава же многая была на томъ мѣстѣ (др. сир. слово). Сказалъ къ нимъ: *подите возложите людей* (какъ кур.) на лугъ. И когда возложили они ихъ, взяли...,... число возлежавшихъ указано въ 13-мъ стихѣ.

не оскудѣвающимъ носителемъ масла и водоносъ обращаетъ въ неистощимый источникъ пищи? А Тотъ, Кто даетъ силу и ему, развѣ не въ силахъ былъ бы преумножить ничто и вообще все бывшее содѣлать источникомъ несказанной щедрости, началомъ и корнемъ неожиданной благодати?

Не невѣроятно, кажется, разумѣть Христа какъ бы съ выразительностію говорящимъ нѣчто такое. Но Евангелистъ считаетъ нужнымъ указать и на то, что и „*трава была на (томъ) мѣстѣ многая*“, обозначая мѣстность ту удобною къ возлежанію мужей. Замѣть, что хотя толпа питавшихся была смѣшанная и въ ней очевидно присутствовали и женщины съ дѣтьми, онъ исчислилъ однихъ только мужей, слѣдуя, какъ думаю, обычаю закона. По повелѣнію Бога, говорившаго къ священноначальнику Моисею: „возмите сочтеніе (совокупность, общее число) всего сонма сыновъ Израилевыхъ по сродствамъ, по домамъ отчествъ, по числу отъ имени (имень, прозваній), по головѣ ихъ (поголовно), всякаго мужчину отъ двадцатилѣтнихъ и выше“ (Числ. 1, 2—3),—пророкъ исполняетъ приказаніе и составляетъ длинный списокъ именъ, но оказывается совсѣмъ не внесшимъ въ списокъ женщинъ и маловозрастныхъ, а вписываетъ только людей (мужскаго пола и) зрѣлаго возраста. Это потому, что и въ книгѣ Божіей удостоивается чести все только мужественное и юношеское, а не дѣтское по разумѣнію благъ. Итакъ, и установленіе закона чрезъ это почтительно, и представляетъ опять нѣкое духовное умозрѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя въ виду весь смыслъ предложенія, развѣ мы не можемъ съ полнымъ основаніемъ сказать, что Христосъ справедливо отвращается и оставляетъ гордый и надменный народъ Іудейскій, но съ великою радостію

принимаетъ приходящихъ къ Нему и насыщаетъ небесною пищею, доставляя духовный хлѣбъ, питающій сердце человѣческое? А питаетъ Онъ ихъ не съ трудомъ, но радостно и легко, съ великою усладою и предъусмотрительно. Вотъ, на это и указываетъ намъ возлежаніе людей на травѣ, такъ что уже и подобаетъ каждому изъ удостоенныхъ такой благодати говорить сказанное въ Псалмахъ: „Господь пасетъ меня и ничто у меня не будетъ отсутствовать, — въ мѣсто злачное, тамъ меня поселилъ“ (Псал. 22, 1—2). Дѣйствительно, во многой радости и усладѣ питается умъ святыхъ подаяніями Духа, согласно сказанному въ Пѣсни Пѣсней: „ѣшьте и пейте и упейтесь ближніе“ (5, 1). Итакъ, хотя было много и, какъ уже прежде сказали мы, смѣшанно возлежавшихъ, но упомянулъ однихъ только мужей, признавъ полезнымъ для умозрѣнія умолчать о женщинахъ и дѣтяхъ. Какъ бы посредствомъ загадки научаетъ насъ, что мужественнымъ, очевидно въ отношеніи къ добру, всего приличнѣе и свойственнѣе получать пищу отъ Спасителя, а не обыкшимъ женственно проводить нехорошую жизнь, а также и не младенчествуящимъ мыслями, такъ что поэтому не могутъ разумѣвать ничего необходимаго для познанія.

VI. 11. Пріятъ убо хлѣбы Іисусъ и, хвалу воздавъ, подаде возлежащимъ: такожде и отъ рыбъ, елико хотяху 1).

Благодарить — въ образецъ намъ и въ примѣръ долженствующаго быть въ насъ благоговѣнія. А силу

1) Убо Асс. соотв. *ovv*, а др. *же* соотв. *δὲ*. Ал. *вземъ же*, др. *ка* Мар. Асс. *хлѣбъ*,—код. D. 59 и Сир. Син. (?): *περιε αρετου*. Ал. точно: *благодаривъ*, др. чт: *ка* *ευχαριστι,σεν*. Греч. *εδωκεν* и *διεδωκεν* (Кир.) Слав: *дасть* Остр. Асс. Гал. др. *подасть* Мар. Зогр. но Ал. *раздаваше*. Добр. *дасть* *возлежащимъ* какъ у Кир. соотв. *ⲛ* АВ* др. Но др. Слав: *ученикомъ, ученики же* Ал. *но уч.*. Остр. *а уч.*. Мар. Зогр. др. соотв. *Ⲛε* Dдр. Мст. *рыбу*, Добр. *и рыбы такоже*, Ал. точно: *подобно и отъ рыбъ*, но: *хотѣша*.

при чудѣ (явленную) опять усвоетъ, какъ челоуѣкъ, божественной природѣ. Такое обращеніе довольно обычно для Него, желавшаго и примѣромъ благоговѣнія, какъ мы сказали, оказать пользу для тѣхъ, для кого Онъ являлся Наставникомъ добра,—и кромѣ того еще домостроительно сокрыть Свое божественное достоинство, прежде чѣмъ наступитъ время страданія. Дѣйствительно, было у Него заботливое стараніе о томъ, чтобы скрыться отъ князя вѣка сего. (Іоан. 14, 30). Поэтому и въ другихъ случаяхъ, какъ челоуѣкъ, примѣняетъ къ Себѣ слова, подобающія людямъ, но при этомъ и исцѣляетъ умъ слушателей, давая иногда премудрое поясненіе, какъ въ изреченіи: „Отче, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня“ (Іоан. 11, 41). Видишь, сколь челоуѣкообразно это изреченіе и какъ оно можетъ смутить умъ простецовъ? Но когда говоритъ это, какъ челоуѣкъ, тогда же опять сейчасъ и изъясняетъ образъ домостроительства и цѣль (этого воззванія, состоявшую) въ желаніи скрыть Себя, превосходно руководствуя и укрѣпляя нетвердый умъ простецовъ, ибо (вслѣдъ за тѣмъ) говоритъ: „Я зналъ, что всегда Меня услышишь“ (ст. 42). Ради кого же говоришь таковыя слова?— „Ради народа, около стоящаго, сказалъ Я, да увѣруютъ, говорить, что Ты Меня послалъ“ (ст. 42). Не должно ли отсюда стать вполне очевиднымъ, что многообразно насъ пользуя и совершая, какъ Ему подобало, сокровенную цѣль домостроенія съ плотью. Онъ иногда говоритъ какъ бы униженнѣе, чѣмъ каковъ Онъ есть въ дѣйствительности? Поэтому какъ тамъ домостроительно берется выраженіе „благодарю Тебя“, такъ и здѣсь разумѣется „благословивъ“ („благодаривъ“) предъ хлѣбами.

Надо замѣтить, что вмѣсто „благодаривъ“ — *εὐχαριστήσας*

στρας;“ Матѳей сказалъ „благословивъ — εὐλογησας;“ (Матѳ. 14, 19),—но изложеніе святыхъ отнюдь не будетъ разногласить, ибо Павелъ докажетъ, что то и другое выраженіе—одно и тоже, въ словахъ: „потому что всякое питаніе ¹⁾ Божіе хорошо, и никакое не предосудительно, ибо освящается чрезъ Слово Божіе и молитву“ (1 Тим. 4, 4—5): а благословляется конечно освящаемое чрезъ молитвенное возношеніе, которое мы обыкновенно всегда совершаемъ на столахъ.

Но такъ какъ ничего полезнаго не подобаетъ оставлять безъ изслѣдованія, то постараемся сказать нѣчто небольшое и о пяти хлѣбахъ, кои были у мальчика, и о двухъ рыбахъ. Какъ самый видъ, такъ и число найденныхъ (припасовъ) заключаютъ таинственное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, почему, можетъ спросить кто изъ любознательнѣйшихъ, не четыре хлѣба и три рыбы? Почему не пять и не четыре рыбки? Да и какая была надобность повѣствовать о числѣ найденнаго;—и не лучше ли бы проще и безъ прибавленій сказалъ, что безмѣрное множество слѣдовавшихъ (за Христомъ) было насыщено совершенно немногимъ найденнымъ запасомъ? Но если блаженный Евангелистъ столь тщательно повѣствуетъ и объ этомъ, то этимъ конечно даетъ уразумѣвать, что это необходимо и изслѣдовать.

Итакъ, пять, говорить, было хлѣбовъ, и притомъ ячменныхъ, и ими Христосъ насыщаетъ любящихъ Его. Я думаю,—любознательный можетъ толковать и лучше,—что пятью ячменными хлѣбами обозначается пятичастная книга премудраго Моисея, то есть весь Законъ, доставляющій какъ бы болѣе грубую пищу

¹⁾ *Созданіе*—полт.

буквы и исторіи, ибо на это указываетъ то, что они были изъ ячменя. А рыбами—пища рабарей, тоестъ сла-
достнѣйшія писанія учениковъ Спасителя. А говоря, что ихъ было двѣ, указываетъ на то, что у насъ сіяетъ апостольская и евангельская проповѣдь, а та и другая суть обрѣтенія рыбарей и духовныя писа-
нія. Итакъ, смѣшавъ новое съ ветхимъ, Спаситель посредствомъ Закона и ученій Новаго Завѣта питаетъ души вѣрующихъ въ Него къ жизни, очевидно вѣч-
ной. А что ученики—изъ рыбарей, это безъ сомнѣнія очевидно и извѣстно. Хотя быть можетъ и не всѣ, но какъ скоро есть между ними таковыя, то наше разсужденіе не потеряетъ истинности и при ска-
занныхъ условіяхъ.

*VI. 12—13. Яко же насытишася, глагола ученикомъ Сво-
имъ: соберите избытки укрупъ, да не погибнетъ ничтоже.
Собраша же и исполниша дванадесяте коша укрупъ отъ
пяти хлѣбъ ячменныхъ, яже избысть ядшимъ ¹⁾.*

Можетъ быть кому покажется, что Христось, жа-
лѣя остатки (пищи), приказаль Своимъ ученикамъ
собирать ихъ. Но, думаю, каждый можетъ надлежа-
щимъ образомъ уразумѣть, что Онъ не допустилъ бы
Себя низойти до такой мелочности,—и что говорю—
Христось? но и ни одинъ даже изъ насъ. Въ самомъ
дѣлѣ, какого остатка можно было ожидать отъ пяти
ячменныхъ хлѣбовъ? Но эта рѣчь имѣетъ великое
домостроительное значеніе и дѣлаетъ для слушате-
лей очевиднымъ чудо. Столь великое было въ этомъ

¹⁾ Св. Ал. точно: *якоже* (вм. и др.)—*глаголетъ*—*да не что погибнетъ: соб-
раша убо* (отъ Кир. вм. *де* др. и Слав. и *хѣ* нѣк.)—*наполниша* (и Остр. Мст.
вм. *исполниша* др.)—*избысть* (*επερισσευσεν* какъ одни и Кир. вм. *избыши*
древне-сл. *επερισσευσαν* др.). Асс: *кошници*, Юр: *останки*, Тип: *остатки*.
Древн: *пяти* вм. *тесер*: *пятихъ*

событіи проявленіе божественнаго всемогущества, что пятью по числу ячменными хлѣбами и двумя печеными рыбками не только насыщено было такое множество народа, но еще къ этому собрано было двѣнадцать корзинъ остатковъ.

Впрочемъ это чудо, вѣроятно, отклоняло и нѣкоторое другое подозрѣніе, обрѣтеніемъ остатковъ получая подтвержденіе въ достовѣрности того, что несомнѣнно и дѣйствительно явился преизбытокъ пищи, а не было призрака воображенія, обманывавшаго зрѣніе какъ угощавшихся такъ и прислуживавшихъ имъ.

Но особенно важно и достопримѣчательно и весьма для насъ полезно вотъ что. Разсуди, какъ посредствомъ этого чуда заставляеть насъ быть вполне готовыми къ добровольному и охотному гостепримству, чрезъ самое событіе какъ бы громко вѣщая намъ, что Божія помощь не оставитъ того, кто услаждается общительнымъ и любвеобильнымъ обращеніемъ, желая исполнить и написанное: „разламывай алчущему хлѣбъ твой“ (Иса. 58, 7). Вѣдь и учениковъ мы находимъ въ началѣ объатыми нѣкоторою косностію относительно этого, но поелику они были такъ настроены, то Спаситель и давалъ имъ обильный сборъ остатковъ. Научаетъ этимъ и насъ, что, издерживая малое что во славу Божию, мы получимъ взаимнѣе преизобильнѣйшую благодать, по сказанному отъ Христа: „мѣру добрую, нагнетенную, утрясенную и переполненную дадутъ въ лоно ваше“ (Лук. 6, 38). Поэтому не должно быть нерѣшительнымъ въ проявленіи любви къ братьямъ, а напротивъ—надо имѣть благое дерзновеніе. Какъ можно далѣе отгонимъ отъ себя медлительность и боязливость, отклоняющую отъ гостепримства, но, утверждаясь въ надеждѣ посред-

ствомъ вѣры въ то, что и малое можетъ преумножить Богъ, откроемъ сердца нуждающимся, по уставленію закона: „открывая, сказано, окроешь сердце твое брату твоему, нуждающемуся въ тебѣ“ (Второз. 15, 11). Иначе, когда же явишься милостивымъ, пребывъ жестокимъ во время этой жизни? Когда же исполнишь заповѣдь, пропуская въ бездѣйствіи время, когда можно дѣлать? Помни слова Псалмопѣвца: „потому что нѣтъ въ смерти помнящаго о Тебѣ ¹⁾, и въ адѣ кто исповѣдуются Тебѣ“? (Псал. 6, 6). Въ самомъ дѣлѣ, какой уже (можетъ быть отъ) мертвыхъ плодъ, или какимъ образомъ кто либо изъ сошедшихъ въ адъ еще можетъ помнить о Богѣ чрезъ исполненіе заповѣди? „Заключилъ вѣдь Богъ надъ нимъ“, по написанному (Іов. 3, 23). Поэтому-то и мудрѣйшій Павелъ наставлялъ насъ въ одномъ посланіи: „пока время имѣемъ, да совершаемъ добро“ (Гал. 6, 10).

Это да будетъ сказано нами на пользу изъ исторіи. Но принимая сказанное въ духовномъ смыслѣ,—ибо такъ надлежало и не иначе,—мы говорили, что пятью ячменными хлѣбами указывается на пятокнижіе Моисеево, а двумя печеными рыбами — на премудрыя писанія святыхъ апостоловъ. Поэтому думаю, что и относительно сбора остатковъ должно также придумать какое-либо таинственное и духовное умозрѣніе, стоящее въ соотвѣтствіи сказанному.

Итакъ, Спаситель повелѣваетъ народу возлечь, а Самъ, благословивъ хлѣбы и рыбокъ, предлагаетъ ихъ, очевидно чрезъ содѣйствіе учениковъ. Когда же ѣвшіе насытились чудеснымъ образомъ, повелѣваетъ собирать остатки, и наполняются *дванадцать корзинъ*, по одной, вѣроятно, у cadaго изъ учениковъ, ибо и ихъ

¹⁾ Т. е. мертвые не вспоминаютъ о Тебѣ.

было столько же. Что же мы должны заключать отсюда, какъ не то,—и это неложно,—что хозяинъ торжества всѣхъ вѣрующихъ въ Него есть Христосъ и приходящихъ къ Нему Онъ питаетъ божественными и небесными ученіями, законными и пророческими, евангельскими и апостольскими. Но не Самъ Онъ оказывается совершающимъ это чрезъ Себя, а раздаютъ намъ вышнюю благодать ученики, ибо не сами они суть „говорящіе“, по сказанному, „но Духъ Отца (есть) говорящій въ нихъ“ (Матѳ. 10, 20). Однакожь не безъ награды для святыхъ Апостоловъ останется ихъ трудъ въ этомъ. Предложивъ намъ духовную пищу и раздавъ блага отъ Спасителя, они получаютъ преизобильнѣйшее воздаяніе и вполнѣ щедрою благодать обрѣтутъ отъ Бога. Это, полагаю, а не другое что, означаетъ собраніе каждымъ по повелѣнію Христа полной корзины (остатковъ), послѣ трудовъ и служенія, употребленнаго на вкушавшихъ. А что все, данное въ нихъ въ качествѣ образца, послѣ нихъ должно перейти и на предстоятелей святыхъ церквей, это несомнительно.

VI. 14. Человѣцы же видѣвше еже сотвори знаменіе Иисусъ, глаголаху, яко Сей есть Пророкъ грядый въ міръ ¹⁾.

Тѣ, кои могли понимать божественные предметы, обнаруживаютъ удивленіе предъ чудомъ,—управляемые человѣческимъ разумомъ, а не страдая скотскимъ неразуміемъ, какъ нѣкоторые нечестивые Іудеи, кои, вмѣсто приобрѣтенія пользы для себя при

¹⁾ *Еже соте. зн. I.* Остр. Ник. а. Ал. соотв. одн. греч. а др. какъ теп. Слав. и Мар. Гал. Зогр. Св. Кир. оп. *αλ, θωε* соотв. код. D. *Грядый въ міръ* одни и Сир. кур. син. Ефр. 134, в.м. др: *въ міръ грядый*. Сир. сян. кур. оп. *Иисусъ. оти* оп. вѣк а е'оп. весь стихъ.

видѣ совершавшихся знаменій, оказались поврежденными даже и въ своей способности здраво судить. Вѣдь они уже и рѣшали, что надо побить Иисуса камнями за то, что Онъ часто являлся совершителемъ чудесъ. Поэтому выше, и въ немалой мѣрѣ, безумія ихъ тѣ, кои удивлялись чуду и по одному этому и великому знаменію благоразумно пришли уже къ убѣжденію, что навѣрно это былъ Самъ предвозвѣщенный придти въ міръ въ качествѣ Пророка. Замѣть же, какое опять оказывается отсюда различіе между народомъ Израильскимъ и находившимися внѣ Іудеи. Одни, хотя и были зрителями многихъ и достойныхъ удивленія знаменій, оказываются не только жестокими и безчеловѣчными, но даже и незаконно замышляютъ убить Того, Кто заботился о подобающемъ имъ спасеніи, своимъ неукротимымъ безуміемъ изгоняя Его изъ своего города и страны. Жившіе же внѣ Іерусалима и поэтому являвшіеся инородными, при одномъ и единственномъ знаменіи, прославляютъ Его и рѣшаютъ, что должно несомнительною вѣрою принять о Немъ благородное представленіе. Вслѣдствіе этого всего Израиль справедливо оказывался самоосужденнымъ и наконецъ добровольно подвергшимъ себя отторженію, а язычникамъ напротивъ подобаешь получать вышнее милосердіе и любовь Христову.

VI. 15. Иисусъ убо разумѣвъ, яко хотятъ пріити и восхитити Его, да сотворятъ царя, отъиде наки въ гору Самъ единъ ¹⁾.

Каждый со всею справедливостію признаетъ заслуживающими полной похвалы тѣхъ, кои столь быстро

¹⁾ Вм. *убо (онъ)* древнесл. и Ал. жс. Ал. соотв. греч: *пріити и восхитити Его, да..* вм. древн. и теп. *да восх..* Тепер. *его предъ царя* чит. мв.

убѣдились посредствомъ великаго чуда въ томъ, что Христу должно принадлежать превосходство надъ всѣми и воздавать наивысшую степень чести. Дѣйствительно, на что другое кромѣ этого можетъ указывать намъ желаніе (послѣдовавшихъ за Христомъ) поставить Его въ царя? Вмѣстѣ съ прочимъ справедливо надо удивляться и тому, что Христосъ оказывается для насъ примѣромъ неславолюбія. Убѣгая ¹⁾ отъ тѣхъ, кои хотѣли почтить Его, какъ должно, и отказываясь отъ высочайшей изъ нашихъ почестей—царства, хотя оно безспорно принадлежитъ Ему въ дѣйствительности, благодаря Его царствованію надъ всѣми съ Отцомъ,—Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ разумѣть устремляющимъ свои взоры къ будущей надеждѣ, что ничтожно для нихъ великое въ мірѣ и что хорошо не увлекаться почестями въ этой жизни или мірѣ, хотя бы онѣ являлись сами собою (безъ исканія ихъ), дабы восходить къ почести отъ Бога. Въ самомъ дѣлѣ, любовь блистать ими совсѣмъ не приличествуетъ тѣмъ, кои стремятся къ божественной благодати и жаждутъ вѣчной славы.

Итакъ должно удаляться славолюбія, родственнаго и смежнаго надменности и не на большее разстояніе отъ нея отстояшаго. Будемъ избѣгать, какъ вреднаго, отличія почестей въ настоящей жизни, но станемъ, напротивъ, искать славы въ униженіи, уступая другъ другу, какъ вразумлялъ насъ и блаженный Павелъ

греч. и Зогр. Ал. по автор. греч. и Остр. Мар. не чит. Ал. *отлучися* и нечит. *пакъ* какъ мн. греч. *Салъ одинъ* соотв. греч. Ал. а Остр. Мар. Гал. *тъ одинъ*, а др. оп. и тепер. Вм. *αεχωφ,σεν* мн. чит. *φευγει*. Въ Юр. и Карп. нѣтъ *прѣйти*, какъ и въ Сир. кур. и снн. (оба также имѣютъ характерное: *оставилъ ихъ* предъ *бѣжитъ* кур. но въ снн. утрачено).

¹⁾ *σλοφρευων*—Тиллендорфъ ставитъ это выраженіе въ связь съ чтеніемъ 15 ст. *φευγει*. Но чт. *αεχωφ,σεν* вполне удостовѣряется троекратнымъ цитатомъ термина ниже: 4:4. 12: 425. 9 и 20.

въ словахъ: „сіе да мудрствуетъ каждый въ васъ самихъ, что и во Христѣ Исусѣ, Который, во образѣ Божиємъ пребывая, не похищеніемъ счелъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, зракъ раба принявъ, въ подобіи человѣческомъ бывъ, и видомъ обрѣтшись какъ чловѣкъ; унижилъ Себя, бывъ послушень до смерти, смерти же крестной. Посему и Богъ Его превознесъ и даровалъ Ему имя выше всякаго имени“ (Филип. 2, 5—9). Видишь, какъ добровольное униженіе имѣеть блестящій конецъ и смиренномудріе является корнемъ многихъ благъ для насъ? Единородный, пребывая во образѣ Бога и Отца, унижилъ Себя, чловѣкомъ ставъ ради насъ, но хотя и явился въ этой жизни со плотію, однако не остался униженнымъ, ибо восходитъ въ изначальное достоинство и въ славу боголѣпную, хотя и сталъ чловѣкомъ. Такимъ же точно образомъ должно мыслить и о насъ. Когда мы будемъ освобождать себя отъ пустоты высокихъ положеній въ настоящей жизни и стремиться къ смиренію, тогда конечно и получимъ вышнюю славу и возвысимся до того, чтобы быть богами по благодати, получая, по подобію съ истиннымъ и природнымъ Сыномъ, названіе чадъ Божіихъ (Іоан. 1, 12—13). И—чтобы сказать что-либо сродственное предложенному—станемъ, если придется, отказываться и отъ самого высшаго на землѣ источника чести, если мудрствуемъ небесное и служимъ болѣе вышнему, чѣмъ земному.

Но (толкуемое) изреченіе не лишено и духовныхъ умозрѣній, которыя мы поэтому и выскажемъ опять, давая какъ бы общее обзорѣніе всему значенію событія и повторивъ съ начала содержаніе толкуемаго отдѣла. Въ такомъ случаѣ для насъ будетъ ясно, что надо сказать, особенно въ виду того, что блаженный

Евангелистъ, указуя какъ бы на нѣчто необходимое и неизбѣжное, присоединилъ замѣчаніе: „удалился въ гору Онъ одинъ“. Итакъ, уклоняясь отъ безчеловѣчія Іудеевъ, уходитъ изъ Іерусалима Христосъ, на что очевидно указываетъ: „оставилъ Я домъ Мой, покинулъ достояніе Мое“ (Іерем. 12, 7). Переправившись чрезъ Тиверіадское море и далеко отдѣлившись отъ безумія тѣхъ, восходитъ на гору вмѣстѣ съ учениками. Это, какъ мы сказали, указываетъ какъ бы на недоступность и непроходимость для Іудеевъ пути къ Нему и на происшедшее вслѣдствіе гнѣва за страданія удаленіе Христа до времени, очевидно надлежащаго, — и на то, что Христосъ прославится вмѣстѣ съ учениками Своими, когда уйдетъ изъ Іудеи и придетъ къ язычникамъ, перенося на нихъ благодать. Съ горы Онъ призрѣвалъ слѣдовавшихъ за Нимъ и при этомъ еще заботился о пищѣ (для нихъ). И это опять, говорили мы, какъ въ образѣ, указываетъ на вышнее призрѣніе, коего удостоиваются святые, согласно изреченію: „очи Господни на праведныхъ“ (Псал. 33, 16), — и на то, что Христосъ имѣетъ промыслительную заботу о чуждыхъ Его. Потомъ чудесно насыщается много народа посредствомъ пяти хлѣбовъ и двухъ печеныхъ рыбокъ. Подъ этимъ, полагали мы, надо разумѣть писанія святыхъ ветхія и новыя, сообщенныя апостолами любящимъ Христа. А кромѣ того—и то, что все ученики получаютъ отъ Бога богатый плодъ отъ служенія намъ, а послѣ нихъ—предстоятели святыхъ Божіихъ церквей, ибо въ тѣхъ (апостолахъ) заключался въ началѣ образецъ для всехъ. Потомъ зрители удивляются знамени и хотятъ *взять* (и поставить) *Иисуса* въ *царя*, что уразумѣвъ, *удаляется одинъ въ гору*, какъ написано. Вѣдь когда, какъ чудотворецъ и Богъ, Христосъ вызвалъ у язычниковъ удив-

леніе къ Себѣ, когда всѣ признали Его царемъ и Господомъ, тогда и вознесся *одинъ* на небо, куда никто вообще не послѣдовалъ за Нимъ. Какъ начатокъ мертвыхъ, Онъ возшелъ совершенно *одинъ на гору* великую и истиннѣйшую, по написанному Псалмопѣвцемъ: „кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святомъ Его?—Невинный руками и чистый сердцемъ“ (Псал. 23, 3—4). Таковой послѣдуетъ за Христомъ и взойдетъ *на гору* духовную, во время (открытія) царства небснаго. *Удалился же въ гору*, тоестъ возшелъ на небо, не отказываясь царствовать надъ вѣрующими въ Него, но отлагая время славнаго открытія царства до возвращенія къ намъ съ неба, когда низойдетъ въ славѣ Отчей уже не чрезъ знаменія, какъ и прежде, признаваемый какъ Господь по природѣ, но вслѣдствіе боголѣпной славы непрекословно исповѣдуемый какъ царь.

Итакъ,—скажу еще разъ, кратко обобщая все сказанное,—когда чрезъ знаменія увѣровали и признали Его Богомъ, при удаленіи Его отъ Іудейскаго народа, тогда всѣ стремятся брать Его и въ цари, а Онъ восходитъ одинъ на небеса, сохраняя до надлежащаго времени открытіе славнаго царства.

VI. 16—17. Яко же поздѣ бысть, сидоша ученицы Его на море и, влѣзше въ корабль, идяху онъ-полъ моря въ Капернаумъ ¹⁾.

По чудесномъ совершеніи перваго знаменія, послѣдовавшее за нимъ удаленіе Христа благопромыслительно оказывается въ свою очередь корнемъ и причиною и другаго чуда,—и Чудотворецъ, по написан-

¹⁾ *Яко же*—точно Ал. вм. древн: *и яко*, нов: *яко* Всѣ древн. и Ал: *влѣзше* соотв. греч. вм. тещер. несоотв. греч. Мар. Гал: *ладію* (Зогр. галію)—точноѣ. Ал: *грядяху*. *Ес* предъ *перва* нѣтъ у Кир.

ному, идетъ „отъ силы въ силу“ (Псал. 83, 8). Такъ какъ пораженные тѣмъ великимъ чудомъ хотѣли имѣть Его царемъ, а Онъ, по выше уже приведеннымъ основаніямъ, отказывался отъ мірскихъ почестей, то Ему конечно надлежало удалиться изъ того мѣста, даже изъ всей ихъ страны. Поэтому, чтобы считали Его отплывшимъ и чтобы ослабить стремительность искавшихъ Его, повелѣваетъ ученикамъ отплывать, а Самъ остается, намѣреваясь благовременно совершить слѣдующее знаменіе. Было у Него ревностное желаніе при всякомъ поводѣ и случаѣ укрѣплять умъ апостоловъ въ вѣрѣ въ Него. А какъ они имѣли быть учителями вселенной и какъ бы нѣкія „свѣтила сіять въ мірѣ“, по слову Павла (Филип. 2, 15), то и давалъ имъ необходимое руководство во всемъ полезномъ, ибо это проявленіе благодати было не для нихъ только однихъ, но и для тѣхъ, кого они должны были наставлять къ неложному понятію о Немъ.

Но чего ради, пожалуй спросить кто, тотъ часъ же послѣ того чуда сообщается о томъ, что Іисусъ могъ ходить и по самому морю? Таковъй пусть выслушаетъ весьма вѣроятную причину сего. Вѣдь когда Онъ желалъ насытить народъ, то Филиппъ и Андрей предполагали, что Онъ какъ бы не будетъ въ силахъ исполнить это, причемъ одинъ говорилъ, что и не малаго количества денегъ едва ли достаточно будетъ имъ даже для небольшого количества пищи, а другой указывалъ на то, что, хотя и нашлось у одного мальчика пять хлѣбовъ и двѣ рыбки, но это обрѣтеніе ничего не значило на такое множество народа,—и во всѣхъ своихъ словахъ, такъ сказать, выражали мысль, что Онъ не въ состояніи совершить ничего, выходящаго изъ 'свойственнаго нашимъ яв-

леніямъ порядка. Вотъ поэтому-то, чтобы освободить Себя отъ такого, мало Ему соотвѣтствовавшего представленія и чтобы заставить бывший еще какъ бы безсильнымъ умъ апостоловъ понять, что Онъ все, чего ни пожелаетъ, совершаетъ чудеснымъ образомъ, не встрѣчая затрудненій со стороны природы предметовъ и безъ всякаго препятствія Ему отъ порядка необходимости,—Онъ и считалъ нужнымъ положить подъ ноги Свой жидкую природу водъ, хотя и не могущую (естественнымъ образомъ) подчиняться человѣческимъ тѣламъ, ибо Ему, какъ Богу, было все возможно. Итакъ, когда уже стало поздно и время ослабляло рвеніе искавшихъ Его, общество святыхъ апостоловъ сходитъ къ морю и тотъ часъ отплываетъ, во всемъ и немедленно повинуюсь Богу и Учителю.

VI. 17—18. И тьма уже бысть, и не у бѣ пришелъ къ нимъ Исусъ. Море же, вътру велию дышающую, воздвизашеся ¹⁾.

Въ одно и тоже время здѣсь дается много полезнаго и случившееся побуждаетъ учениковъ къ пламеннѣйшему исканію Спасителя. Глубокая тьма ночи устрашаетъ, разливаясь надъ бушующею водою подобно дыму и лишая возможности знать, куда же наконецъ надлежало править (лодку). Не мало смущаетъ и свирѣпый вѣтеръ, шумно носящійся надъ волнами и уже поднимающій ихъ до необычайной высоты. Но и когда уже все это было, *еще не при-*

¹⁾ Ужс—св. Ал. точнѣе вм. *абис* древн. а нѣк. оп. *у бѣ* древн. соотв. *οστω* др. чт. *ογκ*. *пришелъ къ нимъ Исусъ* Мар. Зогр. Ал. соотв. одн. гр. вм. *къ нимъ пр. I.* соотв. др. Остр. Гал. Асс. Др. и Ал: *велику дышающую* Юр: *въюшю*. Всѣ др. и Ал: *всташе*. Кир. чит. *тѣ* вм. *дѣ* послѣ *Заловсе*, но Слав: *же*. Сир. кур. и син. и Ефр. совп. въ 18 ст: *и возмущалось на нихъ море и вѣтеръ...* Ефр. 134: *mare contra eos commotum insurgeret.*

ходилъ, сказано, *къ нимъ Иисусъ*; ибо въ этомъ-то особенно и была опасность, и отсутствіе Христа увеличивало страхъ въ плившихъ.

Итакъ, не присутствующіе съ Нимъ неизбѣжно подвергаются обуреванію, будучи какъ бы отсѣчены отъ Него, или оказываясь удаляющимися чрезъ отступленіе отъ божественныхъ законовъ и отстраняющимися по причинѣ грѣха отъ Могущаго спасать. Поэтому, если тяжело быть въ духовной тьмѣ и если трудно потопать въ горькомъ морѣ удовольствій, то примемъ Иисуса, ибо это освободитъ насъ и отъ опасностей и отъ грѣха къ смерти. А наглядное доказательство сказанного можно увидѣть въ томъ, что произошло: оно конечно будетъ заключаться въ ученикахъ.

VI. 19—20. Гребше же яко стадій двадесять пять или тридесять, узрѣша Иисуса ходяща по морю и близъ корабля бывша, и убояшася. Онъ же глагола имъ: Азъ есмь, не бойтеся ¹⁾.

Когда большимъ разстояніемъ они отдѣлялись отъ земли и естественно было имъ подвергнуться отчаянію въ спасеніи, — они уже находились на срединѣ моря, — вотъ тогда-то и происходитъ вождельннѣйшее для нихъ появленіе Христа, ибо оно могло дать погибавшимъ желаннѣйшее спасеніе, когда страхъ уже пресѣкалъ у нихъ всякую надежду на жизнь. А является имъ чудеснымъ образомъ, что благоустроено было для наибольшей пользы (учениковъ). Поражаются страхомъ они, находясь посреди моря и видя Иисуса идущимъ на самой водѣ, и къ страху присоединяютъ удивленіе; а Христосъ тотъ часъ осво-

¹⁾ Ал. видятъ... перуца по морю и убояшася (оп. и близъ... какъ весьма рѣдкіе)... *имъ* вм. *къ нимъ* соотв. греч.

бождаетъ ихъ отъ приключившагося, говоря: „Я есмь, не бойтесь“. Да, подлинно надлежало далеко уходить всякому страху, и тѣмъ, среди коихъ уже находился Христосъ, оказываться выше всякой опасности. Посему мы должны также и изъ этого научиться имѣть въ искушеніяхъ благодерзновенное и мужественное настроеніе духа и обладать постоянною и сильною надеждою на Христа, будучи твердыми въ добромъ упованіи на всецѣлое спасеніе, хотя бы насъ обуревали какіе либо многіе искусительные страхи.

Обрати вниманіе на то, что Христосъ является бывшимъ въ ладѣ не тотъ часъ по отплытіи ихъ и не въ началѣ опасности, но когда уже отстояли отъ материка на много стадій. Вѣдь не тотъ часъ, при самомъ началѣ устрашающаго насъ обстоятельства, приходитъ благодать Спасающаго, но когда страхъ достигнетъ наивысшей степени, когда опасность является уже въ силѣ и когда мы оказываемся, такъ сказать, по срединѣ волнъ скорбей. Вотъ тогда неожиданно и появляется Христосъ, удаляетъ страхъ и освобождаетъ отъ всякой опасности, несказанною силою превращая ужасы какъ бы въ радостную тишину.

VI. 21. Хотяху убо пріяти Его въ корабль: и абіе бысть корабль на земли, въ нюже идяху.

Не отъ опасности только избавляетъ пловцовъ Господь, чудеснымъ образомъ имъ явившись, но освобождаетъ уже и отъ трудовъ и усилій, божественною силою причаливъ ладью къ землѣ противоположнаго берега. Между тѣмъ какъ они и при помощи весель едва уже надѣялись проплыть (море), Онъ освобождаетъ ихъ и отъ этихъ трудовъ, въ

весьма малое время являясь для удостовѣренія ихъ совершителемъ многихъ чудесъ. Такъ, когда явится намъ и возсіяетъ Христосъ, тогда мы легко совершимъ дѣла, превышающія нашу надежду, — подвергаясь опасностямъ при отсутствіи Его, мы уже не имѣемъ нужды ни въ какомъ трудѣ для совершенія полезныхъ дѣлъ въ присутствіи Его. Поистинѣ, Христосъ есть прекращеніе всякой опасности и совершеніе превышающихъ надежды подвиговъ у принимающихъ Его.

Но какъ мы сдѣлали разсужденіе отдѣльно о каждомъ толкуемомъ текстѣ, то и теперь опять составимъ духовное умозрѣніе, приводя заключающійся здѣсь смыслъ въ послѣдовательную связь съ предъидущимъ.

Итакъ, мы говорили, что Іисусъ, какъ бы на гору, восшелъ на небо, очевидно вознесшись послѣ оживленія изъ мертвыхъ. Но когда это совершилось, тогда одни и сами по себѣ ученики, представляя собою образецъ и всѣхъ послѣдующихъ и во всякое время учителей церковныхъ, переплываютъ, какъ бы море какое, волненія во время настоящей жизни, впадая въ частыя и великія искушенія и подвергаясь не маловажнымъ опасностямъ отъ противниковъ вѣры и враговъ евангельской проповѣди. Но престанутъ быть въ страхѣ и опасности, прекратятъ бѣдственные труды, когда къ нимъ опять явится Христосъ въ силѣ боголѣпной и имѣя всю вселенную подъ ногами своими. Это, думаю, и означаетъ хожденіе по морю, такъ какъ море въ священныя писанія нерѣдко берется и во образъ міра, соотвѣтственно сказанному въ Псалмахъ: „сіе море великое и пространное: тамъ пресмыкающіяся, коимъ нѣтъ числа, — животныя малыя съ великими“ (Псал: 103, 25). Итакъ,

когда придетъ Христосъ во славу Отца Своего, какъ написано, тогда корабль святыхъ апостоловъ, тоестъ Церковь, и плывущіе въ ней, тоестъ посредствомъ вѣры и любви къ Богу ставшіе выше мірскихъ дѣлъ, безъ заботъ и безъ всякаго труда пристанутъ къ землѣ, *отъ которую шли*. Вѣдь цѣлью у нихъ было—пристать, какъ къ тихой пристани, къ царству небесному. Таковую мысль во всемъ этомъ подтверждаетъ Спаситель, говоря къ ученикамъ Своимъ—то: „мало, и уже не будете созерцать Меня,—и опять мало, и будете видѣть Меня“ (Іоан. 15, 16),—то опять: „скорбь будете имѣть въ мірѣ,—но дерзайте, Я побѣдилъ міръ“ (ст. 33). Сходитъ Господь съ горы ночью и приходитъ къ бодрствующимъ ученикамъ, а они взираютъ на идущаго не безъ робости, ибо устрашаются, дабы и чрезъ это все открылось нашему разумѣнію нѣчто необходимое. Вѣдь Онъ сойдетъ съ неба какъ бы ночью, когда міръ нѣкоторымъ образомъ будетъ почивать и спать глубокимъ сномъ грѣха. Посему и къ намъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „бодрствуйте же, потому что не знаете, въ какомъ часу Господь вашъ придетъ“ (Матѣ. 24, 42). Тому же самому научитъ насъ и притча о дѣвахъ. Пять, сказано, было разумныхъ, а пять глупыхъ. Но при замедленіи „жениха, задремали всѣ и уснули; посреди же ночи крикъ былъ: вотъ женихъ, выходите на встрѣчу“ (Матѣ. 25, 1—6). Видишь, какъ посреди ночи вѣщаетъ намъ Женихъ? А что это за крикъ и какого рода это встрѣча, объяснить божественный Павелъ, говоря—то: „потому что Самъ Господь при повелѣніи (повелительномъ возгласѣ), при гласѣ архангельскомъ, при трубѣ Божіей снидетъ съ неба“ (1. Тим. 4, 16),—то опять о воскресенныхъ святыхъ, что и „мы живые, остающіеся, вмѣстѣ съ ними на облакахъ восхищены будемъ на встрѣчу

Господа въ воздухѣ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Фесс. 4, 17). А впаденіе въ страхъ учениковъ, хотя и видящихъ Его идущимъ и застигнутыхъ въ трудѣ и бодрствованіи, указываетъ на то, что Страшный придетъ Судія на всѣхъ, и долженъ страшиться самъ въ себѣ безъ сомнѣнія даже и праведникъ, какъ испытуемый чрезъ огонь, хотя и всегда ожидающій имѣющаго прійти и не лѣнящійся въ трудахъ по добродѣтели, но упряжняющійся одинаково въ трезвеніи и добромъ бодрствованіи. Господь не входитъ (въ ладью) къ Своимъ ученикамъ, чтобы плыть вмѣстѣ съ ними, а напротивъ—приводитъ корабль къ землѣ. Это потому, что Христосъ уже будетъ являться (въ будущей жизни) не для содѣйствія чтущимъ Его въ совершеніи добродѣтели, но для учиненія ожидаемаго конца уже людямъ совершеннымъ (въ добродѣтели).

VI. 22—23. *Во утрій народъ, стояй объ онъ полъ моря, видѣвъ, яко корабля много не бѣ ту, токмо единъ той, въ онъже внидоша ученицы Его, и яко не вниде со ученики Своими въ корабль Исусъ, но ученицы Его отъидоша: ини же придоша корабли отъ Тиверіады близъ мѣста, идѣже ядоша хлѣбъ, благодарившу Господу* ¹⁾.

Не скрывается чудо, разумѣю хожденіе Исуса по самому морю, хотя оно и произошло ночью и во тьмѣ и совершенно тайно. Обычно слѣдовавшій за

¹⁾ Мар. Юр. Ал. оп. же, а Ал. оп. день, какъ Конст. и поздн. Древнесл. иже стояше Зогр: *стояху*, но Ал. *стояи* согл. греч. *Видѣвъ* Ал. Мар. Гал. др: *видѣше*, греч. и Кир. *ιδων*, др: *ειδον*. Во мн. греч. нѣтъ: *въ онъже внидоша уч. Его*, какъ и въ Ник. серб. *Отъидоша* св. Ал. согл. греч. вм. *идяху* Мст. **ИДЖ** Мор. Зогр. *внидоша* Остр. Гал. *идоша* тепер. *Ини же—* св. Ал. согл. греч. вм. и ини др. *Благодарившу (Богу)* — св. Ал. *Господу* Конст. въ др: *хвалу воздавшу Господу* Остр. Мор. Зогр. или *Богови*. Асс. соотв. греч. разночт. Но Гал. и теп: *воздавше* соотв. рѣдк. и неавтор. чт. У св: Ал. точно различены: *кораб.лещы—плочери* и *кораб.ль—плочов*,—и *идѣ* вм: *идѣже* (и *вльзоша* вм: *внидоша*).

Нимъ народъ, удостовѣрившись посредствомъ не малаго, какъ кажется, наблюденія, замѣчаетъ, что ни съ учениками Своими Онъ не отплывалъ, ни на другомъ какомъ суднѣ не {переправлялся, ибо одно только было тамъ судно {апостоловъ, которое они взяли и на которомъ переправлялись. Такъ, ничто доброе не скрывается, хотя бы и совершалось кѣмъ либо тайно, и отсюда можемъ усматривать истинность изреченія: „нѣтъ ничего тайнаго, что не объявилось бы, ни скрытаго, что не узналось бы и въ явное не пришло бы“ (Лук. 8, 17). Посему желающему слѣдовать по стопамъ Христа, думаю, надо, по доступной человѣку возможности, преобразовываться соотвѣтственно примѣру Его, не стремиться проводить жизнь тщеславную,—при совершеніи добродѣтели не увлекаться въ погоню за похвалами, — если бы кто избралъ какую либо удивительную и весьма подвижническую жизнь, не предаваться ради сего чрезмѣрному славолібію, но желать быть видимымъ предъ очами Божества, отрывающаго сокровенное и дѣлающаго для всѣхъ явнымъ совершенное тайно.

VI. 24. Егда же видѣ народъ, яко Исусъ нѣсть ту, ни ученицы Его, влѣзоша сами въ корабли и придоша въ Капернаумъ, ищуще Исуса 1).

Слѣдуютъ эти быть можетъ вслѣдствіе удивленія предъ знаменіями, впрочемъ не получая отъ нихъ пользы для вѣры, но принося Чудотворцу какъ бы нѣкое воздаяніе посредствомъ одного только невольнаго восхваленія Его. Жестокая это болѣзнь ума и

1) *Егда же видѣ народъ*—Ал. Ник. а, Юр. Тип. по др. какъ тепер. (Остр и егда), а Карп: *видѣвъ же народъ* соотв. греч. вар., — поздн: *и видѣвши Исусъ* Асс. Зогр. Юр. *ученицы*—Асс.—*Нѣсть*—Карп. соотв. греч. и Кир а Ал: *Исуса нѣсть, ни ученикъ же его*. Въ Юр. и поздн: *не бѣ, тепер, не бысть* соотв. греч. вар. Ал: *идоша*.

души, совсѣмъ не пріобрѣтшей себѣ воспитаніемъ навыка къ избранію полезнаго. А причина этого у нихъ—наслажденіе одними только плотскими удовольствіями и пристрастіе къ пищѣ грубой и временной болѣе, чѣмъ преданность духовнымъ благамъ и стараніе пріобрѣтать все то, что можетъ доставлять пищу къ жизни вѣчной. Это можешь узнать и изъ дальнѣйшаго.

*VI. 25. И обрѣтше Его об онъ полз моря, рѣша Ему:
Равви, когда здѣ бысть 1)?*

По видимости рѣчь выражаетъ расположеніе любящихъ и представляется какъ бы сладкою, однакоже (въ дѣйствительности) она оказывается совершенно бессмысленною и ребяческою. Въ самомъ дѣлѣ, при встрѣчѣ съ такимъ великимъ Учителемъ не подобало говорить напраснаго и не стараться ничего узнать. Зачѣмъ надо было любопытствовать, когда бы это онъ могъ придти? А узнавъ это, какую могли они получить отсюда пользу? Поэтому премудраго должно искать отъ премудрыхъ и разумное молчаніе да предпочитается невѣжественнымъ рѣчамъ. Солью должно быть приправлено слово наше, какъ повелѣваетъ Христовъ ученикъ (Колос. 4, 6). И другой нѣкто изъ мудрецовъ увѣщаваетъ къ этому, сказавъ: „чадо, если есть у тебя слово разума (разумное), отвѣть, — если же нѣтъ, рука да будетъ на устахъ твоихъ“ (Сир. 5, 15). А какъ худо подвергаться обвиненію за невѣжественный языкъ, можемъ узнать и отъ другаго: „если кто, говоритъ, думаетъ, что онъ благочестивъ у васъ, не обуздывая языка своего, но обольщая сердце свое, того—суетно благочестіе“ (Іак. 1, 26).

1) Такъ Ал. и поздн. соотв. однимъ греч. по древнест: *когда съ.мо приде* соотв. др. греч.

VI. 26. *Отвѣща имъ Исусъ и рече: аминь глаголю вамъ, ищите Мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко ядосте отъ хлѣбъ и насытитесь* ¹⁾.

Скажемъ нѣчто общее, на что однакоже обычно мало обращается вниманія ²⁾. Учители съ великими способностями обыкновенно нерѣдко впадаютъ въ сильный гнѣвъ, когда имъ предлагаютъ пустые и бесполезные вопросы. Такому состоянію подвергающимися они должны оказываться конечно не по надменности, но, напротивъ, оскорбляясь невѣжествомъ вопрошающихъ. Не безъ основанія, думаю, можно сказать это о насъ и намъ подобныхъ. Спаситель же присоединяетъ сильное обвиненіе предложившимъ тотъ вопросъ, какъ говорившимъ неразумно и безразсудно старавшимся не узнать о томъ, отъ чего они могли бы стать добрыми и хорошими, но слѣдовать за Нимъ изъ-за тѣлесной и притомъ незначительной награды. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть ничтожнѣе ежедневной пищи, и притомъ не дорогой? Поэтому подобаешь намъ имѣть благоговѣніе и любовь ко Христу не для того, чтобы искать чего-либо тѣлеснаго, но чтобы пріобрѣтать спасеніе чрезъ Него. И не станемъ говорить къ Нему хорошихъ словъ, какъ тѣ „равви“, иначе обратимъ словесное исповѣданіе Христа въ средство къ доходамъ и накопленію богатствъ. Старающійся объ этомъ долженъ узнать наконецъ, что онъ встрѣтится со Христомъ, Который горько его изобличитъ и откроетъ сокровенное въ немъ зло.

¹⁾ *Ядосте* Ал. *ѣсте* Остр. Мет. *ясте* Панд. вм. др: *ѣли* или *ѣли есте*— *отъ хлѣбъ* Юр. Ник. Ал. соотв. греч.—*Знаменіе* у св. Кир. и Панд. Мар. Сим. Ковст. Ал. вм. *знаменія* Остр. Зогр. Гал. Асс. соотв. автор. греч.

²⁾ Или: нѣчто, хотя и общеобычное, но дурное.

Слѣдуетъ опять подивиться домостроительному значенію и этого. Когда Онъ видѣлъ ихъ объатыми вышеупомянутою болѣзнію, то какъ нѣкій искусный и опытный врачъ придумалъ имъ двоякое лекарство, къ достопримѣчательному чуду присоединивъ полезное изобличеніе. Чудо мы найдемъ въ Его знаніи ихъ внутренняго настроенія, а въ Его словахъ о томъ, что они старательно ищутъ Чудотворца собственно не ради благочестія, можешь усматривать обличеніе. Пользуется двояко. Съ одной стороны, яснымъ вѣдѣніемъ и точнымъ знаніемъ ихъ намѣреній, Онъ являетъ ихъ неразумными, думающими, что они скроются отъ божественнаго ока, въ сердцѣ преисполненными лукавства, а на языкѣ употребляющими сладкую рѣчь: этимъ Онъ уже побуждалъ удаляться такой болѣзни и прекращать столь не малый грѣхъ, ибо дѣйствительно оскорбитель и беззаконникъ есть тотъ, кто имѣетъ о Богѣ такое представленіе. Съ другой стороны, полезнымъ обличеніемъ согрѣшившихъ, нѣкоторымъ образомъ сводитъ ихъ съ дальнѣйшаго пути зла, ибо оно распространяется и увеличивается, когда нѣтъ никакого препятствія, а при уличеніи какъ бы на мѣстѣ преступленія стыдится и, подобно веревкѣ, собирается въ себя. Такимъ образомъ Господь пользуется и обличая, — и чрезъ что Онъ можетъ показаться кому либо поражающимъ его, этимъ самымъ Онъ окажется благодѣтельствующимъ ему. Отсюда надо заключать, что когда кто льститъ и убажаетъ предстоятелей церкви хорошими словами, а не прямо идетъ въ вѣрѣ, то не слѣдуетъ имъ увлекаться этими ласкательствами и нуждающимся въ исправленіи не воздавать, какъ бы въ видѣ нѣкоторой награды за ихъ похвалы, молчаніемъ о томъ, въ чемъ они погрѣшаютъ, — а напротивъ —

обличать съ дерзновеніемъ и убѣждать перейти къ лучшему, а чрезъ это и другимъ приносить пользу, по сказанному Павломъ: „согрѣшающихъ предъ всѣми обличай, да и прочіе страхъ имѣють“ (1 Тим. 5, 20).

Таковъ отдѣльный смыслъ приведеннаго изреченія. Но, полагаю, должно указать значеніе его и въ связи и послѣдовательности съ прежде уже нами данными умосозерцаніями.

Мы говорили, что сошествіе Спасителя нашего съ горы изображаетъ Его второе и опять имѣющее быть пришествіе къ намъ съ небесъ, — и въ обобщеніи всего умозрѣнія присоединили также и то, что Онъ является Своимъ ученикамъ, еще находившимся въ бодрствованіи и трудахъ, тотчасъ освобождаетъ ихъ отъ страха и приводитъ судно къ землѣ. Что живописуется здѣсь для насъ, какъ въ образахъ, мы выясняли въ томъ разсужденіи. Но и теперь обрати вниманіе на то, что послѣ сошествія Іисуса съ горы нѣкоторые отстаютъ въ послѣдованіи за Нимъ и идутъ къ Нему послѣдними, ибо приходятъ „на другой день“, что не безъ цѣли присовокупилъ Евангелистъ. Потомъ, встрѣтившись со Христомъ, стараются льстить предъ Нимъ хорошими словами, но Христосъ поражаетъ ихъ горячимъ и сильнымъ обличеніемъ. Это для того, чтобы мы также размышляли и о томъ, что, послѣ пришествія Господа къ намъ съ небесъ, совершенно уже напрасно и бесполезно для людей будетъ исканіе благъ и желаніе слѣдовать за Нимъ уже станетъ не своевременнымъ. А если и приступятъ нѣкоторые, думая смягчить Его ласкательными словами, то уже встрѣтятъ въ Немъ не снисходительнаго и кроткаго, но обличающаго и поражающаго судью. Эту льстивость обличаемыхъ и самое обличеніе можешь видѣть въ словахъ Спасителя, когда

Онъ говоритъ: „многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день“,— очевидно въ день суда,— „Господи, Господи! не Твоимъ ли именемъ демоновъ изгоняли!“ Но „тогда“, говоритъ, „объявлю имъ, что истинно говорю вамъ—никогда не зналъ Я васъ“ (Матѳ. 7, 22—23). Вѣдь вы, говоритъ, не искали Меня съ чистою цѣлью, не любили украшаться и святостію,—тогда благодаря этому Я зналъ бы васъ,—но такъ какъ для обрѣтенія прибыли вы совершали только лишь видимое и кажущееся благочестіе, то и справедливо объявлю, что не зналъ васъ. Думаемъ, что какое значеніе тамъ имѣетъ воззвание: „Господи, Господи!“, такое же здѣсь: „Равви“. Посему, для кого горько подвергаться наказанію, тотъ пусть не впадаетъ въ безсиліе, не изнемогаетъ въ разнообразныхъ прегрѣшеніяхъ, рассчитывая на благость Божію, но да уготовляетъ „на исходъ свой дѣла свои“, какъ написано, „и да приготовится въ поле“ (Притч. 24, 27), то-есть, доколѣ находится въ этомъ мірѣ, такъ какъ полемъ Спаситель назвалъ міръ (Матѳ. 13, 38). Пусть же готовится къ показанію святости и праведности предъ божественнымъ престоломъ; ибо не увидитъ Судію человѣколюбивымъ не своевременно и внемлющимъ словамъ, располагающимъ къ милости, тотъ, кто долженъ былъ неукоснительно повиноваться Призывавшему ко спасенію, когда Онъ давалъ время и милосердію,—испрашивать прощеніе за совершенныя уже грѣхопаденія и искать человѣколюбія у Бога Спасителя.

*VI. 27. Дѣлайте не брашно гбнущее, но брашно пре-
бывающее въ жизнь вѣчную ¹⁾.*

Подобному же, какъ бы обобщая и расширяя рѣчь, научаетъ насъ и Павелъ, въ словахъ: „сѣющій въ

¹⁾ *Гбнущее* Остр. и Ал. вм. *гблющее* Гал. Мар. Панд. др. *жизнь в.* Панд. Ал. *въ жизни в.* вм. *въ живдтѣ* или *въ животѣ в.* др.

плоть, отъ плоти пожнетъ тлѣніе, — а сѣющій въ духъ, отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную“ (Гал. 6, 8). Сѣютъ, говорятъ, въ плоть тѣ, кои, плотскими удовольствіями какъ бы ослабивъ всѣ удила, стремительно направляются ко всему, чего ни пожелаютъ, насколько не различая полезнаго для нихъ отъ обычно причиняющаго вредъ и зло, совсѣмъ не пріучившись цѣнить волю Законодателя, безразсудно увлекаясь однимъ только пріятнымъ и временнымъ и ничего не считая выше видимаго. Сѣютъ, напротивъ, въ духа, утверждаетъ (Апостоль), то, чѣмъ желаетъ насъ украшать Святой Духъ, употребляя все стараніе своей души и пользуясь столь напряженною заботою о воздѣлываніи благъ, что если бы нѣкоторый природный и нестложный законъ необходимости не вынуждалъ ихъ давать пищу тѣлу, то они никогда бы не допустили себѣ снисходить до этого. Поэтому, думаю, намъ отнюдь не подобаетъ заботу о плоти обращать въ похоти (Римл. 13, 14), а предаваться болѣе необходимому и старательно упражняться въ томъ, что возводитъ насъ къ вѣчной и божественной жизни. Вѣдь чтить удовольствія тѣла и не считать ничего выше пресыщеній чрева поистинѣ есть скотское свойство и не чуждо крайняго безсмыслія. А предаваться благу, старательно украшаться добродѣтелями и подчиняться законамъ духа, а также со всею охотою получать отъ Бога то, что можетъ насъ напутствовать ко спасенію,—все это, соглашусь, поистинѣ приличествуетъ тому, кто познаетъ свою природу и не пребываетъ въ невѣдѣніи того, что онъ сотворенъ животнымъ разумнымъ по образу Создателя. Такъ и Самъ Спаситель говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „не заботьтесь (и не говорите), что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться“ (Матѣ. 6, 31), но,

принимая во вниманіе, что „душа выше пищи и тѣло—одѣянія“ (6, 25), станемъ помышлять болѣе о томъ, чтобы въ хорошемъ состояніи находилась наивысшая сторона нашего существа.

Вѣдь при хорошемъ состояніи тѣла и утучненіи соотвѣтственными ему наслажденіями для бѣдной души нѣтъ никакой пользы,—а напротивъ, появится даже и нѣкоторый великій вредъ, ибо низойдетъ въ огонь вѣчный, если конечно необходимо не содѣлавшимъ ничего добраго подвергаться за это наказанію, а при обуздываніи тѣла надлежащимъ разсужденіемъ и подчиненіи законамъ духа безъ сомнѣнія необходимо спастись вмѣстѣ тому и другой (тѣлу и душѣ). Поэтому въ высшей степени нелѣпо—о временной и едва уже не имѣющей разрушиться плоти употреблять намъ такія заботы, чтобы не считать должнымъ отказывать ей въ чемъ бы то ни было изъ угоднаго ей,—а заботу о душѣ брать между дѣломъ и вмѣнять ни во что, хотя, думаю, намъ надо настолько старательнѣе предаваться заботамъ о душѣ, насколько она и лучше, чѣмъ плотское. Такъ, сравнительно высшее предпочитая предъ низшимъ и имѣя справедливое сужденіе о томъ и другомъ, мы окажемся праведными и мудрыми судьями,—и не другимъ отдадимъ правильность здравыхъ сужденій, но предоставимъ себѣ самимъ. Будемъ же, какъ говоритъ Спаситель, *„стараться не о пищу гнѹющей“*. Помѣстившись въ чрево и на весьма малое время побаловавъ душу ничтожнѣйшимъ удовольствіемъ, она выходитъ къ афедрону и снова выводится изъ чрева. А пища духовная, сохраняющая сердце, укрѣпляетъ человѣка къ жизни вѣчной, которую и общается подавать намъ Самъ Христось, говоря: *„которую Сынъ Человѣческій вамъ дастъ“*, соединивъ человѣческое вмѣстѣ съ бо-

жественнымъ и совокупивъ всю тайну домостроительства со плотію въ мірѣ. Загадочно какъ бы указываетъ на таинственную и духовную пищу, посредствомъ коей, освящаемые и по тѣлу и по душѣ, мы живемъ въ Немъ. Впрочемъ нѣсколько яснѣе, какъ увидимъ, Онъ говоритъ объ этомъ въ дальнѣйшемъ. Поэтому и рѣчь о семъ пусть сохранится для надлежащаго времени и мѣста.

Г Л А В А V.

О томъ, что Единородный есть образъ (χαρακτήρ) ипостаси Бога и Отца, и не другой кромѣ Него или есть или разумѣется образъ.

VI. 27. Еже Сынъ Человѣскій вамъ дастъ: Сего бо Отецъ знамена Богъ ¹⁾.

Не невѣдалъ Онъ опять, какъ Богъ, о тѣхъ обвиненіяхъ, какія будутъ вслѣдствіе Іудейскаго невѣжества, и о тѣхъ поводахъ, по коимъ они часто безразсудно впадали въ свирѣпость. Зналъ Онъ, что они станутъ разсуждать въ себѣ самихъ, смотря на одну только плотъ и не разумѣя сущаго въ ней Бога — Слово, такъ: кто это такой, присвояющій Себѣ богоприличныя рѣчи? Кто это будетъ доставлять людямъ пищу, сохраняющую ихъ къ жизни вѣчной? Таковое совершенно чуждо человѣческой природѣ и подобаетъ одному только надъ всѣми сущему Богу. Посему Спаситель предупреждаетъ Своимъ отвѣтомъ и благовременною защитою пристыжаетъ ожидаемая необузданныя рѣчи ихъ. Говоритъ, что *пищу, питающую въ жизнь вѣчную, подастъ имъ Сынъ Человѣскій*, впро-

¹⁾ *Иже* Остр. и др. вм. *еже* др. *дастъ вамъ* др. соотв. греч. разночт. Ал: *печат.тъ*—точно.

чемъ тотъ часъ же при этомъ утверждаетъ о Себѣ, что Онъ *запечатлѣнъ* отъ Отца, или употребляя опять „запечатлѣнъ“ вмѣсто „помазанъ“, ибо запечатлѣвается помазуемый, или указуя на то, что Онъ образованъ природно соотвѣтственно Отцу. Это подобно тому, какъ если бы говорилъ: не окажусь не въ состояніи дать вамъ пищу, пребывающую и къ жизни вѣчной и блаженству возводящую, ибо если и оказываюсь какъ одинъ изъ васъ, очевидно человѣкомъ съ плотью, но Я помазанъ и запечатлѣнъ отъ Бога и Отца въ точное подобіе съ Нимъ; — и дѣйствительно, говоритъ, вы увидите во Мнѣ Его, а Меня опять въ Немъ природно, хотя Я и родился ради васъ человѣкомъ отъ жены по неизреченному устройнію промысла; — вѣдь Я могу все совершать съ божественною властію и ни въ какомъ отношеніи не имѣю недостатка въ присущей Родителю силѣ; — и если даетъ вамъ пищу духовную и сохраняющую къ жизни вѣчной Богъ и Отецъ, то подастъ (ее) очевидно и Сынъ, хотя и явившійся во плоти, но пребывающій неизмѣннымъ Образомъ Его, подъ коимъ очевидно разумѣется сходство въ всѣхъ отношеніяхъ, не по чертамъ плоти и не по чему либо изъ мыслимаго въ тѣлесномъ видѣ, но въ славѣ боголѣпной и равностепенной силѣ и во власти царственной. Должно также обратить вниманіе на то, что, сказавъ, что Сынъ Человѣческій будетъ подавать богоприличное и что Онъ запечатлѣнъ по образу Бога и Отца, не допускаетъ раздѣленія, отсѣкающаго храмъ, воспринятый отъ Дѣвы, отъ истиннаго сыновства, но опредѣляетъ Себя единымъ и желаетъ, чтобы такъ понимали Его. И дѣйствительно, вѣдь одинъ есть надъ нами Христосъ, какъ бы царственною багрянницею облеченный Своею ношею, то есть человѣческимъ тѣ-

ломъ или храмомъ изъ души и тѣла, хотя и одинъ изъ обоихъ Христосъ.

Но, любезнѣйшій, скажетъ опять христоронецъ, предоставляя власть истинѣ, не перетолковывай изреченіе, неблагородно насилуя смыслъ по своему произволу. Вотъ и посредствомъ этихъ словъ Сынъ ясно является намъ существующимъ не изъ сущности Отца, но вѣрнѣе—отображеніемъ сущности Его. Пусть же Онъ будетъ, говорить, нѣчто такое, что мы говоримъ. Вѣдь печать или знакъ, оттискиваемый на воскѣ или на другихъ удобныхъ для этого веществевахъ и начертывающій одно только подобіе себя самого, потомъ отдѣляется отъ оттискивающей печати, безъ всякаго для себя вреда. Такъ и Отецъ, выйдя изъ всего Себя въ Сына и отпечатлѣвъ нѣкоторымъ образомъ чрезъ наиточнѣйшее уподобленіе въ Немъ, не изъ Себя Самого имѣетъ Его какъ часть сущности Своей или мыслимую изъ нея (сущности Отца происходящую), но только какъ образъ и точное подобіе.

Любознательный да видитъ опять, что противникъ и теперь набрасывается на насъ какъ змѣй и поднимаетъ въ верхъ исполненную яда голову. Но Сокрушающій главы дракона (Псал. 73, 14) сокрушитъ и эту и дастъ намъ силу избѣжать разнообразныхъ злоухищреній ихъ. Пусть же скажетъ намъ только что оглушившій насъ ужасными словами: печать или знакъ, сдѣланный изъ какого бы то ни было вещества—изъ желѣза или золота, — не долженъ ли обозначать въ какомъ-либо начертаніи (изображеніи) то, въ чемъ онъ состоитъ (свой образъ), или и безъ начертанія (изображенія) онъ будетъ существовать и мыслиться какъ знакъ (печать)? Но, думаю, каждый и изъ нихъ, влекомый неотразимою силою истины,

даже невольнымъ окажется признать, что должна (печатать) конечно отпечатлѣвать въ начертаніи (изображеніи), а безъ начертанія, по правильному разсужденію, никоимъ образомъ (не можетъ быть мыслима и существовать). Когда поэтому, какъ свидѣтельствуемъ намъ божественное писаніе (Евр. 1, 3), Сынъ есть „начертаніе (*χαρακτηρ*) ипостаси“ Бога и Отца, будучи очевидно въ ней и изъ нея природно, — то Самъ Онъ (Сынъ) въ комъ имѣетъ знакъ Свой, или чрезъ кого другаго (кромѣ Сына) Отецъ будетъ отпечатлѣвать Свое начертаніе (изображеніе)? Никто конечно не скажетъ, что Отецъ не имѣетъ боголѣпнаго вида, который есть Сынъ, образъ Родителя Своего, Коего если кто станетъ созерцать духовно, то, очевидно, узритъ Самого Отца. Вотъ поэтому-то и говоритъ о Себѣ, что Онъ въ Немъ есть природно, хотя и мыслится сущимъ изъ Него по особому или личному свойству, подобно тому, какъ, напримѣръ, излученіе въ излучающемъ и изъ излучающаго, хотя и есть нѣчто другое по нашему умопредставленію, но опять и не другое, когда разсматривается по отношенію къ нему, потому что изъ него, говорится, и въ немъ опять существуетъ. И не въ смыслѣ отдѣленія или отсѣченія вообще и по сущности берется это, ибо прирожденнымъ оказывается по тождеству сущности тому, отъ чего происходитъ, и считается сущимъ изъ него, представляясь нашему уму какъ бы произникающимъ въ другое нѣчто и особое, однакоже не отдѣляясь. Запечатлѣвается поэтому отъ Отца не Слово, которое изъ сущности Его, тоестъ не Само въ Себѣ и безтѣлесное, но вѣрнѣе то, что чрезъ Него возводится по мѣрѣ возможности къ ¹уподобленію съ Богомъ, какъ разумѣемъ мы и то изреченіе, въ коемъ отъ лица нѣкоторыхъ говорится: „назnamenovanъ на

насъ свѣтъ лица Твоего, Господи“ (Псал. 4, 7). Лицомъ Бога и Отца называетъ Сына, которое есть опять начертаніе. А свѣтомъ изъ него — распространяющуюся на тварь чрезъ Духа благодать, посредствомъ которой чрезъ вѣру мы преобразовываемся по Богу, воспринимая чрезъ Него какъ бы печатью какую сообразность съ Сыномъ, Который есть образъ Отца, дабы вполнѣ сохранялось въ насъ созданное по подобію и образу Творца. Поелику же лицо Бога и Отца есть безспорно Сынъ, то Онъ же конечно долженъ быть и начертаніемъ, въ которомъ запечатлѣваетъ Богъ.

Пусть такъ, говоритъ противникъ: мы вѣруемъ, что чрезъ Духа Богъ запечатлѣваетъ святыхъ. Но твои разсужденія оказываются не имѣющими никакого значенія для предложеннаго вопроса. Посему опять и снова скажемъ: печать, изъ желѣза ли напимѣръ или изъ золота представляемая, начертываетъ свое подобіе на какомъ бы то ни было веществѣ, ничего отъ себя не отдавая, а однимъ только дѣйствіемъ оттискиванія оставляя знакъ (начертаніе) на томъ веществѣ, которое принимаетъ отображеніе. Такъ разумѣемъ мы и отпечатлѣніе Отцомъ Сына, ничего не имѣющаго изъ сущности Его, а получившаго одно только точное уподобленіе и существующаго какъ другое нѣчто, отличное отъ Него, подобно тому какъ образъ по отношенію къ первообразу.

Какое безмѣрное безуміе и какія головокружительныя мысли! Какъ легко забылъ ты, о чемъ мы только что спорили! Вѣдь мы сказали, что Сынъ есть начертаніе Отца, а запечатлѣвается въ Немъ чуждое, а не Самъ Онъ, дабы не мыслился Онъ начертаніемъ Самого Себя. Ты же, несправедливо отстранивъ наше разсужденіе объ этомъ, не стѣсняешься усвоить Ему

подобіе по одному только дѣйствию (а не по существу). Слѣдовательно Сынъ, по вашему, будетъ Богомъ по одному начертанію и отнюдь не по природѣ, а по отображенію только и образованію соотвѣтственно сходству съ Родителемъ. Да и совсѣмъ даже не съ Родителемъ, ибо благодаря этому пора вамъ уничтожать и рожденіе, а вѣрнѣе—даже совершенно необходимо, если вы и не хотите этого. Но о необходимости вѣрить, что Сынъ рожденъ отъ Отца, у насъ уже было сдѣлано большое разсужденіе, какъ въ свое время и еще будетъ сдѣлано. Теперь же цѣлесообразнѣе для насъ обратиться къ продолженію начатаго разсужденія и предложить привыкшимъ къ необузданнымъ рѣчамъ такой вопросъ: развѣ, безъ сомнѣнія, не скажутъ они, что данное можетъ быть и отнято,—и развѣ не признаютъ, что прибывшее можетъ всецѣло и отойти? Или развѣ не случается иногда, что нѣкоторые отвергаютъ отъ себя все то, что не вкоренено въ нихъ по природѣ? — Но очевидно такъ, хотя бы кто изъ нихъ и не согласился съ этимъ. Слѣдовательно Сынъ, по выше принятому основанію, можетъ когда либо лишиться подобія, ибо по одному только дѣйствию, какъ утверждаете, исходящему отъ Отца, Онъ отображенъ соотвѣтственно Ему (Отцу), не имѣя неотъемлемаго обладанія Его (Отца) природными преимуществами, но будучи мыслимъ и существуя какъ нѣкто другой совершенно отличный отъ Родителя и всецѣло отсѣченный отъ Его сущности. Да, весьма прекрасно поступаая и мудрѣйшими разсужденіями предусматривая вещи, вы обезопасили Отца утвержденіемъ, что Онъ ничего не далъ изъ Себя Сыну, кромѣ только того, что удостоилъ одного лишь уподобленія, чтобы относительно Его не мыслилось что-либо страдательное. Вѣдь такова затаенная глупая

мысль ваша! Вы, какъ видно, не признали, что Богъ и Отецъ, творя все безстрастно, и рождать долженъ безстрастно,—и что Онъ выше огня—разсужденіе заставляеть насъ воспользоваться этимъ сравненіемъ— не чрезъ страданіе и отсѣченіе тѣлесное порождающаго изъ себя огненность (каленіе). Пусть же эти люди, сильные на одни только предположенія и необузданное богохульство считающіе не безбожнымъ дѣломъ, а напротивъ добродѣтелью, — выслушаютъ, что если Сынъ, какъ они утверждаютъ, находится съ Отцемъ въ одномъ только свойствѣ по подобію, то Онъ не будетъ имѣть неотъемлемаго обладанія благами, но окажется въ опасности конечно и Его бытіе-Богомъ-по-природѣ и, согласно принятому основанію, допускать будетъ возможность и превращенія къ худшему. Вѣдь и къ лицу діавола со всею основательностію мы необходимо должны примѣнять то, что говорилось къ вождю Тирянъ: „Ты (еси) отпечатаокъ подобія“ (Иезек. 28, 12). Но оказывается отпавшимъ отъ подобія тотъ, къ кому говорятся эти слова. Уже отсюда со всею ясностію можешь усматривать, сколь нетвердо въ отношеніи къ неизмѣнности состоянія для духовныхъ существъ обладаніе однимъ только подобіемъ съ Богомъ и какъ недостаточно даже для неизмѣннаго пребыванія въ какихъ бы то ни было благахъ одного только запечатлѣнія соотвѣтственно природѣ Творца. Упадетъ и это и низвергается, переходя часто въ худшее настроеніе, чѣмъ было въ началѣ. Итакъ, въ виду такого разсужденія нашего, необходимо допускать, что Сынъ, восходя къ подобію съ Отцемъ по одному только тожеству дѣйствія, не утверждаясь на основѣ природнаго единства и имѣя опору въ однихъ только влеченіяхъ Своей воли,—можетъ подвергнуться и перемѣнѣ или, если

бы и неподвергся, долженъ будетъ имѣть это состояніе плодомъ досточуднаго предъизбранія, а не въ качествѣ неотъемлемой природной основы, какъ Богъ.

Итакъ, что же, любезнѣйшіе? Сынъ сталъ для насъ уже не Богъ? И если Онъ, по вашему, долженъ оказываться таковымъ, то зачѣмъ поклоняемся Ему? Почему же сопрославляется съ Богомъ и Отцемъ? Какимъ образомъ и надъ вышними силами возсѣдаетъ какъ Богъ? Слѣдовательно и сами святые серафимы не знаютъ вмѣстѣ съ нами, что они уклоняются отъ должнаго, славословя Того, Кто не есть Богъ по природѣ, но заблуждаются, какъ надо бы думать, называя Господомъ Саваоомъ равночестнаго имъ (Иса. 6, 3). Или развѣ не станемъ утверждать, что и вышнія силы, начальства и престолы и власти и господства, по возможности, достигаютъ сообразности Богу? Ибо если столь малое, по сравненію съ тѣми тварями, земное животное, разумію челоуѣка, удостоенъ такого отличія (быть образомъ Бога), то какое основаніе имѣетъ онъ гораздо превосходнѣйшія существа не считать и въ этомъ отношеніи гораздо выше насъ? Какъ же, поэтому, они называютъ Его Господомъ Саваоомъ и стоятъ окрестъ Его въ качествѣ копьеносцевъ, какъ слуги кругомъ Царя всяческихъ? Чего же ради и присѣдитъ Онъ Самому Отцу, и притомъ одесную Его, рабъ—Владыкѣ, Творцу—тварь? Неужели же неизмѣнность, приобретаемая внимательнымъ бдѣніемъ, должно скорѣе усвоить тварямъ, чѣмъ Богу по существу, природно обладающему безстрастностью? Но это все очевидно, хотя бы они и не говорили. Кто же, въ виду этого, уже можетъ выносить такихъ болтуновъ, или развѣ не должны они со всею справедливостію выслушать: „увы упивающіеся безъ вина!“ (Иезек. 28, 1).

Но быть можетъ устыдятся нелѣпости такихъ разсужденій и прибѣгнуть къ другому утвержденію, а именно, что Сынъ отпечатлѣнъ Отцомъ въ подобіе *наиточнѣйшее*, такъ что Онъ обладаетъ неизмѣнною природою, хотя и не есть изъ (сущности) Отца.

Но какимъ образомъ, скажи мнѣ, то, что не изъ Бога по природѣ (не имѣетъ божественной природы), можетъ обладать свойствами Его и какъ можетъ оказаться существенно не безпричастнымъ преимуществамъ божественной сущности то, что не произошло изъ нея по истинному способу рожденія? Для всякаго, полагаю, ясно и безспорно, что свойства божества совершенно недоступны для созданной твари и природно присущее тому (божеству) отнюдь не можетъ быть у чего-либо другого изъ сущаго въ точно такомъ же и неизмѣнномъ видѣ. Какъ неизмѣнность присуща Богу по природѣ, такъ въ насъ ея отнюдь не можетъ быть, но дѣлаетъ насъ сообразными Ему въ этомъ посредствомъ внимательности и бдительности (нашей въ добрѣ) нѣкое постоянство, не допускающее насъ легко переходить къ тому, что не подобаетъ. Если же, по мнѣнію ихъ, вполне допустимо, что какое-либо изъ свойствъ божества можетъ быть присущимъ чему-либо, что не изъ него по существу, то что воспрепятствуетъ, скажи мнѣ, и всему вообще божественному находиться уже и въ тѣхъ существахъ, кои не суть боги по природѣ? Если совершенно безпрепятственно это допустило одно свойство, разумѣю неизмѣняемость, то и остальные откроютъ эту возможность. И что же отсюда? Все смѣшивается у насъ, ибо высшее развѣ не уступить низшему, а низшее не взойдетъ на высшее мѣсто? И какое будетъ препятствіе къ тому, чтобы уже и Вышній Богъ снисходилъ въ наше

положеніе, а мы съ своей стороны были богами и такими какъ Отець, при отсутствіи уже всякаго между нами и Богомъ различія, если присущія природно одному только Богу преимущества перейдутъ и будутъ существовать и въ насъ? И какъ скоро Богъ и Отець, по всей истинности, въ Одномъ только Себѣ Самомъ содержитъ то, чрезъ что мы должны быть сообразными Ему, то мы остаемся людьми и съ нами ангелы—тѣмъ, что они суть, не переходя въ Существо Превышнее. И если бы Богъ, какъ неимѣющій зависти, предалъ всѣмъ существамъ во власть Свое собственное свойство, то безъ сомнѣнія было бы много боговъ по природѣ, могущихъ создавать землю и небо и всю прочую тварь; ибо то, что уже разъ вмѣстило въ себѣ преимущества Творца по природѣ, какъ не будетъ такимъ же какъ Онъ (творецемъ)? или что воспрепятствуетъ являться въ точно такой же славѣ тому, что отличается равными Богу качествами? Но безъ сомнѣнія видитъ богоборецъ, какое накапливается у насъ отсюда множество нелѣпныхъ мыслей и самъ обвиняетъ присущее ему невѣжество: въ собственной природѣ должно пребывать Божество и тварь причаствуетъ Ему посредствомъ духовнаго свойства (подобія), но никоимъ образомъ не возвысится до присущаго Ему достоинства. Въ виду этихъ, нами представленныхъ, разсужденій мы должны находить неизмѣняемость существенно присущею Сыну. Слѣдовательно Онъ есть Богъ по природѣ и необходимо (рожденъ) уже отъ Отца, дабы что либо сущее не изъ Него (Божества) по природѣ не оказывалось достигающимъ равенства съ Нимъ въ божествѣ.

А какъ они выставляютъ намъ въ качествѣ неопровержимаго доказательства то соображеніе, что Сынъ есть другой отличный отъ Отца, какъ образъ въ от-

ношеніи къ первообразу, и на такомъ основаніи думаютъ отсѣчь Его отъ сущности Родившаго: то опять окажутся не мало безразсудствующими и совершенно ничѣмъ не могущими подтвердить того, чтобы и въ дѣйствительности было такъ, какъ это хорошо слагается у нихъ въ умѣ. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ они стараются объ этомъ всеу и почему на основаніи одного только отличія по личному бытію они отсѣкаютъ Сына отъ Отца? Вѣдь личное Его существованіе отнюдь конечно не являетъ Его чуждымъ сущности Родившаго. Поэтому безспорно Онъ—изъ Отца, какъ изъ сущности Его, но съ другой стороны Онъ—и въ Отцѣ по причинѣ существованія въ Немъ по природѣ. Вотъ и отъ Него Самого можешь слышать—то: „Я отъ Отца изшелъ и иду“ (Іоан. 8, 42), то опять: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. 14, 10). Вѣдь отдѣляется Онъ не въ совершенно и всецѣло отдѣленную особность, такъ какъ Святая Троица мыслится какъ единое Божество, но будучи въ Отцѣ, какъ Нераздѣльный отъ Него и Единосущный Ему, Онъ долженъ быть мыслимъ изъ Него (сущимъ) по неизреченно совершающемуся происхожденію, состоящему какъ бы въ отблескѣ, ибо Онъ есть Свѣтъ изъ Свѣта. Итакъ, Онъ—въ Отцѣ и изъ Отца нераздѣльно и вмѣстѣ отдѣльно, какъ начертаніе существуя въ Немъ, а какъ образъ по отношенію къ первообразу будучи мыслимъ существующимъ особо (лично).

Не простое только словесное разсужденіе мы можемъ дать объ этомъ, но подтвердимъ подзаконнымъ примѣромъ, отовсюду защищая силу истины противъ иномыслящихъ. Такъ законъ повелѣвалъ Израильтянамъ приносить выкупъ каждому за свою голову „половину дидрахмы“ (Исх. 30, 13), а въ одномъ статирѣ была дидрахма (монета въ двѣ драхмы).

II въ этомъ также намъ прикровенно указанъ Самъ Христось, за всѣхъ какъ бы ото всѣхъ въ выкупъ принесшій Себя Богу и Отцу и представляемый какъ бы въ одной драхмѣ, впрочемъ нераздѣльно отъ другой, такъ какъ, по выше уже сказанному нами, въ одной монетѣ заключались двѣ драхмы. Такъ можно представлять и Сына по отношеніи къ Отцу и Отца опять въ отношеніи къ Сыну, обоихъ—въ одной природѣ, Каждаго въ частности—отдѣльно, какъ существующаго въ особомъ лицѣ, однакожь не совершенно отсѣчено и не Одного безъ Другаго. И какъ въ одной монетѣ были двѣ драхмы, имѣвшія совершенно равную одна съ другой количественную мѣру, и одна нисколько не менѣе другой, такъ разумѣй полное тожество сущности Сына съ Богомъ и Отцемъ, или обратно также Стца съ Сыномъ,—и въ такомъ случаѣ получишь наконецъ здоровое ученіе объ всемъ, что говорится о Немъ.

VI. 28—29. Рѣша же Ему: что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣло Божіе? Отвѣща Іисусъ и рече имъ ¹⁾.

Не изъ добраго расположенія этотъ вопросъ и не изъ любознательности, какъ пожалуй вообразить кто, происходитъ у нихъ это обращеніе, а скорѣе—слова эти явились отъ весьма большой гордыни. Какъ бы уже не удостоивая ничего знать кромѣ того, что знали, они говорятъ какъ бы нѣчто такое: довольно, добрѣйшій, съ насъ Моисеевыхъ законовъ,—знаемъ мы не менѣе, чѣмъ надо, къ чему подобаешь стремиться знатоку божественныхъ дѣлъ, — что же новаго прибавишь самъ ты къ установленному въ то время? чему научишь насъ другому, что не преду-

¹⁾ Слав. и автор. греч: *къ Нему* (но Добр: *Ему*)—*дѣла Божіи*. — *дѣла* и далѣе въ толкованіи, но къ 30—31 ст: *дѣла Божіи*.

казано намъ въ Словѣ Божіемъ? Итакъ, вопросъ былъ слѣдствіемъ скорѣе ихъ тупоумія, чѣмъ дѣйствительнаго влеченія къ знанію. Нѣчто подобное имѣешь и у блаженнаго Матѳея. Юноша одинъ, окруженный не легко достающимся изобиліемъ имѣній, давалъ какъ бы намекъ на то, что онъ обращается наконецъ къ служенію Богу. Когда онъ пришелъ къ Іисусу, старательно сталъ вопрошать о томъ, что надо ему дѣлать, чтобы оказаться и наслѣдникомъ вѣчной жизни. Господь говоритъ къ нему: „Заповѣди вѣдь знаешь конечно: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не лжесвидѣтельствуй“ и прочее. Но онъ, уже какъ не нуждающійся ни въ чемъ этомъ или даже какъ не принимающій такого наученія, которое гораздо ниже присущей ему опытности, говоритъ: „это все съ юности моей я соблюлъ, чего же еще недостаетъ мнѣ?“ (Матѳ. 19, 16 сл. ср. Лук. 18, 18—20). Итакъ, какъ тотъ, съ невѣжествомъ сочетавъ надменность, говоритъ: „чего еще недостаетъ мнѣ“, такъ они по великой гордости своей и высокому о себѣ мнѣнію говорятъ: „что намъ творить, чтобы дѣлать дѣло Божіе?“

Поэтому хорошо смиренномудріе и дѣломъ благородной души является предоставленіе учителямъ знать болѣе полезное и питать такими ученіями, кои они считаютъ прекрасными,—учителямъ, какъ имѣющимъ больше свѣдѣній. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могли бы они явиться въ качествѣ учителей, конечно не приобрѣтши себѣ познаній болѣе, чѣмъ сколько ихъ имѣеть умъ воспитателей, когда и самый болѣе успѣхъ едва въ состояніи довести ихъ до уровня тѣхъ (воспитателей), по сказанному Спасителемъ: „не бываетъ ученикъ выше учителя“ и „достаточно ученику, чтобы былъ какъ учитель его“ (Матѳ. 10, 24. 25).

VI. 29. *Се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Егоже посла Онъ.*

Поразительно опять, хотя и тайно еще и прикровенно, обличаетъ Господь неразуміе вопрошающихъ. Если обращать вниманіе на одни только простые слова рѣчи Господа, то можно подумать, что Онъ ничего другаго не повелѣваетъ имъ, кромѣ только того, что надо вѣровать Ему. Но, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи смысла этихъ словъ, можно усмотрѣть въ нихъ указаніе и на нѣчто другое. Весьма хорошо дѣлая, Онъ повелѣ объ этомъ рѣчь, соответствовавшую неразумію вопрошавшихъ. Вѣдь они, какъ достаточно обучающіеся чрезъ законъ дѣлать угодное Богу, нечестиво отвергаютъ ученіе Спасителя нашего, говоря: „что намъ творить, чтобы дѣлать дѣло Божіе?“ Но надлежало показать имъ, что они еще весьма далеки отъ благоугоднаго Богу служенія, и совсѣмъ не знаютъ ни одного изъ истинныхъ благъ тѣ, кои, предаваясь законной буквѣ, имѣютъ умъ, полный простыхъ только образовъ и внѣшнихъ указаній. Поэтому-то съ нѣкоторою особенною выразительностію говорить, противопоставляя служенію по закону плодъ отъ вѣры: „се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Кого послалъ Онъ“. Это есть, говорить, не то, что вы полагаете, смотря на одни только образы, но узнайте, хотя бы и не желали узнать, что Законодатель нѣкогда не почтилъ вашихъ жертвъ воловъ, не подобаетъ тебѣ и закалать овецъ, какъ будто бы этого требуетъ отъ тебя и желаетъ Богъ. Что значитъ еиміамъ, хотя бы онъ и распространялся въ воздухѣ благовонными парами, — какую пользу доставить, говорить, козель и принесеніе рѣдкостной корицы (Иерем. 6, 20)? Не

ѣсть Богъ мясо быковъ и крови козловъ не пьеть,— знаетъ „всѣхъ птицъ небесныхъ, и красота полевая“ съ Нимъ (Псал. 49, 13. 11),—возненавидѣлъ и отвергъ праздники ваши и не обоняетъ (жертвъ) въ торжествахъ вашихъ, какъ Самъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Амос. 5, 21),—но и не говорилъ „къ отцамъ вашимъ о всесожженіяхъ и жертвахъ“ (Іерем. 7, 22). Итакъ, не это *есть дѣло Божіе*, но, напротивъ, то, *чтобы вы въгровали въ Того, Кого послалъ Онъ Самъ*. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь спасеніе чрезъ вѣру, дѣйствительно выше подзаконнаго и прообразнаго богослуженія и оправдывающая благодать—осуждающей заповѣди.

Итакъ, дѣло для боголюбивой души есть вѣра именно во Христа, и стремленіе умудряться словами Его гораздо важнѣе, чѣмъ предаваться прообразамъ и тѣнямъ.

А кромѣ того подивись еще и вотъ чему. Имѣя въ обычаѣ не обращать никакого вниманія на вопрошавшихъ Его ради искушенія, въ настоящемъ случаѣ однакоже даетъ этотъ отвѣтъ съ благопромыслительною цѣлью, хотя и зналъ опять, что они не получаютъ пользы, но въ осужденіе имъ, какъ въ другомъ случаѣ говорить: „если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, грѣха бы не имѣли, теперь же извиненія не имѣютъ во грѣхѣ своемъ“ (Іоан. 15, 22).

VI. 30—31. *Рѣша же Ему: кое убо твориши Ты знаменіе, да видимъ и въруемъ Тебѣ? Что дѣлаешь? Отцы наши ядоша манну въ пустыни, якоже есть писано: хлѣбъ съ небесе даде имъ ясти* ¹⁾.

Мало по малу обнаруживается настроеніе Іудеевъ, хотя и нѣсколько темновато и еще подъ покровомъ

¹⁾ Ал: что убо твориши ты, какъ и авт. греч. вм. древне-сл. и теп: ты твориши какъ нѣк. ядоша манну въ п. какъ нѣк. вм. больш: м. я. въ п. Св. Ал: въруемъ вм. древне-сл. и теп. въру илемъ.

неясныхъ разсужденій. Вѣдь они говорили по недомыслию: „*что намъ творить, чтобы дѣлать дѣла Божіи*“, такъ какъ, по сказанному уже нами выше, считали Моисеевъ законъ достаточнымъ для того, чтобы они могли направляться ко всякой премудрости, посредствомъ коей умѣли бы совершать благоугодное Богу. Но таковая цѣль, хотя и была у нихъ, оставалась нѣсколько неясною, а теперь обнаруживается и по немногу выходитъ на свѣтъ, *ибо нѣтъ скрытнаго*, по слову Спасителя, *что не обнаружится* (Лук. 8, 17). Итакъ что же, говорятъ,—*какое творишь Ты знаменіе?* Удостоенъ чести, говорятъ, и вполнѣ справедливо, блаженный Моисей, принять для посредничества между Богомъ и людьми, да и дѣйствительно достаточное далъ онъ *знаменіе*—*ѣли въ пустынь манну* всѣ бывшіе съ нимъ. Ты же наконецъ, какъ скоро ставишь Себя предъ нами на высшее сравнительно съ тѣмъ мѣсто и не отказываешься къ нѣкогда узаконенному прибавлять свои установленія, какими знаменіями удостовѣришь насъ или съ тѣмъ достойнымъ удивленія выступаешь предъ нами вводителемъ новѣйшихъ ученій? Благодаря этимъ словамъ истиннымъ является и само слово (о нихъ) Спасителя нашего, ибо изъ того, что говорятъ, они и изобличаются въ томъ, что считали нужнымъ искать Его не для того, чтобы удивляться Ему за Его божественныя дѣянія, но поелику ѣли отъ хлѣбовъ и насытились (6, 26). И дѣйствительно, не просто всякаго знаменія требуютъ они отъ Него, но того, какое, какъ думали, сотворилъ Моисей, не на одинъ день, но во всѣ сорокъ лѣтъ питавъ народъ (вышедшій) изъ Египта въ пустынь посредствомъ подаванія манны. Совершенно не зная, какъ оказывается, ни одной изъ тайнъ (заключающихся) въ божественномъ писаніи,

они не размышляли о томъ, что это чудотвореніе должно усвоить божественной силѣ Сотворившаго это, но весьма неразумно вѣнчаютъ за это главу Моисея. Итакъ, требуютъ равнаго съ тѣмъ знаменія отъ Христа, не удостоивая совсѣмъ никакого удивленія явленное имъ на (одинъ только) день знаменіе, хотя бы оно даже и оказывалось великимъ, но требуютъ и на долгое время распространить поданіе пищи, ибо въ такомъ случаѣ, да и то съ трудомъ, можно бы только заставить ихъ склониться и согласиться наконецъ съ тѣмъ, что сила Спасителя достойна удивленія и потому ученіе Его должно быть принято. Такимъ образомъ очевидно, хотя они и не очень ясно говорятъ, что они совсѣмъ не придаютъ значенія знаменіямъ, а подъ предлогомъ желанія удивляться предъ ними стремятся служить нечистому удовольствію чрева.

ГЛАВА VI.

О мнѣннѣ,—что она образомъ была пришествія Христа и духовныхъ даровъ (сообщенныхъ) чрезъ Него.

VI. 32. Рече убо имъ Исусъ: аминь аминь глаголю вамъ: не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе.

И теперь Спаситель сильно изобличаетъ неразумныхъ и совершенно ничего не свѣдущихъ въ писаніяхъ Моисеевыхъ. Вѣдь имъ конечно надлежало бы хорошо знать, что Моисей служилъ посредникомъ въ передачѣ божественныхъ велѣній народу и обратно—желаній Израиля Богу, но не былъ самоличнымъ совершителемъ ни одного изъ чудесъ, а только слу-

гою и исполнителемъ того, что на пользу вызванныхъ изъ рабства желалъ совершать Податель имъ всяческихъ благъ. Такимъ образомъ что было у нихъ въ нечестивыхъ мысляхъ, это пресѣкаетъ теперь Христосъ весьма рѣшительно. Въ самомъ дѣлѣ, свойственное и подобающее одной только божественной природѣ усвоить не ей, а чести людей, развѣ это не верхъ уже безумія и вмѣстѣ нечестія? Отстранивъ потомъ священноначальника Моисея отъ совершенія чудесъ и изъявъ изъ руки его сверхъестественное, Онъ очевидно уже поэтому Себѣ Самому вмѣстѣ съ Отцемъ усвоетъ эту честь, хотя и отказывается говорить яснѣе, по причинѣ невѣжества слушателей. Вѣдь легко могло случиться, что, считая таковыя слова за оскорбленіе Моисея, они снова разсвирѣпѣли бы и воспламенились неудержимымъ гнѣвомъ, нисколько не изслѣдуя истинное свойство предмета и не признавая достоинства Говорившаго, но безразсудно увлекаясь однимъ только почитаніемъ Моисея, и конечно неосновательно, когда онъ приравнивался даже къ высшему нѣчто (возводился въ высшее существо).

Да научаемся же отсюда, точно и основательно, оказывать благоговѣніе къ святымъ отцамъ нашимъ и воздавать, по написанному, „кому страхъ—страхъ, кому честь—честь“ (Римл. 13, 7). Не совершимъ никакой неправды, если будемъ усвоить каждому подобающее ему, такъ какъ „и духи пророковъ пророкамъ подчиняются“ (1 Кор. 14, 32). А когда рѣчь касается Спасителя нашего Христа, тогда и говорить намъ необходимо: „потому что кто въ облакахъ сравнится съ Господомъ, или кто уподобится Госпеду между сынами Божіими?“, (Псал. 88, 7).

VI. 32—33. *Но Отецъ Мой даетъ вамъ хлѣбъ съ небесе истинный: хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе и жизнь давая міру* ¹⁾.

Надлежало не только отстранить Моисея отъ божественной власти, каковую приписывали ему Іудеи, и представить его служителемъ при томъ чудотвореніи, а не подателемъ (манны), но и само, хотя и совершившееся сверхъестественнымъ образомъ, чудо уже умалить и сравненіемъ съ большимъ показать совершеннѣйшее его ничтожество. Поэтому представляя опять Христа восклицающимъ нѣчто такое:

Великое считаете вы малымъ и незначительнымъ и щедродаяніе Влѣдыки всего ограничили вы весьма небольшими размѣрами. Не малое обнаруживаете невѣжество, если манну считаете *хлѣбомъ съ неба*, хотя она въ пустынѣ питала одинъ только народъ Іудейскій, между тѣмъ какъ существуютъ по всей вселенной безчисленные другіе народы. И вотъ столь ограниченное благодѣяніе, по вашему мнѣнію, Богъ желаетъ проявить, что подаетъ питаніе одному только народу. Но то были образы болѣе общихъ предметовъ и частное проявленіе всеобщаго благодѣянія въ качествѣ какъ бы предварительнаго залога. Но когда предстало намъ время пришествія истины, тогда *Отецъ Мой даетъ вамъ хлѣбъ съ неба*, который посредствомъ дарованія манны былъ предначертанъ древнимъ какъ бы въ тѣняхъ. Поэтому никто да не думаетъ, говоритъ, что то былъ истинный хлѣбъ съ неба, но пусть признаетъ таковымъ Того, Кому является присущею сила питать всю вселенную и доставлять *міру совершенную жизнь*.

¹⁾ *Жизнь давая* Св. Ал. соотв. ἄδρ. и σιρ. кур. снн. вм. Слав: *давая животъ* Адр. и сир. шг и hr.

Такимъ образомъ обвиняетъ Іудея за приверженность къ тому, что было въ образѣ, и за отказъ искать красоту самой истины. Вѣдь ея (красотою истины) не была собственно манна, но Само Единородное Слово Божіе, исходящее изъ сущности Отца, какъ скоро Оно есть жизнь по природѣ, все животворящая. Поелику рожденъ отъ Живаго Отца, то и Самъ есть жизнь по природѣ и, какъ скоро животворить есть дѣло свойственное жизни по природѣ, то Христосъ животворить все. Чѣмъ оказывается для насъ хлѣбъ земной, не позволяющій разрушаться слабой природѣ плоти, тѣмъ служить и Онъ, посредствомъ дѣйствія Святаго Духа животворя духъ нашъ,—и не это только, но и само тѣло сохраняя къ нетлѣнью.

Но если разъ уже наши разсужденія дошли до рѣчи о маннѣ, то ничего, кажется, вреднаго не будетъ въ томъ, чтобы сказать что-либо кратко и о ней, изъ самихъ Моисеевыхъ книгъ взявъ для подробнаго разсмотрѣнія написанное о ней. Сдѣлавъ такимъ образомъ тщательнѣйшее изложеніе предмета, мы правильно разсмотримъ все, что надо разумѣть о ней. Посредствомъ всего этого мы покажемъ, что манна истинная есть Самъ Христосъ, какъ въ прообразѣ, въ маннѣ разумѣвшійся подаваемымъ древнимъ отъ Бога и Отца. Начинается откровеніе о ней такъ: „въ пятнадцатый день, въ мѣсяцѣ второмъ, когда вышли они изъ земли Египта. возротахъ весь сонмъ сыновъ Израилевыхъ на Моисея и Аарона, и сказали къ нимъ сыны Израилевы: лучше было бы намъ умереть пораженнымъ отъ Господа въ землѣ Египетской, когда мы сидѣли при котлахъ мясъ и ѣли хлѣбы до насыщенія, чѣмъ что вы вывели насъ въ пустыню эту умертвить весь сонмъ этотъ голодомъ“ (Исх. 16, 1—3). Историческій смыслъ ясенъ и вполне оче-

видень, такъ что, думаю, не требуется никакого изслѣдованія для такого простаго предмета. Будемъ же говорить опять, имѣя въ виду одну только духовную сторону.

Итакъ, находясь еще въ странѣ Египетской, Израильтяне по божественному повелѣнiю прообразно совершали праздникъ Христовъ и, вкусивъ овна, едва такимъ образомъ избѣжали жестоковластнаго угнетенія Фараонова и стряхнули тяжкое ярмо рабства. Потомъ, кромѣ того, чудесно перейдя Красное Море, оказались въ пустынь. И вотъ въ ней, подвергшись голоду, они пожелали ѣсть мяса и увлеклись обычнымъ пожеланiемъ хлѣба. Такъ ропщутъ они на Моисея и раскаяваются въ дарѣ Божiемъ, когда надлежало всячески благодарить за это. Поэтому Египетъ означаетъ *пстемненiе* и подъ нимъ должно разумѣть то, что мы, какъ бы приписавшись на жительство къ странѣ какой—къ состоянiю настоящаго вѣка и къ мiрскому положенiю, претерпѣваемъ въ этомъ состоянiи жестокое рабство, нисколько вообще не работая Богу, а совершая угодное одному, только дiаволу,—повергаясь въ удовольствiя нечистой плоти, какъ бы въ грязь или зловонное болото,—перенося безвозмездный и бесполезный трудъ и служба, такъ сказать, не безгоремычному сластолюбію ¹⁾.

Но когда законъ Божiй заговорить въ нашемъ умѣ и мы уже станемъ усматривать жестокое рабство въ этомъ, вотъ тогда-то, возжелавъ удаленiя отъ вся-

¹⁾ Въ такомъ значенiи Египетъ толкуется у всѣхъ древнихъ, начиная съ *Иудей Филона* Leg. alleg. 2. 19. ed. Cohn contin. Wendland. § 77. 1. 195; Migr. Abr. 14. Wendl. § 77. II. 283. *Насежныи* у Иппол. Philosoph. V. 7. *Климентъ А.* Strom. ed. Potteri. II. 350. *Оригенъ* Ja Genes. Hom. XV. 3. 9.—XVI. 2. 6 др. *Давросiй Мед.* De Abrahamo 2, 10. *Геронимъ* Ad Jovin. 1. I ср. Lib. interpr. hebr. nom. ed. Lagarde. 2. 29.—66, 28—29 др. ср. *Оном.* Vat. ib. 174. 3.—151. 62 и др. по indexу

каго зла, приходимъ, какъ бы къ началу и двери свободы, къ Самому Христу и потомъ, напутствуемые посредствомъ Честной Крови безопасною и благодатию, оставляемъ плотскія искушенія въ этой жизни, какъ бы какое море бурное и волнующееся и, ставъ внѣ всякаго смятенія мірскаго, приходимъ уже къ духовному и чистѣйшему состоянію, поселяясь какъ бы въ пустынной странѣ. А какъ не долженъ оставаться безъ подвиговъ добродѣтели тотъ, кто воспитывается къ ней посредствомъ закона, то, когда мы уже окажемся достигшими этого состоянія, тогда, подпадая испытанію искушеній, угрызаемся иногда воспоминаніемъ о плотскихъ похотяхъ, а потомъ, при сильнѣйшемъ разжиганіи насъ похотію, по безопасности часто обвиняемъ божественный законъ, хотя и призывающій насъ къ свободѣ,—и, какъ бы ощутивъ голодъ прежнихъ и обычныхъ намъ удовольствій и вознерадѣвъ о трудахъ по воздержанію, уже не смотримъ на рабство въ мірѣ какъ на зло. Да, похоть плоти дѣйствительно бываетъ въ состояніи увлечь духъ ко всякому малодушію въ добрѣ.

„Сказалъ же Господь къ Моисею: вотъ Я одождю вамъ хлѣбы съ неба“ (Исх. 16, 4). Весьма ясное указаніе на эти слова можешь видѣть также въ изреченіи Псалма: „хлѣбъ небесный далъ имъ, хлѣбъ ангельскій ѣлъ человѣкъ“ (Псал. 76, 24—25). Но для всѣхъ, думаю, очевидно, что подъ хлѣбомъ и пищею небесныхъ силъ разумныхъ долженъ разумѣться не другой кто кромѣ Единороднаго отъ Бога Отца. Слѣдовательно Онъ есть истинная манна, хлѣбъ небесный, подаваемый отъ Бога Отца всякой твари разумной.

Кромѣ того, относительно разсматриваемыхъ предметовъ, скажемъ еще вотъ что. Обрати вниманіе на то,

какъ божественная и вышняя благодать привлекаетъ къ себѣ и разными способами спасаетъ страждущую исконнымъ недугомъ природу человѣка. Пысль плоти, западая въ душу, на подобіе камня сталкиваетъ ее и насильственно влечетъ къ собственному вождѣленію, но Христосъ снова направляетъ насъ, какъ бы какою уздою, къ пожеланію лучшаго и недугующихъ возводитъ въ боголюбивое состояніе. Такъ вотъ уклоняющимся въ тѣлесныя удовольствія Онъ обѣщается подавать пищу съ небесъ, очевидно утѣшеніе чрезъ Духа, манну духовную. Посредствомъ нея мы укрѣпляемся во всякомъ терпѣніи и мужествѣ и приобрѣтаемъ силу не падать по немощи въ неподобающее. Такъ укрѣпляла насъ въ благочестіи и нѣкогда манна духовная, тоестъ Христосъ.

Но если уже разъ мы по нуждѣ сдѣлали это отступленіе въ разсужденіи, то считаю неудобнымъ оставить это безъ изслѣдованія, какъ скоро это можетъ принести большую пользу.

Итакъ, можетъ основательно спросить кто, чего ради столь человѣколюбивый и добролюбивый Богъ, вмѣсто предупрежденія прошенія, медлитъ обѣщаніемъ и не наказуетъ съ самаго начала столь развращенныхъ по своему настроенію, хотя подвергъ наказанію потомъ, когда, страдая подобною же похотью, стали мечтать о хлѣбахъ для насыщенія и котлахъ съ мясомъ и сильно желать зловоннаго лука; ибо въ Числахъ мы найдемъ, что нѣкоторые подверглись и наказанію и *гробами похоти* названа та мѣстность, въ которой они стояли тогда лагеремъ, „ибо тамъ, сказано, погребли народъ похотливый“ (Числ. 11, 34)?

Въ отвѣтъ на первое скажемъ, что пожеланія подобало дожидаться безъ сомнѣнія для того, чтобы такимъ образомъ потомъ уже благовременно ока-

заться подателемъ (желаемаго). Вѣдь даяніе для благодѣтельствуемыхъ бываетъ особенно пріятно тогда, когда его предваряютъ и предшествуютъ ему какія либо удовольствія, заставляющія желать еще не имѣющагося блага. Человѣческая душа не испытывала бы пріятнѣйшаго ощущенія, если бы напередъ не напрягалась и не возбуждалась удовольствіями благополучія. Но, быть можетъ скажешь, совсѣмъ никакого прошенія не было со стороны ихъ, а напротивъ — ропоть, раскаяніе и обвиненіе, — что дѣйствительно и было вѣрнѣе сказать. Отвѣтимъ на это, что людямъ совершеннымъ по нравственному состоянію конечно подобаешь прошеніе чрезъ молитву, но равнозначащимъ ему будетъ отчасти ропоть людей слабѣйшихъ вслѣдствіе ли нерадѣнія или почему бы то ни было. Спаситель же всѣхъ, будучи человѣколюбивъ, конечно не прогнѣвается. Какъ плачь у совсѣмъ еще юныхъ младенцевъ иногда служитъ средствомъ къ прошенію полезнаго для нихъ и чрезъ него мать часто вызывается на дознаніе пріятнаго ребенку, такъ и у еще младенчествующихъ и не возросшихъ умомъ плачь, такъ сказать, по нерадѣнію имѣетъ значеніе прошенія къ Богу. А наказуетъ не въ началѣ, хотя и видитъ ихъ въ подчиненіи у земныхъ похотей, но уже въ срединѣ времени, какъ мнѣ кажется, по слѣдующей причинѣ. Недавно вышедшіе изъ Египта, еще не получивъ манны и не имѣя небеснаго хлѣба, укрѣпляющаго тѣло человѣка (Псал. 103, 15), естественно впадаютъ въ плотскія похоти, почему и пользуются снисхожденіемъ. А насладившіеся уже Господомъ, какъ написано (Псал. 36, 4), если духовнымъ благамъ предпочли плотскія, уже подвергаются справедливѣйшему наказанію и этимъ наказаніемъ еще оставляютъ въ наслѣдіе знаменитый памятникъ бѣдствія, ибо

„гробы (надгробные памятники) *похоти*“ дано имя мѣсту наказанія (Числ. 11, 34).

„И выйдетъ народъ и собереть дневное на день“ (Исх. 16, 4). Чувственную манну мы должны принимать въ прообразъ манны духовной. Духовная же манна означаетъ намъ Самого Христа, а чувственная прикровенно указываетъ на грубое воспитаніе закона. Не безъ основанія Законодатель повелѣваетъ собирать ее только на день и воспрещаетъ хранить на завтра, какъ бы въ загадкѣ указуя древнимъ на то, что съ возсіяніемъ уже времени спасенія, когда явился со плотію въ міръ Единородный, должны совсѣмъ упраздниться подзаконные прообразы и тщетно уже собирать пищу оттуда, когда уже сама истина предлежитъ намъ въ пищу и вкушеніе.

„И будетъ въ день шестой и приготовятъ то, что внесутъ, — и будетъ двойнымъ то, что соберутъ“ (ст. 5). Замѣть опять и уразумѣй, что не дозволяетъ собирать въ день седьмой манну чувственную, а уже добытую и собранную въ предшествующій день повелѣваетъ употреблять въ пищу. Седьмой день означаетъ время пришествія Спасителя нашего, въ которое мы субботствуемъ (празднуемъ) въ святости, прекративъ грѣховныя дѣла, принимая въ пищу и удостовѣреніе вѣры и собранное уже у насъ посредствомъ закона знаніе, впрочемъ уже не подвергаясь какъ бы необходимости собирать его, когда уже предлежитъ превосходнѣйшая пища, и имѣя хлѣбъ небесный. Въ двойной мѣрѣ собирается манна предъ седьмымъ днемъ. И отсюда опять уразумѣвай, что съ заключеніемъ закона къ концу времени и съ началомъ уже святой седмицы, тоестъ съ пришествіемъ Христа, въ двойной нѣкоторымъ образомъ мѣрѣ должно быть обрѣтеніе небесныхъ благъ и двойная нѣкая благодать,

къ полезному отъ закона вводящая и евангельское наставленіе. Этому научаетъ и Самъ Господь, когда говоритъ нѣгдѣ какъ бы въ видѣ притчи: „посему всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ человѣку богатому, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и ветхое“ (Матѣ, 13, 52). Ветхое—это что отъ Закона, а новое—что чрезъ Христа.

„И сказалъ Моисей и Ааронъ ко всему сонму сыновъ Израилевыхъ: вечеромъ узнаете, что Господь вывелъ васъ изъ Египта, утромъ увидите славу Господа въ дарованіи Господомъ вамъ вечеромъ мяса ѣсть и хлѣбовъ утромъ въ насыщеніе“ (Исх. 16, 6. 7. 8). Возвѣщаетъ Моисей сынамъ Израилевымъ, что къ вечеру имъ будутъ даны отъ Бога перепела, и утверждаетъ, что чрезъ это познаютъ ясно, что Господь вывелъ ихъ изъ Египта. Утромъ же ясно, говорить, увидите славу Господа въ полученіи хлѣбовъ до сытости. Обрати опять вниманіе на различіе въ слововыраженіи о каждомъ предметѣ. Перепелъ можетъ указывать на законъ; ибо дѣйствительно онъ летаетъ всегда низко и около земли. Такими видишь и воспитываемыхъ посредствомъ закона въ низменномъ и прообразовательномъ богослуженіи, если имѣть въ виду жертвы и окропленія и очищенія Іудейскія. Вѣдь не далеко возносятся они отъ земли и хотя кажутся возвышающимися надъ нею, но вращаются на ней и около нея, ибо не въ законѣ совершенство блага и высота разумѣнія. Посылаются, затѣмъ, вечеромъ: причемъ посредствомъ вечера дается намъ указаніе или опять на темноту буквы (закона), или же на несвѣтлое состояніе міра, еще не имѣвшаго истиннаго свѣта, тоестъ Христа, который, вочеловѣчившись, говоритъ: „Я свѣтъ въ міръ пришелъ“ (Іоан. 12, 46). Узнаютъ, говорится далѣе, сыны Израилевы.

что Господь ихъ вывелъ изъ Египта, ибо въ Моисеевыхъ писаніяхъ можно видѣть одно только познаніе всеобщаго чрезъ Христа спасенія, но въ нихъ еще не присутствуетъ самая благодать. На это самое и указывалъ, присовокупляя: „утромъ увидите славу Господа въ дарованіи вамъ хлѣбовъ въ насыщеніе“. Съ прекращеніемъ подзаконной слѣпоты, какъ бы ночи, и съ восходомъ всѣмъ намъ Духовнаго Солнца, мы, какъ въ зеркалѣ, созерцаемъ (2 Кор. 3, 18) славу уже пришедшаго Господа, собирая въ насыщеніе хлѣбъ небесный, тоестъ опять уже Самаго Христа.

„Насталъ вечеръ и налетѣли перепелы и покрыли станъ: а утромъ (было), по удаленіи росы вокругъ стана, и вотъ на поверхности пустыни (нѣчто) мелкое, какъ бы коріандръ, бѣлое“ (Исх. 16, 13—14). Обрати опять вниманіе на цѣль и смыслъ этого повѣствованія. *О перепелахъ* сказано, что *покрыли станъ*, а *о маннѣ*, что *утромъ сошла, по удаленіи росы, вокругъ стана на поверхность пустыни*. Вѣдь воспитаніе посредствомъ закона, тоестъ въ прообразахъ и тѣняхъ, которое мы сравнили съ видомъ перепеловъ, покрываетъ синагогу Іудейскую, ибо, какъ говоритъ Павелъ, „лежитъ покрывало на сердцѣ ихъ“ (2 Кор. 3, 15) и „ослѣпленіе отчасти“ (Римл. 11, 25). А когда появилось утро, тоестъ съ восходомъ уже и освѣщеніемъ всей вселенной Христомъ, когда и роса уже прекращается, тоестъ грубое и темное введеніе законныхъ постановленій, ибо Христосъ есть конецъ закона и пророковъ: тогда и должна снизойти къ намъ истинная манна съ неба, тоестъ евангельское, утверждаемъ, ученіе,—не на сонмъ Израильтянъ, но вокругъ стана, очевидно на всѣ народы,—и на поверхность пустыни, тоестъ Церкви изъ язычниковъ, о коей говорится въ одномъ мѣстѣ: „потомучто много дѣтей у покинутой

(пустынной), болѣе чѣмъ у имѣющей мужа“ (Иса. 54, 1). На всю вселенную распространяется благодать духовной манны, которая и съ *коріандромъ* сравнивается и называется *мелкою*. И дѣйствительно, сила божественнаго слова мелка (тонка) и охлаждаетъ разжение страстей, укрощая въ насъ пламень плотскихъ вождѣленій. И коріандровая трава, говорятъ, обладаетъ естественнымъ свойствомъ производить прохладительное дѣйствіе.

„Увидя же это сыны Израилевы сказали другъ къ другу: что есть это? ибо не знали, что (это) было“ (Исх. 16, 15). Незнакомые съ такимъ необычнымъ и чудеснымъ явленіемъ и не будучи въ состояніи ясно сказать по опыту, что бы это могло быть, они говорятъ другъ къ другу: что это? Это послѣднее изреченіе („что это?“) выраженное въ видѣ вопроса, и дѣлаютъ наименованіемъ предмета и на Сирскомъ языкѣ называютъ „*Манна*“, тоестъ опять: „*что (есть) это?*“ И отсюда можешь уразумѣть, что Христось имѣлъ быть непризнаннымъ отъ Іудеевъ, ибо содержащееся въ прообразѣ опытъ показалъ совершившимся и въ самой дѣйствительности.

„Сказалъ же Моисей къ нимъ: никто да не оставитъ отъ нея до утра. И не послушали Моисея, но оставили отъ нея нѣкоторые до утра, — и наполнилась червями и засмердѣла, — и оскорбился на нихъ Моисей“ (Исх. 16, 19—20). Утро здѣсь опять указываетъ намъ на пресвѣтлое и преславное время пришествія Спасителя нашего, когда, съ прекращеніемъ какъ бы тѣни подзаконной и дѣвольскаго мрака въ язычникахъ, наподобіе свѣта возсіялъ намъ Единородный и показалось утро духовное. Поэтому блаженный Моисей и повелѣваетъ опять прообразовательную манну не оставлять до утра, ибо съ наступ-

плениемъ у насъ только что упомянутого времени уже излишни и совершенно не своевременны подзаконныя тѣни по причинѣ уже наставшей истины. А что съ возсіяніемъ Христа уже дѣйствительно оказывается дѣломъ бесполезнымъ праведность отъ закона, это показалъ Павелъ, говоря о ней: „ради Коего все потерпѣлъ Я“ тоестъ всѣ подзаконныя преимущества, „и почитаю за соръ, да Христа приобрѣту и окажусь въ Немъ не имѣющимъ моей праведности (сущей) въ законѣ, но (сущей) чрезъ вѣру (во) Иисуса Христа“ (Филип. 3, 8—9). Видишь отсюда, какъ премудро предостерегъ, чтобы не оставлять (манны) до утра. Сохранившіе до утра были прообразомъ имѣвшей не повиноваться Ему толпы Іудейской, для коей сильное желаніе соблюсти законъ буквы должно было послужить причиною гніенія и червей; ибо слышишь, какъ сильно оскорбляется на нихъ законодатель.

„И сказалъ Моисей къ Аарону: возьми сосудъ золотой одинъ и вложите въ него полный гоморъ (мѣру) Манны, и отложишь это предъ Богомъ на храненіе“ (Исх. 16, 33). Вполнѣ благовременно теперь и объ этомъ съ удивленіемъ говорить: „о, глубина богатства и премудрости и знанія Божія!“ (Римл. 11, 33). По истинѣ недоступна сокровенная въ богодухновенныхъ писаніяхъ премудрость, „и глубокую глубину, по написанному, кто обрѣтетъ ее?“ (Екклес. 7, 24). Видишь поэтому, какъ заканчивается у насъ послѣднее слово объ этомъ. Поелику истинною манною явился для насъ Самъ Христосъ, посредствомъ типа какъ въ образѣ указывавшійся древнимъ, то въ приведенныхъ словахъ, необходимо думать, научаетъ тому, какого рода и въ какомъ количествѣ наполняется добродѣтелью и славою собирающій въ себѣ са-

момъ манну духовную и во внутренности сердца своего вносящій Иисуса посредствомъ какъ правой вѣры въ Него такъ и всецѣлой любви. Вѣдь слышишь, какъ въ золотомъ сосудѣ полный гоморъ (мѣра) манны вложенъ рукою Аарона на храненіе предъ Богомъ. И дѣйствительно, праведная и истинно боголюбивая душа, свято храня въ себѣ слово о Христѣ и получивъ все небесное сокровище, будетъ драгоценнымъ сосудомъ какъ бы изъ золота и принесется посредствомъ Архіерея всѣхъ Богу и Отцу и вознесется на храненіе предъ взоръ все Содержащаго и спасающаго и Недопускающаго тлѣнному по своей природѣ подвергаться истлѣнію. Такъ описывается праведникъ, имѣющій какъ бы въ золотомъ сосудѣ духовную манну, тоестъ Христа, восходящій въ нетлѣніе, какъ бы въ призрѣніи Божиемъ, и остающійся на храненіе, очевидно въ вѣковѣчное житіе и жизнь безконечную.

Вотъ поэтому-то и справедливо обличаетъ Христось безмѣрно сумасбродствовавшихъ Іудеевъ, думавшихъ, что манна дарована была древнимъ отъ премудраго Моисея и на этомъ останавливавшихся въ пониманіи этого повѣствованія, но совершенно не уразумѣвавшихъ прообразовательнаго значенія его,—въ словахъ (обличаетъ Христось): „истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ“ манну. Вѣдь напротивъ, имъ надлежало имѣть въ виду и понимать, что Моисей внесъ въ это (чудо) одно только посредствующее служеніе свое. Даръ этотъ былъ не обрѣтеніемъ руки человеческой, но дѣломъ вышней благодати, въ чувственныхъ предметахъ описывающей¹ духовное и указующей намъ на хлѣбъ небесный, дающій жизнь всему міру, а не питающій, какъ бы по предрасположенію, одинъ только народъ Израильскій.

VI. 34. Рѣша убо къ Нему: Господи! всегда даждь намъ хлѣбъ сей. Рече же имъ Исусъ.

Въ этихъ словахъ ясно открывается, даже и при сильномъ желаніи скрыть, цѣль Іудеевъ. Съ непре-ложною истинностію каждый можетъ видѣть отсюда, что они стремились слѣдовать за Нимъ не потому, что были зрителями знаменій, но потому, что ѣли отъ хлѣбовъ и насытились (ст. 26). За это великое свое невѣжество они подвергаются справедливому осужденію, и къ нимъ, думаю, дѣйствительно можно говорить: „вотъ народъ глупый и безсердечный,— глаза у нихъ, и не видятъ,— уши у нихъ, и не слышатъ“ (Іерем. 5, 21). Между тѣмъ какъ Христосъ Спаситель нашъ посредствомъ многихъ, какъ это можно видѣть изъ евангелія, рѣчей отклонялъ ихъ отъ тѣлесныхъ помысловъ и чрезъ всемудрое ученіе воскрелялъ ихъ къ духовному созерцанію, они не возвышаются надъ плотскими потребностями и, слыша о хлѣбѣ, дающемъ жизнь міру, мечтаютъ еще о земномъ хлѣбѣ, богомъ имѣя чрево, по написанному (Филип. 3, 19), и будучи одержимы пороками чрева, чтобы справедливо услышать, что „слава въ срамѣ ихъ“ (тамъ же). Рѣчь эту найдешь весьма сходствующею съ словами Самарянской женщины. Спаситель нашъ Христосъ велъ длинную рѣчь къ ней и училъ о духовной водѣ, ясно говоря: „всякій пьющій отъ воды сей возжаждетъ опять, а кто будетъ пить отъ воды, коей Я дамъ ему, не возжаждетъ во вѣкъ, но вода, которую Я дамъ ему, будетъ въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“ (4, 13—14). Но по присущему ей невѣжеству она увлекается въ другую сторону, оставляетъ духовный источникъ и, совершенно не подумавъ о немъ, устремляетъ мысль

къ подаянію чувственной влаги, говоря: „Господи, дай мнѣ эту воду, да не жажду, ни прихожу сюда черпать“ (4, 15). И рѣчь Іудеевъ сходна съ этими словами ея. Какъ она оказывается слабою по своей природѣ, точно такимъ же, думаю, образомъ и они ничего мужественнаго, такъ сказать, и юношескаго не имѣютъ въ помышленіи, но являются какъ бы женственными въ немужественныхъ похотяхъ чрева и доказываютъ истинность написаннаго о нихъ: „ибо глупецъ глупое будетъ говорить, и сердце его суетное помышляетъ“ (Иса. 32, 6).

VI. 35. Азъ есмь хлѣбъ жизни.

Обычно было Спасителю Христу, при изъясненіи божественныхъ и уже предвозвѣщенныхъ таинствъ, давать какъ бы загадочныя и не очень ясныя на нихъ указанія, ибо Онъ не допускалъ, чтобы столь святое ученіе предлагалось безъ прикровенности на попраніе всѣмъ вообще желающимъ, недостойнымъ и нечестивымъ. Но прикрывая какъ бы покровомъ загадокъ, Онъ дѣлаетъ его не недоступнымъ для разумныхъ. Когда Онъ видѣлъ какихъ либо слушателей невѣжественными и совсѣмъ ничего непонимающими изъ сообщаемаго, то ясно излагалъ то, на что хотѣлъ указать и, снявъ всю какъ бы темноту со слова, предлагалъ открыто и общепонятно знаніе тайны, чрезъ это дѣлая безоотвѣтнымъ для нихъ невѣріе. А что Ему было обычно, какъ мы сказали, пользоваться часто прикровенною и неясною рѣчью, этому научить и Самъ Онъ, говоря въ книгѣ Псалмовъ: „отверзу въ притчахъ уста Мои“ (Псал. 77, 2). Не менѣе удостовѣрить наше объясненіе этого и покажетъ его не безосновательнымъ и блаженный пророкъ Исаія, восклицающій: „Вотъ подлинно Царь Пра-

ведный воцарится и начальники съ судомъ будутъ начались, и будетъ челоуѣкомъ скрывающимъ слова Свои“ (Иса. 32, 1—2), ибо Царь Праведный, сказано, воцарился надъ нами, говорящій: „Я поставленъ царемъ отъ Него надъ Сиономъ, горою святою Его, возвѣщая повелѣніе Господне“ (Псал. 2, 6—7). По суду, тоестъ по правдѣ, жительствующими начальниками называетъ и святыхъ учениковъ, кои приступали къ Спасителю Христу, часто прикровенно говорившему, съ такими словами: „скажи намъ притчу“ (Матѣ. 13, 15). И когда Онъ однажды услышалъ: „почему народу говоришь въ притчахъ“, то ясно указалъ причину этого, сказавъ: „потому что видя не видятъ и слыша не слышатъ, ни разумѣютъ“ (Матѣ. 13, 10. 13). Безъ сомнѣнія они не были достойны этого, когда правосудный Богъ опредѣлилъ имъ такой приговоръ. Посему Спаситель, употребивъ многочисленныя обороты рѣчи, когда видѣлъ, что слушатели все таки ничего не понимаютъ, уже яснѣе говорить: „*Я есмь хлѣбъ жизни*“. Едва не нападаетъ на ихъ безмѣрное неразуміе, говоря такъ: о, имѣющіе несравненное превосходство надъ всѣми по одному только невѣжеству! когда Богъ говорить, что будетъ подавать вамъ хлѣбы съ неба и такого обѣщанія удостоиваетъ васъ, вы ограничиваете божественную щедрость питаніемъ манною и не стыдитесь только до этого предѣла простирать вышнюю благодать, не зная, что мало и для васъ получить таковое отъ Бога и—Самому Богу даровать (мало этого). Поэтому не вѣрьте, говорить, что то былъ хлѣбъ небесный, ибо *Я есмь хлѣбъ жизни*, нѣкогда вамъ какъ бы въ обѣщаніи предвозвѣщенный и какъ въ образѣ указываемый, а теперь пришедшій, во исполненіе даннаго вамъ обѣтованія. А *есмя Я хлѣбъ жизни*, не хлѣбъ тѣлесный,

прекращающій только страданія голода и предохраняющій плоть отъ происходящаго отъ него (голода) разрушенія, но всецѣло все живое существо (человѣческое) преобразующій въ жизнь вѣчную и созданнаго для всегдашняго бытія человѣка являющій выше смерти. Прикровенно указываетъ этимъ на жизнь и благодать чрезъ Святую Плоть, посредствомъ коей проникаетъ въ насъ свойство Единороднаго, тоестъ жизнь.

Надлежитъ знать,—ибо должнымъ почитаю старательно уловлять все служащее на пользу, — что во все сороколѣтнее число лѣтъ Израильтянамъ подавалась прообразовательная манна отъ Бога, пока еще былъ съ ними Моисей. Когда же онъ достигъ до общаго конца жизни, а вождемъ и руководителемъ Іудейскихъ полчищъ былъ уже поставленъ Іисусъ, то онъ провелъ ихъ чрезъ Іорданъ, какъ написано (Ис. Нав. 3, 1 дал.), обрѣзавъ каменными ножами и введши въ обѣтованную землю, гдѣ наконецъ предоставилъ имъ возможность питаться хлѣбомъ, когда всемудрый Богъ уже остановилъ подаваніе манны. Итакъ,—вѣдь образъ уже долженъ быть обращенъ въ истину, — когда удаленъ былъ Моисей, когда тоестъ прекратились прообразы подзаконнаго служенія и къ намъ явился Христосъ истинный Іисусъ, ибо Онъ спасъ „людей отъ грѣховъ ихъ“ (Матѣ. 1, 21): тогда мы перешли Іорданъ, тогда приняли обрѣзаніе въ духѣ чрезъ ученіе двѣнадцати камней, тоестъ святыхъ учениковъ, о коихъ у пророковъ написано: „что камни святые катятся по землѣ“ (Зах. 9, 16). Обходившіе и обѣжавшіе всю вселенную, эти святые камни суть конечно тѣ, посредствомъ коихъ и мы обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотворнымъ въ духѣ, очевидно чрезъ Духа. Посему, когда мы призваны Хри-

етомъ въ царство небесное,—ибо это, полагаю, а не другое что, означаетъ вшествіе кого либо въ землю обѣтованную: тогда манна у насъ уже не прообразовательная, ибо мы уже не питаемся Моисеевыми писаніями,—но уже хлѣбъ небесный, тоестъ Христосъ, питающій насъ въ вѣковѣчную жизнь, чрезъ подаваніе Святаго Духа и сообщеніе Своей Плоти, влагающей въ насъ причастіе Бога и уничтожающей мертвенность (сущую) отъ изначальнаго проклятія.

VI. 35. Грядый ко мнѣ не имать възлкатися и вѣруяй въ Мя не имать вжаждатися никогда же ¹⁾.

Есть нѣчто прикровенное также и въ этихъ словахъ, что необходимо изъяснить. Обычно Спаситель Христосъ не только не лишалъ никогда святыхъ славы, но напротивъ—увѣнчивалъ ихъ досточудною честію. Однакожъ, когда нѣкоторые изъ нѣвѣжественнѣйшихъ, не зная, какое имѣетъ Онъ надъ ними превосходство, приписывали имъ высшую славу, тогда Онъ весьма благополезно убѣждалъ ихъ имѣть болѣе правильное о Немъ представленіе, заставляя размышлять о томъ, кто есть Единородный и какимъ несравненнымъ превосходствомъ Онъ отличается. Но рѣчь объ этомъ Онъ составляетъ не особенно ясную, а нѣсколько затемненную и безъ всякихъ прикрасъ, по созерцанію самихъ дѣлъ или по сравненію заставляющую признавать Его превосходство. Такъ, напри- мѣръ, разговаривалъ Онъ нѣкогда съ Самаряною женщиною, коей обѣщался давать воду живую. Женщина же, не понявъ ничего изъ Его словъ, сказала: „неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ колодезь?“ (Іоан. 4, 12). И такъ какъ Спаситель желалъ убѣдить ее въ томъ, что Онъ выше

¹⁾ Св. Ал: не възлчетъ—не вжажетъ—точно.

Иакова и въ немалой мѣрѣ болѣе достоинъ вѣры, то обращаетъ рѣчь къ различію водъ, говоря: „всякъ, піющій отъ воды сей возжаждетъ опять, а кто будетъ пить отъ воды, которой Я дамъ ему, содѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“ (ст. 13—14). И чрезъ это Онъ безъ сомнѣнія убѣждаетъ уразумѣвать именно то, что податель высшаго необходимо долженъ обладать конечно и превосходствомъ надъ тѣмъ, съ коимъ дѣлается сравненіе въ чемъ бы то ни было. Подобный же образъ изъясненія и наученія употребляетъ и теперь. Такъ какъ Іудеи дерзали какъ бы презирать Его и великомудрствовать надъ Нимъ, во всѣхъ отношеніяхъ предпочитая законодателя Моисея, и часто утверждали, что подобаешь слѣдовать его постановленіямъ, а отнюдь не наставленіямъ Христовымъ, дарованіе манны и исхожденіе воды изъ скалы считая достовѣрнѣйшимъ доказательствомъ его превосходства надъ всѣми и надъ Самимъ даже Спасителемъ нашимъ Христомъ: то и необходимо переходитъ наконецъ къ обычному Своему приему и не говоритъ яснѣе, что Онъ выше Моисея, по причинѣ необузданной дерзости слушателей и весьма большой склонности ихъ къ гнѣву, но обращается опять къ самому чудесному дѣлу и изъ сравненія съ большимъ открываетъ малое. „*Приходящій ко Мнѣ, говоритъ, не взалчетъ и вѣрующій въ Меня не возжаждетъ никогда*“. Пусть такъ, говоритъ, — и Самъ Я соглашусь въ вами, что манна дана Моисею, но вѣдь ѣвшіе алкали, — скажу, что и вода была вамъ дана изъ скалы (Моисеемъ), но пившіе жаждали и дарованіе сказанныхъ предметовъ доставляло только весьма маловременное пользованіе ими, — а ко Мнѣ приходящій *не взалчетъ никогда и вѣрующій въ Меня не возжаждетъ никогда*.

Итакъ, что же общаетъ Христосъ?—Ничего тлѣннаго, но благословіе, состоящее въ принятіи Святой Плоти и Крови, возводящей человѣка къ полному нетлѣнью, такъ что онъ уже не имѣетъ нужды ни въ чемъ, что отстраняетъ отъ плоти смерть, говорю очевидно о пищѣ и питьѣ. Водю, кажется, называется здѣсь опять освященіе чрезъ Духа или Самого Божественнаго и Святаго Духа, часто называемаго такъ въ божественныхъ писаніяхъ. Итакъ, святое Тѣло Христа животворитъ тѣхъ, въ комъ оно будетъ, и укрѣпляетъ къ безсмертію, соединяясь съ нашими тѣлами, ибо разумѣется тѣло не другаго кого, но Самой Жизни по природѣ, имѣющее въ себѣ всю силу соединеннаго съ нимъ Слова и какъ бы надѣленное Его свойствомъ, а вѣрнѣе уже и исполненное Его дѣйственности, посредствомъ коей все оживотворяется и сохраняется къ бытію.

Если же это такъ, то крещенные и вкусившіе божественной благодати, пусть уже знаютъ наконецъ, что лѣниво и рѣдко ходя въ церкви, по долгу уклоняясь отъ благословія Христова ¹⁾ и измышляя вредное благочестіе, состоящее въ нежеланіи участвовать въ таинственномъ общеніи со Христомъ, они тѣмъ самымъ удаляютъ себя отъ вѣчной жизни и отказываются отъ оживотворенія. Отказъ (отъ евхаристіи) обращается въ сѣть и соблазнъ, хотя онъ и казался у нихъ плодомъ благоговѣнія (къ таинству). Напротивъ, надлежитъ напрягать всю присущую имъ силу и рвеніе на то, чтобы являться скорыми на очищеніе грѣха,—болѣе всего стараться объ усвоеніи себѣ достойнѣйшаго поведенія и такимъ образомъ уже весьма бодро идти къ полученію жизни. Но

¹⁾ т. е. отъ евхаристіи и принятія св. таинствъ.

такъ какъ сатана употребляетъ разнообразныя средства къ прельщенію, старается не позволять имъ имѣть здравыя и подобающія мысли и, грязня пороками, заставляетъ ихъ трепетать и самой даже благодати, посредствомъ коей надлежало бы имъ, какъ бы отъ вина и отъ опьяненія протрезвившись отъ влекущаго ко злу удовольствія (Іоил. 1, 5), видѣть и понимать полезное. Посему, расторгши узы его и свергнувъ возложенное на насъ его жестоковластіемъ ярмо, будемъ со страхомъ работать Господу, какъ написано (Псал. 2, 3. 11), — и, посредствомъ воздержанія оказываясь уже выше плотскихъ удовольствій, да приступаемъ къ божественной и небесной благодати и да восходимъ къ святому принятію Христа. Такимъ-то именно образомъ мы и препобѣдимъ дьявольское прещеніе и, ставъ общниками божественной природы (2 Петр. 1, 4), взойдемъ къ жизни и неплѣнью.

VI. 36. *Но рѣкъ вамъ, яко и видѣсте Мя и не въруете* ¹⁾.

Посредствомъ многихъ основаній опровергаетъ ихъ и всяческимъ образомъ привлекаетъ къ спасенію чрезъ вѣру. Но, какъ Богъ, не невѣдалъ Онъ, что они обратятся къ родственному и обычному, какъ бы съ воспитаніемъ усвоенному, невѣрію и не будутъ обращать никакого вниманія на Призывающаго ихъ къ жизни. Дабы поэтому знали они, что Іисусъ не невѣдаетъ о томъ, каковыми опять окажутся нѣкоторые. вѣрнѣе же надо сказать—чтобы извѣстно было имъ, что они находятся подъ божественнымъ гнѣвомъ, — присоединяетъ опять: „но Я сказалъ вамъ, что и ви-

¹⁾ Остр. оп. и предъ *видѣсте* какъ вѣк. греч. и др. Въ Зогр. и Гал. приб. *ми послѣ въруете*, соотв. вѣк. греч. Св. Ал: *за не—въросте*.

дѣли Меня и не отруете“. Предвѣдалъ И, говоритъ, и ясно предсказалъ, что вы навѣрно пребудете жестокими и, неуступно преданные прелюбезному вамъ непослушанію, останетесь непричастными Моимъ дамамъ. Когда же нѣчто таковое говорилъ о нихъ Христосъ? Припомни слова блаженнаго пророка Исаи: „иди и скажи народу этому: слухомъ послушаете, и не уразумѣете,—и видя увидите, и не познаете; ибо огрубѣло сердце народа этого“ (Иса. 6, 9—10). Развѣ слово это не окажется истиннымъ и въ разсматриваемыхъ нами теперь событіяхъ? Вѣдь конечно видѣли они, что Господь есть Богъ по природѣ, когда безчисленное множество шедшихъ за Нимъ Онъ напиталъ пятью ячменными хлѣбами и двумя рыбками. Но *видѣвъ не отруютъ*, по причинѣ ожесточенія, подобно слѣпотѣ, тяготѣвшаго вслѣдствіе божественнаго гнѣва на умахъ ихъ. И они были беспорно достойны этого состоянія, если, подверженные безмѣрнымъ грѣхопаденіямъ и удушаемые нерасторжимыми цѣпями беззаконій (Притч. 5, 22), не принимали даже Самаго Того, Кто пришелъ, обладая силою освобождать. По этой причинѣ огрубѣло сердце народа этого.

А что Іудейскій народъ изъ величія знаменія усматривалъ, что Иисусъ есть Богъ по природѣ, это можешь уразумѣть особенно изъ слѣдующаго. Удивившись совершившемуся (чуду), какъ выше говорилъ Евангелистъ, они старались „схватить Его, чтобы сдѣлать царемъ“ (ст. 15). Поэтому у Іудевъ не остается никакого извиненія въ ихъ безуміи. Справедливо поражаясь божественному знаменію и отъ дѣлъ соотвѣтственно приходя къ силѣ Чудотворца, они едва не содрагаются предъ благопослушаніемъ и (въ ужасѣ) отскакиваютъ отъ добрыхъ нравовъ, съ удовольствіемъ низвергаясь какъ бы на самое дно погибели.

VI. 37. *Все, еже дасть Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ* ¹⁾.

Не просто надлежало Господу сказать: „*потому что и видѣли Меня, и не вѣруете*“, но было необходимо присоединить къ сказанному и причину ожесточенія, дабы узнали они, что подверглись божественному гнѣву. Итакъ, подобно какому либо весьма искусному врачу, и болѣзнь указываетъ имъ и открываетъ причину недуга не для того конечно, чтобы, узнавъ, они спокойно оставались въ томъ же самомъ состоянїи, но чтобы всяческимъ образомъ умилоствляли оскорбившагося на нихъ Владыку всяческихъ,— конечно по основательнымъ причинамъ, такъ какъ Онъ никогда не оскорбляется несправедливо и Вѣдующій судить правое никогда бы не сдѣлалъ надъ ними такого суда, если бы къ этому не вызывали основанія, дѣлающія Его всецѣло свободнымъ отъ всякаго обвиненія. Потомъ Спаситель утверждаетъ здѣсь, что къ Нему придетъ *все*, что дастъ Богъ и Отецъ—не потому, чтобы Самъ Онъ былъ не въ состоянїи приводить къ Себѣ вѣрующихъ. Если бы пожелалъ, Онъ совершилъ бы и это весьма легко „по дѣйствию силы Его и подчиненію Ему всего“ (Филипп. 3, 21). Но такъ какъ необходимо, кажется, требовалось говорить о томъ, что находящіеся въ невѣдѣнїи свѣтоводствуются божественною природою, то опять какъ чело-вѣкъ усвояетъ Отцу совершеніе того, что подобаетъ Богу. Это дѣлать было обычно Ему, какъ уже нерѣдко говорили мы. А въ словахъ, что приведено будетъ къ Нему Богомъ и Отцемъ *все, что Онъ дастъ Ему*, дѣлаетъ, какъ видно, прикровенное указаніе на имѣвшіе увѣровать и едва уже не вѣрова-

¹⁾ Ев. Ал: *всякъ ѡмъсѣ лѣс ѡт* (3).

шіе народы языческіе. Это служило благородною угрозою, что они отпадутъ отъ благодати и на мѣсто ихъ войдутъ всѣ тѣ изъ язычниковъ, кои будутъ приведены милосердіемъ Бога и Отца къ Спасителю и Животворцу по природѣ сущему Сыну, дабы, участвуя въ благословіи отъ Него, они такимъ образомъ восходили къ нетлѣнію и жизни и преобразались въ изначальный природный свой видъ. Итакъ, подобно тому, какъ если кто приведетъ больного ко врачу, чтобы изгналъ поразившую болѣзнь, такъ, скажемъ, и Богъ и Отецъ приводитъ къ Сыну тѣхъ, кои являются достойными спасенія отъ Него. Слѣдовательно горькимъ и вполне гибельнымъ оказывается жестокосердіе для имѣющихъ его, почему и пророческое слово возстаетъ на Іудеевъ, громко восклицая: „обрѣжьте Богу и обрѣжьте жестокосердіе ваше, мужи Іудины и обитатели Іерусалима,“ (Іерем. 4, 4). Но не для нихъ, а напротивъ для насъ сохранилъ Богъ и Отецъ обрѣзаніе сердца, тоестъ совершаемое Духомъ Святымъ надъ скрытымъ Іудеемъ (Римл. 2, 29). Поэтому справедливо удаляться отъ непослушанія тѣхъ и стараться отрекаться отъ жестокосердія, а напротивъ пріобрѣтать себѣ кроткое настроеніе, если хотимъ избѣгать гибельнаго гнѣва (Божія) на нихъ.

VI. 37. И грядущаго ко Мнѣ не изжену во мѣ.

Обращеніе чрезъ вѣру, говоритъ, не останется безполезнымъ для приходящихъ къ Нему, ибо надлежало показать, что приведеніе къ Нему Богомъ и Отцемъ есть дѣло по истинѣ досточудное и исполненное многочисленныхъ благъ. Итакъ, будутъ, говоритъ, превеликія блага у призываемыхъ и приходящихъ ко Мнѣ чрезъ вышнюю благодать, ибо *не из-*

вергну вонъ приходящаго, тоестъ не отрину какъ негодный сосудъ, по сказанному однимъ изъ пророковъ: „обезчещенъ былъ Іехонія, какъ сосудъ, въ коемъ нѣтъ потребности,—отторгнуть и изверженъ былъ въ землю, которой не вѣдалъ: земля, земля! слушай слово Господне! запиши мужа сего изгнаннымъ человѣкомъ“ (Іерем. 22, 28—30). Итакъ, не будетъ, говорить, изгнанъ и не извержется вонъ, какъ безчестный, или отдѣлится, какъ непрічастный Моей благодѣтельности, но будетъ введенъ въ сокровищницу, упокоится въ небесныхъ обителяхъ и узритъ себя оказавшимся внутри всякой надежды, превышающей умъ человѣческой: ибо „глазъ не видѣлъ и ухо не слышало и на сердце человѣка не восходило то, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 9). Словами: *не извергну вонъ приходящаго ко Мнѣ*, кажется, указываетъ опять на то, что вѣрующій и приступающій къ божественной благодати не будетъ преданъ суду. Такое же значеніе слово „*внѣ*“ имѣетъ, какъ можешь видѣть, въ извѣстной притчѣ у блаженнаго Матѳея. „Подобно, говорится тамъ, царство небесное неводу, закинутому въ море и изъ всякаго рода (рыбъ) собравшему, который поднявъ и на берегъ вытащивъ, собрали хорошее въ сосуды, а худое *вонъ* бросили“ (Матѳ. 13, 47—48). Подъ собраніемъ хорошаго въ сосуды мы должны разумѣть, что добрые люди будутъ собраны въ божественные и небесные дворы,—а подъ изверженіемъ негоднаго вонъ надо усматривать указаніе на то, что нечестивый лишится всѣхъ благъ и подвергнется суду. Итакъ, когда говоритъ Христосъ: *приходящаго ко Мнѣ не извергну вонъ*, то мы должны принимать, что приходящіе къ Нему чрезъ вѣру люди совсѣмъ не подвергнутся наказанію. А впадающимъ въ нелѣпное безразсудство въ этихъ словахъ, мнѣ ка-

жется, дается премудрѣйшая угроза, что если они не пожелаютъ обратиться къ скорѣйшему благопослушанію, то окажутся внѣ всякаго блага и даже невольно лишатся Его дружбы; ибо чрезъ то, что обѣщаетъ не извергать вонъ приходящаго, чрезъ это же самое указываетъ на то, что не идущаго (къ Нему) Онъ конечно извергнетъ.

П о п р а в к и :

Стран.	стр. св.	вмѣсто:	Н а д о :
160	21—22	подобно	подобіе
190	21	науждающимся	нуждающимся
192	22	было	былъ
193	3	когда	когда
194	1	ученикомъ	ученикамъ
197	24	явѣться намъ	окажется для насъ
198	31	ученикомъ	ученикамъ
200	21	толкованія	толкованіе
206	25	совершенно	вполнѣ
207	10	содѣлать	содѣлывать
—	14	иначе	въ противномъ случаѣ
210	34	но	впрочемъ
211	2	Но	И
—	4	благъ,	благъ,—
213	5	уваженіемъ къ этому не дозволяя	причемъ стыдъ за нихъ не дозволяя
—	20	но	по
220	25	цутямъ	трагезамъ
224	28	ударяющіяся	ударяющіеся
226	24	несущее	не—сущее
230	34	Самѣмъ.	Самѣмъ.
231	21	приписывается	приписываются
234	30	Моисея	Моисеева
—	32	своей	по своей
252	29	думали	могли бы подумать
254	31	за Сына	Сына
261	10	Его власть	данную Ему власть
283	9	нерукотворенныхъ	рукотворныхъ
292	26	служа	будучи
303	8	темнаго изученія	этой прикровенной рѣчи
315	15	вѣра	призывъ къ вѣрѣ
—	16	исполненіе	удостовереніе въ исполненіи
318	32	смыслъ	смыслъ
321	19—20	направляемой	направлявшейся
—	21	сообщающейся	сообщавшейся
336	11	приведетъ въ ужасъ	придетъ въ оцѣнѣніе
338	6—7	принимается	старается
339	16—18	Также... излишнее	Также и наученіе, какъ исключительное свойство сущности Отца, будетъ вѣчто излишнее
344	28	Онъ.	Онъ
350	21	на все	во все
351	18	это	этого
370	19	Своего	Своей
391	28—29	являя,	являя
440	3	и	и Ему
441	22—25	сходственное предложенію	родственное предмету
453	19	не дорогой	мало стоящей
—	23	хорошихъ	льстивыхъ
463	6—7	черезъ Него... съ Сыномъ	черезъ Сына какъ бы въ видъ вѣкаго закона сообщенности съ Нимъ
493	16	нѣвежественѣйшихъ	нѣвежественѣйшихъ
496	16	прещеніе	презвеніе